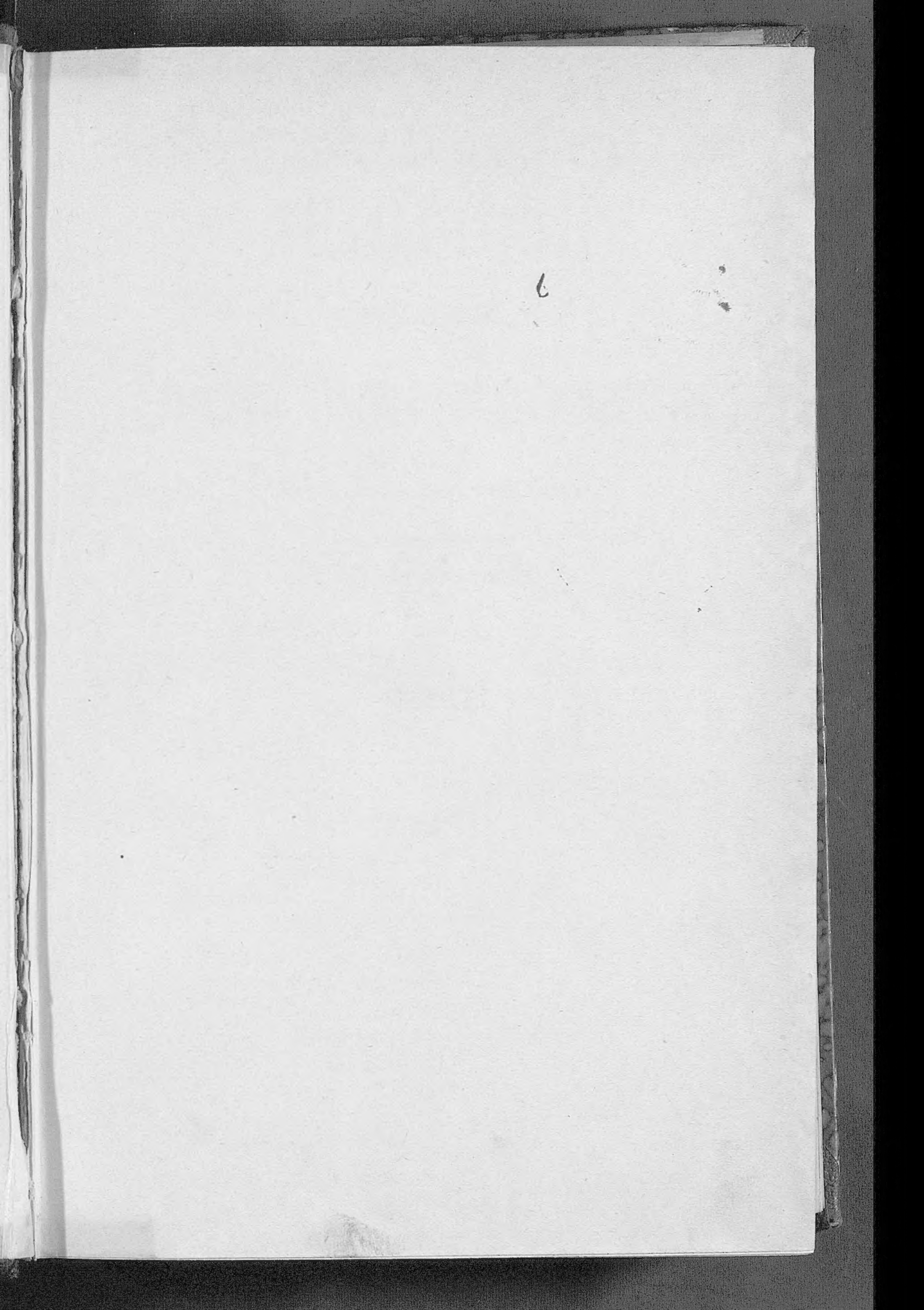

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

1880.

ТОМЪ XVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лин., № 45).

1881.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ДѢИСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ XVI ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Римскія цифры означаютъ отдѣлъ, арабскія — страницу.

---

*

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ пятый „ИЗВѢСТІЙ“ за прошлый 1879 г., содержащій въ себѣ статью д. чл. А. И. Воейкова „о климатѣ области муссоновъ Восточной Азіи“ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ Февраля.

писей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшіе май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3) *Доложены* слѣдующіе документы, относящіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества.

а) Донесеніе гг. членовъ Совѣта И. П. Минаева и О. Э. Штубендорфа о результатахъ произведенной ими 22-го минувшаго мая, на основаніи § 123 Устава, ревизіи приходо-расходнаго журнала и кассы Общества за время съ 1-го февраля по 1-е мая 1879 года.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Сентябрь — Октябрь 1879 г.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *11-го сентября 1879-го года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: г. помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, гг. члены Совѣта Р. Э. Ленцъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Макшеевъ, М. Н. Раевскій, М. А. Рыкачевъ, Ѳ. Б. Шмидтъ и О. Э. Штубендорфъ, секретарь Общества В. И. Срезневскій и приглашенные въ засѣданіе: казначей Общества А. И. Красильниковъ и директоръ Главной Физической Обсерваторіи академикъ Вильдъ.

1) *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ общемъ собраніи.

2) *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшіе май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3) *Доложены* слѣдующіе документы, относящіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества.

а) Донесеніе гг. членовъ Совѣта И. П. Минаева и О. Э. Штубендорфа о результатахъ произведенной ими 22-го минувшаго мая, на основаніи § 123 Устава, ревизіи приходо-расходнаго журнала и кассы Общества за время съ 1-го февраля по 1-е мая 1879 года.

Изъ сего донесенія видно, что: 1) *оставшіеся къ 1-му февраля 1879 г.* наличными тринадцать тысячь семьсотъ шестнадцать рублей девяносто три копѣйки, билетами семьдесятъ шесть тысячъ четыреста пятьдесятъ рублей и двѣ медали: малая золотая и бронзовая, 2) *поступившіе въ приходъ* наличными двѣнадцать тысячь шестьсотъ семьдесятъ шесть рублей сорокъ пять копѣекъ и разныхъ медалей шестнадцать и 3) *вписанные въ расходъ* наличными тринадцать тысячь девятьсотъ восемьдесятъ шесть рублей восемьдесятъ пять копѣекъ и разныхъ медалей пятнадцать — показаны по журналу вѣрно.

Остающіеся же къ 1-му мая 1879 г. наличными двѣнадцать тысячь четыреста шесть рублей пятьдесятъ три копѣйки, билетами семьдесятъ шесть тысячь четыреста пятьдесятъ рублей и три медали: двѣ большія золотыя и одна бронзовая — оказались на лицо сполна.

б) Донесеніе казначея Общества о томъ, что 15-го минувшаго мая дѣйствительнымъ членомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Тилло внесено въ кассу Общества, взамѣнъ ежегодныхъ взносовъ, единовременно сто рублей, которые подлежатъ къ причисленію въ неприкосновенный капиталъ Общества.

в) Донесеніе казначея о томъ, что 15-го минувшаго мая имъ принято изъ Государственнаго Банка процентовъ по текущему счету по различнымъ капиталамъ Общества, всего въ количествѣ 194 рубля 80 копѣекъ.

г) Вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы текущаго года.

Изъ сихъ вѣдомостей явствуетъ, что къ 1-му мая оставалось наличными 12.406 рублей 53 копѣйки; вновь поступило въ теченіе мая мѣсяца 1.037 рублей 17 копѣекъ; израсходовано за тотъ же періодъ времени 4.828 рублей 50 копѣекъ; осталось къ 1-му іюня 8.615 рублей 20 копѣекъ.

Въ теченіе іюня мѣсяца вновь поступило 616 рублей 17 копѣекъ; израсходовано за тотъ же періодъ времени 3.405 рублей 75 копѣекъ; осталось къ 1-му іюля 5.825 рублей 62 копѣйки.

Въ теченіе іюля мѣсяца израсходовано 898 рублей 73 копѣйки; осталось къ 1-му августа 4.926 рублей 89 копѣекъ.

Въ теченіе августа мѣсяца вновь поступило 335 рублей 97 копѣекъ; израсходовано за тотъ же періодъ времени 1.082 рубля 40 копѣекъ; осталось къ 1-му сентября наличными 4.180 рублей 46 копѣекъ. Номинальная сумма капиталовъ Общества, хранящихся въ процентныхъ бумагахъ въ количествѣ 76.450 рублей осталась въ теченіе помянутыхъ четырехъ мѣсяцевъ безъ измѣненія.

д) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ по 10-ое число текущаго сентября мѣсяца. Изъ общей суммы смѣтнаго назначенія 60.995 рублей 8 копѣекъ. Израсходовано по вышепоказанное число 52.801 рубль 28 копѣекъ; остается на расходы 8.193 рубля 81 копѣйка.

4) *Доложена* телеграмма Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича изъ Самарканда отъ 29-го августа

съ извѣстіемъ объ окончаніи первой половины работъ экспедиціи на протяженіи отъ берега Сыръ-дарьи, у Каратугая, до Самарканда.

Постановлено: выразить Его Высочеству искреннюю признательность Совѣта за доставленныя свѣдѣнія.

5) *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена Н. А. Маева, командированнаго Обществомъ къ участію въ экспедиціи Великаго Князя Николая Константиновича, отъ 5-го августа сего года, съ отчетомъ о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ.

6) *Доложены:* 1) письмо г. начальника Главнаго Штаба, почетнаго члена графа Ѳ. Л. Гейдена, отъ 29-го минувшаго августа, съ препровожденіемъ телеграммы, полученной отъ дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго черезъ Троицко-савскъ изъ Шаджеу и 2) отношеніе г. исправляющаго должность министра Иностранныхъ Дѣлъ, барона А. Г. Жомини съ препровожденіемъ полученныхъ Министерствомъ документовъ, касательно экспедиціи дѣйствительнаго члена Пржевальскаго, сообщающихъ свѣдѣнія о движеніи экспедиціи до Хами.

Постановлено: выразить отъ имени Совѣта благодарность г. почетному члену графу Ѳ. Л. Гейдену и барону А. Г. Жомини.

7) *Доложены* письма члена-сотрудника Г. Н. Потанина на имя предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи и секретаря Общества съ изложеніемъ дѣятельности экспедиціи по 15-ое іюля текущаго года.

8) *Доложено* письмо почетнаго члена, генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова, отъ 19-го іюня за № 2.898 съ увѣдомленіемъ о томъ, что согласно ходатайству Географическаго Общества Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на командированіе въ составъ экспедиціи Г. Н. Потанина одного изъ состоящихъ при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Западно-сибирскаго Округа офицера Корпуса Военныхъ Топографовъ, одного топографа въ помощь ему, трехъ казаковъ и рядоваго Бійской команды Василія Палкина, съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на суммы Военнаго Министерства. Согласно упомянутому Высочайшему соизволенію генералъ-адъютантъ Н. Г. Казнаковъ назначилъ въ составъ экспедиціи корпуса военныхъ топографовъ штабсъ-капитана Орлова.

Постановлено: выразить г. почетному члену генералъ-адъютанту Н. Г. Казнакову признательность Общества за просвѣщенное участіе его къ нуждамъ Общества.

9) *Доложено* письмо г. почетнаго члена генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова, отъ 21-го августа съ увѣдомленіемъ о томъ, что дѣйствительный членъ М. В. Пѣвцовъ, командированный съ караваномъ бійскихъ купцовъ въ Куку-хото благополучно окончилъ свою экспедицію и возвратился 14-го августа въ Омскъ.

Постановлено: благодарить генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова за сообщеніе этого любопытнаго извѣстія.

10) *Доложены:* 1) письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона А. Г. Жомини съ препровожденіемъ телеграммы д. с. с. Струве изъ Іокогамы, отъ 22-го августа сего года, относительно прибытія въ Іокогаму профессора Норденшёльда и 2) телеграмма, полученная членомъ-соревнователемъ А. М. Сибиряковымъ отъ профессора Норден-

1*

шёльда и доставленная г. Сибиряковымъ Обществу: «Point obstacle naviguer, pendant six semaines d'été, l'ocean arctique Sibérien. Tous bien-portants. Vega meilleur état».

Опредѣлено: благодарить барона А. Г. Жомини и члена-соревнователя А. М. Сибирякова за сообщенныя ими свѣдѣнія.

11) *Доложены* документы, относящіеся до экспедиціи дѣйствительнаго члена А. В. Григорьева на пароходѣ «Норденшёльдъ», именно: 1) письмо г. Григорьева изъ Іокогамы съ отчетомъ о плаваніи парохода до береговъ Японіи, 2) телеграммы, касающіяся до гибели парохода близь мыса Озъ на островѣ Іессо.

12) Вмѣстѣ съ нимъ *доложено*, что при первомъ извѣстіи о гибели парохода исправлявшій должность вице-предсѣдателя Л. Н. Майковъ обратился къ г. управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о рекомендованіи дѣйствительнаго члена Григорьева гг. чинамъ Россійскаго посольства въ Японіи и объ оказаніи дѣйствительному члену Григорьеву помощи и покровительства. На упомянутое отношеніе г. исправлявшаго должность вице-предсѣдателя былъ полученъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ вполнѣ удовлетворительный и сочувственный отвѣтъ.

13) *Доложено*, что въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе ходатайства члена-сотрудника Ю. П. Кузнецова, г. исправлявшій должность вице-предсѣдателя, дѣйствительный членъ Л. Н. Майковъ обратился къ г. виленскому генералъ-губернатору генералъ-адъютанту П. А. Альбединскому съ просьбою объ оказаніи со стороны мѣстныхъ властей содѣйствія г. Кузнецову въ предпринимаемыхъ имъ экономическихъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края. На таковое ходатайство былъ полученъ вполнѣ сочувственный со стороны генералъ-адъютанта Альбединскаго отзывъ, а затѣмъ въ концѣ августа мѣсяца Обществомъ получено письмо члена-сотрудника Кузнецова съ докладомъ о ходѣ и объ окончаніи его изслѣдованій.

Постановлено: благодарить г. виленскаго генералъ-губернатора за оказанное имъ содѣйствіе Обществу и доложить объ изслѣдованіяхъ члена-сотрудника Ю. П. Кузнецова въ ближайшемъ общемъ собраніи.

14) *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена С. Н. Алфераки съ изложеніемъ хода его экспедиціи въ Кульджинскій край и прилегающія части Тянь-шаня.

Постановлено: доложить объ изслѣдованіяхъ дѣйствительнаго члена Алфераки въ ближайшемъ общемъ собраніи.

15) *Доложено* письмо профессора Вирхова изъ Берлина о томъ, что дѣйствительный членъ Общества Н. Н. Миклухо-Маклай увѣдомилъ его о предпринимаемой имъ въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ новой поѣздкѣ въ Полинезію, во главѣ экспедиціи, снаряжаемой изъ Сиднея нѣсколькими австралійскими учеными.

Вмѣстѣ съ симъ доложено, что въ концѣ минувшаго іюня мѣсяца С.-Петербургскимъ коммерческимъ банкомъ былъ представленъ въ Географическое Общество для немедленной уплаты вексель à vue на 150 ф. с. (1500 р. с.), выданный г. Миклухою-Маклаемъ Сиднейскому банку на имя Русскаго Географическаго Общества. Въ виду того, что

означенная въ векселѣ сумма значительно превышаетъ размѣры, обозначенные въ ст. 94 Устава и потому не могла быть назначена къ выдачѣ исправлявшимъ должность вице-предсѣдателя, безъ разрѣшенія Совѣта, вмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду, что въ 24-хъ часовой срокъ, назначенный банкомъ для окончательнаго отвѣта, не было возможности созвать Совѣтъ Общества, г. исправлявшій должность вице-предсѣдателя д. чл. Л. Н. Майковъ по совѣщаніи съ секретаремъ и съ казначеемъ Общества призналъ невозможнымъ акцептовать названный вексель и протестовалъ его.

Признавая вполнѣ основательными указанныя соображенія и не находя возможнымъ принять на счетъ Общества уплату помянутаго векселя въ то время, когда отъ г. Миклухи-Маклая не было сдѣлано никакого по сему предмету увѣдомленія, Совѣтъ вполнѣ *одобрилъ* образъ дѣйствій бюро и *утвердилъ* рѣшеніе, произнесенное г. исправлявшимъ должность вице-предсѣдателя.

16) *Доложено* ходатайство коллежскаго ассесора г. Максимиліана Маркса, проживающаго въ Енисейскѣ, объ оказаніи ему пособія для предполагаемой имъ ученой экспедиціи на низовья Енисея.

Постановлено: просить секретаря Общества вступить съ г. Марксомъ въ предварительныя сношенія и получить отъ него болѣе точныя свѣдѣнія относительно тѣхъ научныхъ изслѣдованій, которые онъ могъ бы принять на себя, равно и относительно времени, которое онъ располагаетъ употребить на экспедицію.

17) *Доложено* письмо генералъ-губернатора Западной Сибири генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова отъ 14-го іюля съ препровожденіемъ экземпляра недавно отпечатаннаго I-го тома „Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла.“

Постановлено: благодарить генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова за доставленіе книги и привѣтствовать Западно-Сибирскій Отдѣлъ по поводу благополучнаго начала его издательской дѣятельности.

18) *Доложено* отношеніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ извѣщеніемъ о бѣдствіи, которое постигло Отдѣлъ 24-го минувшаго іюня. Пожаръ, распространившійся по городу съ неимовѣрною быстротою уничтожилъ зданіе Отдѣла и истребилъ музеумъ, библіотеку и все находившееся въ Отдѣлѣ. Спасти удалось лишь золотую коллекцію, незначительную часть мелкихъ вещей и текущіе дѣла за настоящій годъ. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ, сообщая о таковомъ бѣдствіи проситъ объ оказаніи ему содѣйствія высылкою всѣхъ изданій Общества, а также и изданій Отдѣла, если лишніе экземпляры ихъ имѣются въ распоряженіи Общества.

Въ дополненіе къ сему секретарь *доложилъ*, что немедленно по полученіи названнаго отношенія имъ была отправлена въ Иркутскъ полная коллекція всѣхъ изданій Общества и предложилъ препроводить Отдѣлу въ даръ для вновь образующейся его библіотеки дублеты, выдѣленные въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ изъ библіотеки Общества въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ томовъ, и предназначенные къ продажѣ. Въ числѣ этихъ книгъ находится значительное количество со-

чиненій первостепенной важности и весьма полезныхъ для библіотеки Отдѣла.

Постановлено: исполнить согласно вышеизложенному.

19) *Доложено* отношеніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ препровожденіемъ наградного списка, о представляемомъ къ награжденію почетнымъ кафтаномъ, инородца Якутской области Петра Ачкасова.

Постановлено: войдти съ представленіемъ о награжденіи Петра Ачкасова почетнымъ кафтаномъ.

20) *Доложено* предложеніе международнаго конгресса, происходившаго въ Римѣ въ апрѣлѣ текущаго года, относительно созванія въ Гамбургѣ 1-го октября (18-го сентября) международной конференціи съ цѣлію окончательнаго разрѣшенія вопроса о полярныхъ станціяхъ.

По поводу этого заявленія приглашенный въ засѣданіе Совѣта директоръ Главной Физической Обсерваторіи академикъ Вильдъ, бывшій президентомъ Римскаго Метеорологическаго Конгресса, сообщилъ въ краткихъ чертахъ о тѣхъ соображеніяхъ, которыя побудили конгрессъ назначить созваніе международной конференціи и о предположеніяхъ конгресса относительно осуществленія этого важнаго для метеорологіи предпріятія.

Желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать успѣшному совершенію предпріятія, въ которомъ Географическое Общество уже съ давняго времени принимало живѣйшій интересъ, Совѣтъ призналъ необходимымъ принять участіе въ Международной Гамбургской Конференціи и принялъ слѣдующія постановленія:

а) въ виду неизвѣстности того, состоится ли Гамбургская конференція Совѣтъ призналъ необходимымъ по этому поводу снестись по телеграфу съ начальникомъ Гамбургской морской Обсерваторіи, д-ромъ Неймейеромъ и съ бывшимъ секретаремъ Метеорологическаго Конгресса г. Скоттомъ въ Лондонѣ, и вмѣстѣ съ симъ просить ихъ указать, какія именно государства выразили свое намѣреніе принять въ конференціи участіе.

б) въ случаѣ если вопросъ о собраніи конференціи будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и если притомъ въ конференціи примутъ участіе главнѣйшія изъ государствъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ учрежденія полярныхъ станцій, именно Швеція и Норвегія, Данія, Германія, Австрія, Франція и Америка, Совѣтъ призналъ необходимымъ коммандировать и русскаго делегата.

c) Что касается до выбора лица, которое могло бы принять на себя обязанности делегата Общества на конференціи, то Совѣтъ единогласно остановилъ свой выборъ на предсѣдательствующемъ въ Отдѣленіи Физической Географіи Р. Э. Ленцѣ и просилъ его принять на себя трудъ присутствованія въ засѣданіяхъ Гамбургской Конференціи.

d) Обращаясь затѣмъ къ научной сторонѣ предмета и возбудивъ вопросъ объ инструкціи, которая могла бы быть предложена делегату Общества, Совѣтъ призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ держаться, на сколько это окажется возможнымъ, той програмы, которая выработана была Метеорологической Коммиссіей Общества въ 1876 году.

e) Въ заключеніе Совѣтъ постановилъ выдать д. чл. Р. Э. Ленцу

пособіе на путевыя издержки по усмотрѣнію вице-предсѣдателя, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе окажутся необходимыми соотвѣтственно обстоятельствамъ, но во всякомъ случаѣ не превышающихъ указанные въ § 94 Устава.

Доложены приглашенія распорядительныхъ бюро международныхъ конгрессовъ: 1) торговой географіи и 2) конгресса американистовъ имѣющихъ собраться: первый 27-го сентября новаго стиля, а второй 23-го числа того же мѣсяца, оба въ Брюсселѣ.

Постановлено: за невозможностью командировать делегатовъ въ такой короткій промежутокъ времени, привѣтствовать оба конгресса, пославъ имъ сочувственныя телеграммы.

Доложено отношеніе секретаря Международной Африканской Ассоціаціи съ извѣстіемъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ экспедицій ассоціаціи.

Постановлено: благодарить г. Штрауха за сообщеніе любопытныхъ свѣдѣній.

Предлагается въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Лессаръ, Павелъ Михайловичъ. Г. Лессаръ, Инженеръ Путей Сообщенія, напечаталъ сочиненіе „Военныя желѣзно-дорожныя сооруженія Русской арміи, въ кампанію 1877—78 г.“. Сочиненіе это переведено на французскій языкъ и издано въ Парижѣ, издателемъ Лакруа. Въ настоящее время г. Лессаръ занимается дѣлопроизводствомъ Высочайше утвержденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла рѣки Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

Кто предлагаетъ:
А. И. Глуховской.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
П. А. Матвѣевъ.
Баронъ Б. А. Аминовъ.
А. М. Ломоносовъ.
П. А. Фадѣевъ.
В. М. Лохтинъ.

Списокъ книгъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу за май мѣсяцъ 1879 г.

КНИГИ.

Отъ русскихъ академій и университетовъ.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, апрѣль 1879.

Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, сентябрь—октябрь, ноябрь—декабрь 1878 и январь—февраль 1879 г.

Отъ Харьковскаго Университета: Записки Императорскаго Харьковскаго Университета 1878 года. Т. I. 1879.

Отъ Новороссійскаго Университета: Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Т. 27. Одесса. 1879.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей: Bulletin de la Société Impériale de naturalistes à Moscou. № 4. 1879.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія" Общества. Книга I. 1879.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: 1) Медицинскій Сборникъ Кавказскаго Медицинскаго Общества, № 29. Тифлисъ. 1879. 2) Протоколъ годового засѣданія Общества № 22. Тифлисъ. 1879 и 3) Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Общества 16 марта 1879 г. № 21.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества за 1878 г. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки: Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1877 г. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: Памятники древней письменности. Вып. I. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 18, 19, 20. 1879. 2) Журналъ Министерства Путей Сообщенія, апрѣль. 1879.

Отъ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи: Полное собраніе законовъ. Т. LII. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, май 1879.

Отъ земскихъ управъ.

Нижегородской губ.: Чрезвычайное Нижегородское Губернское Земское Собраніе 24—25 февраля 1879 г. Н.-Новгородъ. 1879.

Хорольской: 1) Отчетъ Хорольской земской управы за 1878 г. Полтава. 1879; 2) Постановленія чрезвычайнаго Хорольскаго Земскаго собранія 14 апрѣля 1879 г. Лубны. 1879.

Олонецкой губ.: Журналы Олонецкаго Губернскаго Земскаго Собранія 1878 г. Петрозаводскъ. 1879.

Херсонской губ.: Сборникъ Херсонскаго Земства, январь, февраль и мартъ 1879 г.

Бессарабской губ.: Сборникъ Бессарабскаго Земства, № 1. 1879.

Дорогобужской: Журналы Дорогобужскаго Земскаго Собранія 21—25 октября и 22 декабря 1878 г. (литогр.).

Отъ правленій желѣзно-дорожныхъ обществъ.

Московско-Ярославской желѣзной дороги: Отчетъ Правленія Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги. Москва. 1879.

Отъ редакцій:

Русская Старина, май 1879.
Природа и Охота, апрѣль 1879.
Biblioteka Warszawska, maj 1879.
Природа и Люди, май 1879.
Морской Сборникъ, май 1879.
Критическое Обозрѣніе, № 9 и 10. 1879.
Горный Журналъ, апрѣль 1879.
Russische Revue, 4 Heft. 1879.

Отъ иностранныхъ ученыхъ Обществъ и учрежденій.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid, № 1. 1879.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux, № 9 и 10. 1879.

Отъ Ліонскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Lyon, № 12 et 13. 1878—1879.

Отъ Копенгагенскаго Музея Древностей: 1) J. J. A. Worssae. Nordiske Aldsager i det Kongelige Museum i Kjöbenhavn. 1859; 2) C. L. Steinhauer. Das Königliche ethnographische Museum zu Copenhagen. Copenhagen. 1877. 3) F. L. Ekman. Notice sur les objets exposés au Congrès géographique de Paris en 1875. Stockholm. 1875. 4) C. Engelhardt. Das Museum für nordische Alterthümer in Copenhagen. 1876. 5) C. Engelhardt. Guide illustré du Musée des antiquités du Nord à Copenhagen. 3-me édition. Copenhagen. 1876. 6) J. J. A. Worssae. La conservation des antiquités et des monuments nationaux en Danemark. Copenhagen. 1878.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Annales de la Sociedad Cientifica Argentina, april 1879.

Отъ Лиссабонскаго Географическаго Общества: Boletin da Sociedad de Geographia de Lisboa, № 4. 1878.

Отъ Американскаго Философскаго Общества: Proceedings of the American philosophical Society, № 101. Vol. XVII.

Отъ Американской Академіи Наукъ и Искусствъ: Proceedings of the American Academy of arts and sciences 1878. New series, Vol. V, parts II and III.

Отъ Геологическаго и Географическаго Института Соединенныхъ Штатовъ: 1) Bulletin of the U. S. Geological and Geographical Survey of the territories. Vol. IV, № 4. 2) Bibliography of North American invertebrate Paleontology, by White and Alleyn Nicholson. 1878. 3) Report upon U. S. Geographical Surveys. Vol. II. Washington. 1877. 5) Contributions to Nordh American Ethnology. Vol. III. Washington. 1877.

Отъ Общества Естествоиспытателей въ Брюннѣ: Verhandlungen des naturforschenden Vereins in Brünn. Bd. XVI. 1878.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen de K. K. Geographischen Gesellschaft in Wien, Bd. XXII, № 3, 4. 1879.

Отъ Бенгальскаго Азіятскаго Общества: Proceedings of the Bengal Asiatic Society, Vol. XLVII, part. I, № 2 и part. III, № 3 и № 8. 1878.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: 1) Bulletin de la Société de Géographie de Paris, mars, avril 1879.

Отъ Оранскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de la province d'Oran, № 3. 1879.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 5. 1879.

Отъ Королевской Академіи dei Lyncei: Atti della R. Academia dei Lyncei. Fasc. 5⁰. 1879.

Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданій: 1) Garcin de Tracy. Bag o Bahar. Le jardin et le printemps. Poëme hindoustan. Paris. 1878. 2) Maître Léon. Dictionnaire topographique du departement de la Mayenne. Paris. 1878. 3) Marquis de Blosseville. Dictionnaire topographique du departement de l'Eure. Paris. 1878. 4) Chronique de Moldavie depuis le milieu du XIV siècle jusqu'a l'an 1594. Paris. 1878. 6) Mission scientifique au Mexique et dans l'Amérique Centrale. Part. V и VII.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: Bidrag till Sveriges officiella statistik: 1) Postverket under år 1877. 2) Skogsväsendet för år 1877. 3) Statistisk Tidskrift utgifven af K. Statistiska Central-Byrån. № 3. 1878 и 1, 2. 1879.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства: 1) Annales hydrographiques, № 601. 1878. Paris. 1879. 2) Phares des côtes nord et ouest pe France et des côtes ouest d'Espagne et de Portugal corrigés au 31 décembre 1878. Paris. 1879.

Отъ Мексиканскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія: Boletino del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana.

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: 1) Meteorologia Italiana; memoire et notize. Fasc. III. Roma. 1879. 2) Meteorologia Italiana, bolet. mens., novembre. 1878.

Отъ иностранныхъ редакцій.

France financière №№ 18, 19.
The financial and mercantile gazette, № 29.
L'Exploration, №№ 121, 122, 124. 1879.
Petermann's Mittheilungen, № IV. 1879.
Cosmos di Guido Cora, vol. V. 1878.
Ausland, №№ 16, 17, 18, 19. 1879.
Revue géographique internationale, № 41. 1879.
„Nature", №№ 484, 485, 486, 488, 491, 493, 495.
Unsere Zeit. 1879 № 7.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи.

Отъ поч. чл. К. П. Кауфмана: Ученыя экспедиціи занимавшіяся изслѣдованіемъ Туркестанскаго края въ 1878 г. Ташкентъ. 1879.

Отъ д. чл. Л. Н. Майкова: 1) С. Любецкій. Отголоски старины. 1867. 2) J. J. Altmeyer. Histoire des relations commerciales et diplomatiques des Pays-Bäs avec le Nord de l'Europe. Bruxelles. 1840. 3) Е. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. Москва. 1871. 4) Веда Словена. Болгарски народни песни отъ предисторично и предхристіанско доба. Открилъ въ Тракия и Македония и издалъ Стефанъ И. Верковичъ. Београдъ. 1879. 5) Исторія землевѣдѣнія и открытій по этому предмету. Лекціи К. Риттера въ Берлинскомъ университетѣ, изданныя Г. А. Даніелемъ. Пер. съ нѣм. Н. Бакста. С.-Петербургъ. 1864. 6) В. И. Ламанскій, Сербія и Южно-Славянскія провинціи Австріи. С.-Петербургъ. 1864. 7) Лавровскій, П. Сербско-Русскій словарь. С.-Петербургъ. 1870. 8) Корсаковъ, А. Село Коломенское. Историческій очеркъ. Москва. 1870. 9) Толстой, графъ Мих. Древнія святыни Ростова-Великаго. Москва. 1860. 10) Vuk Stephan. Karadschitsch. Lexicon Serbico-Germanico-Latinum. Vindebonae. 1852. 11) Боричевскій, И. Народные славянскіе разсказы. С.-Петербургъ. 1844. 12) Charles B. Elliot, Letters from the north of Europe or a journal of travels in Holland, Denmark, Norway, Sweden, Finland, Russia and Saxony. Philadelphia. 1833. 13) J. W. Müller. Reise von Warschau nach der Ukraina im Jahren 1780 und 1781. Herzburg am Harz. 1804. 14) Григоровичъ, Н. Обзоръ учрежденія въ Россіи православныхъ монастырей со времени введенія штатовъ по Духовному Вѣдомству. С.-Петербургъ. 1869. 15) Яковкинъ, И. Описаніе Села Царскаго или спутникъ обозрѣвающимъ оное. С.-Петербургъ. 1830. 16) Брунъ, Ф. Периклъ Каспійскаго моря по картамъ XIV столѣтія. Одесса. 1872. 17) Московскіе соборы и монастыри. Москва. 1875. 18) Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Т. I. Рига. 1877. 19) Koschkinen, Y. Finnische Geschichte von den frühesten zeit bis auf die Gegenwart. Leipzig. 1874. 20) Исторія губернскаго города Ярославля. Ярославль. 1853. 21) Burnouf, Em. La science des religions. Paris. 1872. 22) Pierrotti, Erm. Le cantique des cantiques illustré et commenté sur le sol même de la Palestine. Paris. 23) Обозрѣніе мѣстъ отъ С.-Петербурга до Старой Руссы и на обратномъ пути. С.-Петербургъ. 1808. 24) Брунъ Ф. К. О поселеніяхъ италіянскихъ въ Газаріи. Москва. 1872. 25) Европеусъ, Д. П. Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, Финляндіи и сѣверной Скандинавіи. С.-Петербургъ 1874. 26) О расположеніи древняго города Коркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ. Одесса. 1874. 27) Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ событій. Казань. 1868. 28) Письма морскаго офицера. Москва. 1825. Ч. I и II. 29) Ранке, Л. Исторія Сербіи по сербскимъ источникамъ. Пер. П. Бартенева. Москва. 1857. 30) О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ. Одесса. 1855.

31) Карлова, М. Турецкая провинція и ея сельская и городская жизнь. 32) Азовскіе казаки. 33) Страдомскій, А. Веніаминъ, Смирновъ, просвѣтитель мезенскихъ самоѣдовъ. Черниговъ. 1875. 34) Арсеньевъ, Ф. А. Молочное хозяйство въ Вологодской губерніи. Вологда. 1879. 35) Добровольскій, А. Колонія Карасъ близъ Пятигорска. 36) Балканскіе гайдуки. 37) Крестьяне въ Польшѣ на канунѣ послѣдняго ея раздѣла. 38) Шестаковъ, П. Д. Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника, временъ Св. Стефана Пермскаго. С.-Петербургъ. 1871. 39) Терещенко. Замѣтки объ Арзамасѣ. 40) Витевскій, В. Расколъ въ уральскомъ войскѣ. 41) Сборникъ Археологическаго Института. Кн. I. Подъ ред. Н. В. Калачова. С.-Петербургъ. 1878. 42) Іоасафъ. Краткія свѣдѣнія о святыхъ угодникахъ Владимірской епархіи. Владиміръ. 1860. 43) Вернадскій, И. Изслѣдованіе о бурлакахъ. 44) Сементовскій, Н. Запорожская рукопись. Кіевъ. 1857. 45) Цвѣтникъ лекарственный. Матеріалы для этнографіи. Н—льева. Казань. 1873. 46) Костровъ, князь Н. Казанскіе татары. Казань. 1852. 47) v. Mylius, G. E. P. Beretning om det store, danske Gesandtskab til Rusland under rigsvaad Jacob Alfeld 1578. Med indlending og anhang. Kjöbenhavn. 1834. 48) Чтенія Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ за 1829 и 1830 гг. Отдѣленіе наукъ историческихъ, филологическихъ и политическихъ. Книга I. С.-Петербургъ. 1831. 49) Сборникъ для исторіи старообрядчества, издаваемый Н. Поповымъ. Т. I. Москва. 1861. 50) Сборникъ изъ исторіи старообрядства. Изд. Н. Попова. Москва. 1864. 51) Учено-литературныя статьи профессоровъ и преподавателей Имп. Московскаго университета, изданныя по случаю 100-лѣтняго юбилея. Москва. 1855. 52) Ушинскій, К. Рецензія на 2-й томъ „Магазина Землевѣдѣнія и путешествій“.

Отъ К. А. Скальковскаго: Горнозаводская производительность Россіи въ 1877 году. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ ч.-с. Е. Т. Соловьева: 1) Штейнъ, фонъ. Женщина въ области политической экономіи. Казань. 1876. 2) Отчетъ о состояніи народныхъ училищъ Казанской губерніи за 1874 г. Казань 1875. 3) Отчетъ Казанскаго мѣстнаго управленія Общества Попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ за 1878 г. Казань. 1879. 4) Указатель статей въ журналѣ Православный Собесѣдникъ съ 1855 по 1864 г. Казань. 1865. 5) Отчетъ Мамадышской земской управы за 1871/2 г. Казань. 1872.

Отъ поч. чл. Германа Абиха,— его трудъ: Ueber die Productivität und die geoklonischen Verhältnisse der Kaspischen Naphtaregion. Wien.

Отъ ч.-с. П. Китицына: Путешествіе по Св. мѣстамъ и въ Египетъ князя Николая Христофора Радзивилла. С.-Петербургъ. 1787.

Отъ г. Проценко: Нѣкоторыя соображенія по желѣзно-дорожному дѣлу на Кавказѣ. Тифлисъ. 1879.

Отъ г. Статковскаго: Кратчайшее соединеніе Закавказья съ Россіей желѣзнымъ путемъ.

Отъ д. чл. А. П. Кеппена: Статистическій обзоръ каменноуголь-

ной и желѣзной промышленности на всемъ земномъ шарѣ. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ д. чл. Л. В. Березина: Хорватія, Славонія, Далмація и Военная граница. Т. 1 и 2. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ частныхъ лицъ за границей.

Отъ Charles Herz въ Парижѣ: La Geographie contemporaine, livr. 12, 16, 17, 18, 19.

Отъ книгопродавца Фридлендера въ Берлинѣ: 1) Bücher-Verzeichniss, №№ 298, 299. 2) Naturae novitates, № 9.

Отъ книгопродавца Кворича въ Лондонѣ: A clearance catalogue, may 1879.

Отъ книгопродавца Сотерана въ Лондонѣ: Catalogue of secon handbooks, № 180.

Пріобрѣтены на средства Общества.

Müller, Fr. Allgemeine Ethnographie. Lief. VI. Wien. 1879.

Memicke, Karl. Die Inseln des stillen Oceans. Leipzig. 1875. Vol. I und II.

Revue d'Anthropologie, № 2. 1879.

Kosmos. 2 Heft. 1879.

Списокъ книгъ, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу за Іюнь 1879 г.

КНИГИ.

Отъ русскихъ академій и университетовъ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg. T. XXVI, № 13. 1879.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды" Академіи, май 1879.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, май 1879.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: „Извѣстія и ученыя записки" Университета, мартъ—апрѣль, май—іюнь. 1879.

Отъ Императорскаго Кіевскаго Университета: Университетскія извѣстія, апрѣль и май 1879.

Отъ Петровской Земледѣльческой Академіи: „Извѣстія" Академіи. Годъ 2-й. Вып. I. 1879. Москва.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Финляндскаго Общества Наукъ: 1) Observations météorologiques publiées par le Société des Sciences de Finlande. Années 1875 et 1876.

2) Öfversigt af Finska Vetenskaps-Societetens Förhandlingar, № XIX. 1876—77, № XX, 1877—78. 3) Bidrag till kännedom af Finlands, №№ 27, 28, 29, 30, 31. 4) Otto E. A. Hjelt. Carl von Linné som läkare och hans betydelse för den medicinska vetenskapen i Sverige. Helsingfors. 1877.

Отъ Императорскаго Минералогическаго Общества: 1) „Записки" Общества, вторая серія, части 13 и 14. 2) Матеріалы для геологіи Россіи (съ атласомъ). Т. VIII. С.-Петербургъ. 1878.

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: Повѣсть о судѣ Шемяки, вып. XXXVIII. 1879.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: 1) „Труды" Общества, май и іюнь 1879. 2) Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ. 2-ое изд. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества въ Ревелѣ: Archiv für die Geschichte Est-, Liv- und Curlands, herausgegeben von C. Schirren. Neue Folge. Bd. VI. Reval. 1879.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей: Nouveaux mémoires de la Société Impériale des naturalistes à Moscou. T. XIV, livr. 7. Moscou. 1879.

Отъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества: Отчетъ Общества за 1878 г. Казань. 1879.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества: Хрущовъ, И. Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова. С.-Петербургъ. 1879.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Листокъ, № 9. 1879.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: Протоколы Общества 1879—80 г. № 1.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства: 1) Отчеты Общества. №№ 11, 12. 1878. 1, 2, 3. 1879 г. 2) Сборникъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, вып. 2-й. 1879. Тифлисъ. 1879.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, іюнь 1879.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 21, 22, 23, 25. 1879.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Отъ Тульскаго: Памятная книжка Тульской губерніи на 1879. Тула. 1879.

Отъ земскихъ управъ.

Отъ Болховской: Журналы Болховскаго Земскаго Собранія за 1878 годъ. Мценскъ. 1879.

Отъ Гдовской: 1) Отчетъ Гдовской Земской Управы за 1877—78 г. С.-Петербургъ. 1879. 2) Постановленія Гдовскаго Земскаго Собранія 1878 г. С.-Петербургъ. 1879.

Владимірской губ.: Владимирскій Земскій Сборникъ, № 6. 1879. Владиміръ.

Константиноградской: Отчетъ Константиноградской Земской Управы за 1878 г. Полтава. 1879.

Ардатовской (Симбирской г.): Журналы Ардатовскаго Земскаго Собранія 1878 г.

Золотоношской: Журналы Золотоношскаго Земскаго Собранія 1878 г.

Уфимской губ.: Вѣстникъ Уфимскаго Земства. Годъ 1-й, вып. 1-й. 1879. Уфа.

Отъ редакцій:

Русская Старина, іюнь 1879.
Сельская Бесѣда, №№ 22, 23. 1879.
Russische Revue, 5 Heft. 1879.
Природа и Люди, іюнь 1879.
Природа и Охота, май 1879.
Biblioteka Warszawska, № 6. 1879.
Морской Сборникъ, іюнь 1879.
Критическое Обозрѣніе, №№ 11, 12. 1879.
Лѣсной Журналъ. Книжка 5. 1879.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Отъ Ліонскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Lyon, janvier, fevrier, mars 1879.

Отъ Германской Морской Обсерваторіи: Deutsche Seewarte. Monatliche Uebersicht der Witterung, april 1878.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux, №№ 11, 12. 1879.

Отъ Гарвардской Коллегіи: Bulletin of the museum of comparative zoology at Harvard College. Vol. V, № 10.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: Boletino della Societa Geografica Italiana, maggio 1879.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Paris, mai 1879.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geografical Society etc. June and July 1879.

Отъ Американскаго Географическаго Общества: Bulletin of the American Geographical Society, № 2. 1879.

Отъ Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ: 1) Rad jugoslovenske akademye znanosti i unyetnosti. Kn. XLVII. Zagreb. 1879. 2) Jugoslovenske imenik bilja. Sostavio Dr. Bogoslov Sulek. Zagreb. 1879.

Отъ Лангедокскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Geographie Languedocienne, № 1, 2, mai 1879.

Отъ Королевской Академіи dei Lyncei: Atti della R. Academia dei Lyncei, fasc. 6, maggio 1879.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Anales de la Sociedad Cientifica Argentina, mago 1879.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid, abril e mayo 1879.

Отъ Антверпенскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers, T. III, fas. 5. 1879.

Отъ Бельгійскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Belge de Géographie, № 2. 1879.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft in Wien, № 5. 1879.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 6. 1879.

Отъ Марсельскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Marseille, № 3, 4, 5. 1879.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: Bidrag till Sveriges officiella Statistik. Befallningshafvandes femärberättelser. Jemte sammandrag för åren 1871—75.

Отъ правительства колоніи Мельбурнъ: John J. Schillinglow. Historical records of port Philipp. 1879.

Отъ Мексиканскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana, №№ 43—54. 1879.

Отъ Прусскаго Генеральнаго Штаба: Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. IX Jahrgang. Berlin. 1879.

Отъ иностранныхъ редакцій.

L'Esploratore, giugno 1879.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. 9 Heft. 1879.
Das Ausland, №№ 20, 21. 1879.
L'Exploration, №№ 125, 128. 1879.
La France financière, №№ 22, 23. 1879.
Revue de Géographie, № 42. 1879.
Petermann's Mittheilungen, № V. 1879.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича,—его трудъ: Аму и Узбой. Самара. 1879.

Отъ д. чл. Р. Э. Ленца: 1) Histoire générale des voyages ou nouvelle collection de toutes les relations de voyages par mer et par terre etc. La Haye et Amsterdam. 1747—1780, 25 томовъ. 2) Abrégé de l'histoire générale des voyages. Paris. 1786. 22 тома. 3) L. von Buch. Canarische Inseln. Berlin. 1825. 4) L. von Buch. Reise durch Norvegen. 2 тома. 5) Bouguer. Figure de la terre. 6) Biot et Arago. Observations géodesiques, astronomiques et physiques. Paris. 1821. 7) Char-

din. Voyages en Perse. Amsterdam. 1709. 8) Tavernier. Reisen in Persien, Türkei und Indien. Genf. 1681. 9) Dampier. Voyages. Томъ 1, 2, 3, 4, 5.

Отъ А. Кирпичникова, — его труды: 1) Поэты ломбардскаго цикла. М. 1873. 2) Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Харьковъ. 1876. 3) Св. Георгій и Егорій Храбрый. Спб. 1879.

Отъ д. чл. П. Лессара, — его трудъ: Военныя желѣзно-дорожныя сооруженія русской арміи въ компаніи 1877—78 гг. (съ атласомъ). Спб. 1879.

Отъ Г-жи О. Э. Гельмерсенъ: 1) А. Марковъ. Русскіе на Восточномъ Океанѣ. Спб. 1856. 2) Paul Hunfalvy. Reise in den Ostseeprovinzen Russlands. Leipzig. 1874. 3) Ad. Lipp. Der Kohlenexport nach dem Osten. Wien. 4) Свенске. Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. Спб. 1855. 2 тома. 5) Носковъ, Ив. Амурскій край въ промышленномъ, коммерческомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Спб. 1865. 6) Ev. Hoffmann. Ueber die hypsometrischen Verhältnisse des Uralgebirges, 7) John Mac-Leod. Voyage of his Majesty schip «Alceste» to China, Corea the island Lew-chew. London. 1819. 8) Алябьевъ. Далекая Россія, Уссурійскій край. Спб. 1873. 9) Историческая записка о мѣстности прежней Уфимской губерніи, гдѣ былъ центръ древней Башкиріи. Спб. 1867. 10) Stryk. Beiträge zur Geschichte der Rittergütter Livlands. 1-er Theil. Der esthnische Distrikt. Dorpat. 1877. 11) Статистическое описаніе Китайской Имперіи въ двухъ частяхъ. Спб. 1842. 12) H. Fritsche. Resultate aus astronomischen und magnetischen Beobachtungen auf einer fünfmonatlichen Reise von St. Petersburg über Sibirien und Mongolei nach Peking in den Jahren 1867—68. 13) Jung-Stelling, Fr. Statistisches Material zur Beleuchtung Livländischer Bauerverhältnisse. St. Petersburg. 1868. 14) Ф. Юнгъ-Штиллингъ. О сельскомъ бытѣ Лифляндскихъ крестьянъ. Спб. 1868. 15) І. А. Фишеръ. Сибирская исторія. Спб. 1774. 16) Wlangali's Reise nach der östlichen Kirgisen-Steppe. 17) Kotzebue. Reise um die Welt in den Jahren 1823—26. Weimar. 1830. 2 части. 18) Путешествіе въ южной половинѣ земнаго шара и вокругъ онаго, учиненное въ 1772, 73, 74 и 75 годахъ капитаномъ Кукомъ. 6 частей. Спб. 1796—1800.

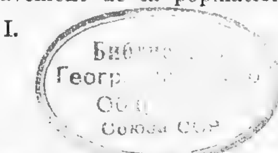
Отъ Г-на Орлова: Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Т. IV, вып. 1-й. Москва. 1879.

Отъ частныхъ лицъ за границей:

Отъ Charles Hertz: La Géographie contemporaine, livr. 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28.

Отъ книгопродавца B. Quaritch: 1) Catalogue, № 325. 2) A bough list of valuable and rare old books, № 40.

Отъ Arthur Chervin, — его труды: Statistique du mouvement de la population en Espagne de 1865 à 1869. Paris. 1877. 2) Étude sur le mouvement de la population dans le Grand-Duché de Finlande (1869

—74). Paris. 1877. 3) Statistique du begaiement en France. Paris. 1878.

Отъ книгопродавца Sotheran'a: Catalogue of secondhand books etc. № 181.

Пріобрѣтено на средства Общества.

Archiv für Anthropologie. Bd. XI, Heft 4-es, april 1879.

Journal of the anthropological Institute of Great Britain and Ireland, february 1879.

Otto Krümmel. Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume. Leipzig. 1879.

Dr. F. G. Hahn. Untersuchungen über das Aufsteigen und Sinken der Küsten. Ein Beitrag zur allgemeinen Erdkunde. Leipzig. 1879.

R. Weyprecht. Metamorphosen des Polareises. Wien. 1879.

Kosmos. 3 Heft. 1879.

Списокъ книгъ, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу за іюль мѣсяцъ 1879 г.

Отъ русскихъ академій и университетовъ.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды" Академіи, №№ 6 и 7. 1879.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, № 6. 1879.

Отъ Кіевскаго Университета: Университетскія Извѣстія, № 6. 1879.

Отъ Варшавскаго Университета: „Извѣстія" Университета, № 2. 1879.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества: Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Археологическаго Общества. Д. Прозоровскій. Спб. 1879.

Отъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей: „Записки" Общества. Т. VI, вып. 1-й. 1879. Одесса.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи: „Извѣстія" Общества. Т. III. Ч. I. М. 1879.

Отъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому мореходству: „Труды" Отдѣленія за 1878 г. Спб. 1879.

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: 1) Памятники древней письменности, вып. 2-й. 1879. 2) Отдѣльные листы, № 72. 3) Житіе Св. Димитрія Царевича. 4) Сказаніе о иконѣ Божіей Ма-

тери Одигитріи. 5) Хожденіе по Вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа Св. Апостола и Евангелиста Іоанна.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Листокъ, №№ 10, 11. 1879. 2) „Записки" Отдѣленія, вып. 2 и 3. 1879.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія" въ Обществѣ, апрѣль — іюнь 1879.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: „Труды" Общества. Т. II. вып. 2-й, іюль 1879.

Отъ Виленской Археографической Коммиссіи: „Акты", издаваемые Коммиссіей. Т. X. Вильна. 1879.

Отъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей: 1) Sitzungsberichte der Naturforscher-Gesellschaft bei der Universität Dorpat. Bd. V, Heft 1-es. 1879. Dorpat. 2) Archiv für die Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands. Bd. VIII, Lief. 3. Dorpat. 1879. 3) Grewingk. Geognostische Karte der Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: Протоколы Общества, № 3. 1879.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Журналъ Министерства Путей Сообщенія, кн. 3-я, іюнь 1879. 2) Указатель правит. распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 26, 27, 28, 29.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, іюль 1879.

Отъ Управленія Флота Генералъ-Штабъ-Доктора: Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику, вып. 19. Спб. 1879.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Архангельскаго: Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1877 г.

Казанскаго: Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1878 г.

Костромскаго: Отчетъ о занятіяхъ Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1878 г.

Иркутскаго: О первыхъ пріемахъ физическаго воспитанія дѣтей у разныхъ народностей, населяющихъ Иркутскую губернію.

Томскаго: Поѣздка на р. Іую Д-ра Радлова 1860 г. Томскъ.

Отъ земскихъ управъ.

Семеновской: Смѣта и раскладка на 1879 г.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, №№ 7, 8, 9, 10, 11. 1878 г.

Кременчугской: Отчетъ управы за 1878 г.

Рязанской губ.: 1) Смѣта и раскладка губернскихъ земскихъ повинностей по Рязанской губ. на 1879 г. Рязань. 1879. 2) Журналы Рязанскаго Губернскаго Земскаго Собранія XIV созыва.

Ярославской губ.: Вѣстникъ Ярославскаго Земства, №№ 79—80, 81—82. 1879 г.

Тамбовской губ.: Докладъ губернскому земскому собранію директоровъ Правленія Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги.

Саратовской губ.: 1) Докладъ Управы очередному Губернскому Земскому Собранію 1878 г. 2) Проэктъ смѣтныхъ назначеній расхода и прихода суммъ Саратовскаго земства на 1879 г. 3) Отчетъ управы по выполненію смѣты на 1877 г. 4) Журналы XIII очереднаго Губернскаго Земскаго Собранія.

Мамадышской: 1) Отчетъ управы за 1877 г. 2) Отчетъ управы о состояніи сельскаго хозяйства въ 1877 г. 3) Постановленія XIV Земскаго Собранія 1878 г. 4) Смѣта земскихъ повинностей на 1879 г.

Екатеринославской губ.: Постановленія XIII очереднаго Губернскаго Земскаго Собранія.

Уфимской губ.: Вѣстникъ Уфимскаго Земства, вып. 2-й. 1879.

Новгородской губ.: Стенографическій отчетъ XIV очереднаго Губернскаго Земскаго Собранія. Новгородъ. 1879.

Бессарабской губ.: Сборникъ Бессарабскаго Земства, № 2. 1879. Кишиневъ.

Васильской: Отчетъ управы за 1878 г. и смѣта на 1879 г.

Смоленской губ.: 1) Журналъ XIV очереднаго Губернскаго Земскаго Собранія. Смоленскъ. 1879. 2) Доклады губернскому земскому собранію о движеніи земскихъ суммъ.

Кологривской: Постановленія очереднаго Земскаго Собранія. 1879.

Отъ редакцій:

Природа и Люди, іюль 1879.
Сельская Бесѣда, №№ 24, 25, 26. 1879.
Горный Журналъ, май, іюнь 1879.
Критическое Обозрѣніе, №№ 13, 14. 1879.
Морской Сборникъ, іюль 1879.
Природа и Охота, іюнь 1879.
Русская Старина, іюль 1879.
Russische Revue, 7 Heft. 1879.
Лѣсной Журналъ, кн. 6. 1879.
Biblioteka Warszawska, № 7. 1879.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Антверпенскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers. T. IV. fas. 1 et 2. 1879.

Отъ Бельгійскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Belge de Géographie, № 3. 1879.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: Results of meteorological observations in Ceylon during the months march and april 1879.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 7. 1879.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинѣ: 1) Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin. Bd. LVI, №№ 2, 3, 4, 5, 6. Bd. V,

№ 9, 10. Bd. VI. № 1. 2) Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin, Bd. XIV, Hefte 2 und 3, № 78. 1878.

Отъ Германской Морской Обсерваторіи: Deutsche Seewarte. Monatliche Uebersicht der Witterung. Mai 1878.

Отъ Американскаго Географическаго Общества: American Isthmus; № 3 of the bulletin of the American Geographical Society 1878.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux, №№ 13 и 14. 1879.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: Bolletino della Societa Geografica Italiana, fasc. 6 è 7. 1879.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Paris, juin 1879.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen der k. k. Geographischen Gesellschaft in Wien, №№ 6, 7, 8, 9. 1879.

Отъ Нормандскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société normande de Géographie; mai et juin 1879.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society and monthly record of geography; august. 1879.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Sesion en honra de Juann Sebastian de Elcano. Madrid. 1879.

Отъ международнаго конгресса въ Парижѣ по поводу Панамскаго канала: 1) Ecluse à grande denivelation (lichy. 1879. 2) Fontane Marins. Le canal interocéanique et le canal de Suez. Paris. 1879. 3) Reclus, A. Le canal interocéanique et les explorations dans l'isthme américain. Paris. 1879, 4) Louis Verbruggh. Le canal interocéanique de Panama. Paris. 1879. 5) V. Daurats. Note comparative entre le canal de Suez et les divers tracés proposés pour le canal interocéanique. Meaux. 1879. 6) L. N. B. Wyse, A. Reclus et P. Sosa. Rapports sur les études de la commission internationale d'exploration de l'isthme américain. Paris. 1879. 7) Brau de St. Paul Lias. Percement de l'isthme de Panama. 8) Canal interocéanique maritime de Nicaragua. Notes et documents présentés au congrès. Paris. 1879. 9) Procès-verbaux de la commission téchnique du congrès interocéanique. Paris. 1879. 10) Manuel Fernandez. Informe sobre il reconociemento del istmo de Tehuantepeg. Mexico. 1879. 11) Wyse et Reclus. Note sur la solution pratique du passage des isthmes américains. 12) Examen critique d'un projet de tunnel maritime pour le canal interocéanique. 13) Rapport de la première sous-commission du congrès interocéanique. 14) T. Selfridge. Rapport sur le canal international par la voie des rivières Napipi et Atrato. Paris. 1879. 15) Ammen, D. The proposed interoceacic canal across the American isthmus. 1878. 16) Ammen, D. Adress to Interoceanic Congress. 17) Ammen, D. Adresse au Congrès Interocéanique. 18) Report of the interoceanic canal Commission. 19) Ch. Wiener. La main d'oeuvre dans l'Amérique Méridionale. Versailles. 1879.

Отъ Амстердамскаго Географическаго Общества: 1) Bybladen van het tydschrift van het Aardrygskundig Genootschap te Amsterdam, № 5. 1879. 2) Bidragen tot de taal-land en volkenkunde. Tweide deel, 3-e sluk. 1878.

Отъ Сербскаго Общества „Матица“: Časopis Macícy Serbskije. 1878. Litnik XXXI.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: 1) Meteorologia Italiana. Anno 1878, fas. IV. 2) Meteorologia Italiana, dicembre 1878. 3) Debiti communali e provinciali al 31 dicembre 1877. Roma. 1879. 4) Movimento dello stato civile dal 1862 al 1877. Introduzione con roffronti di statistica internazionale. Roma. 1878.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: Bidrag till Sveriges officiella Statistik. T. XIII. 1877.

Отъ Баденскаго Статистическаго Бюро: Statistisches Jahrbuch für das Grossherzogthum Baden. X Jahrgang. 1877. 3-te Abtheilung.

Отъ Мексиканскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія: Bolletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana, №№ 55—67. 1879.

Отъ Морскаго Министерства Соединенныхъ Штатовъ: Annual report of the Secretary of the navy for the year 1875.

Отъ Marin Survey Department, Calcutta: Hydrographic notes. India west coast.

Отъ иностранныхъ редакцій.

Cosmos di Guido Cora, № VI. 1879.
Das Ausland, №№ 23, 25, 27.
L'Esploratore, № 1.
La France financière, №№ 24, 25, 28, 29, 30.
The financial and mercantile gazette, № 31.
Petermann's Mittheilungen, № VI. 1879.
Nature, №№ 508, 509; 1879.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, Hefte 10, 11. 1879.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи.

Отъ Г-жи О. Э. Гельмерсенъ: 1) Moritz Posselt. Der General und Admiral Franz Lefort, sein Leben und seine Zeit. Frankfurt a. M. 1866. 2 Bände. 2) J. E. R. Kaeuffer. Geschichte von Ost-Asien für Freunde der Geschichte der Menschheit. 3 Theile. Leipzig. 1858—60. 3) James Holman. A voyage round the world, including travels in Africa, Asia, Australia, America etc. Three volumes. London. 1834—35. 4) Confucius et Mencius. Les quatre livres de la philosophie morale et politique de la Chine, traduits du chinois par M. G. Panthier. Paris. 1841. 5) Китайскія мысли. Перевелъ съ манчжурскаго и китайскаго Ал. Леонтьевъ. Вторымъ тисненіемъ. Спб. 1786. 6) I. Гошкевичъ. Японско-Русскій словарь. Спб. 1857. 7) Трактаты европейскихъ государствъ съ Китаемъ. Кяхта. 1862. 7) Н. Дубровинъ. Георгій XII, послѣдній царь Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи.

Спб. 1867. 8) Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 гг. Спб. 1851. 9) А. Принтцъ. Торговля русскихъ съ китайцами на р. Чуѣ и поѣздка въ г. Хобдо. 10) Н. Мосоловъ. Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Спб. 1868. 11) Т. Юзефовичъ. Договоры Россіи съ Востокомъ политическіе и торговые. Спб. 1869. 12) А. Корсакъ. Историко-статистическое обозрѣніе договоровъ Россіи съ Китаемъ. Казань. 1857. 13) Victor Freiherr von Kalchberg. Der Suez-Canal und die Zukunft des direkten oesterreich-ostindischen Handels. Wien. 1870. 14) Ferd. Müller. Beiträge zur Orographie und Hydrographie von Esthland. I Theil. West-Estland. St. Petersburg. 1869. 15) Geschichte von Ost-Mongolei von Banag Ssetsen Chungtaidschi. St. Petersburg. 1829. 16) Хрисанфъ. Религіи древняго міра по отношенію къ Христіанству. Спб. 1873. 17) Baron Chandoir. Recueil de monnaies de la Chine, du Japon, de la Corée, d'Annam et de Java. St.-Pétersbourg. 1842. 18) General-Nivelement von Livland. 1-e Lieferung. Dorpat. 1877. 19) K. L. Schrenck. Reisen und Forschungen im Amur-Lande. I Bd. 1 Lieferung. IV Bd. 1 Lief. St. Petersburg. 1860—76. 20) Ковалевскій, О. Краткая грамматика монгольскаго книжнаго языка. Казань. 1835. 21) Voyage de l'ambassade de la Compagnie des Indes Orientales Hollandaises vers l'Empereur de la Chine en 1794—95. 2 vol. Paris. 1798. 22) Adr. Siccard. Monographie de la canne à sucre de la Chine dite sorgho à sucre. Paris. 1858. 23) Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Т. IV. Спб. 1866. 24) Путешествіе Россійскаго Императорскаго шлюпа Діаны изъ Кронштадта въ Камчатку въ 1807, 1808 и 1809 годахъ. Спб. 1819. Ч. II. 25) Beschreibung des Landes Kamtschatka verfasst von Stephan Krascheninnikoff. 1766. 26) Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. 27) The admiralty list of lights in South Africa etc. London. 1869. 28) Klaproth, T. Tableaux historiques de l'Asie depuis la monarchie de Cyrus jusqu'à nos jours. Atlas. Paris. 1826. 29) К. Станюховичъ. Изъ кругосвѣтнаго плаванія. Очерки морскаго быта. Спб. 1867. 30) Алексѣй Мартосъ. Письма о Восточной Сибири. М. 1827. 31) Н. Дубровинъ. Тысяча восемьсотъ второй годъ въ Грузіи (изъ Вѣст. Европы). 32) Ѳ. Буссе. Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ. Спб. 1874. 33) J. Edkins. A grammar of the mandarin dialect. Shanghai. 1864.

Отъ Г-на Чупина, — его трудъ: Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи. Т. II. Вып. IV. Пермь. 1877.

Отъ Д-ра Холмскаго: Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Пензѣ въ 1878 г.

Отъ Г-на Іордана, — его трудъ: Ueber die Eheschliessungen in Estland im Verlaufe von 1854—1877.

Отъ Г-на Кнопа: Описаніе плаванія экспедиціи барона Л. Кнопа и К° къ устью Енисея въ 1878 г.

Отъ Н. Н. Вечеслава, — его трудъ: Естественное приращеніе населенія Казанской губерніи.

Отъ М. И. Невскаго: Очеркъ медицинской части Костромской губерніи.

Отъ проф. Леонтовича: Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Древній Монголо-Калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій. Одесса. 1879.

Отъ д. чл. М. А. Рыкачева: О суточномъ ходѣ барометра. Спб. 1879.

Отъ проф. Богишича: Aperçu des travaux sur le droit coutumier en Russie.

Отъ частныхъ лицъ за границей.

Отъ K. A. Fiedler: Towarśny spěwnik za serbski lud. 1878.

Отъ Г-на Jomard: Introduction à l'atlas des monuments de la géographie. Paris. 1879.

Отъ Ch. Herz: La géographie contemporaine, liv. 29—30.

Отъ Dr. Emil Holub: Eine Culturskizze des Marutse-Mambunda Reiches in Süd-Central-Afrika. Wien. 1879.

Отъ книгопродавца Сотерана: Catalogue of second hand books, № 182.

Отъ книгопродавца Кворича: Catalogue, № 41.

КАРТЫ.

Карта Слободскаго уѣзда Вятской губерніи.

Пріобрѣтены на средства Общества.

Materiaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme par Emile Cartailhac. 2-me serie. T. X. 1879.

Friedrich Hellwald. Im Ewigen Eise, Geschichte der Nordpol-Fahrten. 1 Liefer. Stuttgart. 1879.

Berthelot Sabin. La vitalité des mers. Paris-Marseille. 1878.

Die Loango-Expedition 1873—76. 2-te Abtheilung. Leipzig. 1879.

Fr. Müller. Allgemeine Ethnographie, Lief. VII und VIII. Wien. 1879.

Herbert A. Giles. Chinesische Skizzen. Berlin. 1878.

Dufferin. Letters from the high latitudes. London. 1879.

Val. C. Prinsep. Imperial India. London. 1879.

Oscar Peschel. Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde. Bd. III. Leipzig. 1879.

Списокъ книгъ, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу за августъ мѣсяцъ 1879 г.

КНИГИ.

Отъ русскихъ академій и университетовъ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: 1) Bulletin de l'Academie des Sciences de St.-Pétersbourg. T. XXV, № 4. 2) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. Zweite Folge. Bd. I. St. Petersburg. 1879. 3) Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg. T. XXVI, № 14. 1879.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ Академіи, №№ 7 и 8. 1879.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, № 7. 1879.

Отъ Кіевскаго Университета: Университетскія извѣстія, № 7. 1879.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства: Отчетъ Общества, № 4 и 5, апрѣль и май 1879.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы: Bulletin de la Société Impériale des naturalistes à Moscou, № 1. 1879.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій листокъ, № 12. 1879.

Отъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 30, 31, 32, 33, 34. 1879. 2) Журналъ Министерства Путей Сообщенія, № 6. 1879.

Отъ Государственнаго Банка: Вѣдомости выкупныхъ платежей по 1876 годъ.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, августъ 1879.

Отъ Управленія горной частью на Кавказѣ: Матеріалы для геологіи Кавказа. Вып. 1-й. Тифлисъ. 1879.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Вятскаго: Отчетъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1878 г.

Туркестанскаго: Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. 5-й. Спб. 1879.

Нижегородскаго: XLVII общее собраніе Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Отъ земскихъ управъ.

Сызранской: 1) Журналы XIV очереднаго Земскаго Собранія. Симбирскъ. 1879. 2) Смѣта и раскладка земскихъ сборовъ на 1879 г.

Константиноградской: Журналы и постановленія XV очереднаго Земскаго Собранія. Полтава 1879.

Ахтырской: 1) Журналы очереднаго XIV-го и экстреннаго Земскихъ Собраній. 2) Смѣта и раскладка земскихъ сборовъ на 1879 г. Харьковъ. 1879.

Лукояновской: Денежный отчетъ, смѣта и раскладка земскихъ сборовъ на 1879 г. Н.-Новгородъ. 1879.

Ростовской: Журналы очереднаго Земскаго Собранія 1878 г. Ростовъ. 1879.

Курской губ.: Журналы экстреннаго Губернскаго Земскаго Собранія 1879 г. Курскъ. 1879.

Ветлужской: Сборникъ постановленій очереднаго и чрезвычайнаго собраній 1878 и 1879 гг. Кострома. 1879.

Харьковской губ.: Журналы чрезвычайнаго Губернскаго Земскаго Собранія 1879 г. Харьковъ. 1879.

Новгородской губ.: Отчетъ о суммахъ Губернскаго Земства за 1878 г. Новгородъ. 1879.

Егорьевской: Журналы XIV очереднаго Земскаго Собранія 1878 г. Егорьевъ. 1879.

Херсонской губ.: Сборникъ Херсонскаго Земства, апрѣль, май, іюнь 1879.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, № 12. 1878.

Уфимской губ.: Вѣстникъ Уфимскаго Земства, вып. 3. 1879.

Вологодской уѣз.: Отчетъ Земской Управы за 1877—78 г. Вологда. 1879.

Симферопольской: Постановленія Земскаго Собранія 1878 г. Симферополь. 1879.

Яранской: Журналы Земскаго Собранія XII сессіи. Вятка. 1879.

Тамбовской губ.: Журналы XIV очереднаго Губернскаго Земскаго собранія. Тамбовъ. 1879.

Костромской уѣз.: 1) Сборникъ постановленій Земскаго Собранія 1879 г. Кострома. 1879. 2) Отчетъ Земской Управы за 1878 г. Кострома. 1879.

Калужской уѣз.: Журналы Земскаго Собранія 1878 г. Калуга. 1879.

Полтавской уѣз.: 1) Журналы XV земскаго собранія. 2) Отчетъ и докладъ Управы XV Земскому Собранію. Полтава. 1879.

Нижегородской губ.: XVI очередное Новгородское Губернское Земское Собраніе. Н.-Новгородъ. 1879.

Отъ редакцій.

Русская Старина, августъ. 1879.
Biblioteka Warszawska, № 8. 1879.
Природа и Люди, № 8, 1879.
Морской Сборникъ, № 8. 1879.

Russische Revue, 8 Heft. 1879.
Лѣсной Журналъ, кн. 7 и 8. 1879.
Сельская Бесѣда, № 27, 28. 1879.
Природа и Охота, № 7. 1879.
Критическое Обозрѣніе, № 15. 1879.
Горный Журналъ, № 7. 1879.

Отъ иностранныхъ ученыхъ Обществъ и учрежденій.

Отъ Упсальскаго Университета: Bulletin météorologique mensuel de l'Observatoire de l'Université d'Upsala. Vol. X, an. 1878. Upsal. 1878—79.

Отъ Японскаго Азіятскаго Общества: Transactions of the Asiatic Society of Japan. Vol. VII, Part. III. Jokohama. 1879.

Отъ Германской Морской Обсерваторіи: Monatliche Uebersicht der Witterung, juni. 1878.

Отъ Юго-славянской Академіи въ Загребѣ: 1) Rad Jugo-slavenske Akademije, kn. XLVIII. 1879. 2) Fauna kornjasah trojedne kraljevine. Zagreb. 1879.

Отъ Бордоскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux, №№ 15, 16.

Отъ Лангедокскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société languedocienne de Géographie, août 1879.

Отъ Академіи dei Lyncei: Atti della R. Academia dei Lyncei, fasc. 7. 1879.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichischer Monatsschrift für den Orient, № 8. 1879.

Отъ Брюссельской Обсерваторіи: 1) Annales de l'Observatoire Royale de Bruxelles. Nouvelle serie. T. I. Astronomie 1878, T. II. Annales astronomiques. Bruxelles. 1879. 2) Observations météorologiques faites aux stations internationales de Belgique et des Pays-Bas. 1-ere année 1877. Bruxelles. 1878. 3) Annuaire de l'Observatoire Royal de Bruxelles. Années 1878 et 1879.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: 1) Rainfall in Ceylon during the year 1878 and means during different period. 2) Results of meteorological observations in Ceylong during the month of may 1879.

Отъ Гватемальскаго Національнаго Института: Observaciones meteorologicas hechas en el Instituto Nacional de Guatemala, junio 1879.

Отъ Марсельскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Marseille, №№ 6, 7. 1879.

Отъ Амстердамскаго Географическаго Общества; Tydschrift van het Aardrygskundig Genootschap te Amsterdam. Deel IV, № 1.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid, №№ 1, 2. 1879.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: Bolletino della Societa Geografica Italiana, fasc. 8. 1879.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society etc. № 9. 1879.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Geographie de Paris, № 7. 1879.

Отъ Лиссабонскаго Географическаго Общества: 1) Pegrutto, Rodrigo Affonso. Le marquis de Sa do Bandeira. Lisbonne. 1878. 2) Commissao Central Permanente de Geographia. Constatuçao et Regulamento Geral. Lisboa. 1878.

Отъ Шотландскаго Метеорологическаго Общества: Journal of the Scottish Meteorological Society. New series. №№ 57, 58, 59.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Marine Survey Department, Calcutta: Hidrographic notes on Bay of Bengal-Siam coast and Africa east coast.

Отъ Мексиканскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія: Bolletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana, №№ 70—83. 1879.

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: 1) Meteorologia Italiana Riassinto mensile et annuale per l'anno 1878. Roma, 1879. 2) Movimento dello Stato Civile. Anno 1878. Parte 1-a. Roma. 1879. 3) Annali di Statistica. Serie 2-a. Vol. IV, V. Roma. 1879.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства: Annales hydrographiques. 2-me serie, 1-er et 2-me trimestre. 1879. Paris. 1879.

Отъ Инженернаго Департамента Соединенныхъ Штатовъ: 1) R. S. Williamson. On the use of the barometer on Surveys and reconnaissances. Washington. 1878. 2) E. Hilgard and F. Kopkins. Report on the specimens obtained from borings between the Mississipi river and lake Borgne. Washington. 1878.

Отъ иностранныхъ редакцій.

Revue Geographique internationale, № 43. 1879.
L'Esploratore, №№ 2 et 3. 1879.
Das Ausland, №№ 28, 29, 30, 31, 33. 1879.
Petermann's Mittheilungen, № VII. 1879 u. Ergänzungsheft, № 58.
La France financière, №№ 31, 35. 1879.
The financial and Mercantile Gazette, № 33. 1879.
Cosmos di Guido Cora, Vol. V № 7. 1879.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, 12 Heft. 1879.
Bulletin du Canal Interocéanique, № 1. 1879.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ поч. чл. К. П. Кауфмана: В. И. Межовъ. Систематическій и азбучный указатель статей 1—150-го томовъ Туркестанскаго Сборника. Спб. 1879.

Отъ д. чл. Л. Н. Майкова: 1) L. Stieda. Die anthropologische Ausstellung in Moscau im Jahre 1879. Dorpat. 1879. 2) Victor Hehn. Das Salz. Berlin. 1873. 3) Alfred Schmidt. Das Salz. Eine volkswirthschaftliche und finanzielle Studie. Leipzig. 1874. 4) А. Соколовъ.

Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ. Казань. 1854. 5) Ив. Долинскій. О народахъ, издревле обитающихъ въ Россіи. Спб. 1788. 6) K. W. Volz. Beiträge zur Kulturgeschichte. Der Einfluss des Menschen auf die Verbreitung der Hausthiere und der Kulturpflanzen. Leipzig. 1852. 7) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Императоръ Петръ Великій и пр. Москва. 1831.

Отъ чл.-сот. Е. Т. Соловьева, — его трудъ: Очеркъ обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда.

Отъ д. чл. В. А. Османъ-бея, — его трудъ: Luttes sur le Rhin et sur le Danube entre Latins, Germains et Slaves. Paris. 1879.

Отъ Г-на А. Н. Минха, — его трудъ: Саратовскій уѣздъ. Ягодно-полянская волость. (Нѣмецкіе колонисты).

Отъ Г-жи О. Э. Гельмерсенъ: 1) Ф. Де-Прерадовичъ, Этнографическій очеркъ южнаго Сахалина. 2) Оленекская экспедиція (изъ путеваго журнала). 3) Первый призывъ къ воинской повинности въ Сибири въ 1874 году. Медико-статистическій очеркъ. 4) Поляковъ, Весна въ окрестностяхъ Иркутска. 5) Объ устройствѣ водянаго сообщенія въ Восточной Сибири. 6) Щановъ, А. Эгоистическіе инстинкты въ ленской народной общинѣ.

Отъ П. А. Пономарева: Свѣдѣнія о россійской торговлѣ въ Хань-коу за 1878 г. Хань-коу. 1879.

Отъ В. И. Межова: Литература русской географіи, стастистики и этнографіи за 1875—76 гг. Т. VII. Спб. 1878.

Отъ частныхъ лицъ за границей:

Отъ Г-на L. de Puydt, — его трудъ: La verité sur le canal interocéanique de Panama. Paris. 1879.

Отъ книгопродавца Фридлендера: Bücher-Verzeichniss, № 277.

Отъ книгопродавца Вурстера въ Цюрихъ: Notice sur le Manuel du voyageur par D. Kattbrunner. 1879.

Отъ Г-на Ernest Giles, — его трудъ: Geographical travels in Central Australia from 1872 to 1874. Melbourne. 1875.

Отъ книгопродавца Сотерана: Catalogue of second hand books, № 183.

КАРТЫ.

Topographischer Atlas der Schweiz. Lief. IX, X u. XII. Bern.

Пріобрѣтены на средства Общества.

Zeitschrift für Ethnologie, 2 Heft. 1879.
Kosmos, Heft 4, 5. 1879.
Archiv für Anthropologie. Bd. 12. Heft. 1.

РУКОПИСИ.

Отъ Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: „Абиссинскіе колдуны". Статья маіора барона Биберштейна.

Отъ чл.-сот. И. Медова: Статья: „Свѣдѣнія и замѣтки о посѣвѣ, сборѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ 1878 году".

Отъ чл.-сот. г. Пантусова: Вѣдомость о числѣ состоявшихся рѣшеній у народныхъ судей и другія статистическія свѣдѣнія, касающіеся до Кульджинскаго округа.

Отъ чл.-сотр. священника А. П. Аргентова: „Чукотскій словарь", имъ составленный и статья: „Въ приполярной полосѣ".

Отъ чл.-сот. П. Пахолкова: „Описаніе хлѣбовъ, употреблявшихся въ долинѣ рѣки Унды во время голода 1879 года".

РУКОПИСНАЯ КАРТА.

Отъ Кемскаго мѣщанина П. С. Иванова: Планъ мѣстности „Мигреги" Кемскаго уѣзда.

Журналъ Общаго Собранія И. Р. Г. О. — *3-го Октября 1879 года.*

Первое, послѣ лѣтняго перерыва, общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, состоявшееся 3-го октября, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, началось докладомъ секретаря Общества В. И. Срезневскаго о ходѣ географическихъ работъ, предпринятыхъ и исполненныхъ Обществомъ въ теченіи минувшаго лѣта. Прежде всего докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на замѣчательное *путешествіе профессора Норденшёльда* вдоль сѣверныхъ береговъ Азіатскаго материка отъ береговъ Швеціи до Берингова пролива, и далѣе — въ Японію. Очертивъ въ краткихъ словахъ главнѣйшія событія этого путешествія, секретарь перешелъ къ другому предпріятію, тѣсно связанному съ именемъ Норденшёльда, именно *поѣздкѣ д. чл. Григорьева.*

Безпокоясь о судьбѣ знаменитаго полярнаго плавателя, нашъ членъ-соревнователь А. М. Сибиряковъ снарядилъ пароходъ „Норденшёльдъ", который долженъ былъ идти на встрѣчу парохода „Вега" и оказать ему помощь, если бы таковая понадобилась. На „Норденшёльдъ" былъ командированъ Обществомъ пріобрѣвшій уже себѣ почетную извѣстность въ наукѣ профессоръ Григорьевъ, который надѣялся произвести цѣлый рядъ изысканій въ полярныхъ странахъ. 1-го мая пароходъ вышелъ изъ Мальмё въ Мальту, 26-го іюня прошелъ Суэзскій каналъ, 4-го іюля былъ въ Сингапурѣ, а 15-го іюля уже въ Іокогамѣ.

Не смотря на поспѣшность плаванія, д. чл. Григорьевъ не упус-

калъ случая для научныхъ наблюденій надъ водою, ея температурою на различныхъ глубинахъ, не оставляя въ тоже время этнографическихъ наблюденій, и веденія значительной части метеорологическаго журнала. Часть своихъ работъ и собранныхъ коллекцій Григорьевъ отправилъ Обществу изъ Іокогамы. Остановка въ Японіи была непродолжительна: 25-го числа пароходъ, проходя мимо мыса Озъ на Іессо, сѣлъ на мель, вслѣдствіе тумана и чрезвычайно измѣнчиваго и неправильнаго теченія въ этихъ мѣстахъ, которое не давало возможности правильнаго счисленія хода. Къ счастію, было возможно спасти не только экипажъ, но и значительную часть имущества. Послѣ крушенія, д. чл. Григорьевъ не видя возможности продолжать изслѣдованіе въ полярныхъ странахъ, остался на время въ Японіи и судя по послѣдней его телеграммѣ находится теперь въ Іокогамѣ.

Къ числу предпріятій Географическаго Общества, касающихся изученія Сѣвера, принадлежитъ также первый опытъ устройства *метеорологической станціи на Новой Землѣ.* Наблюденія эти производились тамъ въ продолженіи цѣлаго года поручикомъ корпуса флотскихъ штурмановъ, г. Тягинымъ, командированнымъ туда Географическимъ Обществомъ, совмѣстно съ Обществомъ Поданія Помощи при Кораблекрушеніяхъ.

Перейдя затѣмъ къ предпріятіямъ Географическаго Общества, касающимся до изученія Азіи, докладчикъ сдѣлалъ сводъ всего, что извѣстно по настоящее время объ экспедиціяхъ Пржевальскаго, Потанина и другихъ.

Въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ Общество получило нѣсколько извѣстій отъ *полковника Пржевальскаго*, частью непосредственно, частью, черезъ Министерство Военное и Иностранныхъ Дѣлъ. Н. М. Нжевальскій со своими спутниками выступилъ изъ Зайсана 21-го марта, направляясь на озеро Улюнгуръ и на Булунь-тохой, затѣмъ, вверхъ по рѣкѣ Урунгу; въ половинѣ апрѣля онъ былъ на поворотѣ гученской дороги отъ рѣки Урунги, у колодца Пойги, въ разстояніи 500 верстъ отъ Зайсана. Отсюда экспедиція направилась вверхъ по рѣкѣ Бугулукъ, и далѣе—къ Баркулю не обыкновеннымъ путемъ черезъ Гучень, а прямо, діагонально пересѣкая пустыню и южный Алтай. 1-го мая экспедиція благополучно и безъ особенныхъ лишеній прошла по скучной безплодной пустынѣ 616 верстъ, и 26-го мая прибыла въ Хами. Китайскій губернаторъ Чинъ-тай принялъ путешественниковъ привѣтливо и предложилъ имъ помѣщеніе въ городѣ, но г. Пржевальскій предпочелъ расположиться лагеремъ въ $2^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ города, въ мѣстности подъ названіемъ «Большой Пикетъ», обильной водою и подножнымъ кормомъ. 31-го мая экспедиція, получивъ проводниковъ и даже конвой изъ 10 всадниковъ, съ офицеромъ, которому было предписано проводить г. Пржевальскаго до границы округа, оставила Хами. Вниманіе китайскихъ властей въ Хами значительно облегчило для г. Пржевальскаго, по его словамъ, весь путь его черезъ этотъ и сосѣдніе округа. Послѣднія извѣстія отъ г. Пржевальскаго относятся къ 20-му іюня и получены телеграммою черезъ Троицко-савскъ. Къ этому времени экспедиція благополучно прошла страшную Хамійскую пустыню;

середина этой пустыни поднята болѣе 5.000 футовъ; абсолютная же высота Шаджеускаго оазиса около 3.500 футъ. Оазисъ весьма плодороденъ и огражденъ съ юга стѣною горъ, идущихъ отъ Лобъ-нора, и мѣстами поднимающихся выше линіи вѣчныхъ снѣговъ. Въ этихъ горахъ г. Пржевальскій предполагалъ прожить до конца іюля, а затѣмъ идти въ Лассу. Всѣ члены экспедиціи здоровы, и научныя работы удаются вполнѣ. Въ настоящее время г. Пржевальскій долженъ находиться уже не далеко отъ Лассы, куда онъ разсчитывалъ прибыть въ концѣ октября.

Послѣднія извѣстія отъ *Г. Н. Потанина*, отправившагося въ экспедицію въ Сѣверо-западную Монголію, были получены Обществомъ въ концѣ минувшаго августа. Оставивъ Кошагачь 9-го іюня сего года, экспедиція отправилась на наемныхъ верблюдахъ въ Улангомъ; въ вершинахъ рѣки Тожонгты перевалила черезъ Сайлюгемъ, затѣмъ, оставивъ озеро Цаганъ-норъ въ правой рукѣ и перерѣзавъ долину рѣки Хату, спустилась въ долину Беконь-бере. Переправившись, затѣмъ, черезъ рѣку Беконь-бере, экспедиція достигла урочища Алтынъ-хатысынъ, до котораго доѣзжалъ въ XVIII столѣтіи русскій посолъ къ Алтынъ-хану — Стариковъ. Отсюда черезъ горные проходы, Байримъ-экъдабанъ и Уланъ-дабанъ экспедиція достигла до Улангома. Здѣсь г. Потанинъ купилъ верблюдовъ и поднялся въ половинѣ іюля на альпы, отдѣляющіе степную долину рѣки Беконь-бере отъ неизменности Убса. Отсюда г. Потанинъ предполагалъ идти къ озерамъ Киргизъ-норъ и Хара-усу, чтобы выяснить овязь ихъ котловинъ. Во время путешествія г. Потанинъ собралъ образцы флоры пройденной мѣстности и образцы горныхъ породъ. Нанятый г. Потанинымъ въ Улалѣ крещеный и грамотный телеутъ Иванъ Чивалковъ записалъ нѣсколько алтайскихъ былинъ на татарскомъ языкѣ, а самъ г. Потанинъ собралъ значительное количество варіантовъ шаманскихъ легендъ. Другой членъ экспедиціи А. В. Адріановъ, независимо отъ своихъ естественно-историческихъ работъ, снялъ нѣсколько фотографическихъ видовъ мѣстностей и нѣсколько портретовъ съ типическихъ туземцевъ, а также дѣлалъ снимки съ принадлежностей шаманскаго богослуженія и каменныхъ бабъ.

Остановившись затѣмъ на обзорѣ дѣятельности экспедиціи д. чл. *С. Н. Алфераки*, изслѣдующаго бассейны рѣкъ Или и Текеса въ Кульджинскомъ краѣ, секретарь перешелъ къ дѣятельности подполковника Генеральнаго Штаба *Пѣвцова*, командированнаго по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства Общества, съ торговымъ караваномъ бійскихъ купцовъ въ Куку-хото. Во время слѣдованія экспедиціи изъ Урги черезъ Улясутай къ границѣ, г. Пѣвцовъ сдѣлалъ рядъ весьма любопытныхъ изслѣдованій и собралъ достаточно матеріаловъ для исправленія карты Монголіи: имъ произведена маршрутная съемка, опредѣлено географическое положеніе 10 пунктовъ, измѣрено барометрически 16 высотъ и собраны минералогическая, ботаническая и зоологическая коллекціи.

Одно изъ самыхъ выдающихся явленій въ отношеніи къ изслѣдованію Средней Азіи представляетъ, по словамъ докладчика, *экспедиція для*

изслѣдованія средне-азіатской желѣзной дороги, снаряженная Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ.

Географическое Общество командировало для участія въ этой экспедиціи дѣйствительнаго члена Н. А. Маева, которому поручило собраніе статистико-экономическихъ свѣдѣній касательно Русскаго Туркестана, Бухары и Хивы.

Начавъ свои работы ранней весною, экспедиція къ послѣднимъ числамъ іюля окончила изслѣдованіе предполагаемаго желѣзнаго пути отъ Кара-тугая (на которомъ остановились работы минувшаго года) черезъ Ташкентъ до Самарканда, и осмотрѣла на Сыръ-дарьѣ Караузякъ, пороги и залежи каменнаго угля близъ Ходжента. Къ 29-му іюля всѣ члены экспедиціи собрались въ Самаркандѣ, откуда предполагалось выступить 5-го августа въ дальнѣйшій путь въ Бухарскіе предѣлы, двумя партіями: графъ Ростовцевъ, инженеръ Ляпуновъ, профессоры Сорокинъ и Мушкетовъ, художникъ Каразинъ и двое чиновниковъ телеграфнаго вѣдомства предполагали направиться черезъ степь, въ Карши, чтобы увидѣться съ эмиромъ и объяснить ему цѣль и задачи экспедиціи. Въ то же время остальные члены экспедиціи, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, должны были двинуться черезъ Китабъ, Шааръ, Яръ-тюбе и Калта-минаръ, въ Дербентъ, гдѣ намѣревались дожидаться присоединенія первой партіи, отправившейся въ Карши. Въ ожиданіи прибытія графа Ростовцева и его спутниковъ, предполагалось произвести изслѣдованіе Ширъ-абадъ-дарьи до Ширъ-абада, а если возможно, то и далѣе.

Соединившись въ Дербентѣ, экспедиція предполагала пройдти черезъ Денау, Юрчи, Сары-осіо, Регаръ, Дюшамбе и Бальджуанъ къ Кулябу и отсюда на рѣку Пянджъ, для изслѣдованія во всѣхъ отношеніяхъ этой рѣки въ предѣлахъ ея судоходности. Къ тому времени, когда экспедиція должна была прибыть къ Хазретъ-Имаму предполагалъ прибыть туда и капитанъ-лейтенантъ Н. П. Зубовъ, который прошелъ уже отъ Петро-Александровска вверхъ по Аму до Кобадіана. Какъ извѣстно изъ полученныхъ писемъ, 25-го іюля онъ былъ въ 14 верстахъ ниже Ширъ-Абада, и произвелъ изслѣдованіе Аму-дарьи на всемъ ея теченіи, такъ что теперь экспедиція на обратномъ пути будетъ только изучать старыя сухія русла Аму, отъ Чарджуя, особенно многочисленные въ нижнемъ теченіи Аму-дарьи. Кромѣ того, при обратномъ слѣдованіи каюковъ внизъ по Аму, будутъ пополнены вообще пробѣлы перваго изслѣдованія, если они окажутся.

Изученіе бытовой стороны жизни народонаселенія тѣхъ мѣстъ, которыя посѣтитъ экспедиція, поручено Н. Н. Каразину, на котораго возложено и веденіе путеваго журнала экспедиціи. Этотъ журналъ на дневкахъ будетъ прочитываться въ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ экспедиціи и исправляться согласно съ ихъ замѣчаніями.

Въ планы экспедиціи входили также и работы художественно-археологическія, съ каковою цѣлію приглашенъ начальникомъ экспедиціи художникъ П. Е. Симаковъ, которому поручено, кромѣ работъ при слѣдованіи экспедиціи, сдѣлать изъ Дербента отдѣльную поѣздку въ Шааръ и Самаркандъ, приблизительно недѣли на три, для изученія архитек-

турныхъ памятниковъ Самарканда. По окончаніи работъ въ Самаркандѣ, Н. Е. Симаковъ проѣдетъ чрезъ Бухару и Кара-куль въ Чарджуй, гдѣ присоединится къ остальнымъ членамъ экспедиціи.

Что касается до дальнѣйшихъ дѣйствій экспедиціи, то Географическое Общество получило отъ начальника экспедиціи телеграмму, отъ 22-го августа. Изложивъ кратко ходъ экспедиціи отъ начала ея дѣйствій на Сыръ-дарьѣ, телеграмма сообщаетъ, что отъ Самарканда прослѣжены пути черезъ Джамъ на Карши и черезъ Китабъ на Шааръ, къ Желѣзнымъ Воротамъ, откуда черезъ Дербентъ и Байарсъ до развалинъ Термеза на берегу Аму-дарьи. Изслѣдована, между прочимъ, часть Сурхана. На всемъ протяженіи пути производились наблюденія астрономическія и барометрическія, собирались зоологическія, ботаническія и геологическая коллекціи и снято много видовъ мѣстностей. Въ то же время на Аму-дарьѣ, на всемъ пространствѣ отъ ея дельты до крайнихъ предѣдовъ ея судоходности, произведенъ рядъ гидрографическихъ работъ и сдѣлано тщательное ея описаніе.

Что касается до дѣйствительнаго члена Н. А. Маева, командированнаго Обществомъ, то, пробывъ май, іюнь и іюль въ составѣ экспедиціи, онъ рѣшился на два слѣдующихъ мѣсяца отдѣлиться отъ нея и ограничить изслѣдованія нынѣшняго года предѣлами Бухары, не спускаясь по Аму-дарьѣ, ниже Келифа. Въ своемъ письмѣ отъ 1-го августа изъ Самарканда г. Маевъ представилъ слѣдующій планъ своихъ дѣйствій: отдѣлившись отъ экспедиціи въ Байсунѣ, г. Маевъ предполагалъ пройти въ сѣверныя долины Сурхана до Сары-джуя, изслѣдовать Тупаланъ насколько возможно выше и потомъ спуститься на плотѣ по Сурхану, осмотрѣть развалины Термеза, находящіяся у переправы Паттакисаръ. Отсюда онъ предполагалъ пройти горами до Кобадіана и подняться вверхъ по берегамъ рѣки Кафирниганъ до Гиссара. Выше этого пункта Кафирниганъ, какъ кажется, не можетъ быть сплавною рѣкою. Отъ Гиссара черезъ Дюшамбе и городъ Кафирниганъ г. Маевъ надѣялся пробраться къ Нораку на рѣкѣ Вахшъ и пройдти внизъ по его теченію до Курганъ-тюбе, гдѣ предполагалъ обратить особое вниманіе на имѣющіяся тамъ въ большомъ числѣ развалины древнихъ городовъ и крѣпостей.

Изъ Курганъ-тюбе г. Маевъ предполагалъ присоединиться къ экспедиціи и продолжать вмѣстѣ съ нею дальнѣйшій путь.

Перечисляя, затѣмъ, предпріятія Географическаго Общества, имѣющія этнографическій и статистическій характеръ, докладчикъ указалъ на поѣздку члена-сотрудника Ю. П. Кузнецова въ Западный край, на поѣздку члена-соревнователя П. А. Сырку въ Болгарію и на антропологическія изслѣдованія К. С. Мережковскаго въ Крыму.

Членъ-сотрудникъ *Ю. П. Кузнецовъ* лишь недавно возвратился изъ своей двухмѣсячной поѣздки. Оканчивая въ настоящее время статистико-экономическій отдѣлъ своихъ работъ по сѣверо-западной экспедиціи, онъ поставилъ себѣ задачею изслѣдованіе о путяхъ сбыта хлѣба и лѣса изъ Сѣверо-Западнаго края, причемъ обратилъ особенное вниманіе на вопросъ о соперничествѣ нашихъ портовъ Либавы и Риги съ прусскими Мемелемъ, Кёнигсбергомъ и Данцигомъ. Г-ну Кузнецову

удалось собрать значительное количество оффиціальнаго матеріала и частныхъ свѣдѣній при помощи разспросовъ ппнскихъ торговыхъ людей. Благодаря рекомендаціямъ Общества, г. Кузнецовъ пользовался полнымъ содѣйствіемъ властей, а въ то-же время умѣлъ возбудить живой интересъ къ своимъ изслѣдованіямъ въ мѣстномъ купечествѣ, которое съ сочувствіемъ отнеслось къ его работамъ и сообщало ему необходимый матеріалъ. Даже первостепенныя заграничныя фирмы передали ему нужныя для него свѣдѣнія, какъ только ему удалось разсѣять нелѣпые слухи, будто его работы находятся въ связи съ виндавскимъ каналомъ.

Докладъ г. Кузнецова о его работахъ ожидается въ ноябрѣ или декабрѣ, по пріѣздѣ его въ С.-Петербургъ.

Указавъ кратко на дѣятельность гг. Сырку и Мережковскаго, докладчикъ перешелъ къ частнымъ предпріятіямъ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, носящимъ характеръ этнографическій, и сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о работахъ членовъ-сотрудниковъ И. С. Полякова на Уралѣ и на Кавказѣ, Т. В. Кибальчича на Днѣпрѣ, Д. П. Европеуса въ Олонецкой губерніи, и наконецъ дѣйствительнаго члена Н. Н. Миклухи-Маклая въ Австраліи.

Весною текущаго года было получено отъ г. Маклая послѣднее письмо, въ которомъ онъ сообщалъ, что вслѣдствіе разстроеннаго здоровья онъ нашелъ себя вынужденнымъ оставить на время тропическія страны. Медики совѣтовали ему возвращеніе въ Европу или поѣздку въ Японію. Географическое Общество въ особенности желало его возвращенія если не въ Россію, гдѣ климатъ могъ подѣйствовать вредно на его здоровье, то по крайней мѣрѣ въ Южную Европу, гдѣ онъ могъ бы исподоволь заняться обработкою собранныхъ имъ этнографическихъ матеріаловъ. При этомъ, по ходатайству Общества, ему былъ обезпеченъ безплатный проѣздъ на одномъ изъ возвращающихся въ Россію судовъ тихо-океанской эскадры. Къ сожалѣнію, г. Маклай не рѣшился возвратиться въ Европу и предпочелъ отправиться въ Австралію, гдѣ занялся новымъ предметомъ чисто зоологическаго характера. Судя по частнымъ извѣстіямъ, именно по одному письму профессора Вирхова, г. Маклай принялъ въ послѣднее время участіе въ одной экспедиціи въ Полинезію, предпринятой австралійскими учеными.

Затруднительное положеніе г. Маклая, который по собственной иниціативѣ предпринялъ свое обширное путешествіе въ страны, лежащія далеко за предѣлами той обширной области азіятско-европейскаго материка, которою Географическое Общество почти исключительно ограничиваетъ кругъ своей дѣятельности, не обезпечивъ себя достаточными средствами, уже нѣсколько разъ побуждало Географическое Общество оказывать соотечественнику содѣйствіе по мѣрѣ силъ, назначая ему пособіе изъ собственныхъ, нѣсколько скудныхъ средствъ Общества, или заботясь о привлеченіи къ тому частныхъ силъ. Географическое Общество съ признательностью вспоминаетъ при этомъ имена гг. Нарышкина, Демидова князя Санъ-Донато, и др. Такимъ путемъ г. Маклаю было отправлено обществомъ до 7.000 рублей и кромѣ того черезъ посредство помощника предсѣдателя Общества болѣе 7.000 руб. въ разное время, не считая безплатныхъ проѣздовъ на корветѣ «Витязь»,

отвезшемъ его въ Новую Гвинею, и клиперѣ «Изумрудъ», который по распоряженію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества нарочно заѣзжалъ въ Новую Гвинею, чтобы вывести г. Маклая изъ его критическаго положенія.

При всемъ томъ упомянутая сумма не могла быть достаточна для покрытія издержекъ по девятилѣтнему пребыванію въ южныхъ странахъ, и г. Маклай нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать, насколько это извѣстно Географическому Обществу, довольно значительные долги у сингапурскихъ банкировъ. Желая и въ этомъ случаѣ помочь г. Маклаю, но не имѣя возможности ассигновать изъ собственныхъ средствъ столь значительную сумму, Совѣтъ Географическаго Общества снова изыскиваетъ частныя средства для помощи Маклаю. Поступившія въ Общество пожертвованія отъ члена-соревнователя В. Л. Нарышкина, г-жи Раевской и др., дали возможность послать г. Маклаю болѣе 1,100 руб., которые могутъ выручить его изъ временной нужды. Тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ встрѣтилъ Совѣтъ Общества то движеніе въ пользу Маклая, которое пробудилось въ русскомъ образованномъ обществѣ, благодаря статьямъ нашихъ газетъ о затруднительномъ положеніи путешественника.

Нѣтъ сомнѣнія, что высланныя изъ Россіи нынѣшнею осенью г. Маклаю суммы выведутъ временно почтеннаго путешественника изъ затрудненія, но нѣтъ сомнѣнія также, что суммъ этихъ далеко еще недостаточно для окончательной развязки его положенія, въ особенности если онъ продолжитъ свое пребываніе въ Австраліи и Полинезіи на неопредѣленное время. Поэтому только въ возвращеніи Маклая въ Европу послѣ его десятилѣтнихъ путешествій Географическое Общество предвидитъ тотъ благополучный исходъ, который можетъ обезпечить путешественнику сохраненіе всего того, что имъ собрано для науки и о чемъ Общество можетъ составить себѣ только нѣкоторое понятіе по рѣдкимъ сообщеніямъ Маклая и по извѣстному письму итальянскаго ботаника Беккари.

Въ заключеніе своего доклада секретарь сообщилъ объ участіи Общества въ конгресахъ парижскомъ—по поводу прорытія Панамскаго канала и гамбургскомъ — по поводу учрежденія полярныхъ станцій, и доложивъ затѣмъ о несчастіи, постигшемъ Восточно-сибирскій Отдѣлъ во время пожара въ Иркутскѣ, изложилъ мѣры, предпринятыя Географическимъ Обществомъ для образованія новой библіотеки въ Отдѣлѣ.

Слѣдующее затѣмъ сообщеніе было сдѣлано предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Физической Географіи, Р. Э. Ленцомъ, по поводу происходившей въ послѣднихъ числахъ сентября въ Гамбургѣ конференціи по вопросу *объ учрежденіи международныхъ полярныхъ станцій.* Изложивъ исторію вопроса и причины, побудившія созваніе конференціи, докладчикъ перечислилъ имена ученыхъ, явившихся на конференцію делегатами Германіи, Франціи, Швеціи, Норвегіи, Голландіи и Даніи, и указалъ на ходъ занятій ученаго собранія.

Результатомъ трудовъ конференціи явилась программа для работъ полярныхъ метеорологическихъ станцій, заключающая въ себѣ точное обозначеніе наблюденій, обязательныхъ для всѣхъ станцій, и затѣмъ

наблюденій необязательныхъ, которыя, въ случаѣ желанія и возможности, могутъ быть произведены на станціяхъ. Вмѣстѣ съ симъ были обозначены точно пункты, въ которыхъ должны быть устроены станціи въ полушаріяхъ сѣверномъ и южномъ. По окончаніи своихъ работъ конференція признала себя постоянною международною коммисіей по учрежденію полярныхъ станцій.

Въ заключеніе своего доклада Р. Э. Ленцъ сообщилъ, что онъ съ особымъ удовольствіемъ можетъ заявить о томъ, что программа, выработанная гамбургскою конференціею, какъ въ общихъ чертахъ, такъ и во всѣхъ подробностяхъ, совпала съ програмою, выработанною въ 1878-мъ году Географическимъ Обществомъ.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — *9-го октября 1879 года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Ю. В. Арсеньевъ, Ѳ. Л. Барыковъ, А. Д. Башмаковъ, А. И. Бюргеръ, П. А. Васильчиковъ, Л. П. Весинъ, А. И. Воейковъ, А. Я. Гаркави, В. В. Григорьевъ, А. А. Ильинъ, Н. В. Калачевъ, М. В. Малаховъ, П. А. Матвѣевъ, И. П. Минаевъ, А. Н. Овсянниковъ, В. И. Срезневскій, С. И. Черняевъ, П. А. Шульцъ, и Н. С. Щукинъ. Обязанности секретаря исполнялъ М. В. Малаховъ.

§ 1.

Доложено было о поступившихъ въ теченіе минувшаго лѣта, статьяхъ и матеріалахъ: 1) чл.-с. свящ. А. Аргентова: Чукотскій словарь; 2) О. Лаговскаго: Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, выпускъ II, съ нотами; 3) чл.-с. Н. Г. Ордина: Свадебные обряды Сольвычегодскаго уѣзда; 4) барона Биберштейна: Абиссинскіе колдуны; 5) г. Сазонова: Очеркъ юго-восточной части Монголіи, и 6) д. чл. А. Ѳ. Риттиха: Матеріалы для текста къ этнографической картѣ Россіи. *Опредѣлено*: № 1 передать на разсмотрѣніе А. А. Шифнера, № 2—Н. С. Щукина, № 5 — А. М. Позднѣева, № 4 — передать въ редакцію Извѣстій Общества, № 3—хранить впредь до полученія окончанія статьи, а № 6 — пріобщить къ прочимъ матеріаламъ для текста этнографической карты.

§ 2.

Д. чл. Н. В. Калачовъ сообщилъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ совмѣстно со студентами Археологическаго Института, въ теченіе минувшаго лѣта, въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи и въ Валдайскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Сообщеніе г. Калачова имѣетъ быть напечатано въ Извѣстіяхъ Общества. [1])

§ 3.

Возвратившійся изъ путешествія по Монголіи кандидатъ С.-Петер-

---

[1]) См. Извѣстія, томъ XV отд. II стр. 305.

бургскаго университета А. М. Позднѣевъ сдѣлалъ сообщеніе «объ ургинскихъ хутухтахъ».

Чтеніе г. Позднѣева раздѣлялось собственно на два отдѣла: въ первомъ — историческомъ, описывалось прошлое Чжибцзунь-дамба-хутухты, а во второмъ—бытовомъ, излагалась настоящая жизнь и современное положеніе его въ Халхѣ. Разсматривая исторію Хубилгановъ, референтъ упомянулъ вкратцѣ о преданіяхъ и литературныхъ сказаніяхъ Монголовъ касательно древнихъ Хубилгановъ, начиная со временъ будды Шигэмуни, и представилъ болѣе подробный очеркъ жизни и дѣятельности хутухтъ собственно монгольскихъ, то-есть, начиная съ Ундуръ-гыгэна, или съ 1635 года. Въ основу очерка легли, главнымъ образомъ, сказанія лѣтописей, найденныхъ и привезенныхъ референтомъ изъ Монголіи и еще совершенно не извѣстныхъ европейскому ученому міру. Лѣтописи эти, проясняя взглядъ на общій ходъ событій въ Халхѣ въ послѣдніе два вѣка, особенно ярко рисуютъ могущественное вліяніе ургинскихъ хутухтъ на судьбы страны во второй половинѣ XVII и въ теченіе всего XVIII вѣка, равно какъ подробно излагаютъ и отношенія къ хутухтамъ китайскихъ императоровъ. Все это было сгруппировано референтомъ въ его чтеніи, при чемъ онъ представлялъ свои взгляды и пополнялъ отрывочныя лѣтописныя сказанія свѣдѣніями, основанными на пріобрѣтенныхъ имъ подлинныхъ грамотахъ и памятникахъ переписки хутухтъ съ администраторами Китая и выписках изъ архивовъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ Монголіи. Настоящая жизнь хутухты разсматривалась г. Позднѣевымъ главнымъ образомъ на основаніи его личныхъ наблюденій и разспросныхъ свѣдѣній въ Монголіи, но большинство фактовъ по этому предмету также имѣютъ свое подтвержденіе въ оффиціальныхъ документахъ. Представленныя свѣдѣнія касались преимущественно призванія хутухтъ изъ Тибета на каѳедру въ Ургу, при чемъ представлены были переводы документовъ Ургинскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ объ общемъ количествѣ сборовъ съ Монголовъ и распредѣленіи этихъ сборовъ между членами монгольскихъ общинъ, такъ и объ расходованіи собираемыхъ суммъ; кромѣ того, референтъ сообщилъ о приношеніяхъ гыгэну и о средствахъ его содержанія, также основывая свой разсказъ на оффиціальныхъ данныхъ.

Чтеніе это было выслушано съ большимъ интересомъ.

§ 4.

Д. чл. П. А. Матвѣевъ сдѣлалъ сообщеніе изъ области народныхъ юридическихъ обычаевъ, по поводу своей поѣздки нынѣшнимъ лѣтомъ въ Орловскую губернію. Въ этой губерніи уже давно обращено вниманіе на изученіе юридическихъ обычаевъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ была напечатана программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, передѣланная нѣсколько въ сокращенномъ видѣ изъ программы, изданной Отдѣленіемъ. Секретарь Орловскаго Статистическаго Комитета А. Г. Пупаревъ принялъ весьма дѣятельныя мѣры къ разсылкѣ программы во всѣ волостныя правленія губерніи, а также нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, знакомымъ съ народнымъ бытомъ. Результаты оказались весьма

благопріятныя, такъ какъ была получена масса отвѣтовъ, и притомъ не только отъ волостныхъ правленій, но также отъ сельскихъ священниковъ, учителей и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ. По заявленію г. Матвѣева, нѣкоторые изъ полученныхъ матеріаловъ представляютъ значительный интересъ. Затѣмъ г. Матвѣевъ сообщилъ свои личныя наблюденія надъ юридическимъ бытомъ крестьянъ Орловской губерніи, при чемъ выставилъ на видъ, что государственные крестьяне изъ бывшихъ однодворцевъ, владѣющіе землями на *четвертномъ правѣ*, значительно отличаются своими юридическими обычаями отъ другихъ сосѣднихъ крестьянъ, владѣющихъ землею на общинномъ правѣ. По опредѣленію г. Матвѣева, четвертными землями называются земли бывшихъ однодворцевъ, которыми они владѣютъ потомственно и подворно, но не всѣ однодворческія земли называются четвертными, а только тѣ, которыми они владѣютъ на основаніи старинныхъ грамотъ и выписей, гдѣ земля обозначалась не *десятинами* а *четвертями*. Четверть равняется полдесятинѣ въ полѣ; такъ какъ во всѣхъ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ говорится: «дается столько-то четвертей въ полѣ, а въ двухъ по тому же», то въ трехъ поляхъ четверть составляетъ полторы десятины. По мнѣнію г. Матвѣева, при введеніи владѣнныхъ записей, значительная часть этихъ четвертныхъ земель попали случайно во владѣнныя записи и были обложены общею оброчною податью, платимою государственными крестьянами. Предполагалось, что государственные крестьяне, имѣющіе по грамотамъ право собственности, могутъ отыскивать свои права въ судѣ, хотя, собственно говоря, не нужно быть даже юристомъ, чтобы согласно прямому указанію этихъ грамотъ опредѣлить характеръ правъ однодворцевъ на эти земли. Покойный В. И. Даль въ своемъ Толковомъ словарѣ достаточно твердо и ясно его опредѣлилъ, сказавъ, что четвертными землями называются тѣ однодворческія земли, которыми они владѣютъ на правѣ собственности. Въ Елецкомъ уѣздѣ однодворческія грамоты на четвертныя земли относятся, главнымъ образомъ, ко времени царя Михаила Ѳеодоровича, но встрѣчаются и болѣе древнія грамоты, согласно свидѣтельству знатока елецкой старины М. А. Стаховича. Четвертныя земли не ограничиваются Елецкимъ уѣздомъ, а встрѣчаются и въ уѣздахъ Малоархангельскомъ и Ливенскомъ, а также въ губерніяхъ Курской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Тульской, вообще въ мѣстностяхъ, входившихъ въ составъ пограничной украйны Московскаго государства, гдѣ нѣкогда служилые люди несли сторожевую службу, и гдѣ были расположены учрежденные Петромъ I ланд-милиціонные полки.

Чтеніе г. Матвѣева вызвало нѣсколько вопросовъ и замѣчаній со стороны Н. В. Калачова и П. А. Шульца.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики. — *31 октября 1879 года.*

Подъ предсѣдательствомъ И. И. Вильсона присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. И. Бокъ, И. Ѳ. Борков-

скій, Бюргеръ, Блюменфельдъ, П. П. Исаковъ, С. Я. Капустинъ, Л. Н. Майковъ, М. Н. Раевскій, В. О. Струве, А. И. Штейнъ, П. С. Щукинъ, секретарь Отдѣленія П. В. Охочинскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Прочтенъ журналъ предшествовавшаго засѣданія Отдѣленія Статистики. *Опредѣлено*: означенный журналъ утвердить.

§ 2.

Г. Предсѣдательствующій прочелъ собранію положеніе о вновь учрежденной золотой медали для награжденія выдающихся трудовъ по статистикѣ, совершенныхъ внѣ круга дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. *Опредѣлено*: принять «Положеніе» къ свѣдѣнію.

§ 3.

По предложенію предсѣдательствующаго собраніе избрало коммиссію для разсмотрѣнія трудовъ по статистикѣ, достойныхъ награжденія Константиновскою, вновь учрежденною большою золотою и малыми золотыми медалями. Въ коммиссію вошли, кромѣ предсѣдательствующаго и секретаря Отдѣленія, слѣдующія лица: И. О. Борковскій, В. И. Вешняковъ, Л. Н. Майковъ, М. Н. Раевскій и Д. А. Тимирязевъ.

§ 4.

Д. чл. М. Н. Раевскій сдѣлалъ сообщеніе о народномъ образованіи въ Европейской Россіи по новымъ даннымъ. На основаніи труда А. В. Дубровскаго, помѣщеннаго въ 16-мъ выпускѣ Статистическаго Временника Центральнаго Статистическаго Комитета, М. Н. Раевскій представилъ характеристику народнаго образованія вообще въ Россіи, а также по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ нѣсколько очень любопытныхъ цифровыхъ данныхъ, указывающихъ отношенія разныхъ группъ учащихся между собою, ко всему населенію, и къ населенію, находящемуся въ учебномъ возрастѣ, воспользовавшись таблицей г. Буняковскаго. Крайне интересное сообщеніе М. Н. Раевскаго было выслушано собраніемъ съ живѣйшимъ вниманіемъ и возбудило оживленныя пренія.

§ 5.

Стоявшее за тѣмъ на очереди сообщеніе д. чл. П. В. Охочинскаго: «Критическій разборъ русскихъ данныхъ о родившихся, умершихъ и бракахъ и обзоръ движенія населенія въ Россіи съ 1867 по 1870 годъ», было отложено за позднимъ временемъ до слѣдующаго засѣданія.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Томъ XVI. ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. 1880 г.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ
ОБЪ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНІИ
ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ,
ОСОБЕННО
БОЛГАРІИ [1]).
(1876 г.).

Южно-славянскій міръ переживаетъ теперь въ высшей степени знаменательную эпоху. Наступилъ — вѣроятно — послѣдній періодъ его борьбы за свободу и національность. Можно надѣяться, что Южное Славянство пріобрѣтетъ, наконецъ, такія условія политическаго и общественнаго быта, которыя послужатъ основаніемъ его національнаго возрожденія.

Русское государство и общество оказываютъ единоплеменнымъ народамъ юга содѣйствіе своего могущества и своего сочувствія. Въ настоящую минуту идетъ первоначальный и основной вопросъ политическаго обезпеченія ихъ національнаго бытія. Но когда это обезпеченіе будетъ въ извѣстной мѣрѣ достигнуто, тогда можетъ, и долженъ, выступить другой вопросъ — не менѣе существеннаго значенія, и въ которомъ государство и общество могутъ имѣть свое различное участіе. За помощью матеріальною должна слѣдовать помощь нравственная, которая, не ограничиваясь однимъ сочувствіемъ единоплеменности и единовѣрія, заявила бы себя содѣйствіемъ нравственнымъ и умственнымъ интересамъ южно-славянскихъ народовъ. Это могла бы быть помощь для бѣдной матеріально и угнетенной морально церкви, помощь для народной

[1]) Эта записка, переданная въ ноябрѣ 1876-го года князю В. А. Черкасскому, читана была въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 7-го декабря 1879-го года.

школы. Наконецъ могла бы быть оказана южно-славянскимъ народностямъ услуга, которая въ то же время составила бы интересъ самого русскаго общества, и даже государства.

Это—ближайшее изученіе южно-славянскихъ земель, въ особенности именно тѣхъ, которыя до сихъ поръ своимъ политическимъ положеніемъ были закрыты даже для научнаго изученія, именно Болгаріи, а также Герцеговины, Старой Сербіи и Босніи.

Эти страны извѣстны у насъ очень мало, Болгарія въ особенности; и если знаніе ихъ вообще было бы необходимо для истинной національной солидарности, то въ настоящихъ условіяхъ оно имѣетъ особенную важность. Изученіе Южнаго Славянства, необходимое для настоящей минуты, представляетъ высокій интересъ и по давнимъ историческимъ отношеніямъ Русскаго народа.

Извѣстны тѣсныя связи древней Руси съ Южнымъ Славянствомъ—связи религіозныя (отъ Южнаго Славянства пришло къ намъ Свящ. Писаніе, религіозныя книги, первое духовенство); связи образовательныя (первые начатки письменности состояли въ усвоеніи старо-славянскихъ книгъ, приходившихъ съ юга); связи общественно-политическія (съ юга пришелъ старо-славянскій переводъ «Кормчей», перваго церковнаго законодательства), и т. д. Въ послѣднія десятилѣтія наша историческая наука, чѣмъ больше расширяетъ свои изслѣдованія, тѣмъ больше находитъ фактовъ многоразличныхъ политическихъ и образовательныхъ связей древней Руси съ народами южно-славянскими. И когда говорится объ этихъ историческихъ связяхъ древней Руси съ Южнымъ Славянствомъ, то подъ этимъ послѣднимъ надо разумѣть въ особенности Болгарію. Извѣстно (хотя до сихъ поръ мало объяснено это явленіе), что одинъ изъ первыхъ русскихъ князей думалъ даже перенести центръ своего господства въ Болгарію: такимъ образомъ и до принятія Русью христіанства, Русскихъ влекло въ эти южныя страны, занятыя родственнымъ племенемъ.

Вслѣдствіе этихъ историческихъ отношеній, изученіе болгарской древности есть во многихъ случаяхъ изученіе древности русской. Такое историческое изученіе, понимаемое въ широкомъ научномъ смыслѣ, предполагаетъ, конечно, много различныхъ сторонъ, начиная отъ чистой археологіи до изученія современнаго быта, поэзіи и преданій. Особенная необходимость подобныхъ изученій въ Болгаріи является между прочимъ изъ того обстоятельства, что именно Болгарія изъ всѣхъ славянскихъ странъ была, къ сожалѣнію, всего менѣе доступна для русскаго изученія. Въ то время,

какъ въ европейской литературѣ явилась въ послѣднія десятилѣтія цѣлая масса путешествій и книгъ о Болгаріи (Ami Boué, A. Blanqui, Lejean, Paton, Barth, M. A. Walker, Mackenzie and Irby, Toser, St. Clair and Brophy, Kanitz, Aug. Dozon, Barkley, и проч.), русская литература съ 1840-хъ годовъ можетъ указать почти только одно путешествіе, сдѣланное въ тѣ годы извѣстнымъ профессоромъ В. И. Григоровичемъ. Не слѣдуетъ думать, чтобы недостатокъ русскихъ путешествій происходилъ отъ одного недостатка интереса: онъ объясняется просто трудностью для русскаго вообще путешествовать въ странѣ, гдѣ самая безопасность его была бы мало обезпечена, и попытки изученія страны и народа навлекли бы подозрѣніе. Путешествія Русскихъ въ славянскія земли въ послѣднее время были дѣломъ довольно обыкновеннымъ, но кромѣ Болгаріи и вообще турецкихъ земель.

Могутъ сказать, что Болгарія, испытавшая съ XIV вѣка столько историческихъ переворотовъ, опустошеній, постояннаго подавляющаго гнета, можетъ не представить никакой добычи для историческаго изученія, о которомъ выше упомянуто. Но во первыхъ, этого никакъ нельзя сказать впередъ, и притомъ самое этнографическое изученіе современнаго народнаго быта (которое теперь только еще начато немногими попытками самихъ Болгаръ), — не говоря о томъ, какое значеніе имѣетъ оно само по себѣ, — можетъ представить неожиданныя открытія несомнѣнной исторической цѣнности. Кромѣ того, есть положительныя основанія думать, что не смотря на всѣ опустошенія отъ Турокъ и истребленіе славянской старины отъ фанаріотовъ, въ этихъ странахъ еще могутъ найтись замѣчательные памятники древности. Объ этомъ свидѣтельствуютъ находки Григоровича, которому при всей скромности его средствъ удалось открыть и спасти для науки драгоцѣнные памятники древнѣйшей болгарской письменности, между прочимъ неизвѣстные дотолѣ памятники о дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія. Покойный Гильфердингъ, въ своемъ путешествіи по Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи («Старая Сербія» — область на югъ отъ нынѣшняго княжества, занятая теперь смѣшаннымъ сербскимъ и албанскимъ населеніемъ, нѣкогда собственное зерно древней Сербіи, — въ ней лежитъ и знаменитое Косово Поле), и позднѣе въ Болгаріи, Гильфердингъ успѣлъ также пріобрѣсти рѣдчайшіе письменные памятники, между прочимъ до него также совершенно неизвѣстные и исполненные интереса для разъясненія не только южно-славянской, но и древней русской письменности.

Но помимо этого отношенія къ древней Руси, страны Южнаго Славянства, ихъ жители и нравы, составляютъ предметъ изученія, исполненный живѣйшаго историческаго интереса обще-славянскаго. Чѣмъ начиналась ихъ исторія? Съ какими задатками выступали они на свое поприще? Какъ послѣ страшной катастрофы и подъ тяжкими испытаніями магометанскаго ига они умѣли сохранить свою народную личность? Какія моральныя основанія имѣетъ и можетъ имѣть ихъ ожидаемое и желаемое возрожденіе? Все это вопросы, къ которымъ не можетъ не обращаться вниманіе историка и этнографа, вниманіе единоплеменнаго общества и вниманіе всякаго друга человѣчества. Нѣсколько вѣковъ страшная судьба турецкихъ Славянъ совсѣмъ скрывала ихъ изъ виду, — до нихъ не доходили ни человѣколюбивыя сочувствія, ни историческое знаніе. Пора позаботиться, чтобы до нихъ достигло и то, и другое. Уже не одинъ разъ было замѣчено, что объ этихъ странахъ гораздо больше писано и извѣстно въ нѣмецкой и англійской литературѣ, нежели въ русской: фактъ дѣйствительно бросающій неблагопріятный свѣтъ на внутреннія между-славянскія отношенія.

Наконецъ, есть еще обстоятельство, которое должно побудить къ историческому и этнографическому изученію балканскаго Славянства. Естественно, что помощь, которую мы желали бы оказать родственному племени, должна быть не только матеріальная, военная или дипломатическая, но и нравственная, общественная, образовательная: эта послѣдняя, какъ выше замѣчено, можетъ между прочимъ состоять именно въ содѣйствіи историческому и этнографическому изученію родины нашихъ южно-славянскихъ единоплеменниковъ. Болгарская народность находится еще на первой ступени своего возрожденія, на той ступени, которая уже пройдена другими славянскими народностями. Въ то время, когда другіе, — благодаря въ особенности болѣе благопріятнымъ политическимъ условіямъ, — пріобрѣли уже (какъ напримѣръ, Сербы) извѣстную долю образованности, имѣютъ своихъ ученыхъ (въ томъ числѣ дѣйствительно серьезныхъ) и свои ученыя учрежденія, Болгары еще только стремятся пріобрѣсть средства образованія. Они конечно пріобрѣтутъ возможность правильнаго образованія лишь тогда, когда эта возможность дана будетъ сколько нибудь сноснымъ политическимъ положеніемъ. Крайняя бѣдственность ихъ положенія не допускаетъ самаго появленія такихъ передовыхъ и дѣятельныхъ личностей, которыя могли бы стать во главѣ пробуждающагося національнаго сознанія, какими были Палацкій, Шафарикъ или Колларъ у Че-

ховъ, Караджичъ у Сербовъ и т. д.; у Болгаръ братья Миладиновы погибли безвѣстною смертью въ турецкой тюрьмѣ, едва успѣвъ начать свой трудъ національныхъ изученій (ими сдѣланъ лучшій доселѣ сборникъ болгарскихъ пѣсенъ). Не смотря на то въ болгарскомъ народѣ обнаруживается въ послѣднія десятилѣтія несомнѣнное стремленіе къ національному самосознанію. Всякое національное возрожденіе, — примѣровъ его совершилось очень много съ конца прошлаго столѣтія, — начиналось обыкновенно обращеніемъ къ старинѣ и изученію народности, стремленіемъ къ отыскиванію исторической древности, къ изученію народной поэзіи и преданій, и т. д. И это очень естественно: народъ, подавленный тяжелою исторіей или утѣсняемый чужою иноязычною цивилизацией, при первомъ возникновеніи самосознанія стремится возстановить свою національную личность и, не находя ея органовъ и выраженій въ настоящемъ, ищетъ ее — во первыхъ — въ историческомъ прошедшемъ, гдѣ она была нѣкогда сильна и свободна, гдѣ она имѣла свое полное проявленіе, — и во вторыхъ — въ національномъ преданіи, т. е. народной поэзіи, обычаяхъ и повѣрьяхъ, которыя во времена чужаго гнета оставались (болѣе или менѣе) неприкосновеннымъ наслѣдьемъ старины, выраженіемъ бытовой особности, задушевной народной мысли и поэтическаго чувства. Подобные поиски за стариной и народностью никогда не оставались безплодны: Чехи въ подобныхъ поискахъ нашли замѣчательные памятники; у Сербовъ нашелся богатый запасъ народной героической поэзіи, который въ началѣ столѣтія произвелъ такое сильное впечатлѣніе даже въ европейскомъ литературномъ мірѣ, — и то, и другое являлось какъ драгоцѣнное народное достояніе; воскресшія преданья старины становились предметомъ новой національной гордости и новымъ поощреніемъ для возраждавшейся литературы. Въ періоды возрожденія лучшіе умы часто отдавали свои силы именно этому поприщу, и предшественниками политическаго возрожденія бывали историки, филологи, этнографы, археологи. Эти предметы бывали самыми живыми предметами національной литературы и получали значеніе, какого не могли бы вовсе имѣть въ литературѣ прочно установившейся.

На этой стадіи развитія находится теперь и болгарская образованность и литература. Правда, нынѣшнія условія иныя, чѣмъ были у Чеховъ, Хорватовъ, Сербовъ: политическое развитіе славянскихъ сосѣдей, достаточно сильныя литературы ихъ должны вліять на болгарскую литературу, напримѣръ, доставить ей много гото-

ваго историческаго содержанія и т. п.; но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что вопросы историческаго и этнографическаго самоизученія получатъ, или уже имѣютъ, и здѣсь тотъ же спеціальный интересъ и національно-образовательное значеніе.

Поддержка этихъ изученій русскими, а также и болгарскими силами, съ русскимъ содѣйствіемъ и ободреніемъ, была бы благородною и цѣнною помощью, значеніе которой не довольно понимается, или вовсе не понимается людьми, мало вникающими въ подобные вопросы, но которая несомнѣнно послужила бы сильною нравственною связью возрождающейся народности съ Русскимъ государствомъ и обществомъ. Здѣсь образовалась бы общая почва научныхъ и литературныхъ интересовъ, и общеніе, которое основалось бы въ этой области, не осталось бы безъ благотворнаго вліянія на взаимное пониманіе двухъ обществъ, взаимное пониманіе, которое можетъ быть существенно полезно въ международныхъ отношеніяхъ Славянства, и недостатокъ котораго, къ сожалѣнію, мы имѣли недавно случай видѣть въ сербскихъ дѣлахъ. Эта общая почва можетъ образоваться тѣмъ легче и естественнѣе, что болгарское національное движеніе уже имѣло своихъ дѣятелей въ нашей средѣ: въ русской литературѣ совершалась дѣятельность Юрія Венелина, который одинъ изъ первыхъ имѣлъ сильное возбуждающее вліяніе на умы Болгаръ; въ русской литературѣ дѣйствовали и дѣйствуютъ на пользу своего народа многіе образованные и ученые Болгары (Априловъ, Палаузовъ, Жинзифовъ, Дриновъ и проч.).

Поддержка, о которой мы говоримъ, была бы необходима, и безъ сомнѣнія, высоко оцѣнена Болгарами потому, что до сихъ поръ вслѣдствіе ихъ политическаго положенія и тѣ ихъ силы, какія есть, остаются крайне разбросаны и дѣйствуютъ подъ различными вліяніями чужой обстановки: въ Константинополѣ, въ Вѣнѣ, въ Бухарестѣ; въ наиболѣе выгодномъ положеніи могли быть тѣ, которые дѣйствовали въ Россіи, но во всякомъ случаѣ эти силы не имѣли до сихъ поръ своего собственнаго національнаго средоточія, не могли организоваться въ цѣльную работу. Они не имѣютъ, наконецъ, и матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для ученыхъ розысканій, путешествій и предпріятій. У насъ не однажды высказывались упреки Южному Славянству, что его дѣятели иногда слишкомъ поддаются чужимъ, не-славянскимъ вліяніямъ, вредящимъ истинно-славянскому интересу, при чемъ подразумѣвается упрекъ, что они не ищутъ своихъ идей въ Россіи; но справедливость требуетъ признать, что мы съ своей стороны сами сдѣлали очень немного

(и пока въ настоящемъ положеніи литературы не могли сдѣлать много) для того, чтобы привязать ихъ къ себѣ нравственными и умственными узами.

Если бы Россія, какъ государство и какъ общество, пришло на помощь балканскому Славянству, и особенно Болгаріи, и въ этомъ отношеніи, — мы думаемъ, что это было бы такимъ удовлетвореніемъ національной потребности Южнаго Славянства, такимъ вниманіемъ къ народному чувству, которыя остались бы однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ истинно братскаго отношенія къ родственному племени.

Какимъ образомъ могло бы быть исполнено подобное предпріятіе?

Въ настоящую минуту мы находимся, конечно, вполнѣ въ области возможностей и предположеній; но если бы состоялись тѣ политическія комбинаціи, о которыхъ столько говорилось въ послѣднее время, то рядомъ съ устройствомъ внутреннихъ дѣлъ Болгарскаго народа могла бы быть образована историко-этнографическая экспедиція для изученія Болгаріи, а также Старой Сербіи, Босніи и Герцеговины, экспедиція, которая могла бы дѣйствовать подъ покровительствомъ русской власти, на пользу обоихъ народовъ. Устройство и пріемы подобныхъ экспедицій въ настоящее время довольно выработаны и не могли бы представить особыхъ затрудненій: если даже частныя ученыя общества находили возможность снаряжать ученыя экспедиціи не только по самой Россіи, но и въ отдаленные края Сибири и Монголіи, то тѣмъ возможнѣе — при извѣстномъ политическомъ положеніи вещей — для правительства устройство подобной экспедиціи на Балканскомъ полуостровѣ. Участіе правительственной поддержки или иниціативы въ настоящемъ случаѣ едва ли требуетъ объясненій: условія края—даже въ ожидаемомъ улучшенномъ его состояніи — все еще дѣлали бы невозможною или крайне трудною частную ученую дѣятельность.

Что касается до предметовъ дѣятельности подобной экспедиціи, она должна бы простираться на всѣ главнѣйшія области историко-этнографическихъ изысканій. Въ общихъ чертахъ эти предметы могли бы быть:

1. Археологія памятниковъ. а.) Славянскія земли полуострова, особенно Болгарія, были издавна сценой, гдѣ еще задолго до прихода Славянъ совершалась историческая жизнь разнообразныхъ племенъ, слѣдъ которыхъ остался въ памятникахъ, существующихъ и донынѣ. Такъ сохранились донынѣ почти не из-

слѣдованные остатки, быть можетъ, до-историческихъ временъ — курганы (могилы, tumuli), которые еще ждутъ изслѣдователя; далѣе сохраняются памятники древности греко-римской, съ надписями, которые еще не истреблены варварствомъ. (Общія указанія см. у Иречка, Geschichte der Bulgaren, въ началѣ).

б.) Сохраняются остатки памятниковъ сербской и болгарской древности, въ особенности въ Старой Сербіи и южной Болгаріи, если до нихъ можетъ достигнуть изслѣдованіе. Таковы, напримѣръ, остатки сербской старины, указанные Гильфердингомъ въ его путешествіи.

2. Письменные памятники древней южно-славянской литературы. Они, безъ сомнѣнія, уже очень рѣдки; но во всякомъ случаѣ еще возможны находки, въ родѣ тѣхъ, какія были сдѣланы Григоровичемъ и Гильфердингомъ.

3. Этнографическое распредѣленіе племенъ славянскихъ и неславянскихъ. При этомъ чрезвычайно важно наблюденіе отличительныхъ племенныхъ особенностей, а также особенностей, существующихъ и въ средѣ одного и того же племени, по различію мѣстностей и условій быта. Извѣстно, что Сербское племя представляетъ много подобныхъ мѣстныхъ варіацій типа; точно также и Болгарское. Эти отличія имѣютъ иногда давнее историческое начало. (Не говоримъ здѣсь объ этнографической статистикѣ — она предполагается сама собою въ случаѣ, если бы осуществилось преобразованіе внутренняго быта Болгарскаго народа).

4. Народная поэзія: пѣсни, преданія, сказки, пословицы и т. д. Пѣсни сербскія изданы во многихъ, отчасти превосходно составленныхъ сборникахъ. Нельзя того же сказать о болгарскихъ, которыя еще требуютъ правильнаго, не случайнаго собиранія и особенной критики, — тѣмъ болѣе, что ложный патріотизмъ въ недавнее время повелъ къ обширной поддѣлкѣ мнимо-древнихъ пѣсенъ («Славянская Веда» Верковича), которая, между прочимъ, требовала бы разъясненія.

5. Народные обычаи. По этому отдѣлу этнографіи, Болгарія опять изучена гораздо меньше, чѣмъ какое либо другое изъ славянскихъ племенъ. Обычаи не только характеризуютъ современный бытъ народа, но нерѣдко заключаютъ въ себѣ воспоминаніе о чрезвычайно отдаленной старинѣ и въ этомъ смыслѣ издавна привлекали вниманіе научной этнографіи.

6. Языкъ. Церковно-славянскій языкъ, на которомъ явилось Свящ. Писаніе въ IX вѣкѣ, по господствующему мнѣнію, есть старо-

болгарскій языкъ. Въ своемъ нынѣшнемъ состояніи, болгарскій языкъ есть одинъ изъ славянскихъ языковъ наиболѣе испорченныхъ, наиболѣе отклонившихся отъ старыхъ формъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и наименѣе изслѣдованъ; онъ имѣетъ кое-какія грамматики, но до сихъ поръ не имѣетъ сколько-нибудь сноснаго словаря. Онъ дѣлится на нѣсколько нарѣчій, и, кромѣ составленія общей грамматики и словаря, очень важно было бы изслѣдованіе мѣстныхъ нарѣчій (имѣя въ виду и мѣстное различіе народныхъ типовъ, о чемъ упомянуто выше), такъ какъ въ нихъ очень часто рядомъ съ новыми образованіями сохраняются и весьма древнія формы, исчезнувшія въ другихъ мѣстахъ и въ литературномъ языкѣ. Въ частности, изслѣдованіе мѣстныхъ нарѣчій и письменныхъ памятниковъ средняго періода (на сколько они уцѣлѣли) было бы очень важно для опредѣленія посредствующихъ ступеней между старо-болгарскимъ и современнымъ болгарскимъ языкомъ, важно тѣмъ болѣе, что чрезвычайно большое различіе стараго и новаго болгарскаго языка заставляло нѣкоторыхъ ученыхъ думать, что и древній церковно-славянскій языкъ не могъ быть языкомъ этого племени.

Вотъ вкратцѣ главнѣйшіе вопросы, которые предстояли бы изслѣдователю въ области исторіи и этнографіи.

Ученая экспедиція могла бы принять тѣ размѣры, какіе будутъ указаны обстоятельствами — бо́льшимъ удобствомъ научныхъ работъ, зависящимъ отъ политическаго положенія вещей; количествомъ средствъ, какія нашлись бы для этого предпріятія; числомъ компетентныхъ ученыхъ, которые могли бы принять подобное назначеніе, наконецъ, взглядомъ учрежденій, подъ покровительствомъ которыхъ совершались бы труды экспедиціи. Желательно конечно, чтобъ эти размѣры были сколько возможно шире: тѣмъ дѣйствительнѣе были бы научные результаты этого дѣла, тѣмъ сильнѣе нравственное впечатлѣніе не только въ балканскомъ Славянствѣ, но и въ цѣломъ славянскомъ мірѣ и русскомъ обществѣ. Въ лучшемъ случаѣ, котораго надо было бы желать и ожидать, это могло бы быть цѣлою научною эпохой, цѣлымъ открытіемъ. Кому эти слова показались бы преувеличеніемъ, мы напомнимъ два аналогическіе примѣра. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, учрежденіе археографической экспедиціи, (которой поручено было собрать и издавать лѣтописи и другіе памятники русской исторіи), произвело цѣлый переворотъ въ историческомъ знаніи нашей старины: обиліе новыхъ источниковъ возбудило ревностную разра-

ботку, которая обогатила небывалымъ образомъ русскую исторіографію. Около того же времени, учрежденіе каѳедръ славянскихъ нарѣчій въ университетахъ и посылка не болѣе какъ четырехъ-пяти лицъ (правда, все это были лица очень способныя и талантливыя) въ славянскія земли для изученія предмета, совсѣмъ новаго, создали у насъ совершенно новую отрасль знанія: чтобъ оцѣнить результатъ, должно представить себѣ положеніе изученія славянства и отношеніе нашего общества къ славянскому вопросу сорокъ лѣтъ назадъ и теперь!

Въ выборѣ лицъ чрезвычайно важно одно условіе. Въ число ихъ должны войдти только люди съ доказаннымъ научнымъ образованіемъ, владѣющіе пріемами научнаго критическаго изслѣдованія, — иначе подвергается опасности самый результатъ дѣла. Некритическіе пріемы подвергаютъ сомнѣнію цѣлую работу. Еслибы (какъ и желательно) въ числѣ этихъ ученыхъ были и Болгары родомъ, для нихъ это требованіе не менѣе важно, какъ предохраненіе отъ національныхъ преувеличеній, вольныхъ и невольныхъ. Исторія возрожденія славянскихъ народностей представляетъ, къ сожалѣнію, не одинъ примѣръ прямыхъ подлоговъ (мнимо древнихъ памятниковъ, мнимо-народныхъ пѣсенъ у Чеховъ, у Сербовъ, у Болгаръ).

Въ случаѣ успѣшнаго начала дѣла и возможности его расширенія, ученая экспедиція могла бы найдти ученую и матеріальную поддержку со стороны различныхъ русскихъ учрежденій, правительственныхъ и частныхъ, которымъ могла бы служить и съ своей стороны. По отдѣлу археологіи такую поддержку могли бы оказать Императорская Археологическая Коммиссія, Императорское Русское Археологическое Общество (въ Петербургѣ) и Московское Археологическое Общество, принявъ участіе въ раскопкѣ балканскихъ кургановъ, которые, быть можетъ, въ иныхъ случаяхъ оказались бы не чуждыми и русской до-исторической древности. Въ изслѣдованіяхъ этнографическихъ могло бы принять участіе Императорское Русское Географическое Общество, для котораго славянская географія и этнографія, безъ сомнѣнія, въ высокой степени любопытна. Въ изслѣдованіяхъ о языкѣ могла бы оказать существенную помощь Императорская Академія Наукъ. Наконецъ, профессора университетовъ и ученые, безъ сомнѣнія, не отказали бы подобному предпріятію ни въ сочувствіи, ни въ содѣйствіи. Славянскіе комитеты, въ случаѣ особой надобности, могли бы содѣйствовать матеріальному обезпеченію экспедиціи: ученые доброволь-

цы имѣли бы не меньше права на содѣйствіе, чѣмъ добровольцы военные, — хотя мы думаемъ, что экспедиція не должна бы зависѣть отъ случайностей и должна быть прочно обезпечена, независимо отъ филантропическаго общества.

Еслибы возможно было думать, что балканское Славянство пріобрѣтаетъ, наконецъ, обезпеченное, свободное политическое бытіе,— экспедиція, о которой говоримъ, могла бы послужить зерномъ для туземнаго ученаго общества, которое могло бы уже собственными силами продолжать начатое дѣло, сохранивъ нравственныя связи съ русскимъ обществомъ и наукой. Возможно было бы тогда предоставить этому туземному учрежденію научныя пріобрѣтенія (напримѣръ, рукописи, вещественные памятники и т. п.).

Послѣднія строки могутъ быть слишкомъ преждевременны. Но хотя бы экспедиція состоялась и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, она удовлетворяла бы потребности славянской науки, принесла бы пользу для взаимнаго пониманія славянскихъ народностей и во всякомъ случаѣ стоила бы тѣхъ заботъ, которыя потребовались бы для ея осуществленія.

А. Пыпинъ.
Чл.-с. И. Р. Г. О.

ЗАМѢТКИ

О ГЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СТРОЕНІИ МѢСТНОСТИ ПО ЛИНІИ КРАТЧАЙШАГО НАПРАВЛЕНІЯ

СРЕДНЕ-АЗІАТСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ [1]).

Путь отъ Оренбурга до Кара-тугая на Сыръ-дарьѣ, пройденный экспедиціей Великаго Князя Николая Константиновича, съ цѣлью изслѣдованія кратчайшаго направленія средне-азіатской желѣзной дороги, пролегаетъ по ровной пустынной мѣстности, степной характеръ которой нарушается лишь на незначительномъ пространствѣ, около ста верстъ, Мугоджарскими горами. Горы эти, сложенныя изъ кристаллическихъ породъ, изобилуютъ родниками прѣсной воды, дающими начало многимъ рѣкамъ, вообще говоря, не обильнымъ водой, такъ какъ страна, орошаемая ими небогата атмосферными осадками, недостатокъ которыхъ, находящійся безъ сомнѣнія въ связи съ господствующими вѣтрами, составляетъ главную причину отсутствія лѣсовъ въ этой мѣстности. Своеобразнымъ характеромъ отличается также южная часть пути, занятая песками, извѣстными подъ названіемъ Кара-кумъ, изслѣдованіе которыхъ составляло одну изъ главныхъ цѣлей экспедиціи.

Приведенная краткая характеристика пройденнаго пути указываетъ, что путь этотъ представляло весьма мало удобствъ для геологическихъ наблюденій: дѣйствительно, исключая Мугоджарскія горы—$^9/_{10}$ этого пути покрыты новѣйшими наносами, изъ подъ

---

[1]) Очеркъ этотъ, представляя собою одинъ изъ результатовъ экспедиціи Великаго Князя Николая Константиновича, 1878 года, благосклонно доставленъ Обществу Его Императорскимъ Высочествомъ.

которыхъ лишь изрѣдка выступаютъ коренныя породы, указывающія на геологическое строеніе мѣстности.

Такъ напримѣръ въ самомъ Оренбургѣ, въ правомъ берегу Урала, обнажаются красный песчаникъ и красная глина, относящіеся, согласно послѣднему изданію Геологической карты Россіи академика Гельмерсена, къ тріасовой формаціи. Эти же пласты обнажаются въ берегахъ рѣчекъ Донгуза и Елшанки, а также и на Мертвыхъ Соляхъ. Донгузскій песчаникъ служитъ предметомъ добычи и употребляется какъ строительный матеріалъ.

Изъ-подъ тріаса на Мертвыхъ Соляхъ выходятъ пласты пермской формаціи, а именно: известнякъ (цехштейнъ) и гипсъ. Первый представляетъ собою превосходный строительный матеріалъ, очень удобно обтесывается и можетъ быть добываемъ плитами значительной величины. Что касается гипса, то онъ, какъ совершенно тождественный по своему петрографическому характеру съ илецкимъ гипсомъ, можетъ служить указателемъ, что и здѣсь, гдѣ-нибудь неподалеку, залегаетъ штокъ каменной соли, подобный илецкому, тѣмъ болѣе, что на Мертвыхъ Соляхъ извѣстны выходы соляныхъ ключей. Съ другой стороны, несомнѣнная принадлежность мертво-сольскаго гипса къ пермской формаціи позволяетъ предполагать, что и илецкое мѣсторожденіе каменной соли принадлежитъ той же формаціи.

Илецкая Защита находится въ 30-ти верстахъ отъ проектированнаго направленія средне-азіатской линіи желѣзной дороги. Въ настоящее время добыча соли въ Илецкой Защитѣ не превышаетъ $1^1/_2$ милліона пудовъ въ годъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что она увеличится при окончательной замѣнѣ поверхностныхъ работъ подземными и тѣмъ болѣе при замѣнѣ современнаго способа ея транспортировки желѣзно-дорожнымъ.

Въ окрестностяхъ Ханскаго форпоста, въ берегахъ рѣчекъ Бердянки и Буке-бая, а также на Малой Ходбѣ и Ветлянкѣ встрѣчается свита пластовъ, имѣющая особое, весьма важное значеніе какъ для будущей желѣзной дороги, такъ и для Оренбургскаго края. Свита эта, принадлежащая къ юрской формаціи, содержитъ въ себѣ признаки каменнаго угля, развѣдки и даже пробныя разработки котораго производились и производятся и нынѣ на Малой Ходбѣ и на Буке-баѣ.

На дальнѣйшемъ пути до укрѣпленія Акъ-тюбе никакихъ обнаженій не встрѣчается. Укрѣпленіе это находится неподалеку отъ

сліянія Тересъ-бутака, Якши и Джаманъ-каргалъ. Эти три рѣчки огибаютъ скалистыя возвышенности, образованныя, повидимому, пластами, принадлежащими пермской и тріасовой формаціямъ.

Обнажающіеся здѣсь известняки, гипсъ, красный песчаникъ и конгломератъ могутъ быть употребляемы какъ на постройки, такъ и для балласта желѣзно-дорожнаго полотна; для послѣдней цѣли весьма пригоденъ конгломератъ, легко разсыпающійся на крупный галечникъ.

Путь отъ Акъ-тюбе до Тамды пролегаетъ по глинистому грунту, изъ-подъ котораго мѣстами виднѣются едва замѣтные выходы известняковъ, подобныхъ акъ-тюбинскому. Здѣсь впервые наблюдаются выцвѣты соли на поверхности. Слѣдуя далѣе до Чили-ори, грунтъ сохраняетъ тотъ же характеръ. Верстахъ въ 25-ти отъ Тамды, у колодца, замѣчается незначительный выходъ совершенно бѣлой мѣло-подобной глины, значительныя толщи которой, въ высшей степени напоминающія мѣловыя обнаженія, наблюдаются въ берегахъ рѣчки Улетли. Повидимому, глина эта непосредственно налегаетъ на кристаллическія породы Мугоджарскихъ горъ и образованіемъ своимъ обязана ихъ разрушенію. Тутъ же разсыпаны въ значительномъ количествѣ прекрасные кристаллы селенита.

Въ руслѣ Чили-ори впервые встрѣчаются выходы кристаллическихъ породъ. Одинъ изъ подобныхъ выходовъ былъ осмотрѣнъ экспедиціей, причемъ мѣсто это было признано инженерами путей сообщенія удобнымъ для постройки желѣзно-дорожнаго моста. Дѣйствительно, здѣсь русло и оба берега рѣки образованы одной породой, имѣющей видъ брекчіи, составленной изъ угловатыхъ обломковъ глинистаго сланца, округленныхъ зеренъ кварца, роговика и другихъ, трудно опредѣлимыхъ по внѣшнему виду минераловъ, связанныхъ цементомъ.

При самомъ началѣ подъема на Мугоджарскія горы встрѣчаются выходы весьма красивыхъ яшмъ, краснаго и зеленаго цвѣтовъ, причемъ цвѣта эти иногда бываютъ между собой перемѣшаны, что придаетъ имъ особенно красивый видъ. Яшмы эти проникнуты въ значительной степени сѣрнымъ колчеданомъ, мелкіе кристаллы котораго блестятъ въ каждомъ свѣжемъ изломѣ; кристаллы иногда достигаютъ величины 1 миллиметра въ поперечникѣ; нѣкоторые изъ нихъ уже обращены въ бурый желѣзнякъ; между кристаллами, повидимому, преобладаетъ форма кубическая.

Поднимаясь далѣе на весьма высокую и крутую гору Джаман-

тау, можно замѣтить, что она образована главнымъ образомъ изъ авгитоваго порфира; далѣе въ этой же горѣ встрѣчаются письменный графитъ и сіенитъ; послѣдній прорѣзанъ жилами кварца значительной толщины. Эти кварцевыя жилы имѣютъ большое развитіе въ Мугоджарскихъ горахъ. На всемъ пути отъ Чили-ори до Талдыка жилы эти бѣлѣютъ въ видѣ гребней по обѣимъ сторонамъ пути. Изрѣдка на кварцѣ замѣчаются признаки бураго желѣзняка. Въ кварцевыхъ жилахъ иногда встрѣчаются родники превосходной воды.

Вблизи Малаго Талдыка, въ оврагѣ Кара-гандс-сай, встрѣчаются слюдяной сланецъ и яшма, подобная обнажающейся вблизь Джаманъ-тау.

На Талды-саѣ обнажается сіенитъ яркокраснаго цвѣта, богатый роговой обманкой то чернаго, то зеленаго цвѣта. Мѣстами въ немъ замѣчаются скопленія слюды, образующія иногда параллельныя между собой прослойки, иногда гнѣзда или жилы, извивающіяся среди сіенита самымъ прихотливымъ образомъ, вслѣдствіе чего сіенитъ мѣстами принимаетъ характеръ гнейса. На дальнѣйшемъ пути до Талдыка, рѣже и рѣже появляются кристаллическія породы, хотя и здѣсь кварцевые гребни, какъ труднѣе прочихъ породъ вывѣтривающіеся, по временамъ выдаются изъ-подъ глинистой почвы. Русло Талдыка завалено обломками кристаллическихъ породъ, не имѣющихъ сходства {съ породами, встрѣчавшимися на пути. Здѣсь попадаются обломки зеленокаменныхъ породъ слюдянаго сланца съ лучистымъ камнемъ и гранатомъ и проч.

За Талдыкомъ выхода кристаллическихъ породъ болѣе не попадалось. Верстахъ въ 10-ти отъ Чнтъ-иргиза встрѣчаются холмы мелкаго, совершенно сухаго бѣлаго ила, въ которомъ ноги лошадей грузли почти по колѣно. По поверхности этихъ холмовъ разсыпаны кристаллы селенита. Этотъ илъ, или мелкая глинистая пыль, есть, вѣроятно, продуктъ разрушенія такой же бѣлой глины, какая наблюдается по сѣверную сторону Мугоджарскихъ горъ въ берегахъ Улетли.

За буграми разрушенной глины попадаются такіе же бугры крупной гальки, которые, по всей вѣроятности, представляютъ разложившійся на мѣстѣ его залеганія тріасовый конгломератъ.

На этомъ пунктѣ оканчивается рядъ непрерывныхъ наблюденій надъ геологическимъ строеніемъ мѣстности, такъ какъ отсюда экспедиціи пришлось отклониться въ сторону отъ прямаго пути къ Иргизу и наблюденія возобновились лишь отъ станціи

Кара-кудукъ, откуда собственно и начинается сплошная песчаная степь, извѣстная подъ именемъ Кара-кумъ.

Степь здѣсь имѣетъ совершенно своеобразный характеръ, рѣзко отличающій ее отъ степей съ глинистой почвой и степей черноземныхъ. Здѣсь вовсе нѣтъ тѣхъ необозримыхъ, ровныхъ пространствъ, столь характерныхъ для степныхъ мѣстностей; напротивъ того, песчаная степь вся состоитъ изъ холмовъ, иногда образующихъ какъ бы параллельныя гряды, чаще же эти холмы пересѣкаются или сливаются между собою, образуя замкнутыя со всѣхъ сторонъ котловины; ровныя пространства встрѣчаются въ Кара-кумахъ, какъ исключеніе, и онѣ обыкновенно бываютъ глинистыя, нерѣдко покрытыя выцвѣтами соли.

Песчаная степь отдѣляется отъ глинистой степи рѣзко очерченной линіей; она, такъ сказать, имѣетъ свои берега, про которые, однакожъ, нельзя сказать, по недостатку наблюденій, что они столь же постоянны, какъ берегъ моря. По словамъ мѣстныхъ жителей пески захватываютъ новыя области тамъ, гдѣ вырубается на топливо растительность, связывающая эти пески.

Большая часть бархановъ покрыта растительностью, корни которой нерѣдко покрываютъ поверхность ихъ цѣлою сѣтью. Песокъ, образующій барханы, есть обыкновенный кварцевый сыпучій песокъ, иногда заключающій въ себѣ известковые сростки болѣе или менѣе цилиндрической формы, отъ одного до двухъ дюймовъ въ діаметрѣ и около одного фута длиною. Наружная поверхность этихъ сростковъ морщинистая; внутри ихъ замѣчается нѣсколько канальцевъ, направляющихся болѣе или менѣе параллельно главной оси сростка.

Относительно образованія этихъ песковъ существуетъ мнѣніе, что всѣ они обязаны своимъ происхожденіемъ отступившему въ самую послѣднюю геологическую эпоху Каспійскому морю, вслѣдствіе чего ихъ относятъ къ такъ-называемымъ каспійскимъ образованіямъ, характеризующимся обыкновенно присутствіемъ раковинъ, свойственныхъ молюскамъ, нынѣ живущимъ въ Аральскомъ и Каспійскомъ моряхъ. Замѣчательно, что въ пескахъ Кара-кумъ такія раковины были найдены экспедиціею только на самомъ берегу Аральскаго моря, на всемъ же остальномъ пути не попалось ни одного обломка подобныхъ раковинъ, хотя на поиски ихъ обращалось вниманіе многихъ членовъ экспедиціи.

Отсутствіе раковинъ отчасти можетъ быть объяснено истирающимъ дѣйствіемъ песковъ, переносимымъ вѣтромъ; измельченныя

раковины могли быть впослѣдствіи растворены атмосферными водами и затѣмъ могли послужить матеріаломъ, какъ для образованія вышеупомянутыхъ сростковъ, такъ и для известковаго цемента, которымъ иногда бываютъ проникнуты пески, залегающіе ниже горизонта грунтовыхъ водъ. Такіе известковистые пески были встрѣчены во всѣхъ четырехъ буровыхъ скважинахъ, пройденныхъ инженеромъ путей сообщенія Клоссовскимъ въ пескахъ Аиръ-кизылъ-кумъ, находящихся въ окрестностяхъ Иргиза. Дѣйствительно образцы за №№ 2, 3, 4 и 6 изъ первой скважины; № 3 изъ второй, № 2 изъ третьей и №№ 3, 4 и 5 изъ четвертой скважины сильно вскипаютъ съ хлористоводородной кислотой.

Буреніе въ Аиръ-кизылъ-кумахъ было предпринято съ цѣлью опредѣленія: во-1-хъ, толщины песчанаго слоя, образующаго барханы; во-2-хъ, глубины залеганія и свойствъ водонепроницаемаго пласта, о близости котораго можно было догадываться по незначительной глубинѣ колодцевъ.

Такимъ образомъ оказалось, что въ одной изъ пройденныхъ скважинъ толщина песчанаго слоя не превышаетъ четырехъ съ половиною сажень; водонепроницаемымъ пластомъ въ скважинахъ 1-й, 2-й и 3-й служитъ зеленая глина, общая всѣмъ четыремъ скважинамъ и только въ 4-й скважинѣ выше зеленой глины встрѣчены были пропластки бѣлаго мергеля и зеленой песчанистой глины, которые, въ свою очередь, могутъ задерживать воду.

Всѣ четыре скважины связаны между собою нивелировкою, исполненною топографомъ Кашпринымъ. Связывая работы гг. Клоссовскаго и Кашприна можно составить себѣ болѣе или менѣе полную идею о строеніи бархановъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Кара-кумахъ барханы имѣютъ подобное же строеніе. Подтвержденіемъ этого предположенія могутъ служить слѣдующіе факты:

1) Незначительная глубина грунтовыхъ водъ, указывающая на близость залеганія непроницаемыхъ для воды пластовъ;

2) нерѣдко встрѣчающіяся въ берегахъ долинъ и высохшихъ озеръ обнаженія глинъ, и наконецъ

3) выходы слюдистаго песчаника, содержащаго однѣ и тѣ же окаменѣлости, свидѣтельствующія что на всемъ пространствѣ между Кара-кудукомъ и Бурмашами, гдѣ эти выходы встрѣчаются, пласты каспійскаго образованія не имѣютъ значительной толщины.

Такимъ образомъ наблюденія надъ естественными обнаженіями въ Кара-кумахъ прибавляютъ къ разрѣзамъ, составленнымъ г. Клос-

совскимъ на основаніи буренія, еще пластъ песчаника, залегающій очевидно ниже зеленой глины, встрѣченной въ скважинахъ. Песчаникъ этотъ залегаетъ, повидимому, горизонтально. Обнаженія его, какъ уже сказано, попадаются нерѣдко между Кара-кудукомъ и Бурмашами и затѣмъ вновь появляются на дорогѣ изъ Кара-тугая на Казалинскъ.

На основаніи только что приведенныхъ фактовъ строеніе песчаной степи Кара-кумъ представляется слѣдующимъ:

1) въ основѣ степи горизонтально залегаетъ песчаникъ, содержащій окаменѣлости;

2) слои глины, въ которой иногда попадаются сростки гипса, и

3) песокъ, образующій барханы, въ нижнихъ горизонтахъ известковистый, въ верхнихъ — чистый кварцевый, съ известковыми сростками.

Этотъ песокъ первоначально былъ, по всей вѣроятности, отложенъ горизонтально и только съ теченіемъ времени при содѣйствіи сильныхъ вѣтровъ сложился въ бугры, именуемые барханами, между которыми въ то же время образовались глубокія впадины, иногда проникающія до слоевъ глины.

Обнаженныя глинистыя пространства, частію подъ вліяніемъ размывающаго дѣйствія атмосферныхъ водъ, частію подъ вліяніемъ истирающаго дѣйствія проносящагося по нихъ поверхности во время бурановъ песку, продолжали углубляться, и съ теченіемъ времени образовались тѣ долины, въ которыхъ замѣчаются выходы глины и даже песчаника. Продукты разрушенія сносились въ наиболѣе низменныя мѣста, гдѣ отлагались и продолжаютъ отлагаться и въ настоящее время. Такія пространства, занятыя перемытой и вновь отложенной глиной или иломъ, нерѣдко бываютъ покрыты выцвѣтами соли; онѣ почти совершенно лишены растительности, иногда на столько топки, что переѣздъ чрезъ нихъ невозможенъ, иногда же, напротивъ, поверхность ихъ является на столько твердою, что колеса экипажа не оставляютъ на ней никакого слѣда. Разростаются ли годъ отъ году эти солончаки или же они постепенно засыпаются пескомъ—по недостатку наблюденій опредѣлить невозможно.

Образованіе бархановъ возможно и въ настоящее время, равно какъ и постепенное перемѣщеніе ихъ; *послѣднее возможно только для бархановъ, лишенныхъ растительности, которые въ Кара-кумахъ встрѣчаются лишь изрѣдка.*

19-го сентября, на остановкѣ близъ Алчимъ-бая, представился случай наблюдать эти явленія во время бывшаго тогда неболь-

шого бурана. Кибитки экспедиціи были расположены въ довольно обширной котловинѣ, окруженной барханами значительныхъ размѣровъ, *притомъ почти лишенными всякой растительности*. Порывистый вѣтеръ увлекалъ массы песку, который однакоже не подымался высоко въ воздухъ, а скользилъ по поверхности барханов и по дну котловины. Встрѣчая на своемъ пути разнаго рода препятствія своему движенію въ родѣ небольшихъ кустиковъ, частицы песку задерживались въ своемъ движеніи и скоплялись позади этихъ преградъ въ видѣ грядокъ, вытянутыхъ по направленію вѣтра; форма этихъ грядокъ ближе всего подходитъ къ фигурѣ тупой 4-хъ-гранной пирамиды, основаніемъ которой служитъ ромбоидъ, такъ что продольное сѣченіе грядъ представляется въ формѣ неравносторонняго треугольника; фигура же поперечнаго сѣченія болѣе или менѣе приближается къ формѣ треугольника равнобедреннаго.

Такимъ образомъ въ каждой такой грядкѣ можно различить и крутой и пологій склоны, причемъ первый всегда обращенъ на встрѣчу къ вѣтру. Гряды эти иногда сливаются между собой и очень вѣроятно, что при упорномъ и продолжительномъ дѣйствіи вѣтра по одному направленію, такія гряды въ состояніи разростись до размѣровъ настоящихъ бархановъ. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ самыхъ барханахъ отчасти сохраняется форма, подобная формѣ грядокъ; но здѣсь она болѣе замаскирована безпрестанными сліяніями отдѣльныхъ бархановъ между собой. Во время бурана 19-го сентября мы наблюдали дѣйствіе вѣтра на одинъ изъ бархановъ, обращенныхъ на встрѣчу вѣтру пологою стороною. Частицы песку дѣйствіемъ вѣтра поднимались вверхъ по пологому склону бархана, скользя по его поверхности, достигали вершины и, накопляясь здѣсь отъ времени до времени, какъ бы стекали по крутому склону къ подошвѣ бархана, у которой постепенно наростала груда песку, вслѣдствіе чего крутой склонъ бархана постепенно преобразовывался въ болѣе пологій. Понятно, что конечнымъ результатомъ такого перенесенія песку будетъ постепенное передвиженіе вершины бархана въ направленіи дѣйствовавшаго вѣтра. Передвиженіе это будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ продолжительнѣе и сильнѣе было дѣйствіе вѣтра въ одномъ направленіи. Достигаютъ ли когда-нибудь бураны въ Кара-кумахъ такой силы, чтобы за короткое время барханы могли передвигаться на разстояніе, имѣющее значеніе для желѣзно-дорожныхъ сооруженій, по недостатку наблюденій, сказать нельзя.

Къ числу фактовъ, указывающихъ на измѣняемость формы голыхъ бархановъ, слѣдуетъ отнести еще слѣдующія явленія, нерѣдко встрѣчающіяся въ Кара-кумахъ. Такъ, на поверхности бархановъ иногда замѣчаются одинъ или нѣсколько кустовъ, деревянистые корни которыхъ, поддерживающіе стволъ и бывшіе когда-то подъ пескомъ, теперь на значительную высоту выдаются надъ нимъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что обнаженіе корней произошло вслѣдствіе уменьшенія высоты такихъ бархановъ. Точно также встрѣчаются иногда кустарники, совершенно занесенные пескомъ, что свидѣтельствуетъ объ увеличеніи высоты такихъ бархановъ.

Все сказанное относится *исключительно къ барханамъ, лишеннымъ растительности;* барханы же, покрытые ею, сохраняютъ свою форму не только въ теченіе многихъ лѣтъ, но даже столѣтій. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этому служатъ рощи саксаула, свободно разростающіяся на песчаной поверхности бархановъ, причемъ нѣкоторые изъ доставленныхъ экспедиціею экземпляровъ имѣли, по опредѣленію профессора Сорокина, болѣе ста лѣтъ. Нерѣдко попадающіяся между такими барханами киргизскія зимовки, могилы и проч. также свидѣтельствуютъ о неизмѣняемости формы такихъ бархановъ.

За Бурмашами въ песчаной степи по временамъ встрѣчаются крутые обрывы, имѣющіе видъ террасъ, въ которыхъ обнажаются болѣе древнія породы. Вмѣстѣ съ появленіемъ этихъ породъ понижается горизонтъ грунтовыхъ водъ, такъ что мѣстами колодцы достигаютъ шести и болѣе сажень глубины. Ровныя пространства между барханами покрыты здѣсь продуктами разрушенія этихъ породъ, вслѣдствіе чего имѣютъ, какъ и самыя породы, красный цвѣтъ.

Первый крутой обрывъ или терраса носитъ названіе Бука или Бока, онъ находится въ 20 верстахъ отъ Дарбаса, близъ могилы Мунара, какъ ее называли вожаки, или Иссергенъ-пура, какъ она названа на картѣ. Въ обрывѣ этомъ обнажаются породы въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная сверху:

1) Красный ноздреватый песчаникъ, пустоты котораго по стѣнкамъ иногда бываютъ покрыты тонкимъ слоемъ бураго желѣзняка, иногда же мелкими кристаллами гипса.

2) Сѣрая глина съ кристаллами гипса.

3) Пестрая глина (преобладающій цвѣтъ красный).

4) Желтый слюдистый песчаникъ.

Окаменѣлостей, за исключеніемъ неясныхъ отпечатковъ растеній въ верхнемъ песчаникѣ, никакихъ не найдено.

Вдоль террасы отъ востока на западъ, были найдены мѣстами разсыпанные въ большомъ количествѣ обломки белемнитовъ. Скопленія такихъ обломковъ попадались преимущественно на мѣстахъ возвышенныхъ. Проѣхавъ около версты въ этомъ направленіи, можно замѣтить, что выше ноздреватаго темнокраснаго песчаника залегаетъ еще шоколаднаго цвѣта глина съ растительными остатками и еще выше плотный красный песчаникъ. Эти двѣ породы, повидимому, пластуются несогласно съ прочими, что приводитъ къ предположенію объ ихъ новѣйшемъ происхожденіи сравнительно съ прочими породами обнаженія. Нахожденіе белемнитовъ наводитъ на мысль о принадлежности ихъ къ юрской формаціи. Если это предположеніе подтвердится при болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ, то прочія породы, вѣроятно, будутъ отнесены къ тріасу.

На дальнѣйшемъ пути отъ Дарбаса до Кара-тугая неоднократно появляются изъ-подъ наносовъ обнаженія тѣхъ же породъ, исключая верхняго краснаго песчаника и глины шоколаднаго цвѣта. Обстоятельство это еще разъ подтверждаетъ, что упомянутыя двѣ породы различаются по возрасту отъ остальныхъ. Песчаные барханы на этомъ пространствѣ попадаются лишь изрѣдка. Наиболѣе полныя обнаженія этой свиты пластовъ являются въ горахъ, извѣстныхъ подъ слѣдующими именами: Ушь-кизылъ, Ушь-кара-чогы, Джургендыкъ-тау и Тіэрмен-тюбе. Въ послѣднемъ обнаженіи, находящемся въ 12-ти верстахъ отъ Кара-тугая, нижній песчаникъ до такой степени твердъ, что добывается на жернова.

Въ заключеніе я позволю себѣ прибавить, что ни одинъ изъ собранныхъ мною фактовъ о геологическомъ строеніи мѣстности по линіи кратчайшаго направленія средне-азіатской желѣзной дороги, не указываетъ на невозможность проведенія желѣзно-дорожной линіи по этому направленію. Измѣненія въ формѣ баргановъ хотя и могутъ иногда быть значительнѣе наблюдавшихся 19-го сентября, но, принимая во вниманіе, что большинство бархановъ покрыто растительностью, можно надѣяться, что опыты надъ посадкою растеній на оголенныхъ барханахъ принесутъ ожидаемые отъ нихъ результаты и навсегда оградятъ путь отъ возможныхъ еще въ настоящее время мѣстныхъ песчаныхъ заносовъ.

5-го апрѣля 1879 г.
г. Илецкъ.

Горный инженеръ Яковлевъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВО ВРЕМЯ СЪЕМОЧНЫХЪ РАБОТЪ ВЪ 1878 ГОДУ

НА УРОЧИЩѢ ТЕНЬТЯКЪ-СОРЪ

и

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МѢСТНОСТИ [1].

Поѣздка моя лѣтомъ 1878 года на урочище Теньтякъ-соръ [2]) увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что я не только успѣлъ познакомиться съ главнымъ характеромъ мѣстности, но представилась возможность снять подробный топографическій планъ значительной части урочища. До того времени съемокъ или рекогносцировокъ на Теньтякъ-сорѣ не производилось и на картахъ, изданныхъ по настоящее время Оренбургскимъ Военно-топографическимъ отдѣломъ, не имѣется, кромѣ названій, никакихъ свѣдѣній о главныхъ предметахъ, характеризующихъ эту мѣстность. Изъ разсказовъ мѣстныхъ киргизъ извѣстно было, что соръ наполняется разливами рѣкъ Сагиза и Уила, которые, вслѣдствіе топкости размоченнаго грунта, бываютъ проходимы только зимою; въ это время киргизы населяютъ соръ, занимая свои зимовыя стойбища, расположенныя въ значительномъ количествѣ въ густыхъ камышахъ на берегу Каспійскаго моря. Основываясь на распросныхъ свѣдѣніяхъ о не проходимости разливовъ въ лѣтнее время и о совершенномъ неимѣніи ко-

---

[1]) Статья эта доставлена намъ для напечатанія Оренбурскимъ Отдѣломъ нашего Общества; ниже слѣдуютъ замѣчанія на эту статью — трудъ почтеннаго предсѣдателя Оренбургскаго Отдѣла, генералъ-маіора Л. Н. Мейера.

[2]) Названіе это произносится киргизами такъ: «Тентэкъ-соръ».

лодцевъ съ прѣсною водою, ни одинъ съемщикъ до сего времени не рѣшался, при производствѣ полуинструментальной съемки киргизской степи, проникнуть въ глубь мѣстности, которая такимъ образомъ постоянно обходилась и оставалась не снятою. Между тѣмъ имѣть свѣдѣнія объ этой мѣстности становились все болѣе необходимымъ, вслѣдствіе чего Оренбурскій Военно-топографическій отдѣлъ поручилъ мнѣ отправиться въ городъ Гурьевъ и оттуда постараться проникнуть въ соръ или протоками на лодкѣ, или сухимъ путемъ по дорогѣ, ведущей изъ Гурьева къ соленымъ озерамъ у рѣки Карабаспакъ. Пути эти давно были извѣстны Уральскимъ казакамъ, которые изъ этихъ озеръ вывозятъ соль уже много лѣтъ. Свѣдѣнія, собранныя мною въ Гурьевѣ, подтвердили, что дорога на Карабаспакъ удобо-проходима въ сухое время; необходимо только имѣть съ собою запасъ воды, потому что прѣсной воды или колодцевъ на пути нигдѣ не встрѣчается. Зная и самъ очень хорошо, что во всемъ Теньтякъ-сорѣ не имѣется прѣсныхъ колодцевъ, я принужденъ былъ, для продолжительнаго пребыванія тамъ устроить правильное и постоянное сообщеніе съ Гурьевымъ и оттуда запасаться водою. Для этого мною была нанята кусовая лодка, которая и отправлена моремъ къ устью прорана [1]) Карабаспакъ, съ запасомъ продовольствія и воды; лодка эта должна была имѣть возможно частыя сообщенія съ Гурьевымъ. Воду и продовольствіе предполагалось доставлять далѣе изъ устья прорана на малыхъ лодкахъ, которыя, кромѣ того, могли быть полезны при рекогносцировкѣ разливовъ.

25-го мая я отправилъ лодки съ запасами къ устью Карабаспака (казаки называютъ этотъ проранъ Курочкинымъ) и самъ, въ сопровожденіи 6-ти конныхъ казаковъ, имѣя при себѣ запасъ продовольствія и воды, двинулся изъ Гурьева къ переправѣ на восточномъ рукавѣ рѣки Урала, называемомъ рѣчкою Соколкомъ. Отъ рѣчки Соколка обозъ съ казаками былъ отправленъ дальше до озеръ съ солью на урочищѣ Карабаспакъ, самъ-же я производилъ съемку внизъ по Соколку и по Гурьевской дорогѣ, связавъ съёмку посредствомъ точной геометрической тріангуляціи съ колокольнею города Гурьева, форпостомъ Кандауровскимъ и могилою Акъ-тюбя, изъ которыхъ первый пунктъ опредѣленъ астрономически подполковникомъ Солимани во время хронометрической экспе-

---

[1]) Проранами называются казаками протоки.

диціи по р. Уралу, а два пункта взяты съ инструментальной съёмки Уральскаго казачьяго войска.

Дорога, по которой шелъ обозъ, не представляла особенныхъ затрудненій для движенія, и только переходъ 28-го мая черезъ топкіе солонцы былъ чрезвычайно затруднителенъ для лошадей; въ этотъ день обозу удалось пройти всего 12 верстъ.

Собственно съемка затруднялась частыми переправами черезъ широкіе и мѣстами очень глубокіе ораны и разливы р. Соколка, заросшіе густымъ камышемъ. Протоки эти сообщаются съ моремъ и уровень воды въ нихъ, завися отъ стоянія воды въ морѣ, измѣняется значительно отъ дѣйствія вѣтровъ. При высокой водѣ переправы возможны только вплавь и могутъ иногда быть даже опасными. Грунтъ земли, сколько я могъ видѣть во время съемки, состоитъ изъ солонцовъ, на которыхъ не встрѣчается никакой растительности; только низменныя мѣста, заливаемыя водою изъ Урала, покрываются полынью и изрѣдка луговою травою, а по берегамъ прорановъ и моря растетъ густой камышъ.

Отъ могилы Тюре-баласы до озера Кара-куль тянется высокій яръ, вѣроятно составлявшій въ прежнее время берегъ моря; этотъ яръ, надъ которымъ проходитъ дорога, рѣзко отдѣляетъ мѣстность на сѣверъ отъ безчисленнаго множества прорановъ и озеръ на югѣ, соединяющихся съ Каспійскомъ моремъ.

30-го іюня я дошелъ до самоосадочнаго озера Искене, на которомъ простоялъ нѣсколько дней, выжидая подвоза воды и продовольствія изъ устья Карабаспака. Это время употреблено было мною для съемки озера и окружающей его мѣстности, но истощеніе запасовъ заставило меня прекратить работу и двинуться по направленію къ озерамъ съ солью на Карабаспакѣ. По прибытіи, я отправилъ киргиза вожака съ двумя казаками верхомъ на лошадяхъ къ устью этого прорана съ приказаніемъ ускорить отправку лодки съ припасами и водою. Въ ожиданіи возвращенія людей я производилъ съемку урочища Карабаспакъ и мѣстности между этимъ прораномъ и протокомъ Алпысъ-атъ. Къ несчастію прѣсныхъ колодцевъ здѣсь не встрѣчается и мы должны были употреблять до 10-го іюля солонцеватую воду изъ прорана; вскорѣ послѣ вода въ проранахъ вообще, вслѣдствіе сильнаго Ю.-З. вѣтра, стала подыматься и сдѣлалась болѣе прѣсною. Такъ какъ погода благопріятствовала, то люди мои возвратились вскорѣ въ сопровожденіи казаковъ изъ Гурьева, которые пріѣхали за солью.

Во время пребыванія на Карабаспакѣ я видѣлъ нѣсколькихъ киргизъ, занимавшихся ломкою соли; они говорили, что собственно Теньтякъ-соръ находится дальше на востокъ и сообщается съ Каспійскимъ моремъ прoранами Карабаспакъ и Алпысъ-атъ. Рѣка Сагизъ, по ихъ словамъ, впадаетъ въ соръ, образуя топкіе и непроходимые разливы.

Получивъ эти новыя свѣдѣнія, я рѣшился отыскать загадочный Теньтякъ-соръ и изслѣдовать соединеніе его съ верховьями прорановъ. Изслѣдованіе однако было отложено на нѣкоторое время вслѣдствіе открытія мною тропы, ведущей отъ Карабаспака къ сѣверу, по направленію къ колодцамъ Бляули. Путь этотъ прежде всего нужно было снять, такъ какъ онъ ведетъ къ колодцамъ, опредѣленнымъ астрономически подполковникомъ Солимани,— а вслѣдствіе того вся моя работа получала большую цѣнность. Выступивъ съ Карабаспака 12-го іюля и переправясь черезъ два прорана, я достигъ 14-го іюля колодцевъ Джаныбекъ, возлѣ которыхъ проходитъ большой караванный путь изъ Гурьева въ Нижне-эмбенское укрѣпленіе. 16-го іюля я пришелъ на колодцы Бляули, снявъ широкимъ маршрутомъ всю пройденную мѣстность. Тропа, по которой я слѣдовалъ, составляетъ зимній путь киргизъ, возвращающихся изъ своихъ кочевокъ къ берегу Каспійскаго моря. Южная часть пройденной мѣстности состоитъ изъ солонцеватаго грунта и наполнена громадными самоосадочными озерами — Искене-чубаръ и проч. Сѣверная часть, начиная отъ высокихъ бугровъ Дангаръ, представляетъ песчаную мѣстность, покрытую пастбищною травою; она пересѣкается грязями Мунойлы, входящими посредствомъ грязей Кара-соръ въ соединеніе съ Теньтякъ-соромъ. Очень можетъ быть, что Мунойлы и Кара-соръ составляютъ сѣверо-западный конецъ Теньтякъ-сора но при всемъ моемъ желаніи изслѣдовать эту часть сора, я все таки долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, потому что киргизы на отрѣзъ отказались ѣхать дальше, признавая тѣ мѣста опасными и указавъ мнѣ могилы погибшихъ тутъ заблудившихся людей.

Въ восточномъ концѣ озера Искене и въ западномъ грязей Мунойлы я замѣтилъ нефтяные родники; послѣдніе изъ нихъ находятся въ узкомъ заливѣ, тянущемся отъ Мунойлы на юго-западъ, между буграми Дангаръ и легко замѣчаются по малымъ асфальтовымъ буграмъ, которые расположены рядами на поверхности грязи и изъ которыхъ, если пробить твердую кору, вытекаетъ нефть. Значительное число этихъ бугровъ свидѣтельству-

етъ о большомъ количествѣ нефти скрытомъ подъ поверхностью земли. Кромѣ нефти здѣсь всюду встрѣчается поваренная соль.

Чтобы получить понятіе о громадномъ количествѣ соли, которымъ наполняются самоосадочныя озера этой мѣстности, я скажу только, что озеро Искене имѣетъ 8 верстъ длины и до 2 верстъ ширины, т. е. поверхность приблизительно въ 1.000 десятинъ, а всѣ озера вмѣстѣ составляютъ площадь въ 8.630 десятинъ.

Не смотря на то, что доступъ къ озерамъ съ моря довольно удобенъ, до настоящаго времени они разработывались мало; только изъ Карабаспакскихъ озеръ Уральскіе казаки добываютъ для своихъ нуждъ незначительное количество соли и вѣроятно столько-же употребляютъ соли киргизы. Но затѣмъ еще не значительное количество соли, до 15 тысячъ пудовъ въ годъ, вывозится киргизами для Астраханскихъ рыбо-промышленниковъ, занимающихся рыбною ловлею на устьяхъ прорановъ, съ уплатою въ акцизное управленіе по 20 коп. съ пуда.

По возвращеніи въ Карабаспакъ, я отправился на лодкѣ съ 5-ю казаками въ разливы Теньтякъ-сора и, не имѣя надобности въ лошадяхъ, послалъ ихъ на зимовку Баетъ, на устьѣ прорана.

Опорными пунктами для съемки этой трудной мѣстности служили киргизскія могилы на проранѣ Алпысъ-атъ, положеніе которыхъ предварительно было мною опредѣлено посредствомъ тріангуляціи.

Снявъ, опираясь на эти пункты, южную часть Теньтякъ-сора съ прораномъ Алпысъ-атъ, я перешелъ въ сѣверную, гдѣ мною снята средняя часть сора (по киргизски Кугарна-сагизъ) вмѣстѣ съ верховьями прорана Карабаспакъ.

Недостатокъ въ прѣсной водѣ и постепенное спаденіе воды въ сорѣ заставили меня отказаться отъ съемки восточной части его. Главная причина неудачи была измѣнчивость вѣтра, направленіемъ котораго обусловливается уровень воды въ сорѣ.

Въ началѣ поѣздки господствовали юго-западные вѣтры и глубина сора доходила отъ 2-хъ до 5-ти футовъ, но на четвертый день пребыванія нашего вѣтеръ перешелъ на сѣверъ и вода, становясь солонѣе, стала быстро спадать, такъ что мѣстами соръ превратился въ жидкую грязь, въ которой уже невозможно было плавать и по которой мы должны были тащить лодку на протя-

женіи 20-ти верстъ, чтобы дойдти до прорана Карабаспакъ, гдѣ воды еще оставалось на столько, что можно было свободно плыть. Не смотря на то, что я не успѣлъ обрекогносцировать сѣверо-восточную часть Теньтякъ-сора, я тѣмъ не менѣе остаюсь при убѣжденіи, что за предѣлами съемки Теньтякъ-соръ тянется еще къ востоку на 25-ть верстъ и на сѣверъ до могилы Кашкаръ, которая находится на рѣкѣ Сагизѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ черезъ него караванная дорога.

Обратный путь я совершилъ черезъ проранъ Карабаспакъ, который уже снятъ былъ раньше, во время моего перваго пребыванія въ немъ. Достигнувъ съ большимъ трудомъ до озеръ съ солью Карабаспакъ, я, послѣ 14-ти дневнаго пребыванія собственно въ этой части Теньтякъ-сора, отправился обратно въ Гурьевъ, снявъ на пути берегъ моря къ востоку отъ устья рѣки Соколка; такимъ образомъ вся работа продолжалась $3^1/_2$ мѣсяца.

Изслѣдованіе Теньтякъ-сора, порученное мнѣ Оренбургскимъ Военно-топографическимъ отдѣломъ, осталось неоконченнымъ въ этомъ году, но тѣмъ не менѣе мною снята столь значительная часть урочища, что характеръ мѣстности, а также причина образованія сора вполнѣ выяснились. Одного взгляда на мой планъ достаточно, чтобы убѣдится въ томъ, что Теньтякъ-соръ состоитъ изъ скопленія громадныхъ грязей, тянущихся отъ береговъ Каспійскаго моря на сѣверъ до колодцевъ Бляули и соединяющихся съ грязями Сагиза, Кайнаръ, Домбоякты, Мунойлы и т. д. Рѣка Сагизъ впадаетъ въ соръ и воды ея теряются въ грязяхъ; но изъ Каспійскаго моря при южныхъ вѣтрахъ часть морской (а можетъ быть и вода Урала) проникаетъ въ глубь урочища по проранамъ и, въ свою очередь, увеличиваетъ въ немъ озера.

Дно Теньтякъ-сора состоитъ изъ ила, въ которомъ я видѣлъ множество раковинъ, сходныхъ съ тѣми, которыя теперь находятся на берегу Каспійскаго моря. Весьма естественно, что присутствіе этихъ раковинъ на днѣ сора, вызвало предположеніе, что Теньтякъ-соръ, въ не очень еще отдаленные времена, составлялъ часть Каспійскаго моря.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о части берега Каспійскаго моря, снятаго мною въ первый разъ. Весь берегъ, какъ видно изъ плана, низменный и покрытъ густымъ камышемъ; по нему разбросаны мелкіе бугры, даже вблизи самаго берега и на возвышенностяхъ устроены зимовки киргизъ, а на устьяхъ протоковъ ватаги рыбс-промышленниковъ изъ Астрахани.

Берегъ, вслѣдствіе низменности, находится въ зависимости отъ вѣтра и заливается волнами моря, которыя мѣстами превращаютъ иловатый грунтъ берега въ мелкія озера, очень похожія на видѣнныя мною во время съемки. Невольно является мысль, что эта прибрежная низменность есть ни что иное, какъ молодой, вновь образующійся Теньтякъ-соръ.

П. Полонскій.

г. Оренбургъ.
25-го февраля 1879 г.

ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ПОВОДУ КРАТКАГО ОБЗОРА СЪЕМОЧНЫХЪ РАБОТЪ

НА ТЕНЬТЯКЪ-СОРѢ.

Изъ помѣщенной выше записки Павла Петровича Полонскаго мы имѣли случай познакомиться съ краткимъ перечнемъ результатовъ добытыхъ его работами, но я считаю долгомъ своимъ комментировать очеркъ этотъ нѣсколькими замѣчаніями именно въ двухъ отношеніяхъ: 1) познакомить Общество хотя немного съ тѣми трудностями, съ которыми пришлось бороться при исполненіи задачи и 2) представить на благоусмотрѣніе Общества нѣкоторыя соображенія по поводу добытыхъ данныхъ.

Изъ вышеприведеннаго уже извѣстно, что главнымъ препятствіемъ при исполненіи работы служили недостатокъ прѣсной воды и затруднительность доставки продовольствія. Благодаря главнымъ образомъ этимъ двумъ обстоятельствамъ работа и не могла быть доведена до конца. Постараюсь иллюстрировать это нѣкоторыми примѣрами, взятыми изъ дневника экспедиціи.

Въ самомъ началѣ дѣла, почти тотчасъ по переправѣ черезъ р. Соколокъ встрѣтились столь глубокіе протоки и вязкія грязи, что приходилось по 4 часа простаивать въ водѣ, вытаскивая изъ грязи и переправляя черезъ протоки измученныхъ лошадей и, послѣ такихъ трудовъ, ночь на 28-е мая провести безъ пищи и воды. Только при напряженія всѣхъ силъ удалось на слѣдующій день присоединиться къ обозу. Затѣмъ положеніе однако стало не легче, такъ какъ запасы были весьма незначительны, а посланные въ устье Карабаспака на лодкѣ продукты не могли поспѣть во время по случаю вѣтровъ. Нѣсколько дней было проведено въ неизвѣст-

ности и былъ моментъ, когда съемщикъ въ случаѣ не прибытія продовольствія до 2-го іюня, рѣшилъ прекратить работу и отступить передъ невозможностью. Но къ счастію лодка наконецъ прошла въ протокъ и выручила съемочную партію, но до утра 11-го іюня положеніе работающихъ было далеко не обезпечено. Все это время люди и скотъ подвергались, поочередно, днемъ нападенію роя слѣпней, а ночью миріадъ комаровъ и мошекъ. Во многихъ мѣстахъ съемку приходилось дѣлать съ лодки, вытаскивая инструментъ, гдѣ можно, на берегъ, а гдѣ позволяло мелководіе, ставя его прямо въ воду.

Теперь обратимся къ добытымъ результатамъ независимо изложенныхъ въ краткой запискѣ. Поваренная соль въ самоосадочныхъ озерахъ имѣетъ два слоя, верхній, совершенно бѣлый, подъ которымъ лежитъ пластъ черной жидкой грязи, и уже подъ этимъ пластомъ второй слой твердой соли, имѣющей видъ льда. Образованіе это весьма замѣчательно тѣмъ, что указываетъ на періодъ перерыва осадки соли, такъ какъ иначе нельзя объяснить появленіе землянаго пласта.

Способъ добыванія соли самый первобытный и простой: ее сгребаютъ въ кучи и затѣмъ грузятъ на лодки, разстояніе до прорана весьма незначительно, такъ что, при помощи подводъ и тачекъ, суда грузятся весьма быстро.

Приведеніе въ положительную извѣстность величины и мѣста нахожденія самоосадочныхъ озеръ имѣетъ неоспоримое экономическое значеніе для этого края.

Быть можетъ въ хозяйственномъ отношеніи не меньшую важность современемъ будетъ имѣть открытіе асфальтовыхъ залежей и нефти. П. П. Полонскій замѣтилъ ихъ въ двухъ мѣстахъ: первое посреди длинной полосы грязи, тянущейся отъ возвышенности Дангаръ къ урочищу Мунайлы. Асфальтъ встрѣчается здѣсь въ видѣ бугровъ, не далѣе 2-хъ или 3-хъ саженъ одинъ отъ другого и отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ вышиною. Возвышенія эти совершенно тверды, такъ что съ трудомъ уступаютъ топору и имѣютъ въ діаметрѣ до 2-хъ саженъ, на поверхности ихъ находятся ямы, въ которыхъ скопляется жидкая нефть. Наблюдателю показалось что при подъемѣ на бугоръ слышенъ подземный гулъ и какъ бы свистъ отъ просачивающейся на поверхность нефти. Такія же залежи этого вещества, но въ меньшихъ размѣрахъ, найдены на восточномъ берегу озера Искене, которое, по близости прорана, весьма доступно.

Изложенное здѣсь есть перечень, такъ сказать, непосредственно

полезныхъ свѣдѣній, добытыхъ изслѣдованіемъ г. Полонскаго, но и наука въ болѣе обширномъ смыслѣ, можетъ воспользоваться нѣкоторыми, весьма цѣнными, указаніями, особенно въ связи съ прежде добытыми фактами.

Вопервыхъ позволю себѣ обратить вниманіе на то обстоятельство, что открытіе въ этихъ мѣстахъ дѣйствующихъ понынѣ слѣдовъ вулканизма,—я говорю объ асфальтовыхъ буграхъ и нефти,—нѣсколько раздвинуло къ сѣверу ту зону новѣйшихъ вулканическихъ явленій, которая идетъ по широтѣ отъ острова Челекень чрезъ Баку, Кавказъ, Архипелагъ, Италію и до Лиссабона.

Болѣе компетентные судьи чѣмъ я конечно лучше взвѣсятъ значеніе этого явленія, я съ своей стороны желаю только сдѣлать поэтому поводу слѣдующее замѣчаніе, при составленіи котораго я руководствовался указаніями и вычисленіями нашего сочлена А. Р. Бонсдорфа.

Можно допустить, что образованіе Теньтякъ-сора находится въ вѣроятной связи съ давно замѣченнымъ пониженіемъ уровня Каспійскаго моря. Первое точное опредѣленіе уровня Каспійскаго моря сдѣлано было въ 1830 году экспедиціею, снаряженною Академіею наукъ; въ ней участвовали извѣстные наши ученые Савичъ, Фуссъ и Саблеръ, по опредѣленію которыхъ разница въ уровняхъ Чернаго и Каспійскаго морей, въ смыслѣ пониженія для послѣдняго, равняется 85,45 англ. футамъ, съ вѣроятною ошибкою $= \pm 0.83$ фута.

Другія опредѣленія разности уровней получены изъ Приволжской и Кавказской тріангуляцій въ 1857 и въ 1860 годахъ, по которымъ величина эта получилась равною 89,95 и 89,13 футамъ. При сравненіи двухъ послѣднихъ числовыхъ данныхъ съ результатомъ 1830-го года, получается для ежегоднаго пониженія уровня Каспійскаго моря 0,14 англ. фута. Коэфиціентъ этотъ можетъ имѣть нѣкоторую погрѣшность, вслѣдствіе неточности самыхъ опредѣленій и вѣроятная его ошибка по вычисленію не менѣе ± 0.04 фута.

Вслѣдствіе этого весьма любопытно повѣрить выведенный такимъ образомъ коэфиціентъ пониженія съ полученнымъ по другимъ даннымъ. Возьмемъ ихъ изъ непосредственнаго опыта, а именно изъ наблюденій водомѣрнаго знака, устроеннаго академикомъ Ленцомъ въ Баку, посредствомъ особой насѣчки на скалѣ на берегу моря. Знакъ этотъ наблюдался разновременно нѣсколько

разъ учеными, которые опредѣлили слѣдующими цифрами стояніе уровня моря относительно знака [1]).

Ленцъ	1830	года	± 0.0	фута.
Воскобойниковъ	1837	»	—1.58	»
Абихъ	1847	»	+0.75	»
Онъ же	1848	»	—1.31	»
Онъ же	1852	»	—2.89	»
Ханыковъ	1853	»	—2.48	»
Абихъ	1861	»	—3.93	»

Средній выводъ этихъ наблюденій даетъ коэфиціентъ пониженія уровня Каспійскаго моря равнымъ 0,096 фута, отличающійся отъ вышевыведеннаго въ предѣлахъ вѣроятной ошибки ± 0.04 фута, т. е. говоря иначе почти совпадающій, что весьма знаменательно. Съемка Киргизской степи и разсматриваемой въ запискѣ части берега Каспійскаго моря производилась въ 1845 г., т. е. 33 года до поѣздки П. П. Полонскаго въ Теньтякъ-соръ.

Предполагая что на сѣверномъ берегу моря происходитъ такое же пониженіе уровня воды или, что тоже, возвышеніе берега, какъ и на Кавказскомъ, легко видѣть что уровень воды въ сорѣ стоялъ во время съемки 33 года назадъ почти на 3.17 фута выше чѣмъ въ 1878 г., что въ это время море доходило до сѣверныхъ береговъ ряда озеръ Карабаспакъ и что все это пространство было покрыто водою, надъ которою возвышались отдѣльные бугры въ видѣ островов, гдѣ и тогда могли быть устроены киргизскія зимовки. Послѣ этого понятно, что тогдашнимъ съемщикамъ, въ лѣтнее время, не представилось никакой возможности проникнуть въ соръ сухимъ путемъ, и что мнѣніе ихъ о непроходимости тѣхъ мѣстъ имѣло полное основаніе въ 1845 году, тѣмъ болѣе что и теперь подвержено сомнѣнію удастся ли снять восточную часть сора, въ которую, по словамъ киргизъ, даже зимою пройти нельзя, такъ какъ грязи тамъ не замерзаютъ.

Вышеприведенный разборъ наблюденій о пониженіи уровня Каспійскаго моря наводитъ на мысль о недостаточности пунктовъ для производства точныхъ измѣреній. Для этой цѣли весь сѣверный берегъ моря къ сожалѣнію по многимъ причинамъ весьма неудобенъ, но казалось бы весьма возможнымъ пополнить этотъ пробѣлъ хотя отчасти, воспользовавшись скалистымъ берегомъ на мысѣ Тюбъ-карагонъ, гдѣ находится фортъ Александровскій; здѣсь

[1]) Записки Военно-топографическаго Депо 1863 года XXIV.

не стоило бы ни большого труда ни крупныхъ издержекъ устроить такой же знакъ какой имѣется въ Баку.

Черезъ это современемъ получились бы данныя для обоихъ береговъ моря, какъ западнаго, такъ и восточнаго, что было бы большимъ подспорьемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій этого интереснаго вопроса. Мнѣ кажется, что дѣло это могло бы быть приведено въ исполненіе при участіи со стороны Отдѣла Географическаго Общества на Кавказѣ.

Л. Мейеръ.

1-го марта 1879 года.
г. Оренбургъ.

НА ВЕРХОВЬЯХЪ МУКЪ-СУ [1].

Изъ многихъ отдаленныхъ уголковъ русскаго Туркестана, можетъ быть наименѣе извѣстною до сихъ поръ была долина, занятая теченіемъ Мукъ-су, самаго большого изъ притоковъ Сурхаба. Только одинъ пунктъ, лежащій въ ней, былъ посѣщаемъ русскими, это—Алтынъ-мазаръ. Впервые онъ былъ осмотрѣнъ во время алайской экспедиціи 1876-го года, когда небольшой отрядъ, подъ командою князя Витгенштейна, производя рекогносцировку отъ Дараутъ-кургана вверхъ по алтынъ-дарьинскому ущелью, перевалилъ черезъ Терсъ-агарскій перевалъ и спустился къ Алтынъ-мазару. Л. Ф. Костенко, находившійся при отрядѣ, первый описалъ эту мѣстность въ своихъ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ». Въ слѣдующемъ 1877-мъ году Алтынъ-мазаръ былъ посѣщенъ И. В. Мушкетовымъ, но въ то время было весьма неспокойно на Памирѣ и въ окружающихъ его горахъ. Смерть кашгарскаго эмира Якубъ-бека и происшедшія затѣмъ смуты въ Джитышарѣ, кончившіяся, какъ извѣстно, покореніемъ этой страны китайцами, отозвались на положеніи кочевого кара-киргизскаго населенія. Часть его убѣжала лѣтомъ на памирскія выси, которыя обыкновенно стоятъ никѣмъ незанятыя, и сформировалась тамъ въ шайки. Такъ по крайней мѣрѣ разсказывали въ Ферганской области, и поэтому мѣстная администрація дозволила г. Мушкетову дойти только до Алтынъ-мазара и наложила свое veto на дальнѣйшее изслѣдованіе верховьевъ бассейна Мукъ-су. Такимъ образомъ эта часть русскаго Туркестана, вошедшая еще съ 1876 года въ составъ Россійской имперіи, была совершенною terra incognita и

[1] Воспроизводимъ здѣсь это любопытное описаніе поѣздки г. Ошанина съ небольшой брошюры, изданной недавно въ Ташкентѣ.

наносилась на карты только на основанiи весьма неточныхъ разспросныхъ свѣдѣнiй.

Въ прошломъ году мнѣ пришлось побывать въ этой мѣстности и посчастливилось проникнуть нѣсколько далѣе моихъ предшественниковъ. Попалъ я туда кружнымъ путемъ, черезъ Самаркандъ, Гиссаръ, Каратегинъ и Алай; я намѣревался съ верховьевъ Мукъсу перевалить въ бассейнъ Мургаба и идти далѣе къ югу, насколько позволятъ обстоятельства; вернуться же назадъ я думалъ на Кара-куль и Кызылъ-артскiй перевалъ. Мнѣ не удалось привести въ исполненiе этотъ планъ. Но посѣщенiе нашею экспедицiею верховьевъ Мукъ-су, не было безполезною тратою времени. Съемка, произведенная товарищемъ моимъ по путешествiю, Г. Е. Родiоновымъ, доставила первый точный матерьялъ для картографiи этой части Средней Азiи, а собранные разспросы значительно измѣнили имѣвшiяся до сихъ поръ свѣдѣнiя о перевалахъ, ведущихъ въ Шугнанъ и въ бассейнъ озера Кара-куль. Коллекцiи насѣкомыхъ и растенiй, собранныя тамъ экспедицiею, незначительны; время года и не позволяло разсчитывать на богатую добычу.

Ночь съ 9-го на 10-ое сентября мы провели въ алтынъ-дарьинскомъ ущельѣ, недалеко отъ Терсъ-агара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Тузъсу образуется изъ слiянiя сѣвернаго Терсъ-агаръ-су [1]) и Минъ-текесу. Послѣдняя рѣчка впадаетъ въ первую слѣва. На правомъ же берегу раскинута довольно большая площадка, съ солонцеватою почвою и съ довольно бѣдною травянистою растительностью. Деревьевъ и кустовъ нѣтъ ни на долинѣ, ни на склонахъ окружающихъ ее горъ; послѣднiе кусты стелющейся арчи попались верстахъ въ трехъ ниже мѣста нашей стоянки. Тутъ же склоны горъ были покрыты уже высохшими злаками и поэтому они являлись въ весьма оригинальной окраскѣ: они казались вымазанными желтою охрою. День былъ пасмурный, но изрѣдка на югѣ, въ направ-

[1]) У туземцевъ въ обычаѣ давать одно и тоже имя двумъ рѣкамъ, текущимъ въ противуположныя стороны съ одного и того же перевала. Такимъ образомъ мы находимъ два Кара-казукъ-су, два Терсъ-агаръ-су, два Акъ-байтала и пр. Во избѣжанiе путаницы, проистекающей отъ такой номенклатуры, мнѣ кажется удобнымъ слѣдовать примѣру Н. А. Сѣверцова, который въ такихъ случаяхъ прибавляетъ къ названiю рѣки эпитетъ: сѣверный или южный, восточный или западный.

леніи Терсъ-агарскаго перевала, показывались громадныя снѣговыя вершины.

На площадкѣ нѣсколько ключей образовали два саза съ хорошею водою. Единственнымъ неудобствомъ этой стоянки было отсутствіе кустарниковъ, но, не смотря на это, нашлось и топливо, такъ какъ кизяка по сосѣдству было набросано довольно много. Казаки и джигиты набрали его въ достаточномъ количествѣ. Температура была довольно высокая, именно + 4° R. въ 9 часовъ вечера [1]). Къ вечеру совершенно разъяснило.

На слѣдующее утро мы были поражены довольно непріятною неожиданностью. Проснулись мы во время мятели. Снѣгъ пошелъ подъ утро и шелъ до 8 часовъ. Образовался слой до 4 вершковъ толщины. Температура сильно понизилась и въ 6 часовъ утра было — 3°, только къ 8 часамъ термометръ поднялся до ± 0°. Положеніе наше было не особенно веселое: кизяка набрать нельзя было и думать, такъ какъ все было занесено снѣгомъ, а согрѣться намъ не мѣшало; даже въ нашу кибитку нанесло не мало снѣга, а казаки и джигиты, спавшіе въ палаткахъ, промокли довольно сильно. Между тѣмъ изъ 18 казаковъ 5 человѣкъ страдали лихорадкою, которая была ими получена въ Гиссарѣ, извѣстномъ своимъ вреднымъ климатомъ. Нужно было во что бы то ни стало добыть топливо, и поэтому я рѣшился послать за арчею. Я боялся, чтобы при этомъ не слетѣла въ пропасть какая-нибудь лошадь. Тропинка, по которой мы шли наканунѣ, мѣстами проходила вдоль довольно крутыхъ откосовъ; она, правда, не представляла никакихъ трудностей, но тогда она вся была видна; теперь же розыскать ее подъ снѣгомъ было не легкимъ дѣломъ. Легко могло случиться, что лошадь сойдетъ съ тропинки, и тогда паденіе ея было бы дѣломъ неизбѣжнымъ. Однако, все обошлось благополучно; черезъ 1½ часа посланные возвратились и привезли арчи. Съ 8 часовъ снѣгъ началъ таять и мы рѣшили не трогаться, пока бо̀льшая часть его не сойдетъ и пока не обозначится предстоящая намъ дорога. Въ 12 часовъ, наконецъ, мы двинулись далѣе. Подъемъ на Терсъ-агарскій перевалъ оказался очень легкимъ. Дорога все время идетъ вдоль праваго берега Терсъ-агаръ-су, ущелье котораго мѣстами съуживается до нѣсколькихъ сажень; но подъемъ весьма постепененъ; такъ-что съ сѣверной стороны всходишь на перевалъ совершенно незамѣтно. Верхняя часть русла сѣвернаго Терсъ-агаръ-су была

---

[1]) **Температура вездѣ показана по термометру Реомюра.**

совершенно суха; озерко, находящееся на высшей точкѣ перевала и дающее начало обѣимъ Терсъ-агаръ-су, т. е. сѣверной и южной, тоже стояло совершенно сухимъ. Отъ этого озерка къ югу характеръ ущелья нисколько не измѣняется; только дно его получаетъ паденіе не на сѣверъ, а на югъ. Съ высшей точки перевала не открывается никакого вида; ущелье еще очень узко и слишкомъ стѣснено окружающими его горами, притомъ оно довольно извилисто, и потому даже Сандаль, средній изъ трехъ пиковъ, подымающихся противъ Алтынъ-мазара, часто закрывается отъ глазъ. За озеромъ дорога переходитъ сперва на правый берегъ южнаго Терсъ-агаръ-су и идетъ нѣкоторое время по слегка-болотистому грунту. Версты черезъ двѣ она отходитъ въ сторону отъ рѣчки, которая падаетъ въ долину Мукъ-су цѣлымъ рядомъ водопадовъ, по совершенно непроходимому мѣсту. Черезъ нѣсколько минутъ мы выѣхали на небольшой увалъ и передъ нами внезапно открылся поразительный видъ. Глубоко, по крайней мѣрѣ тысячи на три футовъ ниже того пункта, гдѣ мы находились, разстилалась передъ нами долина Мукъ-су; съ этой высоты она представлялась въ видѣ узкой сѣрой полосы, на которой мѣстами какъ сталь сверкали лентою рукава рѣки. Здѣсь долина имѣетъ общее направленіе съ востока на западъ; восточное начало ея находится всего верстахъ въ двухъ отъ подошвы перевала. Тутъ происходитъ сліяніе трехъ рѣкъ, образующихъ Мукъ-су; изъ нихъ двѣ, Соукъ-су и Каинды, текутъ въ очень узкихъ ущельяхъ съ востока, а Сель-су течетъ съ юга [1]). На ихъ верховьяхъ видны высокія снѣговыя горы. Но въ особенности останавливается глазъ на трехъ пикахъ, которые поднимаются тотчасъ за Мукъ-су, прямо противъ Терсъ-агара [2]). Первый, самый восточный изъ нихъ, Шельвели, занимаетъ уголъ между Сель-саемъ и Мукъ-су; второй Сандаль, стоитъ въ центрѣ всей группы, а къ западу отъ него поднимается Музъ-джилга. По крайней мѣрѣ верхнія двѣ трети ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Соединяются они между собою гребнями, надъ которыми наивысшія точки поднимаются тысячъ на пять футовъ. Я полагаю, что абсолютная высота Сандаля не менѣе 25.000 футовъ и что два другіе пика только немногимъ ниже. Дальнѣйшее протяженіе хребта къ

---

[1]) Л. Ф. Костенко причисляетъ къ нимъ еще и южную Терсъ-агаръ-су, но я думаю, что этотъ небольшой ручей не заслуживаетъ такой чести: на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на незначительный притокъ.

[2]) Эти-то горы и были видны намъ со вчерашней стоянки.

западу отъ Музъ-джилги не видно: оно закрывается горами праваго берега Мукъ-су, т. е. За-алайскимъ хребтомъ. Видъ этихъ трехъ пиковъ съ Алтынъ-мазара еще величественнѣе, чѣмъ съ Терсъ-агара. Наблюдатель находится тамъ не болѣе какъ въ полутора-верстѣ отъ подошвы Сандаля. Всѣ три пика поднимаются прямо изъ долины Мукъ-су; никакія предгорья не закрываютъ ихъ склоновъ. Съ нихъ спускаются къ рѣкѣ два небольшихъ глетчера; первый находится между Шельвели и Сандалемъ и имѣетъ не болѣе одной версты въ длину; второй, около двухъ верстъ длиною, занимаетъ ущелье между Сандалемъ и Музъ-джилгою. Ледники не доходятъ до дна долины: ихъ конечныя морены находятся надъ нею на высотѣ около 1000 футовъ. Оба ледника не принимаютъ боковыхъ притоковъ, и поэтому не имѣютъ среднихъ моренъ; за то боковыя развиты очень сильно, особенно у западнаго ледника. Склоны ниже конечныхъ моренъ очень круты и, какъ кажется, добраться до ледниковъ невозможно, или по крайней мѣрѣ довольно рискованно. Объ этихъ двухъ ледникахъ упоминаетъ уже Л. Ф. Костенко, и они нанесены на карту верховьевъ Аму-дарьи (изданіе топографическаго отд. Главнаго Штаба 1878 г.). На этой же картѣ показанъ третій ледникъ, который, будто-бы, спускается въ долину Мукъ-су съ горы, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Каинды. Но этого ледника въ дѣйствительности не существуетъ. Заговоривъ о картахъ, упомяну еще кстати, что, со времени алайской экспедиціи, вышеописанные три пика называются всюду горами *Гоу*; но мѣстнымъ жителямъ это имя совершенно неизвѣстно. Вѣроятно, какой-нибудь изъ проводниковъ отряда кн. Витгенштейна, не зная настоящаго имени этихъ горъ, далъ имъ первое попавшееся ему на умъ названіе, чтобы только что нибудь отвѣтить на разспросы и не уронить своего значенія.

Полюбовавшись достаточно на горную панораму, открывающуюся съ Терсъ-агара, мы стали спускаться къ Алтынъ-мазару. Южный склонъ перевала очень крутъ, въ особенности въ своей нижней половинѣ. Опасности онъ, впрочемъ, не представляетъ никакой. Бо̀льшая часть его идетъ по мягкому грунту; только мѣстами почва становится каменистою и тутъ иногда камни образуютъ уступы въ видѣ ступенекъ. Дорога проложена по скату зигзагами. На версту растительность состоитъ изъ злаковъ и травянистыхъ растеній; на небольшой площадкѣ находится даже миніатюрный сазъ; на половинѣ высоты спуска появляются и кустарники, а именно низкорослая арча и Ephedra. Послѣднее растеніе весьма харак-

терно для средне-азіятскихъ горъ; растетъ оно преимущественно на каменистой почвѣ. Его тонкія безлистныя зеленыя вѣтви придаютъ ему видъ хвоща, а ярко-красные, сочные, мелкіе плоды дѣлаютъ его весьма красивымъ. Стволъ доходитъ до $^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ, высота же всего куста обыкновенно не болѣе фута. Киргизы называютъ этотъ кустарникъ *кызылча*; они употребляютъ его золу для подмѣшиванія въ насвай, т. е. въ нюхательный табакъ, который, какъ извѣстно, они кладутъ себѣ въ ротъ. Кромѣ того, стволъ и корень Ephedra служатъ иногда вмѣсто топлива.

Спускъ съ перевала прошелъ благополучно; пришлось только бросить наверху одну вьючную лошадь, которой не обошлись даромъ многократныя, испытанныя ею паденія: она хворала уже нѣсколько дней и, наконецъ, совершенно отказалась спуститься, несмотря на то, что съ нея былъ снятъ вьюкъ.

У подошвы перевала, мы прошли мимо заброшенной киргизской зимовки; сакли, сложенныя изъ камня, находились въ полуразрушенномъ состояніи; почти ни на одной не было крыши. Эта зимовка стоитъ на опушкѣ тугая, который тянется вдоль праваго берега Мукъ-су версты на двѣ и имѣетъ въ ширину около $^1/_2$ версты. Тугай состоялъ изъ шиповника, тала и облѣпихи, т. е. онъ имѣлъ тотъ же характеръ, какъ и тугай вдоль Сурхаба отъ Дараута до устья Соръ-буха, но отличался отъ послѣднихъ отсутствіемъ Clematis, вьющіеся стебли котораго оплетаютъ на Сурхабѣ большіе кусты и придаютъ имъ весьма оригинальный видъ. Мы раскинули лагерь на лужайкѣ этого тугая. Трава была хорошая, благодаря влажности почвы. Урочище это носитъ названіе Кутасъ-кушты, т. е. якъ былъ зарѣзанъ. Это оригинальное названіе произошло отъ того, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, жители провели арыкъ для орошенія небольшихъ клочковъ полей, и окончаніе этой общей работы они отпраздновали большимъ пиромъ, для котораго, между прочимъ, зарѣзали яка.

Алтынъ-мазаромъ называется гробница мусульманскаго святого Ходжи Фазильманда, будто бы прямаго потомка Халифа Омара. Эта гробница есть зіаретъ, т. е. туда приходятъ на поклоненіе, но какъ кажется, число богомольцевъ не велико. Алтынъ-мазаръ находился въ 2-хъ верстахъ отъ нашей стоянки. За порядкомъ въ мазарѣ присматриваетъ нѣкто Мулла Саибъ Назаръ, по происхожденію самаркандскій таджикъ. Еще дѣдъ его, послѣ долгихъ странствій по Гиссару, Каратегину и Дарвазу, поселился, наконецъ, въ этомъ отдаленномъ углу, и съ тѣхъ поръ достоинство и обя-

занности алтынъ-мазарскаго шейха переходятъ по наслѣдству въ его родѣ. Теперешній шейхъ еще молодой человѣкъ, лѣтъ 25—30; кромѣ случайныхъ приношеній отъ богомольцевъ, онъ добываетъ себѣ средства еще и обученіемъ грамотѣ киргизскихъ дѣтей. Для этого онъ, зимою, отправляется съ Алтынъ-мазара въ кара-киргизскія зимовки на Алаѣ и изрѣдка навѣщаетъ свое семейство, остающееся присматривать за гробницею святого. По его словамъ, путь черезъ Терсъ-агаръ открытъ всю зиму, но пробраться можно только пѣшему; въ алтынъ-мазарскомъ ущельѣ наваливаетъ иногда такія массы снѣга, что приходится прибѣгать къ помощи лыжъ. Ранѣе, у Алтынъ-мазара жило до двадцати кара-киргизскихъ семействъ; они сѣяли у своихъ зимовокъ пшеницу и ячмень; но теперь, благодаря зимѣ 1877—78 года, столь тяжело отозвавшейся на благосостояніи всего горнаго Туркестана, Алтынъ-мазаръ опустѣлъ. Ни скота, ни зерна для посѣва у жителей не осталось и поэтому большинство изъ нихъ разошлось, и мы, кромѣ шейха, застали всего 4 семейства на Алтынъ-мазарѣ, да и тѣ собирались перейти зимовать на Алай, и семейству Муллы-Саибъ-Назара предстояла пріятная перспектива провести зиму въ полномъ одиночествѣ; бросить же могилу святого безъ всякаго присмотра онъ считалъ невозможнымъ.

Лѣтомъ окрестности Алтынъ-мазара оживляются пришлымъ людомъ: сюда являются кира-киргизы и даже каратегинскіе таджики промывать золото. Золото находится въ Соука-су, и битье шурфовъ начинается въ какой-нибудь верстѣ отъ устья этой рѣки. Работаютъ всегда артелями, по 4 человѣка въ каждой; добыча производится самымъ первобытнымъ образомъ: вынутую землю промываютъ на кускѣ грубой шерстяной матеріи, идущей на приготовленіе каповъ; золото, имѣющее видъ мелкихъ и очень тонкихъ пластинокъ, остается въ промежуткахъ ткани. Каждые 15 дней кусокъ матеріи тщательно выполаскивается въ особой ямѣ, на дно которой кладутъ доску, и осѣвшее на нее золото собирается. Повидимому промыселъ этотъ весьма невыгоденъ: по крайней мѣрѣ мнѣ опредѣлили среднюю добычу на 4 человѣкъ въ 15 дней въ 2 тилли, т. е. въ 7 р. 60 к., что̀ нѣсколько менѣе 12 к. въ день на рабочаго. Конечно и тутъ, какъ и всегда при промывкѣ золота, выдаются инымъ счастливые дни, когда добыча доходитъ до одной тилли на человѣка. Я не берусь рѣшать, происходитъ ли такой незначительный заработокъ отъ несовершенства употребляемыхъ пріемовъ или же отъ малой золотоносности Соукъ-су. Меня увѣ-

ряли, что никогда не находили тутъ сколько-нибудь значительныхъ самородковъ. Всего на Соукъ-су занимается ежегодно промываніемъ золота до 100 человѣкъ; работа продолжается въ теченіи 5 мѣсяцевъ, т. е. съ мая до октября. Принимая вышеприведенную среднюю добычу, мы получимъ, что въ это время каждая артель соберетъ золота на 20 тиллей, а всѣ вмѣстѣ на 500 тиллей, т. е. на 1900 рублей. Золото сбывается въ Маргеланъ и въ Каратегинъ. Золотоискатели употребляютъ маленькіе вѣсы; разновѣсками къ нимъ служатъ камешки и пшеничныя зерна. Единица вѣса—1 мискаль, равный 16 пахудамъ. Цѣна одного мискаля равняется кокандской тиллѣ, т. е. 3 рублямъ 80 коп. металлическимъ.

Я пріобрѣлъ въ Алтынъ-мазарѣ небольшое количество золота. Оно было изслѣдовано въ ташкентской химической лабораторіи Н. Б. Тейхомъ. Анализъ его далъ слѣдующіе результаты:

золота	87,0
серебра	5,4
мѣди	7,2
кремневой породы	0,4
	100

Самородная мѣдь и кремневая порода примѣшаны къ золотому песку въ видѣ мелкихъ округленныхъ крупинокъ. Вѣсъ отдѣльныхъ золотыхъ пластинокъ измѣняется отъ 0,1 до 2 миллиграммовъ.

Вечеромъ погода разъяснилась совершенно; даже вершины горъ были совершенно безоблачны. Въ 9 часовъ термометръ показывалъ — $^1/_2{}^0$. По причинѣ таянія выпавшаго утромъ снѣга, сильно прибыла вода въ южномъ Терсъ-агаръ-су, который вышелъ изъ береговъ и сталъ наполнять всѣ низколежащія мѣста тугая. И нашему лагерю угрожало маленькое наводненіе, но мы окопались канавами и вода не подмочила нашихъ вещей. Ночью раза два слышались какъ-бы громовые раскаты; оказалось что это былъ грохотъ падающихъ лавинъ, которыя, по крайней мѣрѣ въ эту пору года, не достигаютъ подошвы горъ, а останавливаются высоко на ихъ склонахъ.

11-го сентября мы провели у Алтынъ-мазара; нужно было собрать свѣдѣнія о путяхъ на Мургабъ и пріискать проводника. Ранѣе былъ уже нанятъ мною, въ качествѣ проводника, каратегинскій кара-киргизъ изъ зимовки Сары-гуя близь Кичикъ-карамука. Звали его Чинъ-кара, т. е. совершенно черный. Онъ зналъ дороги съ Алая черезъ Кызылъ-артскій перевалъ въ Сары-колъ и чрезъ различные перевалы Алайскаго хребта въ долину Ферганы. Такъ какъ я пред-

полагалъ вернуться съ Памира черезъ Кызылъ-артъ, и такъ какъ на Памирѣ я рисковалъ не найти проводниковъ, то и нанялъ Чинъ-кару, хотя тотъ прямо заявилъ, что въ Шугнанѣ не бывалъ никогда. Какъ кажется, это былъ настоящій разбойникъ, который вѣроятно не разъ барантовалъ на своемъ вѣку; онъ хвастался, что каратегинскіе таджики боятся его какъ огня и что при его появленіи въ какомъ нибудь кышлакѣ стараются его всячески ублаготворить и угостить, но какъ извѣстно, кара-киргизы баранту считаютъ за молодечество и разбойникъ слыветъ между ними батыремъ. Такіе барантачи часто оказываются особенно надежными людьми, какъ только они взяли на себя какую-нибудь обязанность; они исполняютъ свое дѣло вполнѣ честно и въ высшей степени добросовѣстно. Мнѣ тоже не пришлось ни разу раскаяваться въ томъ, что я нанялъ Чинъ-кару. Поражалъ онъ меня своею выносливостью; онъ ни за что не хотѣлъ купить шубы, когда мы всѣ запаслись ими на большомъ Карамукѣ. Рано утромъ 10 сентября, не смотря на морозъ и шедшій снѣгъ, онъ полѣзъ купаться и даже это сошло ему съ рукъ. Едва ли онъ когда въ жизни былъ боленъ; по неволѣ завидуешь такой желѣзной натурѣ.

Изъ собранныхъ на Алтынъ-мазарѣ свѣдѣній оказалось, что между этимъ пунктомъ и Полизомъ, уже находящимся на шугнанской территоріи, мы не встрѣтимъ ни одной кочевки. Въ Шугнанъ выходитъ дорога черезъ Тахта-корумскій перевалъ, который, по словамъ киргизъ, не особенно тяжелъ, что̀ вѣроятно, въ переводѣ на наши понятія, выйдетъ—весьма и весьма не легокъ. Изъ Алтынъ-мазара представляются два пути къ Тахта-корумскому перевалу: одинъ идетъ вверхъ по Сель-су и потомъ по его правому притоку, Баляндъ-кіику, вплоть до подошвы перевала; другой направляется вверхъ по долинѣ р. Каинды и, черезъ перевалъ того же имени, выходитъ на первую дорогу на верховьяхъ Баляндъ-кіика. Каждая изъ этихъ дорогъ представляла свои неудобства. Про перевалъ Каинды разсказывали, что онъ очень высокъ, покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, и что за прошлую зиму накопилось его столько, что мы едва-ли проберемся съ своими вьюками.

Сель-суйская же дорога, говорили, мѣстами осыпалась и что она вообще «азъ-азъ-джаманъ», т. е., какъ говорятъ сарты, маракующіе немного по русски, «мало-мало дурной». Нужно было изъ двухъ золъ выбирать меньшее, и я рѣшился двинуться по послѣднему пути. Дѣйствительно, было очень рискованно перевалить черезъ снѣжный Каинды. Вьюковъ у насъ было довольно много,

запасныхъ лошадей не имѣлось, а наши порядочно-таки уже спали съ тѣла къ этому времени. Слѣдовало принять въ расчетъ, что во время перехода по снѣгу можетъ пропасть нѣсколько лошадей, и тогда не на чемъ будетъ везти провіантъ и другія тяжести. Къ тому же мятель, бывшая наканунѣ, ясно напоминала о началѣ осени и повторенія ея можно было ожидать каждый день. А захвати насъ порядочный буранъ въ мѣстности, гдѣ нѣтъ топлива, и положеніе наше могло сдѣлаться вполнѣ безвыходнымъ. Съ другой стороны, хотя дорога по Баляндъ-кіику и осыпалась, но я надѣялся, что, при помощи имѣвшихся у насъ кетменей, ее удастся сдѣлать проходимою. Я зналъ, что показаніе горцевъ относительно дорогъ обыкновенно нельзя понимать буквально и что хотя «азъ-азъ-джаманъ» и значитъ въ подстрочномъ переводѣ «мало-мало дурной», но что пожалуй они этимъ эпитетомъ могутъ обозначить и тропинку, совершенно непроходимую для вьючныхъ животныхъ. Вообще это «мало-мало», такъ часто повторяемое туземцами, сплошь и рядомъ слѣдуетъ переводить «очень и очень много».

Но рѣшить вопросъ о проходимости этого пути можно было только личнымъ осмотромъ и поэтому положено было идти по Сель-су и Баляндъ-кіику. За Тахта-корумскимъ переваломъ, дорога идетъ по рѣчкѣ того же имени, которая у своего устья (она впадаетъ въ Мургабъ) получаетъ названіе Кудары; на ней, въ двухъ дняхъ пути отъ перевала, находится урочище Полизъ, гдѣ мы должны были встрѣтить первыхъ киргизъ. Тамъ кочуетъ, кибитками съ двадцатью, нѣкто Саибъ-Назаръ, родомъ съ большаго Карамука. Уже лѣтъ 20 тому назадъ, онъ, недовольный чѣмъ-то, откочевалъ на шугнанскую территорію и сталъ спеціально заниматься барантою. Около него собралась шайка, и дѣла ея, какъ говорятъ, шли весьма недурно. Грабятъ они преимущественно алайскихъ киргизъ въ зимнее время. Отъ Полиза къ Кызылъ-арту ведетъ легкая дорога; самъ Кызылъ-артскій перевалъ, не смотря на свою большую высоту, открытъ круглую зиму. Этимъ-то путемъ Саибъ-Назаръ со своею шайкою является на Алай. Верхняя часть долины, такъ называемый Башъ-алай, служитъ исключительно только лѣтовкою; зимовокъ тамъ нѣтъ. Но нѣкоторые кара-киргизы имѣютъ столько скота, что онъ не можетъ весь прокормиться около ихъ зимовокъ, расположенныхъ въ узкихъ долинахъ, орошаемыхъ Куршабомъ, Акъ-бурою и ихъ притоками. Поэтому они оставляютъ часть своихъ стадъ на Башъ-алаѣ, подъ присмотромъ одного или двухъ рабочихъ. Скотъ находитъ себѣ

достаточную пищу по склонамъ горъ, гдѣ снѣгъ накопиться не можетъ [1]). Этотъ-то скотъ и представлялъ легкую добычу для Саибъ-Назара. Небольшое количество пастуховъ при стадахъ, раскинутыхъ на громадномъ пространствѣ, конечно не могли оказывать никакого сопротивленія его хорошо-вооруженной шайкѣ. Такіе набѣги повторялись Саибъ-Назаромъ изъ года въ годъ и при нихъ онъ доходилъ даже до Дараута, лежащаго верстахъ въ 70 отъ входа въ Кызылъ-артское ущелье. Но, говорятъ, ему достается только незначительная часть набарантованной добычи: большую часть онъ долженъ отдавать шугнанцамъ, которые только поэтому дозволяютъ ему жить на своей территоріи.

Къ этому то Саибъ-Назару мы должны были отправиться; видѣться съ нимъ было необходимо для успѣшнаго слѣдованія экспедиціи. Только у него я могъ надѣяться купить и лошадей и барановъ, только отъ него я могъ получить проводника, знакомаго съ дорогами на Памиръ-калянъ. Далѣе къ югу, на Мургабѣ, близь заброшеннаго укрѣпленія Сарезъ, живетъ всего нѣсколько шугнанскихъ семействъ, и я былъ увѣренъ, что они убѣгутъ какъ только узнаютъ о нашемъ приближеніи. Въ этомъ отношеніи Саибъ-Назаръ также могъ оказать намъ важную услугу: успокоить жителей и увѣрить ихъ въ нашихъ вполнѣ мирныхъ намѣреніяхъ. Представлялся только вопросъ: какъ посмотритъ Саибъ-Назаръ на наше появленіе близь его аула. Зная свои прегрѣшенія противъ алайскихъ киргизъ, онъ могъ вообразить, что мы посланы для уничтоженія его разбойничьяго притона. Конечно, въ такомъ случаѣ онъ не сталъ бы помышлять о вооруженномъ отпорѣ; 18 человѣкъ казаковъ, вооруженныхъ берданками — такая сила, съ которой не рѣшится помѣряться ни одинъ барантачъ; но онъ могъ сдѣлать гораздо худшее: онъ могъ, узнавъ о нашемъ приближеніи, откочевать въ такія трущобы, гдѣ бы совершенно невозможно было розыскать его. Тогда положеніе наше стало бы не особенно пріятнымъ. Безъ всякаго продовольствія, кромѣ сухарей, которыхъ и всего-то осталось недѣли на три, намъ, конечно, пришлось бы немедленно идти назадъ. Но я надѣялся, что удастся успо-

---

[1]) Такъ дѣлалось до зимы 1877 г.; теперь большихъ стадъ нѣтъ ни у кого, и лѣтомъ 1878 г. многіе кочевники даже вовсе не приходили на Алай. Благодаря дождливой погодѣ, трава была хороша даже въ сравнительно низкихъ долинахъ, около зимовокъ, и ея хватило съ избыткомъ для небольшого количества уцѣлѣвшаго скота.

конть почтеннаго разбойника, пославъ къ нему Чинъ-кару, который доводился ему какимъ-то дальнимъ родственникомъ, чуть-ли не въ 15-мъ колѣнѣ, но который, не смотря на такое, почти фиктивное родство, все-таки называлъ Саибъ-Назара своимъ братомъ.

Въ тотъ же день мнѣ удалось найти проводника до Полиза. Мѣсяца за два предъ тѣмъ пришелъ на Алтынъ-мазаръ киргизъ лѣтъ 70-ти, который нѣсколько времени провелъ въ аулѣ Саибъ-Назара. Послѣ долгихъ разговоровъ и угощенія чаемъ, онъ наконецъ согласился отпустить съ нами своего 15-лѣтняго сына, который хорошо зналъ дорогу.

Тутъ же мы получили еще нѣсколько интересныхъ географическихъ свѣдѣній. Оказалось, что съ Баляндъ-кіика можно пройти не только въ Шугнанъ, черезъ Тахта-корумъ, но и на озеро Кара-куль, чрезъ Кокуй-бельскій перевалъ. На прежнихъ же картахъ показывалось, что дорога черезъ Кокуй-бель выводитъ съ Кара-куля на Мургабъ; между тѣмъ, по словамъ киргизъ, на пути отъ Полиза до Кара-куля нѣтъ ни одного перевала, что̀ на самомъ дѣлѣ подтвердилось памирскою экспедиціею Н. А. Сѣверцова.

Про Соукъ-су разсказывали, что онъ течетъ въ очень узкой щели, такъ-что золотопромышленники ходятъ туда не иначе какъ пѣшкомъ. Съ этой рѣки, говорятъ, можно прямо пройти горами на Арамъ-кунгей, урочище у сѣвернаго конца Алтынъ-дарьинскаго ущелья. Если это свѣдѣніе вѣрно, то къ извѣстнымъ до сихъ поръ двумъ переваламъ чрезъ За-алайскій хребетъ, Кызылъ-артскому и Терсъ-агарскому придется еще прибавить третій, непригодный, впрочемъ, для вьючныхъ животныхъ. Соукъ-су, по разсказамъ терсъ-агарцевъ, течетъ до первой кара-киргизской зимовки Ходжа-таваба, находящейся уже на каратегинской территоріи, въ долинѣ совершенно ненаселенной. Число тугаевъ въ ней очень не велико. Долина то расширяется, и тогда она представляетъ такой же характеръ, такъ и у Алтынъ-мазара, т. е. дно ея сплошь покрыто галькой и рѣка тутъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, — то она съуживается и тропинка проложена по карнизамъ. Дорога вдоль ея тяжела; ею пользуются преимущественно пѣшеходы; для верховаго сообщенія она почти не годится. Зимою она становится совершенно непроходимою, такъ какъ долину заноситъ глубокимъ снѣгомъ. По словамъ одного кара-киргиза, въ одномъ днѣ пути, т. е. верстахъ въ 30 отъ Алтынъ-мазара на Мукъ-су находится водопадъ, вышина котораго равняется 6 копьямъ (около 6 сажень).

Другія же лица отрицали существованіе водопада. Какое изъ этихъ двухъ показаній заслуживаетъ довѣрія, не берусь рѣшать.

Въ этотъ же день я занимался въ тугаѣ сборомъ насѣкомыхъ, Особенно выдающихся формъ не было найдено; только бросался въ глаза своими массами Microplax interrupta Fieb. принадлежащій къ Oxycerenina. Онъ попадался на полыни, и такъ какъ нашлось очень много паръ in copula, то слѣдуетъ предположить, что зиму этотъ видъ проводитъ въ стадіи яйца. Microplax interrupta (а равно вся группа Oxycerenina) весьма характеренъ для южной части палеарктическаго царства, такъ онъ встрѣчается въ южной Франціи, Италіи, Алжиріи, на Корфу, въ Астраханской губерніи и въ Закавказьи, а въ среднюю Европу заходитъ только въ Австріи, гдѣ онъ былъ наблюдаемъ у Праги. Поэтому нахожденіе означеннаго вида на такой значительной высотѣ [1]) весьма интересно. Фактъ этотъ получаетъ особое значеніе потому, что онъ не стоитъ одиночно: наоборотъ, для фауны и флоры Тянь-шаня можно считать общимъ правиломъ то, что формы южныя, свойственныя между прочимъ и жаркимъ степямъ, поднимаются на очень большую высоту, въ противоположность того явленія, съ которымъ мы встрѣчаемся на Альпахъ и Пиренеяхъ, гдѣ верхній поясъ населенъ видами, свойственными арктической зонѣ. Эта особенность Тянь-шанской фауны указываетъ намъ на то, что такого общаго обледенѣнія, какому подвергалась Европа во время ледяного періода, въ Средней Азіи быть не могло.

12-го сентября, въ 9 часовъ дня, мы двинулись съ Алтынъ-мазара вверхъ по Сель-су. Уже третій разъ во время нашей экспедиціи намъ приходилось вступать въ неизвѣстную дотолѣ мѣстность, и сознаніе, что идешь по землѣ, гдѣ ни разу еще не ступала нога европейца, всегда дѣйствовало особенно пріятно и сильно возбуждало вниманіе. Наше шествіе открывалъ 15-лѣтній проводникъ, гнавшій передъ собою 4-хъ барановъ. Эти бараны были куплены, по моему порученію, дараутскимъ біемъ Ирисъ-магометомъ и доставлены имъ на Алтынъ-мазаръ еще вечеромъ 10-го числа. Хорошо, что я распорядился ихъ покупкой еще въ Тузъ-даринскомъ ущельи: на Алтынъ-мазарѣ мы не нашли скота, кромѣ двухъ или трехъ козъ. За проводникомъ вытягивался конвой и джигиты съ вьючными лошадьми.

---

[1]) Я полагаю, что Алтынъ-мазаръ не ниже 8000′ н. у. м.

Саженяхъ въ 50 отъ нашей стоянки тугай оканчивался. Дорога пошла по галькѣ, нанесенной рѣкою. Точнѣе сказать — дороги совершенно не было; только мѣстами, гдѣ между галькою накопился песокъ, можно было различать слѣды, оставленные бѣглецами изъ Дарваза, прошедшими этой долиной дней за пять передъ тѣмъ. Такое путешествіе по галькѣ оказалось до крайности утомительнымъ для лошадей. Округленные дѣйствіемъ воды камни не соединены между собою никакимъ цементомъ, и поэтому они выскальзываютъ изъ подъ копытъ и лошади безпрестанно спотыкаются. Вскорѣ пришлось переѣзжать въ бродъ черезъ Соукъ-су, саженяхъ въ ста отъ ея устья. Рѣка эта течетъ здѣсь двумя рукавами; глубина брода была не велика, вода доходила немного выше колѣнъ лошади, но теченіе очень быстрое. Вода въ Соукъ-су очень мутная, почти бѣлаго цвѣта, и это обстоятельство заставило меня предположить, что она вытекаетъ изъ ледниковъ; расспросы подтвердили это заключеніе. Черезъ четверть версты за Соукъ-су, мы переѣхали, тоже въ бродъ, черезъ Каинды, которая оказалась уже мельче первой. Вода въ ней была совершенно прозрачна, зеленаго цвѣта, что указываетъ на полное отсутствіе ледниковъ въ ея бассейнѣ. Тутъ мы были поражены неожиданнымъ грохотомъ, похожимъ на сильные, но глухіе раскаты грома; взглянувъ на Шельвели, мы увидали лавину. Она пролетѣла футовъ до 1000 по его склону и остановилась на площадкѣ, лежащей выше снѣговой линіи. Масса снѣга взлетѣла при этомъ на воздухъ и приняла видъ бѣлаго кучеваго облака. Слѣдъ, оставленный лавиною, былъ видѣнъ очень явственно. Соукъ-су и Каинды вливаются въ долину Мукъ-су у восточнаго конца ея; съ этой стороны она замкнута горами, сквозь которыя обѣ рѣки прорываются очень узкими трещинами. За Каинды дорога поворачиваетъ почти прямо на югъ по долинѣ Сель-су. Она представляетъ тотъ же характеръ, какъ и долина Мукъ-су. Ширина ея равняется почти двумъ верстамъ; дно представляетъ тоже одно сплошное накопленіе гальки, по которой Сель-су течетъ нѣсколькими рукавами. Горы, ограничивающія ее, спускаются очень круто, такъ-что мѣстами онѣ представляются совершенно вертикальными. На лѣвомъ берегу поднимается снѣговой Шельвели, а на высотахъ праваго берега видны были только отдѣльныя снѣговыя поля. Растительность тутъ самая скудная; кое-гдѣ на склонахъ между скалами виднѣлись низкіе кусты стелющейся арчи, да на днѣ долины изрѣдка попадались приземистые кусты гребенщика (Tamarix) и Atraphaxis. Даже травянистая

растительность почти совершенно отсутствовала на этой каменистой почвѣ. Мы ѣхали все время вдоль праваго, т. е. восточнаго края долины, которая, повидимому, тянулась вдаль на очень далекое пространство; впереди, по обѣимъ сторонамъ ея, возвышались высокія снѣговыя горы. Мы проѣхали верстъ шесть, и тогда я разглядѣлъ, что поперегъ долины проходитъ какой-то валъ, который нигдѣ не представлялъ значительнаго пониженія, и я недоумѣвалъ, какимъ образомъ рѣка не размыла этого, повидимому ничтожнаго, препятствія. По мѣрѣ того, какъ мы подъѣзжали ближе, на темной поверхности этого вала стали выясняться бѣлыя блестящія пятна и въ одномъ мѣстѣ виднѣлось углубленіе, похожее на входъ въ пещеру. Я былъ сильно заинтересованъ этимъ страннымъ образованіемъ и долго не могъ понять, что бы это могло быть. Наконецъ, когда мы приблизились на какія нибудь полверсты, дѣло разъяснилось. Передъ нами былъ нижній конецъ громаднаго ледника. Въ этомъ мѣстѣ съ долиною Сель-су соединяются двѣ другихъ: одна, извѣстная подъ именемъ Танимасъ, идетъ съ запада на востокъ, другая, занятая теченіемъ рѣки Баляндъкіика, имѣетъ направленіе почти прямо противоположное. Южное продолженіе Сель-суйской и вся Танимасская долина заняты ледниками, сливающимися у своего нижняго конца. Тутъ ледникъ имѣетъ до двухъ верстъ ширины. Конечная морена совершенно не развита.

Мѣстами поверхность ледника спускается внизъ подъ острымъ угломъ, мѣстами же онъ оканчивается вертикальными обрывами, имѣющими до 30-ти сажень вышины. У его подошвы встрѣчаются отломанныя отъ него глыбы льда въ видѣ большихъ параллелепипедовъ, сажени въ три длиною. Цвѣтъ льда зеленоватый, мѣстами же, гдѣ по немъ течетъ мутная вода—грязный. Въ нѣсколькихъ точкахъ изъ подъ ледника вытекаютъ ручьи, которые, слившись вмѣстѣ, образуютъ Сель-су. Одинъ изъ этихъ ручьевъ промылъ себѣ во льду пещеру, входъ въ которую осмотрѣлъ М. И. Невѣсскій. Пещера выше человѣческаго роста и довольно широка.

Ледникъ запираетъ собою почти совершенно устье долины рѣки Баляндъ-кіика. Между подошвою ледника и скалами, ограничивающими эту долину справа, остается небольшой проходъ, сажень въ шестьдесятъ шириною. Тутъ-то совершается сліяніе Баляндъ-кіика съ Сель-су. Прозрачная, зеленая вода первой рѣчки, не смотря на быстроту теченія, не сразу смѣшивается съ мутною, бѣлою ледниковою водою Сель-су. На нѣсколько сажень ниже сліянія можно прослѣдить еще ихъ теченіе въ отдѣльности. Ледникъ въ этомъ мѣстѣ

представлялъ стѣну, наклонившуюся надъ рѣкою, такъ-что каждую минуту можно было ожидать того, что верхняя, выдавшаяся часть льда, обрушится. Дорога ведетъ черезъ этотъ узкій проходъ, при чемъ приходится раза три переѣзжать въ бродъ черезъ Баляндъ-кіикъ. Бродъ, не смотря на порядочную быстроту теченія, былъ не труденъ; но тутъ я понялъ, почему дорога эта бываетъ непроходима весною и въ началѣ лѣта, о чемъ мнѣ говорили еще на Алтынъ-мазарѣ. Во время сильнаго таянія снѣга вода въ Баляндъ-кіикѣ должна сильно возвышаться, и тогда весь проходъ занятъ ею, такъ что переѣздъ въ бродъ становится невозможнымъ. Обойти это мѣсто карнизомъ нельзя, такъ какъ скалы поднимаются надъ долиною совершенно отвѣсно.

Въѣхавъ въ долину Баляндъ-кіика, мы были поражены ея рѣзкою разницею съ только-что покинутыми нами мѣстами. Она имѣетъ у своего устья болѣе версты шириною; горы, ее ограничивающія падаютъ къ ней хотя и круто, но не отвѣсно. Склоны ихъ уже довольно густо покрыты травою. Хотя почва долины и состоитъ изъ гальки съ пескомъ, но и на ней видна трава и даже разбросано нѣсколько небольшихъ тугаевъ, состоящихъ изъ высокоствольныхъ тополей и кустовъ облѣпихи, тала и гребенщика. Первые уже стояли съ пожелтѣвшими листьями. Этотъ контрастъ съ оставшимся позади насъ суровымъ пейзажемъ, гдѣ мы видѣли только ледъ, да голые камни, былъ особенно поразителенъ. Конечно, всякому извѣстно, что ледники весьма нерѣдко спускаются очень низко и заходятъ въ поясъ горныхъ лѣсовъ, но читать о такомъ фактѣ и видѣть его собственными глазами — большая разница.

Мы остановились въ небольшомъ тугаѣ, верстахъ въ двухъ выше устья долины, на лѣвомъ берегу Баляндъ-кіика. Недалеко отъ этого пункта рѣка принимаетъ справа небольшой притокъ Кызъ-курганъ, въ верховьяхъ котораго поднимается снѣговой пикъ, имѣющій около 17.000 футовъ высоты. Съ мѣста стоянки открывался вполнѣ Танимасскій ледникъ. Онъ спускается со склоновъ пика, носящаго то же имя и поднимающагося прямо къ югу отъ Шельвели. Вся длина ледника вѣроятно около 7—8 верстъ. Главный ледникъ расширяется наверху въ циркъ; въ него впадаетъ нѣсколько боковыхъ глетчеровъ, и поэтому на его поверхности замѣтны срединныя морены; я насчиталъ ихъ 4, но кажется ихъ въ сущности больше, и онѣ не всѣ явственны только потому, что ледникъ сильно съуженъ и что поэтому нѣкоторыя изъ срединныхъ моренъ сливаются другъ съ другомъ. Паденіе его довольно

велико и, насколько я могъ разобрать въ бинокль, на немъ очень много трещинъ, которыя особенно сильно развиты верстахъ въ двухъ отъ его нижняго конца, гдѣ, вѣроятно, образуется нѣчто въ родѣ Монбланскаго mer de glace.

Ледникъ, занимающій верхнюю часть сель-суйской долины, былъ скрытъ отъ насъ горами. Этотъ послѣдній несравненно длиннѣе танимасскаго. Съ берега Сель-су мнѣ были видны горы, ограничивающія его съ обѣихъ сторонъ покрайней мѣрѣ верстъ на 15, но, на сколько хваталъ глазъ, не видно было ни одной вершины, которая бы замыкала его съ юга. Поэтому мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы судить объ истинной длинѣ этого ледника, и можно только сказать одно, что онъ не короче 15—20 верстъ. Такимъ образомъ этотъ ледникъ долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ между глетчерами Средней Азіи; съ нимъ могутъ сравниться только два изъ нихъ, именно Зеравшанскій и ледникъ Петрова. Кара-киргизы называютъ его просто—Сель, что значитъ ледникъ. Поэтому ему необходимо было дать какое-нибудь имя, и я посвятилъ его памяти Алексѣя Павловича Федченко. Я желалъ этимъ выразить, хотя въ слабой степени, мое глубокое уваженіе къ замѣчательнымъ ученымъ трудамъ моего незабвеннаго товарища, которому мы обязаны разъясненіемъ столькихъ темныхъ вопросовъ въ географіи и естественной исторіи Средней Азіи. Я желалъ, чтобы имя его осталось связано навсегда съ однимъ изъ грандіознѣйшихъ глетчеровъ средне-азіятскаго нагорья,—желалъ этого потому, что изученіе ледниковыхъ явленій особенно занимало Алексѣя Павловича. Пусть «Федченковскій ледникъ» и въ далекомъ будущемъ напоминаетъ путешественникамъ имя одного изъ даровитѣйшихъ и усерднѣйшихъ изслѣдователей Средней Азіи!

Мы остановились довольно поздно; до заката солнца оставалось не болѣе двухъ часовъ, поэтому нельзя было предпринять восхожденіе на ледникъ. Я занялся сборомъ насѣкомыхъ на гребенщикѣ. Тутъ я опять нашелъ формы, родственныя со степными. На Tamarix'ѣ, какъ извѣстно, встрѣчается нѣсколько очень характерныхъ полужестко-крылыхъ. Роды Artheneis Spin., Tuponia Reut., Maurodactylus Reut., Camptotylus Fieb., и группа рода Athysanus (A. stactogalus Am., A. scutellaris Fieb и проч.), отличающаяся отъ сородичей и цвѣтомъ и общею формою тѣла, исключительно водятся на гребенщикѣ. Всѣ они распространены широко по южной Европѣ, Сѣверной Африкѣ и Средней Азіи, въ

средней же Европѣ ихъ совершенно нѣтъ. Въ долинѣ р. Баляндъ-кiика, не смотря на значительную высоту мѣстности, мною найдены представители двухъ изъ этихъ южныхъ родовъ, именно Arthenеis и Tuponia. Я полагаю, что эти формы встрѣчаются на Памирѣ и еще выше, такъ какъ Н. А. Сѣверцовъ встрѣтилъ тамъ кусты гребенщика на высотѣ 13.000 футовъ надъ уровнемъ моря.

13-е сентября было послѣднимъ днемъ нашего движенія впередъ. Версты двѣ мы шли ко долинѣ Баляндъ-кiика, которая сохраняла на этомъ пространствѣ свой прежній характеръ, только постепенно съуживаясь. Наконецъ горы до того стѣснили долину, что путь вдоль рѣки становится невозможнымъ. Поэтому тропинка отходитъ въ сторону отъ рѣки. Съ правой стороны въ долину открывается тутъ три параллельныхъ балки, и дорога сперва ведетъ вверхъ по первой, т. е. самой западной изъ нихъ, и затѣмъ переваливаетъ черезъ раздѣляющіе гребни во вторую, а потомъ и въ третью балку, по которой она и выходитъ снова къ Баляндъ-кiику. Первыя двѣ балки покрыты рѣдкимъ арчевымъ лѣсомъ; арча здѣсь высокоствольная, но замѣчается много сухихъ деревьевъ. Спускъ въ послѣдній, восточный оврагъ очень крутъ. Грунтъ состоитъ изъ глины, песка и камней, и поэтому легко осыпается. Камни, повидимому расположены въ этой массѣ совершенно неправильно. На скатѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ поднимаются, какъ грибы, столбы, заканчивающіеся на верху камнемъ. Эти образованія, сильно напоминающія собою ледниковые столы, видимо произошли отъ дѣйствія дождей. Камень защищаетъ находящуюся подъ нимъ почву отъ размыва, тогда какъ сосѣднія части ската смываются водою. Спускъ этотъ носитъ названіе Байгашка. За нимъ дорога идетъ вдоль Баляндъ-кiика, по плоскости, состоящей изъ каменной осыпи; на ней растетъ густой тугай изъ тала, тополя, облѣпихи и шиповника. Тутъ лежало довольно много череповъ горныхъ козловъ и горныхъ барановъ, но они были настолько попорчены, что нельзя было выбрать ни одного сколько-нибудь годнаго для коллекціи черепа. Въ самой густой части тугая мы наткнулись на совершенно свѣжій слѣдъ медвѣдя.

Переправившись на лѣвый берегъ Баляндъ-кiика, мы очутились передъ очень крутымъ подъемомъ. Между подошвой его и берегомъ рѣки находится небольшая площадка сажень 30 въ ширину, вся заваленная камнями и заросшая тугаемъ. Восточнѣе этой площадки ущелье Баляндъ-кiика снова съуживается весьма сильно, и такъ какъ дно рѣки загромождено большими камнями, то и при-

лось проложить тропинку вдоль по скату, на высотѣ 1000 футовъ надъ рѣкою. Скатъ спускается подъ угломъ около 45° и прорѣзывается тремя ущельями, изъ которыхъ первое называется Текъ-араломъ, второе—Сандалемъ, а третье—Шалдракомъ. Эти ущелья идутъ отъ гребня кряжа, ограничивающаго долину Баляндъ-кiика съ лѣвой стороны; гребень довольно высокъ, и хотя онъ и не покрытъ сплошь вѣчнымъ снѣгомъ, но на немъ лежатъ мѣстами большiя снѣговыя поля. Ущелья у своихъ устьевъ очень глубоки и имѣютъ почти отвѣсные бока; поэтому тропинка идетъ на значительной высотѣ надъ рѣкою и проходитъ черезъ ущелья въ ихъ среднихъ частяхъ. Первый подъемъ находится около Текъ-арала. Осмотрѣвъ его я нашелъ, что онъ требуетъ исправленiя, и приказавъ нѣсколько очистить дорогу, пошелъ впередъ пѣшкомъ. За этимъ первымъ подъемомъ тропинка спускается на дно Текъ-аральскаго ущелья, гдѣ течетъ незначительный ручей. Затѣмъ снова начинается очень крутой подъемъ. Грунтъ здѣсь такой же, какъ и на Байгашкѣ; здѣсь встрѣчаются также столбы, несущiе на своей вершинѣ камни. Бока ущелья размыты очень сильно, и почва постоянно осыпается подъ ногами. Поэтому исправленiе дороги было дѣломъ совершенно невозможнымъ. Къ счастiю тропинка шла прямо вверхъ по скату и не было ни одного карниза. Поднявшись на верхъ, я увидѣлъ, что дорога идетъ по косогору, какъ сказано выше, футовъ на 1000 надъ рѣкою. Тутъ она не представляла никакихъ трудностей, такъ какъ почва была покрыта мелкими злаками, корни которыхъ сдерживали ее и не давали ей осыпаться. Вьючныя лошади поднимались очень медленно; приходилось каждую вести отдѣльно, сохраняя между ними значительные интервалы: я воспользовался этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть дорогу и отправился впередъ съ Г. Е. Родiоновымъ. Пройдя около версты, мы очутились передъ ущельемъ Сандаль; нужно было спуститься на дно, а этотъ спускъ не менѣе 700 футовъ по вертикальной линiи, затѣмъ снова подняться по другому боку ущелья на ту же высоту. Бока ущелья состоятъ изъ твердой кристаллической породы и спускаются подъ угломъ около 60°. Тропинка идетъ карнизомъ; она вездѣ очень узка, и иногда на ней едва достаточно мѣста для ноги человѣка. Попадались пространства, гдѣ было трудно держаться, такъ какъ нога скользила по гладкой поверхности скалы, и хотя я хожу по горамъ недурно и не подверженъ головокруженiямъ, но мнѣ приходилось помогать себѣ руками, такъ какъ малѣйшiй невѣрный шагъ долженъ былъ неминуемо повлечь за

собою паденіе на дно Сандаля. Было ясно, что навьюченная лошадь здѣсь пройти не можетъ; даже и развьюченную пришлось бы вести съ большою осмотрительностью, да и при этомъ нельзя было ручаться за то, что мы не лишимся нѣсколькихъ лошадей. Я не могъ прибѣгнуть и къ перенесенію вьюковъ людьми; эта операція потребовала бы болѣе 4 часовъ времени; солнце уже садилось, остановиться же на ночь на косогорѣ между Текъ-араломъ и Сандалемъ было невозможно, тамъ совершенно не было корма, а за водою пришлось бы спускаться на цѣлую тысячу футовъ. Въ это время мнѣ пріѣхали сказать, что весь обозъ переправился черезъ Текъ-аралъ, но что при этомъ упали три лошади, что одинъ капъ съ сухарями пропалъ и что одинъ изъ яхтановъ, въ которомъ между прочимъ находилось около 800 руб. экспедиціонныхъ денегъ, упалъ и разбился къ дребезги. Если уже переправа черезъ сравнительно-легкій Текъ-аралъ стоила такихъ потерь, то было ясно, что проходъ черезъ Сандаль не можетъ обойтись благополучно. Тутъ я убѣдился, что мы рискуемъ потерять значительную часть лошадей, а такъ какъ запасныхъ у насъ не было и я не зналъ удастся-ли купить новыхъ у Саибъ-Назара, то и пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго движенія впередъ. Я бы вѣроятно попытался пробраться какъ-нибудь далѣе, если бы всѣ люди были здоровы, но изъ 18 казаковъ конвоя шесть человѣкъ страдали лихорадкою, и я боялся, что они не выдержатъ утомительныхъ переходовъ, а этихъ послѣднихъ слѣдовало ожидать и въ виду поздняго времени года и по причинѣ возможной потери вьючныхъ лошадей. Я не считалъ себя вправѣ рисковать жизнью ввѣренныхъ мнѣ людей даже для разъясненія интересныхъ научныхъ вопросовъ. Нужно было отказаться отъ надежды проникнуть за Тахтакорумъ и предоставить будущимъ изслѣдователямъ посѣщеніе Шугнана и Западнаго Памира.

Я вернулся къ вьюкамъ и осмотрѣлъ наши потери. Отъ одного изъ яхтановъ остались только щепки и при этомъ разбился одинъ термометръ. Патроны къ револьверу Лефоше разсыпались и нѣкоторые изъ нихъ, ударившись о камни, разрядились, но къ счастію никого не ранили. Деньги тоже оказались на лицо; мѣшокъ, въ которомъ они находились, не разорвался при паденіи яхтана, а то ничего бы не удалось собрать, такъ какъ всѣ 800 руб. были въ кокандской серебряной монетѣ. Отъ капа сухарей не осталось ничего: онъ разорвался при паденіи и сухари разсыпались между камнями.

Что касается упавшихъ лошадей, то ничего нельзя было сказать навѣрное о важности ихъ ушибовъ; ясно было, что они не переломали себѣ ногъ. Я распорядился, чтобы вьюки были по-возможности разложены на всѣхъ лошадей, и чтобы каждую осторожно свели внизъ подъ ущелье. Мѣстомъ для остановки была выбрана первая площадка на правомъ берегу Баляндъ-кiика; солнце уже сѣло и было невозможно искать лучшаго мѣста для ночлега. М. И. Невѣсскiй и я остались на верху караулить уцѣлѣвшiй яхтанъ, такъ какъ его нельзя было навьючить. Пришлось намъ сидѣть довольно долго; уже совершенно стемнѣло, когда явился Чинъ-кара съ двумя джигитами. Первый взвалилъ на спину яхтанъ, въ которомъ было около трехъ пудовъ вѣсу, одинъ изъ джигитовъ зажегъ свѣчку и мы стали спускаться. Я никогда не забуду этого путешествiя въ потьмахъ: свѣчу постоянно задувало, такъ-что она нисколько не помогала, а ночью я почти ничего не вижу. Велъ меня джигитъ,—самъ я не могъ отличить тропинки. Раза два перемѣнялись носильщики яхтана, и наконецъ мы добрались благополучно до лагеря. Мы не стали разставлять кибитки и палатки, для нихъ недостало бы мѣста между наваленными повсюду камнями. Къ счастiю ночь была совершенно ясная и мы могли смѣло спать подъ открытымъ небомъ. Люди до того измучились, что мы не стали варить ужинъ и ограничились питьемъ чая съ сухарями, Такъ закончился этотъ несчастный день. Мы вышли въ 9 часовъ утра и стали на ночлегъ въ 7 час. вечера; шли не дѣлая привала и въ продолженiи 10 часовъ прошли всего 8 верстъ. Предоставляю читателямъ сдѣлать изъ этихъ цифръ заключенiе о томъ, насколько удобна дорога по Баляндъ-кiику!

14-го сентября мы выступили не рано, нужно было размѣстить вновь вещи въ яхтанахъ, и такъ какъ одного не хватало, то эта перекладка взяла довольно много времени. Наконецъ мы двинулись, но были принуждены оставить на мѣстѣ ночлега одну изъ упавшихъ наканунѣ лошадей, такъ какъ она не могла идти даже безъ вьюка. У нея, при паденiи, произошелъ разрывъ одного изъ брюшныхъ кровеносныхъ сосудовъ и за ночь она ослабѣла до того, что едва могла стоять на ногахъ. Прошли мы благополучно, на Байгашку поднялись безъ всякихъ приключенiй, хотя эта часть пути взяла очень много времени. Остановились мы на мѣстѣ нашего ночлега съ 12 на 13 сентября, т. е. недалеко отъ устья Баляндъ-кiика.

Слѣдующiй день былъ посвященъ восхожденiю на Федченков-

скій ледникъ. Вьюки были отправлены впередъ на Алтынъ-мазаръ, а я, со своими спутниками Г. Е. Родіоновымъ и М. И. Невѣскимъ, пошелъ на ледникъ. Какъ сказано выше, глетчеръ почти запираетъ устье долины Баляндъ-кіика. Бокъ его, обращенный къ этой долинѣ: нигдѣ не представляетъ вертикальной ледяной стѣны, а спускается болѣе или менѣе круто; весь спускъ, а также и подошва ледника покрыты тутъ громадными массами камней, представляющихъ свалившуюся внизъ боковую морену. Я читалъ и слышалъ, что восхожденіе по моренамъ дѣло не легкое, но тутъ мнѣ пришлось убѣдиться, что мои представленія о трудностяхъ, сопряженныхъ съ такимъ предпріятіемъ, были весьма далеки отъ дѣйствительности. Камни самой различной величины лежали нагроможденными другъ на другѣ, и притомъ часто въ состояніи самаго неустойчиваго равновѣсія. Иной разъ было достаточно ничтожнаго усилія, чтобы свалить камень пудовъ въ тридцать или сорокъ вѣсомъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ необходима крайняя осторожность при восхожденіи, и я съ своей стороны не посовѣтовалъ бы никому приниматься за это дѣло безъ предварительной обстоятельной практики подъ руководствомъ опытныхъ проводниковъ. Таковыхъ у насъ, къ сожалѣнію, неимѣлось и намъ приходилось полагаться только на собственныя силы. Я шелъ вдоль подошвы ледника, и только послѣ трехъ попытокъ мнѣ удалось взобраться па его поверхность. Въ этомъ мѣстѣ, т. е. между упавшею боковою и первою срединною мореною, вся поверхность ледника была сплошь покрыта щебнемъ и камнями. Ледъ нигдѣ не выступалъ наружу. Ледникъ былъ неровенъ: онъ представлялъ рядъ куполообразныхъ возвышеній и впадинъ, но трещинъ тутъ было очень мало,—я замѣтилъ всего одну. Между подошвою ледника и горами, ограничивающими его съ востока, находилось небольшое свободное пространство отъ 5 до 10 сажень шириною; я видѣлъ его на разстояніи около полуверсты. Добраться до точки, съ которой бы былъ видѣнъ ледникъ во всю его ширину, мнѣ не удалось. Передо мною возвышалась первая, самая восточная изъ срединныхъ моренъ: она подпималась сажень на 10 надъ поверхностью ледника. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ я отказался отъ восхожденія на нее, такъ какъ погода становилась ненадежною. Около часа по-полудни, поднялся сильный вѣтеръ, и на небѣ, бывшемъ до того времени безоблачнымъ, появились тучи. Нужно было подумать объ отступленіи. Впрочемъ, забравшись и на первую морену, я вѣроятно увидѣлъ бы не особенно много. Мои со-

товарищи, которые взошли на ледникъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ я, были на ея гребнѣ, но и они не нашли хорошей точки для оріентировки; передъ нами возвышалась слѣдующая срединная морена, которая закрывала видъ на лежащую за ней часть глетчера. На горы, находящіяся съ восточной стороны его, забраться невозможно, — до того круты ихъ скаты.

Растительность не вполнѣ отсутствовала на поверхности глетчера. Я нашелъ тамъ небольшую колонію какого-то злака; она поселилась на грудѣ щебня, и, не смотря на ледяную подпочву, стебли этого злака были не менѣе двухъ футовъ высоты, т. е. они никакъ не могли быть отнесены по своей habitus къ числу растеній высокаго альпійскаго пояса. При обратномъ пути къ Алтынъ-мазару мы увидѣли, что сводъ ледяной, находившійся за два дня передъ тѣмъ у устья Баляндъ-кіика, обрушился и что проходъ изъ долины этой рѣки въ долину Сель-су, имѣвшій ранѣе 60 сажень ширины, съузился отъ этой причины до 40 сажень. Было ясно, что ледникъ находится въ періодѣ поступательнаго движенія, чему служитъ доказательствомъ еще и отсутствіе конечной морены.

На Алтынъ-мазарѣ мы нашли старика лѣтъ 60, который въ молодые годы часто ходилъ на Федченковскій ледникъ. Онъ бывалъ тамъ для охоты за кіиками (такъ кара-киргизы называютъ горныхъ козловъ). По его словамъ, ледникъ тянется верстъ на 30 или на 40; путешествіе по немъ весьма опасно, по причинѣ многихъ трещинъ. Въ его верховьяхъ находится перевалъ Камаль-аякъ, выводящій въ долину р. Ванча (притокъ Пянджа). Этимъ путемъ уже давно никто не ходилъ, да имъ и въ прежнія времена пользовались только въ случаѣ крайности.

На Алтынъ-мазарѣ разсказывали, что по временамъ ледникъ на столько подвигается впередъ, что совершенно запираетъ выходъ Баляндъ-кіика. Рѣка, не имѣя стока, разливается и въ нижней, расширенной части своей долины, образуетъ озеро. Затѣмъ напоръ воды становится такъ силенъ, что озеро прорываетъ сдерживающую ее ледяную преграду и громадная масса воды стекаетъ въ короткое время чрезъ Сель-су въ Мукъ-су, производя сильное наводненіе. Послѣдній разъ это явленіе произошло лѣтъ десять тому назадъ, и тогда были смыты многіе тугаи въ мукъ-суйской долинѣ. Такъ какъ теперь ледникъ движется впередъ, то я полагаю, что въ недалекомъ будущемъ должно совершиться вновь такое же наводненіе.

Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что вся долина Сель-су была

нѣкогда занята ледникомъ; за это предположеніе говоритъ необыкновенная крутизна склоновъ горъ, ее ограничивающихъ. Сомнѣваюсь, чтобы подобная долина могла произойти отъ дѣйствія воды. Вода можетъ, конечно, промыть себѣ ущелье съ вертикальными стѣнами, но ширина такого ущелья будетъ всегда весьма незначительна, и почти все дно его будетъ занято рѣкою. Въ долинѣ же Сель-су мы видимъ совершенно другое. Скалы спускаются въ ней подъ угломъ отъ 60 до 90°, но ширина долины очень значительна: она доходитъ до двухъ верстъ; количество воды въ Сель-су слишкомъ ничтожно, чтобы произвести такой громадный размывъ. Я, правда, не видѣлъ тамъ черченныхъ скалъ, но весьма можетъ быть, что я прошелъ мимо многихъ и ихъ не замѣтилъ, потому что я былъ знакомъ съ ледниковыми явленіями только по книгамъ и никогда мнѣ не приходилось осматривать слѣдовъ древнихъ глетчеровъ. Отсутствіе остатковъ прежнихъ моренъ тоже, какъ мнѣ кажется, ни чего не доказываетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ наводненія, происходящія отъ запора льдомъ долины Баляндъ-кіика, могли смыть совершенно, всѣ подобные остатки. Было бы весьма желательно, чтобы геологи осмотрѣли Федченковскій ледникъ и долину рѣки Мукъ-су; при этомъ можетъ быть удалось бы опредѣлить высоту, до которой доходилъ ледникъ въ эпоху, соотвѣтствующую ледниковому періоду въ западной Европѣ. Какъ извѣстно, существованіе ледниковаго періода въ Средней Азіи есть вопросъ спорный. Н. А. Сѣверцовъ доказываетъ, что глетчеры нѣкогда спускались очень низко въ горахъ тянь-шаньской и памирской системы, такъ что эти горы являлись сильно обледенѣлыми. И. В. Мушкетовъ, напротивъ, высказалъ мнѣніе, что въ Средней Азіи ледниковаго періода въ строгомъ смыслѣ слова не было. Вопросъ этотъ возбужденъ не у однихъ насъ. Мы встрѣчаемся съ такими же различіями во мнѣніяхъ, относительно существованія ледниковаго періода и на Гималаяхъ. Извѣстный англійскій геологъ Кэмпбелль (J. T. Campbell) посвятилъ въ 1876 году нѣсколько мѣсяцевъ на осмотръ южнаго склона Гималаевъ, съ цѣлью отыскать тамъ слѣды ледниковаго періода, и пришелъ къ отрицательнымъ результатамъ. Онъ говоритъ: «скажу въ заключеніе, что это мнѣніе, основанное на наблюденіи, совершенно противуположно моему прежнему убѣжденію, которое было выведено на основаніи теоріи. Когда я прибылъ сюда, то я ожидалъ встрѣтить доказательства сильнаго ледниковаго дѣйствія въ сѣверной Индіи подъ широтою 30°31′. Я

совершенно ихъ не нашелъ [1]). Защитниками противнаго мнѣнія въ Индіи являются въ настоящее время главный начальникъ коммиссіи для геологическаго изслѣдованія Индіи—Медликаттъ и Бланфордъ. Такимъ образомъ вопросъ о ледниковомъ періодѣ въ Средней Азіи и въ Индіи является спорнымъ. Между тѣмъ окончательное рѣшеніе его весьма важно какъ для геологіи, такъ и для географіи животныхъ и растеній.

Дальнѣйшее изслѣдованіе мѣстности, лежащей въ верховьяхъ Мукъ-су и въ особенности той части Памира, которая находится къ югу отъ нея, въ высшей степени интересно, даже и съ чисто географической точки зрѣнія. Въ настоящее время западный Памиръ, отъ Тахта-корума до Яшиль-куля, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему Дарвазомъ и Шугнаномъ, представляются наименѣе извѣстными изъ всѣхъ средне-азіятскихъ странъ. Наша экспедиція доказала, что обыкновеннымъ путешественникамъ, если не вполнѣ невозможно, то во всякомъ случаѣ очень рискованно пускаться въ эту terra incognita черезъ Тахта-корумъ. Но есть другой и удобный путь въ Памиръ-сарезъ, черезъ Кызылъ-артскій перевалъ. Между этимъ послѣднимъ и Кударою, судя по распросамъ, не существуетъ никакихъ препятствій, такъ что движеніе тяжелыхъ вьюковъ можетъ совершаться безостановочно по этой дорогѣ. Поэтому путешественникъ можетъ оставить свои вьюки гдѣ нибудь на этомъ пути, а самъ, взявъ съ собою лишь самыя необходимыя вещи, пройти съ Кара-куля черезъ Кокуй-бель на Баляндъ-кіикъ, а оттуда черезъ Тахта-корумъ спуститься снова къ Кударѣ и затѣмъ идти далѣе на югъ, на сколько это позволятъ обстоятельства.

Для подробнаго же осмотра Федченковскаго ледника и верховьевъ рр. Каинда и Сель-сая необходимо оставить большую часть вьюковъ въ Алтынъ-мазарѣ. Изученіе Федченковскаго ледника займетъ вѣроятно не менѣе недѣли, и невозможно оставлять лошадей на все это время вблизи ледника, такъ какъ въ долинѣ Сель-су не существуетъ совершенно подножнаго корма, да и на Баляндъ-кіикѣ его чрезвычайно мало. По этому, доѣхавъ до ледника, нужно отправить лошадей обратно на Алтынъ-мазаръ и оставить на мѣстѣ только одну, для посылокъ. Но повторяю опять, что изслѣдованіе ледника возможно только для человѣка сильнаго, здороваго и имѣющаго значительную опытность въ путешествіяхъ по

---

[1]) Campbell. On Himalayan glaciation (journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol XLVI part II. № 1 1877 pg. 7.)

глетчерамъ и снѣжнымъ горамъ. Если же кто либо рѣшится на подобное предпріятіе, не имѣя практическихъ свѣдѣній о ходьбѣ по горамъ и ледникамъ, то можно почти навѣрное предсказать, что онъ увеличитъ собою и безъ того уже длинный списокъ лицъ, павшихъ жертвою своей безразсудной отважности. Я позволяю себѣ настаивать особенно на этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ мнѣ извѣстно, что у насъ, въ Туркестанѣ, нѣкоторыя лица совершали восхожденіе на ледники безъ всякихъ предосторожностей. Обутые въ обыкновенные сапоги, съ гладкою подошвою, безъ горныхъ палокъ, веревокъ и другихъ, самыхъ необходимыхъ приспособленій, они пускались въ путь, не имѣя съ собою, конечно, ни одного опытнаго проводника. Если до сихъ поръ всѣ подобныя попытки сходили съ рукъ благополучно, то это зависило только отъ ихъ малаго количества, отъ счастливой случайности, а также и отъ незначительной величины большинства здѣшнихъ глетчеровъ. Но такіе ледники, какъ Музартскій, Петровскій, Зеравшанскій, Федченковскій и глетчеръ Щуровскаго могутъ смѣло поспорить своими размѣрами, а вѣроятно, и своими трудностями, съ любымъ изъ швейцарскихъ глетчеровъ; идти на нихъ на авось — это тоже, что отправиться на тигра безъ всякаго оружія.

В. Ошанинъ.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Экспедиція дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго въ Тибетъ.

Самое существенное изъ извѣстій, полученныхъ Географическимъ Обществомъ въ послѣднее время, касается до экспедиціи д. чл. полковника Н. М. Пржевальскаго. Какъ извѣстно экспедиція Пржевальскаго, сдѣлавъ въ теченіе весны прошедшаго 1879-го года переходъ отъ Зайсана по Сѣверо-западной Монголіи, достигла въ концѣ мая до Хами, крайняго значительнаго пункта передъ окраинной песчаной степи, такъ называемой *Мушуньской гоби*. Благополучно пройдя эту страшную пустыню по направленію на юго-востокъ, Пржевальскій въ половинѣ іюня дошелъ до *Ша-джеу* а затѣмъ достигъ до *Цайдама*, страны уже посѣщенной имъ во время его путешествія 1870—73 годовъ. Далѣе передъ Пржевальскимъ лежитъ прямой путь въ Тибетъ, легкій сравнительно съ трудностями, которыя ранѣе того успѣла побѣдить экспедиція. Тѣ свѣдѣнія, которыя получены Обществомъ въ послѣднее время, благодаря любезному вниманію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относятся еще къ переходу экспедиціи черезъ часть Гоби отъ Хами до Ша-джеу на протяженіи 347 верстъ. Переходъ этотъ былъ сдѣланъ экспедиціей съ 1-го по 14-ое іюня.—Пустыня, по отзыву Пржевальскаго, страшная, хуже Алашаньской, тѣмъ не менѣе по ней проходитъ колесная дорога, движеніе по которой довольно оживленное.

„Переходъ нашъ, впродолженіе двухъ недѣль“, пишетъ Н. М. Пржевальскій, „былъ очень трудный, но все прошло благополучно: мы потеряли только двухъ верблюдовъ. Ежедневно вставали въ полночь и шли часовъ до восьми или девяти утра; днемъ жара доходила до + 38° С. въ тѣни, почва же нагрѣвалась до + 68°; сухость воздуха была огромная. Растительность въ Хамійской пустынѣ крайне бѣдная,—попадается только мѣстами; иногда верстъ на 70 тянется лишь голая глина съ галькою. Изъ звѣрей кое-гдѣ попадаются Antilope Subgutturosa и дикіе верблюды; послѣдніе заходятъ сюда изъ сосѣднихъ пустынь Лобъ-нора.» На всемъ протяженіи пути черезъ Гоби экспедицію провожалъ китайскій конвой, состоявшій изъ одного офицера и 7 солдатъ, данный

Пржевальскому Хамійскими властями. Офицеръ, начальникъ конвоя, оказался, какъ сообщаетъ Пржевальскій, очень порядочнымъ человѣкомъ и много помогъ экспедиціи въ Шаджеу, гдѣ, совершенно противуположно тому, какъ въ Хами, экспедиція была принята нѣсколько холодно.—Оазисъ Шаджеускій весьма плодороденъ и по отзыву Пржевальскаго лучшее послѣ Кульджи мѣсто Средней Азіи. Тотчасъ за городомъ стоитъ гряда сыпучихъ песковъ, составляющихъ восточный край Лобънорскаго Кумъ-тага. За песками высятся, террасами, громадныя горы, мѣстами переходящія за снѣжную линію. Здѣсь Лобъ-норскій Алтынъ-тагъ соединяется съ Куку-норскимъ Нань-шанемъ. Такимъ образомъ вопросъ объ этомъ соединеніи рѣшенъ окончательно.

Во время своего пребыванія въ Ша-джеу Пржевальскій, какъ это видно изъ письма, предпринималъ нѣсколько экскурсій въ близь лежащія горы Нань-шань, частью съ научною цѣлью, а частью для отыскания проводниковъ, которые могли бы указать экспедиціи путь на Кукенорь, къ Тибету. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца попытки его встрѣтить проводниковъ оказывались безплодными; наконецъ лишь 24-го іюля онъ встрѣтилъ въ горахъ трехъ монголъ, охотившихся тамъ, и собирая отъ нихъ разспросныя свѣдѣнія, узналъ что они родомъ съ озера *Сертень*, которое лежитъ къ юго-западу отъ Ша-джеу и отъ котораго прямой путь идетъ на *Куке-норъ*. Для удостовѣренія въ подлинности показаній Монголовъ и для развѣдки пути Н. М. Пржевальскимъ были направлены изъ Шаджеу нѣкоторые изъ его спутниковъ.

Необходимо замѣтить что послѣднія свѣдѣнія сообщены не г. Пржевальскимъ лично, но почерпнуты изъ письма китайскихъ министровъ къ Россійскому повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ. Какъ бы то ни было, мы уже знаемъ что г. Пржевальскій благополучно преодолѣлъ препятствія и пройдя Куке-норъ достигъ Цайдама. Наконецъ послѣднее извѣстіе, полученное черезъ посредство китайскаго посольства, сообщаетъ что 12-го сентября Пржевальскій и его спутники достигли границъ южнаго Цайдама и вышли на большую дорогу, ведущую изъ Китая въ Тибетъ и охраняемую китайскими пикетами.

Путешествіе члена-сотр. Г. Н. Потанина въ Сѣверо-западную Монголію.

Географическое Общество получило въ послѣднее время нѣсколько писемъ отъ члена-сотрудника Г. Н. Потанина. Содержаніе писемъ на имя секретаря съ изложеніемъ маршрута экспедиціи представлено въ одномъ изъ предъидущихъ выпусковъ Извѣстій [1]). Письма г. Потанина на имя предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майкова заключаютъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ подробностей касательно этнографическихъ работъ экспедиціи.

Изъ Бійска чл.-с. Потанинъ поѣхалъ на короткое время въ Улалу

[1]) См. Извѣстія, т. XV, отд. II, 152 стр.

для отысканія переводчика, но былъ задержанъ тамъ разливомъ рѣчки Наймы. Благодаря этой задержкѣ Г. Н. Потанинъ познакомился съ мѣстнымъ священникомъ, отцомъ Михаиломъ Чивалковымъ, телеутомъ по происхожденію, который сообщилъ г. Потанину многія весьма интересные религіозные обряды, пѣсни и былины. Между прочимъ любопытно приводимое Г. Н. Потанинымъ содержаніе одного камланья въ честь бога Эрлика. Это камланье отличается отъ камланья богу Ульгеню сообразно съ мѣстомъ, гдѣ помѣщаетъ этихъ боговъ воображеніе алтайцевъ и телеутовъ. Богъ Ульгень обитаетъ на седьмомъ или на двѣнадцатомъ небѣ и потому камъ начинаетъ свою мистерію съ представленія своего поднятія на двѣнадцатое небо; напротивъ богъ Эрлика живетъ подъ землею и потому камъ долженъ изобразить, какъ онъ спускается въ подземный міръ. Путь къ Эрлику длиннѣе чѣмъ путь къ Ульгеню; камланье Эрлику длится съ сумерекъ чуть не до зари.

Сначала, камъ разсказываетъ, какъ онъ выѣзжаетъ изъ аула, сопровождаемый войскомъ духовъ; ѣдетъ онъ сначала на югъ, переваливаетъ черезъ Алтай, проѣзжаетъ Китай, проѣзжаетъ „желтую степь, по которой не пролетала сорока“, проѣзжаетъ „блѣдную степь, черезъ которую не пролеталъ воронъ“; на пути черезъ эти скучныя мѣста камъ предлагаетъ своему войску запѣть пѣсню; сидящая въ юртѣ молодежь подсаживается къ нему и подтягиваетъ.

Вотъ одна изъ такихъ пѣсенъ:

«Подъ мѣсяцемъ быстро текущая вода,
Водопой звѣрей, живущихъ въ лѣсной чащѣ;
Чистыми (красивыми) женщинами дѣланный бѣлый айранъ (кислое молоко),
Напитокъ Адамъ-Эрлика [1]).
Подъ солнцемъ текущая вода,
Водопой козёлъ-звѣря;
Красавицами сдѣланъ синій айранъ,
Напитокъ стараго (вар. почтеннаго) Эрлика».

Эту пѣсню поютъ телеутскія женщины, когда варятъ брагу, для чего обыкновенно избираются самыя красивыя изъ нихъ. Богъ Эрликъ какъ и нашъ Ярило, покровитель винопитія; въ телеутскихъ призваніяхъ онъ величается „румянолицымъ“.

На концѣ пути черезъ степь камъ встрѣчаетъ желѣзную гору; разсказывая это, онъ изображаетъ усилія человѣка, взбирающагося на высоту; дойдя до вершины онъ испускаетъ глубокій вздохъ облегченія. На вершинѣ горы камъ видитъ множество костей:—это кости камовъ, которые хотѣли совершить поѣздку къ Эрлику-хану и пали жертвой своей самонадѣянности. Переваливъ черезъ гору камъ поклоняется ей по шаманскому обычаю. Затѣмъ камъ ѣдетъ далѣе на своемъ конѣ, который называется иногда „Аргамакъ“, иногда „Буры“, и достигаетъ мѣста, гдѣ край земли постоянно то сходится, то расходится съ краемъ неба; изображая этотъ моментъ, камъ прыгаетъ, тихонько бьетъ

---

[1]) *Адамъ-Эрлика*, т. е. отца, прародителя людей. *Ада* отецъ. Въ призваньяхъ Эрлика алтайцы называютъ его—*ада* или *Ада-кижи*, т. е. отецъ человѣковъ.

въ бубенъ и тяжело вздыхаетъ, въ знакъ того, что ему удалось проскочить нераздавленнымъ. Здѣсь онъ видитъ: „кости мужей навалены рябыми горами, кости коней навалены пѣгими горами. Это кости камовъ, раздавленныхъ при переходѣ“.

Прыганье напоминаетъ нашего Василія Буслаева, прыгающаго со своей дружиной черезъ алатырь-камень или черезъ морскую пучину. При видѣ смыкающихся краевъ неба и земли камъ поетъ своей дружинѣ торжественную пѣсню.

Затѣмъ камъ подъѣзжаетъ къ отверстію въ подземный міръ. Спустившись по „трубѣ земли“ онъ снова ѣдетъ по плоскости и встрѣчаетъ море, черезъ которое протянутъ одинъ волосокъ. Камъ изображаетъ какъ онъ переходитъ по этому волоску; шатается и притворяется падающимъ. Здѣсь опять камъ видитъ множество костей погибшихъ камовъ и замѣчаетъ, что ни одинъ человѣкъ, на душѣ котораго есть грѣхъ, не пройдетъ благополучно черезъ этотъ мостъ.

На другомъ берегу каму представляются муки грѣшниковъ. Онъ видитъ человѣка, пригвожденнаго ухомъ къ столбу; это человѣкъ любившій подслушивать; другой повѣшенъ за языкъ: это клеветникъ; третій окруженъ напитками и яствами и мучимый голодомъ не можетъ ихъ достать: это скупой; четвертый сидитъ на раскаленной желѣзной лошади: это конокрадъ. Много душъ грѣшниковъ видитъ здѣсь камъ; есть тутъ и души тѣхъ, которые были немилостивы къ звѣрямъ и слишкомъ много губили ихъ. Наконецъ камъ подъѣзжаетъ къ жилищу Эрлйка. Сперва онъ встрѣчаетъ двухъ собакъ, потомъ привратника; тѣхъ и другихъ умилостивляетъ камъ подачками; за тѣмъ онъ входитъ въ юрту Эрлйка. Чтобы изобразить аудіенцію у Эрлйка камъ отходитъ къ дверямъ юрты, въ которой производитъ камланье и начинаетъ медленно подходить къ воображаемому Эрлйку, будто бы сидящему противъ двери; пройдя нѣкоторое разстояніе камъ вскрикиваетъ: „кто ты такой?“ Это Эрлйкъ крикнулъ на него. Отъ крика камъ отлетаетъ къ дверямъ, но черезъ мгновеніе снова начинаетъ медленно подходить и называетъ себя Эрлйку хану: „Я камъ кадылбашева остатка [1]), такой то кости, живу на такой то рѣчкѣ, пришелъ просить о томъ-то“. Эрлйкъ снова вскрикиваетъ и камъ снова отлетаетъ къ дверямъ. Такая сцена повторяется до трехъ разъ. Наконецъ камъ принятъ, и Эрлйкъ, уже успокоившись, начинаетъ спрашивать его: птицы пернатыя сюда не залетаютъ, когтистые звѣри сюда не заходятъ, какъ же ты черный, вонючій жукъ попалъ сюда? Камъ повторяетъ свое званіе, имя отца, свое имя и т. п.

Затѣмъ камъ подноситъ Эрлйку вино, заколотаго быка и хорьковыя шкурки. Эрлйкъ пьянѣетъ; (камъ изображаетъ его въ пьяномъ видѣ) Эрлйкъ шлетъ благословеніе кліенту кама, обѣщаетъ приплодъ скота,

[1]) Камъ кадылбашъ—былъ древнѣйшій камъ. Въ древніе времена какой то ханъ бросилъ въ пламя всѣхъ камовъ; дѣйствительно всѣ камы сгорѣли кромѣ одного—кама-кадылбаша, который вылетѣлъ изъ огня вмѣстѣ съ бубномъ. Отъ него произошли всѣ позднѣйшіе камы, которые по этому говорятъ о себѣ во время камленья что они: «Камы кадылбашева остатка или породы».

указываетъ даже кобылъ, которые должны родить жеребца и съ какими примѣтами. Затѣмъ камъ возвращается назадъ, но уже не на конѣ аргамакѣ, а поднимается на гусѣ; представляя это камъ ходитъ по юртѣ, легко подпрыгивая, какъ будто бы онъ летитъ, а въ рѣчь свою постоянно вставляетъ подражанье крику гуся. Камланье затихаетъ, камъ садится, кто нибудь беретъ у него изъ рукѣ бубенъ, ударивъ по немъ три раза и камъ протираетъ глаза, какъ бы пробуждаясь.

Элементы, изъ которыхъ составилась эта шаманская мистерія, входятъ во многія былины алтайскихъ и саянскихъ татаръ. Такъ въ одной алтайской былинѣ описывается подобными чертами путешествіе въ страну Эрли́ка Барольдей Мегрэна, а въ другой былинѣ — путешествіе Эрынъ-санъ-шишпргэ. Монгольскія былины о Иринъ-сайнъ-гунынъ-хара такъ же представляютъ поѣздку этого богатыря за два большихъ, непроходимыхъ моря, только заморская страна названа владѣніемъ не Эрли́ка а Ирбисэнъ-хана.

Въ другомъ письмѣ своемъ Г. Н. Потанинъ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей касательно повѣрій о бурундукѣ, летягѣ и летучей мыши. О бобырганѣ (т. е. летягѣ) разсказываютъ что онъ прежде жилъ на небѣ, но выцарапалъ глаза Джаику, сыну Тэнгрэ, т. е. неба, и бѣжалъ на землю. По этому камы привѣшиваютъ къ своимъ маньякамъ шкуру этого звѣрька; когда во время камланья они являются на небо со шкурой летяги, то дѣлаютъ этимъ пріятное богамъ: тотчасъ же на небѣ раздаются голоса, по которымъ камъ заключаетъ, что небесные духи связываютъ принесеннаго на небо бобыргана и наказываютъ его. О бурундукѣ или корюкѣ говорятъ что за какое то его преступленіе въ него ударяетъ молнія; разсказываютъ что богъ бичевалъ его за что то, и потому шкура его стала полосатая.

Замѣчательна легенда о летучей мыши: Джайаги-ханъ [1]) призвалъ кама Джарканата камлать надъ своимъ больнымъ сыномъ (это начало напоминаетъ легенду, помѣщенную у Рашидъ-эддина о Хабулъ-ханѣ и шаманѣ Будуй-джиркылѣ); Джарканатъ объявилъ, что болѣзнь послана Эрли́къ-ханомъ, который можетъ быть умилостивленъ жертвой изъ девяти черныхъ лошадей, девяти черныхъ быковъ, и девяти черныхъ барановъ. Жертва принесена, но Джайаги-ханъ не вѣритъ каму и идетъ слѣдомъ за нимъ въ подземный міръ Эрли́ка, чтобы своими ушами услыхать отвѣтъ этого послѣдняго. Оказывается что Эрли́къ-ханъ не принялъ жертвы. По древнему обычаю, въ случаѣ не принятія Эрли́комъ животной жертвы, слѣдовало, для выздоровленія больнаго, принести богу жертву человѣческую, но камъ Джарканатъ не дѣлаетъ этого: онъ возвращается къ Джайаги-хану и разсказываетъ о безуспѣшности своей просьбы. Джайаги-ханъ въ гнѣвѣ на него: „отчего же ты не остался самъ у Эрли́ка, не пожертвовалъ собой?“ спрашиваетъ онъ у Джарканата, а затѣмъ проклинаетъ кама: „летай же ты только ночью и пусть не будетъ отъ тебя никакой пользы людямъ“.

Замѣчательно, что убивъ летягу или бурундука, Алтайцы никогда

---

[1]) Джайаги—творецъ міра, вседержитель.

не берутъ его шкуры на мѣха, но натыкаютъ ее на палку и вѣшаютъ съ западной стороны своего жилища.

— Въ одномъ изъ слѣдующихъ своихъ писемъ Г. Н. Потанинъ сообщаетъ, что ему удалось записать нѣсколько призваній кама (къ духу земли, къ огню), нѣсколько мелкихъ сказокъ и преданій и рядъ присказокъ о костяхъ, или поколѣніяхъ. Въ основѣ присказокъ лежатъ, очевидно, легенды, которыя не всегда сохранились.

Такъ напримѣръ о кыпчакахъ говорится: „кыпчаки, кыпчаки! истребленные, отдавъ дочь, ожившіе, отставъ отъ юрты шесть лѣтъ шатавшіеся!...“

Эту присказку объясняютъ слѣдующимъ образомъ: кыпчаки всѣ вымерли отъ горячки, остался одинъ Мамытъ съ сестрой; шесть лѣтъ искалъ онъ себѣ невѣсту и не могъ найти, такъ что принужденъ былъ жениться на родной сестрѣ. Отъ него, по преданію, ведутъ свой родъ нынѣшніе кыпчаки.

Между прочимъ Г. Н. Потанинъ собралъ свѣдѣнія о значеніи слова Джаикъ или Яикъ: такъ называется во первыхъ божество (сынъ неба), которому приносятъ животныя жертвы и которому поклоняются, приближаясь къ подошвѣ высокихъ горъ; кромѣ того это имя носятъ горы (Яик-ту); затѣмъ это имя даютъ животнымъ, которыя посвящены богамъ и на которыхъ запрещено ѣздить.

Наводненіе такъ же называется „яикъ“ такъ какъ приписывается тому же божеству. Это слово, въ Алтаѣ иногда произносящееся какъ *iік*, замѣщается у другихъ шаманскихъ народовъ формой *йирих* (чуваши) *изык* (якуты) и т. п., и можетъ быть находится въ связи съ остяцкимъ *iід* означающимъ дѣдъ, а такъ же медвѣдь (о медвѣдѣ у остяковъ есть преданіе, что онъ сынъ неба).

— Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ отъ 17-го іюля Г. Н. Потанинъ сообщаетъ что онъ находится на высокихъ горахъ къ западу отъ озера Улангома въ мѣстности, чрезвычайно любопытной. Изъ собранныхъ имъ по дорогѣ легендъ особенно любопытна одна, о каменной бабѣ, стоящей на берегу озера Даинъ-гуля; это легенда о Даинъ-тере терханъ-Бо. Разсказываютъ что Эджень-ханъ пригласилъ кама Тостогоша лечить своего больного сына. Камъ прибылъ къ хану, вылечилъ его сына, получилъ подарокъ, но, уѣзжая домой, увезъ съ собою дочь хана. Ханъ послалъ за нимъ погоню, съ наказомъ убить кама. Камъ былъ дѣйствительно пойманъ, ему отрѣзали голову, привязали ее въ тороки и поѣхали обратно. Туловище безъ головы шло за ними долгое время, какъ живое, а голова въ торокахъ хохотала. Тѣло Тостогоша обратилось въ камень и теперь стоитъ на берегу озера Даинъ-гуля. Монголы, какъ говорятъ Алтайцы, поклоняются ему и приносятъ въ жертву чубарыхъ лошадей. Эджень-ханъ прозвалъ его Тархинъ-бо-доинъ-тере. Содержаніе этой легенды напоминаетъ другую легенду объ увозѣ жены у Чингизъ-хана (или Эджень-хана) Таинъ-турханомъ; каменная баба Таинъ-турхана стоитъ въ долинѣ Эга.

Любопытны еще легенды о „маны“ [1]) которому придается знамена-

[1]) Дикая степная кошка.

тельный эпитетъ: барчонынъ енезкъ т. е. „мать всего“. Этому звѣрю приписываютъ семь сыновъ, именно тигра, медвѣдя, барсука и т. д. Легенды о „маны“ очевидно находятся въ связи съ монгольскими сказаніями о сотвореніи міра богомъ Очиръ-маны, съ тунгутской легендой о сотвореніи людей изъ семи статуй, съ названіемъ „Утаганъ“ мать вселенной, Итыганъ—семизвѣздіе большой медвѣдицы у алтайцевъ и другихъ татаръ.

Собирая эти легенды Г. Н. Потанинъ все болѣе и болѣе убѣждается въ предположеніи, что всѣ онѣ имѣютъ между собой родственную связь и что кромѣ того видную въ нихъ роль играетъ медвѣдь: онъ и мать всего, и первый человѣкъ на землѣ, предокъ племени, первый царь, созвѣздіе, небесное и подземное божество, громовержецъ, сынъ неба и т. д.

Что же касается до большой Медвѣдицы, то съ этимъ созвѣздіемъ связано много весьма любопытныхъ легендъ: напримѣръ легенды объ Очиръ-вани и Бурхынъ-бакши; о Бурхынъ-бакши говорится прямо, что нынѣ это одна изъ большихъ звѣздъ этого созвѣздія. Ему приписывается сотвореніе міра и человѣка и даже, кажется, устройство человѣческаго общества. Наше время называется поэтому временемъ Бурхынъ-бакши; послѣ наступитъ время Май-тере.

Правленіе міромъ Бурхынъ-бакши захватилъ хитростью: три бога спорили объ этомъ правѣ: Бурхынъ-бакши, Май-тере и Шитыкъ-бурхынъ; они поставили передъ собой каждый по чашкѣ и начали читать книгу, чтобы вызвать въ чашкѣ появленіе цвѣтка. Цвѣтокъ выросъ раньше всѣхъ у Май-тере, но Бурхынъ-Бакши сорвалъ его и воткнулъ въ свою чашку. Май-тере уступилъ ему, но сказалъ: „время твоего царствованія будетъ отличаться тѣмъ, что люди будутъ имѣть краткій вѣкъ, малый ростъ и будутъ заниматься воровствомъ“. Этотъ же эпизодъ объ узурпаціи небеснаго престола разсказываютъ и про Очиръвани, который есть вѣроятно то же что и Очуръ-маны, т. е. мать вселенной, о которой уже упомянуто выше. Приписываемыя ей семь сыновей то же намекаютъ на созвѣздіе большой Медвѣдицы. Про Очуръ-маны говорятъ что она не убѣгаетъ при видѣ человѣка такъ какъ у ней семь сыновей.

Другая легенда о Бурхынъ-бакши разсказываетъ что создавъ звѣрей, птицъ и людей, онъ всѣмъ назначилъ пищу [1]); волки опоздали къ этому распредѣленію; Бурхынъ-бакши видя что ему уже ничего не осталось для нихъ, опредѣлилъ имъ жить воровствомъ, а людямъ разрѣшилъ ловить и убивать волка.

У монголовъ матерью вселенной считается не Маны а Баръ, т. е. тигрица, у которой всего 6 сыновей, она сама седьмая. Матерью вселенной монголы еще называютъ Утаганъ, что, какъ уже сказано выше,

---

[1]) Это сближаетъ его съ Ичитъ-иркылъ-ходжей Рашидъ-Эддина, назначающаго мясо поколѣніямъ.

весьма похоже на татарское названіе созвѣздія большой Медвѣдицы „Утыганъ“.

О сынѣ же неба монголы разсказываютъ различно: смерть его приписываютъ то летягѣ, то кроту. Иногда цѣлыхъ три лица участвуютъ въ убійствѣ: тэнгрінъ-цыганъ-шибо — (бѣлая сова), цохуръ-номынъ и ялмынъ (тушканчикъ); въ другихъ варіантахъ является даже насѣкомое джирень-коль, двухвостка, но это вѣроятно смѣшеніе съ именемъ летяги — хула-джирги.

Имя сына неба, по словамъ одного алтайца, Темиръ-бöсь—желѣзная вошь; это имя напоминаетъ имя Темиръ-боко; такъ названъ въ сказкѣ о камѣ Джерканатѣ сынъ неба, пригвожденный въ царствѣ Эрлика. Не объясняетъ ли это имя мѣсто въ словѣ о полку Игоревѣ: „поютъ время Бусово, лелѣютъ месть Шаруканю“?

Г. Н. Потанинъ собралъ еще много легендъ, относящихся къ другимъ большимъ созвѣздіямъ, напримѣръ къ Мезинѣ (Плеяды) Цолмонѣ (Оріону) и т. д. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ легендъ поминается объ увозѣ жены (Саломоновой), что подтверждаетъ предположеніе что миѳъ объ увозѣ Саломоновой жены получилъ начало въ Алтайскихъ легендахъ.

Послѣдніе письма Г. Н. Потанина, полученныя въ началѣ текущаго января, сообщаютъ о дѣйствіяхъ экспедиціи въ теченіи сентября мѣсяца.

5-го сентября Г. Н. Потанинъ пріѣхалъ въ Улангомъ изъ Кобдо. Здѣсь онъ нашелъ спутниковъ г. Орлова (одного топографа и казачій конвой), самъ г. Орловъ уѣхалъ въ это время въ Кобдо; отчасти въ видахъ ознакомленія съ мѣстностью, отчасти чтобы запастись тамъ необходимыми въ дорогѣ вещами; 11-го сентября г. Орловъ вернулся и съ того времени члены экспедиціи находятся вмѣстѣ. На пути изъ Кошагача въ Улангомъ г. Орловъ прошелъ новой дорогой, черезъ озеро Кендыкты-куль; близь озера (не далѣе 10-ти верстъ отъ него) онъ перевалилъ въ долину рѣки Корча, по которой спустился въ котловину озера Урюкъ-норъ; мимо этого озера проходилъ уже П. А. Рафаиловъ въ 1877-мъ году, а самъ г. Потанинъ весною 1879-го года. Въ виду наступившей осени сборъ коллекцій уже закончен и все собранное отправлено въ Петербургъ.

Наконецъ въ самое послѣднее время получено по телеграфу отъ члена-сотрудника Потанина извѣстіе о томъ, что окончивъ странствованія свои по Сѣверо-западной Монголіи, Потанинъ 2-го декабря прибылъ въ Иркутскъ для разработки—въ теченіе зимы—собраннаго имъ матеріала. Согласно ходатайству г. Потанина, Совѣтъ Общества ассигновалъ ему на продолженіе экспедиціи въ будущемъ году еще три тысячи рублей, въ дополненіе къ средствамъ, полученнымъ имъ въ прошломъ году.

Экспедиція д. чл. М. В. Пѣвцова въ Куку-хото.

Географическое Общество получило недавно записку о работахъ, произведенныхъ въ Монголіи и внутреннемъ Китаѣ экспедиціей подполковника генеральнаго штаба Пѣвцова въ 1878 и 1879 годахъ.

Въ запискѣ этой представленъ очеркъ о работахъ: 1) топографическихъ, 2) объ опредѣленіяхъ географическаго положенія мѣстъ, 3) о барометрическихъ опредѣленіяхъ, и 4) о собраніи матеріаловъ для естественно-историческаго и экономическаго изученія пройденнаго пути.

1) *Топографическія работы* экспедиціи состояли въ производствѣ глазомѣрной маршрутной съемки, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ. Съёмка была открыта, по переходѣ за границу, лишь отъ г. Кобдо, такъ какъ экспедиція отъ государственной границы до этого начальнаго пункта слѣдовала по дорогѣ, уже снятой два раза, именно г. Принтцемъ въ 1863 году и г. Матусовскимъ въ 1870 году. Отъ г. Кобдо съемка производилась по южной караванной дорогѣ, ведущей изъ этого города въ городъ Куку-хото, или Гуй-хуа-чепъ, и отъ этого послѣдняго по Внутреннему Китаю до города Калгана, всего на протяженіи около 2.400 верстъ. Затѣмъ отъ Калгана до города Урги экспедиція никакихъ съёмокъ не производила, такъ какъ всѣ пути, соединяющіе эти города, давно уже сняты и на нихъ имѣются астрономическія опредѣленія. Въ центральной Монголіи маршрутная съемка экспедиціи началась отъ г. Урги и оттуда прошла по совершенно неизвѣстной еще странѣ, чрезъ озера Угэ-норъ, Тэрхеинъ-норъ, горную страну Хангая въ г. Улясутай, а потомъ по р. Кунгую чрезъ озера: Айрикъ-норъ, Зеринъ-норъ, Ологой-норъ, и Ачитъ-норъ, до границы на перевалѣ Уланъ-даба, что по близости озера Хакъ. Протяженіе этого послѣдняго пути около 1.600 верстъ. Такимъ образомъ экспедиціей снято въ продолженіи всего путешествія маршрутной съёмки около 4.000 верстъ.

Одновременно съ производствомъ маршрутной съёмки собирались для пополненія ея также и разспросныя свѣдѣнія, которыми постоянно былъ занятъ одинъ изъ чиновъ корпуса военныхъ топографовъ, производившій вмѣстѣ съ симъ и описаніе дороги, въ то время, когда другой велъ самую съёмку.

2) Для производства географическаго опредѣленія мѣстъ въ распоряженіи экспедиціи находились: малый универсальный инструментъ Пистора, земная труба и три карманныхъ хронометра.

Съ помощью этихъ инструментовъ на протяженіи снятыхъ глазомѣрно 4.000 верстъ опредѣлено опорныхъ пунктовъ 28-мь.

Время опредѣлялось всегда по соотвѣтственнымъ высотамъ двухъ различныхъ звѣздъ, а широты изъ наблюденій зенитныхъ разстояній полярной и одной изъ южныхъ звѣздъ, по возможности на равныхъ высотахъ.

Долготы 9-ти изъ числа опредѣленныхъ пунктовъ могутъ быть получены абсолютно изъ наблюденныхъ въ этихъ пунктахъ 14 покрытій неподвижныхъ звѣздъ луною, а долготы остальныхъ пунктовъ перевозкою хронометровъ между сосѣдними пунктами, положеніе которыхъ по долготѣ опредѣлено абсолютно.

3) *Барометрическія опредѣленія высотъ* производились во все время пребыванія въ нашихъ предѣлахъ на Алтаѣ и за границею; всего опредѣлено барометромъ около 100 высотъ. Всѣ эти наблюденія можно будетъ вычислить по соотвѣтствующимъ наблюденіямъ надъ барометромъ на постоянныхъ метеорологическихъ станціяхъ въ Барнаулѣ, Ургѣ и миссіонерской станціи въ сел. Сиванза, въ 45 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ города Калгана, гдѣ эти наблюденія производятся нашими русскими инструментами для нашей Главной Физической Обсерваторіи, проживающимъ въ этомъ селеніи католическимъ миссіонеромъ.

4) Независимо отъ производства вышеозначенныхъ работъ, экспедиціею было обращено особенное вниманіе на собраніе возможно большаго количества обстоятельныхъ свѣдѣній, относящихся до орографіи и гидрографіи посѣщенныхъ ею мѣстностей. Съ этою цѣлью, кромѣ объяснительныхъ замѣчаній къ маршрутной съёмкѣ, въ путевой журналъ заносились еще и показанія мѣстныхъ жителей о наиболѣе замѣчательныхъ въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ мѣстностяхъ, которыя экспедиція миновала на своемъ пути. Таковы, напримѣръ, свѣдѣнія о многихъ большихъ озерахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ пути, о горныхъ системахъ, объ истокахъ и окончаніяхъ пересѣченныхъ экспедиціею рѣкъ и т. п.

Геогностическія наблюденія производились по мѣрѣ возможности на всемъ пройденномъ пространствѣ, и повсюду собирались горныя породы, которыхъ въ коллекціи накопилось до 200 образцовъ. Но не вездѣ, къ сожалѣнію, эти наблюденія можно было вести съ одинаковою тщательностію. Такъ, при слѣдованіи въ Куку-хото зимою, нѣкоторыя мѣстности были покрыты снѣгомъ, а потому не представлялось возможности изучить въ подробности ихъ строеніе, ограничиваясь лишь поверхностнымъ обозначеніемъ по немногимъ обнаженіямъ.

Зоологическая коллекція, собранная экспедиціей, состоитъ изъ 100 слишкомъ видовъ птицъ, около 10 видовъ млекопитающихъ, 20 видовъ рыбъ, ящеровъ и змѣй.

Гербарій экспедиціи заключаетъ въ себѣ не болѣе 300 видовъ растеній, принадлежащихъ собственно монгольской формѣ и около 150, собранныхъ въ русскомъ Алтаѣ. При слѣдованіи въ 1878-мъ году отъ Кобдо до Куку-хото растенія почти несобирались вовсе, такъ какъ флора еще въ началѣ путешествія находилась уже въ увядающемъ состояніи.

Относительно мѣстнаго населенія экспедиціей собраны данныя о границахъ распространенія различныхъ народовъ монгольскаго племени, населяющихъ Монголію, объ образцѣ жизни и экономическомъ положеніи ихъ, о господствующей нынѣ въ Монголіи политической системѣ, а также объ отношеніи этихъ народовъ къ китайцамъ. Кромѣ того экспедиція занималась собираніемъ свѣдѣній о нашей торговлѣ въ Монголіи и Внутреннемъ Китаѣ, а также отчасти изученіемъ внутренняго быта китайцевъ во время путешествія за Великою стѣною и пребыванія въ гг. Куку-хото и Калганѣ съ начала декабря 1878-го года по мартъ 1879-го года, почерпнувъ, въ добавленіе къ собственнымъ наблюденіямъ, любопытныя свѣдѣнія по этому предмету отъ проживающихъ въ г. Ку-

ку-хото католическихъ и въ г. Калганѣ протестантскихъ миссіонеровъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что экспедиція дѣйствительнаго члена М. В. Пѣвцова не осталась безъ полезныхъ результатовъ и успѣла собрать матеріалъ весьма разнообразный и богатый. Надобно надѣяться, что мы будемъ имѣть возможность въ скоромъ времени познакомиться съ матеріалами, добытыми г. Пѣвцовымъ, который, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ разработать и издать ихъ, подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ это съ матеріалами, собранными во время его поѣздки 1876-го года въ Гучень.

Дѣятельность Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. *Изъ письма г. начальника экспедиціи къ вице-предсѣдателю Общества.*

Къ снаряженію экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями было приступлено тотчасъ по утвержденіи смѣты на расходы экспедиціи. Прежде всего было признано необходимымъ начать, не ожидая прибытія всей экспедиціи въ Хиву, наблюденія надъ расходомъ воды и ея горизонтомъ у города Питняка и укрѣпленія Нукусъ, для опредѣленія количества воды въ рѣкѣ, въ различныя времена года. Всю же экспедицію предполагалось раздѣлить на три партіи, поручивъ одной изъ нихъ изслѣдованіе дельты Аму-дарьи и наблюденія за измѣненіями самой рѣки, а двумъ другимъ — работы по старому руслу Аму-дарьи въ степяхъ между Хивинскимъ оазисомъ и Каспійскимъ моремъ. Эти послѣднія партіи должны были начать работы одновременно съ двухъ сторонъ, отъ Красноводска и Хивинскаго оазиса, и сойтись, примѣрно, на старомъ руслѣ Аму-дарьи между колодцами Игды и озерами Сары-камышъ. Обѣ степныя партіи должны были производить работы подъ прикрытіемъ охранительныхъ отрядовъ.

Для наблюденій надъ расходомъ Аму-дарьи и ея горизонтомъ у гг. Питняка и Нукуса до прибытія всей экспедиціи, командированъ былъ со стороны Кавказа инженеръ Гельманъ, на котораго возложены были также и прочія подготовительныя работы. Въ то же время, со стороны Туркестанскаго военнаго округа, были назначены въ составъ экспедиціи капитанъ баронъ Роопъ и три топографа. Согласно письма г. Министра Путей Сообщенія, препровожденнаго къ начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла, барону Роопъ поручены были наблюденія за горизонтомъ и расходомъ воды при впаденіи въ Аральское море рукавовъ Аму-дарьи; топографамъ же — нанесеніе на карту всѣхъ протоковъ Аму-дарьи въ дельтѣ между крайнимъ западнымъ и крайнимъ восточнымъ протоками послѣдней и, по окончаніи этого, съемка мѣстности отъ Ходжейли до подошвы Усть-урта къ восточному берегу Аральскаго моря для опредѣленія контура затопленія разливами Аму-Дарьи въ 1878 году. Между тѣмъ, телеграммою отъ 21-го іюля генералъ-адъютантъ Лазаревъ, на-

чальникъ Ахалъ-текинской экспедиціи, не признавая возможнымъ опредѣлить время выѣзда экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи, увѣдомилъ, что, во всякомъ случаѣ, ранѣе занятія Ахалъ-текинскаго оазиса и водворенія въ краѣ спокойствія, выѣздъ экспедиціи состояться не можетъ, такъ какъ если бы текинцы удалились въ пески стараго русла Аму, то потребуется для прикрытія экспедиціи выдѣлить изъ отряда слишкомъ значительныя силы.

Въ виду этого, по соглашенію Министерствъ Военнаго и Путей Сообщенія, рѣшено было отложить отправленіе степныхъ партій экспедиціи до января 1880-го года, съ тѣмъ, чтобы онѣ могли прибыть на мѣсто въ февралѣ и начать работы въ мартѣ мѣсяцѣ. Партія для изслѣдованія дельты и наблюденій за состояніемъ водъ Аму-дарьи находилась въ другихъ условіяхъ и къ отправленію ея не было никакихъ препятствій. Напротивъ, было весьма важно воспользоваться благопріятнымъ временемъ для работъ въ теченіе осени 1879-го года, насколько это оказалось бы возможнымъ. По этому, партія и была отправлена 12-го августа настоящаго года въ составѣ трехъ инженеровъ: Боле, Максимовича и Свинцова. Завѣдываніе ею поручено инженеру Гельману. Капитану барону Роопъ поручено продолженіе начатыхъ имъ работъ, а для производства геологическихъ изслѣдованій отправился командированный Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, князь Гедройцъ. При партіи находится фотографъ.

При снаряженіи Аму-дарьинской партіи былъ составленъ планъ предполагаемыхъ въ дельтѣ Аму-дарьи работъ; по плану этому предполагалось сдѣлать въ дельтѣ рѣки Аму 1) продольныя нивелировки вдоль ея главныхъ рукавовъ: Куваншъ-джармы, Улькунъ-дарьи и Талдыка; 2) поперечныя профили по тѣмъ же рукавамъ на разстояніи 1 версты другъ отъ друга (въ зависимости отъ мѣстныхъ условій); 3) промѣры и наблюденія надъ скоростями, расходомъ и горизонтомъ воды въ устьяхъ Аму-дарьи; 4) Мензульную съемку рукавовъ рѣки Аму и съемку всей дельты въ масштабѣ 1 в. въ 1 дюймѣ, и 5) глазомѣрную съемку мѣстности между Аральскимъ моремъ, западнымъ рукавомъ рѣки Аму, линіею отъ Ходжейли, чрезъ Куня-ургенчь, по подошвѣ Усть-урта къ Аральскому морю. Кромѣ того, на самой рѣкѣ наблюденія за горизонтомъ рѣки, опредѣленіе скоростей и расхода воды и количества влекомыхъ насосовъ. Но предъ выѣздомъ партіи въ Петро-александровскъ, Туркестанскій генералъ-губернаторъ сообщилъ донесеніе начальника Аму-дарьинскаго отдѣла, что теперь открытъ для плаванія въ дельтѣ Аму-дарьи новый, болѣе удобный путь по протоку Ишанъ, чрезъ озера и далѣе по Улькунъ-дарьѣ къ Аральскому морю, вмѣсто прежняго пути по Куваншъ-джармѣ. Это обстоятельство выяснило насколько неполны свѣдѣнія, имѣющіяся нынѣ о рукавахъ Аму-дарьи, и насколько въ планѣ работъ, составленномъ по нимъ, могли быть упущены самые существенные вопросы.

Въ виду этого, признано необходимымъ начать работы съ общей рекогносцировки всѣхъ рукавовъ рѣки Аму и, затѣмъ, заняться возможно подробнымъ и тщательнымъ изслѣдованіемъ того изъ рукавовъ, который

окажется удобнымъ для регулированія и образованія судоходнаго пути въ устьяхъ-Аму-дарьи.

24-го августа прибылъ въ Петро-александровскъ инженеръ Гельманъ, а 23-го сентября собрались туда и другіе инженеры Аму-дарьинской партіи. Къ этому времени, топографы успѣли снять прибрежную полосу Аральскаго моря между крайними рукавами Аму-дарьи т. е. между Джаны-дарьей и Талдыкомъ и половину мѣстности бывшаго Айбугирскаго залива. Съемки производились въ масштабѣ 2 верстъ въ 1 дюймѣ и почти всѣ инструментальныя.

Инженеръ Гельманъ, тотчасъ по пріѣздѣ, установилъ посты для наблюденій за горизонтомъ воды въ Нукусѣ и Питнякѣ. Въ Нукусѣ мѣсто для поста выбрано почти противъ укрѣпленія (въ 3 верстахъ отъ послѣдняго); въ этомъ мѣстѣ Аму имѣетъ совершенно правильное теченіе и, какъ видно, вліяніе развѣтвленія (начало развѣтвленія около 2 верстъ ниже поста) нисколько не отражается.

Въ Питнякѣ установленный футштокъ связывается съ реперами коммиссіи 1876—77 гг., для чего дѣлается нивелировка на протяженіи около 45 верстъ отъ Тые-муюна до Шейхъ-абасъ-али, гдѣ начало нивеллировки линіи по Дарьялыку до Сары-камышскихъ озеръ, пронивеллированной въ 1878-мъ году. Правильныя гидрометрическія наблюденія (живыя сѣченія Аму и скорости ея теченія) будутъ производиться 1 и 15 числа каждаго мѣсяца попеременно то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ, въ эти же числа будетъ производиться ревизія наблюдательныхъ постовъ.

Въ настоящее время на инженера Максимовича возложены наблюденія за состояніемъ водъ Аму-дарьи въ установленныхъ постахъ; прочіе же инженеры отправились въ дельту Аму-дарьи и начали изслѣдованіе ея.

Экспедиція профессора Норденшёльда.

Благодаря любезному посредству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и преимущественно Россійскаго посланника въ Японіи г. Струве, Географическое Общество получило небольшую замѣтку, продиктованную профессоромъ Норденшёльдомъ и спеціально назначенъ имъ для Географическаго Общества. Въ замѣткѣ этой знаменитый полярный плаватель высказываетъ свой взглядъ на только что оконченное имъ путешествіе, и вообще на возможность судоходства по Сибирскому Ледовитому океану.

„Плаванье мое вдоль береговъ Сибири“, пишетъ профессоръ Норденшёльдъ, было вполнѣ безъ препятствій; единственнымъ затрудненіемъ было то, что русскія карты не даютъ точныхъ свѣдѣній о глубинѣ моря. На измѣреніе глубинъ потрачено у насъ много времени; не будь этого, мы безъ сомнѣнія успѣли бы заблаговременно дойти до Берингова пролива, и все путешествіе между Тромзё и Беринговымъ проливомъ, продолжалось бы отъ шести недѣль до двухъ мѣсяцевъ. Я думаю, что можно будетъ часто дѣлать подобное путешествіе, но не думаю,

чтобы этотъ путь когда либо пріобрѣлъ значеніе, какъ сообщеніе между Атлантическимъ и Тихимъ океаномъ. Съ другой стороны, я думаю, что нѣкоторыя части этого пути будутъ имѣть большое практическое значеніе. Отъ Сѣвернаго мыса до Берингова пролива, путь нашъ можно раздѣлить на три части: первая часть отъ береговъ Колы до устьевъ Енисея. Въ послѣднее время такъ много занимались изслѣдованіемъ этой части нашего пути, что я нахожу излишнимъ говорить о немъ, скажу лишь то, что по моему мнѣнію, между двумя этими пунктами совершенно возможно морское сообщеніе по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ теченіи лѣта, а въ благопріятныя года, даже два раза. Лучшая гавань для Енисея и, вѣроятно, и для Оби — это гавань, названная нами портъ Диксонъ, въ устьяхъ Енисея; это, безъ сомнѣнія, одна изъ наиболѣе защищенныхъ и вообще одна изъ лучшихъ гаваней на всемъ сѣверномъ берегу Россіи. Для обезпеченія этого пути, который можетъ имѣть большое значеніе для развитія бассейновъ Оби и Енисея было бы полезно и даже необходимо основать нѣсколько спасительныхъ станцій [1]): одну на Югорскомъ шарѣ, другую въ проливѣ Малыгина между Бѣлымъ островомъ и Ялмаломъ и третью въ портѣ Диксонъ. Кромѣ того, было бы весьма важно имѣть гидрографическія съемки пролива Малыгина, такъ какъ если бы было дознано, что и глубоко сидящіе корабли могутъ безпрепятственно проходить по нему, то навигація между Атлантическимъ океаномъ и Енисеемъ, была бы чрезвычайно облегчена, тѣмъ болѣе что въ самые благопріятные года, Югорскій шаръ освобождается отъ льда не ранѣе конца, іюля, а иногда, какъ говорятъ, и еще позднѣе. Жители береговъ Енисея прекрасно знаютъ управленіе своими небольшими рѣчными судами и, хотя до сихъ поръ не дѣлали попытокъ плавать въ открытомъ морѣ, но, можно быть увѣреннымъ, окажутся отличными и смѣлыми мореходами, если только пройдутъ небольшую школу подъ руководствомъ опытныхъ моряковъ. Для большаго обезпеченія плаванья въ этихъ моряхъ, слѣдовало бы такъ же поставить вѣхи при входѣ въ проливы Новой Земли, Вайгача и въ устьяхъ Оби и Енисея.

Карское море очень удобно для плаванья, дно его очень гладко и глубина его измѣняется весьма постепенно.

Вторая часть пути отъ Енисея до устьевъ Лены. Хотя о судоходности этой части нашего пути, извѣстно до сихъ поръ лишь то, что испытала Вега въ своемъ плаваніи прошлаго года, все же, я полагаю, что между этими двумя рѣками возможно сообщеніе туда и обратно въ теченіи одной навигаціи. Я основываю это мнѣніе на томъ фактѣ, что большая масса, относительно теплой воды ($+11^0$ C.) впадаетъ въ море изъ Оби и Енисея, и, сначала течетъ прямо на сѣверъ, а потомъ, вслѣдствіе вращенія земли отклоняется на востокъ.

Особенно необходимо имѣть хорошую гидрографическую съемку

---

[1]) Подъ названіемъ спасительной станціи, я разумѣю очень простые бараки, въ которыхъ должно находиться все необходимое для зимовки одного или двухъ кораблей. Охраненіе такихъ складовъ совершенно излишне, почему нѣтъ надобности чтобы на станціи оставался кто нибудь на зимовку.

архипелага, между портомъ Диксонъ и Таймырскимъ полуостровомъ, и хорошіе промѣры глубины въ устьяхъ Лены и Енисея. Надо такъ же поставить вѣхи и тому подобныя приспособленія, на островахъ архипелага и на сѣверномъ берегу дельты Лены.

На сѣверъ отъ Лены и Оленека, есть опасныя песчаныя отмели, географическое положеніе которыхъ должно быть точно опредѣлено. Эти гидрографическія работы, легко могутъ быть исполнены въ лѣтнее время маленькими пароходами, пришедшими съ Лены и Енисея. Въ устьяхъ этихъ двухъ рѣкъ, находятся огромныя залежи каменнаго угля, которые были изслѣдованы по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Академіи Наукъ, гг. Шмидтомъ и Чекановскимъ. Къ тому же въ устьяхъ Лены и Енисея, столько плавучаго лѣсу, что этого матеріала вполнѣ достаточно на нѣкоторое время для топлива пароходовъ. Для обезпеченія этой части пути, я бы полагалъ полезнымъ основать спасительную станцію на Таймырскомъ полуостровѣ, на мысѣ Челюскиномъ и еще на хорошо выбранномъ пунктѣ въ дельтѣ Лены.

Третья часть пути, отъ Лены до Берингова пролива.

Если можно полагаться на многочисленныя свѣдѣнія, почерпнутыя у туземцевъ г. Нордквистомъ, то эта часть пути бываетъ ежегодно свободна отъ льдовъ, въ концѣ лѣта и осенью и то лишь вдоль береговъ. Не смотря на столь неблагопріятныя условія было бы полезно разработать и этотъ путь для перевозки тяжелыхъ грузовъ, какъ напримѣръ, машинъ изъ Тихаго океана въ устья Лены. Для этого достаточно сдѣлать нѣсколько гидрографическихъ съемокъ, какъ въ устьяхъ Лены такъ и въ Беринговомъ проливѣ.

Для подобныхъ экспедицій, по моему мнѣнію, совершенно пригодны пароходы типа «Лены» съ небольшимъ измѣненіемъ въ устройствѣ котловъ для приспособленія ихъ къ отопленію дровами, которыя здѣсь находятъ въ изобиліи.

У береговъ Сибири Полярное море очень бѣдно животными: здѣсь не встрѣчается, ни моржей, ни китовъ, ни тюленей. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляютъ лишь пространства между Беринговымъ проливомъ и Колючимъ и между Хатангой и мысомъ Челюскинымъ, гдѣ мы встрѣчали подобныхъ животныхъ. Въ нѣкоторомъ же разстояніи отъ береговъ, море такъ же богато животными какъ и другія сѣверныя моря.

Говоря объ экспедиціи профессора Норденшёльда, необходимо упомянуть о его молодомъ помощникѣ, Оскарѣ Нордквистѣ, командированномъ въ экспедицію Географическимъ Обществомъ. Молодой ученый дѣятельно работаетъ, подъ руководствомъ опытнаго профессора, и возбуждаетъ со стороны его самыя горячія похвалы. Профессоръ Норденшёльдъ видитъ въ Нордквистѣ серьезнаго наблюдателя-натуралиста, съ энтузіазмомъ преданнаго своему дѣлу.

Г. Нордквистъ, со времени своего прибытія въ Японію, прислалъ въ Географическое Общество, нѣсколько замѣтокъ и сообщеній: между прочимъ особаго вниманія заслуживаетъ статья «о численности и нынѣшнемъ положеніи Чукчей, по берегу Ледовитаго моря» и краткое сообщеніе о зоологической экскурсіи г. Нордквиста на Фузіяму.

Г. Нордквистъ предполагаетъ возвратиться въ Россію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, черезъ Суэцъ и Неаполь, куда зайдетъ Вега—чтобы дать Нордквисту возможность своевременно явиться въ отечество, для продолженія его службы.

Путешествіе дѣйствительнаго члена А. В. Григорьева.

Нѣкоторыя частныя свѣдѣнія, полученныя здѣсь въ Петербургѣ, и любезно сообщенныя намъ А. М. Сибиряковымъ, даютъ намъ возможность прослѣдить за послѣдніе мѣсяцы дѣятельность нашего уважаемаго сочлена А. В. Григорьева. Какъ теперь оказывается, крушеніе не обошлось такъ благополучно, какъ это предполагалось по первымъ извѣстіямъ; спасая инструменты, книги и карты, одолженные ему разными лицами, А. В. Григорьевъ лишился почти всего своего имущества. Послѣ крушенія, нашъ путешественникъ пробылъ нѣкоторое время въ Хакодате, гдѣ, по словамъ барона Данкельмана, уже возвратившагося въ Европу, занялся изслѣдованіями этнографическими, собирая свѣдѣнія объ айнахъ и отыскивая слѣды каменнаго вѣка въ Японіи. Изъ Хакодате г. Григорьевъ проѣхалъ въ Іокогаму, гдѣ имѣлъ случай встрѣтить профессора Норденшёльда и передать ему привѣтствіе отъ имени Географическаго Общества. По порученію А. М. Сибирякова, профессоръ Норденшёльдъ передалъ Григорьеву предложеніе возвратиться въ Европу на «Вегѣ» но тотъ отклонилъ это приглашеніе, имѣя намѣреніе воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Японіи и, посвятить зиму на ученыя работы.

Затѣмъ въ послѣднее время, именно въ теченіе ноября мѣсяца г. Григорьевъ въ сопровожденіи Россійскаго вице-консула, г. Пеликана, и нѣкоторыхъ техниковъ, снова посѣтилъ мѣсто крушенія. Судя по телеграммѣ, обязательно сообщенной намъ А. М. Сибиряковымъ, пароходъ «Норденшёльдъ», лежащій на отмели, въ пескѣ, и поврежденный немного, можетъ быть снятъ съ мели весною, безъ особыхъ препятствій, такъ что въ будущую навигацію будетъ въ состояніи продолжать прерванный путь. Г. Григорьевъ выражаетъ надежду весною возвратиться въ Россію.

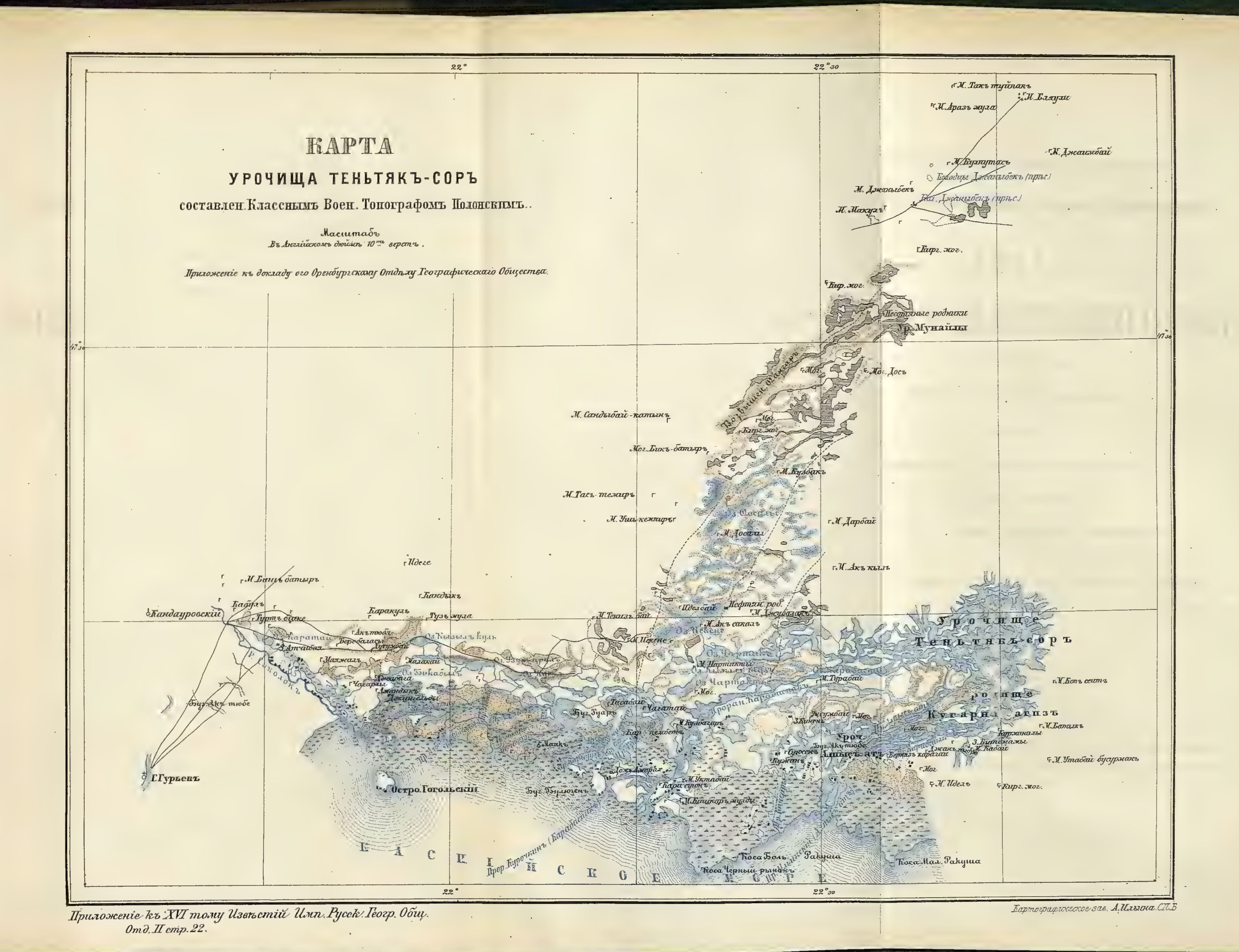
БИБЛІОГРАФІЯ.

Недавно поступилъ въ продажу обзоръ литературы по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ, составленный А. П. Субботинымъ и В. И. Межовымъ, и изданный княземъ А. И. Васильчиковымъ. Это библіографическій указатель русскихъ книгъ и статей о прямомъ обложеніи въ Россіи и заграницей съ коментаріями, въ связи съ краткимъ финансовымъ очеркомъ. Какъ составитель, такъ и издатель снабдили книгу предисловіями. Податная реформа, какъ справедливо замѣчаетъ князь Васильчиковъ, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, которые, составляя предметъ постоянныхъ сужденій въ публикѣ и въ печати, очень мало изучаются научно и на практикѣ. Изученіе это въ Россіи тѣмъ болѣе трудно, что мы имѣемъ очень немного полныхъ, обстоятельныхъ сочиненій и описаній по этому предмету. Большая часть свѣдѣній, какія имѣются или были собраны, разсѣяна по разнымъ періодическимъ изданіямъ, или же скрывается въ разныхъ монографіяхъ и мелкихъ брошюрахъ, мало извѣстныхъ и затерянныхъ въ библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ. Эти соображенія навели князя Васильчикова на мысль издать указатель сочиненій и статей по податному вопросу, который могъ бы служить справочной книгой для изслѣдованій, а равно подспорьемъ при обсужденіи финансоваго положенія Россіи. В. И. Межовъ принялъ на себя чисто библіографическую сторону. Всѣхъ нумеровъ было 1218, въ томъ числѣ: цѣльныхъ сочиненій — 93 (4,6%), отдѣловъ такихъ сочиненій — 21 (1,8%), спеціальныхъ сборниковъ и статей — 65 (5,4%), журнальныхъ статей—542 (44,8%), трудовъ коммиссій—164 (13,7%), сборниковъ уставовъ, законовъ, отчетовъ, руководствъ, документовъ, справочныхъ и вспомогательныхъ книжекъ — 119 (9,8%); немалая доля приходится на оффиціальныя работы. Много мѣста отведено, между прочимъ, трудамъ податной коммиссіи. Построчныя замѣчанія сдѣланы по всѣмъ выдающимся сочиненіямъ и статьямъ, а также и къ такимъ, предметъ которыхъ представляетъ живой интересъ въ настоящее время. Комментаріи сдѣланы при 180 нумерахъ, въ томъ числѣ 100 относится къ трудамъ коммиссій, сборникамъ, докладамъ и т. п. матеріа-

ламъ, а 80—къ сочиненіямъ и статьямъ разныхъ авторовъ болѣе или менѣе извѣстныхъ. По возможности также указаны разборы, отзывы и рецензій, помѣщенные по болѣе важнымъ вопросамъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Указанія эти — при 35 нумерахъ. Стоимость книги общедоступная, именно 80 коп.

Такимъ образомъ, если появится еще и трудъ С. И. Каратаева, трудъ подбора матеріала значительно облегчится. Г. Каратаевъ уже давно трудился надъ обработкою русской библіографіи финансовъ промышленности и торговли и собралъ что то около 6000 карточекъ. Библіографическій указатель г. Каратаева будетъ распадаться на слѣдующіе отдѣлы: 1) финансы; 2) кредитъ, денежное обращеніе и банки; 3) промышленность и торговля; 4) торгово-промышленныя товарищества и общества. 5) торгово-промышленныя сношенія; 6) торгово-промышленное образованіе; 7) справочныя книги; 8) періодическія изданія и сборники; 9) смѣсь.

Н. Н. Ваkуловскій.
д. чл. И. Р. Г. О.

Приложеніе къ XVI тому Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общ.
Отд. II стр. 22.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVI. ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. 1880 г.

ПЛАВАНІЕ ПАРОХОДА „ВЕГА".

Въ японской газетѣ «Japan Herald» была помѣщена недавно любопытная записка одного изъ участниковъ знаменитой экспедиціи парохода «Вега», лейтенанта датскаго королевскаго флота Хаугаарда (Howgaard), описавшаго плаваніе «Веги» съ самаго начала до прибытія ея въ Іокогаму, въ августѣ минувшаго 1879-го года. Приводимъ здѣсь эту записку въ переводѣ [1]).

Разрѣшеніе вопроса о морскомъ пути изъ Европейскихъ водъ черезъ воды Сѣвернаго Ледовитаго океана уже въ теченіи четырехъ столѣтій занимало умы западной Европы. Съ одной стороны представлялась возможность отыскать такой путь черезъ воды Сибирскаго океана, по такъ называемому сѣверо-восточному проходу, съ другой казалось необходимымъ направить попытки на западъ и искать прохода вдоль сѣвернаго берега Америки.

Первая полярная экспедиція была совершена въ 1553-мъ году подъ командою сэра Гуго Уиллоуби (Willoughby). Плаваніе его окончилось неудачно: онъ самъ и экипажи двухъ его судовъ погибли отъ

---

[1]) Помѣщая здѣсь эту записку лейтенанта Хаугаарда мы считаемъ долгомъ замѣтить, что на страницахъ изданій Общества имѣютъ появиться и оригинальныя статьи, касающіяся путешествія «Веги». Недавно возвратившійся изъ путешествія нашъ членъ-сотрудникъ Оскаръ Арвидовичъ Нордквистъ собралъ значительный научный матеріалъ частью въ формѣ дневника, частью въ формѣ отдѣльныхъ статей. Часть этого матеріала уже передана въ редакцію «Извѣстій». Небольшая статья «О численности и нынѣшнемъ положеніи чукчей, живущихъ по берегу Ледовитаго моря», помѣщенная ниже и присланная авторомъ еще изъ Іокогамы, представляетъ собою лишь начало цѣлаго ряда монографій молодого ученаго, который намѣренъ посвятить наступающее лѣто разработкѣ собраннаго имъ матеріала подъ личнымъ руководствомъ профессора Норденшёльда въ Стокгольмѣ. *Ред.*

непривычнаго холода и лишеній; лишь третій корабль вернулся въ Англію, сдѣлавъ, такъ сказать, открытіе русскаго государства, съ которымъ и была съ тѣхъ поръ заведена торговля черезъ Бѣлое море.

Въ послѣдующіе годы было снаряжено еще нѣсколько экспедицій:

Стефанъ Бюрро достигъ въ 1556-мъ году до Карскихъ воротъ. Петъ и Джакманъ въ 1580-мъ году прошли черезъ Югорскій шаръ въ Карское море, но должны были возвратиться, встрѣтивъ непроходимые льды. Джакманъ умеръ на обратномъ пути.

Неудачи первыхъ путешествій заставили англичанъ отказаться отъ мысли о сѣверо-восточномъ проходѣ и обратить все свое вниманіе на сѣверные берега Америки; за то голландцы продолжали изслѣдовать берега Сибири.

Изъ двухъ экспедицій голландца Корнелоя Ная въ 1594-мъ и 1595-мъ годахъ ни одной не удалось проникнуть далѣе Новой Земли. Знаменитый Баренцъ, который участвовалъ въ обѣихъ экспедиціяхъ, въ 1596-мъ году вновь поѣхалъ въ Сѣверный океанъ съ цѣлію проникнуть вдоль береговъ Сибири въ Японію и Китай. Онъ принужденъ былъ зазимовать на сѣверо-восточномъ берегу Новой Земли; весной отправился въ обратный путь на лодкахъ, но умеръ отъ холода и изнуренія. Экипажъ его благополучно достигъ береговъ Голландіи.

Въ 1608-мъ году новая попытка пройти вдоль береговъ Сибири была сдѣлана Гудсономъ, который впослѣдствіи погибъ, отыскивая сѣверо-западный проходъ; но ни въ 1608-мъ ни 1609-мъ годахъ ему не удалось проникнуть далѣе западнаго берега Новой Земли.

Въ 1625-мъ году голландецъ Корнелисъ Босманъ хотѣлъ пройти тѣмъ-же путемъ, но льды не пустили его далѣе Карскаго моря. Попытки эти были возобновлены въ 1653-мъ году датской экспедиціей, но и она не могла пройдти далѣе Новой Земли и Вайгача, откуда въ Данію привезено было нѣсколько самоѣдовъ.

Когда попытка англичанина Вуда въ 1676-мъ году равнымъ образомъ окончилась неудачею, все вниманіе западной Европы снова обращается на отысканіе сѣверо-западнаго прохода. Отысканіе прохода сѣверо-восточнаго, или по крайней мѣрѣ изслѣдованіе Сибирскаго Ледовитаго океана и прилегающихъ къ нему морей всецѣло переходитъ въ руки русскихъ моряковъ. Въ XVIII и XIX-мъ столѣтіяхъ воды, омывающія сѣверные берега Сибири являются свидѣтелями цѣлаго ряда геройскихъ подвиговъ, совершенныхъ офицерами русскаго флота въ борьбѣ съ суровою полярною природой, съ цѣлью изученія топографіи названныхъ странъ. Резуль-

татомъ этихъ стремленій мы видимъ весьма отчетливыя карты всего русскаго побережья Сѣвернаго океана.

Въ новѣйшее время вопросъ объ отысканіи морского сообщенія между Европою и Сибирью былъ возбужденъ съ особою настойчивостью. Съ одной стороны надъ разрѣшеніемъ его трудились русскіе торговые люди, какъ напримѣръ гг. Сидоровъ и Сибиряковъ, съ другой стороны, съ точки зрѣнія чисто ученой, стремится разрѣшить его профессоръ Норденшёльдъ.

Два раза, въ 1875-мъ и 1876-мъ годахъ онъ посѣтилъ устья Енисея и убѣдился какъ въ томъ, что Карское море свободно отъ льда, такъ и въ могучемъ вліяніи рѣкъ Оби и Енисея на температуру моря. Въ 1878-мъ году онъ рѣшился попытаться пройти черезъ Берингов проливъ въ Тихій океанъ. Экспедиція была снаряжена на соединенныя средства Его Величества Короля Шведскаго, русскаго купца А. М. Сибирякова и шведскаго негоціанта г. Диксона.

Пароходъ «Вега» вышелъ изъ Готенбурга 4-го іюля 1878-го года; въ Тромзе онъ сошелся съ небольшимъ пароходомъ «Лена», отправленнымъ г. Сибиряковымъ, а 30-го іюля оба парохода достигли Югорскаго Шара, гдѣ и соединились съ пароходомъ «Фразеръ» и баркомъ «Экспрессъ». Всѣ эти суда благополучно прибыли къ устью Енисея 7-го августа. Все путешествіе по Карскому морю было очень благополучно: встрѣченный по пути ледъ былъ на столько тонокъ, что не препятствовалъ ходу судовъ. Сдавъ Вегѣ и Ленѣ свой уголь, Фразеръ и Экспрессъ поднялись вверхъ по Енисею и осенью тогоже года возвратились въ Европу.

Отъ устьевъ Енисея экспедиція должна была вступить въ совершенно новую для нея область, тогда какъ до сихъ поръ шла по пути уже дважды пройденному ея начальникомъ.

10-го августа Вега и Лена подняли якорь и направились вдоль берега по свободной водѣ, нѣсколько далѣе группы каменныхъ острововъ, находящихся въ устьяхъ Пясиги.

На другое утро густой туманъ заставилъ суда бросить якорь у небольшого островка близъ мыса Стерлегова. Начальникъ экспедиціи назвалъ островъ именемъ штурмана Минина, который на своемъ маленькомъ суднѣ доходилъ до этой точки въ 1740-мъ году, когда былъ посланъ изъ Енисея изслѣдовать путь вдоль восточнаго берега. Подъ 75°15′ сѣверной широты онъ встрѣтилъ непроходимыя массы льда, заставившія его отказаться отъ изслѣдованія и воротиться въ Енисей.

Когда туманъ разошелся (11-го августа послѣ полудня), Вега и Лена полнымъ ходомъ пошли по направленію къ сѣверо-востоку. Ночью того же числа оба парохода неоднократно встрѣчали довольно большія плавающія льдины, но онѣ такъ далеко отстояли одна отъ другой, что не представляли никакихъ препятствій судамъ.

На другой день, 12-го августа, Вега встрѣтила ледяное поле и была принуждена идти обратно искать свободнаго прохода.

13-го числа Вега шла въ туманѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Лены и вдругъ прямо передъ собой, сквозь туманъ, увидѣла землю въ разстояніи менѣе 25-ти саженъ. Тотчасъ былъ брошенъ якорь; лишь послѣ полудня туманъ разошелся настолько, что можно было опредѣлить положеніе судна; Вега стояла у длинной косы, за которой ледъ лежалъ густыми массами. Послѣ двухъ-часовыхъ стараній пробиться къ свободной водѣ пришлось прикрѣпить Вегу къ плавающей льдинѣ, съ которой она медленно пошла на востокъ. Пароходы освободились отъ льдовъ лишь на слѣдующія сутки и направились въ проливъ между островомъ Таймыромъ и материкомъ, чтобы пройти его, если можно, или, въ случаѣ неудачи, ожидать тамъ болѣе благопріятнаго времени. На сѣверѣ море было загромождено льдомъ.

14-го августа Вега бросила якорь въ портѣ «Актинія» (названіе, данное по имени морской анемоны, часто встрѣчающейся въ этомъ заливѣ). Паровая шлюпка была спущена для изслѣдованія Таймырскаго пролива: льду въ немъ оказалось сравнительно мало но въ нѣсколькихъ мѣстахъ проливъ былъ на столько мелокъ, что Вега врядъ ли могла бы пройдти его не ставши на мель.

18-го августа ледъ нѣсколько разошелся на сѣверѣ и Вега была въ состояніи оставить портъ Актинія. На другой день, идя полнымъ ходомъ по совершенно открытому морю, достигла мыса Челюскина.

На сѣверѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ англійскихъ миль, ледъ казался совершенно сплошнымъ, но вдоль берега былъ свободный каналъ, по которому Вега дошла до небольшого залива не вдалекѣ отъ самой сѣверной точки Стараго свѣта. Ставъ на якорь Вега нѣсколькими выстрѣлами салютовала свое торжество.

Понятно какъ велика была всеобщая радость, по поводу такого благополучнаго окончанія первой трудной части пути.

По приказанію начальника экспедиціи, въ память посѣщенія

Веги, на небольшомъ мысѣ, на грудѣ камней былъ поставленъ огромный знакъ изъ плавучаго лѣса, а подъ камнями была положена жестяная коробка съ документами, излагавшими описаніе пройденнаго пути и дальнѣйшія намѣренія экспедиціи.

Мысъ Челюскина только однажды былъ посѣщенъ человѣкомъ, именно тѣмъ, который далъ ему свое имя. Въ 1740-мъ году, въ то время, когда Мининъ старался изъ устьевъ Енисея пройдти вдоль береговъ Сибири по направленію на востокъ, другія экспедиціи вышли изъ устьевъ Лены: лейтенанту Лассиніусу было поручено на маленькомъ судиѣ «Иркутскъ» пройдти на востокъ до Берингова пролива и Камчатки а лейтенантъ Прончищевъ на шлюпкѣ «Якутскъ» долженъ былъ идти на западъ въ устья Енисея. При невѣроятныхъ усиліяхъ Прончищеву удалось достигнуть 77°29′ сѣверной широты: онъ былъ всего лишь нѣсколькими милями южнѣе самой сѣверной точки Азіи, но непроходимые льды заставили его вернуться. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ а молодая жена его, которая раздѣляла съ нимъ всѣ труды и опасности путешествія, послѣдовала за нимъ въ могилу восемь дней спустя. Начальство надъ экспедиціей принялъ на себя старшій офицеръ — Челюскинъ. Онъ привелъ судно обратно и въ слѣдующемъ году участвовалъ въ другой экспедиціи, подъ начальствомъ лейтенанта Харитона Лаптева. Храбрые моряки снова тщетно старались обойдти сѣверную точку Азіи; наконецъ весною 1742-го года Челюскинъ проѣхалъ на саняхъ вдоль береговъ Азіи и такимъ образомъ былъ до сихъ поръ единственнымъ человѣкомъ, достигавшимъ самой сѣверной точки Стараго свѣта.

На другой день, 20-го августа, Вега и Лена продолжали свое путешествіе. Профессоръ Норденшёльдъ намѣревался идти прямо на югъ, чтобы изслѣдовать море, въ этомъ направленіи вполнѣ неизвѣстное, но массы плавучаго льда не позволили ему исполнить его намѣренія.

Цѣлый день Вега шла въ льдахъ и наконецъ принуждена была вернуться въ свободный отъ льда каналъ вдоль восточнаго берега Таймырскаго полуострова. Вскорѣ послѣ того пошелъ снѣгъ; это, впрочемъ, не препятствовало Вегѣ продолжать свой путь, и 24-го августа она достигла бухты Хатанги.

Нѣсколько часовъ были посвящены на осмотръ маленькаго острова Преображенія, который находится при входѣ въ заливъ.

Съ сѣверной стороны онъ подымается вертикально на высоту 250 футъ надъ уровнемъ моря. Скалы его были покрыты безчисленными стаями разныхъ птицъ, что доставило намъ обильный запасъ дичи на нѣсколько дней. Затѣмъ оба судна пошли далѣе по совершенно свободному морю, направляясь на югъ и вечеромъ 29-го августа они разошлись въ устьяхъ Лены; мѣсяцемъ позже пароходъ Лена благополучно дошелъ до Якутска, гдѣ и остался зимовать.

Профессоръ Норденшёльдъ хотѣлъ, затѣмъ, посѣтить южную часть Новой Сибири, но туманъ, льды и мели помѣшали ему привести въ исполненіе это намѣреніе; къ тому же время было дорого.

30-го августа вечеромъ Вега прошла мимо Св. Носа.

Съ именемъ мыса Святой Носъ связано много тяжелыхъ воспоминаній, относящихся къ экспедиціямъ прежнихъ временъ. Всѣ прежніе мореплаватели находили здѣсь большія массы льда, лежащія у подножія горы. Лейтенантъ Ласиніусъ, какъ было сказано выше, пытался пройти на востокъ отъ устьевъ Лены, но льды заставили его перезимовать въ устьяхъ рѣки Харіулахъ. Экипажъ страшно пострадалъ отъ скорбута: изъ 52-хъ человѣкъ только 9 дожили до лѣта и такимъ образомъ спаслись отъ смерти. Самъ лейтенантъ Ласиніусъ былъ одной изъ жертвъ этого страшнаго недуга полярныхъ странъ. Послѣ него начальство надъ экспедиціей принялъ на себя лейтенантъ Дмитрій Лаптевъ. Въ слѣдующемъ году онъ совершилъ четыре путешествія на сѣверъ и подъ конецъ ему удалось дойдти до устьевъ Колымы; пройдти далѣе на востокъ оказалось положительно невозможнымъ.

Святой Носъ, который не удалось обойдти Ласиніусу и отъ котораго два раза долженъ былъ возвращаться назадъ храбрый Лаптевъ, не представилъ Вегѣ никакихъ затрудненій; конечно Вега встрѣтила здѣсь большія ледяныя поля, простирающіяся на югъ отъ Ново-сибирскихъ острововъ, но у самаго мыса Св. Носъ, чрезвычайно круто поднимающагося изъ воды, оставался свободный каналъ, по которому Вега спокойно прошла на сѣверъ. Послѣдующіе два дня море было чисто отъ льдовъ, но когда 3-го сентября Вега поровнялась съ Медвѣжьимъ островомъ, то встрѣтила густой ледъ и должна была отказаться продолжать путь на сѣверъ, а принуждена была направиться къ мысу Баранова на востокъ отъ устьевъ Колымы.

Послѣ тяжелой борьбы со льдами мы вновь проникли въ сво-

бодное море вечеромъ 7-го сентября. До сихъ поръ путешествіе наше облегчалось впаденіемъ въ море большихъ рѣкъ, которыя своей теплой водой заставляютъ ледъ таять, отчего среди массъ льдовъ образуются каналы, простирающіеся на довольно большое разстояніе къ востоку отъ устьевъ этихъ рѣкъ.

Пройдя устья Колымы мы уже не должны были встрѣтить ни одной большой рѣки и потому свободное море у береговъ стало встрѣчаться гораздо рѣже. Пройдя мысъ Баранова Вегѣ пришлось пробивать себѣ путь сквозь ледяное поле, не вдалекѣ отъ мыса Шелагскаго.

Этотъ мысъ, также какъ и Святой Носъ, не пользовался хорошей славой. Баронъ Врангель упоминаетъ о громадныхъ массахъ льда, вышиной въ 100 футовъ, которыя онъ видѣлъ у мыса Шелагскаго въ 1821 и 1824 годахъ, когда ѣздилъ въ устья Колымы и въ Колючину губу.

Въ настоящемъ случаѣ здѣсь море было сравнительно довольно чисто и Вега вновь могла свободно продолжать свой путь на востокъ.

Тѣмъ не менѣе съ каждымъ днемъ плаванье наше становилось затруднительнѣе: ночи становились все длиннѣе, днемъ мы не успѣвали пробить себѣ путь а ночь приходилось проводить зацѣпившись якоремъ за ледяную гору; иногда паровая шлюпка шла разыскивать свободный проходъ. Этими задержками мы пользовались для зоологическихъ и ботаническихъ изслѣдованій. Паровая шлюпка часто подвергалась большой опасности отъ плавающихъ льдинъ; неподвижны лишь тѣ изъ нихъ, которыя своимъ основаніемъ достигаютъ дна моря, остальныя свободно плаваютъ и сталкиваются одна съ другою; шлюпка могла быть затерта ими и раздавлена какъ скорлупа. При такихъ серьезныхъ затрудненіяхъ Вега могла пройдти въ нѣсколько дней лишь весьма незначительное число миль и, только уже пройдя мысъ Яканъ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ она снова шла по открытому морю.

Неизвѣстная полярная земля, названная землею Врангеля, не могла быть видима съ Веги, которая держалась Сибирскаго берега, впрочемъ и самъ Врангель никогда близко не видалъ этой земли, хотя не разъ намѣревался проѣхать туда на саняхъ; каждый разъ на разстояніи какихъ нибудь 50-ти миль онъ встрѣчалъ свободное море и былъ принужденъ возвращаться назадъ; земля эта была видѣна также капитаномъ Келлетъ съ вершины острова Геральда, лежащаго на сѣверъ отъ Берингова пролива. Капитанъ американскаго торговаго судна Лонгъ также видѣлъ эту

землю въ 1867-мъ году во время плаванья вдоль южныхъ береговъ Сибирскаго океана. По мнѣнію Лонга корабль, хорошо приспособленный для сѣверныхъ морей весьма легко могъ бы пробить лежащій здѣсь ледъ и достичь земли Врангеля.

Съ 8-го по 11-е сентября Вега провела у мыса Якана, такъ какъ было совершенно невозможно продвинуться далѣе, затѣмъ мы съ трудомъ дошли до Сѣвернаго мыса, до котораго въ 1778-мъ году доходилъ Кукъ, и откуда онъ принужденъ былъ вернуться въ Берингов проливъ. Здѣсь Вегѣ опять пришлось бросить якорь (19-го сентября) въ небольшомъ заливѣ, лежащемъ близь мыса Иркайпи. Ежедневно паровая шлюпка ходила на востокъ, въ надеждѣ увидѣть открывшійся гдѣ нибудь за ночь проходъ, но, каждый разъ, на разстояніи 5-ь англійскихъ миль отъ мыса выяснялось что ледъ продолжаетъ лежать плотною массою на пространствѣ, которое можно было окинуть взоромъ. Эта невольная задержка была, конечно, съ пользою употреблена для научныхъ изслѣдованій.

18-го сентября ледяная преграда какъ будто уменьшилась и среди ледяного поля образовалось небольшое пространство открытой воды. Вега тотчасъ подняла якорь и, пустивъ шлюпку впередъ, послѣдовала за ней по довольно мелкой водѣ. Подойдя къ заграждающему путь ледяному полю, Вега пускаетъ паръ и налетѣвъ на ледъ врѣзается въ него во всю длину, затѣмъ идетъ заднимъ ходомъ, чтобы имѣть разбѣгъ и съ новой силой бросается впередъ; ледъ трескается и разступается. Маленькая паровая шлюпка идетъ слѣдомъ, положеніе ея весьма серьезно: ледъ, разбиваемый Вегой, сильно бьетъ о ея бока и задерживаетъ ходъ, огромныя льдины послѣ прохода Веги вновь сталкиваются и грозятъ раздавить шлюпку какъ ничтожную скорлупу. Впрочемъ, какъ только во льду образовывались значительныя трещины, уже не было необходимости разбивать его и Вега идя полнымъ ходомъ, безъ большого труда могла расталкивать его передъ собой. Подобныхъ ледяныхъ полей намъ пришлось пробить нѣсколько, почему Вега шла очень медленно. Съ 20-го по 23-е число мы стояли на якорѣ нѣсколько западнѣе мыса Ванкаремъ, за тѣмъ снова представилась возможность сдѣлать нѣсколько миль на востокъ, но къ ночи пришлось снова стать на якорѣ у ледяной горы. Вечеромъ 26-го числа мы достигли Колючиной губы, 27-го по наступленіи ночи стали на якорь на восточной сторонѣ этого залива. Паровая шлюпка была послана осмотрѣть путь и нашла море довольно чистымъ отъ льда. Къ сожалѣнію ночью сильное теченіе

пригнало много льду въ Колючину губу, къ сѣверному берегу Чукотскаго полуострова: Вега должна была на другой день (28-го сентября) остановиться у чукотскаго селенія Питлекай въ 3 — 4 англійскихъ миляхъ отъ мыса Ипредленъ. Около самаго берега оставалось небольшое пространство открытаго моря но оно было слишкомъ мелко, чтобы Вега могла пройдти по нему. Мы не отчаявались, думая что вскорѣ будемъ въ состояніи продвинуться далѣе, но пришлось убѣдиться въ совершенно противномъ.

Только 120 миль оставалось намъ пройти до нашей конечной цѣли до Берингова пролива. Постоянный сѣверный вѣтеръ не давалъ льдамъ разойдтись, а морозъ постепенно скрѣплялъ оковы, въ которыхъ мы должны были провести 294 послѣдующіе дня.

Уже въ началѣ октября ледъ сдѣлался настолько крѣпокъ, что можно было сообщаться съ берегомъ. Не проходило дня чтобы сосѣдніе чукчи не появлялись у борта Веги. До сихъ поръ существовало убѣжденіе что чукчи состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ народностей: береговыхъ чукчей, живущихъ рыболовствомъ и чукчей-номадовъ, кочующихъ со стадами сѣверныхъ оленей. Убѣжденіе это не вполнѣ правильно: чукчи часть года живутъ на берегу осѣдло и ловятъ рыбу, а потомъ уходятъ въ глубь страны и пасутъ стада своихъ оленей. Это даже прямо зависитъ, насколько мы замѣтили, отъ ихъ личнаго достатка: если стадо настолько велико, что можетъ прокормить всю семью, то всѣ члены семьи живутъ вмѣстѣ; если же стадо мало, а семья велика, то нѣкоторые члены семьи идутъ на берегъ и занимаются рыбнымъ промысломъ.

Въ этой ужасной мѣстности борьба за существованіе чрезвычайно тяжела. Иногда среди зимы чукчамъ приходится идти далеко по льду отъискивать незамерзшія пространства, гдѣ они ловятъ тюленей, мясо которыхъ считаютъ лакомымъ блюдомъ, но въ большинствѣ случаевъ они питаются рыбой, которую ловятъ въ лагунахъ у береговъ. — Впрочемъ чукчи народъ далеко не промышленный: во время стоянки Веги они предпочитали приходить къ намъ просить милостыню. Въ теченіи зимы имъ было роздано, кромѣ остатковъ отъ нашихъ обѣдовъ, не менѣе 2,000 фунтовъ свѣжаго хлѣба. За то и они чрезвычайно радушно насъ принимали, когда намъ случалось посѣщать ихъ юрты. Юрты эти сдѣланы изъ оленьихъ шкуръ и собственно состоятъ изъ двухъ юртъ вставленныхъ одна въ другую; наружная имѣетъ оригинальную, неправильную форму; внутренная палатка служитъ зимнимъ жильемъ. Въ пространствѣ отъ 200 до 300 куб. футовъ помѣ-

щается до 14-ти человѣкъ. Нагрѣвается юрта двумя или тремя лампами, которыя топятся тюленьимъ жиромъ; во внутренней юртѣ температура доходитъ до +40° Cels., тогда какъ наружная температура—40° Cels. Конечно нужно имѣть привычку чтобы жить и спать въ подобной атмосферѣ, вдобавокъ пропитанной непріятнымъ запахомъ тюленьяго жира; къ тому же обычай чукчей раздѣваться до нога во внутренней юртѣ далеко не способствуетъ улучшенію воздуха.

Пребываніе въ теченіе ночи въ чукотской юртѣ во время нашихъ экскурсій на берегъ, намъ сперва казалось невыносимымъ, но померзнувъ въ четыре — пять часовъ въ чукотскихъ саняхъ на трескучемъ морозѣ, приходилось сознаться что юрта просто рай! Для передвиженія у чукчей употребляются санки, запряженныя собаками. Сани дѣлаются изъ упругаго березоваго дерева, которое скрѣпляется вовсе безъ гвоздей, части саней только перевязываются ремнями, почему ихъ всегда легко починить во время дороги. Три четыре собаки легко везутъ двухъ людей, но встрѣчаются сани большихъ размѣровъ, въ которыя запрягаются до 40 собакъ; эти сани большею частію употребляются при переѣздахъ весной на ярмарки въ Марково, Анадыръ и Анюйскъ, близь Колымы. На этихъ ярмаркахъ происходитъ мѣна шкуръ и моржевой кости на предметы, необходимые въ незатѣйливомъ чукотскомъ хозяйствѣ. Впрочемъ, въ теченіи лѣта чукчи могутъ пополнять свои запасы у американскихъ торговцевъ, которые ежегодно посѣщаютъ берега чукотскаго полуострова. Чукчи предпочитаютъ даже, имѣть дѣло съ американцами, отъ которыхъ могутъ получать табакъ и водку. Численность береговыхъ чукчей доходитъ до 2.000; они живутъ почти осѣдло и мѣняютъ мѣсто жительства лишь изрѣдка, отыскивая болѣе обильныя рыбою мѣста; что же касается до чукчей, живущихъ въ тундрѣ, то они настоящіе номады. Весною, когда оканчиваются ярмарки, они идутъ со своими стадами на востокъ, чтобы лѣтомъ торговать въ Беринговомъ проливѣ; осенью они возвращаются внутрь страны. Земля ихъ простирается на югъ отъ Анадыра и на западъ отъ Колымы.

Чукчи управляются двумя начальниками, назначенными русскимъ правительствомъ; эти начальники собираютъ на ярмаркахъ пошлину за право торговли. Одинъ изъ этихъ начальниковъ, Василій Менка, приходилъ въ началѣ октября на Вегу; съ нимъ были отправлены наши телеграммы и письма въ Якутскъ. Нѣкоторые члены экспедиціи отправлялись съ нимъ въ его юрту за свѣжимъ

оленьимъ мясомъ, которое доставило намъ всѣмъ вкусную и здоровую пищу. Прошелъ октябрь, а мы все еще были на томъ же мѣстѣ. Мы всѣ понемногу стали свыкаться съ мыслью о зимовкѣ. Вѣтеръ постоянно дулъ съ сѣвера, частыя мятели наметали цѣлыя горы снѣгу и коварно застилали бѣлымъ пушистымъ ковромъ трещины между льдинъ, почему многимъ изъ насъ случалось, во время нашихъ экскурсій на берегъ, неожиданно проваливаться въ страшно холодную воду. Отправляясь съ Веги на берегъ намъ всегда приходилось проходить два ряда огромныхъ ледяныхъ скалъ, около которыхъ всегда находилась незамерзшая вода, здѣсь особенно часто случалось и проваливаться; мало-по-малу мы, впрочемъ, научились узнавать безопасную дорогу.

Въ началѣ ноября разыгралась страшная буря, которая перевернула и измѣнила все окружающее. Густой снѣгъ валилъ нѣсколько дней сряду, такъ что намъ пришлось на нѣкоторое время совершенно прекратить прогулки на берегъ. Дальше палубы никуда нельзя было выйдти, но, хотя снѣгъ не позволялъ ничего разглядѣть далѣе десяти шаговъ, мы догадывались, что за страшная борьба стихій происходитъ вокругъ насъ: въ морѣ все трещало, выло и грозный гулъ разносился въ пространствѣ. Лампы въ столовой качались и звенѣли; мы стояли на палубѣ и ждали развязки; ежеминутно можно было ожидать, что Вегу раздавитъ какъ ничтожную щепку!... Къ счастью, ледяная скала, возлѣ которой мы пріютились, оказала намъ серьезную защиту отъ вѣтра: благодаря ей мы остались невредимы.

Когда пересталъ падать снѣгъ, мы наконецъ могли разсмотрѣть перемѣны, происшедшія кругомъ насъ. Тамъ, гдѣ прежде былъ рядъ ледяныхъ скалъ, теперь подымалась стѣна въ 30 футъ вышиной: вѣтеръ со страшной силой нагромоздилъ льдины одну на другую.

Въ первые дни послѣ бури дорога на берегъ снова сдѣлалась для насъ неизвѣстной и опасной, но вскорѣ морозъ въ—20 градусовъ скрѣпилъ всѣ вновь образовавшіяся щели. Еще въ концѣ октября, когда ледъ имѣлъ не болѣе $^1/_2$ фута толщины, мы приступили къ постройкѣ магнитной обсерваторіи на берегу. Постройка была окончена въ теченіи ноября; затѣмъ въ одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи были поставлены ледяные столбы отъ обсерваторіи до Веги, а по столбамъ протянута веревка; только благодаря этимъ мѣрамъ мы находили дорогу въ темныя зимнія ночи.

Метеорологическія и магнитныя наблюденія производились почти каждый часъ.

Разстояніе между Вегой и обсерваторіей было около одной мили, поэтому невозможно было постоянно возвращаться на Вегу послѣ наблюденій; всѣхъ наблюдателей было одиннадцать и каждый изъ нихъ по очереди долженъ былъ дежурить на обсерваторіи впродолженіи шести часовъ. На обсерваторіи все было устроено какъ можно удобнѣе: на полу лежали даже резиновые матрацы, на которыхъ иногда могъ вздремнуть утомившійся наблюдатель. Конечно температура рѣдко была выше — 20° Cels., но хорошо укутавшись въ шубу все же можно было уснуть. Самая большая трудность заключалась въ сообщеніи между Вегой и обсерваторіей: въ темныя ночи и въ мятель, когда ничего не было видно на разстояніи одного фута: приходилось дуломъ ружья ощупывать веревку, указывавшую путь, такимъ образомъ путешествіе на разстояніи одной мили продолжалось часа два. Если холодъ былъ очень силенъ, и вѣтеръ дулъ на встрѣчу, то приходилось покрывать себѣ голову башлыкомъ и тогда уже положительно ничего нельзя было видѣть передъ собой. Черезъ каждые десять шаговъ приходилось останавливаться и, повернувшись спиной къ вѣтру, теплой рукой очищать комки снѣгу, залѣплявшіе глаза.

Въ другіе же дни, когда не было вѣтру и ярко свѣтила луна или сѣверное сіяніе, мы всѣ ходили гулять къ ледяному дому, навѣстить одинокаго наблюдателя; тогда нерѣдко веселыя наши пѣсни далеко разносились въ морозномъ воздухѣ. На Вегѣ все было отлично приспособлено для зимы; во всѣхъ каютахъ поддерживалась температура отъ + 16 до + 20 градусовъ Cels., въ мѣстахъ же, гдѣ хранилась провизія, наблюдалось чтобы температура не спускалась ниже нуля.

Палуба была покрыта слоемъ снѣга толщиной около фута и надъ палубой, начиная отъ трубы былъ натянутъ тентъ. Средняя палуба была очищена и устроена въ родѣ каютъ-кампаніи; здѣсь каждое воскресенье совершалось богослуженіе и происходили всѣ наши торжественныя собранія. Въ Рождественскій сочельникъ здѣсь все было великолѣпно иллюминовано и мы всѣ весело плясали вокругъ ёлки. Рождество было для насъ источникомъ многихъ увеселеній, которымъ мы такъ были рады среди однобразія, скучной жизни. Темнота не позволяла намъ заниматься никакими работами кромѣ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, о которыхъ было сказано выше. Мы всѣ большую часть времени

проводили въ чтеніи, благодаря прекрасной библіотекѣ профессора Норденшёльда.

Когда солнце въ мартѣ мѣсяцѣ стало подниматься надъ горизонтомъ, мы стали дѣлать частыя экскурсіи на саняхъ въ сосѣднія чукотскія селенія и проводили по нѣсколько дней среди этого еще такъ мало извѣстнаго народа, стараясь наблюдать его нравы и обычаи. Ближайшее къ намъ селеніе «Питлекай» въ продолженіи зимы оставалось совершенно пустымъ: всѣ его жители уходили на востокъ искать болѣе богатыхъ рыбою мѣстъ; не смотря на это къ намъ ежедневно приходили чукчи изъ болѣе отдаленныхъ селеній.

Относительно погоды весьма характерно то, что вѣтеръ почти постоянно дулъ прямо съ сѣвера; только разъ въ мѣсяцъ онъ измѣнялъ свое направленіе и очень сильно дулъ съ юга въ продолженіи двухъ-трехъ дней; тогда температура быстро подымалась, но, конечно, не надолго.

Слѣдующая таблица дастъ нѣкоторое понятіе о температурѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Мѣсяцы.	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Августъ	+ 12,4 C.	— 0,9 C.	+ 3,92 C.
Сентябрь	+ 6,2 »	— 4,4 »	— 0,14 »
Октябрь	+ 0,8 »	— 20,8 »	— 5,21 »
Ноябрь	— 6,3 »	— 27,2 »	— 16,59 »
Декабрь	+ 1,2 »	— 37,1 »	— 22,81 »
Январь	— 4,1 »	— 46,5 »	— 25,06 »
Февраль	+ 0,2 »	— 43,8 »	— 25,08 »
Мартъ	— 4,2 »	— 49,8 »	— 21,65 »
Апрѣль	— 4,0 »	— 38,0 »	— 18,93 »
Май.	+ 1,8 »	— 26,8 »	— 6,79 »
Іюнь	+ 6,8 »	— 14,3 »	— 0,60 »
Іюль	+ 15,6 »	— 1,0 »	+ 4,63 »
Средняя годовая . . .			— 11,17 »

Когда дни стали длиннѣе, у насъ начались работы по освобожденію Веги: кругомъ нея стали рубить ледъ, толщина котораго къ тому времени достигла 7 футъ. Когда же въ концѣ мая солнце перестало заходить, таянье снѣга пошло весьма быстро: въ іюнѣ мѣсяцѣ и земля и ледъ совсѣмъ освободились отъ снѣга. Ледъ

таялъ гораздо медленнѣе, но множество ручейковъ, образовавшихся отъ тающаго снѣга, сбѣгая съ горъ размыли ледъ на лагунахъ; льдины, окружавшія Вегу двинулись въ открытое море; нѣкоторыя изъ нихъ взгромоздились на поверхность неподвижнаго льда, другія ушли подъ этотъ ледъ, и вскорѣ мы увидѣли вокругъ себя значительныя пространства свободной воды. Выше было сказано что въ морѣ даже зимой оставались значительныя незамерзшія пространства; много разъ мы встрѣчали на сѣверѣ, мили за 4, довольно большія незамерзшія мѣста; теперь эти пространства быстро стали увеличиваться. Въ іюнѣ море было уже свободно, но Вега, окруженная широкой полосой льда, все еще оставалась въ плѣну. Наконецъ пробилъ часъ нашего освобожденія: 18-го іюля въ полдень вся масса окружающаго насъ льда медленно двинулась отъ берега въ море; Вега, пользуясь многими открывшимися во льду проходами, оставила свое зимнее пристанище и полнымъ ходомъ пошла на югъ. 20-го іюля, въ 11 часовъ утра, Вега, вся разукрашенная флагами, прошла мысъ Сѣверо-восточный при громкой пушечной пальбѣ и вошла въ Тихій океанъ. Вечеромъ того же дня мы вошли въ заливъ Св. Лаврентія не безъ нѣкоторой впрочемъ борьбы со льдами, которые загромождали входъ. Оказалось что ледъ въ заливѣ еще почти не тронулся и потому намъ пришлось отказаться отъ намѣренія посѣтить гавань Литке. Пришлось стать на якорь близъ чукотскаго селенія Нуніагмо; на другой день весь нашъ ученый персоналъ отправился на берегъ для изслѣдованій; къ сожалѣнію мы не могли посвятить на это много времени, нужно было торопиться. 21-го іюля Вега пошла въ портъ Кларенсъ на Американской сторонѣ Берингова пролива. Во время этого перехода наши ученые занимались изслѣдованіемъ температуры моря на разныхъ глубинахъ и драгировками.

На слѣдующее утро мы прошли мысъ Іоркъ, на сѣверѣ отъ порта Кларенсъ и вечеромъ Вега вошла въ этотъ портъ; здѣсь когда то стояли нѣсколько англійскихъ кораблей экспедиціи Франклина. Наше пятидневное пребываніе здѣсь было чрезвычайно пріятно. Лѣто уже вполнѣ наступило и земля была покрыта яркимъ зеленымъ ковромъ, усыпаннымъ цвѣтами; нашимъ ботаникамъ пришлось горько сѣтовать на то, что имъ такъ мало дали времени для гербаризаціи.

На берегу насъ встрѣтили эскимосы, которые пришли на лѣто на берега рѣки Конивакъ для ловли семги. Какъ пріятно было намъ войдти въ эскимоскія лѣтнія палатки послѣ дымныхъ и

возмутительно грязныхъ чукотскихъ жилищъ. Здѣсь все было такъ опрятно: и полъ, устланный плетеной цыновкой и сама палатка ослѣпительной бѣлизны. Западные эскимосы такъ хорошо извѣстны изъ описаній доктора Симсона, что совершенно излишне было бы много говорить о нихъ. Въ концѣ года большинство эскимосовъ идутъ въ море для ловли тюленей. Мы всѣ ѣздили нѣсколько разъ на паровой шлюпкѣ въ рѣку Конивакъ: — что за блаженство было для насъ, въ теченіи почти года не видавшихъ ничего кромѣ снѣга и льдовъ, прогуливаться по лѣсу, если только кусты въ ростъ человѣка могутъ быть названы лѣсомъ. Одно лишь отравляло наше удовольствіе, это миріады мошекъ и комаровъ, которыхъ чрезвычайно много появляется въ короткое сѣверное лѣто. Многіе изъ нашихъ вернулись на Вегу съ сильно подпухшими лицами и руками.

26-го іюля Вега опять двинулась въ путь и второй разъ перешла Беринговъ проливъ, повторяя при этомъ тѣже ученыя изслѣдованія, которыя дѣлались при первомъ переходѣ; 28-го іюля мы стали на якорь въ заливѣ Коніамъ. Мы воспользовались остановкой, чтобы погулять по живописнымъ горамъ, окружающимъ заливъ. Вскорѣ намъ пришлось испытать еще послѣднюю борьбу со льдами: когда Вега стала на якорь вся глубина залива была занята льдами, но 30 іюля ледъ тронулся. Положеніе было таково, что ледъ легко могъ выбросить Вегу на берегъ; пришлось поспѣшно сняться съ якоря и идти на разстояніи всего 15-ти сажень отъ берега въ виду постоянно надвигающагося на насъ льда. Однако намъ удалось благополучно проскользнуть и на другой день мы уже были у острова св. Лаврентія, гдѣ простояли три дня.

Жители острова — эскимосы, но многіе изъ нихъ говорятъ по чукотски, вѣроятно потому что имѣютъ съ чукчами частыя сношенія въ портѣ Провидѣнія. Одежда ихъ также напоминаетъ чукчей. 2-го августа мы снова снялись съ якоря и пройдя бурное Берингово море 15-го числа пришли къ Берингову острову. Островъ этотъ принадлежитъ Россіи, но Американская компанія купила себѣ право охоты здѣсь на phoca ursina. Нѣкоторые члены экспедиціи ходили осматривать мѣсто, гдѣ охотятся. Пространство, гдѣ происходитъ охота, или правильнѣе бойня, очень не велико: это — большой выступъ на сѣверной сторонѣ острова; мы тамъ видѣли до 300.000 phoca ursina. Охотники, вооруженные длинными палками, подходятъ къ нимъ, выбираютъ себѣ жертву и гонятъ ее внутрь острова, гдѣ другіе охотники закалываютъ ее ножемъ.

Охота на островѣ разрѣшается ежегодно только въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; остальную часть года звѣри находятся подъ покровительствомъ закона, вслѣдствіе чего не переводятся и не уходятъ въ другія мѣста.

Остановка у Берингова острова была непродолжительна: всѣхъ насъ особенно тянуло въ Японію, конечную цѣль нашего путешествія. Какъ часто, въ самое глухое зимнее время, мысль о прибытіи нашемъ въ Японію наполняла намъ душу радужными мыслями: въ Японіи каждый изъ насъ долженъ былъ получить извѣстія о своихъ близкихъ, Японія была для всѣхъ насъ землею обѣтованною! И вотъ, послѣ благополучнаго перехода, 2-го сентября мы пришли въ Іокогаму, счастливо окончивъ путешествіе по сѣверо-восточному проходу.

Нѣтъ сомнѣнія что когда нибудь и другіе корабли отважутся пойдти по слѣдамъ Веги; но если подобное путешествіе и является дѣломъ нѣсколько рискованнымъ, то путь съ обѣихъ сторонъ до устьевъ Лены навѣрно будетъ скоро вполнѣ судоходенъ, и каждое лѣто корабли будутъ принимать грузы, сплавленные по большимъ Сибирскимъ рѣкамъ и, такимъ образомъ, огромныя богатства Сибири, до сихъ поръ еще такъ мало извѣстныя, появятся на рынкахъ всего свѣта. Въ послѣдніе три-четыре года на нашихъ глазахъ установились постоянныя сношенія между Европой и Енисеемъ, надобно надѣяться что то же самое будетъ и съ Леной. Со временемъ можетъ быть и весь путь не будетъ представлять серьезныхъ затрудненій. Вспомнимъ о тѣхъ храбрыхъ и терпѣливыхъ морякахъ, которые въ теченіи вѣковъ безплодно трудились надъ разрѣшеніемъ той задачи, которая теперь такъ благополучно разрѣшена Вегой. Эти отважные моряки были побѣждены не столько природой, сколько тѣми неблагопріятными условіями, при которыхъ совершались ихъ путешествія. Во-первыхъ до настоящаго времени не было пароходовъ, да и вообще маленькія суда ихъ не были приспособлены къ серьезной борьбѣ со льдами; во-вторыхъ они пускались въ совершенно неизвѣданныя еще страны. Геройски принося въ жертву самихъ себя, они доставили своимъ потомкамъ тѣ свѣдѣнія, при помощи которыхъ Вега благополучно совершила свое путешествіе.

Будемъ надѣяться, что и нашъ новый вкладъ въ науку не останется безполезнымъ.

Л. Хоугаардъ.

ЗАМѢТКИ О ЧИСЛЕННОСТИ

и

НЫНѢШНЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЧУКЧЕЙ,

живущихъ

ПО БЕРЕГУ ЛЕДОВИТАГО МОРЯ.

Какъ извѣстно чукчей можно раздѣлить по образу ихъ жизни на *оленныхъ* и *промышленныхъ*. Послѣдніе населяютъ берегъ отъ мыса Шелагскаго (чукчи Эрренъ или Эртрынъ) до мыса Восточнаго и оттуда распространяются по берегу Берингова моря до Анадырскаго залива. Болѣе подробно не могу опредѣлить границу ихъ разселенія. Во время зимовки «Веги» мы были въ сношеніяхъ только съ чукчами, живущими между мысами Шелагскимъ и Восточнымъ (Пээкъ). Эти чукчи разсказывали, что къ югу отъ послѣдняго мѣста живетъ другой народъ, Айгуанъ, языкъ котораго чукчи не понимаютъ. Несомнѣнно было что они говорили о томъ же народѣ, который Врангель называетъ «Онкилонъ», Нейманъ «сидячими чукчами» или «Ангъ-кали», Майдель «Айгванъ» а Далль «Чуклукъ». [1]) Уже послѣ того какъ мы

---

[1]) К. К. Нейманъ въ «Историческомъ обзорѣ дѣйствій Чукотской экспедиціи (Изв. Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общ. т. I №№ 4 и 5) на 25 стр. пишетъ: «этотъ народъ (сидячіе чукчи) по наружному виду очень похожъ на оленныхъ, но языкъ ихъ ни сколько не понятенъ послѣднимъ». «Оленные чукчи зовутъ ихъ *Ангъ-кали* (не *Онкилонъ*, какъ называетъ ихъ Врангель), что означаетъ въ переводѣ «близь моря». Имя это не должно писаться «*Ангъ-кали*» а *Анкадли*, что представляетъ множественное число отъ единственнаго числа *Анкадлинъ* (= житель моря). Корень слова *анка* (=море), а окончаніе — *длинъ* прибавляется къ названію мѣстности для означенія жителя этой мѣстности. Такъ напримѣръ: житель селенія Тяпка — Тяпкадлинъ, житель селенія Найчкай — Найчкайдлинъ. Промышленные чукчи такъ же называются оленными чукчами *анкадли*, и они

оставили мѣсто зимовки, я слышалъ подтвержденіе этихъ разсказовъ у самаго восточнаго чукотскаго селенія, Уэдле, у Ледовитаго моря. Но тогда же, на берегу залива св. Лаврентія я могъ убѣдиться что чукчи, живущіе въ заливѣ св. Лаврентія совершенно схожи съ тѣми, которыхъ мы видѣли до тѣхъ поръ. Правда иные изъ нихъ представляли скорѣе эскимоскій нежели чукотскій типъ, но языкъ, одежда, татуировка и палатки (яранга) были совершенно тождественны съ тѣмъ, что мы наблюдали у чукчей, ранѣе видѣнныхъ. На вершинахъ, окружающихъ заливъ, находились каменныя могилы эскимосскаго типа, существующія, вѣроятно, 200—300 лѣтъ. Всѣ новыя могилы по отзыву доктора Стуксберга, осматривавшаго ихъ, похожи на чукотскія могилы находящіяся у Уиретлена, гдѣ зимовала Вега.

Чукчи заливовъ св. Лаврентія и Коніяма, лежащаго къ сѣверу отъ залива Провидѣнія, совсѣмъ не знали названія Айгуанъ, или, по крайней мѣрѣ, не хотѣли показать что они его знали. Повидимому они менѣе суевѣрны нежели ихъ соплеменники, живущіе у сѣвернаго прибрежья. Такъ, напримѣръ, у залива св. Лаврентія мы безъ малѣйшаго затрудненія добыли отъ чукчей тюленій черепъ, что было совершенно невозможно сдѣлать у мѣста зимовки, такъ какъ тамъ эти черепа назначены въ жертву богамъ. Слѣдовательно на самомъ дѣлѣ нѣкоторыя мелкія различія между чукчами, живущими у Ледовитаго моря и у Берингова моря, не значительнѣе тѣхъ, которыя можно встрѣтить въ двухъ сосѣднихъ провинціяхъ любой страны. Почему же чукчи, живущіе у сѣвернаго прибрежья, не хотятъ признавать чукчей, живущихъ у Берингова моря за своихъ соплеменниковъ? Причину этого, кажется мнѣ нужно искать въ томъ, что, по всей вѣроятности, промышленные чукчи, живущіе къ сѣверу отъ мыса Чукот-

---

сами также называютъ себя, но слово это не собственное имя, а есть имя нарицательное вообще для всѣхъ приморскихъ жителей». — Майдель (Отвѣты Чукотской экспедиціи на вопросы академика Бэра. Изв. Спб. Отд. И. Р. Г. О. т. II №№ 1 и 2) на 67 и 68 стр. пишетъ: «Отъ Пээка до устья Анадыра вдоль берега живетъ немногочисленный народъ, который также живетъ тюленьимъ и рыбнымъ промыслами, но говоритъ языкомъ, совершенно непонятнымъ чукчамъ, тогда какъ каждый изъ этого народа хорошо понимаетъ по чукотски. Чукчи называютъ этотъ народъ айгванъ. Далль (Tribes of the extreme Northwest) говоритъ про тотъ же народъ, который онъ называетъ *чуклукъ*:» They extend from the Golf of Anadyr to Cape Serdze and formerly to Cape Shelagskoi.» Послѣдніе два автора, какъ дальше будетъ видно, опредѣляютъ разселеніе этого народа слишкомъ большимъ протяженіемъ на сѣверъ и западъ.

скаго до мыса Восточнаго, происходятъ отъ смѣшенія чукчей и эскимосовъ, принявшихъ чукотскій языкъ и усвоившихъ чукотскіе обычаи. Можетъ быть это и есть причина, вслѣдствіе которой остальные чукчи не хотятъ признавать эту смѣсь за своихъ соплеменниковъ.

Сношенія чукчей, живущихъ у Ледовитаго моря съ чукчами, живущими у Берингова моря, вѣроятно, очень незначительны. Такъ напримѣръ, къ мѣсту зимовки Веги, послѣдніе являлись всего только два раза, между тѣмъ какъ изъ селеній сѣвернаго прибрежья посѣтители бывали у насъ почти что ежедневно. Такъ какъ мы сдѣлали лишь двѣ кратковременныя остановки у чукотскаго берега къ югу отъ мыса Восточнаго, то я не имѣлъ случая узнать что либо о численности и положеніи мѣстныхъ чукчей. По этому въ послѣдующемъ описаніи я буду касаться лишь промышленныхъ чукчей, живущихъ между мысами Шелагскимъ и Восточнымъ.

Промышленные чукчи въ раіонѣ названнаго пространства хотя и болѣе осѣдлы, нежели оленные чукчи, однако было бы не совсѣмъ вѣрно говоря о нихъ употреблять названіе «сидячіе чукчи». Когда чувствуется недостатокъ припасовъ въ одномъ мѣстѣ, что случается во время зимы очень не рѣдко, то и они переселяются на другое мѣсто. Такъ, всѣ жители селенія Питлекая, лежащаго вблизи мѣста нашей зимовки, переѣхали въ теченіи зимы въ болѣе восточное селеніе Найчкай, гдѣ ловилось много рыбы. Кромѣ того мы очень часто видѣли промышленныхъ чукчей, переѣзжавшихъ съ ярангомъ (чукотскій шалашъ) и семействомъ съ одного мѣста на другое. Чукчи рѣдко селятся одиночно: большею частью они живутъ въ селеніяхъ.

Чтобы получить приблизительно вѣрное понятіе о численности чукчей, живущихъ по упомянутому прибрежью, я просилъ нѣсколькихъ чукчей изъ разныхъ мѣстностей перечислить мнѣ подрядъ всѣ селенія и опредѣлить число ярангов въ каждомъ селеніи. Это они могли сообщить довольно подробно, такъ какъ многіе изъ нихъ часто ѣздили между Нижне-Колымскомъ и Пээкомъ. Разность въ ихъ показаніяхъ много зависитъ отъ частыхъ переселеній жителей, такъ какъ тамъ, гдѣ одинъ видѣлъ одно число ярангов, другой, нѣсколько позже или раньше, насчитывалъ совершенно другое число. Полученныя свѣдѣнія имѣютъ извѣстный интересъ, потому что 1) число ярангов по различнымъ показаніямъ довольно близко сходится, что даетъ нѣкоторую гарантію въ вѣрности выведенной изъ этого числа цифры численности населенія и 2) изъ нихъ вид-

но какъ население распредѣлено по прибрежью: гдѣ гуще и гдѣ рѣже.

Въ слѣдующемъ спискѣ я перечислю всѣ селенія отъ Уэдле, перваго селенія къ сѣверу отъ мыса Восточнаго, до Шелагскаго мыса. Въ первомъ столбцѣ я указываю свѣдѣнія, собранныя въ теченіи осени и началѣ зимы отъ разныхъ чукчей и записанныя мною самимъ, во время поѣздокъ по окрестностямъ (послѣднія числа означены звѣздочкою). Во второмъ столбцѣ приведены сообщенія Уртридлина съ острова Колючина; въ третьемъ столбцѣ сообщенія Нотти изъ Рырайтинопа и Ченчо изъ Пидлина. Въ четвертомъ столбцѣ свѣдѣнія о селеніяхъ между Уэдле и Ингинъ я получилъ отъ одного чукчи изъ Тяпки; всѣ же остальныя въ этомъ столбцѣ приведенныя числа сообщилъ одинъ чукча изъ Ванкаремы. Въ пятомъ столбцѣ помѣщены свѣдѣнія, полученныя 9-го мая отъ двухъ чукчей изъ Тяпки, вернувшихся въ тотъ-же день изъ поѣздки въ Нижне-Колымскъ. Въ шестомъ столбцѣ мною вычислено среднее число яранговъ въ каждомъ селеніи на основаніи чиселъ, приведенныхъ въ пяти первыхъ столбцахъ.

Списокъ селеній промышленныхъ чукчей по берегу Ледовитаго моря.

ИМЕНА СЕЛЕНІЙ.	Число яранговъ по разнымъ извѣстіямъ.					
		Уртридлинъ съ острова Колючина.	Нотти изъ селенія Рырайтинопа.	Неизвѣстный изъ селенія Тяпки.	Двое чукчей изъ селенія Тяпки.	Среднее.
Уэдле	—	40	40	60	20	40
Тункanъ	—	5	4	4	6	5
Инчоуинъ	—	10	40	60	20	33
Ингинъ	—	5	4	5	5	5
Оттенмиттанъ.	—	10	8	—	7	8
Утанъ	—	30	20	—	10	20
Чутпа	—	24	10	—	10	15
Экитлинъ	—	5	4	—	4	4
Екичура	—	5	6	—	5	5
Ичапъ	—	14	15	—	10	13
Чеыпунъ	—	20	20	—	15	18

ИМЕНА СЕЛЕНІЙ.	Число ярантовъ по разнымъ извѣстіямъ.					
		Утрпдлинъ съ острова Колючина.	Нотти изъ селенія Рырайтинопъ.	Неизвѣстный изъ селенія Тяпки.	Двое чукчей изъ селенія Тяпки.	Среднее.
Чейча	10	14	9	—	10	11
Пайпидлинъ	—	0	7	—	10	6
Экадлюру	5	4	5	—	5	5
Кенгычкунъ	20	12	20	—	15	17
Энюрми	20	30	15	—	15	20
Рыпа́ртра	4	0	5	—	5	4
Неттейкенгычкукенъ Питлекай.	—	4	2	—	5	4
Неттенкенгычкунъ	2	1	2	—	2	2
Неттей	15	15	15	—	10	14
Энмиттанъ	2	2	2	—	2	2
Эмыдлинъ	4	4	3	—	3	4
Мамипидлинъ.	1	1	1	—	1	1
Мами	7	7	8	—	7	7
Тяпка	9*	9	9	—	—	9
Падліонпа	1*	1	1	—	—	1
Нейткунъ	6*	6	6	—	—	6
Какодля.	9*	9	9	—	—	9
Найчкай	7*	7	7	—	—	7
Иргунпукъ.	6*	6	6	—	—	6
Рырайтинопъ	1*	1	1	—	—	1
Питлекай	0*	0	0	—	—	0
Ирпытленъ	4*	4	4	—	—	4
Майнгатиръ	0*	1	2	—	2	1
Пидлинъ	4*	3	2	—	2	3
Колючинъ	25	15	20	20	20	20
Почекунъ	—	1	1	1	1	1
Акангатиръ	—	5	6	5	5	5
Нельпенъ	—	2	0	0	0	1
Онманъ	4	1	0	0	0	3
Кайменгай	—	—	—	2	0	1
Ванкарема.	15	2	10	10	10	9
Унрытль	4	0	0	0	0	1
Экіатанъ	—	—	5	3	0	3

Имена селеній.	Число ярanговъ по разнымъ извѣстіямъ.					
		Уртридлинъ съ острова Колючина.	Нотти изъ селенія Рирайтинопа.	Неизвѣстный изъ селенія Тяпки.	Двое чукчей изъ селенія Тяпки.	Среднее.
Нотатомлингапъ	—	—	—	3	3	3
Энмиттанъ	—	—	—	4	—	4
Аканьу	—	—	—	5	—	5
Энматиръ	—	—	—	4	—	4
Рыркайпія [1])	18	18	18	12	10	15
Кыпманкаутиръ	—	2	7	4	2	4
Якапъ	—	3	4	5	7	5
Энматиръ	—	5	4	2	3	4
Энмиттанъ	—	—	6	—	5	6
Кыпманкау	—	3	—	—	—	3
Ударгинъ	—	6	3	—	2	4
Аттонгынъ	—	—	—	—	4	4
Энмсатиръ	—	4	4	—	3	4
Эртрынъ (Эрренъ)	—	10	20	—	10	13
Всего. . . .	—	386	420	—	—	432

Въ порядкѣ послѣднихъ селеній и соотвѣтственныхъ цифрахъ вѣроятно больше всего ошибокъ, такъ какъ эти селенія самыя отдаленныя отъ мѣста нашей зимовки, и о нихъ было труднѣе получить достовѣрныя свѣдѣнія.

Во второмъ столбцѣ приведенныя числа даютъ сумму въ 386 ярanговъ; третій столбецъ дастъ 420, а шестой столбецъ т. е. суммы среднихъ чиселъ всѣхъ показаній даетъ 432. Разница между первыми двумя суммами 34, между первой и третьей 46, а между второй и третьей только 12; слѣдовательно и по различнымъ сообщеніямъ число ярanговъ не особенно разнится. Принимая въ каждомъ ярaнгѣ по 5-ти человѣкъ, какъ среднее число изъ 10-ти мною перечисленныхъ семействъ, получимъ, что *численность промышленныхъ чукчей, живущихъ по берегу Ледовитаго моря* составляетъ 2160 человѣкъ или *круглымъ числомъ 2000 человѣкъ.*

---

[1]) Не Иркайпи, какъ обыкновенно пишутъ. Корень слова — Рырка = моржъ.

Сравнивая число ярангов, лежащихъ по берегу, отъ острова Колючина включительно до Берингова пролива, съ числомъ ярангов между названнымъ островомъ и мысомъ Шелагскимъ, находимъ, что первое число вчетверо больше послѣдняго, не смотря на то, что первый берегъ имѣетъ вдвое меньшее протяженіе. Слѣдовательно густота населенія между Колючиномъ и Беринговымъ проливомъ почти въ 8 разъ больше нежели между Колючиномъ и мысомъ Шелагскимъ. При этомъ нужно замѣтить что берега Колючинской губы [1]) въ теченіи большей части года почти не обитаемы, такъ какъ, кромѣ селенія, находящагося на островѣ въ устьѣ залива, тамъ есть всего только одно маленькое селеніе, Пидлинъ, на восточномъ берегу, тоже не вдалекѣ отъ устья залива. Извѣстіе полученное Майделемъ [2]), что «кругомъ весьма узкой, богатой рыбою Колючинской бухты живутъ *сидячіе чукчи*» не вѣрно. Въ началѣ зимовки «Веги» въ единственномъ селеніи, Пидлинъ, на берегу Колючинскаго залива было всего 4 яранга, а подъ конецъ тамъ осталось лишь 2 яранга. За то сюда пріѣзжаетъ на лѣто много оленныхъ чукчей для рыбной ловли.

Зимою никто не ловитъ рыбы въ Колючинскомъ заливѣ. Жители селенія Пидлина ловятъ въ лагунѣ, у восточнаго берега залива арктическій видъ трески (Boreogadus polaris). Жители острова Колючина ловятъ сиговъ (Coregonus Sp., по чукотски *нучунучь*) въ рѣчкѣ, на самомъ островѣ. Въ самомъ колючинскомъ заливѣ рыба ловится лишь лѣтомъ, посредствомъ сѣтей. Тогда тамъ добывается «*анканна*» (т. е. въ переводѣ «морская рыба», происхожденіе слова— «анка» = море и инэ, или въ соединеніи ина, = рыба). Вѣроятно чукчи подъ это общее названіе включаютъ два вида рыбъ, которыхъ они называютъ «мынно» и «эучь». Оба вида тоже добываются лѣтомъ въ Пидлинской лагунѣ. Къ сожалѣнію мы не могли получить этихъ рыбъ, такъ какъ мы уѣхали ранѣе времени ихъ ловли, но по описаніямъ чукчей это несомнѣнно виды лососей (Salmo), которые ловятся лѣтомъ, въ большомъ количествѣ послѣ очищенія отъ льда устьевъ рѣкъ.

Причину того, что берега Колючинскаго залива зимою почти необитаемы, нужно искать въ томъ, что въ это время здѣсь очень мало какъ тюленей, такъ и рыбы.

---

[1]) Чукчи его просто зовутъ Пидлинъ — заливъ.

[2]) Майдель Г. Л. «Отвѣты Чукотской экспедиціи на вопросы академика Бэра». Стр. 67.

Причина густоты населенія между островомъ Колючинымъ и Беринговымъ проливомъ обусловливается родомъ пищи промышленныхъ чукчей, которая состоитъ изъ тюленей (Phoca foetida) и нѣсколькихъ видовъ рыбъ, смотря по времени года: такъ, осенью, по замерзаніи моря—арктическая треска (Borcogadus polaris), зимою въ Найчкайской лагунѣ удится множество другаго вида трески (Gadus Sp.) и одинъ видъ корюхи (Osmerus Sp.), весною тамъ же получаются сперва два вида керчи (Cotsus scorpius и C. quadricornis ?) а затѣмъ, въ іюнѣ, камбала (Pleuronectes Sp.). Лѣтомъ въ рѣкахъ, особенно около устьевъ, ловятся лососи. Главный предметъ продажи чукчей американцамъ составляютъ моржевые клыки. Кожа моржей употребляется для обдѣлки лодокъ. Моржи приходятъ къ берегу лѣтомъ. Изъ растительнаго царства чукчи употребляютъ въ пищу нѣкоторые корни и листья.

Чукчи считаютъ наиболѣе благопріятнымъ временемъ для промысла тюленей тотъ періодъ зимы, когда во льду образуются разщелины и открытыя полосы воды. У восточной части чукотскаго берега Ледовитаго моря это случается при сильныхъ вѣтрахъ; западнѣе этого кажется не бываетъ. Для подтвержденія этого я приведу слѣдующія извѣстія, собранныя мною отъ чукчей съ разныхъ частей берега.

Одинъ чукча изъ *Якана* говорилъ, что море тамъ никогда не бываетъ открыто зимою.

Риккіу изъ *Ванкаремы* сказалъ, что море тамъ покрыто льдомъ всю зиму.

Эттуй изъ *Неттей* говорилъ, что у Неттей море бываетъ открыто при южномъ вѣтрѣ.

Капатленъ изъ Кенгычкунъ увѣрялъ, что море у Пээка (мыса Восточнаго) зимою наполнено льдомъ при южномъ вѣтрѣ, а при сѣверномъ вѣтрѣ свободно.

Съ Веги мы во время зимовки видѣли открытое море на разстояніи нѣсколькихъ англійскихъ миль только послѣ сильнаго южнаго вѣтра. Такъ какъ почти всю зиму дули сѣверные вѣтры, которые только изрѣдка смѣнялись южными, то мы наблюдали открытое море не часто, и только въ видѣ болѣе или менѣе широкихъ разщелинъ, за которыми всегда находился ледъ, наполнявшій весь горизонтъ. Чукчи изъ сосѣднихъ селеній почти всегда пользовались такими случаями, отправляясь на тюленій промыселъ. Вотъ одна изъ причинъ того, что восточная часть берега населена гуще нежели западная.

Причиною большой населенности полосы берега отъ Колючина до Энмиттана можно считать еще другое обстоятельство, а именно то, что лагуна, лежащая между Иргуннукомъ и Энмиттаномъ особенно богата рыбою. Такъ какъ я часто зимою видѣлъ жителей Колючина, возившихъ возами рыбу изъ этой лагуны на Колючинъ, а также жителей Инреклена и Иргуннука, удившихъ въ лагунѣ у Найчкая, то я не сомнѣваюсь, что и эти селенія, по крайней мѣрѣ отчасти, получаютъ свое пропитаніе изъ названной лагуны. Слѣдовательно около 400 чукчей (до 80-ти ярanговъ) находятъ въ ней если не главныя, то по крайней мѣрѣ самыя вѣрныя средства для пропитанія. Я говорю потому самое вѣрное, что чукчамъ въ окрестностяхъ нашей зимовки часто не хватало тюленьяго мяса и жира, предпочитаемыхъ ими рыбѣ, которую они могли всегда ловить въ лагунѣ.

Къ востоку отъ Энмиттана существуетъ только одна лагуна, а именно у селенія Уэдле, самаго большого изъ всѣхъ чукотскихъ селеній на сѣверномъ берегу. По разсказамъ чукчей въ этой лагунѣ ловится только «пучунучь» (Coregonus sp.) и анканна (Salmo?), а такъ какъ первый изъ этихъ видовъ кажется всегда водится въ прѣсной водѣ, то можно заключить, что указанная лагуна должна быть прѣсноводною. У селенія Чеиттунъ находится довольно богатая рыбою рѣчка. Соображая, однако, что между Неттей и Уэдле около 230 ярanговъ и, слѣдовательно, около 1100 или 1200 жителей, понятно, что лагуна эта, весьма не обширная и рѣчка не могутъ питать все это населеніе. Причина густоты населенія у этой части берега заключается во первыхъ въ томъ, что море здѣсь чаще открывается зимою нежели далѣе на западъ и, слѣдовательно, чаще представляются случаи промышлять тюленей, а во вторыхъ въ томъ, что американскія суда охотнѣе и чаще всего посѣщаютъ эту часть берега, вслѣдствіе чего чукчи могутъ получать здѣсь табакъ, водку, ружья, порохъ, свинецъ и т. п. предметы, очень цѣнимые ими. Кромѣ того сюда привлекаетъ близость Берингова пролива, на американской сторонѣ котораго они мѣняютъ себѣ мѣха, водку и табакъ.

Чукчи состоятъ въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ американцами. Какъ извѣстно послѣдніе снаряжаютъ суда въ эти мѣстности для двухъ различныхъ цѣлей: 1-е для китоваго и моржеваго промысла, 2-е для торговли съ туземцами. По разсказамъ чукчей первыя бываютъ трехмачтовые, а вторыя—двухмачтовые корабли. Чукчи очень часто говорятъ о первыхъ судахъ жалуясь, что

они истребляютъ китовъ и моржей, отчего чукчи сами терпятъ нужду. Тѣмъ не менѣе однако въ этихъ мѣстностяхъ еще много моржей что очевидно изъ большого количества моржевыхъ клыковъ, принесенныхъ къ намъ зимою на продажу. Самъ я никогда не видѣлъ, чтобы чукчи ѣли моржевое мясо или жиръ, но по собственнымъ ихъ разсказамъ они ѣдятъ и то и другое. Вѣроятно мы этого не видѣли оттого, что мы прибыли уже поздно, когда моржевый промыселъ оканчивался; къ тому же мы въ первое время зимовки не посѣщали такъ часто чукчей, какъ позднѣе.

Американскія суда, снаряженныя для торговли съ туземцами чукчи очень хвалятъ; за моржевые клыки, лисьи мѣха и т. д. чукчи получаютъ табакъ, водку, ружья, порохъ, свинецъ, ножи, разноцвѣтныя рубахи и т. п.

Весьма яснымъ доказательствомъ того, что американцы продаютъ чукчамъ водку я приведу слѣдующій случай:

Во время поѣздки моей съ лейтенантомъ Хувгардомъ, 8—12 октября, къ оленнымъ чукчамъ, жившимъ въ 50—60-ти верстъ къ югу отъ нашей зимовки, нашъ хозяинъ вынулъ осеребренный оловянный стаканъ и водку, чтобы поподчивать насъ. На внѣшней сторонѣ стакана стояла слѣдующая надпись: *Captain Ravens Brig Timandra 1878.* Хозяинъ нашъ сказалъ что онъ получилъ этотъ стаканъ на томъ же кораблѣ, откуда пріобрѣлъ водку. Когда я позже, зимою, читалъ въ «Сборникѣ Историко-статистическихъ свѣденій о Сибири т. II. выпускъ 1» статью: «Нѣсколько данныхъ о современномъ положеніи нашихъ сѣверо-восточныхъ прибрежій», въ которой описано путешествіе д-ра Неймана на клиперѣ «Гайдамакъ» еще въ 1875-мъ году, я узналъ что онъ 1-го августа того же года засталъ одинъ американскій бригъ «Тимандра», продававшій водку чукчамъ селенія Уньягмо (= Нунамо) у залива Св. Лаврентія.— Стало быть бригъ этотъ все еще продолжаетъ свою человѣколюбивую миссію между чукчами.

Кромѣ американскихъ судовъ чукчи имѣютъ торговыя сношенія съ эскимосами восточной стороны Берингова пролива, которыхъ промышленные чукчи обыкновенно называютъ *Кыумы* а также и *Екыргаулы* (вѣроятно корень этого слова есть чукотское слово *екыргинъ* = ротъ); это названіе чукчи дали имъ потому, что эскимосы часто украшаютъ себя вставляя куски стекла или дерева въ мясо по бокамъ рта. Имъ чукчи главнымъ образомъ продаютъ оленьи шкуры и русскій табакъ, и взамѣнъ получаютъ отъ нихъ мѣха и водку. Во время зимы мы часто видѣли пьяныхъ чукчей. На во-

просъ откуда они получаютъ водку, они отвѣчали или изъ Пээка или отъ *«мырки»*, т. е. отъ американцевъ. Такъ напримѣръ, большая часть жителей Какодли, Нейткуна, Тяпки и селеній, лежащихъ далѣе на востокъ были пьяны, когда я выѣзжалъ для небольшой экскурсіи въ селенія Найчкай и Тяпку, 25—27 апрѣля 1879-мъ года. Причина этого была та, что чукчи тогда возвращались съ торга у Берингова пролива домой, съ водкою. Такъ какъ отъ Найчкая до мѣста торга, которое, по указанію чукчи Нотти, называется Эттакакъ, 5 дней ѣзды, то торгъ этотъ долженъ былъ происходить около 20 апрѣля.

Наконецъ я нѣсколько коснусь отношеній промышленныхъ чукчей къ русскимъ и къ Россіи. Объ этомъ, однако, нельзя сказать много, такъ какъ едвали можно утверждать чтобы какія либо отношенія къ Россіи существовали. Большинство чукчей знаютъ только что въ Россіи есть мѣсто называемое *«Колюма»*, другое называемое *«Маркома»* (= Марково) и еще одно, очень далеко, — *«Якутска»*, и что въ двухъ первыхъ мѣстахъ есть могущественные господа, называемые *«инсправника»*. Лишь рѣдкіе знаютъ что кромѣ того есть мѣсто называемое «Иркутска» и что какъ тамъ, такъ и въ Якутскѣ имѣются еще болѣе знатные «Эрматъ» (множественное число отъ эремъ = начальникъ), нежели исправникъ въ Нижне-Колымскѣ. Далѣе этаго познанія чукчей о Россіи не простираются. Даже Василій Менка, по бумагѣ показанной имъ намъ, староста всѣхъ «Носовыхъ чукчей» не имѣлъ никакого понятія о томъ, кто русскій Государь или что такое Петербургъ.

Ясакъ платятъ только тѣ изъ промышленныхъ чукчей, которые ѣздятъ въ Нижне-Колымскъ на ярмарку. Имъ не дозволяется начинать торговать прежде, чѣмъ они заплатятъ ясакъ.

Промышленные чукчи представляютъ доселѣ еще не испорченный, честный, смѣлый и добродушный первобытный народъ, наибольшій порокъ котораго составляетъ страсть къ пьянству. Если американцамъ будутъ, какъ досихъ поръ, позволять безнаказанно продолжать снабжать ихъ водкою, то, вѣроятно, указанныя качества чукчей скоро измѣнятся.

О. Нордквистъ.
Чл.-сотр. И. Р. Г. О.

ОТЧЕТЪ

О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ КРЫМУ.

I.

Условія нахожденія каменныхъ орудій въ Крыму.

Введеніе — Раздѣленіе пещеръ на двѣ группы по способу ихъ образованія: водному, черезъ размываніе и сухому, черезъ обсыпаніе. — Двѣ пещеры близъ деревни Сюрень на рѣкѣ Бельбекъ.—Слои, изъ которыхъ составлено ихъ дно.—Два очага, расположенные одинъ надъ другимъ. — Остатки жившаго здѣсь человѣка: кости животныхъ, служившихъ ему пищей, орудія изъ кости и кремня. — Навѣсъ на противуположномъ берегу. — Пещера (навѣсъ) Кача. — Чередованіе слоевъ ея дна. — Кости до-историческаго человѣка и каменныя орудія. — Чатыръ-дагъ и его пещеры: Бинъ-башъ-коба, Сулу-коба и др. — Двѣ пещеры Кизилъ-коба были необитаемы. — Открытыя доисторическія стоянки: 1) поля у деревни Кизилъ-коба 2) вершина отрога Яйлы и 3), склонъ того же отрога близъ деревни Кизилъ-коба. Послѣднее мѣстонахожденіе можно назвать доисторической фабрикой каменныхъ орудій. — Фауна изслѣдованныхъ пещеръ.

Многочисленныя находки слѣдовъ каменнаго вѣка, сдѣланныя въ послѣднее десятилѣтіе въ Россіи, почти всѣ относятся до такъ называемыхъ доисторическихъ открытыхъ стоянокъ. Доисторическій человѣкъ, даже современникъ мамонта, жилъ здѣсь подъ открытымъ небомъ, въ шалашахъ или хижинахъ. Не смотря на обиліе у насъ естественныхъ пещеръ, какъ въ центрѣ Россіи, такъ особенно на его гористыхъ окраинахъ, эти послѣднія весьма рѣдко дѣлались предметомъ раскопокъ и археологическихъ изслѣдованій.

Наилучше прочихъ изученными являются польскія пещеры, раскопками которыхъ занимались Завиша и Рёмеръ; первый, въ такъ называемой Мамонтовой пещерѣ нашелъ весьма интересные остатки доисторическаго человѣка, современника мамонта. Произведены были также раскопки въ нѣкоторыхъ пещерахъ по среднему теченію Днѣпра, близъ Кіева (гг. Антоновичъ и Кибальчичъ) и случайныя, небольшія находки были сдѣланы Фавромъ и полковникомъ Стат-

ковскимъ на Кавказѣ. Прошлымъ лѣтомъ, одновременно почти съ моими, были предприняты раскопки для изслѣдованія уральскихъ пещеръ г. Карпинскимъ, открывшимъ въ нихъ слѣды каменнаго вѣка, а на Кавказѣ графомъ А. С. Уваровымъ и И. С. Поляковымъ.

Полное отсутствіе свѣдѣній относительно доисторическаго человѣка, жившаго въ многочисленныхъ крымскихъ пещерахъ, побудило меня воспользоваться пребываніемъ моимъ прошлою осенью (1879 г.) на южномъ берегу Крыма, для того чтобы изслѣдовать мѣстныя пещеры и постараться найти въ нихъ слѣды доисторическихъ его обитателей. Задача эта представлялась мнѣ тѣмъ болѣе интересною и привлекательною, что для Крыма не существовало вообще никакихъ свѣдѣній относительно каменнаго вѣка. Крымъ въ этомъ отношеніи былъ, до настоящей моей поѣздки, terra incognita въ полномъ смыслѣ слова. Единственною находкою, относящеюся до каменнаго вѣка, является небольшой топорикъ изъ неполированнаго кремня, который находится въ коллекціи А. М. Раевской [1]). Всѣ остальныя, немногочисленныя, впрочемъ, находки костяныхъ или каменныхъ стрѣлокъ относятся къ курганамъ и другимъ памятникамъ древности, не принадлежащимъ къ каменному вѣку [2]). Что касается до крымскихъ дольменовъ, то, судя по раскопкамъ, произведеннымъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и другими лицами, дольмены эти не принадлежатъ къ каменному вѣку, такъ какъ въ нихъ найдены были предметы не только изъ бронзы, но даже изъ желѣза.

Относительно пещеръ Крыма я упомяну еще о раскопкахъ Оріандовской пещеры, произведенныхъ графомъ Уваровымъ.

Графъ Уваровъ помѣстилъ въ «Древностяхъ», трудахъ Московскаго Археологическаго Общества за 1877-й годъ статью подъ заглавіемъ: «Оріандовская пещера»; въ ней онъ описываетъ какъ самую пещеру въ Оріандѣ, на южномъ берегу Крыма, такъ и раскопки,

---

[1]) Я видѣлъ этотъ топорикъ, который графъ Уваровъ считаетъ за долото. Онъ весьма плоскій, тщательно обитъ съ двухъ сторонъ и имѣетъ треугольную форму; рѣжущій край его слегка изогнутый, очень острый и хорошо выраженъ. А. М. Раевская была такъ любезна, что позволила мнѣ снять рисунокъ съ этого топора, который будетъ приложенъ къ будущей моей статьѣ.

[2]) *Бурачковъ.* О мѣстоположеніи древняго города Каркинитиса и о монетахъ ему принадлежащихъ. 1874. Одесса (Записки Одесскаго Общ. Исторіи и Древн. т. IX, табл. IV, рис. 7 и стр. 37 и 65). Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи стр. XVI, XVII. Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase etc. T. V p. 194 — 199, т. VI, p. 386. Указанія эти заимствованы отъ гр. Уварова.

которыя онъ тамъ предпринялъ; однако эти раскопки не дали ему никакихъ указаній на пребываніе здѣсь нѣкогда доисторическаго человѣка. Найденныя имъ металлическія вещи — перстни, серьги, затѣмъ стеклянныя бусы принадлежатъ, какъ полагаетъ графъ Уваровъ, къ VI столѣтію по Р. Х. Есть еще и другія указанія и описанія нѣкоторыхъ крымскихъ пещеръ, какъ напр. Бинъ-башъ-коба, Сулу-коба, Туакской пещеры, но всѣ эти описанія не представляютъ по своей поверхностности ничего особенно интереснаго; въ археологическомъ отношеніи они ничего не даютъ, такъ какъ раскопокъ нигдѣ и никѣмъ предпринято не было.

Какъ видно, мнѣ приходилось работать на совершенно дѣвственной почвѣ, не зная напередъ, гдѣ можно было надѣяться на успѣхъ. Въ виду такого положенія дѣла цѣль, которую я себѣ поставилъ во время моего пребыванія въ Крыму, состояла въ томъ, чтобы произвести предварительныя развѣдки памятниковъ доисторическаго человѣка въ Крыму, приготовить и расчистить себѣ путь для послѣдующихъ работъ, къ которымъ я надѣюсь быть лучше снаряженнымъ. Поэтому я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду узнать гдѣ именно существуютъ пещеры; необходимость рѣшенія этого вопроса вытекаетъ изъ того, что наибольшая часть крымскихъ пещеръ не только не изслѣдована, но, такъ сказать, даже вовсе не извѣстна, по крайней мѣрѣ я о многихъ пещерахъ не могъ найти никакихъ указаній въ литературѣ. При этомъ я поставилъ себѣ цѣлью, каждую найденную мною пещеру изслѣдовать настолько, чтобы можно было приблизительно знать, сохранились ли въ ней какіе нибудь доисторическіе остатки, какого рода эти остатки, въ какомъ количествѣ и при какихъ условіяхъ они находятся. Для этого кромѣ внѣшняго изученія пещеръ приходилось проникать въ самыя ихъ нѣдра, такъ какъ никогда почти слѣды пребыванія древняго человѣка не находятся на самой ихъ поверхности, а всегда подъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ глины, щебня или сталагмита, успѣвшихъ покрыть собою, въ теченіе большого періода, эти остатки. Приходилось, однимъ словомъ, прокладывать шахты или траншеи, достигавшія иногда до 4-хъ аршинъ глубины. Конечно, эти шахты не могли дать полнаго понятія о строеніи дна пещеры, о слояхъ, его составляющихъ, объ очагахъ и проч., но, какъ я уже замѣтилъ, мнѣ приходилось сообразоваться съ обстоятельствами, а отчасти и съ матеріальными средствами. Приходилось также имѣть въ виду и короткій срокъ моего пребыванія въ Крыму.

Если я такимъ образомъ подготовилъ удобную почву для бу-

дущихъ, болѣе значительныхъ изслѣдованій, которыя я надѣюсь предпринять лѣтомъ 1880-го года, то съ другой стороны матеріалъ, который я уже собралъ, во многихъ отношеніяхъ представляется по неволѣ неполнымъ и недостаточнымъ для того, чтобы дѣлать на основаніи его какіе нибудь окончательные и рѣшительные выводы. Поэтому въ настоящемъ отчетѣ я постараюсь отстранить или не предрѣшать многіе общіе вопросы, которые могутъ быть вѣрнѣе и легче рѣшены по окончаніи моихъ изслѣдованій въ Крыму.

Въ первой главѣ настоящей статьи я сначала опишу тѣ пещеры, которыя я изслѣдовалъ, и вообще постараюсь выяснить всѣ тѣ условія, при которыхъ найдены были мною каменныя и костяныя орудія. Во второй главѣ я опишу нѣкоторыя изъ находокъ, ограничиваясь преимущественно одною мѣстностью, лучше прочихъ мною изученной. О другихъ находкахъ, сдѣланныхъ, напримѣръ, въ пещерахъ, я нахожу удобнымъ подробнѣе поговорить только тогда, когда мнѣ удастся дополнить и расширить начатыя въ нихъ раскопки, что я надѣюсь сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

Изъ Ливадіи, гдѣ я проводилъ лѣто, я предпринялъ двѣ экскурсіи въ различныя стороны: первая экскурсія моя была направлена къ верховьямъ рѣкъ Кача и Бельбекъ, не вдалекѣ отъ Бахчисарая, гдѣ известковыя горы, какъ оказывается, изобилуютъ пещерами и навѣсами (abri sous roches). Перебравшись черезъ Яйлу, я направился сначала въ деревню Коккозъ, лежащую на рѣкѣ Бельбекъ. Отсюда я отправился внизъ по теченію рѣки Бельбекъ, и, руководимый, отчасти, воспоминаніями изъ прежняго моего пребыванія въ Крыму, вскорѣ наткнулся на двѣ большія пещеры на правомъ берегу Бельбека, въ разстояніи $1^1/_2$ версты къ юго-востоку отъ деревни Сюрень. Напротивъ этихъ двухъ пещеръ, на противуположномъ берегу находится третья пещера или вѣрнѣе навѣсъ, чрезвычайно длинный, но узкій. Наконецъ по теченію рѣки Кача, тоже на правомъ ея берегу, верстахъ въ 3—4-хъ отъ деревни Пычки, мною изслѣдована четвертая пещера. Если къ этому прибавить раскопки, произведенныя мною въ такъ называемой Іографовой пещерѣ, находящейся близъ самой Ялты, въ Дерекойской долинѣ, то число пещеръ, изслѣдованныхъ мною въ первую экскурсію, будетъ простираться до пяти. Оказалось, что обѣ группы пещеръ: тѣ, которыя я только что перечислилъ и тѣ, которыя лежатъ близъ Чатыръ-дага, отличаются довольно значительно другъ отъ друга по своему характеру и по способу ихъ образованія, что объясняется различіемъ горныхъ породъ, въ которыхъ пещеры

встрѣчаются. Обыкновенно принимается, что пещера есть результатъ размыва горной породы водой, проникающей съ поверхности отъ таянія снѣговъ или отъ дождей. Вода эта и сама по себѣ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе содержанія въ ней въ растворенномъ видѣ угольной кислоты, просачиваясь черезъ известковую породу, постепенно ее размываетъ, образуя себѣ сначала небольшіе ходы, иногда пользуясь случайными трещинами. Потомъ, по мѣрѣ увеличенія этихъ ходовъ, увеличивается и количество протекающей воды а вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрота, съ которой происходитъ размываніе породы и образованіе пещеры. Такое происхожденіе несомнѣнно имѣетъ большая часть, если не всѣ пещеры на Чатыръ-дагѣ и у деревни Кизилъ-коба; таково же происхожденіе Іографовой пещеры. Иногда, какъ напримѣръ, въ Сулукоба, въ этихъ пещерахъ, въ заднихъ, узкихъ ихъ частяхъ до сихъ поръ прорывается ключь обыкновенно съ отличной холодной водой, а пещеру Джейль-коба я даже не могъ осмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ вслѣдствіе большого, хотя и неглубокаго озера, преградившаго мнѣ путь. Весной же по словамъ татаръ оттуда вырывается могучій потокъ воды, выворачивающій громадные камни и скалы иногда аршина два въ діаметрѣ. Съ этими разсказами вполнѣ согласуется дикій, хаотическій видъ входа и внутренности этой пещеры.

Въ такихъ пещерахъ растворенная въ водѣ углекислая известь по мѣрѣ испаренія воды, просачивающейся всюду, осѣдаетъ въ видѣ кристалловъ, образуя слои сталагмита и разнообразные, самой причудливой формы сталактиты, придающіе такую красоту знаменитой пещерѣ Бинъ-башъ-коба или тысячеголовой пещерѣ.

Совсѣмъ другого рода и другого происхожденія пещеры первой группы (исключая впрочемъ Іографовой). Онѣ всѣ принадлежатъ къ сухимъ и никогда не подвергались дѣйствію воды. Способъ ихъ образованія чрезвычайно ясенъ и, такъ сказать, иллюстрируется передъ нами на нашихъ глазахъ. Проѣзжая вдоль рѣчекъ Бельбекъ и Кача, можно вездѣ видѣть въ крутыхъ, обрывистыхъ, со стороны рѣкъ кряжахъ известковыхъ горъ различной величины ямы, углубленія, родъ пещеръ, на всевозможныхъ стадіяхъ ихъ развитія, начиная съ самыхъ миніатюрныхъ и, слѣдовательно, и молодыхъ и кончая такими громадными пещерами, въ которыя свободно можно въѣхать верхомъ на лошади. Гдѣ нибудь въ отвѣсной стѣнѣ, гдѣ обнаруживается прослой, отличающійся меньшею плотностью, отъ вліянія атмосферическихъ условій происхо-

дитъ небольшой обвалъ, образующій родъ маленькой и низенькой ниши и это уже достаточно для того, чтобы въ силу простого притяженія земли изъ этой ниши, конечно, въ теченіи большого промежутка времени, образовалась настоящая пещера: частицы известняка, образующія сводъ ниши отъ дѣйствія тяжести будутъ быстрѣе разрушаться и обваливаться, нежели съ боковъ, а атмосферическія вліянія, продолжая дѣйствовать разрушительно на горизонтальный прослой меньшей плотности, въ тоже время будутъ и углублять нишу. Такимъ образомъ пещера съ теченіемъ времени будетъ дѣлаться все выше и глубже. Изъ этого понятно, отчего въ подобнаго рода пещерахъ входы, какъ это на дѣлѣ и оказывается напримѣръ въ сюреньскихъ пещерахъ, должны быть широкими, почти не уже самой пещеры, что они, слѣдовательно, всегда свѣтлыя и наконецъ, что въ нихъ не можетъ образоваться сырости, а вслѣдствіе ея отсутствія не могутъ образоваться ни сталагмитовая кора, ни сталактиты. Таковы два способа образованія крымскихъ пещеръ.— И такъ тѣ пещеры, которыя мы сначала разсмотримъ, будутъ характеризоваться широкими входами, хорошимъ освѣщеніемъ, сухостью, отсутствіемъ сталагмитовыхъ и сталактитовыхъ образованій и затѣмъ еще однимъ важнымъ признакомъ—дномъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ чешуекъ известняка, обвалившихся съ потолка пещеры. Третичный известнякъ, въ которомъ находятся эти пещеры, разрушаясь, даетъ не неправильные обломки, а небольшія, плоскія чешуйки или лепешки; юрскій, сѣрый известнякъ, изъ котораго образованъ Чатыръ-дагъ, также какъ и вся Яйла, никогда такимъ образомъ не разрушается, а распадается всегда на неправильные куски.

Къ такимъ сухимъ пещерамъ принадлежатъ обѣ Сюреньскія пещеры. Онѣ находятся рядомъ и въ разстояніи полуверсты отъ деревни Сюрень. Ширина западной пещеры 63 аршина, глубина (по горизонту) 25 аршинъ, а высота доходитъ до 4 или 5 сажень, [1]) такъ что можно свободно въѣхать въ нее верхомъ и тогда еще потолокъ кажется высокимъ. Шахта, которую я проложилъ для изученія содержимаго пещеры, имѣла 5 аршинъ длины и $3^1/_4$ аршина ширины, и доходила до глубины 4-хъ аршинъ. Обыкновенно закладываютъ шахты у входа въ пещеру, но я здѣсь поступилъ иначе, начавъ

[1]) Я снялъ планы всѣхъ изслѣдованныхъ мною пещеръ, которые, также какъ и вертикальные ихъ разрѣзы, будутъ опубликованы въ будущей моей работѣ.

рыть въ самой глубинѣ. Основаніемъ къ такому отступленію отъ общепринятыхъ правилъ послужили слѣдующія соображенія: обыкновенно жители пещеръ, дѣйствительно, разводили огонь у входа въ пещеру съ тою цѣлью, чтобы дымъ не попадалъ внутрь ея, а свободно бы могъ уходить изъ пещеры въ воздухъ; у этого очага и толпились доисторическіе ея обитатели: здѣсь они готовили себѣ пищу, здѣсь же ее ѣли, употребляя при этомъ свои первобытныя орудія и бросали остатки убитыхъ ими животныхъ, здѣсь же затеривались и эти самыя каменныя орудія. Но все это происходило такимъ порядкомъ въ пещерахъ съ узкими входами, въ такихъ же какова напримѣръ Сюреньская, дымъ не могъ портить воздуха, такъ какъ онъ не застаивался въ пещерѣ, продуваемой вѣтромъ, а тотчасъ же могъ выходить наружу; напротивъ, если бы человѣкъ сталъ разводить костеръ у входа, то отъ этого онъ терпѣлъ бы одни лишь неудобства отъ дождя, напримѣръ, который вѣтромъ легко можетъ заноситься и въ самую пещеру, измочить его и потушить костеръ. Даже и въ настоящее время татары, проѣзжая со своими маджарами изъ деревни Коккозъ въ Бахчисарай, и останавливаясь въ пещерѣ въ непогоду, для защиты себя и своего скота, постоянно разводятъ костры не у входа, а въ самой глубинѣ. Мои расчеты къ полному удовольствію совершенно оправдались, я наткнулся на два очага, расположенные на различныхъ глубинахъ одинъ надъ другимъ.

Вотъ порядокъ чередованія слоевъ, съ которыми я встрѣчался во время производства раскопокъ: вся поверхность пещеры была покрыта темно-бурымъ слоемъ земли, состоящей главнымъ образомъ изъ перегнившаго навоза, образованнаго быками останавливавшихся здѣсь татаръ во время проѣзда по дорогѣ, пролегающей близъ самой пещеры.

Въ этомъ слоѣ, въ весьма, впрочемъ, незначительномъ количествѣ, попадаются лепешки известняка, обвалившіяся съ потолка въ то время когда онъ образовывался. За нимъ идетъ, рѣзко отдѣляясь отъ верхняго темнаго слоя, совершенно чистый бѣлый слой, состоящій исключительно изъ щебня, обвалившагося съ потолка, безъ всякихъ примѣсей, имѣющій 1 аршинъ толщины. Подъ этимъ слоемъ щебня мѣстами очень рѣзко, мѣстами менѣе рѣзко означается бурый слой, состоящій изъ того же известковаго щебня, но уже съ примѣсью рыжеватой глины. Въ этомъ-то слоѣ начали попадаться кремневыя орудія, скребки, ножички, топоры и кромѣ того ядра, стрѣлки и кремневые осколки. Ядрами называются тѣ куски кремня, которые составляютъ матеріалъ для выработки орудій

и отъ которыхъ помощью камня отбиваютъ ножи, стрѣлки и т. п. Понятно, что при этомъ отбиванiи и дальнѣйшей обработкѣ орудiй должны были отлетать осколки и потому присутствiе вмѣстѣ съ орудiями ядеръ и кремневыхъ осколковъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, что эти орудiя были приготовляемы въ самой пещерѣ, самими обитателями ея, а не были принесены съ другого мѣста, а это въ свою очередь доказываетъ, что жители были болѣе или менѣе осѣдлыми, придерживались своего мѣста обитанiя, и что, если имъ и приходилось иногда съ цѣлью охоты оставлять на нѣкоторое время свои логовища, то они охотно опять въ нихъ возвращались. Къ тому же дичь въ то время должна была водиться въ большомъ изобилiи въ прилегающей мѣстности, рѣка же, бывшая тогда безъ сомнѣнiя значительно шире, давала еще въ добавокъ и рыбу, почему далеко отлучаться и бродить тогдашнему дикарю не было особенной надобности.

Что житель Сюреньской пещеры занимался и рыбной ловлей, доказывается нахожденiемъ рыбьихъ позвонковъ въ буромъ глинистомъ слоѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Кромѣ того найдено очень много, къ сожалѣнiю совершенно раздробленныхъ, костей какихъ-то большихъ животныхъ, оленя или быка, а отчасти и птичьи кости, принадлежащiя къ нынѣ еще живущимъ видамъ. Раздроблялъ человѣкъ кости, какъ извѣстно, для добыванiя мозга, который онъ, подобно эскимосамъ, очень любилъ. Кости, очевидно, очень древни; это между прочимъ узнается по ихъ цвѣту, по легкости и по сильному прилипанiю къ языку, хотя, я долженъ замѣтить, одни эти признаки не могутъ еще служить для безошибочнаго сужденiя о древности; но нахожденiе костей вмѣстѣ съ каменными орудiями, подъ двумя совершенно нетронутыми слоями, не оставляетъ въ этомъ случаѣ никакихъ сомнѣнiй. Въ этомъ же слоѣ я нашелъ небольшое и чрезвычайно острое шило, выточенное изъ кости.

Снявши этотъ бурый слой въ $^1/_4$ аршина толщины, я наткнулся на первый очагъ; онъ состоялъ изъ совершенно чернаго слоя перегнившаго угля толщиною менѣе вершка, съ обуглившимися костями: кругомъ лежали каменныя орудiя и масса раздробленныхъ костей различныхъ животныхъ; очевидно здѣсь доисторическiй человѣкъ разводилъ огонь, здѣсь онъ варилъ пищу и пировалъ. Ниже этого очага находилась опять таже почва, т. е. щебень, перемѣшанный съ буровато-рыжей глиной, только болѣе темной, чѣмъ въ верхнемъ слоѣ и тѣмъ темнѣе, чѣмъ ниже опускалась шахта. Наконецъ, $^1/_4$ аршина ниже перваго очага въ этомъ слоѣ встрѣтились слѣды другого

очага и на этотъ разъ болѣе крупнаго, доходившаго здѣсь до 2 вершковъ толщины. Какъ самый очагъ, такъ и почва, его покрывавшая, изобиловали разбитыми и отчасти обуглившимися костями и разнообразными каменными орудіями, но, какъ и въ верхнемъ слоѣ, всегда грубо выдѣланными, имѣющими небольшіе размѣры и неполированными. Здѣсь же встрѣчались въ изобиліи простые кремневые осколки, получаемые при обработкѣ орудій и здѣсь же я нашелъ второе орудіе изъ кости — шило, весьма тонко сдѣланное. Наконецъ подъ вторымъ, нижнимъ очагомъ опять начался слой изъ чистаго, бѣлаго щебня, образованнаго постепеннымъ обрушиваніемъ потолка пещеры; въ нижнихъ частяхъ этого слоя замѣчалась очень небольшая примѣсь свѣтло-рыжей глины. Тутъ уже, не смотря на то, что слой имѣетъ 2 аршина глубины, не попадается никакихъ остатковъ ни животныхъ, ни человѣка. Общая глубина, до которой я дошелъ, простиралась, такимъ образомъ, до 4-хъ аршинъ; тѣмъ не менѣе я еще не дошелъ до самаго дна пещеры, вслѣдствіе трудности работы.

И такъ дно этой пещеры состоитъ изъ слѣдующихъ слоевъ, начиная сверху:

1) Новѣйшій наносъ изъ перегнившаго навоза; толщина его около $^1/_4$ аршина.

2) Слой чистаго щебня безъ примѣси глины, въ 1 аршинъ толщины.

3) Слой рыжеватой глины въ $^1/_2$ аршина толщины; въ серединѣ толщи его находится одинъ костеръ, на днѣ слоя находится другой, болѣе значительный; здѣсь же попадаются и каменныя орудія.

4) Слой почти чистаго щебня до 2 аршинъ толщины, безъ всякихъ остатковъ человѣка.

Изъ этого чередованія слоевъ можно заключить, что въ весьма отдаленное отъ насъ время пещера была обитаема въ продолженіи 2-хъ періодовъ, какъ это указываетъ присутствіе 2-хъ очаговъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ и раздѣленныхъ слоемъ почвы. Первый періодъ продолжался долѣе второго, такъ какъ нижній очагъ оказался несравненно толще верхняго; затѣмъ жители покинули пещеру, повидимому довольно внезапно, если судить по рѣзкости перехода почвы съ орудіями въ выше надъ нимъ лежащій слой. Затѣмъ пещера весьма долгое время, въ которое успѣлъ накопиться слой чистаго щебня въ аршинъ толщины, не была обитаема никѣмъ и уже только въ новѣйшее время до настоящихъ дней она опять стала служить убѣжищемъ для живыхъ существъ, отчего

надъ чисто бѣлымъ слоемъ образовался слой перегнившей почвы темнобураго цвѣта.

Это все, что я пока могу утверждать съ полною увѣренностью. Шахта, проведенная мною, дала мнѣ, однако, еще кое-какія указанія на нѣкоторыя осложненія въ исторіи этой пещеры, но здѣсь я объ этомъ не упомяну, такъ какъ полагаю, что для полнаго уясненія необходимо раскопать все дно пещеры.

Количество каменныхъ орудій, которыя я здѣсь нашелъ, вслѣдствіе небольшой площади, подвергнутой мною изслѣдованію, не особенно велико, не болѣе 30-ти, если не считать кремневыхъ осколковъ, не употреблявшихся въ дѣло, и обломковъ орудій. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что если раскопать большую площадь, то, принимая во вниманіе значительные размѣры пещеры, можно надѣяться въ ней одной найдти значительно большее количество орудій, какъ кремневыхъ, такъ и орудій изъ кости; нужно принять во вниманіе, что площадь всей пещеры превосходитъ площадь шахты приблизительно въ 30 разъ.

Вторая пещера, расположенная рядомъ съ первой, въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія, по характеру, величинѣ, формѣ и строенію дна очень сходна съ первою, поэтому я не изучилъ ее такъ подробно, какъ первую, предполагая сдѣлать это въ другую поѣздку, и потому не буду о ней много распространяться. Скажу, только, что и тутъ я нашелъ при одинаковыхъ почти условіяхъ раздробленныя и обуглившіяся кости животныхъ, кусочки истлѣвшаго угля и каменныя орудія, всѣ изъ кремня. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ пещеры были обитаемы въ одно и то же время и однимъ и тѣмъ же народомъ. Какъ извѣстно, доисторическій человѣкъ при выборѣ себѣ мѣстожительства имѣлъ въ виду во первыхъ, присутствіе воды по близости, оттого чаще всего находимъ слѣды его пребыванія по берегамъ рѣкъ и во вторыхъ, положеніе пещеры, въ которой онъ поселялся, стараясь выбирать обращенную на югъ. Такъ и обѣ сюреньскія пещеры обращены почти прямо на югъ. Поэтому уже я мало надѣялся найти что нибудь въ пещерѣ, лежащей на другомъ берегу рѣки Бельбекъ. Впрочемъ это не настоящая пещера, а скорѣе огромный навѣсъ, abri sous roches, какъ называютъ это французы, длиною въ 175 аршинъ. И дѣйствительно, не смотря на три шахты, проложенныя мною и доходившія до самаго дна, т. е. до скалы, ни малѣйшихъ слѣдовъ ни животныхъ, ни человѣка тамъ найдено не было. Это обстоятельство, кромѣ расположенія на сѣверъ, можетъ быть объяснено еще

и тѣмъ, что навѣсъ лежитъ гораздо ниже первыхъ двухъ пещеръ и находится ближе къ рѣкѣ. Рѣка же Бельбекъ несомнѣнно имѣла прежде гораздо болѣе высокій уровень, на что указываетъ строеніе ея береговъ, и потому очень можетъ быть, что въ то время вся пещера была залита водою, или заливалась періодически во время разливовъ, что дѣлало ее непригодной для обитанія человѣка. Самый грунтъ навѣса изъ сѣроватой глины съ пескомъ и небольшими гальками указываетъ на дѣйствіе воды, отлагавшей такой осадокъ.

Наконецъ послѣдній пунктъ, который я посѣтилъ въ первую мою экскурсію, — это навѣсъ или убѣжище, находящееся у самой дороги изъ Бахчисарая въ деревню Пычхи, верстахъ въ 2—3-хъ отъ деревни. Навѣсъ этотъ лежитъ на берегу рѣки Кача и обращенъ на юго-западъ; шахта, которую я проложилъ, имѣла 2 аршина ширины, 4 длины и 4 глубины. Сначала, на поверхности лежитъ новѣйшій слой въ $^1/_4$ аршина, образованный также какъ въ двухъ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ, вслѣдствіе того, что татары съ своими быками и маджарами останавливаются здѣсь во время непогоды. За нимъ слѣдуетъ очень толстый слой, въ 2 аршина, совершенно однородный, состоящій изъ сѣрой глинистой почвы, нанесенной, вѣроятно, дождевою водой, такъ какъ есть мѣстности, лежащія выше этого навѣса; рѣка же врядъ ли когда нибудь могла достигать до такой вышины. Послѣ этого слоя начался слой буровато-рыжей глины съ многочисленными остатками разбитыхъ и отчасти обуглившихся костей, перегнившаго угля и каменныхъ орудій. Слой этотъ, дѣлавшійся все темнѣе по мѣрѣ углубленія имѣлъ $1^3/_4$ аршина толщины. Между прочими костями я нашелъ здѣсь части человѣческаго скелета, именно двѣ половины одной и той же нижней челюсти, одна изъ нихъ оказалась со всѣми зубами, и нѣсколько поломанную лопатку. Очевидно, что эти кости суть части одного и того же скелета, такъ какъ и лопатка, и челюсти принадлежали ребенку 8 или 10 лѣтъ. Что кости эти принадлежатъ каменному вѣку, на это узываетъ нахожденіе ихъ почти на 4-хъ аршинной глубинѣ, подъ двумя совершенно нетронутыми слоями и кромѣ того рядомъ съ каменными орудіями. Если бы кости принадлежали человѣку, похороненному впослѣдствіи, то это можно было бы очень легко узнать и замѣтить, разсматривая разрѣзы въ почвѣ, которые шахта обнажила. Съ другой стороны трудно предположить, что здѣсь хранятся только тѣ части скелета, которыя я уже нашелъ, по всѣмъ вѣроятіямъ найдутся и другія его части, черепъ напримѣръ, столь важный для антропологіи, а быть

можетъ даже и нѣсколько скелетовъ. Къ сожалѣнію дно пещеры завалено громадными, глубоко сидящими камнями, которые мѣшаютъ правильной выемкѣ земли, и которые придется взорвать порохомъ или динамитомъ. Во всякомъ случаѣ, если я продолжу свои раскопки въ будущемъ году, то это мѣсто будетъ однимъ изъ первыхъ мѣстъ, куда я направлюсь въ надеждѣ найти важныя указанія. Будущія изслѣдованія легче и вѣрнѣе разрѣшатъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ попалъ сюда скелетъ доисторическаго человѣка, равно какъ и чисто антропологическіе вопросы о расѣ людей, обитавшихъ Крымъ въ эпоху каменнаго вѣка.

Что касается до животныхъ, кости которыхъ здѣсь найдены, то всѣ они принадлежатъ къ нынѣ живущимъ видамъ.

Отдохнувши нѣсколько дней въ Ливадіи, я предпринялъ вторую свою экскурсію по направленію къ Чатыръ-дагу и въ его ближайшія окрестности. До Алушты можно отправляться по почтовой дорогѣ; осмотрѣвши древнія стѣны Алушты, я вскрылъ было двѣ могилы, которыя однако я вновь закрылъ лежавшимъ надъ ними камнемъ, такъ какъ у меня не было времени сдѣлать дѣло какъ слѣдуетъ, а въ такомъ случаѣ лучше вовсе за него не приниматься. Изъ Алушты я отправился верхомъ въ горную деревню Корбекъ, гдѣ переночевалъ у гостепріимнаго татарина и рано утромъ, захвативши съ собою пять рабочихъ, взобрался на самый Чатыръ-дагъ, полюбовался чуднымъ зрѣлищемъ, величественной панорамой, которая открывается съ вершины этой горы, и затѣмъ спустился внизъ на западные его отроги, въ которыхъ помѣщается Бинъ-башъ-коба. Не стану описывать всѣмъ, вѣроятно, извѣстную тысячеголовую пещеру, скажу только, что войти въ нее чрезвычайно трудно и непріятно: входъ грязенъ до невѣроятія. Ходъ довольно длинный, шаговъ въ 20, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того низокъ, что невозможно пробираться даже на колѣняхъ, а приходится почти что ложиться на животъ, при чемъ на спину опирается каменная масса и какъ бы придавливаетъ человѣка; я думаю самому храброму человѣку сдѣлается при этомъ нѣсколько жутко на душѣ; руки и колѣни въ это время вязнутъ въ лужѣ или въ липкой глинистой грязи. Дно пещеры покрыто слоемъ сталагмита различной толщины, нерѣдко доходящей до $^3/_4$ аршина. Мѣстами дно изрыто кѣмъ то, при чемъ кора сталагмита разломана; но вся первая камера и большая часть второй находятся въ первобытной цѣлости и нетронуты, и потому раскопка пещеры можетъ дать весьма важныя и интересныя указанія. Такъ какъ у меня не было взрывчатыхъ веществъ, а ломомъ и кирками

нечего и думать работать, то я долженъ былъ ограничиться весьма незначительными раскопками и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва была уже тронута. Здѣсь на глубинѣ около аршина я нашелъ въ красной глинѣ кусочки угля, совершенно истлѣвшаго, вѣроятно остатки бывшаго очага, а также кости какихъ то очень крупныхъ животныхъ, но не свободно лежащихъ въ глинѣ а склеенныхъ, спекшихся въ одну твердую, какъ камень, массу, особеннаго рода известковымъ цементомъ, пропитавшимъ всю почву. Такія массы, называемыя брекчіями, представляютъ весьма обыкновенное явленіе въ сталактитовыхъ пещерахъ, гдѣ онѣ попадаются подъ сталагмитовой корой; въ нихъ то обыкновенно бываютъ погружены кости мамонта, носорога и другихъ звѣрей вмѣстѣ съ каменными орудіями. Къ сожалѣнію тѣ куски брекчіи, которыя я могъ добыть, не сопровождались каменными орудіями, а кости попадались въ нихъ на столько раздробленными, что по нимъ невозможно было опредѣлить, къ какому роду животныхъ онѣ принадлежали. Однако остатки угля ясно указываютъ на то, что здѣсь нѣкогда пировалъ доисторическій человѣкъ. Поэтому, несмотря на то, что раскопка такой пещеры обойдется довольно дорого, я полагаю, слѣдуетъ непремѣнно ее предпринять; я увѣренъ, что результаты несомнѣнно вознаградятъ за всѣ труды и расходы по этому предпріятію.

Не подалеку отъ Бинбашъ-коба находится довольно открытая пещера, хотя того же воднаго происхожденія, какъ и всѣ остальныя въ этой мѣстности. Шахта, проведенная здѣсь, имѣла 2 аршина ширины, 4 длины и 3 съ небольшимъ глубины. Строеніе дна пещеры довольно сложное. Не стану здѣсь подробно описывать это строеніе, такъ какъ въ этой пещерѣ я нашелъ немного остатковъ человѣка, скажу только, что подъ слоемъ новѣйшаго образованія преимущественно изъ овечьяго навоза, и затѣмъ многихъ слоевъ то свѣтлой, почти известковой почвы, то темной земли въ перемежающемся порядкѣ, я, наконецъ, наткнулся на слой бурой глины, содержащій кусочки угля, весьма древнія кости и каменныя орудія, совершенно того же типа, какъ и въ пещерахъ первой группы, напримѣръ въ обѣихъ сюреньскихъ.

Въ пещерѣ Сулу-коба, расположенной также неподалеку отъ Бинъ-башъ-коба, хотя каменныхъ орудій и не найдено, но на глубинѣ болѣе 2-хъ аршинъ въ красной глинѣ найдены слѣды очага съ углемъ и масса сильно раздробленныхъ костей. Такъ какъ шахта, которую я здѣсь провелъ, была очень невелика и время, которое я на нее могъ посвятить, было очень незначительно, то этимъ, вѣро-

ятно, объясняется, почему я не нашелъ каменныхъ орудій и болѣе сохранившихся костей, по которымъ бы можно было опредѣлить породы животныхъ. Впрочемъ главная моя цѣль всетаки была достигнута: я выяснилъ вопросъ, можно ли надѣяться найти слѣды пребыванія здѣсь доисторическаго человѣка.

Менѣе удачными оказались раскопки въ слѣдующей пещерѣ, находящейся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Сулу-коба. Хотя я и нашелъ въ слояхъ, лежащихъ подъ новѣйшимъ наносомъ и на довольно значительной глубинѣ, массу костей, нѣсколько зубовъ и кромѣ того осколки глиняныхъ горшковъ, повидимому довольно примитивной работы, тѣмъ не менѣе несомнѣнныхъ слѣдовъ каменнаго вѣка найдено не было. Чередованіе слоевъ здѣсь такое: 40 сантиметровъ новѣйшаго наноса изъ темной земли, сверху состоящаго изъ чистаго овечьяго навоза, подъ нимъ 10 сантиметровъ бѣловато-желтой, весьма рыхлой и сильно-известковой почвы; затѣмъ, рѣзко отдѣляясь, начинается черный слой почти чистаго угля съ примѣсью земли — очевидно слѣды очага; тутъ же попадались кости нынѣ живущихъ животныхъ, ихъ зубы и черепки глиняной посуды, и все это на протяженіи почти полутора метра. Слой этотъ, впрочемъ, не однороденъ, въ немъ встрѣчаются прослойки изъ желтоватой песчанистой почвы. Прослойки эти можно объяснить тѣмъ, что періодически, вслѣдствіе затопленія пещеры озеромъ, остатки котораго и теперь еще сохранились передъ самой пещерой, водою наносился песчанистый слой. Подъ этимъ слоемъ лежитъ весьма плотная рыжая глина до глубины двухъ слишкомъ метровъ; здѣсь изрѣдка попадались кости, но орудій никакихъ не было найдено. Вообще эта пещера представляетъ для меня еще очень много неяснаго и непонятнаго.

Покончивши съ Чатыръ-дагомъ, я направился въ деревню Кизилъ-коба, гдѣ, какъ мнѣ говорили татары, есть двѣ пещеры. Оказалось, однако, что одна изъ пещеръ, собственно Кизилъ-коба врядъ ли и могла быть когда нибудь обитаема, такъ какъ по словамъ татаръ изъ нея каждой весной вырывается сильный потокъ воды, сворачивающій громадные камни. Если бы даже она и служила мѣстопребываніемъ для доисторическаго человѣка, то такіе сильные потоки воды давнымъ давно должны были смыть и снести все, что онъ могъ здѣсь оставить. Самое дно пещеры чистая скала, голый камень, поэтому и рыть то негдѣ было. Другая пещера, поменьше, лежитъ нѣсколько выше Кизилъ-коба и называется татарами Джейлькоба. Расположеніе ея до того привлекательное и удобное для жилья, что я былъ увѣренъ найти здѣсь слѣды каменнаго вѣка.

Расположеніе ея въ ущельѣ, на крутомъ, трудно доступномъ склонѣ отрога Яйлы, близость воды, чудный видъ, обнимающій громадное пространство, все это говорило за то, что тутъ жилъ человѣкъ, а между тѣмъ раскопки показали, къ моему удивленію, что онъ тутъ не жилъ. Довольно большая шахта, доведенная до самого дна пещеры, до скалы, не дала ни малѣйшаго намека на существованіе здѣсь когда либо человѣка или даже животнаго.

Какъ бы въ вознагражденіе за эту послѣднюю неудачу мнѣ удалось найти три открытыхъ мѣстонахожденія слѣдовъ каменнаго вѣка. Одно на поляхъ близъ самой деревни Кизилъ-коба; здѣсь я нашелъ впрочемъ очень немного орудій изъ кремня и нѣсколько черепковъ глиняной посуды самаго древняго характера, т. е. съ чрезвычайно толстыми стѣнками, изъ глины почти необожженой, и съ большою примѣсью угля, крупныхъ зеренъ кварца и истолченныхъ раковинъ. Второе мѣстонахожденіе, на вершинѣ одного изъ отроговъ Яйлы, также не очень большое и наконецъ третье мѣстонахожденіе на склонѣ этого же самаго отрога, въ небольшомъ лѣсу изъ бука и отчасти орѣшника, которое я смѣло называю доисторической фабрикой каменныхъ орудій, и при томъ одной изъ перво-классныхъ фабрикъ. Въ какихъ нибудь 4 дня съ 3-мя рабочими я нашелъ около 1000 орудій различнаго рода, между ними до 100 ядеръ, т. е. тѣхъ кусковъ кремня, которые служили матеріаломъ для выработки орудій, получаемыхъ обиваніемъ отъ этихъ ядеръ и не менѣе 5000 кремневыхъ осколковъ, не употреблявшихся въ дѣло, а отлетавшихъ во время приготовленія орудій. Далѣе найдено около 100 стрѣлокъ (по большей части безъ мелкой обивки), около 150 скребковъ и скребковъ-ножей различнѣйшихъ типовъ; но главная масса орудій составляютъ ножи весьма разнообразной величины и совершенства отдѣлки.

Недалеко отъ этого мѣста я нашелъ природныя мѣсторожденія кремня, очень можетъ быть, что гдѣ нибудь еще ближе онъ водится и въ бо̀льшемъ количествѣ, ибо я его нашелъ очень немного. Фабрика, какъ я сказалъ, находится на склонѣ одного изъ отроговъ и въ самомъ его началѣ, шагахъ въ 50-ти не болѣе отъ вершины. Дно здѣсь состоитъ изъ двухъ слоевъ: верхняго, растительнаго, менѣе фута толщины и лежащаго подъ нимъ слоя темно-бурой, очень плотной глины, распадающейся на маленькіе кубики, въ которой на глубинѣ приблизительно $^1/_2$ аршина и попадаются каменныя орудія, а изрѣдка и уголь, но совершенно истлѣвшій. Неподалеку отъ этого мѣста и до сихъ имѣется довольно значи-

тельный ключь, дающій хорошую свѣжую воду, несомнѣнно служившій и доисторическому человѣку. Другихъ предметовъ, костей животныхъ напримѣръ, найдено не было, за исключеніемъ, впрочемъ, крошечнаго кусочка очевидно древней глиняной посуды и куска какого то минерала съ желѣзомъ въ его составѣ, очень маркаго и дающаго ярко-красное окрашиваніе.

Теперь мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно фауны пещеръ; какъ я уже нерѣдко упоминалъ, кости попадаются въ сильно раздробленномъ видѣ, вслѣдствіе чего опредѣленіе ихъ чрезвычайно затруднительно. Тѣмъ не менѣе я привожу списокъ тѣмъ животнымъ, присутствіе костей которыхъ мнѣ удалось опредѣлить съ большею или меньшею достовѣрностью, при помощи остеологическаго собранія музея Академіи Наукъ, въ надеждѣ провѣрить эти опредѣленія въ будущую мою поѣздку въ Крымъ.

1. Человѣкъ
2. Canis familiaris
3. Bos bubalus
4. Cervus elaphus
5. Cervus capreolus
6. Sus scrofa
7. Dipus sp.
8. Spalax sp.
9. Lacerta viridis
10. Tropidonotus sp.

Одна изъ костей свиньи, именно лопатка, такой большой величины, что эта кость могла принадлежать только кабану. Остальныя же кости принадлежатъ молодымъ животнымъ.

Отъ собаки имѣется только одна изъ костей предплюснія и потому полной увѣренности въ вѣрности опредѣленія быть не можетъ. Буйволъ опредѣленъ по кореннымъ зубамъ, но тоже нѣсколько сомнительно. Кромѣ того найдено нѣсколько птичьихъ костей, рыбьи позвонки и чешуи и наконецъ моллюски изъ рода Helix. Въ виду незначительности остатковъ птицъ и рыбъ опредѣленіе видовъ, къ которымъ они принадлежатъ, должно быть отложено до дальнѣйшаго времени.

Какъ видно изъ фауны, которой питался человѣкъ каменнаго вѣка въ Крыму, онъ жилъ здѣсь въ аллювіальный періодъ, когда уже болѣе не существовало такихъ вымершихъ животныхъ, каковы

мамонтъ, носорогъ, пещерный медвѣдь и другія. Такого древняго человѣка, современника вымершей фауны, слѣдуетъ, вѣроятно, искать въ сталактитовыхъ пещерахъ подъ толстой корой сталагмита. Найденные же мною остатки человѣка принадлежатъ уже къ сравнительно болѣе близкой къ намъ эпохѣ, хотя несомнѣнно относятся къ каменному вѣку, такъ какъ нигдѣ не встрѣчалось даже слѣдовъ какого нибудь металла.

II.

Описаніе каменныхъ орудій, найденныхъ въ Крыму.

Каменные ножи и другія орудія изъ пещеръ. — Доисторическая фабрика. — Ядра и способъ приготовленія изъ нихъ каменныхъ орудій. — Скребки и ихъ назначеніе. — Раздѣленіе ихъ на два типа по способу приготовленія. — Третій типъ скребковъ. — Скребки — ножи, приготовленные изъ обломковъ ножей. — Былъ ли доисторическій человѣкъ лѣвшой? — Копья. —Стрѣлы. — Раздѣленіе ихъ на типы: треугольный и удлиненный. — Стрѣлки съ мелкой обивкой. — Шила. — Ножи. — Пилы. — Двойные скребки — новый типъ каменныхъ орудій. — Подраздѣленіе его на 3 рода. — Возможное значеніе двойныхъ скребковъ въ жизни доисторическаго человѣка. — Стрѣлы съ поперечнымъ остріемъ. — Общія особенности каменныхъ орудій.—Ихъ грубая обивка.—Ихъ незначительная величина.—Миролюбіе первобытнаго человѣка въ Крыму. — Употребленіе имъ красной охры.

Переходя къ описанію каменныхъ орудій и другихъ предметовъ, найденныхъ мною въ пещерахъ и открытыхъ мѣстонахожденіяхъ, я долженъ замѣтить, что буду говорить почти исключительно о находкахъ въ доисторической фабрикѣ на Яйлѣ, близъ Кизилъ-коба. Остальныя находки въ пещерахъ и въ другихъ мѣстахъ, еще недостаточно мною обслѣдованныхъ, я опишу впослѣдствіи, въ болѣе подробной работѣ, которая будетъ напечатана въ «Запискахъ» Географическаго Общества по возвращеніи изъ будущей моей поѣздки въ Крымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ матеріаломъ, который мнѣ удастся собрать во время этой поѣздки.

Изъ каменныхъ орудій, найденныхъ въ пещерахъ укажу здѣсь на прекрасный и цѣльный экземпляръ ножа (табл. III, рис. 1—2), который можно назвать ножемъ - скребкомъ, такъ какъ на переднемъ концѣ онъ, при помощи мелкой обивки, получилъ форму скребка и пріобрѣлъ его свойства; нижній конецъ показываетъ такъ называемый «ударный бугорокъ» (bulbe de percussion), который получается при ударѣ ядра камнемъ. Края ножа зазубрены и представ-

ляютъ ясные слѣды того, что это орудіе употреблялось именно для рѣзанья. Другой ножъ (табл. III, рис. 3) замѣчателенъ по своей ширинѣ и потому, что на его верхней сторонѣ имѣется не одно, а цѣлыхъ 4 ребра. Оба орудія, сдѣланныя изъ кремня, взяты изъ пещеры Кача и найдены въ одномъ слоѣ съ человѣческою челюстью и лопаткой. Кромѣ этихъ орудій было найдено еще нѣсколько ножей не столь значительной величины, а также довольно характерная стрѣлка, не считая большого количества осколковъ. Всѣ предметы изъ кремня покрыты значительнымъ слоемъ патины, указывающей на ихъ значительную древность.

Въ обѣихъ пещерахъ Сюрень орудія, найденныя мною, состоятъ изъ ножей, гораздо болѣе короткихъ, чѣмъ качинскія, затѣмъ изъ стрѣлокъ, очень правильныхъ и заостренныхъ на концѣ, но безъ мелкой обивки, онѣ, какъ и ножи, получены однимъ ударомъ, который умѣли наносить такъ удачно, что прямо получалось орудіе желаемой формы. Изъ ножей одинъ, впрочемъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ имѣетъ около 6 сантиметровъ длины, закругленный верхній конецъ и короткую рукоятку, полученную при помощи мелкой обивки; одинъ край его тупой, другой же, рѣжущій, показываетъ на всемъ своемъ протяженіи мелкую и тщательную обивку. Такіе ножи съ искусственно выдѣланной рукояткой составляютъ вездѣ большую рѣдкость.

Характерной особенностью находокъ въ пещерахъ является крайняя рѣдкость въ нихъ скребковъ, которыхъ мною найдено такъ много въ открытыхъ мѣстонахожденіяхъ. Только въ одной изъ сюреньскихъ пещеръ мнѣ удалось найдти одинъ скребокъ, да и то не особенно хорошій. Ядра встрѣчаются чаще. Наконецъ, напомню о двухъ шилахъ изъ кости очень искусно и тщательно приготовленныхъ.

Перехожу теперь къ описанію главнѣйшихъ и самыхъ интересныхъ типовъ каменныхъ орудій, которые я нашелъ въ «доисторической фабрикѣ» или открытой стоянкѣ на склонѣ Яйлы, близъ деревни Кизилъ-коба.

Прежде всего скажу о ядрахъ, т. е. тѣхъ кускахъ кремня, изъ которыхъ приготовлялись орудія, затѣмъ два слова о способѣ ихъ производства и наконецъ о самыхъ орудіяхъ и ихъ употребленіи.

Ядра обыкновенно имѣютъ коническую форму, которую имъ придавалъ дикарь для большаго удобства при послѣдующей обработкѣ. Величина ихъ самая разнообразная, смотря потому, какъ велико должно быть орудіе, изъ нихъ приготовленное; начиная съ такихъ небольшихъ,

которыя имѣютъ въ длину около 3-хъ сантиметровъ (табл. I рис. 12), ядра черезъ всѣ промежуточныя ступени доходятъ до большихъ размѣровъ, въ 9 сантиметровъ длины. Форма ядеръ иногда чрезвычайно правильная; видно, что первобытный человѣкъ умѣлъ ловко справляться съ своимъ матеріаломъ. Таково напр. ядро, изображенное на табл. I. рис. 8. Верхняя плоскость, основаніе конуса, отбита такъ, чтобы образовалась ровная, гладкая поверхность. Ядро при приготовленіи изъ него орудія держится лѣвой рукой, вершиной внизъ, а въ правой рукѣ держится камень, которымъ ударяютъ у самого края верхней ровной плоскости, отчего отскакиваетъ длинный осколокъ призматической формы, оставляя на бокахъ ядра слѣды во всю длину въ видѣ желобковъ, отдѣленныхъ острыми ребрами, идущими параллельно другъ другу и длинѣ самого ядра. Каждому желобку соотвѣтствуетъ одно длинное призматическое орудіе. Подобныхъ ядеръ я только въ одномъ этомъ мѣстѣ нашелъ около 100, нѣсколько подобныхъ же найдено и въ пещерахъ. Понятно, что такое громадное скопленіе ядеръ (а ихъ несомнѣнно осталось тамъ еще весьма значительное количество) указываетъ на производство въ весьма большихъ размѣрахъ и это подтверждается массой осколковъ, которые тутъ же находятся; все это оправдываетъ названіе доисторической фабрики или мастерской, которое я даю этому мѣстонахожденію.

Обращаясь, теперь, къ различнымъ типамъ орудій, я прежде всего намѣренъ остановиться на такъ называемыхъ скребкахъ, т. е. на орудіяхъ, предназначенныхъ для скребленья и скобленья. Большое обиліе и замѣчательное разнообразіе этихъ орудій заслуживаетъ, чтобы мы на нихъ остановились нѣсколько подольше и подробнѣе разсмотрѣли различные ихъ типы.

Почти постоянное совмѣстное нахожденіе такъ называемыхъ скребковъ съ различными другими остатками каменнаго вѣка, ясно указываетъ на важное значеніе, какое подобнаго рода орудія имѣли въ быту доисторическаго человѣка.

Какъ примѣръ у эскимосовъ [1]), такъ и самая форма орудій ясно указываютъ на то, что они служили для скобленья. Остается выяснить, что скоблилъ ими доисторическій человѣкъ? Судя по тому, что мы знаемъ относительно употребленія подобныхъ же орудій у эскимосовъ, у чукчей и другихъ народовъ сѣверо-восточной Азіи, слѣдуетъ допустить, что ими скребли кожи убитыхъ на охотѣ

---

[1]) *Lubbock* L'homme préhistorique p. 88.

животныхъ для приготовленія себѣ изъ нихъ одежды и что этимъ по всѣмъ вѣроятіямъ занимались женщины. Соскабливали съ кожи жиръ, сало и все, что пристаетъ къ внутренней ея поверхности во время сдиранья съ убитаго животнаго, а съ наружной стороны, какъ это и теперь еще дѣлаютъ эскимосы и чукчи или недавно еще дѣлали — соскабливали самую шерсть [1]).

Въ описываемой мною мѣстности найдено около 75-ти скребковъ различной величины и формы, не считая около 70-ти мелкихъ орудій для скребленья же, но приготовленныхъ изъ обломковъ другихъ орудій, преимущественно ножей. Это составитъ всего до 150-ти орудій для скобленія.

Скребки, найденные мною здѣсь, представляютъ громадное разнообразіе, какъ по формѣ и величинѣ, такъ и по тщательности ихъ обработки. Есть такіе, которые вовсе почти не обработаны и тѣмъ не менѣе, судя по слѣдамъ, оставшимся на нихъ, употреблялись для скобленія. Есть, между прочимъ, такіе осколки, которые получены отъ ядра, но не въ формѣ длиннаго ножа, а въ формѣ диска; получались они такимъ образомъ, что отъ ядра отбивали плоскій кусокъ параллельно его верхней, плоской поверхности; на окружности такого диска видны еще слѣды продольныхъ реберъ самаго ядра. Этотъ осколокъ, какъ показываетъ цѣлая серія переходовъ, рѣдко употреблялся въ дѣло безъ дальнѣйшей обработки, обыкновенно же ему посредствомъ мелкой обивки краевъ на одной сторонѣ придавался видъ типичнаго скребка.

Изъ наименѣе обитыхъ скребковъ я укажу на одинъ скребокъ (табл. I. рис. 13), гдѣ обивка существуетъ только на одномъ краѣ (переднемъ). Болѣе обитымъ является скребокъ, изображенный на табл. I, рис. 3 и 4. Какъ видно на разрѣзѣ, онъ плоскій и состоитъ изъ двухъ, почти параллельныхъ поверхностей. Этотъ скребокъ приготовленъ вышеописаннымъ способомъ, т. е. отъ ядра былъ отбитъ дискъ ударомъ, направленнымъ перпендикулярно къ оси ядра. Совсѣмъ иного типа и иного происхожденія скребки, изображенные на табл. I, рис. 5—6 и 14—15. Здѣсь разрѣзъ скребка даетъ болѣе или менѣе треугольную форму и по срединѣ выпуклой, обитой стороны замѣчается продольное ребро; мелкая же обивка схожа съ предъидущимъ типомъ. Скребокъ представленный на табл. I, рис. 16 уже приближается по общей формѣ своей къ формѣ ножа; на переднемъ концѣ онъ очень правильно обитъ. Укажу еще на

---

[1]) *Dupont.* L'homme pendant les âges de la pierre стр. 147—148.

удлиненный скребокъ (табл. I, рис. 1—2) изъ роговика, замѣчательный по своей формѣ и относящійся къ послѣднему типу, съ треугольнымъ поперечнымъ разрѣзомъ.

Есть, наконецъ, удивительно правильно обитые скребки, представляющіе почти совершенно правильный кругъ (табл. I, рис. 9—11 и 7); здѣсь на всей окружности мы можемъ замѣтить ясные слѣды обработки рукой человѣческой, но, какъ и всегда, на одной только верхней, выпуклой сторонѣ (табл. I, рис. 7 и 11), тогда какъ нижняя (табл. I, рис. 9) остается совершенно гладкою и въ большинствѣ случаевъ ровною. Такіе дисковидные скребки могли употребляться въ дѣло, какой бы стороной ими ни приходилось скоблить и потому врядъ ли они были укрѣплены въ какія нибудь деревянныя или костяныя ручки, ихъ, по всей вѣроятности, просто на просто держали въ рукѣ, такъ какъ странно было бы предполагать что человѣкъ будетъ такъ тщательно, правильно и даже красиво обивать ту сторону скребка, которая предназначена для укрѣпленія въ ручкѣ.

Какъ видно изъ имѣющихся у меня экземпляровъ, дикари, населявшіе Крымъ въ каменный періодъ, умѣли употреблять въ дѣло скребки даже чрезвычайно маленькихъ размѣровъ, не достигавшіе иногда и 2-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ; такіе же скребки, которые имѣли около 3-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ, были даже въ большомъ ходу. Отсюда, мнѣ кажется, надо заключить, что они изъ дерева ли или изъ кости выдѣлывали такими маленькими и тонкими орудіями какія нибудь тонкія же и небольшія вещицы, которыя, однако, къ сожалѣнію до насъ почему либо не дошли. Въ одной только пещерѣ Сюрень-коба я нашелъ двѣ вещицы изъ кости: два шила весьма тщательно приготовленныя, съ тонкими острыми кончиками; эти шила указываютъ на то, что̀ могъ доисторическій человѣкъ выдѣлывать подобными, столь незначительными по величинѣ орудіями.

Хотя преобладающая форма крымскихъ скребковъ, какъ, впрочемъ, оказалось это и вездѣ, есть округлая, однако встрѣчаются и различныя уклоненія отъ этой типичной формы. Такъ у меня въ коллекціи есть нѣсколько длинныхъ скребковъ, у которыхъ для скребленія употреблялась одна лишь изъ короткихъ сторонъ. Противуположной же стороной скребокъ былъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, укрѣпленъ въ ручкѣ. Такіе скребки изображены на табл. I, рис. 1, 2 и 16.

Наконецъ я долженъ упомянуть еще объ особенномъ типѣ скреб-

ковъ, найденныхъ мною въ Крыму. Насколько мнѣ извѣстна литература по каменному вѣку, я могу сказать, что этотъ типъ еще нигдѣ не былъ найденъ. Главное отличіе этихъ скребковъ состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ и слѣдовъ той округлой формы, какую обыкновенно имѣютъ орудія подобнаго рода. Напротивъ, они треугольны и по формѣ приближаются къ топорамъ или сѣкирамъ; нижняя часть, безъ сомнѣнія вставлявшаяся въ ручку, съужена, верхняя же расширена, — передній край этой расширенной части, обыкновенно направленный косо и служилъ для скобленія, какъ это видно изъ довольно тщательной, иногда, обивки этого края, а также изъ слѣдовъ, оставшихся послѣ употребленія. Нижняя поверхность этихъ орудій по обыкновенію гладкая и ровная; верхняя же имѣетъ ребра и состоитъ изъ 3-хъ плоскостей— двухъ боковыхъ и одной треугольной средней. Подобныхъ орудій у меня около семи и всѣ они найдены въ одной и той же мѣстности; надо помнить, что мои раскопки обнимали ограниченное пространство, почему я не сомнѣваюсь, что если бы я былъ въ состояніи раскопать вдвое, втрое большее пространство, то нашелъ бы вдвое, втрое больше орудій этого типа. Замѣчательно, что всѣ плоскости, вся форма этихъ орудій, изъ которыхъ шесть до чрезвычайности похожи другъ на друга, выдѣлывались простымъ грубымъ откалываніемъ отъ ядеръ безъ позднѣйшей подправки при помощи болѣе тщательной обивки; изъ этого можно заключить, что у людей, ихъ производившихъ, существовалъ точно опредѣленный пріемъ или методъ для достиженія такого однообразія формы.

Разобравъ, въ общихъ чертахъ, сребки, я теперь упомяну объ одной довольно большой и любопытной группѣ орудій, которыя слѣдуетъ отнести къ этому же классу, такъ какъ и они служили несомнѣнно также для скребленія или скобленія, но, конечно, уже не шкуръ убитыхъ звѣрей, а какихъ нибудь другихъ, болѣе мелкихъ предметовъ. На табл. IV, рис. 19—24 изображены орудія подобнаго рода.

Прежде всего поражаетъ то, что здѣсь вовсе не встрѣчается орудій сколько нибудь крупной величины; только рис. 19 представляетъ нѣсколько большій экземпляръ, но такихъ очень немного; всѣ они представляютъ крайне маленькіе и тонкіе куски кремня въ формѣ ножей и если не всмотрѣться въ нихъ поближе, то можетъ даже съ перваго взгляда показаться, что все это простые осколки, обломки другихъ орудій. И дѣйствительно это все обломки

другихъ орудій, преимущественно маленькихъ ножичковъ, но не простые обломки, а такіе, которые при помощи весьма тщательной и удивительно тонкой обивки на одномъ концѣ, изъ обломковъ сдѣлались вновь годными для употребленія. Что это были прежде ножички, несомнѣнно вытекаетъ изъ сравненія ихъ съ имѣющимися у меня многочисленными ножичками [1]), а что это кромѣ того обломки этихъ ножичковъ можно опять заключить изъ сравненія съ простыми обломками, имѣющимися у меня тоже въ значительномъ количествѣ.

Одинъ конецъ обломка всегда оставлялся безъ всякой обработки и предназначался для вставленія въ дерево или кость, такъ какъ большую часть ихъ, по причинѣ ихъ незначительной величины, совершенно невозможно держать въ рукахъ безъ оправы. Другой же конецъ приготовлялся такъ, что отъ него отбивались чрезвычайно маленькіе осколки и этимъ способомъ достигалось то, что край этого конца принималъ косвенное направленіе (рѣдко прямое) и образовывалъ съ параллельными краями осколка два угла, одинъ острый, другой тупой. Достойно вниманія то, что острый уголъ почти всегда находится съ правой руки, а тупой съ лѣвой и это явленіе до чрезвычайности постоянно. Такъ изъ 70-ти, имѣющихся у меня подобнаго рода орудій, только 7 имѣютъ обратное расположеніе, т. е. тупой уголъ съ правой, а острый съ лѣвой стороны, такъ что край, предназначенный для скобленія, скошенъ не слѣва на право, а наоборотъ—справа на лѣво. Такое постоянство формы, придаваемой дикаремъ этимъ орудіямъ, очевидно не есть явленіе случайное, а имѣетъ какое нибудь основаніе и, мнѣ кажется, я не ошибусь, если объясню такое явленіе тѣмъ, что доисторическій человѣкъ, подобно тому, какъ и мы, имѣлъ правую руку болѣе развитою чѣмъ лѣвую, что онъ однимъ словомъ не былъ лѣвшой. Въ самомъ дѣлѣ, взявши одно изъ такихъ орудій въ руку, не трудно убѣдиться, что правой рукой имъ очень удобно скоблить, тогда какъ, если держать его въ лѣвой, то приходится во время скобленія выворачивать руку и работа отъ этого въ значительной степени затрудняется.

Разсматривая эту группу орудій можно придти еще къ тому заключенію, что человѣкъ того времени очень цѣнилъ кремень, какъ матеріалъ для приготовленія себѣ необходимыхъ орудій. Онъ

---

[1]) См. напр. табл. IV рис. 24, изображающій одно такое орудіе и рис. 32 изображающій одинъ изъ самыхъ мелкихъ ножей.

очень рѣдко бросалъ сломавшійся ножъ или стрѣлку, а старался, напротивъ, приберегать обломки подобнаго рода и, помощью соотвѣтственной обработки, дѣлать себѣ изъ нихъ вновь пригодное для дѣла орудіе. О томъ, какое могло быть назначеніе подобныхъ орудій я надѣюсь съ большею безошибочностью и увѣренностью сказать тогда, когда я предприму раскопки въ большихъ размѣрахъ и такимъ образомъ увеличу матеріалъ, на основаніи котораго можно будетъ дѣлать выводы и заключенія. Но и теперь уже мы имѣемъ намекъ на это въ видѣ двухъ небольшихъ костяныхъ шилецъ, о которыхъ я упомянулъ выше, очень тщательно сдѣланныхъ и найденныхъ мною въ одной изъ пещеръ. Хотя тогдашніе дикари и имѣли ножи, но, безъ сомнѣнія, это не были такіе, какъ наши желѣзные или стальные ножи, которыми можно прямо рѣзать дерево и кость, поэтому приходилось при приготовленіи орудій изъ кости или дерева прибѣгать къ процессу скобленія, а не рѣзанья, чѣмъ, мнѣ кажется, легко можетъ быть объяснено такое значительное количество весьма маленькихъ орудій, предназначенныхъ для скобленія.

Описываемое мною мѣстонахожденіе характеризуется большимъ обиліемъ такихъ орудій. Очень можетъ быть, что подобныя же скоблилки были найдены и въ другихъ странахъ, но мнѣ неизвѣстно ни одно другое мѣсто, въ которомъ бы ихъ находили въ такомъ большомъ количествѣ.

Обращаю еще вниманіе на интересное орудіе, изображенное на табл. IV, рис. 25—26. Въ общемъ оно схоже съ только что разсмотрѣнными, съ тою только разницею, что обитый край скошенъ въ противуположную сторону. Это орудіе могло служить стрѣлой, шиломъ, скребкомъ и ножемъ и потому трудно судить о дѣйствительномъ его назначеніи [1]).

Для скобленія же служилъ, какъ видно изъ рис. 34 (табл. IV), иногда просто осколокъ ножа; на серединѣ его образовалась полукруглая выемка, вѣроятно вслѣдствіе скобленія этимъ мѣстомъ какого нибудь круглаго предмета напримѣръ костянаго шила.

Наконецъ обращаю вниманіе на замѣчательное орудіе (рис. 28—29 таб. IV), значеніе котораго для меня осталось невыясненнымъ. Одна поверхность его замѣчательно тщательно обита, другая плоская, верхній край рѣжущій. Возможно что это была стрѣлка съ рѣжущимъ краемъ вмѣсто острія, какъ это извѣстно напримѣръ для

---

[1]) *Evans.* Les âges de la pierre 1878, стр. 504, рис. 398. Замѣчательно сходство этого рисунка съ моимъ.

Франціи [1]); у Montelius'а, въ его сочиненіи о древностяхъ Швеціи [2]), также изображено небольшое орудіе, очень похожее на только что мною описанное.

Перейдемъ, теперь, къ разсмотрѣнію другого рода орудій—стрѣлокъ, которыхъ въ разсматриваемой нами мѣстности найдено довольно значительное количество (см. таблицу II). Ихъ можно подраздѣлить на 3 главныхъ типа, одинъ имѣетъ приблизительно треугольную форму, иногда и форму ромба и во всемъ крайне похожъ на такъ называемыя pointes de Moustier небольшого размѣра. Такія стрѣлки рѣдко показываютъ слѣды мелкой обивки, а обыкновенно получаются однимъ удачно направленнымъ ударомъ, на что указываетъ всегда сохраняющійся у основанія стрѣлки ударный бугорокъ (bulbe de percussion). Стрѣлки эти бываютъ различной величины, начиная съ довольно большихъ, имѣющихъ до 6 сантиметровъ длины (и тогда это уже копья) и кончая чрезвычайно маленькими, немногимъ превышающими 1 сантиметръ. Тѣмъ не менѣе и между этими стрѣлками-крошками есть удивительно правильные и красивые экземпляры, возбуждающіе невольное удивленіе передъ такимъ искусствомъ дикаря, выдѣлывавшаго ихъ (табл. II, рис. 24). Всѣ онѣ большею частью получались однимъ ударомъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ можно видѣть болѣе тщательную обивку по бокамъ и у самаго острія стрѣлки. Нижняя поверхность, на которой помѣщается ударный бугорокъ, всегда ровная и никогда не представляетъ никакихъ слѣдовъ обработки, верхняя же снабжена всегда различнаго рода ребрами, иногда же и мелкой обивкой. По формѣ онѣ значительно другъ отъ друга отличаются, начиная съ широкихъ (табл. II рис. 3 и 4) и кончая весьма узкими формами (табл. II, рис. 4 и 5). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя очень рѣдко, нижняя часть стрѣлки является значительно съуженною, для того чтобы ее удобнѣе можно было прикрѣплять къ древку (рис. 4 и 5). Большая же часть стрѣлокъ вставлялись въ расщепъ, имѣвшійся на концѣ древка, какъ это и теперь дѣлаютъ нѣкоторые дикари. Но трудность закрѣпленія стрѣлки въ древкѣ вѣроятно вынудила тогдашнихъ жителей Крыма придумать стрѣлки другого вида, другой формы, которыхъ я отношу ко второму типу (см. табл. II, рис. 13—19).

Это всегда сильно удлиненныя стрѣлки и сравнительно съ дли-

[1]) Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme vol. IX, 1873, p. 22, табл. II. Pointes à tranchant transversal.

[2]) *Montélius* Antiquités Suédoises. p. 16, fig. 66. См. еще Evans, Les âges d. l. p. стр. 386 и 402.

ною очень узкія; одинъ конецъ ихъ всегда постепенно переходитъ въ остріе, а другой чаще всего закругленъ и здѣсь, на его плоской поверхности, замѣчается всегда явственный ударный бугорокъ (табл. II, рис. 16). Такъ какъ длина ихъ всегда значительная, то ихъ можно было прикрѣплять къ древку весьма удобно и прочно. Общая черта ихъ заключается въ томъ, что онѣ по длинѣ изогнуты нѣсколько дугообразно, но эта особенность не имѣетъ никакой специальной цѣли, а объясняется просто формою того куска кремня или какъ его называютъ ядра. отъ котораго стрѣлка откалывалась. На табл. I, рис. 8 и 12 изображены два ядра, которыя, какъ видно, съуживаются къ низу и иногда (рис. 12) переходятъ въ заостренную пирамидку. Понятно, что ударъ сверху отдѣлитъ осколокъ слегка изогнутый, особенно въ его нижнемъ концѣ.

Величина стрѣлокъ весьма разнообразна, но ихъ форма остается довольно постоянною во всѣхъ 75, приблизительно, экземплярахъ, которые мною найдены. По общему виду онѣ напоминаютъ довольно хорошо такъ называемые ножи. та же гладкая нижняя поверхность, тѣже нѣсколько реберъ на верхней, идущихъ параллельно другъ другу и краямъ орудія, но ихъ нетрудно отличить по заостренному концу стрѣлокъ и по ихъ слегка удлиненно-конической формѣ.

Весьма постепенными переходами отъ маленькихъ и крупныхъ стрѣлокъ мы можемъ, наконецъ, дойти до такихъ крупныхъ и тяжелыхъ экземпляровъ, которые уже ни въ какомъ случаѣ не могли употребляться въ качествѣ стрѣлъ при стрѣльбѣ изъ лука, и потому такіе экземпляры слѣдуетъ назвать копьями или наконечниками дротиковъ. Такихъ копій у меня, впрочемъ, не много, всего 6 или 7 экземпляровъ, но между ними есть очень красивые и правильно сдѣланные экземпляры, достигающіе почти до 7 сантиметровъ длины (табл. II, рис. 22 и 23). Вообще эти копья представляютъ самыя крупныя и самыя смертоносныя изъ орудій, употреблявшихся этимъ повидимому миролюбивымъ и невоинственнымъ народомъ, населявшимъ Крымъ въ эпоху каменнаго вѣка. Впрочемъ, какъ видно, этихъ орудій немного, сравнительно съ другими, болѣе мирными орудіями; не сильна, видно, была въ то время потребность убивать другъ друга.

Особеннаго вниманія и разсмотрѣнія заслуживаютъ стрѣлки, на которыхъ видна мелкая и болѣе или менѣе тщательная обивка, помощью которой имъ старались придать ту или другую форму; такія стрѣлки, какъ я сказалъ, составляютъ большую рѣдкость.

Если относительно первыхъ, только что нами разсмотрѣнныхъ, и могутъ возникнуть сомнѣнія въ томъ, служили ли онѣ стрѣлами (хотя по моему убѣжденію есть достаточно основаній, чтобы не сомнѣваться въ ихъ значеніи), то вторыя, т. е. снабженныя обивкой, такихъ сомнѣній возбудить уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ.

Въ настоящей моей работѣ я укажу только на тѣ стрѣлки, которыя мнѣ удалось помѣстить на таблицѣ II. На рис. 8 и 9 изображена небольшая, очень интересная стрѣлка; на одной сторонѣ, снабженной ребромъ видна мелкая и тщательная обработка на всей правой сторонѣ до самаго острія (рис. 9), на другой, плоской сторонѣ послѣдней обивки не видно, но за то существуетъ такая же тщательная и мелкая обработка у основанія (рис. 8 а), при помощи которой сдѣлана дугообразная выемка, напоминающая собою выемки стрѣлокъ, найденныхъ въ южной Россіи, но только обработка послѣднихъ доведена до болѣе высокой степени совершенства. Другая сторона, лѣвая, осталась безъ дальнѣйшей обработки. На рис. 12 изображена стрѣла, у которой обивкой только близъ самой вершины (рис. 12 а) достигнуто весьма значительное заостреніе конца. Другихъ слѣдовъ обивки на ней не имѣется; на нижней, плоской сторонѣ ея очень замѣтенъ ударный бугорокъ. На рис. 24 изображена небольшая, совершенно бѣлая стрѣлка съ весьма тщательной обивкой только на правой сторонѣ. Самый же лучшій экземпляръ представляетъ большая стрѣла, изображенная на рис. 20 и 21 (табл. II). Здѣсь на всей поверхности стрѣлы и по обоимъ ея краямъ замѣтна обивка, хотя и не особенно тщательная. Интересно, что у основанія искусственно сдѣлана выемка съ правой стороны, вслѣдствіе чего получается довольно длинная рукоятка, удобная для прикрѣпленія стрѣлки къ древку.— Очень незначительная и нѣсколько сомнительная обивка замѣчается также у самаго острія крошечной стрѣлки изъ совершенно чернаго кремня (рис. 10 и 11).

Этимъ и ограничивается все, что касается обдѣланныхъ стрѣлокъ, которыхъ, какъ видно, всего четыре. Среди большого количества ядеръ, скребковъ, скребковъ-ножей и ножей такое число совершенно ничтожно. Въ виду этого остается предположить одно изъ двухъ: или, что доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка, жившій въ Крыму, не занимался охотой и потому не нуждался въ стрѣлахъ или же, что такими стрѣлами для лука служили тѣ два типа простыхъ осколковъ, которые по формѣ совершенно оправдываютъ приписы-

ваемое имъ мною назначеніе. Если въ данной мѣстности найдено болѣе ста такихъ осколковъ, какъ изображенные на рис. 4 — 6 и 13—18, которые по формѣ, по величинѣ и по сильно заостренному концу были вполнѣ приспособлены для употребленія въ качествѣ стрѣлокъ, то, по моему убѣжденію, нельзя не признать ихъ за настоящія стрѣлки, употреблявшіяся человѣкомъ съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ въ другихъ мѣстностяхъ онъ употреблялъ болѣе тщательно выдѣланныя. Въ Крыму, по крайней мѣрѣ въ горной его части, человѣкъ былъ еще настолько грубъ, что онъ не зналъ болѣе тонкаго и правильнаго способа обивать стрѣлы; къ тому же, если простой осколокъ, удачно отбитый однимъ ударомъ, могъ съ одинаковымъ успѣхомъ замѣнить собою предметъ болѣе утонченной отдѣлки, то нельзя и удивляться, что доисторическій человѣкъ довольствовался первымъ.

Скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о такъ называемыхъ ножахъ, самомъ обширномъ классѣ орудій; значительно болѣе половины всѣхъ найденныхъ мною въ этой мѣстности орудій принадлежатъ къ классу ножей. Тоже самое, впрочемъ, замѣчается и въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ пещерахъ періода сѣвернаго оленя, напримѣръ въ Бельгіи, во многихъ пещерахъ Франціи и въ нѣкоторыхъ итальянскихъ пещерахъ. Въ Крымскихъ пещерахъ ножи не въ такой сильной степени преобладаютъ надъ другими орудіями какъ въ мѣстности доисторической фабрики. Форма ножей призматическая, т. е. на поперечномъ разрѣзѣ получается или треугольная форма или четырехугольная, въ видѣ трапеціи. Одна поверхность ровная, и всегда болѣе или менѣе выпуклая; другая состоитъ или изъ двухъ плоскостей, расположенныхъ какъ крыша, слѣдовательно съ однимъ ребромъ въ серединѣ или изъ нѣсколькихъ плоскостей, съ нѣсколькими ребрами.

По величинѣ ножи можно раздѣлить на три группы. Во первыхъ самые крупные, въ родѣ тѣхъ, которые изображены на рис. 4, 9 и 11 (табл. III) или нѣсколько менѣе ихъ; такихъ, конечно, немного: два, три десятка. Особенно интересенъ ножъ, представленный на рис. 9 и 10. Онъ совершенно цѣльный, имѣетъ болѣе 9 сантиметровъ длины, чернаго цвѣта и слегка изогнутъ по длинѣ; края его сильно зазубрены отъ употребленія, что указываетъ на назначеніе этого орудія какъ ножа. Во вторыхъ ножи средней величины, самые многочисленные; ихъ мною набрано нѣсколько сотъ, хотя далеко не всѣ они одинаковой правильности и изящества. Средняя длина ихъ около пяти сантиметровъ. Наконецъ самые мелкіе ножи, при-

надлежащіе къ третьей группѣ, среднимъ числомъ имѣютъ въ длину около $1^1/_2$ или 2-хъ сантиметровъ, ширина же ихъ иногда не болѣе трехъ милиметровъ (табл. IV, рис. 33). Такихъ ножичковъ мною набрано болѣе 200 экземпляровъ въ одной только доисторической фабрикѣ.

Одною изъ самыхъ интересныхъ находокъ, должна быть признана прекрасная пила (табл. III, рис. 6 и 7) съ явственными зубцами, полученными при посредствѣ довольно мелкой и тщательной обивки. Кромѣ этой цѣльной пилы я нашелъ 3—4 обломка другихъ пилъ, изъ которыхъ два изображены на табл. III, рис. 5 и 12. Къ пиламъ же, я полагаю, слѣдуетъ отнести и такіе глубоко и довольно правильно зазубренные ножи, которые подобны изображенному на рис. 8 (табл. III): такое предположеніе о значеніи этого орудія тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ ножи употреблялись не такъ, какъ теперь мы употребляемъ соотвѣтственное орудіе, а скорѣе какъ пилы: тогдашними ножами нельзя было рѣзать, а можно было только пилить. Поэтому доисторическому человѣку непремѣнно должна была придти мысль зазубрить искусственно края ножа для того чтобы производить пиленіе болѣе успѣшно.

Весьма тщательно обдѣланнымъ является небольшое удлиненное орудіе (табл. II, рис. 25) въ видѣ четырехъгранной призмы съ двумя, почти вертикальными боковыми стѣнками, весьма тщательно обитыми. Такъ какъ верхній конецъ не очень заостренъ и все орудіе относительно очень толсто, то нельзя признать въ немъ стрѣлу. Вѣроятнѣе всего, мнѣ кажется, считать его за шило. Къ шиламъ же, хотя не безъ нѣкотораго сомнѣнія я причисляю и еще нѣсколько орудій, изъ найденныхъ мною здѣсь (табл. IV, рис. 29—31). Между ними есть цѣлая группа грубо обитыхъ орудій, въ видѣ ножей, у которыхъ на одномъ концѣ сдѣлана выемка, съ цѣлью уменьшить ширину ножа и сдѣлать его конецъ болѣе тонкимъ и острымъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ выемка, однако, сдѣлана однимъ ударомъ, а не мелкой обивкой, и такое постоянство формы (выемка всегда почти съ лѣвой стороны) заставляетъ меня считать ихъ не случайными предметами, а особаго рода орудіями, вѣроятнѣе всего шилами. На рис. 29 остріе шила получено, впрочемъ, не однимъ ударомъ, и вообще это орудіе носитъ слѣды употребленія его какъ шило.

Вся верхняя половина таблицы IV (рис. 1—18) занята очень небольшими, но чрезвычайно характерными орудіями, которыя, насколько я знаю, нигдѣ въ другихъ странахъ не находились, по

крайней мѣрѣ въ такомъ значительномъ количествѣ [1]). Это все четырехъугольныя орудія, имѣющія форму трапеціи, величина которыхъ варіируетъ, начиная менѣе чѣмъ съ 1 сантиметра до 2, $2^1/_2$ сантиметровъ, слѣдовательно, чрезвычайно миніатюрныя по размѣрамъ. Они имѣютъ всегда одну сторону, самую длинную, (нижнюю на рисункахъ) острою, рѣжущею; иногда и противуположная, верхняя сторона рѣжущая (хотя иногда и она обита; напр. рис. 2); обѣ же боковыя стороны, направленныя косо, образованы помощью довольно тонкой обработки, отбиваніемъ небольшихъ осколочковъ. На табл. IV изображены три главнѣйшіе рода этого вида орудій, которые всѣ безъ исключенія сдѣланы изъ обломковъ кремневыхъ ножей; въ справедливости этого предположенія убѣждаютъ рис. 1—4.

Здѣсь можно различить слѣдующіе подраздѣленія: 1) длинныя орудія, ясно трапецоидальной формы, боковыя края которыхъ мало скошены (рис. 1—6); наиболѣе длинный представитель этого подраздѣленія изображенъ на рис. 1; далѣе идутъ все болѣе и болѣе короткіе. Рис. 5—6 составляетъ уже переходъ ко второму подраздѣленію. На этомъ орудіи хорошо можно изучить всѣ особенности послѣдней группы [2]). Рис. 5 представляетъ орудіе съ верхней стороны, по которой проходятъ два ребра, а по бокамъ ясно видна мелкая обивка, типичная вообще для скребковъ, только въ меньшемъ масштабѣ; рис. 6-й изображаетъ тоже орудіе съ нижней стороны, а въ серединѣ между обоими этими рисунками видна одна изъ боковыхъ поверхностей; внизу представленъ продольный разрѣзъ орудія. 2) Короткія орудія, болѣе треугольной, чѣмъ трапецоидальной формы (рис. 11—14); у этой группы обивка по бокамъ придаетъ орудіямъ чрезвычайно правильную форму; верхній край (рис. 11, 12) здѣсь часто плохо выраженъ, что и придаетъ всему орудію треугольную форму. 3) Длинныя и узкія орудія съ очень сильно скошенными боковыми краями (рис. 15—18). Постепенно (рис. 10, 9, 8, 7) можно перейти отъ этого типа къ первому. У этого, третьяго, подраз-

---

[1]) У Ривіера, въ его новомъ сочиненіи о каменномъ вѣкѣ въ Италіи, описывается и изображается нѣсколько небольшихъ орудій, довольно похожихъ на нѣкоторыя изъ подобныхъ же крымскихъ. Это единственная находка подобныхъ орудій, которую я знаю. (Подобныя же найдены близъ Варшавы).

[2]) Рисунокъ этотъ сдѣланъ съ совершенною точностью съ оригинала; тоже самое можно сказать и относительно рис. 12 и 13. Остальные по необходимости сдѣланы нѣсколько схематично: боковая обивка сдѣлана нѣсколько яснѣе, чѣмъ она на самомъ дѣлѣ видна при положеніи, въ которомъ они нарисованы.

дѣленія часто на верхнемъ краю замѣчаются одна (рис. 15) или двѣ (рис. 16 и 18) небольшія выемки, очевидно сдѣланныя не безъ намѣренія.

Общія черты, свойственныя всѣмъ этимъ орудіямъ суть: 1) то, что они составляютъ обломки ножей, 2) то, что оба боковыхъ края скошены въ противуположныя стороны и 3) то, что на этихъ краяхъ замѣчается тонкая обивка.

Я затрудняюсь дать этимъ орудіямъ какое нибудь названіе, такъ какъ незнаю для какой цѣли они могли бы быть употребляемы. Съ одной стороны они могли служить для рѣзанья, на что, повидимому, указываетъ значительная зазубренность ихъ рѣжущаго края (табл. IV. 2. 4, 7); но за то съ другой имѣется много подобныхъ орудій и безъ малѣйшихъ слѣдовъ такого ихъ употребленія; наконецъ, и самое существованіе этихъ слѣдовъ объясняется происхожденіемъ орудій изъ ножей. У иныхъ (табл. IV, рис. 7 и 18) верхній край является съ нѣсколькими зубцами, такъ что въ этомъ случаѣ они могли употребляться въ качествѣ пилки, хотя и непонятно, на что могла служить такая крошечная пилка. Какъ бы то ни было, этотъ типъ является чрезвычайно характернымъ для Крыма, такъ какъ я здѣсь нашелъ ихъ въ двухъ мѣстахъ и въ количествѣ около 70-ти экземпляровъ; быть можетъ вѣроятнѣе всего будетъ предположить, что это маленькіе «двойные скребки», какъ я предлагаю назвать этотъ новый типъ каменныхъ орудій. На рис. 6 и 12 ясно изображены боковыя, обитыя поверхности этихъ орудій, изъ которыхъ можно заключить, что они были обиты совершенно такъ, какъ обыкновенно обивались скребки; еще болѣе сходства въ способѣ обивки двойныхъ скребковъ замѣчается съ разсмотрѣнными уже нами скребками-ножами (табл. IV, рис. 19—24). Очевидно, у доисторическаго человѣка того времени существовала постоянно потребность что-то скоблить, и съ этой цѣлью онъ приготовлялъ себѣ подобные небольшіе двойные скребочки, которые было удобно носить постоянно при себѣ. Весьма вѣроятно, что ими онъ подправлялъ постоянно затупляющееся остріе костяныхъ или деревянныхъ стрѣлокъ [1]), употреблявшихся на охотѣ. Впрочемъ все это одни предположенія; надо надѣяться, что дальнѣйшія мои

[1]) Такъ какъ и въ настоящее время многіе дикари изъ самыхъ первобытныхъ употребляютъ деревянныя заостренныя стрѣлы, иногда обожженыя на концѣ, но безъ всякихъ наконечниковъ изъ камня или металла, то возможно, что и доисторическій человѣкъ употреблялъ подобнаго рода орудія.

раскопки выяснятъ какъ этотъ, такъ и многіе другіе сомнительные случаи, съ которыми не разъ приходилось встрѣчаться въ настоящемъ очеркѣ.

Если бы меня спросили, для чего антропологи столько трудятся надъ изученіемъ формъ каменныхъ орудій, для чего такое точное описаніе ихъ типовъ и подраздѣленій, какую пользу можетъ извлечь наука изъ такого повидимому мелочнаго разбора этихъ камешковъ, —то я отвѣчу, что только именно такимъ тщательнымъ установленіемъ типовъ каменныхъ орудій одной мѣстности и затѣмъ другой мѣстности дѣлается возможнымъ основательное сравненіе обѣихъ мѣстностей въ этомъ отношеніи, только тогда возможно найти между ними сходственныя и отличительныя черты и, основываясь на такомъ анализѣ, рѣшить вопросъ о сходствѣ степени культуры обоихъ народовъ, населявшихъ обѣ мѣстности, а быть можетъ, если и другія данныя это позволятъ, и вопросъ о сходствѣ или различіи племенномъ. Если бы, напримѣръ, предположить, что такія своеобразные треугольные двойные скребки, которые я нашелъ въ Крыму и особенный, новый типъ простыхъ скребковъ нашлись бы впослѣдствіи во всей Греціи, въ Италіи [1]), Сициліи и на Кавказѣ, а во всѣхъ остальныхъ частяхъ Европы они бы отсутствовали, то уже поэтому одному можно было бы заключить съ большою вѣроятностью, что югъ Европы заселился однимъ народомъ, однимъ племенемъ, исходнымъ пунктомъ которыхъ былъ Кавказъ и Крымъ. Этого пока нѣтъ, но я привожу такое предположеніе, чтобы наглядно выяснить всю важность именно тонкаго, мелочнаго изслѣдованія типовъ, всю важность подробной классификаціи каменныхъ орудій; только тогда возможно будетъ серьезное примѣненіе сравнительнаго метода, безъ котораго теперь ни одна наука не можетъ двигаться впередъ.

Обращая вниманіе на всю совокупность собранныхъ мною орудій, можно выяснить слѣдующіе общіе признаки. Во первыхъ замѣчается крайне грубая обработка ихъ; въ моей коллекціи нѣтъ тѣхъ тонко сдѣланныхъ, изящныхъ стрѣлокъ, какія мы встрѣчаемъ въ весьма многихъ мѣстностяхъ Россіи на поляхъ и въ другихъ мѣстахъ и которые обыкновенно считаются принадлежащими наиболѣе позднему вѣку полированнаго кремня или неолитическому.

Вторая особенность, которая поражаетъ всякаго, — это удиви-

---

[1]) Въ Италіи они, какъ я замѣтилъ, недавно найдены Ривіеромъ въ Ментонскихъ пещерахъ.

тельно маленькіе размѣры всѣхъ этихъ орудій. Сравнивая орудія, найденныя въ другихъ странахъ, съ тѣми орудіями, которыя я нашелъ въ Крыму, нельзя не замѣтить ихъ различія въ размѣрахъ и величинѣ. Такое различіе выступаетъ еще рѣзче при сравненіи съ дилувіальными находками во Франціи и другихъ странахъ. Орудія крымскія можно смѣло назвать дѣтскими игрушками сравнительно съ послѣдними. Быть можетъ я не ошибусь, если сдѣлаю изъ этого заключеніе о нѣкоторыхъ душевныхъ, нравственныхъ особенностяхъ народа, который ими пользовался: именно о его миролюбіи, о его тихомъ, кроткомъ нравѣ, объ отсутствіи войнъ различныхъ племенъ между собою. Для войны я положительно не нашелъ подходящихъ орудій; все, напротивъ, указываетъ на то, что тутъ жили миролюбивыя, охотничьи племена, умѣвшія при помощи своихъ тонкихъ и небольшихъ скребочковъ выдѣлывать и выскабливать массу мелкихъ предметовъ изъ дерева и кости, нужныхъ для ихъ домашняго обихода или для охоты.

Что касается другихъ моихъ находокъ, то я скажу только нѣсколько словъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ, найденныхъ на поляхъ близъ деревни Кизилъ-коба въ пахатномъ слоѣ; здѣсь найдено мною десятка два каменныхъ орудій, частью ножиковъ, частью стрѣлокъ, и въ томъ числѣ двѣ очень интересныя стрѣлки, обработанныя при помощи мелкой, хотя и не очень тонкой обивки по всей ихъ окружности. Онѣ имѣютъ треугольную форму, одна изъ нихъ представляетъ почти совершенно равносторонній треугольникъ, другая болѣе удлиненная имѣетъ выемку у своего основанія, приближаясь этимъ къ сердцевидной формѣ. Обѣ стрѣлки обиты только на одной поверхности, другая же остается совершенно ровной и гладкой. Только стрѣлка, изображенная на таблицѣ II, рис. 20 и 21 и найденная въ доисторической фабрикѣ, можетъ сравниться по тщательности обработки съ двумя только что упомянутыми стрѣлками. Здѣсь же найдено было мною нѣсколько черепковъ глиняной посуды безъ украшеній; если значительная древность нѣкоторыхъ изъ нихъ и можетъ подлежать сомнѣнію, то для двухъ черепковъ этихъ сомнѣній быть не можетъ; одинъ изъ нихъ представляетъ слегка вывороченный край глинянаго сосуда, изъ совершенно черной отъ угля глины, плохо обожженой, съ массой толченыхъ раковинъ; толщина стѣнокъ сосуда, къ которому принадлежалъ этотъ черепокъ, должна была доходить мѣстами до $1^1/_2$ сантиметра; такимъ образомъ всѣ самые характерные признаки древности на лицо. Другой черепокъ, хотя не такой толщины какъ

первый, но также состоитъ изъ черной массы съ вкрапленными бѣлыми зернами; на одной его поверхности, лучше обожженой глина приняла красный цвѣтъ, не распространяющійся, впрочемъ, далеко въ глубь.

Наконецъ третье открытое мѣстонахожденіе—это вершина того отрога, на склонѣ котораго я нашелъ доисторическую мастерскую, не въ далекомъ разстояніи отъ послѣдней. Здѣсь я нашелъ нѣсколько интересныхъ предметовъ, такъ напримѣръ скребокъ, тщательно обитый по всей окружности, весьма странной и изогнутой формы; другой скребокъ изъ этой же мѣстности изображенъ на табл. I, рис. 3 и 4. Наконецъ здѣсь же я нашелъ и треугольной формы орудіе (табл. IV, рис. 14) съ двумя обитыми боками, которое я выше отнесъ къ типу «двойныхъ скребковъ», предполагая, что обѣ обитыя стороны употреблялись въ качествѣ скребковъ. Возможно впрочемъ, что это орудіе, какъ и тѣ, которыя изображены на табл. IV, рис. 11, 12 и 13 (а быть можетъ и 7, 8, 9), употреблялись въ качествѣ стрѣлокъ съ поперечнымъ остріемъ, какъ это несомнѣнно было съ орудіемъ, изображеннымъ на рис. 27 и 28 [1]). Если я еще колеблюсь придать этимъ орудіямъ значеніе стрѣлокъ, то только потому, что между ними и длиннымъ типомъ (рис. 1 напр.) [2]) существуютъ самые постепенные переходы, связывающіе всѣхъ ихъ въ одно цѣлое, въ одну группу и указывающіе на то, что они всѣ имѣли вѣроятно одно и тоже употребленіе. Такое длинное орудіе, какъ изображенное на рис. 1 или 2 ни въ какомъ случаѣ однако не могло быть употребляемо въ качествѣ стрѣлки, во первыхъ, потому что рѣжущій край слишкомъ длиненъ и потому не вошелъ бы въ тѣло животнаго, а вовторыхъ его невозможно было бы прикрѣпить къ древку. Съ другой стороны обитыя стороны по характеру своей обивки крайне напоминаютъ группу небольшихъ скребочковъ-ножей, изображенныхъ на рис. 19 — 24 той же таблицы; разница между ними только одна — у первыхъ оба края обиты, у вторыхъ только верхній. Конечно, возможно также, что часть этого типа, именно первый видъ (рис. 1 — 10) употреблялся въ качествѣ двойныхъ скребочковъ, другая же

---

[1]) Графъ Уваровъ полагаетъ съ своей стороны, что всѣ этого рода орудія принадлежатъ къ стрѣламъ съ поперечнымъ краемъ, въ родѣ тѣхъ, которыя были найдены близъ Варшавы.

[2]) Нельзя отрицать нѣкотораго сходства этого орудія съ подобнымъ же, описаннымъ у Evans'a (Les âges de la pierre стр. 504, рис. 400), которое онъ считаетъ предназначеннымъ для скобленія.

ихъ часть (рис. 11—14) служила стрѣлами съ поперечнымъ краемъ. Будущія мои раскопки, надѣюсь, помогутъ мнѣ рѣшить и этотъ вопросъ въ ту или въ другую сторону.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще объ одной находкѣ: въ одной изъ сюреньскихъ пещеръ (въ западной) я нашелъ нѣкоторые камни или куски известняка, упавшаго съ потолка, окрашенными въ красный цвѣтъ красной охрой со слѣдами этого вещества въ видѣ порошка; на одной большой лепешковидной пластинкѣ этого известняка была даже проведена длинная красная полоса толщиною въ палецъ, неизвѣстно для чего. Камни съ этими слѣдами охры находились въ томъ же слоѣ, въ которомъ попадались и кремневыя орудія. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка, обитавшій Крымъ, какъ и многіе современные дикари, употреблялъ охру для окрашиванія себя, своей одежды или утвари. Трудно, конечно, сказать, было ли это вызвано эстетистическими его потребностями, служило ли это окрашиваніе украшеніемъ или этотъ обычай имѣлъ другія какія нибудь практическія и утилитарныя основанія для своего существованія. Въ виду однако того, что столь распространенный у современныхъ дикарей обычай окрашиваться красной охрой или вообще красной краской основанъ весьма рѣдко на эстетическихъ побужденіяхъ, а имѣетъ какое нибудь чисто практическое значеніе, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, быть весьма осторожнымъ въ выводахъ изъ факта нахожденія мною слѣдовъ употребленія охры въ одной изъ крымскихъ пещеръ. Приведу немногіе примѣры того, какое именно значеніе имѣетъ это окрашиваніе у разныхъ дикарей. Негры племени Момбутту натираются красной помадой «afin de rendre leur aspect aussi formidable que possible» [1]). Передъ самымъ нападеніемъ индѣйцы Мѣдной рѣки считаютъ совершенно необходимымъ окрасить свое лицо въ красный, черный или въ тотъ и другой цвѣтъ [2]). Когда въ 1813 году англійскій путешественникъ Кэмпбель приблизился къ одной бушменской деревнѣ, то жители, опасаясь нападенія съ его стороны, приготовились къ бою и для этой цѣли, между прочимъ, окрасились въ красный цвѣтъ: «ils s'étaient ainsi arrangés à la hâte pour nous effrayer si nous avions été des ennemis» [3]). На Саломоновомъ архипелагѣ, когда

---

[1]) *Schweinfurth* Au coeur de l'Afrique t. II, p. 92.

[2]) *Nilsson* Steinalter стр. 132.

[3]) *Walckenaer* Histoire générale des voyages t. XVIII, p. 383.

собирались идти на войну, окрашивали себя въ красный цвѣтъ, преимущественно лицо [1]). Въ другихъ случаяхъ такое окрашиванiе имѣетъ иное значенiе: такъ напримѣръ Андаманцы покрываютъ свое тѣло красной глиной для защиты отъ насѣкомыхъ; тоже самое существовало и у Cunchas въ Перу [2]). Женщины племени Сонго въ Анголѣ окрашиваютъ лицо, а отчасти и тѣло красной краской (изъ Dracaena draco) и глиной только во время менструацiи [3]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ видно, окрашиванiе себя не производилось съ цѣлью украситься. Возможно, слѣдовательно, что и въ Крыму охра употреблялась не съ этою цѣлью.

---

[1]) *Rienzi.* Océanie tome III, p. 373.
[2]) *Bastian.* Die Voelker des Oestlichen Asien. Bnd. V. p. 87.
[3]) *Lux.* Von Loande nach Kimbundu. Wien 1880 p. 85.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

Таблица I.

Всѣ орудія за исключеніемъ рис. 3 и 4, происходятъ изъ доисторической фабрики на склонѣ Яйлы близь деревни Кизилъ-коба. Орудія же, изображенныя на рис. 3 и 4, найдены по сосѣдству, на вершинѣ Яйлы. Всѣ рисунки представляютъ предметы въ натуральную величину.

Рис. 1 и 2. Удлиненный скребокъ, изъ роговика; къ нему приложенъ поперечный разрѣзъ. Часть верхней поверхности покрыта первоначальной корой; нижняя поверхность плоская. Обработка видна только съ передняго края, остальныя части безъ обработки. Рис. 2 изображаетъ тотъ же скребокъ сбоку.

Рис. 3 и 4. Скребокъ, принадлежащій къ первому типу, т. е. плоскій на верхней и на параллельной ей нижней поверхности, что видно на приложенномъ поперечномъ разрѣзѣ, проведенномъ сверху внизъ. Обработка существуетъ почти на всей окружности. Рис. 4 изображаетъ тотъ же самый скребокъ сбоку (обивка дурно изображена; правая сторона соотвѣтствуетъ нижней).

Рис. 5 и 6. Скребокъ второго типа, т. е. съ трехугольнымъ поперечнымъ разрѣзомъ. Рис. 6 тоже самое орудіе сбоку.

Рис. 7. Большой круглый скребокъ съ нижней плоской стороной. Обивка существуетъ почти по всей окружности.

Рис. 8. Ядро средней величины.

Рис. 9, 10 и 11. Скребокъ, въ родѣ изображеннаго на рис. 7, но меньшей величины. Обивка хорошо видна на всей окружности. Рис. 11 изображаетъ скребокъ сверху, рис. 9 снизу съ ударнымъ бугоркомъ и рис. 10 сбоку (правая сторона соотвѣтствуетъ верхней, выпуклой поверхности).

Рис. 12. Маленькое и чрезвычайно правильное ядро, служившее для приготовленія мелкихъ стрѣлокъ и ножей; встрѣчается довольно часто.

Рис. 13. Скребокъ съ обивкой только у верхняго края.

Рис. 14 и 15. Скребокъ того же типа, какъ и изображенный на рис. 5 и 6, но съ болѣе тщательною обработкою. Кремень совершенно побѣлѣлъ. Рис. 14 изображаетъ тотъ же скребокъ сбоку.

Рис. 16. Небольшой скребокъ изъ краснаго кремня, приближающійся по общей формѣ къ ножу; обработка видна только на верхнемъ краю.

Таблица II.

Всѣ орудія, изображенныя въ натуральную величину, происходятъ изъ доисторической фабрики близъ деревни Кизилъ-коба.

Рис. 1 и 2. Грубо обитая стрѣлка перваго типа (короткій) съ верхней и съ нижней, снабженной ударнымъ бугоркомъ, поверхностью.

Рис. 3 и 4. Подобнаго же рода стрѣлка (осколокъ — éclat), отличающаяся значительной шириной; на рис. 3, изображающемъ ее съ нижней поверхности, видѣнъ ударный бугорокъ.

Рис. 4, 5, 6 и 7. Подобныя же грубо обитыя стрѣлки (осколки) съ ударнымъ бугоркомъ на нижней поверхности и съ очень острымъ верхнимъ концомъ. Всѣ подобнаго рода орудія получены однимъ, удачно направленнымъ, ударомъ, безъ позднѣйшей отдѣлки.

Рис. 8 и 9. Небольшая стрѣлка съ тщательной обивкой по краямъ. На рис. 9 видна явственная обивка на правой сторонѣ, обивка же нижняго края на рисункѣ не видна; на рис. 8, изображающемъ нижнюю, плоскую поверхность стрѣлы, наоборотъ видна обивка, образовавшая выемку внизу, но не видна другая обивка по краю.

Рис. 10 и 11. Самая маленькая стрѣлка изъ чернаго кремня, замѣчательная по своей правильности; легкія слѣды обивки замѣчаются только у самаго острія (рис. 10 a); на рис. 11 виденъ ударный бугорокъ.

Рис. 12. Стрѣлка съ ясной обивкой только у самаго острія (a); нижняя поверхность снабжена ударнымъ бугоркомъ.

Рис. 13—17. Цѣлая серія стрѣлокъ (осколковъ) второго типа, т. е. удлиненныхъ, болѣе или менѣе похожихъ на ножи, съ острымъ верхнимъ концомъ и съ ударнымъ бугоркомъ на нижнемъ (рис. 16). Всѣ онѣ нѣсколько изогнуты дугою, что видно на рис. 17, изображающемъ стрѣлку рис. 15 сбоку.

Рис. 18. Подобная же стрѣлка, какъ и на предъидущихъ рисункахъ, но только шире (верхній конецъ сломанъ).

Рис. 19. Чрезвычайно плоскій осколокъ, снизу сломанный, вѣроятно также служившій стрѣлкой.

Рис. 20 и 21. Наиболѣе тщательно сдѣланная стрѣлка изъ всѣхъ найденныхъ. Обивка видна на всей верхней поверхности; внизу сдѣлана рукоятка для удобнаго привязыванія ея къ древку.

Рис. 22 и 23. Наконечникъ копья, грубо обитый.

Рис. 24. Маленькая стрѣлка, тщательно обитая по всему правому краю.

Рис. 25. Шило, очень тщательно сдѣланное. Нижняя поверхность ровная.

Таблица III.

Рис. 1—3 изображаютъ орудія изъ пещеры Кача, остальныя изъ доисторической фабрики на склонѣ Яйлы близъ дер. Кизилъ-коба. Натуральная величина.

Рис. 1 и 2. Совершенно цѣльный ножъ; на верхнемъ концѣ обитъ на подобіе скребка. Боковые края носятъ ясные слѣды употребленія его въ качествѣ ножа.

Рис. 3. Ножъ, отличающійся шириной и присутствіемъ 3-хъ реберъ на верхней поверхности.

Рис. 4. Удивительно правильный ножъ изъ темно-чернаго кремня.

Рис. 5. Обломокъ пилы.

Рис. 6 и 7. Цѣльная пила, приготовленная изъ ножа; четыре зубца сдѣланы помощью мелкой обработки.

Рис. 8. Пила, болѣе приближающаяся къ ножу.

Рис. 9 и 10. Совершенно цѣльный ножъ, замѣчательный по своей величинѣ и формѣ, изъ темно-чернаго кремня; рис. 10 изображаетъ его сбоку; по краямъ видны ясные слѣды употребленія, въ видѣ зазубринъ.

Рис. 11. Большой ножъ очень правильной формы.

Рис. 12. Обломокъ пилы.

Таблица IV.

За исключеніемъ орудія рис. 11 всѣ остальные происходятъ изъ доисторической фабрики на склонѣ Яйлы близъ дер. Кизилъ-коба. Рис. 14 найденъ по близости, на вершинѣ Яйлы. Всѣ орудія изображены въ натуральную величину. На рис. 1—4. 7—9, 17 и 21—23 мелкая обивка изображена нѣсколько схематично, такъ какъ боковыя плоскости идутъ большею частью почти вертикально и потому обивка плохо видна на орудіяхъ въ томъ положеніи, въ какомъ они изображены на таблицѣ.

Рис. 1. Двойной скребокъ перваго подтипа; это обломокъ ножа, у котораго двѣ боковыя стороны (a) мелко обиты. Верхній и нижній края рѣжущіе.

Рис. 2. Тоже. Обивка здѣсь распространяется и на верхній край; одинъ, нижній, сильно зазубренный край рѣжущій.

Рис. 3. Тоже, но болѣе короткій; обивка только на боковыхъ краяхъ.

Рис. 4. Тоже, очень узкій; нижній рѣжущій край сильно зазубренъ.

Рис. 5 и 6. Тоже. Замѣчательный по своей правильности и тонкой обработкѣ; рис. 5 изображаетъ его сверху, рис. 6 снизу. Въ серединѣ онъ изображенъ сбоку; ясно виденъ характеръ обивки. Ниже ихъ приложенъ поперечный разрѣзъ черезъ орудіе, проведенный отъ одного обитаго бокового края къ другому (по средней площадкѣ).

Рис. 7—9. Тоже. Вездѣ верхній и нижній края рѣжущіе, боковые же обитые.

Рис. 10. Тоже. Представляетъ переходъ къ третьему подтипу съ сильно скошенными обитыми краями.

Рис. 11. Двойной скребокъ второго подтипа болѣе или менѣе треугольной формы. Нижній рѣжущій край нѣсколько дугообразно изогнутъ.

Рис. 12. Тоже. Весьма типичный экземпляръ. Справа приложенъ видъ его сбоку, при чемъ хорошо изображенъ характеръ обивки.

Рис. 13. Тоже. Въ серединѣ нижняго рѣжущаго края есть выемка, которая произошла вслѣдствіе того, что въ этомъ мѣстѣ орудіемъ скоблили какой нибудь твердый предметъ, напр. кость или дерево. На рисункѣ, изображающемъ это орудіе съ нижней, плоской его поверхности, ясно видно въ какую сторону водили орудіе при скобленіи, такъ какъ только съ одной стороны замѣтны отбитые осколочки.

Рис. 14. Тоже. Найдено на вершинѣ Яйлы, въ открытой стоянкѣ.

Рис. 15—18. Двойные скребки третьяго подтипа. Переходныя формы (напр. рис. 10, есть у меня еще и другія) указываютъ на сродство этихъ орудій съ

разсмотрѣнными выше. Между рис. 10, 17, 16, 18 и 15 нѣтъ рѣзкой разницы. На верхнемъ краѣ часто видна одна или двѣ неизвѣстно для чего сдѣланныя выемки.

Рис. 19. Скребокъ-ножъ, самой большой величины; верхній обитый край скошенъ.

Рис. 20—24. Тоже. Всегда верхній, обитый край скошенъ и постоянно въ одну сторону. Къ рис. 24 приложенъ конецъ изображеннаго рядомъ скребка, увеличенный въ 2 раза.

Рис. 25 и 26. Орудіе съ обитымъ и скошеннымъ краемъ; назначеніе его трудно опредѣлить (скребокъ?).

Рис. 27 и 28. Замѣчательное орудіе, вѣроятно стрѣлка съ поперечнымъ краемъ (см. напр. Evans. Les âges d. l. pierre p. 386 и 402). Рис. 27 изображаетъ это орудіе съ верхней стороны, тщательно обитой, рис. 28 съ нижней ровной поверхности; верхній край рѣжущій.

Рис. 29. Шило.

Рис. 30 и 31. Вѣроятно тоже шила, хотя остріе ихъ получено, по видимому, однимъ ударомъ.

Рис. 32 и 33. Два маленькіе ножа, изъ нихъ рис. 33 самый узкій; встрѣчаются часто.

Рис. 34. Обломокъ ножа, который употреблялся для скобленія, что видно по выемкѣ съ отбитыми краями; вѣроятно этой выемкой заостряли какой нибудь круглый предметъ, напр. костяное шило или стрѣлу.

ЗАМѢТКА

ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА К. С. МЕРЕЖКОВСКАГО.

Письмо къ секретарю Общества.

М. Г. Нашъ ревностный изслѣдователь доисторическихъ древностей К. С. Мережковскій доставилъ мнѣ отдѣльный оттискъ своего „Отчета о предварительныхъ изслѣдованіяхъ каменнаго вѣка въ Крыму"; отчетъ этотъ имѣетъ появиться во второмъ выпускѣ редактируемыхъ Вами *Извѣстій* Географическаго Общества, и потому я позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой — дать нижеслѣдующимъ строкамъ моимъ по поводу отчета г. Мережковскаго мѣсто въ ближайшемъ нумерѣ *Извѣстій*.

Къ отчету г. Мережковскаго приложены четыре таблицы рисунковъ, изображающихъ крымскія каменныя орудія, и въ объясненіи этихъ рисунковъ, въ концѣ отчета, сказано, что на таблицѣ IV, у 11 орудій (№№ 1 — 4, 7 — 9, 17 и 21 — 23) „мелкая обивка изображена нѣсколько схематично, такъ какъ боковыя плоскости идутъ большею частью почти вертикально, и потому обивка плохо видна на орудіяхъ въ томъ положеніи, въ какомъ они изображены на таблицѣ".

Изготовленіе рисунковъ табл. IV дѣлалось при моемъ посредствѣ, и потому я позволяю себѣ подать голосъ по поводу вышеприведенныхъ словъ г. Мережковскаго. Авторъ отчета самъ, въ набросанномъ имъ чертежѣ, обозначилъ то положеніе, въ которомъ имѣли быть изображены орудія, представленныя на табл. IV; искусной и достаточно опытной художницѣ, принявшей на себя этотъ трудъ, оставалось только выполнить указанія наброска г. Мережковскаго, что̀ и было ею сдѣлано со строжайшею точностью: соблюдая условія освѣщенія и требованія искусства, она изобразила обивку орудій лишь въ той мѣрѣ, въ какой обивка дѣйствительно видна при данномъ положеніи орудій; видя орудія предъ собою въ этомъ положеніи, то-есть, съ извѣстной только стороны, художница и не могла изображать на орудіяхъ такіе признаки или особенности, которые обнаруживаются лишь при разсматриваніи этихъ предметовъ съ разныхъ сторонъ. Г. же Мережковскій счелъ нужнымъ, уже по исполненіи художницею рисунковъ, усилить на нихъ изображеніе обивки, или какъ онъ выражается, изобразить ее нѣсколько „схематично". И такъ, считаю нужнымъ заявить, что эта „схематизація", противная требованіямъ рисованія, не принадлежитъ карандашу даровитой художницы.

Позволю себѣ заявить, что и съ точки зрѣнія науки „схематическое" изображеніе древностей кажется мнѣ неудобнымъ. Древности, въ томъ числѣ и орудія каменнаго вѣка, суть издѣлія рукъ человѣческихъ, и

какъ таковыя, носятъ на себѣ печать индивидуальности въ гораздо большей степени, чѣмъ отдѣльные экземпляры естественныхъ особей; поэтому и примѣненіе къ древностямъ пріемовъ „схематическаго“ изображенія не можетъ не вредить точности рисунковъ, сходству послѣднихъ съ подлинниками. „Схематическое“ изображеніе, по самой цѣли своей, стремится къ обобщенію, къ устраненію частныхъ и случайныхъ особенностей съ изображенныхъ предметовъ и къ выставленію на видъ признаковъ особенно характерныхъ: пріемъ очень хорошій, преимущественно въ рисункахъ, имѣющихъ педагогическое назначеніе, но едва ли онъ можетъ быть допущенъ въ рисункахъ, предназначенныхъ иллюстрировать монографію по части доисторическихъ древностей, и въ особенности *предварительный* отчетъ о вновь открытыхъ предметахъ каменнаго вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, какое назначеніе рисунковъ, приложенныхъ къ отчету г. Мережковскаго? Дать первое наглядное понятіе о новыхъ и любопытныхъ находкахъ въ такомъ краю, гдѣ историческая жизнь извѣстна очень давно, и гдѣ — по странному стеченію обстоятельствъ — до сихъ было указано не очень много памятниковъ древности доисторической. Не въ высшей ли степени важно при этомъ дать строжайше точное изображеніе найденныхъ предметовъ, безъ малѣйшаго смягченія или усиленія тѣхъ или другихъ ихъ особенностей? А къ числу главныхъ признаковъ, которыми характеризуются каменныя орудія, несомнѣнно должно отнести характеръ и совершенство ихъ отдѣлки, или — для орудій обивныхъ — ихъ обивки. Въ виду этого условія можетъ ли удовлетворить требованіямъ науки „схематическое“ изображеніе въ примѣненіи къ орудіямъ, найденнымъ г. Мережковскимъ, и дастъ ли оно вѣрное, вполнѣ сходное съ дѣйствительностью понятіе объ этихъ предметахъ? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Обращаю Ваше вниманіе, напримѣръ, на орудіе № 2 на таблицѣ IV-й: сколько я помню это орудіе, которое я видѣлъ въ подлинникѣ, обивка его на самомъ дѣлѣ вовсе не представляетъ такихъ симметрическихъ зубчиковъ, какіе видны на рисункѣ, то-есть, обивка этого орудія на самомъ дѣлѣ гораздо менѣе совершенна, чѣмъ она представлена въ „схематическомъ“ изображеніи. То же въ большей или меньшей степени должно сказать и о всѣхъ другихъ орудіяхъ, къ изображенію которыхъ г. Мережковскій примѣнилъ пріемъ „схематизаціи“ уже послѣ того, какъ рисунки вышли изъ рукъ художницы: всѣ эти орудія являются у г. Мережковскаго на табл. IV-й болѣе или менѣе ретушированными, съ нѣкоторымъ усиленіемъ и даже усовершенствованіемъ своей обивки. Напротивъ того, въ подлинникахъ орудія эти отличаются — на мой взглядъ — характеромъ болѣе первобытнымъ, который именно выражается въ крайне неискусной, неотчетливой ихъ обивкѣ, а потому-то въ особенности я и жалѣю, что г. Мережковскій прибѣгъ къ пріему „схематизаціи“, который, сгладивъ въ значительной мѣрѣ признаки первобытности, можетъ дать о его находкахъ понятіе не вполнѣ вѣрное въ научномъ отношеніи.

Примите, М. Г., и пр.

Л. Майковъ.

30-го мая.

ВТОРОЕ ПРЕБЫВАНІЕ
НА БЕРЕГУ-МАКЛАЯ, ВЪ НОВОЙ-ГВИНЕѢ.

(отъ іюня 1876 по ноябрь 1877) [1].

О моемъ третьемъ посѣщеніи Новой-Гвинеи, могу сказать во первыхъ, что оно не сопровождалось такими помѣхами, какія приключились при второй экспедиціи (на Берегъ-Ковіай въ 1874-мъ году) и во вторыхъ, что, сообразно съ моимъ на передъ обдуманнымъ планомъ, оно составляетъ, во всѣхъ отношеніяхъ, продолженіе изслѣдованій, начатыхъ во время перваго пребыванія на этомъ берегу въ 1871—72 годахъ.

Мои отъѣздъ, въ декабрѣ 1872 го года былъ слишкомъ неожиданъ, чтобы не пришлось оставить многихъ значительныхъ пробѣловъ въ предпринятыхъ работахъ; и если я согласился на отъѣздъ, то это было только вслѣдствіе принятаго мною уже тогда рѣшенія, вернуться со временемъ на этотъ берегъ и дополнить, сколько возможно, все то, что приходилось оставить начатымъ, и отчасти, едва затронутымъ.

Направленный мѣстными условіями, при первомъ посѣщеніи Новой-Гвинеи, главнымъ образомъ на изслѣдованія по антропологіи и предоставивъ *ся* задачамъ, указывать мнѣ направленіе пути при послѣдующихъ путешествіяхъ (при второй экспедиціи въ Новую-Гвинею, путешествіи на Малайскомъ полуостровѣ), я и на этотъ разъ остался *сй* вѣрнымъ.

---

[1]) Это сообщеніе написано г. Миклухою-Маклаемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1877-го года въ Бугарломѣ, на Берегу-Маклая. Согласно желанію автора, выраженному имъ въ письмѣ на имя редакціи, мы печатаемъ здѣсь это сообщеніе *безъ всякихъ измѣненій*, кромѣ нѣкоторыхъ самыхъ необходимыхъ редакціонныхъ поправокъ. *Ред.*

Предпринимая путешествіе, я намѣревался посѣтить нѣсколько мѣстностей и выбравъ одну изъ нихъ остаться въ ней долѣе. Но впослѣдствіи мнѣ казалось, помимо другихъ причинъ [1]), вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе не поддаться на приманку новизны а вернувшись сюда, на Берегъ-Маклая, продолжать и дополнять начатое. Пересмотръ передъ отъѣздомъ изъ Явы (въ декабрѣ 1875-го года), свѣдѣній добытыхъ въ 1871—72-мъ годахъ о туземцахъ Берега Маклая, по случаю публикаціи продолженія моихъ замѣчаній о нихъ [2]), весьма сильно повліялъ на это рѣшеніе: откинувъ то, въ вѣрности чего у меня оставалось сомнѣніе, мнѣ ясно представилось большое число пробѣловъ и вопросовъ, оставшихся безъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ. Зная языкъ и пользуясь довѣріемъ туземцевъ, я, болѣе чѣмъ кто другой, былъ въ состояніи дополнить уже добытыя свѣдѣнія о ихъ нравахъ и обычаяхъ.

Возвращаясь на Берегъ Маклая, я уже не имѣлъ въ виду предпринять дальней экскурсіи во внутрь страны. Этотъ проэктъ, не смотря на всю его заманчивость, я устранилъ еще при отъѣздѣ изъ программы моей дѣятельности 1876—77-го годовъ, полагая, что и безъ такой экскурсіи мнѣ остается не мало дѣла по дополненію неоконченнаго и неяснаго въ прежнихъ моихъ работахъ; къ тому-же пріобрѣтеніе запасовъ и снарядовъ разнаго рода, наемъ необходимаго контингента людей, потребовалъ бы значительныхъ расходовъ, средствами для покрытія которыхъ я не располагалъ въ то время. Къ тому же, эти люди совершенно необходимые для дальной экспедиціи во внутрь страны [3]) были бы

[1]) Причины эти изложены въ моемъ письмѣ князю Ал. Ал. Мещерскому, котораго переводъ находится въ одномъ изъ №№ итальянскаго журнала «*Cosmos*» за 1877 годъ.

[2]) *N. von Miklucho-Maclay. Ethnologische Bemerkungen über die Papuas der Maclay-Küste in Neu-Guinea II.* Напечатаное въ *Natuurkundig Tijdschrift.* Batavia 1876. Я отдалъ тогда въ печать этотъ 2-ой выпускъ замѣчаній, потому что не зналъ сколько времени я останусь въ Новой-Гвинеѣ и даже придется ли мнѣ вернуться.

[3]) Прислуга при такой экспедиціи по многимъ причинамъ, должна быть набрана не изъ туземцевъ этого берега, изъ коихъ главныя: во 1-хъ постоянныя войны между деревнями, большая раздробленность населенія, отсутствіе безопасности въ чужихъ деревняхъ, что дѣлаетъ туземцевъ весьма боязливыми внѣ собственной территоріи, или участка ближайшей дружественной деревни; во 2-хъ ихъ припасы (таро, ямсъ и т. п.) слишкомъ неудобо-переносимы (громоздки) и тяжелы, при пѣшеходныхъ экспедиціяхъ, а они не хотятъ замѣнить свою традиціонную пищу другою наприм. (рисомъ и т. п.); въ 3-хъ туземцы моего берега, не имѣвшіе сношеній съ бѣлыми и по своему обществен-

мнѣ совершенно ненужны при продолжительномъ пребываніи въ Новой-Гвинеѣ и составляли бы даже въ послѣднемъ случаѣ положительное бремя. Не только ихъ пропитаніе представляло бы затрудненіе, но даже сомнительно, что они ужились бы мирно съ туземцами; во всякомъ случаѣ, потребовались бы постоянный надзоръ за ними и разбирательство вѣроятныхъ частыхъ ссоръ между ними самими и между ними и туземцами. На все это пришлось бы жертвовать время, съ которымъ европеецъ въ этой интересной, но нездоровой, странѣ, долженъ обходиться весьма и весьма экономно.

Съ другой стороны, ватага слугъ, окружающая путешественника, составляющая какъ бы живой заборъ, часто мѣшаетъ непосредственному наблюденію имъ туземцевъ, нерѣдко значительно вліяетъ на сношенія съ послѣдними; не говоря уже объ томъ, что внося при случаѣ посторонній элементъ въ процессъ мышленія и во взгляды туземцевъ, запутываетъ и искажаетъ свѣдѣнія объ ихъ обычаяхъ и воззрѣніяхъ, которыя при знаніи языка возможно получать непосредственно отъ нихъ самихъ [1]). Взятые мною три человѣка прислуги достаточно освобождали меня отъ докучныхъ заботъ ежедневной жизни, а мое помѣщеніе въ *Бугарломъ* [2]), было на столько удобно, что я, отдыхая отъ небольшихъ, нѣсколько-дневныхъ, часто предпринимаемыхъ экскурсій въ окрестности, могъ заниматься моими работами по сравнительной анатоміи.

Начну съ перечня главныхъ работъ, которые занимали мое время.

Во 1-хъ, работы по *Антропологіи* [3]). Я занимался при случаѣ

ному устройству не имѣющіе понятія объ отношеніяхъ слуги къ господину, весьма неясно усваиваютъ условія договоровъ, почему всякая дисциплина, необходимая при дальней экспедиціи въ страну съ незнакомымъ населеніемъ, весьма затруднительна, даже почти невозможна; наконецъ въ 4-хъ здѣсь семейныя связи очень препятствуютъ набору людей, которые даже въ послѣдній моментъ могутъ поддаться просьбамъ, увѣщаніямъ, слезамъ матери, жены, дѣтей и т. п.

[1]) Въ доказательство каждаго пункта, я могъ бы привести примѣры изъ собственнаго опыта, но удерживаюсь, считая эти комментаріи по своему объему, здѣсь неумѣстными.

[2]) *Бугарломъ* — туземное названіе мѣста, гдѣ стоитъ мой домикъ.

[3]) Мое мнѣніе объ антропологическихъ наблюденіяхъ, которыми большинство путешественниковъ *принуждены* ограничиваться, я сообщилъ въ моемъ письмѣ г-ну проф. Р. Вирхову, напечатанномъ въ Sitzungsberichte der Berliner Gesellschaft für Anthropologie Ethnologie u Urgeschichte за мартъ 1878 года.

антропологическими измѣреніями [1]), которыя вслѣдствіе недовѣрія и подозрительности папуасовъ, я не могъ предпринять въ 1871—72-мъ годахъ, но теперь, при старомъ знакомствѣ со мною, они не могли болѣе отказывать мнѣ и принуждены были побѣждать свое отвращеніе къ подобнымъ, непонятнымъ для нихъ манипуляціямъ надъ ихъ личностью. Я увеличилъ также мою коллекцію дюжиною череповъ, которые родственики умершихъ *захотѣли* предоставить мнѣ; но, не желая злоупотребить довѣріемъ туземцевъ, былъ принужденъ оставить нетронутыми (иными словами: не укралъ), нѣсколько, вѣроятно полныхъ скелетовъ, хотя зналъ гдѣ они находятся, сами же туземцы не захотѣли понять моихъ весьма ясныхъ намековъ о томъ, что я желаю имѣть скелеты. Зная что возможно добыть совершено полные скелеты въ разныхъ госпиталяхъ [2]) я не желалъ поколебать легкомысленнымъ шагомъ добытое съ большимъ трудомъ довѣріе папуасовъ. Отсутствіе фотографической камеры весьма чувствовалось: эту работу приходилось отложить до третьяго посѣщенія берега моего имени.

Во 2-хъ, мое вниманіе было, главнымъ образомъ, направлено на вопросы по *Этнологіи*, ибо я сознавалъ что нахожусь, вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, въ удобномъ положеніи для наблюденія несмѣшаннаго и изолированнаго племени.

Кромѣ знакомства съ туземцами и обоюднаго довѣрія, сознаніе ими того, что если я и оставлю опять на время этотъ берегъ, то впослѣдствіи снова вернусь сюда, заставляетъ туземцевъ мало по малу менѣе стѣсняться моимъ присутствіемъ и не измѣнять, не стараться скрывать постоянно свои обычаи и насиловать свою обыкновенную manière d'être [3]). Немало помогаетъ моему успѣху въ сохраненіи и укрѣпленіи довѣрія туземцевъ, то, что я здѣсь *единственный* бѣлый, который живетъ между ними; отсутствіе другихъ лишаетъ туземцевъ мѣрила, которымъ они могли бы руководствоваться при оцѣнкѣ отношеній къ нимъ каждаго бѣлаго въ отдѣльности.

Но, при всей обширности поля изслѣдованія, несмотря на все

---

[1]) По программѣ г. проф. Вирхова (Anleitungen zu wissenschaftlichen Beobachtungen auf Reisen, pag. 585).

[2]) Не только скелеты, но и все тѣло умершихъ меланезійцевъ, съ немногими впрочемъ, трудностями, можно получить иногда въ госпиталяхъ Нидерландскихъ колоній въ Австраліи, Новой-Каледоніи и др.

[3]) Эта скрытность, основанная на трудно преодолимой недовѣрчивости характера, можетъ легко привести къ ряду ошибочныхъ наблюденій.

мое стараніе не упустить случая, чтобы познакомиться со всѣми подробностями папуасской жизни, я долженъ сознаться, что мои успѣхи въ этомъ отношеніи подвигаются *крайне медленно*.—Кто имѣлъ случай поставить себѣ задачею: наблюденіе первобытнаго племени при ограниченномъ знаніи языка[1]), тотъ знаетъ, какъ *туго* идетъ впередъ работа, если, относясь критически къ каждому, такъ называемому «открытію», отбрасываешь весь хламъ *не* полныхъ *не* точныхъ и, искаженныхъ постороннимъ вліяніемъ наблюденій!... Выраженіе: *«шагъ за шагомъ»* весьма *недостаточно выражаетъ* всю медленность этаго движенія.

Распросы у туземцевъ объ ихъ обычаяхъ въ слѣдствіе многихъ причинъ мало помогаютъ [2]), такъ какъ приводятъ къ ошибкамъ, или къ воображаемому разрѣшенію вопросовъ. Единственный надежный путь—*видѣть все собственными глазами*, а затѣмъ, отдавая себѣ отчетъ о видѣнномъ, надо быть на сторожѣ, чтобы полную картину обычая или обряда дало не воображеніе а дѣйствительное впечатлѣніе наблюденія. Мнѣ даже кажется полезнымъ, быть еще осторожнѣе: слѣдуетъ удержаться при этомъ описаніи видѣннаго отъ всякаго рода гипотезъ, объясненій и т. п. Далѣе, для каждаго обряда, церемоніи, обычая, требуется соотвѣтствующій предлогъ; но эти предлоги какъ на зло наблюдателю, представляются въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень и очень рѣдко [3]). Не смотря на установившіяся дружественныя отношенія съ туземцами, я единственно могъ лишь расчитывать *на случай*; чтобы видѣть что нибудь,

---

[1]) Хотя я говорю по папуаски порядочно, но во многихъ случаяхъ мое знаніе оказывается все еще весьма ограниченнымъ.

[2]) Туземцы трудно или совершенно не могутъ понять цѣли, для которой мнѣ хочется знать всѣ эти подробности о ихъ обычаяхъ и обыденной жизни; убѣдясь что я не могу уличать ихъ въ лжи, они большею частью отвѣчали только изъ вѣжливости, лишь бы отдѣлаться. Я много разъ наталкивался также на людей, которые сами не знали подробно процедуру обычая; и вообще не всегда легко бываетъ найти дѣйствительно компетентный источникъ. Другая причина неудобства способа собиранія свѣдѣній посредствомъ распросовъ та, что при разспрашиваніи туземцевъ о какомъ либо обычаѣ слѣдуетъ быть весьма осторожнымъ, такъ какъ они очень склонны отвѣчать на всѣ вопросы *«да»* или такъ неясно, что приходится угадывать что они хотятъ сказать; а станешь угадывать — девять шансовъ изъ десяти впасть въ ошибки; къ тому же и самая постановка вопросовъ весьма затруднительна.

[3]) Такъ напримѣръ «мулумъ» (обрядъ обрѣзанія) производится, сообразно съ числомъ подрастающихъ мальчиковъ нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень, одинъ разъ въ 6 или 7 лѣтъ, такъ что врядъ ли мнѣ придется видѣть собственными глазами эту операцію, сопряженную съ очень многими церемоніями.

я долженъ былъ *случайно* заставать туземцевъ на мѣстѣ дѣйствія. Предупрежденіе о моемъ прибытіи или приказъ призвать меня, когда случится то и то, когда будутъ дѣлать это или другое, были часто достаточны, что бы повліять на всю процедуру обряда. Опытомъ я пришелъ къ результату, что лучшимъ образомъ дѣйствія съ моей стороны, для того чтобы узнать и увидѣть что либо въ *неискаженномъ* видѣ изъ обычаевъ туземцевъ, состоитъ въ томъ, что я принимаю относительно всего сюда относящагося видъ полнѣйшаго равнодушія; только такимъ образомъ мнѣ удается узнать кое что изъ ихъ интимной жизни, не измѣненное скрытничаніемъ и суевѣрнымъ страхомъ...

Не смотря на это утомительное движеніе, по полу-шагу впередъ, иногда-же цѣлый шагъ назадъ, [1]) я продолжаю этотъ путь, подстерегая ежедневные и экстраординарные эпизоды жизни туземцевъ подъ видомъ полнѣйшаго индифферентизма, иногда даже хитростью добываю по частямъ матеріалъ для ихъ этнологіи, поставивъ себѣ за правило: вѣрить *единственно* своимъ глазамъ и не поддаваться воображенію. Я тѣмъ болѣе старался накоплять постоянно мои наблюденія въ этомъ направленіи именно потому, что эта сторона жизни скорѣе всего измѣняется и исчезаетъ, какъ только бѣлый человѣкъ появляется между первобытными племенами.

Я вошелъ не безъ намѣренія въ нѣкоторыя подробности относительно способовъ, которыми я пользовался при собираніи матеріаловъ по этнологіи потому, чтобы показать черезъ какой фильтръ критики съ моей стороны проходили собираемыя свѣдѣнія, и чтобы дать понятіе о количествѣ времени и вниманія, которыми я долженъ былъ жертвовать для ихъ полученія. Я старался какъ можно менѣе вмѣшиваться въ дѣла туземцевъ, стараясь не измѣнять ихъ обыкновеній и обычаевъ; только въ одномъ случаѣ я измѣнилъ роль безпристрастнаго наблюдателя, и уже не разъ съ успѣхомъ употребилъ мое вліяніе для предупрежденія войнъ между деревнями. Объ этомъ нѣсколько словъ ниже.

Въ 3-хъ. Я могъ болѣе удобно заниматься здѣсь *сравнительно-анатомическими* работами чѣмъ на Гарагаси [2]), гдѣ былъ очень затрудненъ тѣснотою помѣщенія и образомъ моей тогдашней жизни,

---

[1]) Напримѣръ въ томъ случаѣ, когда сдѣлавъ изъ нѣсколькихъ наблюденій слишкомъ поспѣшный выводъ, натыкаешься неожиданно на фактъ, который разрушаетъ созданную теорію.

[2]) Туземное названіе мыска, гдѣ стояла моя хижина въ 1871—72 г.

поглощаемой стараніемъ сблизиться съ туземцами, заботою о продовольствіи охотою, терпѣлъ отъ недостатка въ прислугѣ и т. п.

Въ этой сферѣ работы мое вниманіе сосредоточено, главнымъ образомъ, на продолженіи моихъ изслѣдованій по сравнительной анатоміи мозга позвоночныхъ и нѣкоторыхъ дополненіяхъ по анатоміи сумчатыхъ. Не время и не обстановка мѣшали этимъ занятіямъ, а сравнительная рѣдкость матеріала.

Въ 4-хъ. *На метеорологическія наблюденія* было обращено должное вниманіе и ихъ результаты составятъ дополненіе и провѣрку 15-тимѣсячныхъ наблюденій 1871—72-го годовъ. Разумѣется, пробѣлами остаются дни посвященные на экскурсіи. Термометры и оба анероида были провѣрены въ метеорлогической обсерваторіи въ Батавіи, передъ отъѣздомъ.

Послѣ этого обзора предметовъ моихъ занятій, скажу нѣсколько словъ о болѣе интересныхъ экскурсіяхъ, которыя мнѣ удалось совершить.—Если, какъ сказалъ въ началѣ, я не имѣлъ средствъ предпринять большое странствіе во внутрь страны, то отъ небольшихъ экскурсій по окрестностямъ я не отказывался. Я началъ ихъ посѣщеніемъ многихъ деревень, которыя по случаю войнъ между туземцами или по своей отдаленности мнѣ были недоступны въ 1871—72-мъ годахъ. Это были деревни въ горахъ южнаго и юго-западнаго берега залива Астролябіи, причемъ преимущественно мною посѣщались деревни, за которыми (или выше которыхъ) горы уже не населены. На юго-западѣ гдѣ высокій береговой хребетъ понижается и распадается на нѣсколько кряжей, находится большое число деревень и очень значительное населеніе; но мнѣ не пришлось далеко проникнуть въ этомъ направленіи такъ какъ почти каждая деревня находится на военномъ положеніи относительно другой [1]) и я не смогъ уговорить ни моихъ сосѣдей, ни жителей ближайшихъ горъ сопровождать меня, но за то я обошелъ почти всѣ горныя деревни вокругъ залива. При этихъ экскурсіяхъ я имѣлъ обыкновенно значительное число спутниковъ изъ ближайшей деревни—Бонгу. Когда я доходилъ къ вечеру или на другой день, до одной изъ горныхъ деревень, вся моя свита смѣнялась жителями послѣдней.

---

[1]) Безопасность для туземцевъ разныхъ деревень на берегѣ моего имени пока еще «pia desideria». Не говоря уже о горныхъ жителяхъ, которые считаются особенно воинственными, и между береговыми, положеніе дѣлъ таково, что ни одинъ туземецъ, живущій у мыса Дюпере не осмѣливается дойти, слѣдуя вдоль морскаго берега до мыса Раньи, что составляетъ лишь 2 или $2^1/_2$ дня ходьбы.

Люди Бонгу оставались ждать моего возвращенія или уходили домой, если я ихъ отпускалъ, что я обыкновенно и дѣлалъ, когда не зналъ навѣрно, сколько дней продолжится экскурсія. Береговые жители, не имѣя сношеній, не зная діалекта послѣдующихъ деревень и отчасти не убѣжденные въ своей безопасности между горцами, рѣдко рѣшались итти выше ближайшей цѣпи горъ.

Перемѣняя раза по два или по три посыльщиковъ моихъ вещей, при чемъ для каждой палки и бутылки требовалось по человѣку, я обходилъ деревни; если при первой встрѣчѣ безъ страха со стороны туземцевъ не обходилось, то тѣмъ дружелюбнѣе были проводы (удовольствіе отдѣлаться отъ незваннаго гостя имѣло, въ чемъ не сомнѣваюсь, не мало вліянія на это добродушіе), часто приходилось отказываться отъ тяжеловѣсныхъ изъявленій дружбы—обычныхъ подарковъ съѣстныхъ припасовъ на дорогу.

На возвратномъ пути провожатыхъ набиралось обыкновенно очень много, такъ какъ въ каждой деревнѣ находились охотники взглянуть на «таль-Маклай» (домъ Маклая).

Если при этомъ способѣ путешествія, я нерѣдко долженъ былъ, соображаясь съ туземными обычаями и характеромъ, подчиняться многимъ ихъ желаніямъ, что иногда было скучновато, то съ другой стороны, онъ представлялъ и серьезныя выгоды. Посѣщая новыя и отдаленныя деревни, гдѣ имя мое едва было извѣстно по наслышкѣ, имѣя туземцевъ моими спутниками, я не только знакомился со взаимными отношеніями туземцевъ, но могъ получать и разъясненія многихъ вопросовъ, возникающихъ при новыхъ встрѣчахъ. Я не встрѣчалъ боязливой замкнутости со стороны населенія и могъ свободно знакомиться со страною и людьми; не малое удобство было также имѣть почти что всюду переводчиковъ.

Болѣе отдаленныя, но не менѣе интересныя экскурсіи мнѣ удалось сдѣлать по морю близъ берега, при чемъ я снова воспользовался туземными средствами. Моя шлюбка, въ которой я разъѣзжалъ по заливу, выходя даже за крайніе мысы его, слишкомъ мала (не достигаетъ 4-хъ метровъ у ватерлиніи) для многодневнаго плаванія; не имѣя тента, днемъ она представляла серьезное неудобство не представляя возможности укрыться отъ солнца, и, забравъ необходимую поклажу и провизію на нѣсколько дней, съ большимъ трудомъ могла помѣщать лишь 3-хъ человѣкъ (2 гребца были необходимы въ случаѣ штиля). Въ большихъ же пирогахъ острова Били-били, я не только могъ размѣстить удобно всѣ мои вещи, быть

укрытымъ отъ солнца и дождя, но, главное, я былъ освобожденъ отъ всѣхъ работъ и заботъ: быть капитаномъ, лоцманомъ и матросомъ моей шлюбки. Я посѣтилъ такимъ образомъ: острова архипелага Довольныхъ людей [1]) и деревни у мыса Дюпере.

Я нарочно отправился въ послѣднюю мѣстность, узнавъ положительно что люди *Еремпи*, населяющіе слишкомъ 20 деревень — людоѣды. Я провелъ въ одной изъ этихъ деревень, лежащей около небольшаго озера, два дня. Они не рознились отъ моихъ сосѣдей и хорошихъ знакомыхъ, ни въ антропологическомъ ни въ этнологическомъ отношеніи и отличались единственно обыкновеніемъ съѣдать послѣ войнъ, всѣхъ убитыхъ, не разбирая при этомъ ни пола ни возраста. Такъ какъ людской мозгъ и мягкія части головы, считаются ими очень вкуснымъ блюдомъ и такъ какъ люди, какъ и вообще всѣ животныя, здѣсь съѣдаются безъ остатковъ, обглоданныя же и раздробленныя кости бросаются, какъ мнѣ сказали, въ море, то при этомъ посѣщеніи, вопреки моимъ расчетамъ моя краніологическая и остеологическая коллекціи не обогатились. Мнѣ кажется, также, что имъ не часто приходится лакомиться этимъ родомъ пищи. Я посѣтилъ о-въ *Сегу*, одинъ изъ островковъ Архипелага Довольныхъ людей, гдѣ строятъ большія пироги и жители котораго посѣщаютъ иногда (однакоже не каждый годъ) островъ *Каръкаръ* (ос. Даммира). Цѣлью моего визита на островъ Сегу было уговорить жителей его снарядить въ скоромъ времени экспедицію въ Каръ-Каръ, въ которой я самъ думалъ участвовать. [2]).

Жители островковъ Били-били и Ямбомбы занимаясь горшечнымъ производствомъ, имѣя большія пироги и посѣщая значительное протяженіе берега материка Новой Гвинеи находятся, благодаря своимъ торговымъ сношеніямъ [3]), въ мирѣ съ большинствомъ береговыхъ деревень и могутъ безопасно посѣщать ихъ. Разузнавъ мало помалу всѣ подробности этихъ экспедицій, мнѣ удалось,

---

[1]) Весьма удобную якорную стоянку для судовъ средней величины, среди островковъ этого Архипелага, безъ трудности доступную нѣсколькимъ достаточно глубокимъ и широкимъ пароходамъ, я позволилъ себѣ назвать: *Портомъ Великаго Князя Алексія.*

[2]) Эта экспедиція почти состоялась, когда приходъ шкуны помѣшалъ осуществленію моего плана.

[3]) Замѣчательно, что единственно эти 2 деревни (Били-били и Ямбомба) занимаются горшечнымъ производствомъ. По всему берегу-Маклая они не имѣютъ конкурентовъ. Распространеніе этого производства по берегамъ Нов. Гвинеи представимъ когда будетъ извѣстенъ интересный этнографическій результатъ.

послѣ долгихъ преній, множества отговорокъ и задержекъ разнаго рода, нанять двѣ пироги, въ которыхъ я, въ сопровожденіи двухъ слугъ (оставивъ третьяго въ Бугарломѣ) и четырехъ туземцевъ, для управленія пирогами, отправился вдоль берега по направленію къ мысу King William съ цѣлью посѣтить деревни, имена которыхъ я часто слышалъ отъ жителей Били-били. По случаю преобладающаго юго-восточнаго вѣтра, который дулъ бо̀льшую часть дня [1]), мы подвигались единственно ночью, пользуясь береговымъ вѣтромъ, который дулъ ровно, но съ достаточною силою. Такимъ образомъ почти каждую ночь мы дѣлали переходы, причемъ темнота не мѣшала намъ, потому что фарватеръ на $1^1/_2$ или 2 мили отъ берега не представляетъ никакихъ опасностей (за исключеніемъ банки около деревни *Бай*, въ полумилѣ отъ берега). Къ утру мы останавливались около селеній, гдѣ проводили день, или нѣсколько дней, смотря по интересу, который представляло для меня селеніе и его жители.

Посѣщенный берегъ, какъ и вокругъ залива Астролябіи былъ довольно густо заселенъ, и такъ же какъ и тамъ селенія находились преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ былъ песчаный, гдѣ же скалы (поднятые кораловые рифы) окаймляли берегъ на значительное разстояніе, деревень не было, хотя въ горахъ селеній было не мало.— Я старался отыскать отличительныя черты въ сравненіи съ моими сосѣдями; но ни физическій habitus, ни образъ жизни не представляли большой разницы, только нѣкоторыя производства были спеціальны для нѣкоторыхъ деревень и произведенія служили для мѣны, которая составляла монополію жителей острова Били-били и архипелага Довольныхъ людей. Почти въ каждой деревнѣ мнѣ приходилось записывать отдѣльный діалектъ. На пути я вездѣ разузнавалъ между прочимъ—умѣютъ-ли туземцы добывать огонь, но вездѣ слышалъ одинъ отвѣтъ, что никакой способъ получать его имъ не извѣстенъ [2]).—Какъ и слѣдовало ожидать, «очень, очень дальнія» разстоянія, по словамъ моихъ друзей съ острова Били-били, оказались весьма недальними, такъ что проведя четыре ночи въ

---

[1]) Вѣтеръ начинался различно: между 9 и 11 часами утра и спадалъ между 4 и 6 часами вечера, рѣдко онъ продолжалъ дуть послѣ захода солнца.

[2]) Я замѣтилъ, при этомъ разспрашиваніи, что мой вопросъ многимъ туземцамъ казался весьма страннымъ. Къ чему добывать огонь, если они уже имѣютъ его? Если онъ потухнетъ въ одной хижинѣ, то въ другой онъ горитъ, или тлѣетъ; если онъ какимъ либо образомъ погаснетъ во всѣхъ хижинахъ одной деревни, то найдется въ сосѣдней! Къ чему же добывать его? искать то, что есть!—Таковъ былъ ходъ ихъ мысли, смыслъ ихъ отвѣтовъ.

морѣ и сдѣлавъ, миль 50 или немного болѣе, считая отъ мыса *Тевалибъ* (мыса Риньи), мы были у предѣла, за который морское странствіе жителей Били-били въ настоящее время не простирается и никакія обѣщанія не смогли убѣдить моихъ спутниковъ отправиться со мною далѣе. Море, жители по берегу, все было имъ одинаково страшно. Мнѣ пришлось удовлетвориться, видя что я не въ состояніи побѣдить въ нихъ страха [1]).

Значительное селеніе, которое оказалось послѣднимъ изъ посѣщенныхъ во время этой экскурсіи, называется *Телятъ*, и я надѣюсь при помощи моихъ замѣтокъ опредѣлить эту мѣстность, какъ и положеніе другихъ береговыхъ деревень (*Биби*, *Бай*, *Кунила*, *Миндиръ*, *Авой*, *Дайны*, *Мегу*, *Объ*, *Дамтугъ*, *Сингоръ*, *Аврай*), на картѣ, сдѣланной офицерами парохода «*Базилискъ*» въ 1874-мъ году [2]). Къ моей большой досадѣ погода, въ продолженіи двухъ дней, проведенныхъ въ деревнѣ Телятъ, была туманная, почему нельзя было разглядѣть острововъ *Куруа*, *Бунанга*, *Кую* [3]) которые по словамъ туземцовъ бываютъ видны отсюда въ свѣтлую погоду, и по которымъ я легко бы могъ опредѣлиться. Мѣстность эта, однакоже, весьма характеристична, вслѣдствіе положенія на выдающемся мысѣ, отъ котораго идетъ гряда скалъ, издали видимыхъ даже при высокой водѣ [4]).

Такъ какъ отправиться далѣе люди Били-били никакъ не рѣшались и уговоръ, заключенный съ ними, посѣтить вышеназванныя деревни до дер. Телятъ, былъ ими выполненъ, приходилось вернуться. На возвратномъ пути, оставивъ пироги и людей Били-били, недойдя до мыса Тевалибъ (Риньи) я отправился въ горы, познакомиться

---

[1]) Имѣй я подходящую для многодневнаго плаванія достаточно большую шлюбку и наемныхъ людей (не папуасовъ) я, разумѣется, отправился бы далѣе; но въ такомъ случаѣ сомнѣваюсь, что меня бы также мирно встрѣчали какъ между Бугарломомъ и Телятъ, благодаря моимъ туземнымъ спутникамъ. Безъ нихъ, я не увидѣлъ бы четвертой части того, что мнѣ удалось видѣть.

[2]) Г-нъ капитанъ Морезби былъ такъ любезенъ, что прислалъ мнѣ въ маѣ прошлаго года, карты своихъ съемокъ восточнаго берега Новой Гвинеи, съ приложеніемъ нѣсколькихъ №№ Hydrographic Notice. Но, къ сожалѣнію, береговой контуръ отъ мыса короля Вильяма до мыса Риньи, на (этой картѣ) имѣетъ такъ мало деталей, что мнѣ будетъ весьма трудно согласить съ этою картою мои замѣтки 1877-го года, которыя остались въ Сингапурѣ.

[3]) Туземныя имена этихъ острововъ: *Рукъ*, *Лотинъ* и *Лонгъ*, но такъ какъ мнѣ не пришлось увидѣть ихъ, то не знаю какое туземное имя соотвѣтствуетъ англійскимъ названіямъ на картахъ.

[4]) Я надѣюсь встрѣтить капитана Морезби при моемъ возвращеніи въ Европу и можетъ быть изъ разговоровъ съ нимъ мнѣ удастся разъяснить остающіяся недоумѣнія.

съ горными жителями этой мѣстности, которую называли *«Хочему Рай»* (деревни Рай). Берегъ оказался пустыннымъ, жители ближайшей деревни *Биби* были всѣ въ горахъ; *«унанъ барата—буль уяръ»* (жечь «унанъ» ѣсть свиней) [1]); люди Били-Били трусили горныхъ жителей и какъ приморцы, полагали что карабкаться по горамъ — не ихъ дѣло. Я зналъ положеніе деревень только весьма приблизительно (съ пироги въ морѣ, я могъ съ помощью бинокля различить лишь группы кокосовыхъ пальмъ въ горахъ) но всетаки отправился въ сопровожденіи моего слуги—яванца. Мнѣ удалось посѣтить три деревни и въ этотъ же день взобраться на гору, которая своимъ положеніемъ, давно меня манила. Не смотря на то, что мы не могли понимать другъ друга (не было переводчика), горные жители Рай приняли меня какъ нельзя лучше; они по слухамъ знали мое имя и увидѣвъ бѣлаго, догадались, кто пришелъ къ нимъ. Я знаками объяснилъ что хочу итти на высокій холмъ, который открывался за ихъ деревнею и который они называютъ *Сируй-Мана* (гора Сируй). Проводники нашлись, и мы отправились немедленно. Съ вершины ея (около 1200 футовъ) мнѣ представилась красивая панорама берега-Маклая [2]) на значительномъ протяженіи.

Ночь я провелъ въ деревнѣ Рай, на другое утро, рано, былъ на мѣстѣ, гдѣ оставилъ пироги и, благодаря порядочному попутному вѣтру, къ вечеру вернулся въ Бугарломъ. — Мнѣ такъ понравился этотъ способъ путешествія, что я готовился къ экспедиціи на островъ Каръ-каръ [3]), вмѣстѣ съ жителями острова Сегу.

Спокойствіе жизни среди обширнаго поля многостороннихъ изслѣдованій, составляло особенно привлекательную сторону моей Новой-Гвинейской жизни. Спокойствіе это, благотворно дѣйствующее на характеръ, неоцѣнимо, такъ какъ дѣятельность мозга, не развлекаясь различными мелочами, можетъ быть сосредоточена на немногихъ избранныхъ задачахъ. — Дни здѣсь казались мнѣ

---

[1]) Передъ концемъ сухаго времени года (въ іюлѣ и августѣ), Папуасы обыкновенно жгутъ *«унанъ»* (Sacharum Königii), главнымъ образомъ для охоты на дикихъ свиней, почему они сопоставляютъ обыкновенно эти два удовольствія: «унанъ барата — буль уяръ».

[2]) Я называю здѣсь *берегомъ-Маклая*, часть сѣверо-восточнаго берега Нов.-Гвинеи между мысами *Еремпи* и *Телята*, или, сообразуясь съ картами, приблизительно отъ мыса Круазиль до мыса короля Вилльяма. Очень сожалѣю, что не имѣя съ собою моихъ записокъ и дневника 1876—7 г. нахожусь пока въ невозможности приложить картографическій эскизъ берега-Маклая.

[3]) Я уже сказалъ, что эта экспедиція, по случаю отъѣзда моего въ ноябрѣ, не состоялась.

слишкомъ короткими, такъ какъ мнѣ почти что никогда не удавалось окончить къ вечеру все то, что я утромъ предполагалъ сдѣлать въ продолженіи дня [1]). Не забывая назойливую истину: «*einen jeden Abend sind wir um einen Tag armer!*» приходится нерѣдко отгонять невеселыя думы о мизерныхъ свойствахъ человѣческаго мозга, о необходимости собиранія матеріаловъ по песчинкамъ, иногда даже сомнительной доброты и т. п.

По временамъ, однако же, моя трудовая отшельническая жизнь прерывается на нѣсколько часовъ, иногда даже на нѣсколько дней, неожиданными случайностями.

Объ одной такой случайности, представившейся недавно, разскажу для примѣра.

Я замѣтилъ выше. что воздерживался отъ вмѣшательства въ политическую и соціальную жизнь моихъ сосѣдей и старался единственно лишь о предупрежденіи войнъ между туземцами.

Одна изъ многихъ причинъ междоусобій основана на повѣріи что смерть, даже случайная, происходитъ черезъ посредство такъ-называемаго «*онимъ*» [2]), приготовленнаго врагами умершаго,—врагами семьи его, или врагами деревни, въ которой онъ жилъ [3]). При смерти туземца (иногда даже заблаговременно, передъ кончиною опасно больнаго) родственники и друзья его собираются и обсуждаютъ въ какой деревнѣ и кѣмъ былъ приготовленъ «онимъ», который причинилъ смерть умершему или болѣзнь умирающему. Толкуютъ долго, перебирая всѣхъ недруговъ покойнаго, не забывая при этомъ и своихъ личныхъ непріятностей. Наконецъ, деревня, гдѣ живетъ недругъ, — открыта, виновникъ смерти или болѣзни, (чаще, нѣсколько таковыхъ)—найдены. Открытіе мигомъ переходитъ изъ устъ въ уста, причемъ часто прибавляются обвинительные пункты, и иногда увеличивается реестръ виновниковъ. Послѣ этихъ прелиминарій составляется планъ похода, подъискиваются союзники и т. д. Въ Бонгу, при смерти жены одного изъ «тамо-

[1]) Сплю я здѣсь, обыкновенно отъ 9-ти, рѣдко отъ 10-ти час. вечера до 5 час. утра, на сіесту (отъ $1^1/_2$ — $2^1/_2$ час. пополуд.) требуется еще 1 часъ; къ этимъ 8 или 9 часовъ *сна*, на *ѣду* (3 раза въ день) уходятъ около $1^1/_2$ часа; такъ что около 13-ти часовъ остается на работу. Это распредѣленіе времени нарушается во время экскурсій.

[2]) «*Онимъ*» называется заговоренный съ какою-нибудь цѣлью предметъ; всякое лекарство называется онимъ.

[3]) Подробности объ «онимѣ» сообщу въ слѣдующемъ отдѣлѣ (III-мъ) моихъ: замѣтокъ по этнологіи папуасовъ берега-Маклая, въ Новой Гвинеѣ.

боро» (общее названіе главы семейства), я услышалъ совѣщаніе о походѣ на одну изъ сосѣднихъ деревень; но этотъ разъ, когда дѣло касалось смерти бездѣтной старухи (дѣти ея умерли малолѣтними), мнѣ безъ особеннаго многословія, удалось уговорить туземцевъ воздержаться отъ войны. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, при возвращеніи съ моей экскурсіи въ деревню Телята, которую я описалъ въ краткихъ словахъ выше, я засталъ ближайшія деревни Бонгу и Горенду въ сильной тревогѣ: Вангумъ, туземецъ, лѣтъ 25-ти, крѣпкій и здоровый, послѣ 2 или 3-хъ дневнаго нездоровья, внезапно умеръ. Отецъ, дядя и родственники покойнаго, которыхъ было случайно не мало въ обѣихъ деревняхъ, усиленно уговаривали все мужское населеніе этихъ деревень отправиться безотлагательно въ походъ на жителей одной изъ горныхъ деревень (чаще другихъ обвиняемыхъ въ колдовствѣ). Съ большимъ трудомъ и послѣ очень серьезныхъ переговоровъ, мнѣ и на этотъ разъ удалось устранить набѣгъ на горцевъ. Обстоятельство, что жители Бонгу и Горанду не были одного мнѣнія насчетъ деревни, гдѣ жилъ предполагаемый недругъ Вангума или его отца, значительно помогло моему успѣху. Это различіе мнѣнія они однако же думали парализировать простымъ способомъ: напасть сперва на одну, затѣмъ на другую деревню. Я отклонилъ ихъ отъ этихъ замысловъ. Нѣсколько дней спустя, я узналъ, что братъ умершаго Вангума, мальчикъ лѣтъ 9-ти или 10-ти, отправившись съ отцомъ и нѣсколькими жителями Горенду, на рыбную ловлю къ рѣкѣ Габенеу, былъ ужаленъ небольшею змѣею; ядъ подѣйствовалъ такъ сильно, что перепуганный отецъ, схватившій ребенка на руки и почти бѣгомъ бросившійся въ обратный путь, принесъ его въ деревню мертвымъ. Эта вторая смерть въ той же деревнѣ и въ той же семьѣ, послѣдовавшая въ промежутокъ нѣсколькихъ дней, произвела настоящій пароксизмъ горя, жажды мести и страха между жителями обѣихъ деревень... Даже самые умѣренные стали съ жаромъ утверждать, что жители Тенгумъ-мана приготовили «онимъ», почему Вангулъ и Налай умерли и, что если этому не положить конецъ немедленнымъ походомъ, то всѣ жители Горенду перемрутъ и т. п. Война казалась неизбѣжною. Объ ней толковали старики, дѣти и бабы; молодежь готовила и приводила въ порядокъ оружіе.

Войны здѣсь хотя и не отличаются кровопролитіемъ (убитыхъ бываетъ немного), но бываютъ очень продолжительны, исходя часто или переходя въ форму частныхъ вендстъ, которыя поддерживаютъ постоянное броженіе между общинами и очень затягиваютъ заклю-

ченіе мира или перемирія. Во время войны всѣ сообщенія между многими [1]) деревнями прекращаются, преобладающая мысль каждаго: желаніе убить или страхъ быть убитымъ.

Я не могъ смотрѣть сложа руки на такое положеніе дѣлъ въ деревнѣ Бонгу, которая находилась минутахъ въ пяти ходьбы отъ моего дома въ Бугарломѣ. Притомъ, молчаніе съ моей стороны, при моей постоянной опозиціи войнамъ, когда только нѣсколько дней тому назадъ, я возсталъ противъ похода при смерти старшаго брата, было бы страннымъ, нелогичнымъ поступкомъ; уступивъ въ этотъ разъ, я могъ бы потерять мое вліяніе при всѣхъ послѣдующихъ подобныхъ случаяхъ. Я долженъ былъ устранить мою антипатію вмѣшиваться въ чужія дѣла. Я рѣшилъ запретить войну.— На сильный аффектъ слѣдуетъ дѣйствовать болѣе сильнымъ аффектомъ, а главное, слѣдовало разъединить ихъ единодушную жажду мести, слѣдовало поселить между ними разногласіе и тѣмъ способствовать охлажденію перваго возбужденія.

Будучи достаточно знакомъ съ процессомъ мышленія и склонностями туземцевъ, я обдумалъ планъ, который по моему мнѣнію долженъ былъ произвести желаемое дѣйствіе и который, какъ на дѣлѣ оказалось, подѣйствовалъ сильнѣе, чѣмъ я ожидалъ.

Придя въ обычный часъ (передъ заходомъ солнца) въ Бонгу, на другой день послѣ происходившихъ при мнѣ разсужденій о случившемся наканунѣ, и замѣтя что туземцы интересуются узнать мой взглядъ на положеніе ихъ дѣлъ, я сказалъ что хотя очень жаль отца, который потерялъ двухъ сыновей, молодыхъ и здоровыхъ, но что войны все таки не должно быть, и что все, что я сказалъ при смерти Вангума, остается вѣрнымъ и теперь.

Вѣсть, что Маклай говоритъ «войны *не* должно быть» когда всѣ готовы предпринять ее, облетѣла мигомъ всю деревню. Набралась значительная толпа и почти всѣ старики обступили «барлу» [2]), въ которой я находился; каждый старался убѣдить меня, что война положительно необходима.

Доказывать неосновательность ихъ теоріи «онима», вступать въ

[1]) Обѣ стороны имѣютъ, или думаютъ имѣть, многихъ союзниковъ, почему боятся идти въ каждую деревню, объ которой не знаютъ положительно дружественная она или нѣтъ, считая нейтральныя деревни за союзниковъ своихъ противниковъ.

[2]) «*Барла*»—большая, открытая съ обѣихъ сторонъ хижина, преимущественно назначенная для мужчинъ.

теоретическія разсужденія о немъ, было бы съ моей стороны не только потерею времени, но и большимъ промахомъ.

Я выслушалъ однако же очень многихъ; когда послѣдній кончилъ, вставая и собираясь итти, я повторилъ тѣмъ же обыкновеннымъ голосомъ, который представлялъ сильный контрастъ съ возбужденною рѣчью папуасовъ, но которому я постарался придать тонъ убѣжденія: войны *не* должно быть, если вы отправитесь въ походъ въ горы, съ вами со всѣми, людьми Горенду и Бонгу, случится несчастіе!

Наступило торжественное молчаніе, затѣмъ посыпались вопросы: что случится? что будетъ? что Маклай сдѣлаетъ? и т. п.

Оставляя моихъ собесѣдниковъ въ недоразумѣніи и предоставляя ихъ воображенію найти переводъ моей угрозы на свой ладъ, я отвѣтилъ кратко: сами увидите, если пойдете!

Направляясь домой, проходя медленно между группами туземцевъ, я могъ разслышать, что ихъ воображеніе уже работаетъ — каждый старался угадать бѣду, которую я пророчилъ.

Не успѣлъ я дойти до воротъ моей усадьбы, какъ одинъ изъ стариковъ нагналъ меня и запыхавшись отъ ходьбы торопливо проговорилъ: если тамо Бонгу (люди Бонгу) отправятся въ горы, не случится ли «тангринъ» (землетрясеніе?).

Этотъ странный вопросъ и запыхавшійся старикъ, показали мнѣ, что мои слова въ Бонгу, произвели значительный эффектъ.

Маклай этого не говорилъ, возразилъ я. — Нѣтъ, но Маклай сказалъ, что тогда случится большая бѣда; а «тангринъ» большая, большая бѣда. Всѣ люди: Бонгу, Горенду, Гумбу, Богатимъ, всѣ, всѣ, боятся «тангринъ». А что случится «тангринъ?» спросилъ онъ опять, упрашивающимъ тономъ.

Можетъ быть—былъ мой отвѣтъ.

Мой пріятель быстро пустился въ обратный путь, проговоривъ скороговоркою обращаясь къ двумъ туземцамъ, которые подходили къ намъ:

Я вѣдь говорилъ: «тангринъ» будетъ, если пойдемъ. Я говорилъ!

Всѣ трое почти бѣгомъ направились въ деревню.

Слѣдующіе дни я не ходилъ въ Бонгу, предоставляя воображенію туземцевъ разгадывать загадку и полагаясь на пословицу, у страха глаза велики. Я былъ увѣренъ, теперь, что они сильно призадумаются и военный пылъ мало по малу начнетъ охладѣвать, а главное, что теперь въ деревняхъ господствуетъ разноголосица. Я

не спрашивалъ, что мои сосѣди рѣшили; они также молчали, а къ войнѣ далѣе не приготовлялись.

Недѣли черезъ двѣ, пришелъ ко мнѣ Туй, житель Горенду, самый старый мой пріятель [1]), съ неожиданною новостью: что онъ, и всѣ жители Горенду рѣшили покинуть свою деревню, рѣшили — выселиться.

Что такъ? спросилъ я, удивленный.

«Да всѣ мы боимся жить тамъ. Останемся въ Горенду, всѣ перемремъ однинъ за другимъ. Двое уже умерли отъ «онимъ мана-тамо» [2]), такъ и другіе умрутъ. — Не только люди Горенду умираютъ отъ «онимъ мана-тамо», но и кокосовые пальмы больны, листья у всѣхъ стали красные, и они всѣ умрутъ. Мана-тамо зарыли въ Горенду онимъ — вотъ и кокосовыя пальмы умираютъ [3]). Хотѣли мы побить этихъ «мана-тамо», да нельзя, Маклай не хочетъ, говоритъ случится бѣда. Люди Бонгу трусятъ—боятся «тангринъ!» Случится «тангринъ», всѣ деревни вокругъ скажутъ: люди Бонгу виноваты, Маклай говорилъ, будетъ бѣда если Бонгу пойдутъ въ горы .. всѣ деревни пойдутъ войною на Бонгу, если «тангринъ» будетъ. Такъ люди Бонгу боятся! Мы и рѣшили разойтись въ разныя стороны»; добавилъ Туй все болѣе и болѣе унылымъ голосомъ и сталъ пересчитывать деревни, куда каждый изъ жителей Горенду думаетъ переселиться [4]). Такъ какъ это переселеніе начнется черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ сбора посаженнаго уже таро, то не знаю чѣмъ это кончится [5]).

---

[1]) Тотъ самый, который приходилъ при постройкѣ матросами корвета «Витязь» моей хижины на Гарагаси въ сентябрѣ 1871 г. и увѣрялъ, что меня убьютъ, когда корветъ уйдетъ.

[2]) *Мана*—гора, *тамо*—человѣкъ или люди. Мана-тамо—люди горъ.

[3]) Не помню латинскаго названія грибка, который причиняетъ эту болѣзнь кокосовымъ пальмамъ, при которой листья мало помалу желтѣютъ, затѣмъ дѣлаются красными и дерево умираетъ. Эта болѣзнь очень часто встрѣчается на Малайскомъ полуостровѣ, на Явѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ.

[4]) Достойно вниманія, что этотъ весьма распространенный обычай: неоставаться въ мѣстностяхъ, гдѣ случился одинъ, или тѣмъ болѣе нѣсколько смертныхъ случаевъ, который былъ сообщенъ многими путешественниками въ разныхъ странахъ, и который я нашелъ въ силѣ между меланезійскими номадными племенами остр. Люцона, Малайскаго полуострова, западнаго берега Новой Гвинеи, встрѣчается также между осѣдлыми, дорожащими своею собственностью жителями берега-Маклая.

[5]) По случаю моего отъѣзда въ ноябрѣ, я и теперь не знаю, приведенъ-ли этотъ проектъ выселенія въ исполненіе; или, предполагая, что въ моемъ отсутствіи имъ нечего бояться «тангринъ» вслѣдствіе войны, болѣе ярые приверженцы

Я разсказалъ немного подробнѣе этотъ эпизодъ изъ моей ново-гвинейской жизни потому, что онъ кажется мнѣ довольно характеризующимъ мои отношенія къ туземцамъ; но для полнаго пониманія предъидущаго, я полагаю не лишнимъ напомнить о томъ обстоятельствѣ, которое такъ помогло мнѣ уже при первомъ пребываніи на берегу Маклая [1]) и которое представляетъ повтореніе уже нѣсколько разъ случавшагося съ европейцами при первыхъ посѣщеніяхъ ими островов Тихаго океана [2]).

Разъ возведя меня въ положеніе *«Каарамъ-тамо»* (человѣка съ луны), придавъ мнѣ это не земное происхожденіе, каждый поступокъ мой, каждое мое слово, разсматриваемые въ этомъ свѣтѣ, казалось убѣждали въ нихъ это мнѣніе. Съ моей стороны мнѣ не приходилось и не приходится лгать (напротивъ, правдивость до послѣднихъ мелочей — качество «Каарамъ-тамо»), ни играть роли, или быть чѣмъ либо особеннымъ, такъ что вся моя сверхъ-естественность обусловливается лишь въ воображеніи папуасовъ [3]).

Имѣй я бѣлыхъ слугъ, или живи я въ близости другихъ бѣлыхъ, туземцы скоро убѣдились бы въ земномъ происхожденіи «Каарамъ-тамо», но мой образъ жизни и мои привычки не смогли измѣнить установившагося между папуасами мнѣнія объ особенности моего существа.

Я не считаю нужнымъ разубѣждать ихъ [4]), потому во первыхъ, что я обращаю мало вниманія здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, на «qu'en dira-t-on», во вторыхъ потому, что моя репутація и обстановка,

---

войны сдѣлали набѣгъ на одну изъ горныхъ деревень и убивъ 2—6-хъ горцевъ думаютъ, что задержали дальнѣйшее приготовленіе «онима», почему и остались жить въ Горенду.

[1]) Смотри: *N. de M.-Maclay.* Mijn Verblijf aan de Oostkust van Nieuw-Guinea in de Jaren 1871 en 1872, въ Natuurkundig Tijdschrift. Batavia 1873. Голландскій переводъ моего сообщенія, полнѣе напечатаннаго въ Извѣстіяхъ Импер. Геогр. Общ.

[2]) Примѣровъ слишкомъ много и они полагаю, достаточно извѣстны, чтобы приводить ихъ здѣсь. Вѣра въ сверхъестественность бѣлыхъ продолжалась въ большинствѣ случаевъ очень недолго: ромъ и тому подобныя слабости обличали скоро ихъ земное происхожденіе и помрачали репутацію.

[3]) Можетъ быть впослѣдствіи, если найдется время и соотвѣтствующее настроеніе, я разскажу нѣсколько сюда относящихся случаевъ.

[4]) На дняхъ произошелъ весьма курьезный и характеристическій разговоръ между однимъ старымъ туземцемъ Бонгу и мною. — Придя въ обычное время въ деревню, я вошелъ въ «барлу», въ которой происходилъ громкій, оживленный разговоръ, который оборвался при моемъ появленіи. Очевидно туземцы говорили обо мнѣ или о чемъ нибудь, что желали скрыть отъ меня. Въ «бар-

съ нею сопряженная, представляютъ ту громадную выгоду, что избавляютъ меня отъ необходимости быть всегда вооруженнымъ и имѣть въ домѣ, на готовѣ заряженныя ружья, разрывныя пули, динамитъ и подобные имъ аксесуары цивилизаціи. Проходитъ уже третій годъ и *ни одинъ* папуасъ не перешагнулъ еще порога моего дома, ни на Гарагаси, ни въ Бугарломѣ; незначительный негативный жестъ «каарамъ-тамо» достаточенъ, чтобы держать, если хочу, туземцевъ въ почтительномъ отдаленіи. Пристальный взглядъ «каарамъ-тамо», по мнѣнію папуасовъ достаточенъ, чтобы на-

---

лѣ», кромѣ жителей Бонгу были гости изъ деревень *Богатимъ* и *Били-били*. Я сѣлъ. Всѣ молчали. Наконецъ мой пріятель, Саулъ, которому я всегда довѣрялъ болѣе другихъ и съ которымъ нерѣдко разговаривалъ о разныхъ трансцедентальныхъ сюжетахъ, подошелъ ко мнѣ и положивъ руку мнѣ на плечо (что было болѣе выраженіе дружбы и просьбы, чѣмъ простая фамиліарность, которую я имѣю обыкновеніе исключать въ моихъ отношеніяхъ съ туземцами), заглядывая въ глаза, спросилъ меня масляннымъ голосомъ: Маклай скажи: можешь ты умереть? Быть мертвымъ какъ люди Бонгу, Богатимъ, Били-били?!... Вопросъ удивилъ меня своею неожиданностью и серьезнымъ, хотя просительнымъ тономъ, которымъ онъ былъ сказанъ. Выраженіе физіономій желающихъ услыхать мой отвѣтъ присутствующихъ показало мнѣ, что не одинъ Саулъ спрашиваетъ. На ясный вопросъ слѣдовало дать ясный отвѣтъ, но который слѣдовало прежде обдумать. Тѣмъ болѣе необходимо было обдумать, что туземцы знаютъ, убѣждены, что Маклай не скажетъ неправды, «*Баланъ-Маклай-худи*» (слово Маклая одно) вошло между ними въ пословицу, въ вѣрности которой имъ никогда не приходилось сомнѣваться. Скажи я: *нѣтъ*, пожалуй завтра, или черезъ нѣсколько дней представится случай уличить Маклая во лжи. Скажи я: *да*, я поколеблю самъ значительно мою репутацію, которая особенно важна для меня именно теперь, нѣсколько дней послѣ запрещенія войны. Эти соображенія промелькнули гораздо скорѣй, нежели я написалъ послѣднія строки. Чтобы имѣть время обдумать отвѣтъ, я всталъ и прошелся въ длину «барлы», какъ бы ища что-то (собственно, я искалъ отвѣта). Наконецъ, остановившись, я снялъ со стѣны солидное, папуаское копье. Я выбралъ нарочно самое тяжелое; подошелъ съ нимъ къ Саулу, который, слѣдя за моими движеніями, стоялъ посреди барлы, подалъ ему копье, а самъ отойдя нѣсколько шаговъ--остановился противъ него. Затѣмъ снявъ шляпу, которой широкія поля скрывали мое лице (чтобы туземцы могли по выраженію лица видѣть, что Маклай не шутитъ, и не моргнетъ, чтобы ни случилось) сказалъ: попробуй! посмотри, могу-ли я умереть! Недоумѣвающій Саулъ, хотя понялъ теперь смыслъ моего предложенія, не поднявъ даже копья, первый заговорилъ: Аренъ! Аренъ! (нѣтъ! нѣтъ!) между тѣмъ какъ нѣсколько изъ присутствующихъ бросились ко мнѣ, какъ бы желая загородить меня отъ копья Саула своимъ тѣломъ. Простоявъ еще нѣсколько времени въ ожиданіи предъ Сауломъ и назвавъ его даже, шутливымъ тономъ, «бабою» я сѣлъ между туземцами. Отвѣтъ оказался удовлетворительнымъ, такъ какъ никто ни разу послѣ этого случая, не спрашивалъ: могу ли я умереть.

носить вредъ здоровымъ [1]) и исцѣлять больныхъ. Мнѣ не приходится носить при себѣ воинственную аммуницію и въ незнакомыхъ деревняхъ быть постоянно «*au qui vive*?!» и т. д.

Эта репутація даетъ мнѣ, иногда, возможность видѣть и узнавать многое, что, вѣроятно, осталось бы для меня тайною, если бы, въ идеяхъ туземцевъ, я былъ не «каарамъ-тамо», а простой «бѣлый человѣкъ». Она приноситъ также и туземцамъ ту несомнѣнную пользу, что благодаря ей, я былъ въ состояніи недопустить нѣсколько разъ междоусобныя войны, чѣмъ избавилъ туземцевъ отъ всѣхъ соединенныхъ съ ними бѣдствій.

Признаюсь, однако, что если бы потребовались для сохраненія этой репутаціи, не единственно пассивное молчаніе, но иногда и уклончивые отвѣты, я врядъ ли воспользовался бы долго ея покровомъ; и въ такомъ случаѣ, мнѣ, конечно, не удалось бы прожить такъ мирно и спокойно, какъ я живу, вотъ уже около 3-хъ лѣтъ, между туземцами.

Сообщивъ, въ общихъ чертахъ, о моихъ работахъ, о направленіяхъ моихъ экскурсій и о способахъ для этихъ путешествій, разсказавъ нѣкоторые эпизоды, прерывавшіе иногда мою спокойную жизнь и познакомивъ, наконецъ, читателя съ причинами, которыя помогаютъ мнѣ, безъ особенныхъ хлопотъ, уживаться съ папуасами, перейду къ обратной, тѣневой сторонѣ медали

Сюда относится во первыхъ, *нездоровье* мое и моихъ людей, которые чаще были больны чѣмъ я. Кромѣ моей старой знакомой — лихорадки (Febris remittens), съ ея непредвидѣнными и неправильными пароксизмами, которые являются иногда въ формѣ сильныхъ невральгій (neuralg. Rem. I et II Neevi Frigemini), родъ хронической Dermatitis [2]) особенно ногъ, заставляетъ меня проводить цѣлые дни, иногда даже недѣли (!) дома, и какъ на зло, это не-

[1]) Это было причиною, какъ я узналъ теперь, что въ 1871 г. въ продолженіи слишкомъ 4-хъ мѣсяцевъ, туземцы скрывали отъ меня своихъ женъ и дѣтей, что еще и теперь случается въ горныхъ деревняхъ.

[2]) Да извинятъ гг. дерматологи мнѣ это через чуръ общее названіе—пока не могу пріискать въ памяти болѣе спеціальнаго, подходящаго къ физіономіи болѣзни, которая будучи, какъ кажется, вызвана ничтожными ушибами, царапинами, треніемъ обуви, одежды и т. п. перешла въ значительныя, хотя поверхностныя раны, нарывы, сопряженные съ опухолью желѣзъ и т. п., вѣроятно, основною причиною всѣхъ этихъ «пріятностей» были не ушибы и царапины, а общая анемія, вслѣдствіе неподходящей для бѣлаго туземной пищи, на которую я обреченъ обстоятельствами.

здоровье было причиною, что мнѣ пришлось упустить случай (пока еще не возвратившійся) предпринять экскурсію, которая помогла бы мнѣ дополнить мои наблюденія надъ обычаями туземцевъ.

Другая непріятность состояла недостаткѣ европейской провизіи и многихъ весьма важныхъ мелочей (между прочимъ, бумаги, чернилъ, стальныхъ перьевъ, носковъ и т. п.), запасъ которыхъ или истощился, или которыя были забыты и утрачены при переѣздѣ моемъ сюда изъ Батавіи.

Главною причиною этой непріятности было почти *годовое* запозданіе прихода ожидаемаго судна. Объ этомъ нѣсколько словъ.

Я упустилъ изъ вида, что съ членомъ коммерческаго сословія условія и порученія должны сопровождаться положительными доказательствами, что при выполненіи ихъ, онъ не будетъ въ убыткѣ. я не догадался подкрѣпить мою просьбу о присылкѣ судна за мною [1]) въ ноябрѣ или декабрѣ 1876-го года, нѣкоторою суммою наличныхъ денегъ, векселемъ или тому подобнымъ ручательствомъ. Моя непрактичность была наказана: я остаюсь вотъ уже 20 мѣсяцевъ [2]) безъ писемъ и принужденъ изловчаться прожить съ запасомъ провизіи на 5 или 6 мѣсяцевъ [3]). Вся вина лежитъ разумѣется на мнѣ самомъ: я не могу винить человѣка, съ которымъ былъ знакомъ всего нѣсколько недѣль, въ томъ, что онъ не оказалъ мнѣ болѣе довѣрія и не пожелалъ рисковать суммою, которая могла бы возрасти до значительнаго размѣра, при большой цѣнности найма судна (500 долларовъ въ мѣсяцъ) въ зависимости отъ продолжительности плаванія, въ мѣстностяхъ, подверженныхъ неправильнымъ вѣтрамъ (полоса штилей и перемѣнныхъ вѣтровъ близъ экватора [4]).

При другомъ характерѣ и другихъ воззрѣніяхъ на окружающее, я могъ бы отнестись къ такому стеченію обстоятельствъ и

[1]) Судно *не* должно было придти *нарочно* для меня одного изъ Сингапура, но посѣщая торговыя станціи своей фирмы на островахъ Тауи, Агомесъ, Каніесъ, должно было лишь *зайти* за мною на берегъ-Маклая.

[2]) Я получилъ адресованныя мнѣ письма, прибывъ въ Сингапуръ, въ концѣ января 1878 г., слѣдовательно оставался на этотъ разъ *23* мѣсяца *безъ* писемъ.

[3]) Это обстоятельство, принудивъ меня употреблять главнымъ образомъ туземную пищу, имѣло для моего здоровья очень серьезныя послѣдствія и было главною причиною моей почти 7-ми мѣсячной болѣзни въ Сингапурѣ.

[4]) Запозданіе шкуны имѣло, какъ я узналъ впослѣдствіи, весьма критическія послѣдствія для пяти бѣлыхъ трэдоровъ, поселенныхъ на островахъ. Три были вѣроятно убиты (1 на остр. Тауи, 2 на группѣ Каніесъ); а двое были ограблены и прожили нѣсколько мѣсяцевъ въ очень непріятномъ положеніи.

вслѣдствіе его—весьма некомфортабельной жизни въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ—какъ къ значительному несчастію; но на опытѣ я убѣдился, что отношусь къ этимъ аксессуарамъ жизни, которую самъ избралъ, съ большимъ индифферентизмомъ и, замѣчая новое лишеніе или недостатокъ привычнаго удобства, могу повторять слова философа: «много есть однако же вещей, которыхъ мнѣ не нужно»...

Если замѣчая, что я ни слова не говорю о новооткрываемыхъ видахъ райскихъ птицъ, не обѣщаюсь описать сотни и привезти тысячи новыхъ рѣдкихъ насѣкомыхъ,—меня, можетъ быть, удивляясь спроситъ ревностный зоологъ: отчего я ради вопросовъ по этнологіи, которая собственно не составляетъ моей спеціальности; отстранилъ отъ себя собираніе коллекцій? Я отвѣчу на это, что хотя и считаю вопросы зоо-географіи этой мѣстности весьма интересными, особенно послѣ весьма подвинувшагося въ послѣдніе годы знакомства моего съ фауною Малайскаго архипелага, все таки почелъ *за болѣе* важное: обратить мое вниманіе, теряя при этомъ не мало времени, на Status praesens житья-бытья папуасовъ, полагая, что *эти* фазы жизни *этой* части человѣчества, при нѣкоторыхъ новыхъ условіяхъ (которыя могутъ явиться каждый день), весьма скоро преходящи. Тѣ же райскія птицы и бабочки, даже и въ далекомъ будущемъ, будутъ не менѣе восхищать зоолога, тѣ же насѣкомыя наполнять тысячами его коллекціи, между тѣмъ какъ почти навѣрное, при повторенныхъ сношеніяхъ съ бѣлыми, не только нравы и обычаи *теперешнихъ* папуасовъ исказятся, измѣнятся и забудутся, но можетъ случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чисто-кровнаго папуаса въ его примитивномъ состояніи въ горахъ Новой Гвинеи, подобно тому, какъ я искалъ Сакай и Семангъ въ лѣсахъ Малайскаго полуострова.

Время, я увѣренъ, докажетъ, что при выборѣ моей главной задачи я былъ правъ.

Миклуха-Маклай.

Написано въ *Бугарломъ*, на берегу-Маклая въ Новой Гвинеѣ, въ октябрѣ 1877 г.

Переписано и дополнено нѣкоторыми примѣчаніями во время якорной стоянки, въ лагунѣ Риффа *Канделарія*, въ іюлѣ 1879 г.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Экспедиція дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго.

Географическое Общество получило, наконецъ, утѣшительныя извѣстія относительно экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, телеграммою отъ 8-го Марта 1880 года. Проведя іюль прошлаго года горахъ Нанъ-шань Пржевальскій двинулся черезъ Цайдамъ въ Тибетъ. Монголъ, проводникъ, умышленно завелъ экспедицію близь Голубой рѣки въ трудныя горы, былъ наказанъ и прогнанъ. Пошли одни, разъѣздами отыскивая путь. На перевалѣ черезъ хребетъ Танма, высотою около 16,800 футовъ, подверглись нападенію кочеваго Тангутскаго племени ераевъ. Скорострѣльныя берданки выручили путешественниковъ: четверо разбойниковъ убито, нѣсколько ранено, остальные обратились въ бѣгство. У южной подошвы Танма, близь деревни Напчу, тибетскія войска загородили экспедиціи путь. Посланъ былъ гонецъ въ Хлассу, оттуда прибылъ посланникъ Далай-ламы и семь чиновниковъ, которые объявили Пржевальскому волю Тибетскаго народа — не допускать къ себѣ русскихъ. Дали письменный документъ. Общее мнѣніе въ Тибетѣ было, что русскіе идутъ съ цѣлью украсть Далаи-ламу. Напрасны были разувѣренія, просьбы, угрозы, Пржевальскій принужденъ былъ возвратиться, недойдя только 250-ти верстъ до Хлассы. Обратный путь черезъ сѣверный Тибетъ въ глубокую зиму, на абсолютной высотѣ 14—16,000 футовъ, былъ очень труденъ, но все прошло благополучно, всѣ члены экспедиціи здоровы; теперь нахожусь въ городѣ Сининѣ. Съ трудомъ добились у Китайцевъ возможности идти на верховья Желтой рѣки, тамъ экспедиція проведетъ весну, быть можетъ часть лѣта. Въ августѣ предполагалось въ Кяхту черезъ Алашань и Ургу. Научныя изслѣдованія въ пройденныхъ мѣстностяхъ на протяженіи 4300 верстъ удались вполнѣ.

Этнографическія изслѣдованія, добытыя экспедиціей Г. Н. Потанина.

Въ Улангомѣ Г. Н. Потанинъ при помощи переводчика записалъ содержаніе одной большой былины объ Иринъ-Сайнъ-Гуныкъ-Настай-Мекеле, и содержаніе духовнаго стиха о Цаганъ-Даръ-экэ.

Въ письмѣ своемъ къ Л. Н. Майкову Г. Н. Потанинъ перечисляетъ всѣ извѣстные ему варіанты сказаній объ Иринъ-Сайнъ-Меринѣ.

1) Сказаніе объ Иринъ-Сайнъ-Меринѣ и Бэгувейдеръ-ханѣ, записанное Г. Н. въ прошлое его путешествіе.

2) Объ Иринъ-Сайнъ Гуныпъ-Хара и Цаганъ-ханѣ тоже записанное въ прошлый разъ.

3) Объ Иринъ-Шайнъ-Чигири, записанное въ нынѣшнюю поѣздку отъ Алтайца.

4) Арань-Тайджи, напечатанное у Радлова.

5) Иринъ-Сайнъ-Гунынъ-Настай-Мекеле, записанное ныне отъ дюрбютскаго пѣвца.

За исключеніемъ первой, остальные имѣютъ много сходныхъ чертъ въ содержаніи и именахъ, особенно взаимное родство ихъ усиливается если къ сравненію съ ними привлечь еще мистеріи кама камлающаго Эрлику и стихъ въ честь Цаганъ-Даръ-экэ.

Общія черты встрѣчающіяся въ нихъ: поѣздка къ Эрлику, добываніе невѣсты (для себя или для хана), переѣздъ черезъ ядовитое море, при чемъ копыта отъ коня отпадаютъ, и т. д. Дюрбютскій варіантъ представляетъ книжную переработку того же сюжета; монгольскаго экземпляра Г. Н. къ сожалѣнію не могъ добыть. Содержаніе слѣдующее: у царя Энке-Тургеле и у царицы Менку Тургеле родился сынъ съ алмысомъ (злой духъ) въ зубахъ и съ комомъ крови въ правой рукѣ. Когда онъ достигъ семилѣтняго возраста, царь устраиваетъ пиръ и народное собраніе чтобы дать сыну имя, и онъ получаетъ имя Иринъ-Сайнъ-Гунынъ-Настай-Мекеле. Царь велитъ также своему старому настуху Ахсахалу поймать нарочно для него родившагося коня Хангилъташа. Какъ только увидѣлъ конь приближающагося Ахсахала, то убѣжалъ изъ табуна, на разстояніе съ мѣсяцъ ѣзды. Пастухъ сказалъ своему коню: если ты не догонишь, я тебѣ копыта обрублю! — Конь въ отвѣтъ: „если ты не поймаешь, я тебѣ пальцы отжую". Поѣхалъ Ахсахалъ, догналъ Хангила, накинулъ ему петлю на шею, держитъ— конь подъ нимъ уперся изо всей силы. Наконецъ конь Ахсахала началъ терять силы и говоритъ: я догналъ, свое дѣло сдѣлалъ, теперь ты лови его своей человѣческой хитростью а во мнѣ больше силъ нѣтъ. Соскочилъ Ахсахалъ на землю, поволокъ его Хангила, но Ахсахалъ догадался захлеснуть арканъ за сопку. Однако арканъ не выдержалъ и лопнулъ и пастухъ Ахсахалъ очутился одинъ въ Гоби, съ оборваннымъ ремнемъ въ рукахъ. Видитъ онъ пыль: это его вѣрный конь бѣжитъ. Сѣлъ Ахсахалъ на своего коня и опять полетѣлъ за Хангиломъ и догналъ его уже у того мѣста, гдѣ земля съ небомъ сходится, гдѣ живетъ ханъ-Гариде. „Сколько лѣтъ служилъ я старому царю, сказалъ пастухъ, до края земли не доѣзжалъ; ради молодого царевича пришлось доѣхать." Осѣдлавъ Хангила онъ вернулся въ царскую ставку Цаганъ-далай. Увидѣлъ Мекеле коня захотѣлъ посмотрѣть свѣтъ, и сталъ онъ просить отца и мать отпустить его. Отецъ отвѣчалъ ему на это: „ты росъ въ нѣгѣ, какъ кумысъ въ архытѣ; у тебя нѣтъ ни братьевъ, ни сестеръ, одинокій человѣкъ какъ вѣтеръ въ полѣ". Отвѣчаетъ Мекеле: „задумалъ молодецъ, да не исполнилъ, луч-

ше ему умереть; дерево надломилось, лучше бы ему упасть". Отецъ и мать, видя что онъ упорно задумалъ поѣздку, рѣшились его обмануть; велѣли украдкой снять съ коня узду и отпустить его. Мекеле увидѣвъ, что коня отпустили, вернулся въ ставку и началъ пить безъ мѣры вино изъ чаши, которую и 70 человѣкъ не подымутъ, и заснулъ.

Сынъ Хардака, Хатынъ-Хара-Хурмукчинъ пошелъ войной на Китынъ Зеби[1]), убилъ его, и взялъ въ плѣнъ его жену Парынъ-Кугукюнъ (т. е. дочь солнца) Нагланъ-Гоо. Онъ закрутилъ ей руку и спросилъ: ты, я слышалъ, знаешь за три года впередъ и за три года назадъ; скажи въ какую сторону мнѣ ѣхать и съ какими богатырями сразиться, чтобы побольше добыть богатства? Нагланъ-Гоо подумала: „есть на востокѣ богатырь Микеле, но сказать объ немъ жаль, онъ братъ мужа моего Китинъ Зеби; не сказать — жаль своего ребенка (плѣнница взята была беременною и дорогой родила ребенка, скрыла его въ желѣзномъ ящикѣ и украдкой кормила) — узнаетъ Хурмукчинъ, убьетъ его, а если отослать его на войну удобнѣе будетъ кормить ребенка". Любовь матери взяла верхъ надъ жалостью къ заглазно извѣстному витязю и она сказала Хурмукчину, что есть на востокѣ богатырь Микеле. Хурмукчи однако узналъ, что у ней есть ребенокъ, разбилъ ящикъ и хотѣлъ убить ребенка, но Нагланъ Гоо подставила свою шею и сказала: „развѣ вошь убиваютъ ножемъ, развѣ богатырю не стыдно убить младенца. Подумай — если я вскормлю ребенка, буде это мальчикъ — онъ будетъ пасти твой табунъ и собирать аргысъ (скотскій пометъ, употребляемый на топливо), буде дѣвица — она будетъ доить коровъ и выносить золу". Хара-Хурмукчинъ сказалъ: „въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать мнѣ плѣнная баба". Онъ собралъ своихъ 100.000 бѣшеныхъ богатырей и 200.000 пьяныхъ богатырей и поѣхалъ въ ту сторону, гдѣ жилъ Микеле. Подъѣхавъ къ роднѣ Микеле, онъ поднялся на высокую гору, и отъ удивленія задумался и продумалъ три года, пока богатыри не стали роптать. Хурмукчинъ сказалъ: „не честь богатырю убить спящаго младенца; это дѣло еще не уйдетъ; лучше вернемся убьемъ плѣнную бабу, которая отослала меня съ умысломъ погубить, чтобы на свободѣ лучше кормить своего ребенка; когда снова мы сюда пріѣдемъ, Микеле проснется.

Съ этими словами они повернули коней назадъ и увидя табунъ Микеле, отогнали его. Хангилъ, какъ замѣтилъ, что табуны угоняютъ, превратился въ жеребенка и прилегъ, будто усталъ. Хара-Хурмукчинъ догадался и такъ началъ бить его плетью, что мясо отъ кожи отдѣлялось. Жеребенокъ побѣжалъ. Когда табунъ дошелъ до песочнаго перевала Хангилъ обратился въ песокъ, но Хурмукчинъ закололъ кобылу, изъ шкуры сдѣлалъ мѣшки, насыпалъ въ нихъ песокъ и повезъ; на охряномъ перевалѣ Хангилъ обратился въ охру; Хурмукчинъ высыпалъ песокъ, собралъ охру и поѣхалъ далѣе. Наконецъ конь обращается въ коршуна, тогда Хурмукчинъ выстрѣлилъ въ него, отшибъ ему всѣ четы-

[1]) У неба или у Гучинъ-Губу-Хормуетэнъ-Хене было три сына: Китынъ-Зеби, Арелынъ-Зеби и Микеле. Послѣдній былъ младшій.

ре ноги и уѣхалъ. Между тѣмъ Микеле проснулся и пѣшкомъ пустился искать коня; когда онъ нашелъ его, то вколотилъ обрубки ногъ въ землю поставилъ коня на нихъ и они приросли. Микеле поѣхалъ догонять Хурмукчина безъ доспѣховъ. Дорогой онъ вырвалъ 10 лиственницъ и догнавъ Хурмукчина ударилъ его по головѣ, Хара-Хурмукчинъ ткнулъ въ Микеле пикой и проткнулъ ему грудь насквозь. Три года бѣжалъ Микеле съ пикой въ груди, преслѣдуемый Хурмукчиномъ, но наконецъ онъ сталъ терять силы и сказалъ: „не честь богатырю безоружнаго мальчика проткнуть пикой и гнать три года". Хурмукчинъ согласился съ этимъ; они слѣзли съ коней, сняли доспѣхи и стали бороться и Микеле убилъ Хурмукчина. Тѣло его онъ сжегъ, а вырѣзанную грудь выложилъ на камень и принесъ въ жертву Гучинъ-Губу-Хормусту. Затѣмъ онъ убилъ и коня его, и голову коня подвѣсилъ на шею своему Хангилу, и ѣдетъ въ ставку Хара-Хурмукчина. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ двухлѣтняго богатыря, сына Нагнангъ-Гоо, высланнаго матерью на помощь Микеле.

Двухлѣтній богатырь не узнаетъ дядю, но узнаетъ голову коня Хара-Хурмукчина и тычетъ въ нее копьемъ. Кто ты?—спрашиваетъ Микеле,—какихъ отца и матери и какъ тебя зовутъ? Узнавъ что маленькій богатырь его племянникъ, Микеле ѣдетъ съ нимъ къ Нагнангъ-Гоо, освобождаетъ ее изъ плѣна вмѣстѣ со всѣмъ ея народомъ, беретъ въ плѣнъ народъ Хара-Хурмукчина и уводитъ его на свою родину. Прійдя на родину Микеле ѣдетъ впередъ и входитъ на гору, чтобы поскорѣй увидѣть свою ставку, но къ ужасу своему видитъ полное опустошеніе. Въ его отсутствіе приходили пять Хара-мангысовъ, которые полонили его отца и мать и увели скотъ и народъ. Тотчасъ же Микеле отправляется противъ Мангысовъ. Они, услышавъ богатырскій топотъ, одинъ за другимъ выходятъ къ нему на встрѣчу. Микеле, отрубаетъ головы четыремъ изъ нихъ, но пятаго оружіе не беретъ, такъ какъ у него 95-ть головъ. Богатыри слѣзаютъ съ коней и долго борятся, и у Микеле силы начинаютъ падать. Тогда Хангилъ отвязываетъ изъ торокъ Мангысовой лошади ремень изъ человѣческой кожи, подаетъ его Микеле и говоритъ: «Тебѣ не осилить Мангыса, лучше свяжи его этимъ ремнемъ, потомъ поѣзжай за его смертью; она находится за двумя морями въ третьемъ, на ледяной горѣ, въ двухъ байшинахъ (фанзы); внутри этихъ послѣднихъ стоитъ быкъ, въ быкѣ два ящика, золотой и серебрянный, а въ нихъ двѣнадцать пташекъ — это и есть смерть Мангыса. Микеле связалъ Мангыса и поѣхалъ за его смертью; все случилось какъ предсказывалъ Хангилъ, лишь только Микеле убилъ пташекъ Мангысъ умеръ. Тогда Микеле превратился въ невзрачнаго парня на невзрачномъ конѣ и поѣхалъ освобождать своихъ отца и мать. Отца своего онъ нашелъ пасущимъ быковъ Мангыса. Мать его была въ юртѣ. При входѣ въ юрту невзрачнаго парня груди ея наполнились молокомъ и она подумала что вошелъ сынъ ея, но Микеле еще не открылся имъ а сперва съѣздилъ въ юрты Мангысовъ и убилъ ихъ женъ. Затѣмъ Микеле поѣхалъ домой съ своими родителями, освободивъ изъ плѣна свой народъ и забравъ съ собой свой скотъ и народъ и скотъ Мангысовъ. Двухлѣтній племянникъ его прибылъ въ отечество раньше Ми-

келя и возобновилъ разрушенную ставку Цаганъ-Далай. Затѣмъ слѣдуетъ пиръ на которомъ двухлѣтнему богатырю даютъ имя Хабканъ-Шюдунъ-Хартхарь-Кукуль.

Теперь нужно Микеле жениться. Отецъ и мать говорятъ ему, что невѣста его — Толи-Зандынъ-Дагине, дочь Тотурхай Илгыстынъ-хана. Микеле отправляется за невѣстой и встрѣчаетъ огромнаго волка, который не пропускаетъ его далѣе; они долго борятся безъ доспѣховъ, силы уже оставляютъ Микеле, какъ вдругъ падаетъ съ неба аюнгосумынъ, т. е. стрѣла громовая, съ надписью, что они должны прекратить бой потому что оба они сыны неба и братья; волкъ оказывается никто иной, какъ старшій братъ Микеле Арсланъ-Зеби, который по опредѣленію неба подъ видомъ волка стерегъ проходъ и бился съ шулмусами. Арсланъ-Зеби прекратилъ бой, превратился въ молодаго юношу, ввелъ Микеле въ свою юрту, рѣшетка которой была увѣшана головами шулмусовъ и угостилъ. [1]) Послѣ того онъ разсказалъ Микеле, какія препятствія ждутъ его впереди и научилъ его какъ преодолѣть ихъ. Для этой цѣли Микеле убилъ золотаго аргали (каменнаго барана) и взялъ у него два глаза, четыре бабки и 8 жилъ).

Съ этими предметами Микеле ѣдетъ далѣе, сперва онъ встрѣчаетъ двухъ вороновъ Лосунай-хана и отдаетъ имъ два глаза, говоря, что это глаза убитыхъ имъ отца и матери; затѣмъ встрѣчаются ему старухи, онъ имъ даетъ жилы, и дѣти, которымъ онъ даритъ бабки. Старухи эти посланы добыть жилъ на нитки для жены Лосунай-хана, а дѣти Лосунай-хана ищутъ бабокъ для игры. Далѣе Микеле встрѣчаетъ змѣя, который за полдень тянетъ въ себя проѣзжаго человѣка; втянулъ онъ и Микеле въ свою пасть, но тотъ острымъ концемъ своего копья приткнулъ его верхнюю губу къ небу а тупымъ концемъ къ землѣ, вошелъ внутрь змѣя, изрубилъ его нутро, продѣлалъ въ спинѣ окно, самъ вышелъ и вывелъ оттуда два народа Хонгоутъ и Олютъ; Хонгоуты пошли на сѣверъ, Олюты на югъ. Далѣе Иринъ-Сайнъ-Микеле встрѣчаетъ лѣсъ такой плотный, какъ одно дерево; онъ стрѣляетъ и прострѣливаетъ въ плотной стѣнѣ лѣса отверстіе для проѣзда; еще далѣе лежитъ ледяная гора, ни объѣзду нѣтъ ни перевалу нѣтъ; Микеле стрѣляетъ изъ лука предварительно привязавъ къ стрѣлѣ морду своего коня. Стрѣла пронзаетъ гору и увлекаетъ за собой коня и всадника [2]). Наконецъ встрѣчается бѣлый верблюдъ у котораго пасть то смыкается то размыкается, верхняя губа хлещетъ по небу нижняя по землѣ. Этого верблюда Микеле взнуздываетъ и ведетъ съ собой; далѣе нужно еще перейдти ядовитое море, гдѣ у коня отпадаютъ копыта; Микеле вылечиваетъ коня и достигаетъ ставки Тотурхай-Илгысанъ-хана; у хана съѣхались богатыри и состязаются въ три игры: бѣгъ, стрѣльба и борьба. Игры эти уже окончены и невѣсту выигралъ

---

[1]) Точно также и Алтайскій Иринъ-Шайнъ-Чичирге по совѣту своего коня добываетъ глаза жилы и желѣзные колья и отдаетъ двумъ Эрликовымъ воронамъ глаза, дѣвицамъ жилы, а верблюдамъ колья.

[2]) Эти препятствія напоминаютъ море, желѣзную гору и мѣсто гдѣ небо и земля смыкаются и размыкаются—лежащія на пути къ Эрлику камлающаго кама.

богатырь Докшинъ-Хара-Куруль. Однако игры возобновляются и Микеле во всѣхъ одерживаетъ верхъ, при чемъ по желанію Куруля борьба замѣняется рѣшеніемъ задачи—сварить мясо на дровахъ изъ льда высѣкши огонь изъ воды посредствомъ снѣга. Вѣщій конь помогаетъ Микеле произвесть огонь надъ костромъ изъ льда.

Получивъ невѣсту, Микеле возвращается домой къ отцу и къ матери, живетъ 5 лѣтъ а все нѣтъ у него сына. Тогда онъ обращается за совѣтомъ къ одному отшельнику; тотъ совѣтуетъ ему обратиться съ жертвой къ Гучинъ-Губу-Хурмустэнъ-хану; во время принесенія жертвы Микеле услышалъ голосъ съ неба; опростай прежде 18 адовъ и уничтожь Эрликъ-Номынъ-хана.

Микеле снова ѣдетъ; Эрликовъ сынъ съ львиной головой (Арслынъ-Тэргутэй) завидѣлъ его издали, заперли ворота, выслали ему на встрѣчу воиновъ, но воины какъ только увидѣли Микеле взъѣхавшаго на гору пали за мертво, ворота сами отворились. Микеле вошелъ къ Эрликъ-хану и заявилъ зачѣмъ пріѣхалъ. Эрликъ призналъ что таково опредѣленіе неба и приказалъ сыну, чтобы онъ проводилъ богатыря. Ворота адовъ сами отворяются, заключенные выходятъ; является пятицвѣтная радуга и души ихъ восходятъ по ней на небо и становятся бурханами. Одинъ только заключенный остается въ аду. Микеле силится поднять, его но только отрываетъ ему члены. Тогда Микеле идетъ къ Эрлику и проситъ отпустить и этого грѣшника. Эрликъ отказываетъ говоря что этотъ грѣшникъ Алыги-Угуръ-Хара-батырь семь разъ рождался и каждый разъ во время земной своей жизни убивалъ отца, мать и бакши (учителя), что онъ получитъ свободу только тогда, когда по зернышку выбирая опростается яма (уурхай), засыпанная ячменемъ; но такъ какъ иначе у Микеле не родится сынъ, то Эрликъ отпускаетъ Алыги-Ухуръ-Хара-батыря на нѣсколько дней съ тѣмъ чтобы онъ снова вернулся въ адъ. Потомъ Эрликъ отпускаетъ Микеле, но проситъ его заѣхать въ горячую степь, гдѣ люди, дѣти, скотъ и птицы покрытыя ранами мучатся жаждой. Это души, жившія во время великой войны между двѣнадцатью государствами. Снова является радуга и эти души тоже поднимаются на небо.

Микеле возвращается въ родительскую ставку и видитъ у своей юрты золотой шестъ и падающій на него съ неба хадакъ—знакъ что у него родился сынъ. Слѣдуетъ пиръ, на которомъ новорожденному даютъ имя Иринъ-Сайнъ-Китынъ-Хара-Души. Этотъ Дюрбютскій варіантъ повидимому представляетъ сводъ нѣсколькихъ варіантовъ. Не книжные варіанты проще; въ нихъ описывается либо поѣздка къ Эрлику, либо поѣздка въ иноземное царство за невѣстой; въ дюрбютскомъ книжномъ варіантѣ вмѣщаются обѣ поѣздки, при чемъ поѣздка къ Эрлику утрачиваетъ свою первоначальную обстановку, перенесенную на поѣздку за невѣстой.

Стихъ о Цаганъ-Дареке. Багма-Хатунъ (таково первоначальное ея имя) жила въ монастырѣ 67 лѣтъ, молясь Богу въ пещерѣ; она просила одной только драгоцѣнности изъ трехъ, и у ней на 99 году родился ребенокъ, похожій на восходящее солнце, по имени Аю т. е. медвѣдь. Пососавъ мать два дня мальчикъ на третій день исчезъ. Мать

начинаетъ рыдать и молиться богамъ чтобы они отыскали ея ребенка. Сначала обращается она съ просьбой къ текгирамъ, но они отвѣчаютъ что ничего объ этомъ не знаютъ. Потомъ она проситъ Сайнъ-Галобинъ-Микганъ-Бурхана, но онъ даетъ ей такой же отвѣтъ. Тогда несчастная мать причитая и рыдая зоветъ своего сына: „Хара Эрень, барсъ мой, сердце мое, левъ мой, прійди ко мнѣ! Наконецъ она падаетъ безъ чувствъ. Очнувшись, она обращается къ гадальщику Дзурхайчи-бакши, тотъ гадаетъ и узнаетъ что ребенокъ выкраденъ Сайнъ-Гальбинъ-Минганъ-Бурханомъ и заключенъ въ 366 золотыхъ бомбъ. Бѣдная мать хочетъ идти къ Сайнъ-Гальбину подъ видомъ нищей, желающей наняться въ служанки. Приходитъ къ Сайнъ-Гальбину, а сынъ ея Аю-Бодисятва при ея приближеніи расторгаетъ свои узы и садится на золотой престолъ; мать трепещетъ отъ радости, но боги Сайнъ-Гальбинъ и Шикджи-мини вызвали радугу, Аю-Бодисатва исчезъ изъ глазъ матери и въ это время боги снова успѣли заключить его въ золотыя бомбы. Мать опять начинаетъ взывать — «Хара Эрень — барсъ мой, сердце мое, левъ мой! внемли матери твоей царицы! выйди немедленно какъ солнце. Голосъ матери достигъ до ушей заключеннаго, въ головѣ у него помутилось, внутренности какъ будто опустошились, онъ сдѣлалъ страшное усиліе, разрушилъ бомбы, бросился къ матери и обвилъ руками ея шею. Мать и сынъ заплакали, слетѣвшіеся челюнги зарыдали, сами боги загоревали и стали упрашивать ихъ не плакать. Наконецъ Аю-Бодисатва самъ проситъ мать не плакать и отпустить его изъ своихъ объятій; она отвѣчаетъ ему; хоть и хотѣла бы отпустить тебя, не могу; руки мои замерли и не отпускаютъ тебя. Какъ поймавъ коршуна, боятся выпустить его изъ рукъ, чтобы не улетѣлъ, такъ и я боюсь чтобы ты снова не исчезъ!

Наконецъ [1]) Очиръ-вани-богъ разжалъ ей руки своимъ очуромъ. Послѣ этого Цаганъ-Дареке поднесла Сайнъ-Гальбину 1.000 шелковыхъ хадаковъ, и поселилась съ сыномъ на Бодулынгъ-олѣ. Аю-Бодисатва 33 года сосалъ молоко матери и не поправился; еще сосалъ до 57 лѣтняго возраста, ополовинилъ молоко матери и вошелъ въ разумъ. Тогда онъ сказалъ: «мать, ты оставайся здѣсь, а я спущусь внизъ, научу людей молиться и вернусь». Мать обернулась птицей Токтъ-очуръ съ золотымъ хвостомъ и серебряными крыльями, сѣла на престолѣ между небомъ и землей и три дня еще кормила Аю-Бодисатву, послѣ чего онъ полетѣлъ внизъ къ людямъ, а Цаганъ-Дареке полетѣла къ 18-ти адамъ и силою молитвы «мани» освободила изъ нихъ заключенныхъ, которые поднялись на небо. Очистивъ адъ, она полетѣла на Бодулуолу, такъ какъ приближался срокъ возвращенія сына; сидитъ и смотритъ во всѣ стороны. Между тѣмъ Аю-Бодисатва далъ людямъ двѣ книги: Бодинъ-ороль и Орѣлинъ-ханъ; не знавшіе писанія, стали съ писаніемъ; мертвыхъ ввелъ въ блаженныя мѣста, страдавшихъ осчастливилъ, всѣмъ даровалъ жизнь блаженную и вѣчную! На все это онъ употребилъ 18 дней и возвратился на Бодулу-олу. Пошли они вдвоемъ съ матерью искать мѣста для постройки себѣ кита, встрѣтили нищаго

---

[1]) Богъ, обладающій наибольшей физической силой.

ламу, который былъ голоденъ и томимъ жаждою; Цаганъ-Дареке взяла его на колѣни, отерла грязь со рта его, сняла пыль съ глазъ его языкомъ, покормила своимъ молокомъ, затѣмъ, взявши его на плечи, мать и сынъ отнесли его изъ жаркой Гоби въ прохладное мѣсто. Сдѣлавши все это они пошли далѣе и достигли того предѣла, гдѣ вѣчно пребываетъ лама, сидящій выше всего міра. Онъ имъ указалъ на мѣстность, гдѣ они должны были построить два кита: золотой и серебряный. Выстроивъ киты, мать и сынъ легли спать; на утро видятъ стоитъ лошадь не касаясь травы копытами. Аю-Бодисатва пошелъ ловить её, она запуталась въ своей серебряной гривѣ. Сѣвъ на лошадь Аю отправился къ Эрликъ-хану и освободилъ народъ изъ 18 адовъ. Эрликъ Номонъ-ханъ, узнавъ это, взошелъ на крышу своего жилища, посмотрѣлъ на востокъ и увидѣлъ два кита — золотой и серебряный. Тогда Эрликъ-ханъ помолился Цаганъ-Дареке и велѣлъ своему сыну отправиться къ ней и поднести 1,000 хадаковъ. Эрликовъ сынъ пріѣхалъ къ Цаганъ-Дареке, но не вошелъ къ ней, хадаки бросилъ во дворъ кита, а свелъ лошадь Аю-Бодисатвы, и поставилъ её въ горячій адъ, лошадь внесла съ собой 12 прохладъ; всѣ заключенные оживились; поставили её въ студеный адъ, она внесла 12 теплотъ, и заключенные возрадовались; сынъ Эрлика перевелъ её въ мрачный адъ, она расторгла адъ, вывела заключенныхъ и улетѣла на небо.

Опредѣленіе сидящаго превыше всего ламы (дедикъ-детхи-лама) было таково: «Аю-Бодисатва и Зандынъ-Дагны, дочь Гальдынъ-Тенгри, возлягутъ на одномъ престолѣ». Конь Аю-Бодисатвы очутился привязаннымъ на золотой веревкѣ у дверей ставки Галдынъ-Тенгри. Зандынъ-Дагны увидя лошадь захотѣла сѣсть на неё; проводникъ ея Янсыкъ-Улакчинъ не совѣтовалъ ей садиться, говоря что лошадь сверхъестественная, и что на ней ѣздить опасно. Однако дѣвица Зандынъ-Дагны такъ настойчиво требовала лошади, что Улакчинъ долженъ былъ пойдти ловить её. Только что Улакчинъ сталъ подходить къ лошади какъ она запуталась въ свою серебряную гриву. Зандынъ-Дагны сѣла на лошадь и та понесла её къ Аю-Бодисатвѣ. Проспавъ ночь со своей женой Аю-Бодисатва вышелъ изъ своего кита, и видитъ что тамъ гдѣ стояла его лошадь, вмѣсто лошади Бурханъ-бакши трехъ временъ возсѣдаетъ окруженный 3.000 ламъ. Затѣмъ Бурханъ-Бакши говоритъ Аю-Бодисатвѣ: ты съ матерью нашли голоднаго и жаждущаго ламу, отерли грязь съ его лица и перенесли его въ прохладное мѣсто, трудясь до утомленія; этотъ лама былъ я. Обратившись въ лошадь я отплатилъ вамъ за ваше благодѣяніе. Сказавъ это Барханъ-Бакши вмѣстѣ съ ламами вознесся на небо.

Въ лѣтнемъ послѣднемъ мѣсяцѣ 19 числа Зандынъ-Дагны увидала сонъ: «маковка съ монастыря упала, цвѣтокъ мандырба надломился». Престолъ на которомъ возсѣдала Цаганъ-Дареке оказался пустъ; она переродилась и вознеслась на гору Арелынъ-олу.

Этотъ духовный стихъ пишетъ Г. Н. Потанинъ повидимому также передѣланъ изъ былинъ объ Иринъ-сайнъ-гунынъ-настой-микеле. Нѣкоторыя персонажи стиха носятъ тѣ же имена, какія встрѣчаются въ былинѣ объ Иринъ-сайнѣ: жена Аю-Бодисатвы также Зандынъ какъ

и у Иринъ-Сайна; Сайнъ-Гальбинъ напоминаетъ Арань Тайджи. По варіанту, записанному Радловымъ у Кокъ-хана сына еще изъ материнской утробы уноситъ Чиланъ—Монгусъ (Мнкгонъ-бурхыхъ); добыть его берется Алтынъ-Моко; онъ спускается къ Монгусу, находитъ сына Кокханова, Арань-Тайджи пригвожденнаго семью гвоздями, борется съ Монгусомъ, но не можетъ его одолѣть; тогда Арань-айджи срывается съ гвоздей и помогаетъ Алтынъ-Моко. Они возвращаются на свѣтъ. Здѣсь на Алтынъ-моко нападаютъ Шоянь и Чельбедень (Сайнъ-гальбинъ?) и Арань-Тайджи снова выручаетъ его, затѣмъ Арань-тайджи добываетъ себѣ жену Очу-Каракчи (Джеты-Каракчи, большая медвѣдица по киргизски), у которой семь братьевъ; она была уже сговорена, но Арань-Тайджи побѣждаетъ ея жениха и братьевъ. Лошадь, стоящая на золотой веревкѣ у дверей Голдунъ-Тенгри напоминаетъ лошадь на золотомъ приколѣ, стоящую у дверей Канкере (Тенгри?), дочь котораго беретъ замужъ Иринъ-Шайнъ-Гечирге (въ алтайскомъ варіантѣ). Имя Уликчинъ въ Алтайскомъ варіантѣ является именемъ отца Иринъ-Шайна, но въ то же время тутъ является богатырь Олёкёй, который указываетъ дорогу къ Канкере и учитъ какъ войдти къ нему.

Не этотъ ли стихъ, говоритъ далѣе Г. Н. Потанинъ, послужилъ началомъ нашихъ стиховъ о Богородицѣ: сонъ Богородицы, хожденіе Богородицы и другихъ?

Что духовный стихъ о Цаганъ-Дарекс мѣстнаго происхожденія, за это говоритъ, по мнѣнію Г. Н. Потанина, сходство его съ былинами объ Иринъ-сайнѣ, который, въ свою очередь, имѣетъ сходныя черты съ алтайскими былинами о Джерканатѣ (летучей мыши). Джерканатъ и Ускузь-уль спасаютъ сына неба, унесеннаго Эрликомъ; спустившись въ Эрликово царство они находятъ тамъ сына неба Темиръ-Боко, пригвожденнаго и освобождаютъ его. Этотъ Темиръ-Боко появляется въ дюрбютской былинѣ о Мекелѐ—подъ именемъ Темиръ-Бёсь, сынъ неба, только онъ здѣсь просто одинъ изъ гостей и состязателей за руку Толи-Зандынъ; за то прежде чѣмъ получить невѣсту, Тутурхай-илгы сынъ посылаетъ Микелѐ поднять на ноги и пригнать чернаго верблюда, который скованный лежитъ на землѣ за то что хотѣлъ убить сына неба. Былина о джерканатѣ въ свою очередь имѣетъ близкую связь съ мелкими народными разсказами, какъ алтайскими такъ и монгольскими, которые прямо относятся къ летучей мыши. По мнѣнію Г. Н. Потанина трудно предположить чтобы легенда о сынѣ неба была занесена въ сѣверную Монголію извнѣ, и здѣсь породила столь многочисленный рядъ варіантовъ, изъ которыхъ многіе будто бы народъ сталъ приписывать звѣрькамъ — бурундуку, летягѣ, летучей мыши и проч...

Если бы, говоритъ г. Потанинъ, идея о сынѣ неба, какъ именуются монгольскіе ханы, была занесена изъ Китая съ какой бы стати въ былинахъ появился сынъ неба Темиръ-бокъ или Темиръ-бёсь, который вовсе не является царемъ, съ какой бы стати тогда появилась легенда о сынѣ неба, загрызенномъ звѣрьками и почему бы имя сына неба перемѣнилось на медвѣдя (у остяковъ) и на волка (у якутовъ). Обратный же переходъ естественъ — медвѣдь почитался сыномъ неба, цари ти-

туловались медвѣдями (какъ и по сихъ поръ въ тропическихъ странахъ титулуются тиграми и львами) и вмѣстѣ съ тѣмъ и сынами неба.

Въ концѣ своего письма Г. Н. Потанинъ изъявляетъ убѣжденіе, что еслибъ можно было обратить вниманіе на легенды о сынѣ неба у остяковъ; якутовъ у другихъ сѣверныхъ инородцевъ, то вѣроятно открылось бы много интереснаго.

По этому Г. Н. Потанинъ, по окончаніи занятій въ Монголіи, надѣется получить средства на поѣздку къ разнымъ сибирскимъ инородческимъ племенамъ, съ цѣлью пополненія матеріаловъ собранныхъ имъ въ Монголіи и Алтаѣ подобными же существующими въ Сибири.

Шаманство въ Сибири по мнѣнію Г. Н. представляется въ совершенно новомъ свѣтѣ, особенно то что относится къ культу сына неба (Джонка по Алтайски, Ереня по Сойонски вещественно представляемаго въ видѣ зайца) страстотерица. Въ сказаніяхъ, которыя болѣе или менѣе находятся въ связи съ легендой о сынѣ неба встрѣчаются черты:

1) Сверхестественное зарожденіе или небесное происхожденіе.
2) Вино—или изображеніе вина или спаиваніе виномъ.
3) Заговоръ или измѣна.
4) Бѣгство отъ избіенія, прятанье подъ котелъ или подъ шерсть.
5) Встрѣча съ дѣвицей у воды; просьба дать воды напиться.
6) Раздавленіе головы змѣя. Нисшествіе заключенныхъ.
7) Воскресеніе въ третій день.
8) Вознесеніе на небо.
9) Ожидаемое второе пришествіе.

Изслѣдованія члена-сотрудника Черскаго на Байкалѣ.

Архитектоническія условія, представляемыя пластами кристаллическихъ сланцевъ южной половины сѣверо-западнаго берега озера, въ связи съ данными, собранными по этому вопросу въ теченіи 1877—78 г. убѣждаютъ, что зародышъ Байкала относится еще ко времени досилурійскаго поднятія здѣшней лаврентійской толщи. Онъ имѣлъ видъ сравнительно плоской продольной долины (синклинальная, — вѣрнѣе, сложная синклинальная складка), направляющейся съ с.-в. на ю.-з., къ промежутку между нынѣшнимъ истокомъ Ангары и восточными окрестностями устья р. Голоустной и пересѣкалъ такимъ образомъ современную долину Байкала подъ острымъ угломъ, соотвѣтствуя, до нѣкоторой степени, нынѣшней средней части озера, причемъ, юго-западный конецъ этой первичной долины располагался въ томъ именно мѣстѣ, въ которомъ Саянская часть тогдашнихъ горъ (поднятіе съ простираніемъ з.-с.-з.) пересѣкалась съ Байкальскою (поднятіе съ простираніемъ с.-в.), образуя уголъ, открытый на с.-з., въ сторону океаническихъ водъ того времени. — Дно этой долины располагалось выше морскаго уровня. Воспринимая стекавшія съ окрестныхъ горъ воды, въ томъ числѣ и со стороны нынѣшнихъ концовъ озера, она получила

впослѣдствіи истокъ къ океану, проложенный восточнѣе современнаго (между долиною Варначьей и устьемъ Голоустной) и превратившій ее въ рѣчную систему, глубоко врѣзавшуюся въ окрестныя горы,—соображенія, основанныя, между прочимъ, на распредѣленіи и гипсометрическомъ отношеніи неразмытыхъ остатковъ верхняго яруса лаврентійской формаціи къ долинѣ древняго истока, углубившейся въ нижній ярусъ той-же толщи.

Послѣдовавшее, затѣмъ, въ силурійскую эпоху, значительное осѣданіе мѣстности дало доступъ морскимъ водамъ къ зародышной долинѣ Байкала, вслѣдствіе чего она превратилась въ заливъ или фіордъ силурійскаго океана, осадки котораго, выполнившіе широкую долину бывшаго пролива (древняго истока), великолѣпно сохранились по настоящее время.

Поднятіе всей горной страны, имѣвшее мѣсто къ концу силурійской эпохи, прекратило бывшую связь Байкала съ отодвинувшимися къ сѣверу океаническими водами и превратило его въ озерный бассейнъ. Съ тѣхъ поръ мѣстность, оставаясь сушею, подвергалась главнымъ образомъ процессамъ образованія горъ и размыва, осѣданіе же, хотя и имѣло мѣсто, но въ размѣрахъ, не допускавшихъ вторичнаго затопленія ея моремъ.

Боковое давленіе, дѣйствовавшее почти постоянно съ с.-в. на ю.-в., очевидно въ горизонтальномъ направленіи, производило не только новыя складки пластовъ (поднятіе Онотскаго хребта, начавшееся послѣ осушенія силурійскихъ осадковъ и дѣйствовавшее въ послѣюрскіе періоды), но продолжало сжимать и прежнія, вслѣдствіе чего первичная долина Байкала, измѣненная уже размывомъ, должна была сжиматься по закону сжиманія синклинарныхъ складокъ вообще. Роковымъ послѣдствіемъ такого процесса являются, между прочимъ: соотвѣтственное возвышеніе прибрежныхъ горъ (антиклинарныхъ складокъ), увеличеніе глубины долины, какъ синклинали, въ ущербъ ея ширинѣ (современная наибольшая глубина озера равняется только 0,04 тридцати верстной ширины) а также возвышеніе дна бывшаго пролива надъ дномъ соединявшейся имъ долины (нынѣ дно этого пролива располагается на 3.000 футовъ выше дна озера). Что же касается размывовъ, совершавшихся какъ проточными, такъ и стоячими водами, то они, очевидно подъ преобладающимъ вліяніемъ притока водъ со стороны нынѣшняго с.-в.-го конца озера, до того измѣнили первичную долину Байкала, что современная средняя часть его соотвѣтствуетъ только юго-западному ея отрѣзку, углубившись въ немъ долиною размыва; къ тому-же, размывы эти, сопровождаясь колебательными движеніями почвы, дѣйствовавшими неодновременно въ области обоихъ нынѣшнихъ концовъ озера, работали надъ удлиненіемъ Байкала въ этихъ направленіяхъ и надъ расширѣніемъ его (см. ниже). Наконецъ осѣданію мѣстности слѣдуетъ приписать то положеніе дна озера относительно уровня океана, которымъ оно отличается въ настоящее время.

Совершенствовавшійся такимъ образомъ Байкалъ не оставался безъ истоковъ, пролагавшихъ себѣ путь всегда лишь въ промежуткѣ между современнымъ выходомъ Ангары и устьемъ рѣки Голоустной, какъ въ

мѣстности, отличавшейся низшимъ гипсометрическимъ уровнемъ, начиная съ первоначальнаго поднятія этихъ горъ (мѣсто пересѣченія Саянскаго поднятія съ Байкальскимъ). Такимъ образомъ, на долю истоковъ Байкала, періода, промежуточнаго между силурійскимъ и юрскимъ, слѣдуетъ отнести размывъ значительной части силурійскихъ пластовъ, главнымъ образомъ въ западной части бывшаго пролива, гдѣ, впослѣдствіи, образовалась и значительно углубилась долина, служившая истокомъ юрскихъ водъ озера, сообщавшимъ его съ Иркутскимъ юрскимъ бассейномъ, причемъ не безъинтересно и то обстоятельство, что направившись по слѣдамъ этого древняго размыва, стоявшаго въ связи съ подготовленіемъ ложа для Иркутскихъ юрскихъ водъ, путешественникъ приходитъ къ системѣ того же Енисея, къ которому ведетъ и современная Ангара и гдѣ, къ тому же, трудами И. А. Лопатина, открыты осадки промежуточнаго возраста между силурійскимъ и юрскимъ. Послѣ выполненія и осушенія юрскаго истока, долина котораго сохранилась въ еще большей цѣлости нежели силурійскаго, — новый истокъ перемѣстился еще далѣе на юго-западъ и врѣзался впослѣдствіи до современной его глубины.

Не смотря на упомянутое выше сжиманіе долины, размывъ береговыхъ утесовъ озерными и атмосферными водами дѣйствовалъ и дѣйствуетъ до нынѣ съ такою силою, что въ береговыхъ своихъ линіяхъ озеро значительно расширялось. Есть данныя на то, что долина бывшаго юрскаго истока распространялась прежде по крайней мѣрѣ на нѣсколько верстъ къ юго-востоку, т. е. на площадь, занятую нынѣ водами Байкала а нѣкоторыя, параллельныя озеру долины, даже третичнаго возраста, потеряли значительную часть одного изъ своихъ береговъ путемъ захвата ихъ озерными водами. Наконецъ какъ на данныя, знакомящія столь же наглядно съ значеніемъ продолжительности времени въ дѣлѣ преобразованія конфигураціи мѣстности можно указать на не безъинтересные примѣры преобразованія долинъ, въ смыслѣ: распаденія первоначально одной рѣчьной системы на двѣ, преобразованія озерныхъ бассейновъ въ рѣчные, преобразованія бывшаго дна долинъ въ береговыя высоты позднѣйшей гидротрафической сѣти, переходъ высокихъ и широкихъ терассъ въ цѣлый рядъ параллельныхъ горныхъ отроговъ путемъ поперечнаго расчлененія ихъ (т. е. терассъ) позднѣйшими долинами и т. п.

Къ отчету г. Черскаго приложены рисунки, профили и карта съ обозначеніемъ границъ силурійскихъ и юрскихъ водъ въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ можно было возстановить, основываясь на распространеніи соотвѣтственныхъ осадковъ и на линіи прилеганія ихъ къ болѣе древнимъ породамъ.

Предстоящее нынѣ изслѣдованіе послѣдней четверти окружности озера (отъ улуса Онгуренъ до верхней Ангары) позволитъ дополнить собранныя до сихъ поръ данныя новыми, относящимися преимущественно къ нѣкоторымъ подробностямъ образованія сѣверо-восточнаго конца озера.

Путешествіе Регеля. *(Изъ Кульджи чрезъ Шихо въ Турфанъ и обратно).* 22-го апрѣля 1879-го года г. Регель выѣхалъ изъ Кульджи въ сопровожденіи четырехъ солдатъ, одного манчжура, двухъ каракиргизовъ и одного казака-киргиза. Взявъ съ собою 16 лошадей и четырехъ верблюдовъ, онъ направился сперва на сѣверо-востокъ, вдоль рѣчки Пилучи, переѣхалъ потомъ черезъ перевалъ въ 7.000 футовъ вышиною, по направленію къ рѣкѣ Борборогусуни на сѣверъ, тамъ, гдѣ находится верховье Джиргалана, и двинулся къ сѣверу, вдоль Пилучи.

По выходѣ изъ живописнаго оврага Борборогусуня, глубоко врѣзывающагося въ горы, можно добраться далѣе до Джинъ-хо только черезъ песчаныя степи и холмы. Здѣсь водится много антилопъ и фазановъ. Солнце такъ палило, что термометръ показывалъ на пескѣ 50^0 по Реомюру; только 29-го апрѣля доѣхали до Джинъ-хо, такъ какъ верблюды не позволяли совершать безостановочно большіе переходы. Въ Джинъ-хо г. Регель засталъ нѣсколькихъ знакомыхъ китайскихъ чиновниковъ, которые выдали ему необходимыя бумаги для дальнѣйшаго слѣдованія въ Шихо, несмотря на то, что купцамъ дальше ѣхать не дозволялось.

Мѣстность за Джинъ-хо представляетъ безплодную пустыню. Высохшіе пруды оставили послѣ себя такую соляную кору, что экспедиціи нетрудно было запастись цѣлымъ пудомъ поваренной соли. Въ находящемся, приблизительно, на разстояніи 60-ти верстъ лѣсу изъ тополей (Дурангунъ) находится китайскій пикетъ Тату. Дурангунъ (populus euphratica)— единственное сколько-нибудь высокое дерево въ безводныхъ, солесодержащихъ степяхъ Средней Азіи. Когда г. Регель извѣстилъ пикетъ о своемъ прибытіи, то на встрѣчу ему выѣхало до 60-ти китайскихъ солдатъ, офицеръ которыхъ, послѣ небольшихъ переговоровъ, пропустилъ экспедицію безпрепятственно. Черезъ лѣсъ изъ тополей, въ сильный жаръ, добрались до пикета Кумъ-тамъ, расположеннаго у почти высохшей рѣки Таллика, и, проѣхавъ еще 60 верстъ, добрались до Сигошуръ. Тамъ, несмотря на рекомендательныя письма изъ Джинъ-хо, г. Регеля приняли весьма неучтиво и сказали, что русскихъ здѣсь не пропускаютъ. Путешественники расположились въ лѣсу изъ вязовыхъ деревьевъ, близъ Сигошуръ, почти насильно отбивъ у китайцевъ своихъ лошадей, которыхъ тѣ старались задержать, и трое сутокъ тщетно прождали разрѣшенія изъ Шихо слѣдовать далѣе. Г. Регель уѣхалъ, поэтому, безъ дозволенія, въ деревушку Фютаджу, въ десяти верстахъ отъ Сигошуръ, у опушки лѣса, оставилъ тамъ свой конвой и, въ сопровожденіи одного рабочаго и двухъ солдатъ, ускакалъ, черезъ хорошо воздѣланныя, несмотря на неблагопріятную почву, степи, въ Шихо, находящійся на разстояніи еще 35-ти верстъ.

Хотя г. Регель и засталъ тамъ генерала Шилаусуна, который, въ прошломъ году, прожилъ у него нѣсколько времени въ Кульджѣ и которому г. Регель оказалъ, равно какъ и его свитѣ, много услугъ, однако онъ не могъ добиться отъ дяндзюна окончательнаго отвѣта. Г. Регеля старались отклонить отъ его намѣренія указаніемъ на опасности, сопряженныя съ поѣздкой въ Турфанъ, но онъ не внялъ этимъ убѣжденіямъ и потому получилъ, наконецъ, на третій день, черезъ одного изъ первыхъ чиновниковъ дяндзюна, отвѣтъ въ такомъ смыслѣ, что китайское

правительство не можетъ пустить ни одного русскаго въ Поднебесную Имперію до тѣхъ поръ, пока Кульджа не будетъ возвращена Китаю.

Разумѣется, это было сообщено со всевозможными завѣреніями въ благорасположеніи. Несомнѣнно лишь то, что эти господа сильно пріободрились послѣ того, какъ значительно увеличили тѣ иррегулярныя шайки, которыя они называютъ войскомъ, и слѣдующій за этимъ войскомъ сбродъ. Этотъ-то сбродъ и безпокоитъ теперь всякаго порядочнаго человѣка, причемъ, администрація выказываетъ такой произволъ, что во время пребыванія г. Регеля въ Шихо, по показанію дяндзюна, одинъ полицейскій убилъ близъ его квартиры какого-то человѣка и бросилъ трупъ на улицѣ, на произволъ судьбы.

Г. Регелю тѣмъ не менѣе дозволили возвратиться отсюда черезъ китайскія владѣнія къ рѣкѣ Кашу и оттуда въ Кульджу. Такъ какъ китайцы незнакомы съ географіей страны своей и содержатъ посты только на дорогѣ, по которой ходятъ караваны, то путешественникъ имѣлъ вѣрную надежду ввести ихъ въ заблужденіе и всетаки, достигнуть своей цѣли.

12-го мая, г. Регель въ сопровожденіи двухъ чиновниковъ и слугъ, выѣхалъ изъ Шихо и вернулся въ Сигошуръ. Такъ какъ чиновники снова велѣли ему сказать, что, прежде отъѣзда къ рѣкѣ Кашу, онъ долженъ испросить приказанія изъ Шихо, то г. Регель заявилъ, что намѣренъ вернуться прямо въ Кульджу, и дѣйствительно, доѣхалъ до пикета Кумъ-тамъ, но у первыхъ же тополей, близъ пикета, свернулъ съ дороги и въ южномъ направленіи двинулся вверхъ по теченію рѣки Талликъ въ каменистую степь, гдѣ путешественники были пока безопасны отъ китайцевъ и куда спустились, къ вечеру, съ горъ цѣлые табуны куланов (дикихъ ословъ). На разстояніи еще десяти верстъ отъ отроговъ горъ Иренъ-хабирганъ, они переночевали, но огней не зажгли, чтобъ не навести китайцевъ на свой слѣдъ.

На другое утро прибыли къ оврагу, гдѣ Талликъ, глубоко пѣнясь врывается изъ горъ въ равнину. Отсюда вдоль оврага, ѣхали верхомъ по такой дорогѣ въ горахъ, которую не разъ приходилось исправлять для вьючнаго скота, и миновали нѣсколько обвалившихся рудниковъ, изъ которыхъ прежде добывались, какъ слышно, золото и серебро. 15-го мая, на высотѣ 4.000 футовъ, повернули въ круто поднимающійся оврагъ сперва на юго-западѣ, а потомъ на западѣ. Здѣсь, можно найти разныя прекрасныя растенія, въ томъ числѣ нѣсколько совершенно новыхъ для европейца.

На высотѣ 7.000 футовъ путешественники очутились на тропинкѣ, извивающейся на западъ между безлѣсными скалами. Здѣсь, на разстояніи 40 верстъ отъ лагернаго расположенія, они глубоко подъ собою увидѣли верхнее теченіе Талликъ и на югѣ громадную ледяную цѣнь по направленію къ малому Юлдусу.

Передъ нами, пишетъ г. Регель, развертывалась великолѣпная панорама, но, къ сожалѣнію, мы, по недостатку воды, не могли сдѣлать привала. По крутой дорогѣ мы снова спустились къ рѣкѣ и потомъ опять поднялись наверхъ. Для отъисканія перевала черезъ кряжъ Иренъ-хабирганъ я перешелъ, въ сопровожденіи проводника, черезъ пограничную черту изъ соснъ, но попытка наша не увѣнчалась успѣхомъ и мы въ ледя-

ную бурю должны были повернуть назадъ. Вторая попытка была столь же безплодна: глетчеры были покрыты густымъ слоемъ снѣга и на проходъ черезъ горы съ верблюдами и лошадями не было никакой надежды. Гораздо южнѣе глетчеръ поднимался по высотѣ, по меньшей мѣрѣ, 16,000 футовъ.

24-го мая, послѣ привала, продолжавшагося нѣсколько дней и посвященнаго собиранію растеній и насѣкомыхъ, экспедиція пустилась въ дорогу, на югъ, вдоль рѣки, вытекающей изъ горъ Иренъ-хабирганъ. Растительность была здѣсь мало развита; только у пограничной черты изъ сосенъ было еще немного лѣса. Но грандіозное зрѣлище представляли по обѣ стороны скалы и водопады, ниспадавшіе нерѣдко съ высоты нѣсколькихъ тысячъ футовъ, то покрытые большими ледяными иглами, то превращающіеся въ клубы пѣны. Отсюда г. Регель неоднократно доходилъ до глетчеровъ, но всякій разъ скоплялись тучи и поднимался градъ и снѣгъ, такъ что очень трудно было отыскивать дорогу. Дорогъ въ этой дикой, величественной горной природѣ, вообще, не существуетъ; приходится то и дѣло переѣзжать вкривь и вкось черезъ овраги, причемъ лошади съ трудомъ могутъ переходить въ бродъ черезъ горные потоки. Охотникъ изъ китайцевъ, подстрѣлившій дикаго оленя и переправившійся по этому случаю черезъ Талликъ, при этой переправѣ чуть не потонулъ. Такъ какъ г. Регель, въ интересахъ своей коллекціи, отказалъ въ его просьбѣ предоставить ему оленьи рога (китайцы изготовляютъ изъ нихъ жизненный элексиръ), то онъ потребовалъ, чтобъ его отпустили на родину.

Отсюда путешественники поднялись, приблизительно, на десять верстъ къ долинѣ Кумъ-беля или Кумъ-дабана (носящей также у монголовъ наименованіе Торту-гола или Энте) и, пройдя черезъ перевалъ на высотѣ 9.000 футовъ, довольно удобно спустились въ область сосенъ. Тамъ наткнулись на оставленный храмъ торгоутовъ, окруженный гробницами и склепами. Въ склепѣ одного жреца лежало множество рукописей изъ временъ хана Бату-ванга и столь же значительное количество образчиковъ глиняныхъ идоловъ, изъ которыхъ г. Регель составилъ интересную коллекцію. Къ сожалѣнію проводники г. Регеля сдѣлались до того безпокойными, что онъ постоянно спалъ не иначе, какъ съ револьверомъ за поясомъ. Ссоры между наемными людьми и взаимныя подстрекательства и другъ противъ друга и противъ начальника экспедиціи, въ безлюдныхъ мѣстностяхъ, гдѣ приходится переносить много лишеній и преодолѣвать разныя затрудненія, принадлежатъ вездѣ, въ томъ числѣ и въ Средней Азіи, къ величайшимъ неудобствамъ для путешественника и повторялись неоднократно во время экспедиціи.

Изъ долины Кумъ-бель путешественники перешли черезъ перевалъ Уланъ-дабанъ, вышиною въ 10.000 футовъ, ведущій въ область Джина. Горы образуютъ здѣсь нѣсколько паралельныхъ цѣлей, ведущихъ съ востока на западъ и оканчивающихся по направленію къ Джинъ-хо вышеупомянутыми оголенными горами. Двое таранчей, которыхъ г. Регель прежде отослалъ назадъ въ Джинъ-хо для покупки тайкомъ муки, вернулись съ извѣстіемъ, что изъ Шихо высылались для отъисканія гонцы

за гонцами, но такъ какъ они не сходили съ дороги, по которой слѣдуютъ караваны, то имъ, разумѣется, и не удалось найти русскихъ.

4-го іюня спустились на нижнюю лѣсную границу; здѣсь нашли спрятавшееся между скалами изъ песчанника очаровательное озеро, которое монголы прозвали Коку-нурскимъ (Зеленымъ) и считаютъ священнымъ. Вангъ (ханъ) хошутовъ и владѣльцы торгоутовъ Бейли, Бейси и Сасыкъ ежедневно творятъ здѣсь молитвы и дѣлаютъ жертвоприношенія.

Перейдя, въ южномъ направленіи, черезъ лѣсистый грифельный кряжъ, экспедиція прибыла въ другую боковую долину Джина, называющуюся Байнамумъ. Здѣсь видно все теченіе Джина, пересѣкающаго равнину съ востока на западъ. Только гораздо далѣе, въ южномъ направленіи, виднѣются горы, служащія ему границей. Перейдя снова черезъ нѣсколько крутыхъ горныхъ отроговъ, особенно затруднительныхъ для верблюдовъ, путешественники, послѣ одного перехода, прибыли на берегъ дикаго и широкаго Джина. Переночевавъ здѣсь, въ лѣсу, они перебрались черезъ рѣку по мосту, который пришлось сперва починить. Еще труднѣе была переправа, 7-го іюня, черезъ второй рукавъ Джина, Цаганъ-Усу (бѣлая вода), называющійся, нѣсколько ниже, Цаганъ-тунге. По той сторонѣ поднимались по крутой гранитной стѣнѣ узенькою и извилистою тропинкой, гдѣ верблюдовъ приходилось буквально переносить черезъ большія каменныя глыбы, которыхъ нельзя было сдвинуть съ мѣста. Спустившись по холмистой мѣстности съ глинистою почвой, мѣстами воздѣланной торгоутами, г. Регель снова прибылъ къ Цаганъ-тунге, нѣсколько выше сліянія его съ Джиномъ. Во время привала здѣсь, г. Регель выслалъ двухъ человѣкъ къ пруду, который служитъ пойломъ для кулановъ (дикихъ ословъ) и они подстрѣлили двухъ рѣдкихъ звѣрей, два экземпляра которыхъ, убитые въ Монголіи Пржевальскимъ, хранятся теперь въ музеѣ Петербургской Академіи Наукъ.

11-го іюня двинулись далѣе, къ рѣкѣ Нилки. Въ долинѣ, которая тянется къ востоку, добрались до аула богатаго князя торгоутовъ Бейли, владѣющаго 60-ю юртами, изъ нихъ нѣкоторыя съ позолоченными верхушками. Нѣкоторые мужчины носили значки чиновниковъ, а самъ князь былъ въ кафтанѣ багрянаго цвѣта. Торгоуты въ этихъ горахъ мало заботятся о китайцахъ, которые стараются теперь поднять свое ослабѣвающее вліяніе религіозными средствами. Они высылаютъ къ легковѣрнымъ торгоутамъ не одного, а двухъ такъ-называемыхъ безсмертныхъ гугеновъ.

13-го іюня двинулись къ перевалу Джункуръ-дабанъ, тянущемуся на западъ вдоль рѣчки Уластай, впадающей въ Борборогусунъ. На перевалѣ этомъ, въ 10.000 футовъ вышиною, экспедиціи представилась роскошная альпійская растительность. По ту сторону перевала нашли аулъ чамаровъ. Здѣшняя часть этого племени извѣстна тѣмъ, что крадетъ скотъ, тогда какъ другая, перебравшаяся за Кульджу, принадлежитъ къ трудолюбивымъ переселенцамъ, которые любятъ порядокъ.

16-го іюня, двинулись къ рѣкѣ Нилки, впадающей въ Кашъ, а 19-го прибыли къ первымъ ауламъ на Нилки, и вскорѣ потомъ въ самый Нилки. Здѣсь г. Регель промѣнялъ верблюдовъ на лошадей,

которыя въ горахъ приносятъ гораздо больше пользы. Людей своихъ расположилъ въ этой мѣстности лагеремъ, а самъ уѣхалъ на нѣсколько дней въ Кульджу, чтобъ запастить всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго путешествія.

28-го іюня, г. Регель изъ Кульджи снова направился къ Кашу. Вся мѣстность до песчаныхъ холмовъ Мазара хорошо воздѣлана таранчами. Волостной староста въ Мазарѣ проводилъ его до Нилки, чтобъ помочь при закупкѣ муки, лошадей и барановъ. Въ тотъ же день г. Регель посѣтилъ другой домъ того-же старосты, на разстояніи 30-ти верстъ, въ Уластаѣ, гдѣ проживаетъ первая его (такъ-называемая большая) жена.

Жены у таранчей, киргизовъ и монголовъ какъ бы покупаются, т. е. мужъ платитъ за нихъ скотомъ или деньгами, а жена приноситъ съ собою юрту и платья. У таранчей жены живутъ вообще въ одной юртѣ, только въ разныхъ комнатахъ; богатые же киргизы помѣщаютъ ихъ въ разныхъ юртахъ и въ изобиліи снабжаютъ ихъ деньгами и стадами. Монголамъ, напротивъ, бракъ обходится очень дешево. Такъ, въ прошломъ году, нѣкто изъ племени Арбунъ-сумумъ, впервые нажившій около пяти рублей, укралъ себѣ жену, а за свои деньги получилъ долю съ лошади и въ полѣ, засѣянномъ пшеницею. Домъ мужъ и жена сами выстроили изъ глины. Вверхъ по теченію рѣки Каша находится долина, заселенная калмыцкимъ племенемъ Арбунъ-сумумъ, которое во время владычества джунгаровъ занимало Кашгаръ и Туркестанъ до Чимкента. У выхода изъ ущелья Баргаты находятся три сѣрныхъ источника съ температурой въ 32° R., которыми пользуются до сихъ поръ только таранчи. Провести къ нимъ изъ Кульджи хорошую дорогу было бы не особенно трудно.

6-го іюля, путешественники добрались у рѣчки Хоргола до послѣднихъ калмыцкихъ ауловъ. Нѣсколько выше, т. е. на высотѣ 6.000—7.000 футовъ надъ уровнемъ моря, разстилается роскошная долина, гдѣ растительность такъ велика, что покрываетъ собою нетолько пѣшаго, но и всадника. Очень непріятны здѣсь миріады шмелей и ядовитыхъ мухъ, укушеніе которыхъ причиняетъ значительныя опухоли.

Путешественники должны были построить мосты черезъ бурные притоки Каша. Сверхъ того, во время дождей, продолжавшихся по нѣсколько сутокъ, имъ приходилось постоянно оставаться въ мокрой одеждѣ. Наконецъ, въ густомъ лѣсу они частью должны были прорубить себѣ дорогу. Такимъ образомъ, они только 24-го іюля прибыли къ слiянію Каша съ Арислыномъ и тамъ нашли калмыка, изъявившаго готовность проводить ихъ до верховья Каша. На довольно удобной дорогѣ вдоль Каша г. Регель видѣлъ нѣсколько грудъ каменьевъ и на одной изъ нихъ нашелъ остатки монгольскихъ жертвоприношеній. Монголы и теперь еще возводятъ на всѣхъ перевалахъ такія груды («обо»), къ которымъ каждый прохожій кое-что подбавляетъ, творя при этомъ молитвы.

Выше, на разстояніи около 40 верстъ, Мончгето съ шумомъ впадаетъ въ Кашъ. Такъ какъ никто изъ слугъ г. Регеля не рѣшился совершить черезъ него переправу, то онъ самъ, вмѣстѣ съ кашгар-

цемъ, переправился черезъ рѣку верхомъ и вскорѣ выискали мѣста, гдѣ можно было навести мостъ. Съ однимъ только провожатымъ г. Регель отсюда поднялся на перевалъ Мончгето. Рѣка течетъ съ сѣвера изъ глетчеровъ, наполняющихъ наверху все ущелье. Возвратившись въ тотъ же день въ лагерь, г. Регель устроился такимъ образомъ, чтобъ на слѣдующій день переночевать выше, для лучшаго ознакомленія съ переваломъ и убѣдился, что пространные глетчеры и снѣжныя поляны дѣлаютъ въ нынѣшнемъ году переходъ черезъ перевалъ невозможнымъ.

Съ высоты одной изъ горныхъ вершинъ г. Регель обозрѣлъ ледяное море, разстилающееся съ востока на западъ. Отсюда (85° долготы и $43^1/_2$° широты) путешественники должны были повернуть назадъ, для отысканія перевала Аристанъ-дабанъ, который поднимается въ южномъ направленіи вдоль теченія рѣки того же имени и, перейдя черезъ Аршанскія горы, ведетъ въ долину верховья рѣки Кунгеса и къ Малому Юлдусу. Но прежде, чѣмъ оставить эту возвышенную мѣстность, г. Регель пожелалъ отъискать верховья Каша, вытекающаго изъ высокихъ горъ, а потому къ нимъ-то и направили путь. Поднявшись на высоту 10.000 футовъ, онъ нашелъ теплый источникъ совершенно чистаго вкуса. Здѣсь былъ застрѣленъ также оригинальный небольшой медвѣдь съ бѣлою шеей и вздернутою мордой. Наконецъ, г. Регель прибылъ на плоскую возвышенность, окруженную водопадами, гдѣ находился глетчерный источникъ рѣки Каша, прикрывающій горнаго гиганта вышиною въ 15.000 футовъ. Здѣсь же, на высотѣ 11.000—12.000 футовъ, найдена была еще богатая альпійская флора, но вскорѣ пошелъ холодный дождь, который, превратившись въ снѣгъ, покрылъ имъ землю на три дюйма. Двинулись въ сторону, по направленію къ рѣкѣ Кашу. Съ трудомъ переправляясь черезъ бурные потоки и прорубая себѣ дорогу черезъ лѣсъ, путешественники прибыли, наконецъ, къ впадающему въ Кашъ Аристанъ-дабану.

Вдоль по теченію рѣки г. Регель добрался до ея верховья, но здѣсь большіе глетчеры заградили перевалъ, который прежде былъ здѣсь свободенъ отъ льда. Поэтому, пришлось было повернуть назадъ и только 24-го іюля случайно г. Регель напалъ на дорогу черезъ перевалъ, которую провожатый видимо не хотѣлъ показать, такъ какъ ею часто пользуются для бѣгства разбойники. Перевалъ имѣетъ здѣсь вышину только въ 10.000 футовъ, и на склонѣ его къ Кунгесу растительность еще гораздо богаче, чѣмъ на Кашѣ.

Отсюда по удобной, сравнительно, дорогѣ снова повернули на востокъ. При переходѣ, 30-го іюля черезъ Адункурскій перевалъ, ведущій въ долину Кунгеса, путешественники были застигнуты сильною метелью. Снѣгу выпало на два фута и двѣ лошади пали. Наконецъ, 2-го августа перешли черезъ перевалъ къ Малому Юлдусу и остановились, 3-го августа, у соединенія Шапчагая и Сагастая на высотѣ 9.300 футовъ. Такъ какъ и люди и лошади были очень утомлены, то г. Регель выслалъ отсюда шестерыхъ человѣкъ и 19 лошадей обратно въ Кульджу съ коллекціями, а самъ, въ сопровожденіи шести лучшихъ людей, съ 13-ю лошадьми, направился на востокъ къ Турфану. Снѣгъ, между тѣмъ, растаялъ и лошади снова стали находить для себя кормъ.

Проѣхавъ верстъ 60, путешественники очутились въ узкой болотистой долинѣ и вступили на плоскую возвышенность Альгоя и Чалгоя на высотѣ 9.000—10.000 футовъ, на которой не растетъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ, такъ что едва могли заварить себѣ чай съ помощью досокъ отъ ящиковъ; мясо же не имѣли возможности сварить. Ночью термометръ показывалъ 11° R. 8-го августа г. Регель со спутниками на высотѣ 8.000 футовъ, добрались до перваго аула торгоутовъ и, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, перваго осѣдлаго помѣщенія, ихъ приняли очень привѣтливо и старались удержать, но такъ какъ г. Регель замѣтилъ, что ихъ хотятъ заманить поближе къ китайцамъ, то онъ для виду, принялъ приглашеніе посѣтить ихъ храмовый аулъ, но 10-го августа, рано утромъ, пустился въ путь. Проѣхавъ въ тотъ же день около 60-ти верстъ, прибыли къ восточнымъ рукавамъ Шанчагая, напротивъ китайскаго города Сѣнцяна.

На другой день переѣхали черезъ перевалъ къ Альгою, гдѣ, на высотѣ 10.000 футовъ, находится прекрасное альпійское озеро. Только немногими футами выше виднѣются глетчеры, черезъ которые одинъ перевалъ направляется къ Урумчи. Путники двинулись на востокъ по долинѣ Альгоя, обрамленной къ югу цѣпью высокихъ снѣжныхъ горъ. На разстояніи 160-ти верстъ отъ вышеупомянутаго торгоутскаго аула, они прибыли къ устью Чамгая, гдѣ находится древнее джунгарское укрѣпленіе, и наконецъ, 10-го сентября, утромъ, въѣхали въ таранчскую крѣпость.

Эта бывшая столица Уйгурской Имперіи сдалась только тогда, когда китайцы завоевали Кульджу. Таранчи приняли путниковъ любезно; китайцы же потребовали отъ нихъ паспортовъ и были очень напуганы ихъ прибытіемъ. Впослѣдствіи сдѣлалось извѣстно что за экспедиціею выслали въ догонку изъ Карашара 50 солдатъ, чтобъ уговорить г. Регеля повернуть назадъ, но они не успѣли догнать.

Г. Регеля повели къ китайскому начальнику, по приказанію котораго пріѣхавшихъ помѣстили весьма удобно и снабдили припасами. Въ первое время за ними наблюдали самымъ непріятнымъ образомъ, но щедрость г. Регеля скоро ослабила этотъ надзоръ.

Турфанъ расположенъ въ безплодной равнинѣ, но изъ горъ провели въ него воду черезъ подземные каналы и съ помощью ирригаціи достигаютъ тамъ хорошихъ урожаевъ. Туземцы во время сильныхъ жаровъ помѣщаются лѣтомъ въ подземныхъ проходахъ вдоль этихъ каналовъ. Въ двухъ крѣпостяхъ, носящихъ наименованіе Турфана — таранчской, выстроенный Якубомъ-бекомъ, и китайской, на двѣ версты восточнѣе — жителей не свыше нѣсколькихъ тысячь. Къ востоку отъ китайской крѣпости находятся развалины Турфана. Здѣсь уцѣлѣли еще прекрасный минаретъ и множество мечетей-гробницъ.

Г. Регель въ первые же дни обратился къ начальнику съ просьбою выдать ему необходимыя бумаги для возвращенія отсюда по Лобънору и потомъ, черезъ Кашгаръ, въ Кульджу. Китайцы продержали его пять недѣль и тѣшили одними только обѣщаніями, задерживая, вмѣстѣ съ тѣмъ, его лошадей. Наконецъ, 20-го октября дали понять, что бумаги для прямой поѣздки обратно въ Шихо будутъ вскорѣ доставлены.

Въ то же время, ему возвратили исхудалыхъ отъ плохого корма лошадей. Передъ отъѣздомъ изъ Турфана, г. Регель совершилъ нѣсколько поѣздокъ по окрестностямъ, испросивъ на то разрѣшенія у китайцевъ. Плоскіе дома обывателей, сдѣланные изъ глины, блестятъ въ чистой голубой атмосферѣ, а къ вечеру получаютъ красноватый отблескъ. Вообще, какъ говоритъ г. Регель, онъ до сихъ поръ въ Азіи нигдѣ не встрѣчалъ такихъ удивительныхъ сочетаній красокъ, какъ въ Турфанѣ.

Имамъ таранчей устроилъ въ честь г. Регеля празднество, во время котораго играли на гитарахъ и тамбуринахъ и танцовали. Въ танцахъ принимали участіе также женщины и дѣвушки, весьма однообразно размахивавшія руками вверхъ и внизъ. По возвращеніи въ Турфанъ, китайцы стали торопить отъѣздомъ. Такъ какъ нынѣшній Турфанъ, выстроенный 150 лѣтъ назадъ, не могъ дать ключа къ его знаменитому прошлому, то г. Регель пожелалъ осмотрѣть остатки древняго города, о которомъ ему разсказывали, и оставивъ въ Турфанѣ людей, пустился въ дорогу съ однимъ киргизскимъ проводникомъ, незамѣченный китайцами, посѣтилъ Кара-ходжу, образующую оазисъ посреди безплодной каменистой пустыни. Дома̀ тамъ довольно нарядны. Въ большинствѣ ихъ стоятъ прялки и прессы для выжиманія масла, а въ главную комнату ведетъ особая лѣстница. Четырехсотлѣтняя мечеть отличается внутри великолѣпною мозаикой въ самаркандскомъ стилѣ и красивою живописью. Отсюда г. Регель съѣздилъ за 15 верстъ въ мѣстечко Мазаръ, которое паломники считаютъ священнѣе Мекки. Дома̀ и бесѣдки въ немъ какъ бы приклеены къ голымъ скаламъ. Склепъ выстроенъ тамъ также въ самаркандскомъ стилѣ. Послѣ обычныхъ омовеній, обязательныхъ для путешественника, имамъ, потомокъ ходжей, царствовавшихъ, въ прошломъ столѣтіи въ Кашгарѣ, показалъ г. Регелю всѣ подробности, какъ напримѣръ, знамена съ сартскими и дунганскими письменами, и выказалъ, вообще, столько же дружелюбія къ европейцамъ, какъ и непріязни къ китайцамъ. На обратномъ пути въ Турфанъ, г. Регель осмотрѣлъ обширныя развалины разрушеннаго города, составляющія, на его взглядъ, остатки древняго, знаменитаго Турфана. Онъ разрушенъ 400 лѣтъ назадъ. Судя по развалинамъ, это былъ весьма большой городъ. На толстыхъ городскихъ стѣнахъ можно различить еще старые бастіоны, ворота и подземные ходы. Между развалинами онъ нашелъ обломки китайскихъ горшковъ и остатки буддистскихъ идоловъ благородной формы, хоть и изваянныхъ только изъ глины и соломы.

По возвращеніи въ Турфанъ, г. Регель засталъ китайскаго начальника весьма встревоженнымъ, такъ какъ онъ призналъ всю поѣздку къ мѣсту паломничества весьма опасною. Сторожей, которые г. Регеля выпустили, предполагалось повѣсить, и ихъ уже, по варварскому китайскому обычаю, повѣсили въ клѣткѣ за шею, такъ что имъ угрожала, еслибъ г. Регель не пріѣхалъ неминуемая смерть. Несмотря на приказаніе уѣхать, г. Регель остался еще день и добился отъ китайскаго начальника освобожденія заключенныхъ, которые на другой день, 28-го октября, послѣдовали за русскими, чтобъ перебраться на рус-

скую землю, такъ какъ имѣли полное основаніе опасаться, что ихъ, послѣ отъѣзда г. Регеля, всетаки повѣсятъ.

На обратномъ пути, путешественники прибыли въ городъ Тогсунъ, состоящій изъ небольшой крѣпости, построенной Якубомъ-бекомъ, и изъ населеннаго преимущественно дунганами базара. Воздѣлываніе хлопчатой бумаги и промышленность развиты здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ Турфанѣ. Ниже Тогсуна воды сливаются въ одно соленое озеро, разстилающееся далеко на востокъ.

Въ сильную бурю и пронизывающій насквозь холодъ, путники 31-го октября, перебрались черезъ Дабанъ-шанскій перевалъ, вышиною только въ 4.000 футовъ. У подошвы перевала они остановились въ городкѣ Дабанъ-шанѣ. Знаменитая трехглавая гора Богдо-ола находится къ сѣверу отъ него, имѣетъ 14,000 футовъ въ вышину и производитъ грандіозное впечатлѣніе. Жители Дабанъ-шанской долины — дунгане, встрѣтили русскихъ весьма привѣтливо. Въ городѣ не запираютъ ни оконъ, ни дверей. Окна рѣдко даже заклеиваются бумагой.

2-го ноября пустились далѣе на западъ и переночевали у озера Айдинъ-куль (Лошадиное озеро), на берегу котораго находятся два камня изъ древней языческой эпохи съ высѣченными въ нихъ человѣческими лицами; передъ ними дунгане творятъ молитвы. 3-го ноября прибыли въ Урумчи, расположенный внѣ долинъ, къ сѣверу юго-восточныхъ отроговъ Иренъ-хабирганъ. Видъ этого города съ его китайскими башнями и воротами сверху восхитителенъ; внутри же, между первыми и вторыми стѣнами, городъ представляетъ однѣ только развалины. Рядомъ находится выстроенная Якубомъ-бекомъ крѣпость. Населеніе города опредѣляютъ въ 30.000 душъ, но въ дѣйствительности оно, вѣроятно, вдвое меньше. Вдоль базарной улицы, на протяженіи двухъ верстъ, множество хорошо выстроенныхъ магазиновъ, въ которыхъ продаются лучшіе китайскіе товары, даже рѣдкія вазы и живопись на стеклѣ. Русскихъ товаровъ, какъ, напримѣръ, свѣчей, суконъ и проч., здѣсь такъ же мало, какъ и въ Турфанѣ.

По прибытіи, несмотря на предувѣдомленіе губернатора г. Регеля и его спутниковъ не пустили дальше полицейскаго зданія, въ которомъ одинъ преступникъ былъ повѣшенъ за шею въ клѣткѣ, но такъ, что ноги его еще касались пола. Большого труда стоило получить бумагу объ отводѣ помѣщенія и отпускѣ провіанта. Въ квартирѣ на дворѣ не было, однако, ни одной двери, которую можно было бы запереть, и потому положеніе русскихъ сдѣлалось нестерпимымъ, когда всякій сбродъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ пробрался къ нимъ, чтобъ глазѣть на нихъ, на ихъ вещи и дотрогиваться до нихъ. Отъ этой толпы китайцовъ, бо̀льшею частью, состоящей изъ явныхъ воровъ или убійцъ, не могла уберечь и приставленная къ русскимъ, по распоряженію начальства, стража. Многіе изъ нихъ сосланы сюда за преступленія и, въ случаѣ войны, ихъ набираютъ для пополненія войска. Въ Турфанѣ г. Регель видѣлъ, какъ они проникали въ дома таранчей, брали со стола кушанье и били женщинъ и дѣтей. Ни одинъ человѣкъ, принадлежащій къ угнетеннымъ племенамъ, не смѣетъ, подъ

страхомъ смертной казни его самого, членовъ его семейства и даже свидѣтелей, хоть чѣмъ нибудь отмстить такому негодяю-китайцу.

5-го ноября, г. Регель отправился въ Сенджи. Этотъ городъ населенъ дунганами, расположенъ въ равнинѣ и обладаетъ нѣсколькими прекрасными храмами и гробницами. Въ окрестностяхъ его г. Регель также видѣлъ развалины большого города, имѣвшія такой же характеръ, какъ и развалины древняго знаменитаго Турфана. По дорогѣ въ Манасъ, видѣли много деревень и пикетовъ, довольно удобно устроенныхъ для пріема путешественниковъ. Квартиры китайцевъ украшены мебелью и картинами. По на этой ступени цивилизаціи китаецъ пока и остановился. Онъ обзаводится, сверхъ того, только апаратами для куренія опіума и тремя женами. Если ему попадутся европейскіе предметы роскоши, онъ пользуется ими съ величайшимъ безвкусіемъ. Такъ, г. Регель видѣлъ китайца, постоянно носившаго при себѣ шесть штукъ часовъ, которые всѣ показывали время невѣрно. По мнѣнію г. Регеля мохамедане гораздо лучше знакомы съ телеграфами, желѣзными дорогами и проч.; китаецъ же только старается импонировать европейцу лживыми разсказами о войскѣ своего дзяндзюна.

Въ Манасѣ путники наткнулись на любопытный образчикъ китайскаго правосудія. Передъ воротами выставлены были головы двухъ сартовъ. Дѣло въ томъ, что, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, китайцы или дунгане убили на улицѣ двухъ сартовъ. Въ видѣ возмездія за такое убійство, повели на бойню еще двухъ сартовъ.

Торгъ дунганскими дѣтьми на пространствѣ отъ Турфана до Манаса еще въ полномъ ходу и г. Регелю самому предлагали въ Турфанѣ купить такихъ дѣтей.

14-го ноября путешественники снова прибыли въ Шихо, гдѣ дзяндзюнъ, опять таки, задержалъ ихъ разными интригами. 24-го ноября, г. Регель, безъ рекомендательнаго письма отъ него, рѣшился уѣхать въ Сигашу, гдѣ и засталъ людей своихъ, высланныхъ впередъ. Какъ часто бываетъ въ Китаѣ, вѣтеръ вдругъ перемѣнился: блестящій конвой, въ составъ котораго входилъ даже сынъ дзяндзюна, проводилъ путешественниковъ съ знаменами и музыкой въ Джинхо, но когда они подошли ближе къ русской границѣ, на сѣверъ отъ Борборогуссырской долины, то весь китайскій конвой разбѣжался, такъ какъ пронесся слухъ о приближеніи разбойничьей шайки дунганъ, грабящихъ караваны. Г. Регелю одному, въ сопровожденіи своихъ шести слугъ, пришлось выдержать нападеніе шайки, окончившееся, впрочемъ благополучно.

2-го декабря путешественники благополучно возвратились въ Кульджу.

Работы Центральнаго Статистическаго Комитета по изученію поземельной собственности въ Россіи.

Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ приступилъ къ изданію весьма важной работы, имѣющей своимъ предметомъ *приведеніе въ извѣстность положенія въ Россіи поземельной*

собственности, попытки къ чему доселѣ оказывались безуспѣшными. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета начато выпускомъ данныхъ, добытыхъ произведеннымъ статистическими учрежденіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обслѣдованіемъ губерній центральной земледѣльческой области.

Вопросъ о томъ какъ положить начало статистикѣ поземельной собственности, возникъ впервые въ Статистическомъ Совѣтѣ въ то именно время, когда въ виду ожидаемой народной переписи было приступлено къ обсужденію вопроса о *«приведеніи въ точную извѣстность населенныхъ мѣстъ Имперіи съ распредѣленіемъ по единицамъ землевладѣнія,* для того, чтобы составить возможно подробные списки обитаемыхъ пунктовъ и тѣмъ самымъ выработать прочное основаніе для производства переписи». При разсмотрѣніи составленнаго по этому предмету въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ проекта, предсѣдатель Совѣта предложилъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы собрать свѣдѣнія *о самыхъ землевладѣніяхъ,* необходимыя какъ для контроля данныхъ о поселкахъ, такъ и для того, чтобы положить начало у насъ статистикѣ поземельной собственности. Соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя, Совѣтъ также одобрилъ представленныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ формы вопросныхъ листковъ какъ о поселкахъ такъ и о землевладѣніяхъ. Эти обѣ формы были двоякаго образца: одна категорія листковъ была предназначена для поселковъ или землевладѣній, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ, другая — для поселковъ или земель, не входящихъ въ составъ волостей. Каждый поселокъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, долженъ былъ быть описанъ на особомъ листкѣ; въ свою очередь, для каждаго землевладѣнія, какъ бы незначительно оно ни было, назначался отдѣльный бланкъ. По утвержденіи журнала Совѣта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовалъ 4-го мая 1877 года циркуляръ Министра губернаторамъ о производствѣ сказаннаго обслѣдованія, причемъ самое выполненіе бланковъ предоставлено было для общественныхъ земель — волостнымъ правленіямъ, а для другихъ—землевладѣльцамъ или лицамъ, завѣдывающимъ землевладѣніями; разсылка же бланковъ, собраніе листковъ съ отвѣтами и первоначальная повѣрка ихъ были поручены чинамъ уѣздной полиціи, которые обязаны были, свѣривъ листки съ данными уѣздныхъ земскихъ управъ и отмѣтивъ тѣ показанія управъ, которыя разнились отъ показаній землевладѣльцевъ, передать матеріалъ при описяхъ въ губернскіе статистическіе комитеты. Комитетамъ принадлежала окончательная повѣрка матеріала, съ возвращеніемъ неправильно выполненныхъ листковъ на мѣста, для поправки, а также составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ и землевладѣній по уѣздамъ, для представленія списковъ вмѣстѣ съ подлинными листками этой переписи — въ Центральный Статистическій Комитетъ. Первоначально срокъ представленія списковъ въ С.-Петербургъ былъ назначенъ къ декабрю 1877 года; впослѣдствіи же, по ходатайству губернаторовъ, въ виду сложности операціи и военныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ усиленную дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, срокъ былъ значительно продолженъ, такъ что къ началу 1878 года требовались списки лишь по одному уѣзду

каждой губерніи, въ тѣхъ также видахъ, чтобы Центральный Статистическій Комитетъ, по немедленномъ просмотрѣ этихъ списковъ, могъ дать губернскимъ комитетамъ указанія относительно дальнѣйшаго хода работъ и затребовать, гдѣ надо, дополнительныя свѣдѣнія.

Лишь только были получены въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ списки съ подлинниками по уѣздамъ нѣсколькихъ разнородныхъ мѣстностей Имперіи, была произведена пробная разработка матеріала, и составленъ подъ руководствомъ предсѣдателя Статистическаго Совѣта общій планъ разработки, т. е. выборки данныхъ изъ матеріала и сводки ихъ въ таблицы. Опытъ указалъ, при этомъ, что собранныя свѣдѣнія будучи совершенно удовлетворительными вообще, заслуживаютъ самой подробной разработки по всѣмъ предметамъ, затронутымъ обслѣдованіемъ; но такъ какъ не всѣ эти подробности вошли въ составленную одновременно съ производствомъ обслѣдованія программу списковъ, то оказалось необходимымъ производить разработку по подлиннымъ листамъ или же по спискамъ, провѣреннымъ вновь съ оригиналомъ и дополненнымъ изъ него нѣкоторыми свѣдѣніями.

Къ 20-му марта настоящаго года были получены списки и матеріалы къ нимъ по 428 уѣздамъ Европейской Россіи (и сверхъ того по привислинскимъ губерніямъ), что составляетъ $^{9}/_{10}$ общаго числа уѣздовъ, которыхъ коснулось обслѣдованіе; *разработаны же вполнѣ данныя по 337 уѣздамъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ половины прошлаго года приступлено къ печатанію матеріаловъ, которые составляютъ *два отдѣльныхъ изданія:* первое изъ нихъ содержитъ въ себѣ данныя о *поземельной собственности и поселкахъ* въ уѣздахъ, группахъ однородныхъ уѣздовъ губерніи, а также въ цѣлой губерніи; второе же заключаетъ въ себѣ *статистику волостныхъ территорій* по уѣздамъ.

Въ первое изданіе входятъ по всѣмъ указаннымъ выше административнымъ и географическимъ дѣленіямъ слѣдующія таблицы:

а) общая сводная—количество поземельной собственности, съ распредѣленіемъ на земли частной личной собственности, земли въ пользованіи и собственности крестьянскихъ общинъ и земли казны, удѣла, церкви, монастырей, городовъ и разныхъ учрежденій;

б) земли частной личной собственности по сословіямъ владѣльцевъ;

в) земли въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ по категоріямъ крестьянъ (крестьяне-собственники, бывшіе владѣльческіе, крестьяне временно-обязанные, крестьяне бывшіе государственные, бывшіе удѣльные, и т. д.);

г) земли частной личной собственности по размѣрамъ владѣній, во всѣхъ подробностяхъ этихъ размѣровъ.

д) земли въ частной собственности дворянъ, купечества, мѣщанъ и крестьянъ, съ распредѣленіемъ, для каждаго сословія особо, по важнѣйшимъ категоріямъ размѣровъ владѣній;

е) надѣльныя земли крестьянскихъ общинъ по главнымъ категоріямъ крестьянъ, съ распредѣленіемъ по количеству надѣла на ревизскую душу и съ обозначеніемъ общиннаго и подворнаго владѣній;

ж) населенныя мѣстности (поселки) по ихъ категоріямъ, съ обозначеніемъ общаго числа жилыхъ строеній и числа каменныхъ изъ нихъ;

з) Число жилыхъ строеній во всѣхъ поселкахъ вмѣстѣ и отдѣльно въ крестьянскихъ селеніяхъ, съ распредѣленіемъ по главнымъ матеріаламъ постройки и крышъ.

При этомъ въ первыхъ шести таблицахъ, на ряду съ общимъ количествомъ земли показано вездѣ количество земли пахатной; кромѣ того, при земляхъ личной собственности приведено всегда число владѣльцевъ, а при земляхъ крестьянскихъ общинъ отмѣчено число самыхъ общинъ, количество дворовъ, а также число душъ мужскаго пола — ревизскихъ, по уставнымъ грамотамъ и владѣнным записямъ, и наличныхъ — по семейнымъ спискамъ, введеннымъ при установленіи всеобщей воинской повинности. То обстоятельство, что итоги въ таблицахъ представлены не только по губерніямъ, но и по группамъ однородныхъ уѣздовъ каждой губерніи, даетъ возможность въ выводахъ примѣнять къ статистическому изслѣдованію такъ называемый географическій методъ, то-есть группировать цифры не по однимъ административнымъ дѣленіямъ, но и по естественнымъ полосамъ, составляемымъ изъ однородныхъ, относительно почвы и вообще экономическихъ условій, уѣздовъ разныхъ губерній и сводимымъ въ свою очередь въ цѣлыя, какъ бы естественныя области, которыя обнимаютъ нѣсколько такихъ полосъ и при томъ нѣсколько смежныхъ и болѣе или менѣе одинаковыхъ въ экономическомъ отношеніи губерній.

Во *второмъ* изданіи поименовываются по уѣздамъ всѣ волости, съ обозначеніемъ по каждой изъ нихъ: а) состава ея (число обществъ, общинъ, поселковъ, дворовъ, цифра приписнаго населенія — ревизскаго и по семейнымъ спискамъ, количество земли), б) землевладѣнія и в) населенія, причисленнаго къ ея району по отбыванію воинско-конской повинности и для заключенія условій по найму рабочихъ, причемъ, подобно какъ въ первомъ изданіи, на ряду съ общимъ количествомъ земли указывается во всѣхъ случаяхъ количество пашни; кромѣ того, поименовываются всѣ важнѣйшія селенія, съ обозначеніемъ имѣющихся въ нихъ церквей, учебныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій, а также промышленныхъ заведеній. Выясняя такимъ образомъ въ подробности волостныя территоріи, изданіе это въ то же время даетъ матеріалъ для опредѣленія однородныхъ частей самыхъ уѣздовъ.

Оба изданія будутъ состоять изъ нѣсколькихъ выпусковъ, изъ коихъ каждый будетъ заключать одну или нѣсколько группъ смежныхъ губерній, образующихъ какъ бы естественную или культурно-историческую область.

Первый выпускъ статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи заключаетъ въ себѣ данныя по 8 губерніямъ, принадлежащимъ къ той естественной области, которую можно назвать центральною земледѣльческою областью, а именно по губерніямъ: Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской. Таблицамъ предшествуетъ статья предсѣдателя Статистическаго Совѣта: нѣсколько общихъ выводовъ изъ данныхъ по статистикѣ поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ центральной земледѣльческой области; къ таблицамъ приложено 10 картограммъ, изображающихъ графически отношеніе пахатной земли ко всей

вообще землѣ по уѣздамъ, отношеніе земель, состоящихъ въ собственности и пользованіи крестьянъ ко всей вообще землѣ по уѣздамъ, отношеніе количества земли къ числу дворовъ, отношеніе земли, поступившей въ надѣлъ крестьянамъ, къ общей совокупности дворянской и крестьянской земли по уѣздамъ, и проч.

Данныя настоящаго выпуска разработывались подъ наблюденіемъ старшихъ редакторовъ комитета, М. Н. Раевскаго и Л. Н. Майкова, наблюденіе же за печатаніемъ выпуска принадлежало старшему редактору Раевскому и вычислителю Бутчику.

Новая Повѣнецко-Сумская почтовая дорога *).

Въ нынѣшнемъ году осуществился одинъ изъ важныхъ экономическихъ вопросовъ, касающихся Русскаго Сѣвера, завѣщанный геніемъ безсмертнаго преобразователя Россіи и неоднократно возбуждавшійся въ теченіе прошедшаго и нынѣшняго столѣтій.

Въ 1702 году Императоръ Петръ Великій, готовясь къ борьбѣ съ Карломъ XII и плавая на Бѣломъ морѣ съ цѣлію охраненія Архангельска отъ нападенія шведовъ, съ необычайною быстротою проложилъ дорогу чрезъ Кемско-Повѣнецкіе лѣса и болота къ Онежскому озеру и прошелъ съ поморья, съ войскомъ и яхтами, по новому пути и озерамъ Онежскому и Ладожскому къ осадѣ Шлиссельбурга. Слѣды Петровской дороги, названной мѣстными крестьянами «Государевою» или «Царскою» сохранилась до настоящаго времени и служила почти единственнымъ лѣтнимъ сообщеніемъ съ поморьемъ. Со времени этого безпримѣрнаго Царскаго похода завязались ближайшія торгово-промышленныя сношенія поморовъ съ Петербургомъ чрезъ Повѣнецъ и Шунгу и начала рости и укрѣпляться мысль о важномъ значеніи для государства сѣвернаго края. Въ 1793 году графъ Безбородко, управлявшій въ царствованіе Императрицы Екатерины II почтовою частью, ходатайствовалъ о необходимости, въ видахъ ускоренія письменныхъ сношеній, почтовую дорогу изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, вмѣсто отдаленнаго направленія на Каргополь, провести отъ Новой-Ладоги на Олонецъ. Петрозаводскъ, Повѣнецъ и Онегу. Со времени проекта графа Безбородко, въ продолженіи цѣлыхъ 80-ти лѣтъ, возникали одно за другимъ ходатайства Бѣломорскихъ промышленниковъ и жителей Олонецкой губерніи и составлялись разными обществами и частными предпринимателями предположенія объ устройствѣ между Балтійскими водами и Сѣвернымъ поморьемъ искуственно водяныхъ и желѣзно-дорожныхъ путей чрезъ Повѣнецъ. Но всѣ эти предположенія, не смотря на сочувствіе правительственныхъ и промышленныхъ сферъ, не могли имѣть успѣха по разнымъ обстоятельствамъ. Наконецъ честь проведе-

*) Приводимъ здѣсь любопытныя свѣдѣнія о Новомъ Повѣнецко-Сумскомъ почтовомъ трактѣ, доставленныя Географическому Общесву г. Олонецкимъ губернаторомъ.

нія удобной сухопутной дороги между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ на протяженіи 192-хъ верстъ, выпала на долю Олонецкаго земства.

Въ 1875 году, Императорское общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, по ходатайству Бѣломорскихъ промышленниковъ о необходимости устройства почтовой дороги между Сумскимъ посадомъ и городомъ Повѣнцомъ, представило это предположеніе на усмотрѣніе Почтоваго Департамента, по предложенію котораго, Олонецкое земство изъявило готовность устроить почтовую дорогу въ предѣлахъ Олонецкой губерніи на свои средства. Въ 1876 году 20-го февраля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на уступку необходимой для дороги полосы земли и вырубленныхъ на ней казенныхъ лѣсовъ безпошлинно Олонецкому земству а 16 Іюля 1877 года составилось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отпускѣ изъ казны 34.040 рублей на устройство означенной дороги въ предѣлахъ Архангельской губерніи на протяженіи 46 верстъ. Въ 1879 году Повѣнецко-Сумская почтовая дорога на всемъ ея протяженіи окончена постройкою и, вмѣстѣ съ тѣмъ проведена и открыта новая телеграфная линія отъ г. Петрозаводска чрезъ Повѣнецъ до Сумскаго посада, соединяющая поморье съ общею внутреннею телеграфною сѣтью Имперіи *).

Въ минувшемъ Декабрѣ на Сумской телеграфной станціи разрѣшенъ пріемъ депешъ международной корреспонденціи. Со 2-го января текущаго года на дорогѣ открыты почтовыя станціи и началось пассажирское сообщеніе между г. Повѣнцомъ и Сумскимъ посадомъ. Первая почта отправилась изъ Повѣнца въ Посадъ сего 9 января.

Значеніе Повѣнецко-Сумской дороги, какъ въ государственно-экономическомъ, такъ и въ торгово-промышленномъ отношеніяхъ несомнѣнно. Путь этотъ оживитъ пустынный Повѣнецко-Кемскій край, разовьетъ производительность обширной территоріи, богатой лѣсами и горнозаводскими продуктами и Бѣломорскіе промыслы. Съ устройствомъ дороги между Бѣломорскимъ и Балтійско-Каспійскимъ бассейнами, съ одной стороны устраняются неудобства и затрудненія въ сообщеніяхъ поморовъ съ Петербургомъ и внутренними рынками Имперіи, съ другой открывается возможность прямой и ближайшей доставки съ Волжскихъ пристаней хлѣба для продовольствія населенія всего сѣверо-западнаго Бѣломорскаго прибрежья, при суровости климата и неплодородіи почвы требовавшаго усиленныхъ заботъ правительства и денежныхъ затратъ казны для обезпеченія своего существованія. Съ открытіемъ же въ сѣверо-западномъ прибрежьѣ Бѣлаго моря новыхъ рынковъ для хлѣбныхъ товаровъ, идущихъ съ Волги по Маріинской системѣ, увеличится торговое судоходство по Онежскому озеру между Вытегрою, Вознесенскою пристанью и Повѣнцомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для развитія Бѣломорскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, лѣсной и горной производительности, зависящаго отъ улучшенія путей сообщенія, откроется широкій просторъ частной предпріимчивости, обращеніе которой на сѣверъ Россіи въ послѣднее время является дѣломъ весьма

*) Карта Повѣнецко-Сумской дороги прилагается въ концѣ выпуска.

желательнымъ и неотложно необходимымъ для распространенія русскаго промышленнаго господства на сѣверныхъ моряхъ. По отзыву извѣстнаго шведскаго ученаго изслѣдователя сѣвера г. Вандберга, сдѣланному имъ въ засѣданіи Комитета Московской Антропологической выставки 18 Января 1878 г. *), «Мурманъ цѣнятъ и считаютъ за одну изъ дорогихъ жемчужинъ Русской короны». «Рыболовство на Мурманѣ нетолько можетъ быть сравнено съ Лофотенскими и Ново-Земельскими промыслами, но значительно превосходитъ ихъ, такъ какъ Мурманъ — *самая богатая рыбою мѣстность на всемъ земномъ шарѣ*». «Уловъ на Бѣломъ морѣ нетолько имѣетъ почтенные размѣры, но по богатству сельдей напримѣръ, не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ». По мнѣнію изслѣдователя, для обезпеченія успѣха эксплуатаціи такого источника богатства, необходимы разныя раціональныя мѣры, которыя могли бы обезпечить этотъ источникъ почтеннаго труда, какъ напр. устройство путей сообщенія, проведеніе телеграфа и т. п. чему начало положено съ открытіемъ Повѣнецко-Сумской почтовой дороги и телеграфной линіи.

Нельзя не имѣть при этомъ въ виду, что Сѣверный край Россіи въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ служитъ замѣчательнымъ центромъ, ежегодно привлекающимъ цѣлыя группы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ изслѣдователей для изученія по части географіи, естествознанія, археологіи и географіи, а потому открытіе новаго почтоваго и телеграфнаго сообщенія по Повѣнецко-Сумской дорогѣ можетъ значительно облегчить производство этихъ изслѣдованій.

Необходимо присовокупить, что на Повѣнецко-Сумской дорогѣ устраивается новое поселеніе въ урочищѣ «Ямъ» на берегу рѣки Выга — на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ Императоръ Петръ Великій провелъ цѣлыя сутки для отдыха во время похода своего съ береговъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро, въ 1702 году. Для увѣковѣченія памяти пребыванія монарха въ этой мѣстности въ новомъ поселеніи, по ходатайству окрестныхъ крестьянъ, будетъ сооружена часовня во имя Апостола Петра. На постройку этого молитвеннаго храма, кромѣ отпущенныхъ изъ казны лѣсныхъ матеріаловъ, имѣется до 4,000 рублей, изъ суммъ, ассигнованныхъ земствомъ, и частныхъ пожертвованій, въ которыхъ приняли участіе Их Императорскія Высочества Великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи, пожаловавъ на это дѣло 400 руб. Его Императорскому Величеству было благоугодно обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на означенное предположеніе и Высочайше одобрить планъ и фасадъ часовни, къ сооруженію которой будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

Сельскій бытъ Олонецкой губерніи.

«Олонецк. Губ. Вѣд.» приводятъ нѣсколько весьма любопытныхъ

*) Извѣстія Имп. Общ. любит. Естествен. Антропологіи и Этногр., Т. XXXI, 1878—1879 г., стр. 3—6.

наблюденій надъ сельскимъ бытомъ Олонецкой губерніи, сохранившимъ слѣды глубокой древности.

Прежде, когда крестьянинъ уходилъ изъ деревни и ставилъ въ пустомъ лѣсу новый починокъ, то онъ этимъ не разрывалъ связи съ деревнею: тамъ оставались у него отецъ, мать, братья и другіе родственники; съ ними онъ состоялъ въ неразрывномъ, вѣковѣчномъ союзѣ, составляя одно племя. Да и жилъ онъ съ ними въ одномъ лѣсу, на одной рѣкѣ или озерѣ. Связь между деревнею и починкомъ была до такой степени крѣпка, что иной починокъ долгое время не имѣлъ особаго названія, и не только носилъ одно имя съ деревнею, но считался нераздѣльною частью деревни, хотя находился на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ нея. Такое образованіе починковъ до сихъ поръ наблюдается въ глухихъ мѣстахъ Олонецкой губерніи.

Поэтому отдѣльные поселки никакихъ названій не имѣютъ. Крестьяне объясняютъ, что хотя поселки и называютъ на сторонѣ деревнями, на самомъ дѣлѣ они совсѣмъ не деревни, потому что, какъ говорятъ крестьяне, *«деревня одна»*. Въ народѣ даже существуетъ разсказъ о томъ, какъ писецъ Панинъ въ 1628 году давалъ имена деревнямъ въ Заонежьи; до него, будто бы, поселенія не имѣли названій, составляя одно нераздѣльное «Заонежье».

Связь и единство между отдѣльными поселками, принадлежащими къ одной группѣ, издавна выражались въ томъ, что всѣ они имѣли одинъ *«суёмъ»* (мірская сходка). Въ половинѣ прошлаго столѣтія выборные старосты изъ разныхъ заонежскихъ волостей въ слѣдующихъ выраженіяхъ характеризовали существующіе у крестьянъ «суймы»: «Въ таковыхъ ихъ совѣтахъ нѣтъ ни перваго, ни послѣдняго, а всѣ вообще». А вотъ также не менѣе характерный отзывъ тогдашнихъ изслѣдователей о крестьянскихъ суймахъ: «Во всѣхъ погостахъ и волостяхъ введены такъ называемые здѣсь суймы, и какая бы надобность ни случилась, — велика ли, или мала, — также изъ канцеляріи посылаются къ старостамъ указы, то собираются изъ всѣхъ того присуда жительствъ въ одно мѣсто, не разсуждая, что нѣкоторые, въ дальнемъ разстояніи отлучаясь отъ своихъ жилищъ, лишаются чрезъ то домостроительства, а только для того, что обще приговариваютъ, что по указамъ дѣлать». На суёмъ собирались всѣ крестьяне, которые составляли одинъ «міръ».

Но сѣверный, олонецкій «міръ» далеко не походитъ на великорусскій міръ, существующій въ среднихъ губерніяхъ. Въ центральной Россіи каждое селеніе, а иной разъ даже часть деревни представляетъ собою особый міръ. Напротивъ, олонецкіе крестьяне говорятъ: «въ деревнѣ міра не наберешь». Олонецкій міръ обнимаетъ цѣлую группу селеній и часто состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ деревень, издавна естественнымъ путемъ слившихся въ одно цѣлое. Такая организація міра вполнѣ приспособлена къ образованію новыхъ выселковъ и починковъ, а можетъ быть и явилась вслѣдствіе дробленія старыхъ деревень на мелкіе починки. При ней какъ бы ни умножалось число починковъ — «міръ» отъ этого нимало не измѣняется: для него безразлично — живетъ ли такой-то крестьянинъ въ данной деревнѣ, или по-

селился въ пустомъ лѣсу, потому что, основывая новый починокъ, онъ не выдѣляется изъ «міра». Напротивъ, въ среднихъ губерніяхъ крестьянинъ, выселившись изъ деревни, тѣмъ самымъ разрываетъ всякую связь съ міромъ, становится въ весьма невыгодное одинокое положеніе. Отъ этого въ Олонецкой губерніи постоянно образуются новые выселки и починки, а въ среднихъ губерніяхъ, на оборотъ—замѣчается стремленіе къ уничтоженію мелкихъ селеній посредствомъ выселенія крестьянъ въ болѣе крупныя селенія.

Извѣстія о дѣятельности Международной Африканской Ассоціаціи.

Любезному вниманію Секретаря Ассоціаціи г. Штрауха мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ нѣсколько новыхъ извѣстій касательно дѣятельности Ассоціаціи за послѣднее время. Бельгійскій король, какъ сообщаетъ г. Штраухъ, принялъ на свою службу англичанина г. Гаденгеда, и назначилъ его въ экспедицію г. Картера, который въ настоящее время занимается разрѣшеніемъ вопроса о томъ, могутъ ли слоны служить вьючными животными въ путешествіи по Африкѣ и замѣнить собою верблюдовъ?

Международная Африканская ассоціація въ свою очередь пригласила на свою службу еще двухъ путешественниковъ гг. Бюрдо и Роже: они поѣдутъ вмѣстѣ съ г. Годенгедомъ до Масикамба на озерѣ Танганіика а оттуда отправятся къ гг. Камбье и Попелену чтобы принять участіе въ ихъ экспедиціяхъ.

Гг. Бюрдо и Роже провели уже около года на западномъ берегу Африки.

Гг. Гаденгедъ, Бюрдо, и Роже выѣхали изъ Брюсселя 10 декабря и 15-го числа намѣрены были выѣхать изъ Бриндичи.

Послѣднее письмо отъ г. Камбье, полученное международной Африканской ассоціацiей помѣчено 24 сентября. Онъ пишетъ изъ Баремы что началъ воздвигать первыя постройки спасательной станціи.

Нѣсколько человѣкъ посланы имъ въ Табору, чтобы служить проводниками слѣдующей экспедиціи, которая пойдетъ изъ Таборы въ Гарему. Этимъ же людямъ поручено передать г. Попелену подробныя свѣдѣнія о пути, по которому шелъ въ Гарему г. Камбье.

Отъ г. Попелена получено письмо отъ 28 октября 1879 года; онъ сообщаетъ въ немъ что благополучно прибылъ въ Табору 20 октября. Съ тѣхъ поръ какъ онъ три мѣсяца тому назадъ отправился внутрь Африки ни одинъ изъ его носильщиковъ не убѣгалъ.

Г. Попеленъ 3-го ноября намѣренъ былъ выѣхать изъ Таборы въ Гарему, гдѣ надѣется увидѣться съ г. Камбье.

Докторъ Ванъ-денъ-Гевель остается по прежнему въ Таборѣ.

Слоны г. Картера пришли въ Табору одновременно съ экспедиціей г. Попелена. Во время перехода черезъ Угого палъ еще одинъ слонъ; потеря двухъ слоновъ во время такого перехода конечно не можетъ измѣнить взглядъ на результаты опыта приспособленія слоновъ къ ношенію вьюковъ.

Дознано что слоны пали не отъ лишеній, не отъ укушеній цеце, а скорѣй отъ какого то вреднаго для нихъ растенія, которое попадается въ фуражѣ. Остальные два слона совершенно здоровы и нисколько не ослабѣли съ тѣхъ поръ какъ оставили Мвапва.

Гг. Гаденгедъ, Роже и Бюрдо оставили Саадами 25 января и отправились внутрь Африки.

Въ своемъ послѣднемъ письмѣ г. Штраухъ сообщаетъ что французскій комитетъ въ засѣданіи своемъ 7-го января постановилъ основать двѣ спасительныя станціи въ Африкѣ: одну на восточномъ, другую на западномъ ея берегу. Первая будетъ по всей вѣроятности основана въ Узагара подъ начальствомъ капитана Блостъ. Мѣстность для постройки другой станціи поручено выбрать г-ну де Брацца, который съ этой цѣлью уже выѣхалъ въ Габонъ.

Нѣмецкій комитетъ (Германское Африканское общество) также постановило основать спасательную станцію между Занзибаромъ и озеромъ Танганіика. Мѣсто для основанія станціи еще не выбрано.

Колдуны въ Абиссиніи.

Послѣднія письма полученныя отъ итальянскихъ путешественниковъ гг. Кіарини и Чекки представляютъ любопытныя свѣдѣнія относительно колдовства въ Абиссиніи.

Въ Абиссиніи, какъ во всѣхъ странахъ гдѣ царствуетъ невѣжество, искусство колдовства въ большомъ почетѣ; колдунъ считается, не только важною и необыкновенною особою, но занимаетъ весьма почетныя должности: онъ входитъ безпрепятственно въ хижину бѣдняка и во дворецъ короля, всѣ преклоняются передъ нимъ, потому что боятся его: отъ рѣшенія его зависятъ многочисленные вопросы, онъ розыскиваетъ воровъ, лечитъ отъ глаза и волшебства и предсказываетъ будущее.

Всѣ вельможи имѣютъ своихъ собственныхъ колдуновъ, которыхъ великолѣпно содержатъ. Всѣ колдуны подчиняются одному главѣ.

Существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ видовъ колдовства: *Буда*, *Заеръ*, *Либа-Шаіа* и проч.

Буда называется человѣкъ, имѣющій власть, какъ говоритъ абиссинская фраза *Буда сенъ ибетатъ*, умертвить другаго, посредствомъ колдовства, такъ что сей послѣдній не будетъ знать откуда болѣзнь получила свое начало.

Чаще нежели въ Шаіѣ, Буда можно встрѣтить въ Годжіамѣ, и

тамъ до того вѣрятъ въ могущество этихъ обманщиковъ, что существуетъ абиссинскій законъ, строго наказывающій обвиняемыхъ и дѣйствительно признанныхъ *Буда*.

Когда предполагаютъ, что какой нибудь мужчина или женщина находятся подъ вліяніемъ *Буда*, то чтобы освободиться отъ него, ищутъ во первыхъ колдуна чрезвычайной силы, который, убѣдившись что можетъ одержать побѣду надъ тѣмъ, который произвелъ чародѣйство, условливается въ цѣнѣ за излеченіе. По соглашеніи, онъ мѣшаетъ немного золы съ гущею мутнаго пива и ставитъ его въ потаенное мѣсто, которое, для суевѣрныхъ, можетъ отыскать только онъ одинъ и отправляется къ больному; здѣсь разводится большой огонь, куда колдунъ бросаетъ горсть порошка какого то растенія, надъ дымомъ котораго, паціентъ, съ крѣпко связанными ногами, принужденъ, такъ какъ его держутъ за шею, оставаться нѣкоторое время, вдыхая смертоносныя испаренія. Несчастный кричитъ, корчится, и изворачивается, чувствуя что онъ задыхается, но не имѣетъ возможности освободиться отъ колдуна, который подобно палачу держитъ его за шею; между тѣмъ колдунъ очень серьезно распѣваетъ стихи и молится на языкѣ, будто бы извѣстномъ ему только одному.

Когда несчастный не можетъ болѣе выдерживать, то колдунъ говоритъ ему, оставляя его: отыщи, если ты спасенъ, пиво и золу мною скрытые. Больной въ бѣшенствѣ выбѣгаетъ изъ дому, реветъ, корчится и найдя спрятанный колдуномъ сосудъ, выпиваетъ залпомъ жидкость. Этимъ леченіе и оканчивается.

Колдунъ, впрочемъ, этимъ не ограничивается, и чтобы получить новую сумму отъ выздоровѣвшаго уже кліента своего, предлагаетъ ему пріобрѣсти за два талера амулетъ, который отдалитъ отъ него навсегда всякое вредное дѣйствіе, только что изгнаннаго *Буда*.

Заеръ соотвѣтствуетъ нашему злому духу; именемъ *заерамъ* называется человѣкъ одержимый имъ.

Въ странѣ находятся люди, одержимые легкою падучею болѣзнью, и когда съ ними случаются припадки, то они считаютъ себя во власти демона; тогда колдуны, пользуясь глубокимъ невѣжествомъ этихъ несчастныхъ, приказываютъ убить барана, шерсти извѣстнаго цвѣта, насѣдку особеннаго цвѣта, варятъ кофе и т. п. и исполняя все это поютъ и причитываютъ таинственнымъ образомъ съ цѣлью умилостивить духа, когда несчастный, по окончаніи припадка, приходитъ въ себя, то колдуны увѣряютъ что злой духъ изгнанъ.

Вліянію *Заера* подвергаются не только люди, но лошади и мулы.

Либа-Шаіа или искатель воровъ, это колдунъ, употребляемый правительствомъ для открытія воровъ посредствомъ волшебства; онъ имѣетъ чинъ и получаетъ содержаніе полковника и принадлежитъ къ высшимъ сановникамъ государства.

Когда случается воровство или другое преступленіе и виновный неизвѣстенъ, правительство, не имѣя достаточно средствъ къ розысканію его, обращается къ *Либа-Шаіѣ*, который въ этомъ случаѣ исправляетъ должность судебнаго слѣдователя.

Онъ отправляется на мѣсто, гдѣ было совершено преступленіе, имѣя

съ собою мальчика лѣтъ 12, 13 и сопровождаемой толпою изъ лицъ разныхъ сословій, половъ и возраста. Справившись у хозяевъ дома гдѣ находилась украденная вещь, при чрезвычайномъ молчаніи присутствующихъ, условіе необходимое по словамъ его для успѣха розысковъ, обвязываетъ мальчика поясомъ изъ грубаго туземнаго полотна, и, посадивъ его на мѣсто, гдѣ находилась украденная вещь, даетъ ему курить грубое наргиле изъ кожи кокосоваго орѣха, набитаго вмѣсто табаку порошкомъ таинственнаго растенія. Тамъ достойный ученикъ, показывая видъ что куритъ, неистово выпускаетъ дымъ направо и налѣво, показываетъ себя чрезвычайно раздраженнымъ. Когда это окончено, то учитель, приказываетъ принести чашку молока, бросаетъ въ него какой то порошокъ, который смѣшавшись съ молокомъ даетъ ему бурый цвѣтъ. Обведя три раза вокругъ головы и смѣшавъ эту смѣсь съ таинственною жидкостью, колдунъ подаетъ стаканъ мальчику, который залпомъ выпивъ его, падаетъ ницъ, показывая себя усыпленнымъ или лучше сказать въ обморокѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ мальчикъ просыпается, отдуваясь, какъ бы одержимый бѣсомъ, кривляясь, кося глазами, сжимаетъ кулаки, и всѣми средствами показываетъ видъ, что находится въ состояніи ясновидѣнія; наконецъ встаетъ съ мѣста, какъ бы въ экстазѣ, и двигается туда и сюда, ведомый за конецъ пояса другимъ мальчикомъ, его сверстникомъ, и показывая видъ, что ищетъ не скрыта ли вещь въ домѣ; если онъ не находитъ ее (что несомнѣнно) то онъ проходитъ черезъ толпу присутствующихъ, которые молча и пораженные чудомъ, получаютъ кулачные удары, раздаваемые имъ щедрою рукою; если воръ не найденъ, то мальчикъ возвращается въ одно изъ посѣщенныхъ мѣста, гдѣ и засыпаетъ; это то и считается мѣстомъ, гдѣ скрыта украденная вещь или гдѣ живетъ воръ. Когда онъ просыпается то учитель подаетъ ему воду въ волшебномъ стаканѣ, въ которомъ, увѣряютъ, мальчикъ видитъ лице вора. Уличенный такимъ образомъ какой нибудь невинный бѣднякъ, получаетъ тутъ же наказаніе безъ всякой апелляціи.

По этому поводу монсиньоръ Массаія разсказываетъ, что находясь въ *Гудру*, онъ чтобы уничтожить это грубое суевѣріе, похитилъ одну вещь у короля этой страны; *Либа-Шаія* немедленно привелъ какого то несчастнаго, обвиненнаго въ воровствѣ, и тотъ былъ бы жестоко наказанъ, если бы монсиньоръ Массаія не явился, и не объявилъ, что воръ онъ, и представилъ въ доказательство уворованную вещь. Но столь ясное доказательство никого не убѣдило: обвиняемаго освободили, но всякій остался при собственныхъ убѣжденіяхъ.

Гг. Кіарини и Чекки разсказываютъ весьма оригинальный случай, рисующій мѣстные нравы и взглядъ абиссинцевъ на европейцевъ.

Мы были въ *Личе* съ покойнымъ Потье, пишутъ они, когда неизвѣстная намъ женщина приблизилась къ намъ съ великолѣпнымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, двумя курами и двумя десятками яицъ, приглашая принять все это въ качествѣ Губбо *).

---

*) Въ Абиссиніи подарки не дѣлаются какъ въ Европѣ только изъ дружбы безъ всякаго интереса, такъ какъ по словамъ туземцевъ у нихъ не сущест-

Такъ какъ мы знали, что подарокъ въ качествѣ *Губбо* имѣетъ цѣлью заслужить протекцію того, кому онъ назначается, то отказывались отъ всего, увѣряя ее, что мы безсильны, не имѣемъ никакой власти и ничѣмъ не можемъ помочь ей; но, не имѣя возможности избавиться мы принуждены были принять подарокъ, и спросили чего она желаетъ. Получивъ наше согласіе она просвѣтлѣла и высокопарно сказала: Господь воздастъ вамъ сторицею! Потомъ, попросивъ насъ удалить присутствующихъ, разсказала слѣдующее:

«Однажды одна моя сосѣдка, съ которою прежде я была въ раздорѣ, просила меня занять ей веретено: я всего опасалась отъ нея; но не предполагала страшной ея цѣли и согласилась на ея просьбу, прося возвратить мнѣ веретено черезъ два дня; прошло два, три дня, мѣсяцъ, другой, третій и теперь четвертый и я не могла получить занятаго. Негодная предположила разорить меня совершенно: она пошла къ одному колдуну, который, заколдовалъ мое веретено, чтобы разорить меня: если я пряду, то могу израсходовать сколько угодно хлопка и не могу выпрясть клубка пряжи, все пропадаетъ какъ дымъ при вѣтрѣ и все идетъ въ пользу моей непріятельницы; если я засѣю поле, то хлѣбъ родится обильно, колосъ полный, но когда, разсчитывая на хорошій урожай, я приготовляюсь къ съемкѣ его, нахожу только солому; когда мужъ мой отправляется въ судъ для защиты своихъ правъ, то предъ отправленіемъ онъ хитеръ и краснорѣчивъ, а въ минуту когда онъ долженъ говорить, дѣлается глупцомъ и идіотомъ. Ради Бога, вы, которые принадлежите къ странѣ, на которую Всемогущій расточилъ свои милости, спасите меня, вы это можете, такъ какъ вы искуснѣе и сильнѣе колдуна, который ищетъ вредить мнѣ!!! Вамъ стоитъ только написать мнѣ нѣсколько словъ на клочкѣ бумаги и дать мнѣ лекарство!!!»

Если сначала мы слушали ее съ участіемъ, то при концѣ разсказа, мы посмотрѣли въ лице другъ другу и не могли не разсмѣяться: насъ принимали не болѣе и не менѣе какъ за чрезвычайно искусныхъ колдуновъ! Мы старались разубѣдить ее, но все было безполезно; мы спросили ее не былъ ли ея мужъ и прежде глупцомъ, и что она замѣтила это поздно, она отвѣчала отрицательно; тотъ же отвѣтъ, на вопросъ не было ли у нея домашнихъ воровъ; мы сдѣлали ей много вопросовъ, но все было безполезно, она хотѣла лѣкарства во что бы то не стало.

Не зная какъ выйдти изъ затрудненія, мы обѣщали пріѣхать на мѣсто, но этого намъ не удалось исполнить: во время возмущенія въ

вуетъ подобнаго обычая. Въ Абиссиніи подарки бываютъ четырехъ родовъ согласно мысли дарителя или лучше согласно предполагаемой имъ цѣли: 1) *Метавскія*. 2) *Маммаледжія*. 3) *Губбо* и 4) *Баракетъ*. Даръ подъ именемъ *Метавскія* служитъ средствомъ познакомиться съ кѣмъ нибудь, *Маммаледжія* подарокъ, чтобы войти въ сношеніе съ кѣмъ нибудь и получить отъ него милости, подарокъ *Губбо*, чтобы имѣть защиту, и *баракетъ*, чтобы получить обратно 15 или 16 разъ стоимость вещи. Иной, замѣтивъ, что кто-либо бросаетъ деньгами, приноситъ ему 20 яицъ цѣной въ 8, 10 су, чтобы получить два три талера.

странѣ, погибъ Луи Потье, одинъ изъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ французовъ, проживающихъ въ Шоіѣ.

Но колдуны не ограничиваются этимъ: они имѣютъ претензію излечать, чего не достигли самые знаменитые медики Европы, отъ водобоязни.

Водобоязнь чрезвычайно рѣдка въ Абиссиніи или лучше сказать въ Шоіѣ, и на нея смотрятъ съ особенной точки зрѣнія: Абиссинцы говорятъ: «когда какой нибудь несчастный укушенъ бѣшеною собакою, въ его животѣ образуются зародыши собаченокъ, которые увеличиваясь ежедневно, достигаютъ такого роста, что удушаютъ больнаго.» — Колдунъ (въ теченіи 40 дней по укушеніи), подаетъ находящемуся въ безпамятствѣ больному лекарство изъ растенія, имѣющаго свойство производить рвоту и по моему мнѣнію имѣющее также ядовитыя качества.

Г. Кіарини присутствовалъ при одной изъ этихъ сценъ. Колдунъ погруженный въ размышленія возбуждалъ больнаго къ рвотѣ и при всякомъ изверженіи указывалъ на части собаки, образовавшіяся въ желудкѣ. Между присутствующими происходитъ споръ: одному кажется, что онъ узнаетъ лапу, другой плечо, третій хвостъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока колдунъ не произнесетъ своего рѣшенія и тогда споры прекращаются, такъ какъ предъ его всезнаніемъ все преклоняется.

У Абиссинцевъ нѣтъ недостатка также въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ птицъ: существуетъ одна, называемая *ночною птицею*; если такая птица облетитъ три раза вокругъ головы, то человѣкъ заболѣваетъ; когда же облетая она испускаетъ мочу, то въ желудкѣ несчастнаго образуется птица, которая навѣрное убьетъ его, если онъ во время не пригласитъ колдуна, который заставитъ его посредствомъ рвоты выбросить части птицы, узнаваемыя только колдуномъ, части, происходящія вѣроятно отъ несваренія желудка, поглотившаго огромное количество сыраго мяса, краснаго перцу и меду.

И чудеса продолжаются; какъ ни кажется страннымъ, но одинъ изъ придворныхъ короля освободился такимъ образомъ отъ змѣи съ двумя порядочными лягушками. Происшествіе это надѣлало большого шума, начали кричать о чудѣ и король Менеликъ, удивленный не менѣе другихъ, приказалъ, чтобы ему принесли эти изверженія; ихъ показывали при дворѣ, а когда чернь была недовольна, требуя, чтобы было удовлетворено и ея любопытство, то король принужденъ былъ приказать выставить публично знаменитую змѣю и лягушекъ.

Больной, благодаря разстроенному воображенію былъ увѣренъ, что выздоровѣлъ: лекарство, дѣйствуя на нервную систему, оживило его на нѣсколько времени его, но къ концу недѣли онъ былъ при послѣднемъ издыханіи: колдуны не могли помочь, и въ минуту, когда они производили опыты высокой магіи, больной, къ крайнему ихъ удовольствію и къ удивленію присутствующихъ, умеръ.

Между прочими волшебными средствами есть у абиссинскихъ колдуновъ лекарство, дѣйствительно удивительное, служащее, чтобы останавливать и обращать въ бѣгство непріятеля. Другое, привязанное къ деревянному колу, производитъ дождь, если находится въ домѣ и хорошую погоду, если находится внѣ дома.

Іоаннъ Касса, полный предразсудковъ и большой покровитель колдуновъ, будучи ихъ ученикомъ, когда выступилъ противу Менелика, чтобы занять Шіоѣ, не забылъ взять съ собою эти два лекарства, въ противномъ случаѣ, по словамъ его, онъ не зналъ бы, что ему дѣлать. Правда однако, что, чтобы переправиться черезъ рѣки Таказе и Бишило, онъ долженъ былъ ожидать прекращенія дождей, и ни разу не обратилъ въ бѣгство Менелика.

Между множествомъ самыхъ разнообразныхъ суевѣрій отмѣтимъ еще нѣкоторыя: абиссинцы вѣрятъ, что если нужно открыть кровотеченіе или прекратить его, то достаточно заколоть овцу цвѣта, указаннаго колдуномъ.

Желаешь ли знать будетъ ли тебѣ удача въ дѣлахъ? Стоитъ только прислушаться къ крику гіенъ: если число криковъ четное, то отвѣтъ утвердительный, въ противномъ случаѣ отрицательный.

Баронъ **А. фонъ-Биберштейнъ.**

Путешествіе дѣйствительнаго члена Н. Н. Миклухи-Маклая.

Въ началѣ іюня получено Географическимъ Обществомъ новое краткое письмо отъ дѣйствительнаго члена Н. Н. Миклухи-Маклая. Г. Маклай сообщаетъ что посѣтивъ острова: Новую Каледонію, Лифу; архипелаги: Ново-Гебридскій, Адмиралтейства, Лубъ, Нинпго, Луизіады и проч. Онъ прибылъ въ концѣ января 1880 г., на юго-восточный берегъ острова Новой Гвинеи и останавливаясь во многихъ мѣстностяхъ этого берега, отправился въ началѣ апрѣля мѣсяца, на острова Торресова пролива и побывалъ также въ Сомерсетѣ, съ цѣлью познакомиться съ туземнымъ населеніемъ Сѣверной Австраліи.

Отправляясь съ острова Вайбанъ или (Thursday Island) 26-го апрѣля въ Сидней и останавливаясь въ разныхъ портахъ восточнаго берега Австраліи, г. Маклай надѣется найдти также матеріалъ для антропологическихъ наблюденій.

Путешествіе его въ 1879—80 года доставило ему не мало значительныхъ научныхъ результатовъ, которые не замедлитъ сообщить въ главныхъ чертахъ какъ только прибудетъ въ Сидней.

Изъ Австраліи г. Маклай намѣревается въ непродолжительномъ времени перебраться въ Японію для возвращенія въ Россію.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Изъ текущей литературы по каменному вѣку.

I.

Каменный вѣкъ въ Японіи.

Съ тѣхъ поръ какъ начали заниматься каменнымъ вѣкомъ, слѣды его были найдены во всѣхъ частяхъ земнаго шара, но далеко не вездѣ возможно было опредѣлить, когда господствовалъ народъ, находившійся на степени культуры каменнаго вѣка и какой былъ этотъ народъ. Изученіе каменнаго вѣка въ Японіи представляетъ большой интересъ потому именно, что здѣсь находятъ не только многочисленные остатки, относящіеся къ этой эпохѣ, но является также возможность съ большою достовѣрностью, отчасти даже историческимъ путемъ указать на то, какъ древни эти остатки и что за народность ими пользовалась.

Весьма интересныя данныя представляетъ намъ въ этомъ отношеніи работа Мильна, появившаяся въ послѣднемъ номерѣ Transactions of the Asiatic society of Japan [1]) со многими таблицами, имѣющая своимъ предметомъ каменный вѣкъ въ Японіи. Я вкратцѣ сообщу о фактахъ, добытыхъ этимъ ученымъ и о тѣхъ выводахъ, которые на основаніи ихъ можно сдѣлать и которые, благодаря большому сходству съ подобными же фактами, относящимися къ западной Европѣ и Россіи, представляютъ интересъ и для нашихъ археологовъ.

По всему берегу Японіи, начиная отъ Іессо на сѣверѣ и до Кіу-сіу на югѣ, встрѣчаются такъ называемые кьёккенмёддинги (kai-gara-yama по японски) или кухонные отброски, которые здѣсь состоятъ изъ кучь различныхъ съѣдобныхъ раковинъ, костей животныхъ и многочислен-

---

[1]) *J. Milne.* Notes on Stone implements from Otaru and Hakodate, with a few general remarks on the prehistoric remains of Japan. Transact. of the Asiatic Society of Japan, vol. VIII, parf I, 1880. p. 61.

ныхъ и различныхъ остатковъ человѣка. Кучи эти, иногда длиною до 1.000 метровъ, шириною отъ 20—40 метровъ и вышиною отъ 2—4-хъ метровъ, сначала находились у самаго берега моря, теперь же всегда являются болѣе или менѣе отодвинутыми отъ берега [1]), указывая этимъ на медленное, вѣковое поднятіе, которому подвергалась и теперь еще подвергается Японія. Тоже самое, какъ извѣстно, наблюдается и по отношенію къ нѣкоторымъ шведскимъ и датскимъ кьёккенмёддингамъ, которые часто удалены отъ берега на значительное разстояніе.

Изъ раковинъ, здѣсь встрѣчающихся, всѣ принадлежатъ къ съѣдобнымъ (устрицы и др.) и всегда къ видамъ и теперь еще живущимъ по берегамъ Японіи; замѣчается иногда только различіе въ величинѣ и въ относительномъ изобиліи нѣкоторыхъ видовъ, по сравненію съ настоящимъ временемъ.

Кости, здѣсь находимыя, принадлежатъ различнымъ видамъ рыбъ, птицъ, затѣмъ обезьянамъ, лани, собакѣ, лисицѣ, волку и свиньѣ и тѣ изъ нихъ, которыя заключали въ себѣ костный мозгъ, всегда находятся расколотыми и несутъ совершенно ясные слѣды тѣхъ острыхъ каменныхъ орудій, которыми ихъ разбивали. Близъ Омори (Omori) и Хиго (Higo) найдено было также нѣсколько человѣческихъ костей. Судя по тому, что эти кости человѣка были найдены въ кучахъ вмѣстѣ съ костями животныхъ, служившихъ пищей людямъ и тоже были разбиты, вѣроятно для добыванія мозга, есть основаніе полагать, что доисторическій человѣкъ, здѣсь обитавшій, предавался каннибализму — обычаю, существованіе котораго въ доисторическую эпоху все чаще и чаще подтверждается. Въ подобныхъ же раковинныхъ кучахъ (kjökkenmödding), найденныхъ по берегамъ штата Мэнъ въ Сѣверной Америкѣ, также открыты были весьма недвусмысленныя указанія на существованіе въ то время каннибализма [2]). Извѣстный американскій антропологъ Уиманъ (Wyman), изслѣдовавшій подобныя же кьёккенмёддинги по берегамъ Флориды, нашелъ и здѣсь несомнѣнные слѣды, доказывающіе существованіе у доисторическихъ обитателей Флориды обычая антропофагіи [3]).

Что касается до издѣлій самого человѣка, то въ Японіи были найдены черепки глиняной посуды (рѣдко цѣлые горшки), орудія изъ камня, кости и рога; метала же вовсе не было найдено, что подтверждаетъ принадлежность находокъ къ каменному вѣку. Мильнъ изслѣдовалъ подобныя кучи у Неморо (Nemoro) на крайнемъ сѣверѣ, далѣе близъ Отару (Otaru) и Хакодате. Объ изобиліи доисторическихъ остатковъ, здѣсь встрѣчающихся, можно судить потому, что впродолженіи 6-ти часовъ Мильнъ при помощи двухъ рабочихъ и нѣсколькихъ ребятишекъ набралъ въ раковинной кучѣ близъ Отару до 135-ти наконечниковъ стрѣлъ, 9 каменныхъ топоровъ и до 200 кусковъ глиняной посуды.

---

[1]) Раковинная куча у Омори, напримѣръ, отстоитъ отъ берега на разстояніе полу-мили; тоже вдали отъ моря находятся кучи близъ Іеддо. Есть впрочемъ и такія кучи, которыя расположены почти у самаго морского берега.

[2]) Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme 1880, p. 77—78.

[3]) L. c. p. 85—86.

Самымъ распространеннымъ орудіемъ является наконечникъ стрѣлы, приготовляемый почти исключительно изъ обсидіана [1]). Стрѣлки бываютъ мелко обитыя съ обѣихъ сторонъ, правильной формы и иногда поразительно тонкой и тщательной работы. Подобныя стрѣлки встрѣчаются вездѣ и въ Европѣ, особенно на поляхъ и всегда лежатъ неглубоко въ поверхностномъ слоѣ земли. Между японскими стрѣлами несомнѣнно преобладаютъ два типа: одинъ треугольной формы, съ рукояткой у основанія для вставленія въ древко, другой сердцевидной формы, съ болѣе или менѣе глубокой выемкой у основанія. Такая же форма описана и всѣми прежними авторами, занимавшимися изученіемъ каменныхъ орудій въ Японіи, какъ напр. Альфонсомъ Бо [2]) (Baux) и въ послѣднее время Картальякомъ [3]). Крайне рѣдко, сравнительно, встрѣчается въ Японіи ромбоидальный типъ, который у насъ является такимъ характернымъ для Средней Россіи, напримѣръ въ долинѣ рѣки Оки или въ Олонецкой губерніи. Японскія стрѣлы по формѣ являются, напротивъ тождественными съ многочисленными стрѣлами, найденными на югѣ Европейской Россіи и на крайнемъ ея сѣверѣ. Это постоянство формы еще разъ подтверждаетъ, что не вездѣ каменныя орудія одинаковы, напротивъ замѣчается извѣстное областное распространеніе различныхъ типовъ, безъ сомнѣнія указывающее на извѣстныя этнографическія, расовыя или племенныя отличія.

Въ Японіи стрѣлки, о которыхъ мы только что говорили, одновременны *полированнымъ орудіямъ* въ видѣ каменныхъ топоровъ, несомнѣнно полированныхъ и сдѣланныхъ частью изъ довольно мягкаго матеріала (шифера), частью изъ твердаго андезита (вулканическая стекловидная порода, похожая на обсидіанъ). У насъ обыкновенно находятъ мелко и тщательно обитыя стрѣлки совершенно случайно и очевидно не въ первоначальномъ ихъ положеніи, поэтому если въ той же мѣстности и попадаются полированные топоры или другія полированныя орудія, то, несмотря на это, обыкновенно нельзя бываетъ рѣшить, одновременны ли оба рода орудій и принадлежатъ ли подобныя тщательно изготовленныя стрѣлки къ періоду полированнаго или неполированнаго кремня. Настоящія находки Мильна, несомнѣнно указывающія на одновременность тонко-обитыхъ стрѣлокъ и полированныхъ топоровъ, послужатъ важнымъ фактическимъ основаніемъ для отнесенія и нашихъ стрѣлокъ къ той или другой эпохѣ каменнаго вѣка.

Что касается до формы японскихъ топоровъ, то она ничего особеннаго не представляетъ. Острый край находится на нѣсколько болѣе

---

[1]) Зибольдъ приводитъ еще слѣдующія породы, изъ которыхъ приготовлялись каменныя орудія въ Японіи: гранитъ, кремень, нефритъ, шиферъ, кварцъ, агатъ, аметистъ, дымчатый топазъ.

[2]) *Alph. Baux.* Sur une collection préhistorique japonaise. Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme vol. IX 1873, p. 92. Здѣсь матеріалъ, изъ котораго приготовлены стрѣлы, приведенъ слѣдующій: халцедонъ, кварцъ, черный асписъ. См. также о каменномъ вѣкѣ въ Японіи — Matériaux 1870—71, p. 541 статью Franks'a: Les instruments en pierre du Japon.

[3]) *E. Cartailhac.* L'age de la pierre au Japon, Matériaux pour l'hist. primit. de l'homme, vol. X, 1879, p. 31.

расширенномъ концѣ; на поперечномъ разрѣзѣ получается четыреугольникъ. Предразсудки, связанные какъ съ этими топорами такъ и съ наконечниками стрѣлъ, такіе же, какъ и у насъ въ Европѣ и вообще повсюду.

Черепки глиняной посуды всѣ съ украшеніями, состоящими изъ прямолинейныхъ черточекъ или полосокъ; кружки или ямочки попадаются очень рѣдко. Часто общій характеръ такихъ украшеній напоминаетъ собою отпечатки, которые получились бы отъ плетенки или корзинки. Подобныя же украшенія на горшкахъ, происходящія отчасти отъ естественныхъ отпечатковъ плетенки или корзины на глинѣ, отчасти-же отъ искусственныхъ подражаній этимъ отпечаткамъ, были найдены и у насъ въ Россіи и въ западной Европѣ. Такъ напр. А. В. Григорьевъ [1]), нашъ почтенный сочленъ, нашелъ въ 1878 году близъ Мурома черепки доисторическихъ горшковъ, указывающіе на особенный способъ приготовленія глиняной посуды. Желая приготовить горшокъ, говоритъ онъ, сначала плели корзину, которую обмазывали затѣмъ глиною. Въ огнѣ плетенка выгорала, оставляя лишь явственный отпечатокъ на внутренней сторонѣ глиняного слоя, который вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе обличался съ наружной стороны; бока горшка (наружная поверхность) украшены нанесеннымъ отъ руки вдавленнымъ узоромъ, *подражающимъ рисунку плетенки.*" Ранке [2]) нашелъ подобные же отпечатки плетенки на стѣнкахъ горшковъ въ баварскихъ и нѣкоторыхъ венгерскихъ пещерахъ. Для Японіи мы имѣемъ тотъ же самый способъ приготовленія глиняной посуды и съ тѣми же послѣдствіями, т. е. съ узорами въ видѣ перекрещивающихся сѣтчатыхъ полосокъ. Альфонсъ Бо [3]), описывая японскіе горшки, говоритъ: l'extérieur du vase a été moulé dans un panier ou natte en paille qui a laissé son empreinte dans la pâte. L'intérieur du fragment porte l'empreinte d'un tissu grossier comme un canevas".

Подобные случаи, особенно приведенный А. В. Григорьевымъ фактъ подражанія естественнымъ отпечаткамъ на глинѣ, заставляетъ предположить, не произошли ли всѣ украшенія на доисторическихъ горшкахъ изъ прямаго подражанія тѣмъ отпечаткамъ на глинѣ, которые съ теченіемъ времени могли, постепенно видоизмѣняясь, дать тѣ формы орнаментаціи, которыя теперь наблюдаются въ доисторическихъ находкахъ. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ исторіи развитія подобныхъ украшеній и указываетъ на то, что первоначально украшенія были преимущественно прямолинейныя съ линіями пересѣкающимися или стоящими другъ къ другу подъ угломъ и что изогнутыя кривыя линіи появляются сравнительно уже въ позднее время. Въ самомъ дѣлѣ, изъ подражанія плетенкѣ могли возникнуть только прямолинейныя украшенія.

---

1) Извѣстія И. Русск. Географич. Общества 1879, т. XV, вып. 5, стр. 83.

2) Correspondenz Blatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie. Ethnologie und Urgeschichte 1878, № 11, стр. 142.

3) *Alph. Baux.* Sur unè collection prèhistorique japonaise, Matériaux p. l'hist. primit. de l'homme 1873, p. 94.

Если мы теперь обратимся къ распространенію каменныхъ орудій по Японіи, то встрѣтимся здѣсь съ интереснымъ явленіемъ, на которое указываетъ Мильнъ, а именно, что въ сѣверной части Японіи каменныя орудія встрѣчаются въ гораздо большемъ количествѣ, нежели на югѣ. Это обстоятельство интересно потому, что оно даетъ основаніе приписать каменныя орудія въ Японіи айнамъ [1]). Изъ исторіи намъ извѣстно, что Айны имѣли нѣкогда большое распространеніе на югѣ, что они населяли собою весь Нипонъ, гдѣ встрѣчались еще въ XII столѣтіи и что они были вытѣснены на сѣверъ Японцами, пришедшими съ юга. Айны, слѣдовательно, населяли болѣе продолжительное время сѣверную Японію, чѣмъ южную и естественно поэтому, что на сѣверѣ въ теченіе большаго количества времени успѣло накопиться и большее количество остатковъ свидѣтельствующихъ о пребываніи Айновъ въ видѣ стрѣлокъ, топоровъ и прочихъ каменныхъ орудій и черепковъ. Кромѣ этого доказательства принадлежности айнамъ каменныхъ орудій найденныхъ въ Японіи Мильнъ приводитъ еще слѣдующія:

1. Большое сходство во многихъ случаяхъ орнаментаціи горшковъ, находимыхъ въ раковинныхъ кучахъ съ тою, которая употребляется Айнами и въ настоящее время.

2. Нахожденіе раковинныхъ кучь въ такихъ мѣстахъ, которыя по историческимъ свидѣтельствамъ нѣкогда были обитаемы Айнами.

3. Наконецъ, совпаденіе времени, которое прошло съ образованія раковинныхъ кучь, опредѣленнаго на основаніи геологическихъ данныхъ, съ временемъ, къ которому приписывается пребываніе Айновъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ этими кучами.

Какъ я уже сказалъ раковинныя кучи находятся иногда на разстояніи полумили отъ морскаго берега. На старинныхъ картахъ Японіи, изображающихъ устье рѣки у города Іеддо, видно, что море входило прежде гораздо глубже въ материкъ, чѣмъ въ настоящее время. Существуютъ на картахъ очертанія берега, относящіяся къ 1024, 1457, 1558 и 1624 годамъ; вычисляя на основаніи этихъ данныхъ пространство, на которое море ежегодно удалялось отъ береговъ, можно прійдти къ заключенію, что раковинныя кучи находились у самаго берега моря менѣе чѣмъ 2000 лѣтъ тому назадъ; это же число выразитъ и ихъ древность, а слѣдовательно и древность каменнаго вѣка въ Японіи.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, а также и нѣкоторыхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ старинныхъ японскихъ и китайскихъ книгъ, Мильнъ приходитъ къ тому заключенію, что въ эпоху сравнительно не очень отдаленную отъ нашего времени, Японія была заселена охотничьимъ народомъ — Айнами, жившимъ зимою въ пещерахъ, а лѣтомъ въ хижинахъ или въ гнѣздахъ на деревьяхъ. Айносы эти не знали употребленія металла, но умѣли уже приготовлять глиняную посуду и полировать камень, даже такой плотный какъ андезитъ. Народъ этотъ былъ чрезвычайно грубъ и жестокъ и предавался каннибализму; понятія о

---

[1]) Мнѣніе профессора E. S. Morse'а о томъ, что кухонныя остатки принадлежатъ народу, жившему на японскихъ островахъ до пришествія сюда Айновъ въ настоящее время оставлено.

семействѣ у него не существовало, а полы жили смѣшанно, не различая родителей отъ дѣтей. Мало по малу онъ былъ вытѣсненъ на сѣверъ пришедшими съ юга Японцами и при своемъ передвиженіи въ свою очередь, вытѣснилъ жившихъ здѣсь Алеутовъ и Камчадаловъ, которые перешли на Курильскіе острова и оттуда въ Камчатку, оставивши какъ слѣды своего пребыванія особаго рода ямы, служившія имъ жилищемъ, какъ это и теперь еще наблюдается въ Камчаткѣ. Въ настоящее время Айны занимаютъ только острова Іессо, южную половину Сахалина и отчасти Курильскіе острова.

Нѣмецкій ученый фонъ-Зибольдъ [1]) дѣятельно собиравшій въ теченіе многихъ лѣтъ слѣды каменнаго вѣка въ Японіи, также много способствовалъ выясненію первобытной жизни этой страны. Онъ нашелъ не только каменныя орудія въ кухонныхъ остаткахъ, но и въ старинныхъ могилахъ и пещерахъ, также служившихъ мѣстомъ погребенія; особенно много такихъ слѣдовъ найдено было въ провинціи Yamoto на Ниппонѣ. Сравнивая эти находки съ тѣми, которыя этотъ ученый сдѣлалъ въ подобныхъ же раковинныхъ кучахъ, которыя были изучены Мильномъ, онъ приходитъ къ тому заключенію, что въ Японіи можно различить двѣ группы, которыя однако не сотвѣтствуютъ двумъ различнымъ періодамъ, но принадлежатъ двумъ различнымъ народамъ.

Та группа орудій, которая встрѣчается въ древнихъ могилахъ и въ пещерахъ, сдѣлана преимущественно изъ матеріала, или вовсе не встрѣчающагося въ Японіи или имѣющагося здѣсь только въ весьма незначительномъ количествѣ; она состоитъ главнымъ образомъ изъ полированныхъ орудій иногда съ украшеніями, между которыми встрѣчаются топоры съ пробуравленнымъ отверстіемъ для вставленія ручки и вмѣстѣ съ ними находимы были бронзовыя орудія. Глиняные сосуды, находимые вмѣстѣ съ орудіями этой группы довольно тщательнаго приготовленія.

Къ другой группѣ принадлежатъ орудія, главнымъ образомъ находимыя въ кухонныхъ или раковинныхъ кучахъ; они приготовлены всегда изъ камня мѣстныхъ породъ; чаще это орудія только обитыя, иногда, впрочемъ, встрѣчаются и полированные топоры; черепки глиняной посуды и цѣлые горшки, найденные здѣсь, рѣзко отличаются своею грубою выдѣлкою, слѣдами отъ рукъ и отъ плетенокъ и своею орнаментаціею.

Зибольдъ думаетъ, что остатки второй группы принадлежатъ жившимъ въ прежнее время во всей Японіи Айнамъ [2]), остатки же первой группы онъ приписываетъ народу, пришедшему, судя по преданіямъ, сохранившимся въ старинныхъ книгахъ, съ юга подъ предводительствомъ Джиммо-тенно († 585 до Р. Х.); воины его, говоритъ преданіе, были вооружены бронзовыми и каменными орудіями, и вытѣснивъ Ай-

---

[1]) *v. Siebold.* Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie 1878 p. 428.

[2]) По мнѣнію японскихъ археологовъ Айны распространились по всей Японіи съ сѣвера, гдѣ, какъ они думаютъ, находилась ихъ первоначальная родина.

повъ сперва изъ южной части Ниппона, а потомъ и изъ сѣверной, смѣшались съ переселенцами изъ Китая и Кореи и образовали такимъ образомъ нынѣшній народъ — Японцевъ.

II.

Послѣднія находки третичнаго человѣка.

Существованіе человѣка въ третичную эпоху еще въ недавнее время считавшееся всѣми вполнѣ проблематичнымъ, съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе несомнѣннымъ, вслѣдствіе накопленія все новыхъ фактовъ и постоянно увеличивающагося числа защитниковъ третичнаго человѣка. Можно указать на двоякаго рода доказательства, приводимыя обыкновенно въ пользу существованія человѣка въ третичную эпоху.

1. Нахожденіе въ несомнѣнно третичныхъ образованіяхъ костей животныхъ, какъ напримѣръ Rhinoceros, Halitherium Balaenotus и др., на которыхъ замѣчаются рубцы и надрѣзы, сдѣланные, какъ предполагаютъ, рукой человѣческой при помощи какого нибудь остраго, рѣжущаго камня. Не говоря уже о незначительности самаго факта, на основаніи котораго, иногда исключительно, строили такое важное предположеніе какъ существованіе человѣка въ третичную эпоху, должно замѣтить еще, что даже самый фактъ существованія надрѣзовъ является совершенно недоказаннымъ, такъ какъ вполнѣ возможно объяснить подобные рубцы и надрѣзы частью случайными царапинами, частью какъ результатъ обгладыванія кости какимъ нибудь плотояднымъ животнымъ. Вслѣдствіе этого подобныя доказательства являются самыми слабыми и рѣдко кѣмъ въ настоящее время принимаются.

Геологія, въ свою очередь, нетолько не противорѣчитъ принятію третичнаго человѣка, но напротивъ подтверждаетъ его правдоподобность, указывая напр. на то, что Африка въ третичную эпоху была еще болѣе обособлена отъ всѣхъ другихъ материковъ, чѣмъ въ настоящее время, что, конечно, могло только способствовать обособленію черной расы отъ другихъ. Мысль эта, впервые высказанная профессоромъ Иностранцевымъ (смотри его литографированный курсъ Геологіи за 1878—79 гг.), заслуживаетъ, конечно, вниманія, но нельзя согласиться съ тѣмъ его взглядомъ, что только въ третичную эпоху могли обособиться и двѣ другія расы, — желтая и кавказская въ смыслѣ Блуменбаха и Кювье. Хотя въ эту эпоху дѣйствительно и существовалъ глубокій и широкій проливъ, соединявшій Ледовитый океанъ съ арало-каспійскимъ бассейномъ и отдѣлявшій третичные остатки Европы отъ третичной Азіи, однако это обстоятельство нисколько не могло способствовать обособленію двухъ вышеупомянутыхъ расъ, въ виду того, что такъ называемая бѣлая или кавказская раса имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ верхнюю Индію и среднюю Азію, слѣдовательно тотъ же самый материкъ, на которомъ

развилась и желтая раса. Арійцы, если они даже и существовали въ третичную эпоху, не были отдѣлены никакимъ моремъ или проливомъ, который бы обособлялъ ихъ отъ желтой расы.

3) Но самымъ важнымъ доказательствомъ все-таки остаются прямыя доказательства существованія человѣка въ третичную эпоху, состоящія въ оставленныхъ имъ каменныхъ орудіяхъ и въ костяхъ самого человѣка. Много находокъ каменныхъ орудій относятъ къ третичному періоду, но далеко не всѣ изъ нихъ можно съ одинаковою вѣроятностью считать принадлежащими къ этой категоріи орудій. Самыми достовѣрными были до сихъ поръ находки Буржуа (Bourgeois) [1]). Буржуа считается весьма опытнымъ геологомъ, кромѣ того мѣстность съ третичными находками (Thenay) изучили геологи de Vibraye и Gaudry [2]) и всѣ находятъ, что дѣйствительно слои, въ которыхъ попадаются каменныя орудія, принадлежатъ къ третичной эпохѣ (именно въ известнякахъ Боса міоценоваго періода). Что касается до самихъ орудій, то въ нихъ признали несомнѣнные слѣды обработки рукой человѣка такіе авторитеты въ доисторической археологіи, какъ Ворсо, Мортилье, Катрфажъ, Ами, Вибрэ. Рисунки помѣщенные въ сочиненіяхъ Ами [3]) и Годри [4]) не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что это дѣйствительно орудія, приготовленныя человѣкомъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ видѣнъ даже ударный бугорокъ (bulle de percussion), на многихъ замѣчается довольно мелкая обивка [5]).

Въ послѣднее время сдѣлана была находка каменныхъ орудій въ третичныхъ образованіяхъ (пліоценъ и міоценъ) Португаліи, близъ Лиссабона, столь же замѣчательная какъ и находка Буржуа. Португальскій геологъ Рибейро (Ribeiro) уже нѣсколько лѣтъ какъ занимается отыскиваніемъ слѣдовъ третичнаго человѣка; послѣ того какъ присланныя имъ на антропологическую выставку въ Парижъ (1878 г.) орудія были признаны Мортилье, Франкомъ и Картальякомъ (и раньше еще Буржуа) [6]) за настоящія каменныя орудія, сдѣланныя рукой человѣка, они были описаны и изображены въ послѣднемъ, полученномъ мною нумерѣ журнала Materiaux etc. извѣстнымъ французскимъ археологомъ Картальякомъ [7]).

---

[1]) *Bourgeois.* La question de l'homme tertiaire. Louvain 1877. См. также многочисленныя краткія извѣстія въ Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme.

[2]) Il est incontestable, говоритъ Годри, que le limon à cailloux noirs où se trouvent les silex considérés comme taillés repose *regulièrement* sous l'étage du calcaire de Beance. Du reste, M. l'abbé Bourgeois est un trop habile géologue pour qu'on ait mis en doute l'exactitude de ses déterminations stratigraphiques. *Gaudry.* Les enchainements du monde animal 1878, p 239—240.

[3]) *Hamy.* Précis de Paléontologie humaine. 1870, p. 49.

[4]) *Gaudry.* Les enchainements etc. p. 239.

[5]) Materiaux pour l'hist. primit de l'homme 1873, p. 61.

[6]) На антропологической выставкѣ въ Парижѣ (1878 г.) была выставлена небольшая коллекція третичныхъ (образованія недостаточно еще изучены) каменныхъ орудій, несомнѣнно обдѣланныхъ рукою человѣка, она найдена была Rames'омъ близъ Aurillac'a (Cantal), «добросовѣстнымъ наблюдателемъ и хорошимъ геологомъ» см. Materiaux. 1879, p. 436.

[7]) *E. Cartailhac.* L'homme tertiaire. Matériaux pour l'hist. primit. de l'homme vol. XI, 1879, p. 433, pl. VIII.

На приложенной таблицѣ изображенъ разрѣзъ третичныхъ образованій Португаліи, начиная съ нижнихъ слоевъ; a (нижн.) и b (верхн.) принадлежатъ къ морскимъ образованіямъ; a′ и b′ составлены изъ озерныхъ отложеній, синхроническихъ (одновременныхъ) первымъ. Орудія изъ кремня и кварцита найдены въ слояхъ a, a′, b′ и c.

Пліоценовая формація. Единственный ярусъ.

c) Песчанистая порода и глина красноватаго, сѣраго и бѣлаго цвѣта; содержитъ въ своемъ основаніи, но только въ окрестностяхъ Лиссабона, раковины моллюсковъ изъ родовъ Cerithium, Cardium, Arca, Nucula и т. д. и листья растеній изъ родовъ Quercus, Salix и др. Этотъ ярусъ распространенъ почти по всѣмъ провинціямъ королевства и наиболѣе развитъ въ провинціи Алемтехо между рѣками Таго и Гвадіаною и въ нижнемъ теченіи Мондего и Вуга.

Міоценовая формація. Верхній ярусъ.

b) Грубый известнякъ, глина и песчаникъ, обыкновенно сѣроватаго или желтоватаго цвѣта, образующіе много слоевъ и содержащіе большое количество морскихъ ископаемыхъ. Эта группа особенно хорошо представлена у прибрежья Альгарве, по сосѣдству съ селеніями Алькацеръ, Сетуваль и Азейтао, въ Лиссабонѣ и въ его окрестностяхъ. Слои этого яруса лежатъ прямо на группѣ a, въ томъ случаѣ если оба яруса встрѣчаются вмѣстѣ, согласно съ нею пластуясь.

b′) Известнякъ, мергель и озерный песчаникъ сѣроватаго и красноватаго цвѣта, съ постоянными переходами другъ въ друга, содержатъ мѣстами раковины изъ родовъ, Planorbis, Limnaea и Helix. Слои этой группы хорошо развиты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алемтехо, также въ Мура, Капхо и Видигуейра и къ сѣверу отъ Таго, начиная съ Каррегадо и Баркиниха и до Ріо-майоръ и Томаръ.

Нижній ярусъ.

a) Грубый красноватый песчаникъ и известнякъ свѣтлаго цвѣта, въ Азейтао, начиная съ Бемфика до Тойаль и Сакавемъ, въ Коларесѣ и Сабуго, мѣстами съ прѣсноводными ископаемыми. Въ Азейтао и въ окрестностяхъ Лиссабона эта группа лежитъ подъ группой морскихъ слоевъ b.

a′) Грубый песчаникъ съ красноватой глиной и извѣстнякъ свѣтлаго цвѣта, образующіе много слоевъ. Эта группа очень сильно развита, начиная съ Ріо-майоръ, далѣе въ Алькапеде, Тремецѣ, Педрогао и до окрестностей Томара. Она покрыта озерными известково-песчаниковыми отложеніями b′).

Всѣ эти слои, достигающіе часто значительной мощности, требуютъ впрочемъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій, особенно въ палеонтологическомъ отношеніи (Рибейро приводитъ весьма мало ископаемыхъ формъ); древность ихъ однако вытекаетъ уже изъ того, что они иногда значительно выведены изъ горизонтальнаго положенія, наклоняясь на 30 и даже на 50 градусовъ.

Что касается до самыхъ орудій, отлично изображенныхъ на большой таблицѣ, приложенной къ статьѣ, то относительно нѣкоторыхъ

изъ нихъ я не вижу никакого основанія не признавать ихъ за издѣлія человѣка, до того велико ихъ сходство съ болѣе новѣйшими грубо обитыми орудіями четвертичной эпохи. Типъ орудій совершенно такой же какъ и въ орудіяхъ типа du Moustier, съ одной нижней, плоской поверхностью безъ обивки, на которой иногда (рис. 2, 6, 7) съ отчетливостью можно различить ударный бугорокъ (bulbe de percussion) и съ другой выпуклой, очень грубо обитой. Впрочемъ иногда (рис. 3 и 6) хорошо можно различить и болѣе мелкую обивку по краямъ орудія. По формѣ это копья и „диски“ (родъ ударнаго орудія). Что орудія эти не были случайно занесены съ поверхности въ нижележащія третичныя образованія доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ на поверхности орудій такъ и въ углубленіяхъ можно замѣтить прикрѣпленные кусочки песчаника, въ которомъ они, слѣдовательно, очевидно и лежали во время его отложенія.

Наконецъ, третья, наиболѣе замѣчательная и достовѣрная находка указывающая на существованіе третичнаго человѣка — не только его орудій изъ кремня, но даже цѣлаго черепа — сдѣлана была американскимъ ученымъ Уитнеемъ (Whitney) [1]) въ золотыхъ розсыпяхъ Калифорніи [2]).

Классификація третичныхъ образованій Америки и главнымъ образомъ параллелизація ихъ съ европейскими, вслѣдствіе значительнаго разстоянія обѣихъ странъ другъ отъ друга, представляетъ немалыя затрудненія. Въ Европѣ третичныя образованія характеризуются главнымъ образомъ морскими моллюсками, фауна которыхъ и составляетъ основу для раздѣленія этихъ образованій и сравненія ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ Америкѣ и именно въ Калифорніи намъ приходится имѣть дѣло не съ морской, а съ наземной фауной и съ отложеніями рѣчными; понятно что сравненіе вслѣдствіе этого сильно затруднено, не говоря уже о значительномъ отдаленіи одной страны отъ другой.

Тѣмъ не менѣе Уитнею удалось значительно выяснить вопросъ и показать, что образованія, въ которыхъ найденъ черепъ и каменныя орудія, могутъ быть приравнены къ европейскому пліоцену, т. е. самому молодому, новѣйшему періоду третичной эпохи. Розсыпи Сіерра-Невады, по его изслѣдованіямъ, состоятъ изъ перемежающихся слоевъ лавы и рѣчнаго наноса, нѣсколько разъ чередующихся и образующихъ мощныя толщи, которыя для своего образованія потребовали громаднаго количества времени. Очевидно, слѣдовательно, что эта мѣстность Калифорніи пережила такую эпоху, когда въ ней господствовала вулканическая дѣятельность, оставлявшая каждый разъ слѣды въ видѣ могучихъ

---

[1]) Mémoires du Museum be Zoologie compareé du collegè Harward t. VI, p. 258—288. См. также брошюру Desor: L'homme pliocène de la Californie 1879 и Matériaux pour l'hist. primit. de l'homme 1880, p. 61.

[2]) Whitney сдѣлалъ эти находки еще въ 1866 году, но ничего не публиковалъ объ нихъ, ожидая дальнѣйшихъ подтвержденій ихъ несомнѣнности. Краткая замѣтка объ нихъ была, впрочемъ, помѣщена отъ редакціи въ Matériaux за 1870 г., но никто не обратилъ на нее вниманія или лучше сказать не повѣрилъ, такъ какъ не было приведено тѣхъ данныхъ, которыя онъ собралъ въ настоящее время.

потоковъ лавы. Въ промежуткахъ между этимъ періодическимъ выступленіемъ лавы страна покрывалась сильными и многочисленными потоками воды, образовавшими прослой изъ гравія, содержащаго золото, кости вымершихъ животныхъ и остатки человѣка.

Подъ четырьмя слоями лавы раздѣленными тремя слоями золотоносной розсыпи, всего на глубинѣ 40 метровъ, въ графствѣ Calaveras на днѣ колодца и найденъ былъ въ слоѣ гравія вышеупомянутый черепъ. Что онъ принадлежитъ до четвертичному періоду доказывается еще тѣмъ, что въ подобныхъ же условіяхъ, какъ и черепъ, были найдены вмѣстѣ съ каменными орудіями остатки животныхъ, указывающіе на существованіе въ то время совершенно иной фауны нежели теперь. Не только виды, — оказались и роды совершенно вымершіе, какъ напр. родъ вымершей большой ламы Palauchenia, далѣе Elotherium изъ толстокожихъ, изъ лошадей представители группы Hipparion; кромѣ того родъ Equus и нѣсколько вымершихъ видовъ быковъ (Bos). Въ особенномъ изобиліи найдены остатки мастодонта (Mastodon americanus) и вымершіе виды слоновъ (Elephas).

Къ счастью сохранились также остатки растеній и они вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе о принадлежности этихъ слоевъ къ третичной эпохѣ. Lesquereux, который ихъ обработалъ, находитъ не только пліоценовый характеръ флоры, но считаетъ нѣкоторые виды принадлежащими даже міоцену.

Все это вмѣстѣ, какъ результатъ изслѣдованія нѣсколькихъ ученыхъ спеціалистовъ и между прочимъ такихъ авторитетныхъ, какъ геологъ Уитней и палеонтологъ Leidy придаетъ характеръ несомнѣнности факту существованія человѣка въ Америкѣ въ третичную эпоху.

Привожу перечень тѣхъ слоевъ, подъ которыми найденъ былъ черепъ:

1.	Черная лава	40	футовъ.
2.	Гравій	3	"
3.	Бѣлая лава	30	"
4.	Гравій	5	"
5.	Бѣлая лава	15	"
6.	Гравій	25	"
7.	Бурая лава	9	"
8.	Гравій съ черепомъ . . .	5	"
9.	Красная лава	4	"
10.	Красный гравій.	17	"

Что касается самаго черепа, то извѣстный антропологъ Wyman, его изучившій, нашелъ, что хотя онъ и обладаетъ нѣкоторыми признаками первобытности, однако стоитъ выше туземныхъ американскихъ череповъ и ближе всего подходитъ къ типу эскимоскихъ череповъ. Къ сожалѣнію значительной части затылка недостаетъ, отчего нельзя было измѣрить длину черепа. Самая характерная его особенность — это сильное развитіе надбровныхъ дугъ.

Еще раньше (въ 1857-мъ г.) найдены двѣ части черепа при подобныхъ же условіяхъ, которыя хранятся одна въ музеѣ Академіи наукъ

въ Филадельфіи, другая, найденная на глубинѣ 180-ти футовъ, вмѣстѣ съ костями мастодонта, хранится въ Бостонѣ.

Изъ каменныхъ орудій, добытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ вмѣстѣ съ пліоценовой фауной и флорой, Уитней указываетъ на копья и топоры, конечно, грубой отдѣлки.

Древность черепа доказывается тѣмъ, что онъ былъ еще покрытъ прилипшею къ нему почвою, въ которой лежалъ, а также химическимъ анализомъ, произведеннымъ также спеціалистомъ; изъ этого анализа оказалось, что органическихъ веществъ въ немъ содержатся только слѣды и, что самое главное изъ нихъ — фосфорно-известковая соль — въ значительной степени замѣнилась углеизвестковою. Этотъ послѣдній фактъ исключаетъ всякую возможность предположенія обмана со стороны рабочихъ или позднѣйшее зарытіе современнаго черепа.

Какъ черепъ, такъ и каменныя орудія въ сопровожденіи вышеуказанныхъ вымершихъ фауны и флоры и при упомянутыхъ условіяхъ исключаютъ всякое сомнѣніе въ существованіи третичнаго человѣка въ Америкѣ, и въ свою очередь подкрѣпляютъ тѣ доводы, которые мы имѣемъ для принятія факта существованія такого же человѣка и въ Европѣ. Имѣющій состояться нынѣшнею осенью международный антропологическій конгрессъ въ Лиссабонѣ безъ сомнѣнія будетъ въ значительной мѣрѣ способствовать уясненію и рѣшенію этого важнаго вопроса для Европы, такъ удовлетворительно рѣшеннаго для Америки.

К. Мережковскій.
Д. чл. И. Р. Г. О.

Приложеніе къ XVI тому Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ

ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНІЮ

ЖИВОТНАГО И МИѲИЧЕСКАГО ЭПОСА

У НАРОДОВЪ

СѢВЕРА СИБИРИ.

СОСТАВЛЕНЫ

Г. Н. ПОТАНИНЫМЪ,

ЧЛЕНОМЪ-СОТРУДНИКОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1880.

Нѣсколько вопросовъ по сравнительному изученію животнаго и миѳическаго эпоса у народовъ сѣвера Сибири.

Нѣтъ ли легенды объ отрубленномъ пальцѣ?

Какъ совершается клятва или присяга?

Нѣтъ ли легенды о созвѣздіи Большая Медвѣдица (Лось по сибирски), что она украла одну звѣзду у Плеядъ? Или что она вступила въ борьбу съ Плеядами или съ кѣмъ-нибудь другимъ?

Нѣтъ ли разказовъ о Плеядахъ, что они причиняютъ холодъ?

Въ чьихъ рукахъ находятся ключи отъ неба, кто отмыкаетъ небо, когда дождь идетъ?

Нѣтъ ли легенды объ Оріонѣ (Кичиги у сибирскихъ крестьянъ), охотящемся за оленемъ?

Чѣмъ объясняется затмѣніе? Не говорятъ ли, что мѣсяцъ съѣдается кѣмъ-то, и кѣмъ именно?

Чѣмъ объясняется громъ, кто его производитъ и какъ? Не воруетъ ли громъ съ земли дѣвицу? Не совершаютъ ли какого обряда во время грозы, не льютъ ли молока?

Въ кого бьетъ молнія? Не преслѣдуетъ ли она какого діавола или звѣря? Нѣтъ ли легенды о сынѣ неба, который былъ на землѣ умерщвленъ? Какія существуютъ о немъ легенды: не говорятъ ли что онъ былъ прежде человѣкъ, или ханъ, или предокъ человѣчества, или сынъ неба?

Что̀ ѣстъ медвѣдь? Нѣтъ ли растеній, которыя называются медвѣжьими? Какою травой или кореньями медвѣдь лечится?

Кто открылъ людямъ съѣдобность тѣхъ растеній, которыя въ краѣ употребляются въ пищу? Кто открылъ цѣлебность травъ, научилъ лѣчить болѣзни? Кто научилъ людей добывать огонь?

Не существуетъ ли обычая воровать людей, если они не водятся (мрутъ)? Не прячутъ ли при этомъ украденнаго ребенка подъ котелъ (какъ это дѣлаютъ Монголы)?

Что̀ значитъ, что ребенокъ во снѣ плачетъ или смѣется?

Не кладутъ ли въ люльку стрѣлки и лучокъ и не приговариваютъ ли чего при этомъ?

Что припѣваютъ, укачивая ребенка вмѣсто нашего „баюшки баю"! Какъ называется люлька?

Чѣмъ объясняется кошмаръ? Чѣмъ отвращаютъ его? Что разказываютъ о лунатикахъ? Во время кошмара у дикарей не господствуютъ ли сновидѣнія, въ которыхъ „давленіе" представляется происходящимъ отъ навалившагося медвѣдя?

Записать междометія и различные возгласы, напримѣръ, выражающіе жалость (э, калакъ! алтайское; э, коркэй! э, хайрэнъ! э, ивянъ! монгольск.; бишера! киргизск.) или выражающіе удовольствіе при слушаніи пѣнія (бали! чау! киргизск.), возгласы при жертвоприношеніяхъ (хурэй! монгольск.); при шаманскихъ пляскахъ (хахай! якутск.; аласа! алтайск.); во время грозы (э, кайраканъ! алт.; хаирханъ монгол.).

Какъ на мѣстномъ нарѣчіи называется шаманъ? Нѣтъ ли легенды о бывшемъ въ древности шаманѣ, который изъ огня (или тюрьмы) вознесся на небо?

Не приписывается ли мѣсяцу, что онъ воруетъ дѣтей? И если они мрутъ, то кому приписывается ихъ покража?

Кто изобрѣлъ водку и какъ?

Нѣтъ ли разказовъ о кривомъ или одноглазомъ чортѣ. Какъ онъ называется? Какъ онъ сталъ кривымъ?

Не существуетъ ли разказовъ о водяномъ чудовищѣ или о коровѣ, живущей въ водѣ? Какъ называется лѣсной духъ?

Нѣтъ ли сказанія о сотвореніи міра? Кому оно приписывается? Какъ называется первый человѣкъ? И какъ онъ сотворенъ?

Нѣтъ ли какихъ повѣрій о перекресткахъ дорогъ? Какъ называется фигура креста + (монг. хасъ, кирг. чекъ, алт. саракай)?

Нѣтъ ли легенды о томъ, что когда Богъ, создавъ людей и животныхъ, раздавалъ имъ пищу, волкъ опоздалъ къ этой раздачѣ?

Нѣтъ ли заговоровъ противъ змѣй, молніи и вѣтра?

Нѣтъ ли легенды о томъ, что было семь звѣрей-братьевъ?

Какіе есть музыкальные инструменты?

Какой звѣрь почитается сильнѣйшимъ? Не говорятъ ли о такомъ сильномъ звѣрѣ, котораго нѣтъ въ краѣ!

Спеціально у Остяковъ.

Описаніе шаманскихъ принадлежностей, шубы, бубна, шапки, колотушки. Не привѣшиваются ли къ одѣянію куклы, стрѣлки, изображенія змѣй, животныхъ? Нѣкоторыя куклы или змѣйки не носятъ ли особыхъ собственныхъ именъ? Нѣтъ ли изображенія человѣческаго лица на поперечинѣ въ бубнѣ? Какъ эта поперечина называется? Какъ называется горизонтальная поперечина? Нѣтъ ли рисунковъ на шкурѣ, натянутой на бубнѣ, и что эти рисунки изображаютъ по толкованію шамана? Во время шаманскаго дѣйствія бубенъ не представляетъ ли коня, на которомъ шаманъ будто бы ѣздитъ? Шаманская мистерія не представляется ли въ видѣ поѣздки въ подземельный міръ или въ видѣ

восхожденія на небо? Въ послѣднемъ случаѣ желательно получить полное описаніе поѣздки и видѣній шамана.

Какія есть повѣрья о пунахъ (или мухоморѣ)? Не представляются ли пуны внѣшней силой, которая толкаетъ опьяненнаго на совершеніе преступленія? Кто указалъ людямъ на опьяняющее дѣйствіе пунъ?

Какія есть повѣрья о каджарахъ (то-есть мамонтахъ)?

Не привѣшиваютъ ли къ юртѣ на переднемъ мѣстѣ шкурки зайца и какъ она называется? Не дѣлаютъ ли куклъ или моделей бубна и не вѣшаютъ ли ихъ въ юртѣ? Не навѣшиваютъ ли лентъ, тесемокъ на деревьяхъ или при входѣ въ юртѣ, и какъ называютъ ихъ?

Не приносятъ ли богамъ въ жертву шкурокъ звѣрьковъ, и какихъ именно? Какъ эти принесенныя въ жертву шкурки или другіе предметы называются?

Не существуетъ ли обычая громоздить жертвенныя кости въ кучу, или складывать въ кучи на мѣстахъ священныхъ хворостъ, камни, землю?

Какія есть разказы о менчахъ, тонгахъ, кули?

Какія есть повѣрья и расказы о медвѣдѣ, летучей мыши, бурундукѣ, летягѣ и пр.? Отчего у бурундука полосатая шкура, отчего летучая мышь летаетъ только ночью?

Спеціально у Киргизъ.

Нѣтъ ли сказки о бѣднякѣ, котораго лисица женитъ на царской дочери; о быкѣ и тигрѣ, жившихъ какъ братья, и лисицѣ, которая хотѣла съѣсть быка?

Какія есть легенды о предкахъ поколѣній: Маркъ Іакъ, Джельбегей Іакъ, Чогъ Іакъ, Торноулъ, Кыпчакъ, Бассентейнъ, Карсонъ-Киреней, Найманъ, Аргынъ, Альчинъ?

Нѣтъ ли сказокъ о слѣдующихъ лицахъ: Шингысъ, Есекенъ-сатыръ, Мамырханъ, Майка-бій, Асъ Джанибекъ, Кыргызъ, Джиренже шэшэнъ, Идыге, Ерь Гочу, Кабанбай, Аджегемиль.

ИНСТРУКЦІИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГІИ
составленныя по Монтегацца, Гилиоли и Летурно
В. Н. БЕНЗЕНГРОМЪ.
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. Внѣшнія чувства. II. Нравственныя потребности. III. Языки, счисленіе, литература. IV. Матеріальныя проявленія умственныхъ способностей. V. Вопросы, касающіеся умственныхъ способностей вообще.

ПРОГРАММА
ПО СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГІИ
ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА.

ПРОГРАММА
ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ
КОСТЕНОСНЫХЪ ПЕЩЕРЪ.
СОСТАВЛЕНА
Г. Е. ЩУРОВСКИМЪ,
ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ
ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНІЮ
ЖИВОТНАГО И МИѲИЧЕСКАГО ЭПОСА
У НАРОДОВЪ
СѢВЕРА СИБИРИ.
СОСТАВЛЕНЫ
Г. Н. ПОТАНИНЫМЪ,
ЧЛЕНОМЪ-СОТРУДНИКОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Рис съ нат А. Севастьяновъ. Лит. Ивансона, наб. р. Ждановки № 9. С.П.Б.

Доисторическая Фабрика на Яйлѣ (близъ Кизиль-Коба.)

Рис. съ нат. А. Севастьяновъ.

Лит. Ивансона, наб. р. Ждановки № 9. С.П.Б.

Открытая стоянка на Яйлѣ близъ Кизилъ-Коба.

Рис. съ нат. А. Севастьяновъ. Лит. Э.П. Ивансона, С.П.Б.

Рис. 1-3 Пещера на р. Кача, Рис. 4-12 на Яйлѣ близъ Кизилъ-Коба.

Рис. съ нат. О. Трескина. Лит. З. П. Ивансона, С.П.Б.

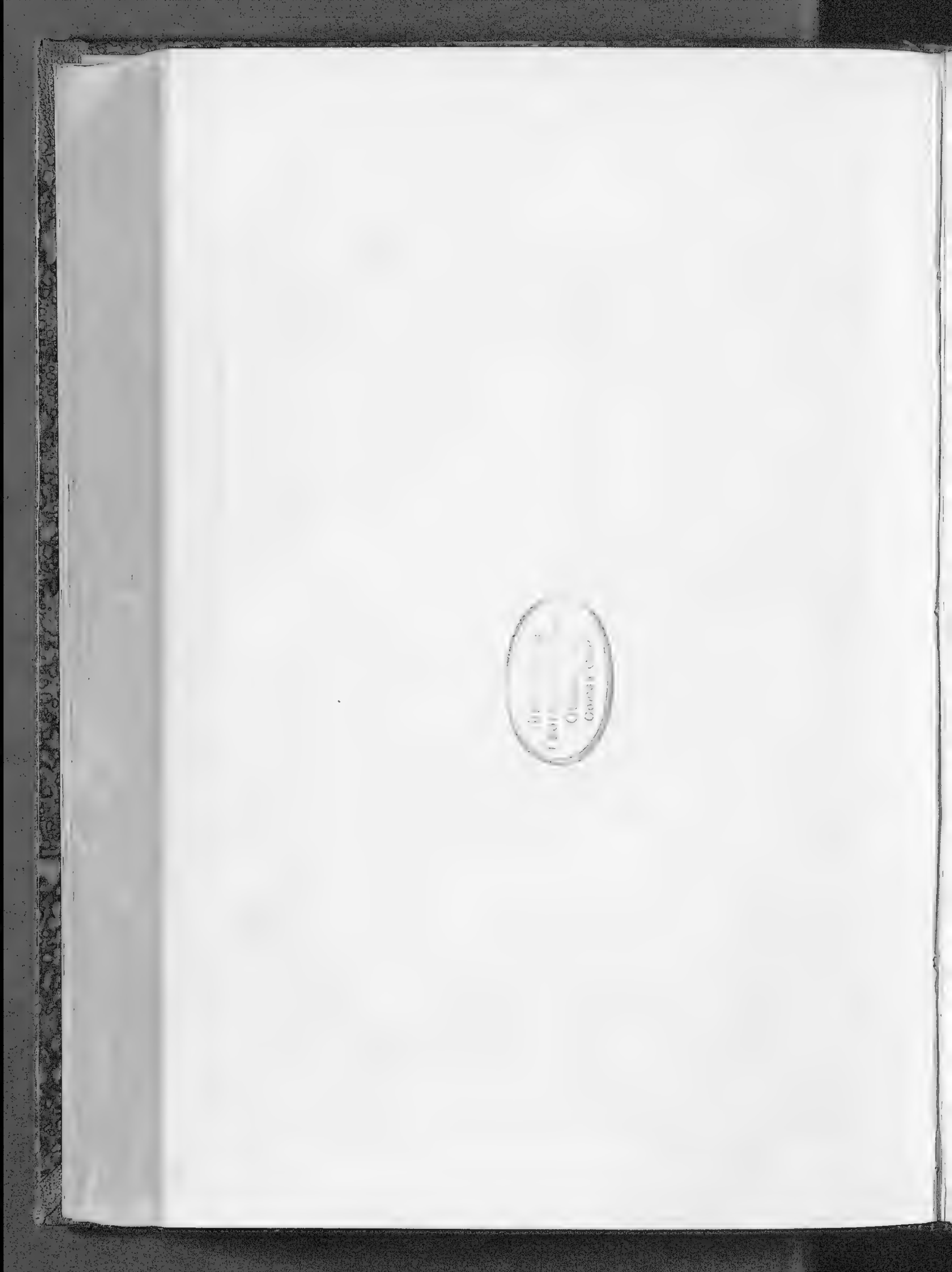
Доисторическая Фабрика на Яйлѣ (близъ Кизилъ-Коба)

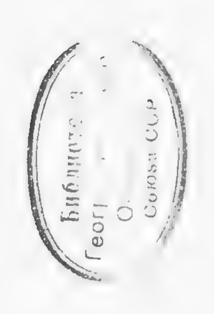
Приложеніе къ XVI тому извѣстій И. Р. Г. О.

Карт. Зав. А. Ильина

КАРТА
ПОВѢНЕЦКО-СУМСКОЙ
ПОЧТОВОЙ ДОРОГИ
съ устройствомъ на ней телеграфа.
МАСШТАБЪ
въ Англ. д. 30 верстъ.
4
5
6 отъ Пулкова
64
63
С. Сороки
Почтовый тракть изъ г. Кеми въ г. Онегу
Сумскій посадъ
д. Лапинская
Сумостровъ
д. Воренжи
Пюхотская
Пог. Койкиничи
д. Ловище
д. Коросъ-озеро
Таганицы
д. Вожмо-Салма
Выгозерскій
д. Вожмо-гора
д. Уросъ оз.
д. Каменицы
Ямъ (ков. поселен.
Повѣн. Сумск. почтовая дорога
Листе-губа
Масельга
Телекино
П. Морская Масельга
д. Волозеро
Даниловo
Петроз.-Повѣнецкій почт. трактъ
ПОВѢНЕЦЪ
Шунга
Кяппесельга
А Р Х А Н Г Е Л Ь С К А Я
Г У Б.
О Л О Н Е Ц К А Я
Г У Б Е Р Н І Я
Карт. Зав. А. Ильина б. Мастерск. д. №1/2 s.

Союза ССР

Императорское Русское Географическое Общество

получило слѣдующія

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

относительно

ТРЕТЬЯГО МЕЖДУНАРОДНАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО КОНГРЕССА

ВЪ ВЕНЕЦІИ.

I.

Третій Международный Географическій Конгрессъ соберется въ Венеціи $\frac{3}{15}$ сентября будущаго 1881-го года, и будетъ торжественно открытъ предсѣдателемъ Парижскаго Географическаго Общества, который передастъ руководство Конгрессомъ Итальянскому Географическому Обществу. Засѣданія Конгресса будутъ продолжаться до $\frac{10}{22}$ сентября 1881 года.

Одновременно съ Третьимъ Географическимъ Конгрессомъ, имѣетъ быть учреждена Международная Географическая Выставка, которая будетъ открыта отъ $\frac{\text{20 августа}}{\text{1 сентября}}$ 1881 г. по крайней мѣрѣ до $\frac{\text{19 сентября}}{\text{1 октября}}$. Лучшимъ изъ экспонентовъ будутъ присуждены медали и дипломы по назначенію Международнаго Жюри.

Конгрессъ и Выставка будутъ состоять подъ высокимъ покровительствомъ Его Величества короля Итальянскаго Гумберта I и кромѣ того, особаго попечительнаго Комитета, состоящаго изъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія *Чезаре Корренти*, князя *Джіузеппе Джіованелли*, бывшаго предсѣдателя Итальянскаго Географическаго Общества *Кристофоро Негри* и *Серего Алигьери*, графа *Данте*.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVI. ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ. 1880 г.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССІИ

съ 1860 по 1877 годъ [1]).

Горная промышленность, составляющая одну изъ главнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства,—а произведенія ея наиболѣе важные предметы народнаго богатства,—безспорно заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны статистической науки.

Въ числѣ публикуемыхъ у насъ статистическихъ матеріаловъ по состоянію различныхъ отраслей промышленности, ежегодно издающіяся г. Скальковскимъ данныя о положеніи горной промышленности, по относительной полнотѣ своей, принадлежатъ къ лучшимъ матеріаламъ этого рода. Свѣдѣнія эти представляютъ подробную картину состоянія у насъ горнозаводской промышленности, а также заключаютъ въ себѣ данныя о внутренней и внѣшней торговлѣ металлами и ископаемыми. Но, не смотря на все это, отдѣльно взятыя за одинъ какой либо годъ, такого рода таблицы не могутъ дать общаго понятія ни о ходѣ развитія у насъ горной промышленности, ни о томъ, на сколько дѣйствительно туземная производительность удовлетворяетъ народной потребности и какъ эта потребность на различные предметы горнаго производства постепенно развивается. Для полнаго уясненія этихъ обстоятельствъ необходимо примѣнить сравнительный методъ изученія промышленности и при томъ за возможно болѣе продолжительный періодъ. До сихъ поръ подобнаго обзора горной промышленности у насъ не существовало и такой пробѣлъ я старался пополнить составленнымъ

---

[1]) Читано въ Отдѣленіи Статистики 18-го декабря 1879 г.

мною и изданнымъ Горнымъ Департаментомъ сборникомъ, носящимъ заглавіе: «Статистическія таблицы по горной промышленности Россіи» и обнимающимъ 18-ти-лѣтній періодъ, съ 1860 по 1877 годъ.

Для составленныхъ мною таблицъ за начальный годъ принятъ 1860-й по слѣдующимъ двумъ главнѣйшимъ причинамъ: во 1) я старался по возможности удлинить взятый мною для сравненія періодъ, а потому начинаю съ того года, когда горнымъ вѣдомствомъ впервые приступлено было къ изданію болѣе полныхъ свѣдѣній о состояніи нашей горной промышленности; во 2) 1860 годъ, предшествовавшій году освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, необходимо было включить въ сравнительныя таблицы, такъ какъ крестьянская реформа имѣла громадное вліяніе на пониженіе горной производительности въ послѣдующемъ за ней 1862 году, послѣ котораго она лишь медленно начала оправляться.

Такъ какъ цифра добычи того или другаго металла или ископаемаго, сама по себѣ отдѣльно взятая, не можетъ еще дать понятія о значеніи ея для народнаго хозяйства, для чего необходимо сравнить эту цифру съ цифрою его потребленія, то оказывается необходимымъ, въ параллель съ итогами горнозаводской производительности, привести также цифры привоза и вывоза тѣхъ изъ произведеній горнаго производства, которыя имѣютъ важное промышленное значеніе и показать количества ихъ потребленія. Но потребленіе металловъ и ископаемыхъ въ Россіи *въ точности* опредѣлить невозможно за неимѣніемъ для сего данныхъ. Цифра, полученная отъ вычитанія цифры вывоза изъ суммы цифръ производительности и привоза, далеко невсегда выражаетъ собою потребленіе. Для того же, чтобы хотя *приблизительно* опредѣлить количества потребляемыхъ въ Россіи произведеній горной промышленности по необходимости приходится именно эти цифры принять за цифры потребленія, хотя они отнюдь не должны выражать собою дѣйствительное потребленіе, а только, при сравненіи съ цифрою производительности, указываютъ тѣ количества металловъ и ископаемыхъ, которыхъ намъ недостаетъ у насъ дома.

Для бо̀льшей наглядности и легчайшаго уясненія движенія горной промышленности, въ составленныхъ мною таблицахъ примѣненъ, вполнѣ уже усвоившійся за границею, графическій методъ, при помощи котораго получается отчетливая и вполнѣ наглядная картина положенія и развитія разсматриваемой отрасли промышленности.

Руководствуясь вышеозначенными статистическими таблицами, я постараюсь въ нижеслѣдующемъ представить обзоръ состоянія горной промышленности въ Россіи за послѣдніе 18 лѣтъ, съ 1860 по 1877 годъ включительно. А какъ невозможно сообщить здѣсь подробныя данныя за всѣ 18 лѣтъ, то приходится ограничиться указаніями за нѣсколько только лѣтъ. Въ виду того, что крестьянская реформа отразилась почти на всѣхъ отрасляхъ горной промышленности, считаю необходимымъ включить 1860 и 1862 года, а изъ остальныхъ пятнадцати лѣтъ сообщить только данныя за 1867, 1872 и 1877 года, т. е. за конечные года трехъ послѣднихъ пятилѣтій. Этихъ цифръ во многихъ случаяхъ вполнѣ достаточно для полнаго представленія картины развитія нѣкоторыхъ отраслей горнаго производства; въ тѣхъ же случаяхъ, когда упомянутые года являются не нормальными или представляютъ случайныя уклоненія, я позволю себѣ привести и данныя за промежуточные года.

Приступая къ обзору положенія горной промышленности въ Россіи, считаю необходимымъ указать вкратцѣ на постепенный ходъ развитія отдѣльныхъ ея отраслей до 1860 года и таковой обзоръ начну съ благородныхъ металловъ.

Золото.

Начало золотопромышленности въ Россіи было положено правительствомъ въ 1745 году. Въ этомъ году впервые было получено золото изъ серебра, проплавленнаго изъ рудъ Змѣиногорскаго рудника. Въ 1745 же году было открыто золото въ Воицкомъ рудникѣ Архангельской губерніи и наконецъ въ томъ же 1745 году впервые было открыто Березовское золотожильное мѣсторожденіе, гдѣ однако лишь въ 1752 году заложены были работы, а въ 1754 году было отправлено въ Петербургъ первое добытое на Березовскихъ рудникахъ золото, въ количествѣ 16 фунт. 59 золотн. и 54 долей.

28 Мая 1812 года послѣдовалъ указъ Сената, по Высочайше утвержденному 27 марта того же года мнѣнію Государственнаго Совѣта, «о предоставленіи права всѣмъ Россійскимъ подданнымъ отыскивать и разработывать золотыя и серебряныя руды, съ платежемъ въ казну подати.» Къ разработкѣ же золотоносныхъ песковъ, или такъ называемаго розсыпнаго золота, частныя лица допущены были не ранѣе 1819 года и то только владѣльцы горныхъ заводовъ. Первыми частными лицами, воспользовавшимися этими разрѣшеніями,

являются владѣльцы Невьянскаго желѣзнаго завода на Уралѣ и до 1828 года добыча золота частными лицами ограничивается одною только Уральскою горною областью. Вслѣдъ за тѣмъ, на основаніи правительственныхъ разрѣшеній, золотопромышленность начинаетъ постепенно распространяться въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Уралу и въ Сибири и въ настоящее время мы видимъ, что добыча золота производится повсемѣстно въ Западной и Восточной Сибири въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ и въ Киргизской степи, причемъ золотопромышленностью занимаются: казна (на Уралѣ), Кабинетъ Его Величества (въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ горныхъ округахъ) и наконецъ частныя лица—повсемѣстно.

На казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ съ 1814 по 1859 годъ было добыто лигатурнаго золота:

Года.	Добыто лигатурнаго золота.					
	На казенныхъ и кабинетскихъ промыслахъ.		На частныхъ промыслахъ.		ВСЕГО.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
1814	16	3½	—	—	16	3½
1815	14	9	—	—	14	9
1816	15	32	—	—	15	32
1817	18	7	—	—	18	7
1818	16	26½	—	—	16	26½
1819	13	32	—	17	14	9
1820	18	16	1	8¾	19	24¾
1821	20	18¼	7	10	27	28¼
1822	25	2	28	30	53	32
1823	36	16½	69	10	105	26½
1824	53	17¼	152	16	205	33¼
1825	65	29½	171	27½	237	17
1826	69	27	161	23¼	231	10¼
1827	89	22¾	192	10½	281	33¼
1828	87	18	203	16	290	34
1829	100	36¼	188	31	289	27¼
1830	151	8	209	—	360	8
1831	161	33¼	206	½	367	33¾
1832	170	12¼	216	4½	386	16¾

Года.	Добыто лигатурнаго золота.					
	На казенныхъ и кабинетскихъ промыслахъ.		На частныхъ промыслахъ.		ВСЕГО.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
1833	148	$13\frac{3}{4}$	230	$13\frac{3}{4}$	378	$27\frac{1}{2}$
1834	150	$9\frac{1}{4}$	224	$36\frac{1}{4}$	375	$5\frac{1}{2}$
1835	153	$4\frac{3}{4}$	233	$3\frac{1}{2}$	386	$8\frac{1}{4}$
1836	150	$2\frac{1}{4}$	248	$28\frac{1}{4}$	398	$30\frac{1}{2}$
1837	157	$2\frac{1}{4}$	285	$20\frac{1}{4}$	442	$22\frac{1}{2}$
1838	160	$3\frac{1}{2}$	333	$1\frac{1}{2}$	493	5
1839	166	$15\frac{1}{4}$	329	17	495	$32\frac{1}{4}$
1840	167	$36\frac{1}{2}$	390	3	557	$39\frac{1}{2}$
1841	160	31	485	25	646	16
1842	171	$24\frac{1}{2}$	737	$18\frac{1}{2}$	909	3
1843	177	$34\frac{3}{4}$	1.063	17	1.241	$11\frac{3}{4}$
1844	184	19	1.095	$17\frac{3}{4}$	1.279	$36\frac{3}{4}$
1845	176	$24\frac{3}{4}$	1.130	$23\frac{1}{4}$	1.307	8
1846	187	$24\frac{1}{2}$	1.424	2	1.611	$26\frac{1}{2}$
1847	188	$34\frac{1}{2}$	1.568	$13\frac{1}{2}$	1.757	8
1848	195	$6\frac{1}{2}$	1.489	$22\frac{1}{4}$	1.684	$28\frac{3}{4}$
1849	193	$29\frac{1}{2}$	1.394	$15\frac{1}{2}$	1.588	5
1850	211	$5\frac{1}{4}$	1.212	$27\frac{1}{4}$	1.453	$32\frac{1}{2}$
1851	234	$28\frac{1}{2}$	1.239	$14\frac{1}{4}$	1.474	$2\frac{3}{4}$
1852	244	$31\frac{1}{2}$	1.121	39	1.366	$30\frac{1}{2}$
1853	267	$10\frac{1}{4}$	1.096	$6\frac{1}{4}$	1.363	$16\frac{1}{2}$
1854	306	$11\frac{3}{4}$	1.290	15	1.596	$26\frac{3}{4}$
1855	264	$33\frac{1}{4}$	1.384	$20\frac{1}{2}$	1.649	$13\frac{3}{4}$
1856	241	$11\frac{1}{2}$	1.414	8	1.655	$19\frac{1}{2}$
1857	236	2	1.497	$21\frac{3}{4}$	1.733	$23\frac{3}{4}$
1858	248	$15\frac{1}{4}$	1.439	$8\frac{3}{4}$	1.687	24
1859	210	$28\frac{1}{4}$	1.331	$5\frac{1}{2}$	1.541	$33\frac{3}{4}$

Начиная съ 1860 года, принятаго за начальный годъ для настоящаго обзора, количество добычи шлиховаго золота на промыслахъ: казенныхъ, Кабинета Его Величества и частныхъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ, заключающей въ себѣ также итоги производительности золота во всей Россіи.

Года.	Добыто шлиховаго золота.							
	На казенных промыслахъ.		На кабинетскихъ промыслахъ.		На частныхъ промыслахъ.		ВСЕГО.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
1860.	111	26½	108	37¾	1.267	33¼	1.491	17½
1861.	92	16½	115	7¼	1.248	20¾	1.456	4½
1862.	96	33¾	103	34¾	1.260	—½	1.460	29
1863.	109	9¼	106	19½	1.243	30¼	1.459	19
1864.	108	31½	128	26½	1.160	19	1.397	37
1865.	101	12½	126	8½	1.348	26¾	1.576	7¾
1866.	100	23½	155	1¾	1.403	34	1.659	19¼
1867.	91	12¼	165	37¾	1.[illegible]92	16¼	1.619	24¼
1868.	90	15½	170	1[illegible]¾	1.450	27¼	1.711	16½
1869.	100	38½	158	32	1.771	1	2.028	31½
1870.	109	3	170	38	1.882	26½	2.162	27½
1871.	130	10	170	—¼	2.100	26½	2.400	36¾
1872.	129	30½	166	35¾	2.011	25¾	2.308	12
1873.	110	23	157	38¾	1.756	16¾	2.024	38½
1874.	90	13½	163	18½	1.774	12½	2.028	4½
1875.	70	9¼	155	23¼	1.766	36¾	1.995	29¼
1876.	63	8¼	152	30	1.838	5	2.054	3½
1877.	13	1½	154	23¼	2.334	21¾	2.502	6½

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что до начала разсматриваемаго здѣсь періода добыча золота на наивысшей точкѣ стояла въ 1847 и 1857 годахъ, когда было получено болѣе 1700 пудовъ лигатурнаго золота. Съ 1857 года—цифра добычи золота начинаетъ понижаться и въ 1860 году составляетъ 1491 пудъ, а въ 1864 году она падаетъ даже до 1398 пудовъ. Въ слѣдующіе затѣмъ 7 лѣтъ золотопромышленность дѣлаетъ быстрые успѣхи и добыча золота въ эти годы увеличивается на 1000 пудовъ. Еще слѣдующіе 4 года цифра добычи золота снова опускается ниже 2000 пудовъ и наконецъ въ послѣдніе два года, 1876 и 1877, добыча золота опять быстро поднимается и доходитъ до 2500 пудовъ.

Бросивъ взглядъ на вышеприведенную таблицу легко усмотрѣть, что колебанія общей цифры добычи золота вполнѣ находились въ

зависимости отъ таковыхъ же колебаній въ производительности частныхъ золотыхъ промысловъ. На уменьшеніе добычи золота имѣли вліяніе главнѣйше атмосферическія явленія, т. е. или засухи, обусловливавшія недостатокъ на промыслахъ воды для промывки золота, или же обиліе дождей, причинявшее наводненія мѣшавшія разработкѣ песковъ; наконецъ нерѣдко случалось что обѣ эти причины въ одно лѣто, съ начала засуха, а потомъ изобиліе дождей, попеременно производили остановку въ дѣйствіи золотыхъ промысловъ. Наконецъ къ причинамъ, вліявшимъ на уменьшеніе добычи золота, должно отнести также выработку въ иныхъ мѣстахъ богатыхъ пріисковъ и несостоятельности золотопромышленниковъ. Временныя же повышенія цифръ добычи золота вызывались главнѣйше случайными открытіями богатыхъ розсыпей. Быстрое повышеніе добычи золота въ послѣдніе два года должно приписать частью отмѣнѣ въ 1876 году процентной подати съ золота, а главное пониженію нашего курса и увеличенію цѣны полуимперіала.

По отдѣльнымъ районамъ добыча золота распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Года.	Уралъ.						Западная Сибирь.						Восточная Сибирь.						Финляндія		
	Казенные промысла.			Частные промысла.			Алтайскій горный округъ.			Частные промысла.			Нерчинскій горный округъ.			Частные промысла.					
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
1860	114	26	61	214	20	82	33	10	84	38	19	68	75	26	86	1.014	32	65	—	—	—
1862	96	33	64	196	20	71	19	39	87	42	10	86	83	34	77	1.021	8	90	—	—	—
1867	91	12	25	302	17	26	23	29	63	86	31	—	142	6	9	1.003	8	—	—	—	—
1872	129	30	56	282	37	95	13	21	81	176	2	56	153	13	91	1.[illegible]49	10	67	3	14	36
1877	13	1	61	392	19	37	11	35	—	130	24	37	142	28	22	1.8[illegible]1	—	69	—	17	23

Изъ этой таблицы усматривается, что:

1) На казенныхъ Уральскихъ промыслахъ добыча золота почти вовсе прекратилась. Въ 1876 году на этихъ промыслахъ было добыто всего 63 пуда золота, а въ 1877 году — только 13 пудовъ; это внезапное пониженіе цифры добычи золота на Уральскихъ казенныхъ промыслахъ обусловливалось состоявшеюся въ 1876 году передачею Міасскихъ золотыхъ промысловъ въ частныя руки.

2) Частные промысла Урала, на которыхъ въ 1876 году было добыто 286 пудовъ золота, вслѣдствіе причисленія къ нимъ въ 1877 году производительности Міасскихъ промысловъ, сразу увеличили цифру добычи до 392½ пудовъ.

3) Въ Алтайскомъ Горномъ округѣ добыча золота, все уменьшаясь, понизилась къ 1877 году до 12 пудовъ, т. е. съ 1860 года она уменьшилась почти въ 3 раза.

4) Напротивъ того на частныхъ промыслахъ Западной Сибири золотопромышленность постепенно и правильно развивается и въ разсматриваемый 18-лѣтній періодъ увеличилась почти въ 3½ раза.

5) Нерчинскій горный округъ, съ 1860 по 1872 годъ, удвоилъ свою производительность золота, которая дошла до 153 пудовъ. Съ 1872 года добыча золота начала понижаться и въ 1877 году составляла 142¾ пуда.

6) Частные промысла Восточной Сибири, имѣющіе самую обширную производительность, вполнѣ обусловливаютъ своей добычей, общую цифру добычи золота въ Россіи и, тогда какъ общее возрастаніе добычи золота на всѣхъ остальныхъ промыслахъ за 18 лѣтъ лишь немного превышаетъ 200 пудовъ, таковое на частныхъ промыслахъ Восточной Сибири составляетъ 800 пудовъ. Противъ 1860 года добыча золота на этихъ промыслахъ къ 1877 году увеличилась на 80%.

6) Наконецъ, что касается Финляндіи, то добыча золота здѣсь началась въ 1870 году и въ послѣдующемъ 1871 году достигла высшаго своего предѣла—3 пуда 18 фунтовъ. Начиная съ 1872 года золотопромышленность Финляндіи начинаетъ падать и въ 1877 году составляетъ менѣе полу-пуда.

Принимая въ расчетъ послѣдній, 1877, годъ, добыча золота распредѣляется слѣдующимъ образомъ между отдѣльными районами: частные промысла Восточной Сибири дали 72,4% общей производительности; частные промысла Урала 15,66%; Нерчинскій горный округъ 5,7%; частные промысла Западной Сибири—5,2%; казенные Уральскіе промысла—0,52% и наконецъ Алтайскій горный округъ—0,43%.

Такъ какъ съ частныхъ промысловъ Восточной Сибири получается почти три-четверти всего добываемаго въ Россіи количества золота, то въ прилагаемой таблицѣ сообщаются данныя о производительности отдѣльныхъ ея округовъ.

Добыча шлиховаго золота на частныхъ промыслахъ Восточной Сибири.

Года.	Енисейская губернія.															Забайкальская область.												Якутская область.			Амурская область.			Приморская область.		
	Енисейскій окр. Сѣверная часть.			Енисейскій окр. Южная часть.			Ачинскій округъ.			Минусинскій округъ.			Канскій окр. Нижнеуд. окр. (Иркутс. губ.)			Верхнеудинскій округъ.			Баргузинскій округъ.			Нерчинскій округъ.			Верхоленскій округъ.			Олекминскій округъ.								
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
1860	425	8	11	188	30	30	20	1	2	48	35	27	31	6	79	15	21	19	85	26	5	—	—	—	—	—	—	199	19	56	—	—	—	—	—	—
1862	376	19	28	181	32	67	14	36	65	49	21	39	29	24	84	16	—	40	131	28	93	—	—	—	—	—	—	217	2	62	—	—	—	—	—	—
1867	324	25	89	119	2	56	21	—	72	31	27	57	26	17	16	13	5	28	94	11	50	105	33	51	—	1	65	267	1	91	—	—	—	—	—	—
1872	246	15	—	162	25	11	15	33	—	29	20	60	12	26	19	12	18	16	60	17	6	177	1	68	1	5	55	630	29	72	195	38	41	4	20	1
1877	158	22	78	167	7	75	20	—	40	37	9	16	37	35	27	13	12	37	27	11	43	227	31	67	—	4	55	928	2	70	172	1	62	12	29	23

Въ Енисейскомъ округѣ, славившемся нѣкогда своимъ богатствомъ, добыча золота начала сокращаться въ 1850-хъ годахъ и постепенно понижалась въ теченіи всего періода съ 1860 по 1877 годъ. Особенно сильно это пониженіе въ сѣверной части Енисейскаго округа, гдѣ въ 1860 году еще добыто было 425 пуд. золота, что составляло почти 42% производительности всѣхъ золотыхъ промысловъ Восточной Сибири; между тѣмъ въ 1877 году добыча золота здѣсь упала до 158½ пудовъ, т. е. сѣверная часть Енисейскаго округа теперь дала только 8,75% всего количества золота, добытаго въ Восточной Сибири.

Въ другихъ округахъ, лежащихъ по системѣ р. Енисея: Ачинскомъ, Минусинскомъ и Канскомъ, Енисейской губерніи и Нижнеудинскомъ—Иркутской губерніи, добыча золота, выражаясь вообще небольшими цифрами, въ разсматриваемый 18 лѣтній періодъ не подверглась существеннымъ измѣненіямъ.

Переходя въ Забайкальскую область, мы видимъ, что въ округахъ Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ золотопромышленность постепенно приходитъ въ упадокъ. Въ послѣднихъ изъ этихъ округовъ цифра добычи золота въ 1877 году (27¼ пуд.) почти въ пять разъ сократилась противъ добычи 1862 года (131¾ пуда).

Въ Нерчинскомъ округѣ поиски золота частнымъ лицамъ были разрѣшены только въ 1864 году, а съ 1865 года здѣсь началась добыча золота (32 пуда), которая, быстро повышаясь, въ 1877 году уже дошла до 227¾ пуд. т. е. въ 12 лѣтъ увеличилась болѣе чѣмъ въ 7 разъ.

Въ Верхоленскомъ округѣ разработка золотыхъ пріисковъ начата въ 1867 году и производится здѣсь съ перерывами и въ незначительныхъ размѣрахъ.

Самые богатые и самые производительные золотые промысла въ Восточной Сибири находятся по системѣ Лены и ея притоковъ Витима и Олекмы въ Олекминскомъ округѣ Якутской области. Въ 1860 году вся добыча золота въ этомъ округѣ составляла немного менѣе 200 пудовъ, а въ 1877 г. она поднялась до 928 пудовъ, т. е. увеличилась болѣе чѣмъ въ 4½ раза. Особенно быстрое повышеніе цифръ производительности золотыхъ пріисковъ этого округа замѣчается съ 1867 по 1871 годъ, когда добыча золота здѣсь съ 267 пуд. поднялась до 761 пуда и затѣмъ въ послѣдніе два года, когда цифра добычи золота, упавшая къ 1875 году до 592 пудовъ, увеличивается на 336 пудовъ.

Поиски золота въ Амурской области разрѣшены были въ 1866 году, а самая добыча золота началась только въ 1868 году, причемъ въ этомъ уже году было добыто 50 пудовъ золота. Въ послѣдующемъ, 1869, году производительность этой области уже удвоилась и затѣмъ, постепенно возрастая, въ 1872 году дошла до 196 пудовъ; послѣ этого года добыча золота въ Амурской области держалась почти на одномъ уровнѣ, не спускаясь ниже 150 пуд. (въ 1874 г.) и не поднимаясь выше 173 пудовъ (въ 1875 г.).

Въ Приморской области Восточной Сибири дѣятельность золотопромышленниковъ проявилась только въ 1872 году. Добыча золота производится здѣсь съ перерывами (въ 1874 году вовсе не было добычи) и развивается весьма туго, что должно приписать крайней дороговизнѣ припасовъ и недостатку рабочихъ рукъ въ этой мѣстности.

Наконецъ здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть, что въ 1877 году возродилась золотопромышленность въ Красноярскомъ округѣ Енисейской губернiи и Иркутскомъ округѣ, причемъ въ первомъ было добыто 8 пуд. 24¾ фунта, а въ послѣднемъ 7 фунт. золота.

Платина.

Мѣсторожденiе платины впервые открыто было на Уралѣ въ 1819 году въ округѣ Невьянскаго завода, но добыча этого металла собственно начинается только съ 1825 года, когда въ округѣ Нижне-Тагильскаго завода была открыта богатая платиновая розсыпь. Съ тѣхъ поръ добыча платины быстро поднялась къ 1830 году до 106 пудовъ, а въ 1843 году достигла высшаго своего предѣла, именно 213¾ пудовъ. Значительная добыча платины въ началѣ сороковыхъ годовъ обусловливалась производившеюся у насъ тогда чеканкою платиновой монеты, по отмѣнѣ изготовленiя которой и добыча платины почти вовсе прекратилась. Начиная съ 1860 года добыча платины выражалась слѣдующими цифрами:

Добыто сырой платины въ Россіи.

Года.	Уральскіе.						ВСЕГО.		
	Казен. заводы.			Частные заводы.					
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
1860	—	—	1	61	19	33	61	19	34
1862	—	—	—	142	20	88	142	20	88
1867	—	5	21	108	34	34	108	39	55
1872	—	—	—	92	39	68	92	39	68
1877	—	—	—	105	15	68	105	15	68

На казенныхъ Уральскихъ заводахъ только въ 1861 году добыча платины составляла нѣсколько пудовъ (3 пуд. 37 ф.), за все же остальное время она является тамъ совершенно случайною и крайне ничтожною. На частныхъ же заводахъ Уральскаго хребта она подвергалась постояннымъ колебаніямъ, зависѣвшимъ частію отъ увеличенія и уменьшенія спроса платины за границу, куда сбывается главная ея масса.

Серебро.

Первое открытіе серебряныхъ рудъ въ Нерчинскомъ округѣ хотя и было сдѣлано въ началѣ второй половины семнадцатаго столѣтія, но собственно къ выплавкѣ серебра было приступлено только въ 1704 году. На Алтаѣ же серебряныя руды были открыты въ Змѣиногорскѣ Акинфіемъ Демидовымъ въ 1735 году, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1745 году, таковыя были взяты въ казну и тогда же начата выплавка изъ нихъ серебра. Въ 70 годахъ прошлаго столѣтія производительность серебра на Нерчинскихъ заводахъ достигла высшаго своего уровня—600 пудовъ, а на Алтайскихъ заводахъ превышала 1100 пудовъ, такъ что въ то время заводы этихъ двухъ округовъ доставляли до 1700 пудовъ серебра.

На сколько таковая добыча серебра измѣнилась съ началомъ нынѣшняго столѣтія усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

Года.	Выплавлено серебра.		Года.	Выплавлено серебра.	
	Пуды.	Фунты.		Пуды.	Фунты.
1822	1.144	—	1841	1.203	33
1823	1.121	—	1842	1.207	2
1824	1.135	—	1843	1.184	24
1825	1.140	—	1844	1.193	19
1826	1.139	—	1845	1.191	35
1827	1.131	—	1846	1.194	10
1828	1.110	—	1847	1.143	38
1829	1.118	—	1848	1.136	5
1830	1.282	2	1849	1.148	7
1831	1.318	3	1850	1.068	12
1832	1.311	18	1851	1.052	16
1833	1.256	11	1852	1.063	5
1834	1.262	38	1853	1.023	28
1835	1.212	18	1854	1.054	31
1836	1.200	36	1855	1.042	39
1837	1.203	12	1856	1.036	26
1838	1.227	32	1857	1.058	6
1839	1.215	20	1858	1.027	9
1840	1.205	6	1859	1.084	4

Изъ этой таблицы видно, что въ настоящее столѣтіе выплавка серебра стояла на высшей точкѣ въ 1831 году, но составляла всего только 1318 пудовъ, то есть не болѣе трехъ четвертей наибольшей производительности конца прошлаго столѣтія.

Нижеслѣдующія цифры общей производительности серебра въ Россіи за разсматриваемый 18-ти лѣтній періодъ показываютъ, что серебрянное производство у насъ все болѣе и болѣе приходитъ въ упадокъ.

Года.	Выплавлено серебра.		Года.	Выплавлено серебра.	
	Пуды.	Фунты.		Пуды.	Фунты.
1860	1.099	37	1869	768	23
1861	971	6	1870	867	21
1862	1.033	23	1871	828	31
1863	1.078	25	1872	752	8
1864	1.092	2	1873	606	21
1865	1.084	14	1874	720	15
1866	1.112	16	1875	691	5
1867	1.106	5	1876	683	17
1868	1.117	32	1877	681	18

Положеніе серебрянаго производства въ отдѣльныхъ районахъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Производительность серебра въ Россіи.

Года.	Алтайскій горный округъ.			Киргизская степь.			Нерчинскій горный округъ.			Кавказъ.			Уралъ.			ВСЕГО.		
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
1860	1.060	9	2	2	10	—	5	5	84	27	11	92	—	—	—	1.099	36	82
1862	1.027	24	52	—	—	—	5	38	83	—	—	—	—	—	—	1.033	23	39
1867	1.061	7	29	—	—	—	21	39	77	22	37	95	—	—	—	1.106	5	9
1872	716	—	80	—	—	—	16	5	60	20	2	—	—	—	—	752	8	44
1877	617	6	7		—	—	39	11	78	23	8	—	1	32	—	681	17	85

Изъ приведенныхъ выше данныхъ усматривается, что начиная съ 1850 и до 1865 года общая цифра выплавки серебра ни разу не достигала 1100 пудовъ, опустившись въ 1861 году даже до

971 пуда. Въ послѣдующіе затѣмъ три года производительность серебра подвергалась лишь незначительнымъ колебаніямъ, выражаясь въ среднемъ цифрою въ 1110 пудовъ. Но 1869 годъ представляется роковымъ для нашего серебрянаго производства; въ этомъ году выплавка серебра на Алтаѣ, нашемъ главномъ источникѣ для этого металла, уменьшилась сразу на 364 пуда и съ 1081 пуда понизилась до 717 пудовъ. Съ тѣхъ поръ производительность серебра съ нѣкоторыми колебаніями постепенно понижалась и въ 1877 году составляла лишь 680 пудовъ, т. е. въ $2^1/_2$ раза менѣе того, что мы добывали серебра ровно за 100 лѣтъ предъ симъ.

Такой упадокъ производительности серебра главнѣйше должно приписать истощенію разработываемыхъ на Алтаѣ серебряныхъ рудниковъ, а главное Зыряновскаго рудника, гдѣ долговременными работами истощены были подготовленные для добычи цѣлики.

Кромѣ Алтайскаго горнаго округа серебро выплавляется еще въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, но здѣсь до 1863 года выплавка этого металла не превышала $7^1/_2$ пудовъ; въ слѣдующіе затѣмъ два года таковой вовсе не производилось; а съ 1866 года производительность серебра на заводахъ Нерчинскаго округа, подвергаясь постояннымъ колебаніямъ, съ $19^1/_2$ пудовъ дошла до 41 пуда (въ 1876 году).

Алагирскій заводъ на Кавказѣ не увеличиваетъ своей производительности болѣе 32 пудовъ (въ 1866 и 1870 годахъ), понизивъ ее въ 1873 году даже до 11 пудовъ.

Въ Киргизской степи выплавка серебра является совершенно случайною и въ незначительныхъ размѣрахъ.

Въ 1874 году начата была выплавка серебра на вновь изслѣдованныхъ мѣсторожденіяхъ серебряныхъ рудъ на Уралѣ и въ 1875 году здѣсь получено было $11^1/_4$ пудовъ серебра. Въ 1877 году цифра добычи серебра на Уралѣ спустилась однако ниже двухъ пудовъ.

Свинецъ.

Свинецъ получается у насъ только совмѣстно съ серебромъ изъ однихъ и тѣхъ же рудъ. Вообще выплавка свинца въ Россіи весьма незначительна и выражалась слѣдующими цифрами, начиная съ 1830 года:

Года.	Выплавлено свинца. Пуды.	Года.	Выплавлено свинца. Пуды.
1830	42.390	1851	40.640
1831	48.470	1856	110.916
1832	42.037	1859	64.145
1833	43.871	1860	66.698
1834	32.818	1861	49.416
1835	42.500	1862	53.892
1836	40.900	1863	71.721
1837	41.375	1864	82.341
1838	56.146	1865	99.736
1839	52.688	1866	104.430
1840	54.383	1867	105.917
1841	53.175	1868	100.324
1842	66.868	1869	65.092
1843	57.249	1870	100.653
1844	58.955	1871	107.962
1845	55.933	1872	74.662
1846	55.198	1873	57.605
1847	56.379	1874	81.479
1848	54.350	1875	65.963
1849	52.651	1876	71.277
1850	41.216	1877	73.517

Въ теченіе разсматриваемаго періода выплавка свинца распредѣлялась по отдѣльнымъ районамъ какъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Года.	Алтайскій горный округъ. Пуды.	Киргизская степь. Пуды.	Нерчинскій горный округъ. Пуды.	Кавказъ. Пуды.	Всего. Пуды.
1860	53.637	5.696	365	7.000	66.698
1862	53.491	—	401	—	53.892
1867	99.455	—	1.940	4.522	105.917
1872	65.369	466	2.200	6.627	74.662
1877	59.841	—	6.191	7.485	73.517

Изъ этихъ данныхъ видно, что главнымъ производителемъ свинца является Алтайскій горный округъ, дающій свыше 80% всей нашей производительности этого металла. Въ Нерчинскомъ горномъ округѣ и на Кавказѣ цифра производимаго свинца весьма невелика, а въ Киргизскихъ степяхъ выплавка его производится только временно и въ крайне ограниченномъ количествѣ.

Выплавляемый въ Россіи свинецъ, по отдаленности мѣстъ его выплавки отъ центровъ нашей металлической промышленности а равно и торговли, почти не попадаетъ въ продажу, а большею частью употребляется на тѣхъ же заводахъ, гдѣ онъ добывается для извлеченія серебра.

Поэтому почти вся, довольно значительная, потребность въ свинцѣ должна удовлетворяться привозимымъ изъ за границы и этотъ привозъ, подвергающійся значительнымъ колебаніямъ, за послѣдніе года почти въ 20 разъ превышалъ нашу производительность. Хотя 1876 и 1877 года были исключительные, какъ военные года, когда потребность на свинецъ чрезвычайно возросла, но, даже не принимая ихъ во вниманіе, нельзя не замѣтить общаго повышенія количества привозимаго къ намъ изъ за границы свинца. О такомъ возрастаніи потребленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привоза свинца легко судить по слѣдующей таблицѣ.

Потребленіе свинца въ Россіи.

Года.	Производительность.	Привозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860	66.698	414.657	365	480.990
1862	53.892	472.097	29	525.960
1867	105.917	511.756	460	617.223
1872	74.662	686.863	—	761.525
1877	73.517	1.073.010	—	1.146.527

Цинкъ.

Цинкъ выплавляется у насъ только въ Царствѣ Польскомъ и притомъ какъ казною, такъ и частными лицами. Въ прилагаемой таблицѣ показаны цифры производительности цинка за время начиная съ 1833 года.

Года.	Выплавлено цинка. Пуды.	Года.	Выплавлено цинка. Пуды.
1833. . . .	89.248	1856. . . .	100.684
1834. . . .	131.175	1857. . . .	60.074
1835. . . .	153.450	1858. . . .	84.774
1836. . . .	184.635	1859. . . .	78.010
1837. . . .	179.066	1860. . . .	112.158
1838. . . .	160.380	1861. . . .	154.987
1839. . . .	164.860	1862. . . .	157.687
1840. . . .	167.162	1863. . . .	150.541
1842. . . .	180.000	1864. . . .	179.251
1843. . . .	178.614	1865. . . .	188.606
1844. . . .	192.075	1866. . . .	141.607
1845. . . .	217.866	1867. . . .	180.263
1846. . . .	166.220	1868. . . .	198.259
1847. . . .	155.906	1869. . . .	221.328
1848. . . .	189.158	1870. . . .	230.776
1849. . . .	153.524	1871. . . .	166.5[illegible]1
1850. . . .	159.091	1872. . . .	185.144
1851. . . .	132.192	1873. . . .	206.037
1852. . . .	91.985	1874. . . .	251.811
1853. . . .	68.425	1875. . . .	243.279
1854. . . .	87.183	1876. . . .	282.198
1855. . . .	67.640	1877. . . .	288.724

За послѣдніе 18 лѣтъ, какъ видно изъ сообщаемой здѣсь таблицы, выплавка цинка на казенныхъ заводахъ удвоилась, а на заводахъ частныхъ лицъ увеличилась болѣе чѣмъ въ три раза.

Года.	Выплавлено цинка.	
	Казен. заводы. Пуды.	Частн. заводы. Пуды.
1860. . . .	63.315	48.843
1862. . . .	72.575	85.112
1867. . . .	78.263	102.000
1872. . . .	85.744	99.400
1877. . . .	130.041	158.683

Привозъ и вывозъ цинка въ разсматриваемый 18-ти лѣтній періодъ подвергались значительнымъ колебаніямъ, но въ общемъ какъ тотъ, такъ и другой возрасли, съ тою лишь разницею, что цифра привоза увеличилась почти въ 13 разъ, а цифра вывоза только удвоилась, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Привозъ и вывозъ цинка.

Года.	Привозъ.	Вывозъ.
	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	10.787	71.727
1862. . . .	10.722	80.428
1867. . . .	59.635	129.622
1872. . . .	114.590	184.315
1877. . . .	136.360	146.009

Въ виду того, что наши цинковые заводы расположены близъ самой Прусской границы, большая часть цинка привозимаго съ этихъ заводовъ въ Петербургъ, для удешевленія провоза, идетъ черезъ Германію и потому въ свѣдѣніяхъ о заграничной торговлѣ показывается два раза, т. е. сначала вывезенною за границу, а затѣмъ привезенною оттуда.

Въ общемъ же итогѣ привоза и вывоза за всѣ 18 лѣтъ вывозъ въ значительной мѣрѣ превышаетъ привозъ. Обстоятельство это служитъ доказательствомъ того, что наша цинковая промышленность находится въ благопріятныхъ условіяхъ. Въ будущемъ же цинковымъ заводамъ Царства Польскаго предстоитъ пріобрѣсть весьма важное значеніе, такъ какъ находящіяся здѣсь богатѣйшія мѣсторожденія цинковыхъ рудъ содержатъ еще огромные ихъ запасы, тогда какъ расположенные въ ближайшемъ съ нами сосѣдствѣ цинковые заводы Верхней Силезіи въ скоромъ времени должны будутъ почувствовать недостатокъ въ рудахъ.

Мѣдь.

Мѣдному производству, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Уральскому хребту, положено было начало еще въ половинѣ XVII сто-

лѣтія, а въ началѣ XVIII столѣтія оно водворено было Акинфіемъ Демидовымъ на Колывано-Воскресенскихъ (Алтайскихъ) заводахъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія на однихъ частныхъ заводахъ Уральскаго хребта выплавлялось до 100.000 пудовъ мѣди, а въ 1816 году производительность этихъ заводовъ возросла до 178.400 пудовъ, такъ что общая выплавка мѣди въ Россіи въ это время составляла *minimum* 200.000 пудовъ.

Начиная съ 1822 года производительность мѣди въ Россіи выражалась слѣдующими цифрами.

Года.	Выплавлено мѣди. Пуды.	Года.	Выплавлено мѣди. Пуды.
1822. . . .	191.631	1853. . . .	394.549
1823. . . .	211.710	1854. . . .	390.818
1824. . . .	168.283	1855. . . .	378.618
1825. . . .	203.042	1856. . . .	379.284
1826. . . .	201.166	1857. . . .	337.969
1827. . . .	226.349	1858. . . .	322.217
1828. . . .	238.118	1859. . . .	319.839
1829. . . .	214.317	1860. . . .	317.147
1830. . . .	235.995	1861. . . .	300.938
1831. . . .	238.675	1862. . . .	289.286
1832. . . .	221.294	1863. . . .	294.174
1833. . . .	207.054	1864. . . .	275.325
1834. . . .	227.084	1865. . . .	253.035
1835. . . .	240.204	1866. . . .	269.651
1836. . . .	228.843	1867. . . .	258.867
1840. . . .	251.631	1868. . . .	267.772
1843. . . .	262.009	1869. . . .	259.803
1844. . . .	256.362	1870. . . .	308.440
1845. . . .	254.700	1871. . . .	275.664
1846. . . .	260.048	1872. . . .	227.275
1847. . . .	264.569	1873. . . .	223.281
1848. . . .	297.524	1874. . . .	199.526
1849. . . .	340.555	1875. . . .	222.768
1850. . . .	393.618	1876. . . .	236.451
1851. . . .	290.270	1877. . . .	213.931
1852. . . .	410.572		

Изъ этой таблицы видно, что особенно быстрое увеличеніе выплавки мѣди произошло въ теченіи времени съ 1845 по 1852 годъ, когда производительность мѣди достигла у насъ высшаго своего предѣла (410.500 пуд.). Начиная же съ 1852 года мѣдное производство въ Россіи постепенно сокращается и въ 1860 году составляетъ уже 317,000 пудовъ, т. е. въ 8 лѣтъ оно уменьшилось на одну четверть, а въ 1877 году общее количество выплавленной въ Россіи мѣди составляетъ только 214.000 пуд., или почти половину того, что было добыто въ 1852 году.

Положеніе мѣднаго производства въ различныхъ районахъ, начиная съ 1860 года, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Производительность мѣди въ Россіи.

Года.	Уралъ.		Сибирь.		Кавказъ.	Финляндія.
	Казенные заводы.	Частные заводы.	Алтайскій Горн. окр.	Киргизская степь.		
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	24.361	259.330	32.002	1.454	—	—
1862. . . .	29.565	196.174	38.120	2.310	12.447	10.670
1867. . . .	26.036	162.669	33.000	18.390	16.979	1.793
1872. . . .	14.671	115.020	39.815	23.398	33.251	1.120
1877. . . .	5.263	77.593	28.700	31.244	69.826	1.005

Съ 1860 по 1869 года выплавка мѣди въ Россіи съ разными колебаніями понизилась до 259,800 пудовъ. Увеличеніе выплавки мѣди въ 1870 году на заводахъ Кавказа и Киргизской степи повліяло на увеличеніе общей цифры производительности этого металла въ Россіи (308.440 пудовъ). Такое случайное повышеніе выплавки мѣди на этихъ заводахъ, вновь сократившихъ свое дѣйствіе въ послѣдующемъ году, имѣло послѣдствіемъ пониженіе общей цифры производительности въ 1871 году (275.664 пуда); въ послѣдующіе-же затѣмъ три года сокращеніе нашего мѣднаго производства вполнѣ зависило отъ уменьшеннаго дѣйствія частныхъ заводовъ Урала.

Возростаніе, замѣтное въ 1875 году должно приписать временному усиленію выплавки мѣди на тѣхъ-же частныхъ заводахъ Урала, которые въ послѣдніе два года снова значительно сократили свою производительность.

За то въ эти послѣдніе года поднялась выплавка мѣди на Кавказѣ, которая въ 1877 году почти сравнялась съ производительностью частныхъ Уральскихъ заводовъ, тогда какъ въ 1862 году эти послѣдніе заводы выплавили 196.000 пуд., а Кавказскіе заводы тогда дали только 12.400 пудовъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что наше мѣдное производство постепенно приходитъ въ упадокъ, такъ какъ было время, когда Россія была однимъ изъ главныхъ производителей мѣди и вывозила ея за границу около 200.000 пудовъ.

Особенно достойно вниманія уменьшеніе выплавки мѣди главныхъ нашихъ производителей этого металла—частныхъ заводовъ Уральскаго хребта, которые за послѣдніе 25-лѣтъ почти въ 5 разъ сократили свое производство. Въ 1852 г. на этихъ заводахъ было выплавлено 356.000 пудовъ мѣди, а въ 1877 году только 77.600 пудовъ. На казенныхъ Уральскихъ заводахъ выплавка мѣди сдѣлалась крайне миніатюрною главнѣйше вслѣдствіе продажи въ частныя руки Богословскаго горнаго округа. На заводахъ Алтая мѣдное производство держится въ совершенно опредѣленныхъ рамкахъ, рѣдко и весьма незначительно переступая ихъ.

Въ Киргизской степи, славящейся своими богатѣйшими мѣсторожденіями мѣдныхъ рудъ, выплавка мѣди съ 1.450 пудовъ поднялась до 31.200 пудовъ; но можно надѣяться, что здѣсь мѣдное производство получитъ весьма широкое развитіе.

Заводы Кавказа быстро повышаютъ свою производительность мѣди и здѣсь мѣдное производство особенно сильно развивается на Кедабекскомъ заводѣ Сименса, выплавляющемъ три четверти всей приготовляемой на Кавказѣ мѣди.

Въ Финляндіи мѣдное производство весьма ограничено.

Съ 1876 года водворилось мѣдное производство въ южной Россіи и здѣсь было получено мѣди: въ 1876 году 135 пудовъ, а въ 1877 году — 300 пудовъ. Развитіе мѣднаго производства на югѣ Россіи весьма желательно и можетъ имѣть отличную будущность.

Въ 1877 году общая производительность мѣди процентуально слѣдующимъ образомъ распредѣлялась между различными районами производства: Уральскіе частные заводы дали 36,25% всей производительности, Кавказъ — 32,62%, Киргизская степь — 14,6%, Алтайскій горный округъ 13,4%, казенные заводы Урала — 2,41% и наконецъ Финляндія — 0,5%.

Обращаясь теперь къ *потребленію мѣди* въ Россіи, оказывается,

что до 1866 года вывозъ мѣди изъ Россіи превышалъ привозъ ея изъ за границы, т. е. наша производительность превышала потребность въ мѣди. Съ 1867 по 1871 годъ, при уменьшающемся вывозѣ, привозъ мѣди быстро поднимается и съ 132.200 пудовъ (въ 1867 году) доходитъ до 440.400 пудовъ (въ 1871 году). Но такое чрезмѣрное увеличеніе привоза мѣди къ 1872 году очевидно вызвало значительное накопленіе ея въ Россіи, ибо въ этомъ году привозъ сразу опускается до 172.000 пудовъ, тогда какъ вывозъ мѣди съ 10.600 пудовъ (въ 1871 году) вдругъ поднимается до 102.700 пудовъ. Къ 1875 году привозъ мѣди снова повышается до 381.000 пудовъ и затѣмъ къ 1877 году опять спускается до 189.500 пудовъ. Въ этотъ послѣдній годъ вывозъ мѣди изъ Россіи нѣсколько оживляется и доходитъ до 50.200 пудовъ.

Въ прилагаемой здѣсь таблицѣ показаны цифры привоза и вывоза мѣди за принятые нами для сравненія года и высчитано потребленіе мѣди въ Россіи.

Потребленіе мѣди въ Россіи.

Года.	Производительность.	Привозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	317.147	12.493	38.896	290.744
1862. . . .	289.286	27.260	37.082	279.464
1867. . . .	258.867	132.266	39.295	351.840
1872. . . .	227.275	171.957	102.764	296.468
1876. . . .	213.931	189.571	50.242	353.260

За послѣдніе пять лѣтъ Россія общую свою потребность въ мѣди удовлетворяла въ среднемъ выводѣ: 60% иностранною и только 40% туземною.

Чугунъ.

Переходя къ обзору наиболѣе важныхъ въ промышленности металловъ, чугуна, желѣза и стали, которые должны быть подведены подъ одну общую рубрику, я не стану упоминать даже вкратцѣ о всѣмъ извѣстной исторіи водворенія въ Россіи желѣзнаго дѣла, что при распространеніи желѣзнаго производства во многихъ мѣстахъ обширнаго пространства Россійской Имперіи за-

няло бы напрасно слишкомъ много мѣста. Поэтому перехожу прямо къ даннымъ о выплавкѣ чугуна въ Россіи вообще, за время начиная съ 1822 года.

Года.	Выплавлено чугуна. Пуды.	Года.	Выплавлено чугуна. Пуды.
1822. . . .	9.333.460	1850. . . .	13.892.325
1823. . . .	9.112.383	1851. . . .	12.581.022
1824. . . .	8.525.849	1852. . . .	13.159.759
1825. . . .	9.644.472	1853. . . .	14.517.524
1826. . . .	6.558.696	1854. . . .	14.148.651
1827. . . .	11.170.779	1855. . . .	15.310.616
1828. . . .	10.717.607	1856. . . .	15.795.191
1829. . . .	11.095.474	1857. . . .	13.059.936
1830. . . .	11.169.328	1858. . . .	16.937.113
1831. . . .	11.005.656	1859. . . .	16.547.941
1832. . . .	9.932.100	1860. . . .	20.467.526
1833. . . .	9.727.454	1861. . . .	19.450.711
1834. . . .	11.331.892	1862. . . .	15.268.297
1835. . . .	10.501.146	1863. . . .	17.026.918
1836. . . .	10.853.204	1864. . . .	18.301.435
1837. . . .	10.953.790	1865. . . .	18.280.737
1838. . . .	10.655.034	1866. . . .	18.567.821
1839. . . .	10.802.933	1867. . . .	17.552.893
1840. . . .	11.331.510	1868. . . .	19.807.400
1841. . . .	10.552.636	1869. . . .	20.103.864
1842. . . .	11.172.706	1870. . . .	21.949.417
1843. . . .	11.580.931	1871. . . .	21.932.879
1844. . . .	11.291.816	1872. . . .	24.374.946
1845. . . .	11.432.645	1873. . . .	23.484.317
1846. . . .	13.106.231	1874. . . .	23.212.739
1847. . . .	11.880.691	1875. . . .	26.079.711
1848. . . .	12.080.272	1876. . . .	26.946.760
1849. . . .	11.556.000	1877. . . .	24.311.977

Изъ приведенныхъ здѣсь цифръ оказывается, что за послѣднее 55 лѣтъ выплавка чугуна въ Россіи увеличилась менѣе чѣмъ въ три раза. Чтобы судить о томъ какъ незначительно такое возрастаніе производства чугуна стоитъ только взглянуть на успѣхи, сдѣланные въ тоже время по этому предмету въ другихъ государствахъ. Ближайшая наша сосѣдка Пруссія увеличила за это время выплавку чугуна въ 36 разъ; Соединенные Штаты Сѣверной Америки въ 21 разъ; Великобританія, тогда уже (въ 1820 году) выплавлявшая такое же количество чугуна, какое мы теперь производимъ, увеличила свою производительность почти въ 16 разъ; Франція — въ $12^1/_2$ разъ; Бельгія — въ 9 разъ и наконецъ Австрія — болѣе чѣмъ въ 5 разъ. И теперь Россія — получавшая въ

двадцатыхъ годахъ чугуна въ $1^1/_2$ раза болѣе Франціи, въ $4^1/_2$ раза болѣе Пруссіи, въ три раза болѣе Бельгіи, вдвое болѣе Австріи и столько же сколько Соединенные Штаты, — далеко отстала отъ всѣхъ этихъ государствъ въ производительности чугуна. Теперь Россія добываетъ 26 милліоновъ пудовъ чугуна; Австрія — 28 милліоновъ; Бельгія — $33^1/_2$ милліона; Пруссія $85^1/_4$ милліоновъ; Франція $87^3/_4$ милліона; Соединенные Штаты Сѣверной Америки $140^1/_2$ милліоновъ и наконецъ Великобританія — 401 милліонъ пудовъ чугуна.

Главная причина такого крайне неутѣшительнаго для насъ факта безспорно лежитъ въ томъ, что мы, въ силу обстоятельствъ, до сихъ поръ выплавку чугуна производили на одномъ только древесномъ горючемъ, тогда какъ государства, въ наиболѣе обширныхъ размѣрахъ примѣнившія минеральное топливо или же вовсе прекратившія выплавку гугуна на древесномъ углѣ, быстрыми шагами ушли впередъ отъ насъ. Одна Австрія, также производящая большую часть своего чугуна на древесномъ топливѣ, можетъ быть поставлена въ параллель съ нами, хотя и въ ней, какъ мы видѣли, производительность чугуна за послѣдніе полъвѣка сдѣлала гораздо большіе успѣхи, чѣмъ у насъ. Ниже мы увидимъ доказательство тому, что и у насъ, при переходѣ съ древеснаго на минеральное топливо, можно ожидать достиженія блестящихъ результатовъ въ отношеніи увеличенія выплавки чугуна.

При разсмотрѣніи приложенной выше таблицы видно, что производительность чугуна, подвергаясь постояннымъ колебаніямъ, всетаки медленно возростала и въ 1859 году достигла $16^1/_2$ милл. пудовъ. Значительный скачекъ на $20^1/_2$ милліоновъ пудовъ въ 1860 году должно отчасти приписать тому, что только съ этого года въ приведенныя выше цифры включена производительность заводовъ Царства Польскаго и Финляндіи, составлявшая болѣе двухъ милліоновъ пудовъ.

Затѣмъ мы видимъ, что къ 1862 году выплавка чугуна въ Россіи понижается до $15^1/_4$ милліоновъ пудовъ, т. е. въ два года сокращается на $^1/_4$ обыкновенной въ то время производительности. Начиная съ 1863 года выплавка чугуна постепенно повышается и въ 1876 году достигаетъ высшей точки — почти 27 милліоновъ пудовъ; но въ 1877 году производительность чугуна снова опускается до 24.300.000 пудовъ.

Въ теченіе послѣднихъ 18 лѣтъ производительность чугуна въ отдѣльныхъ районахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Производительность чугуна въ Россіи.

Года.	Уралъ. Казенные заводы.	Уралъ. Частные заводы.	Центральная Россія.	Олонецкій горный округъ.	Частные заводы Олонецкой губерніи.	Луганскій горный округъ.	Частные заводы Южной Россіи.	Юго-западныя губерніи.	Алтайскій горный округъ.	Нерчинскій горный округъ.	Частные заводы Восточной Сибири.	Царство Польское. Казенные заводы.	Царство Польское. Частные заводы.	Финляндія.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . .	1.641.337	12.871.996	3.150.276	345.807	—	—	—	—	97.789	66.950	24.003	648.212	735.350	885.826
1862. . .	1.037.720	9.429.128	2.171.404	199.513	—	8.000	—	—	79.794	47.568	20.967	551.058	991.536	731.609
1867. . .	1.866.554	10.532.495	3.362.653	247.053	—	—	—	117.241	28.216	46.167	118.230	460.159	203.733	670.392
1872. . .	2.264.338	14.893.487	3.503.945	116.923	—	15.057	371.534	142.255	43.278	58.561	150.812	284.565	1.402.240	1.127.951
1877. . .	1.892.033	14.165.262	2.819.[illegible]11	201.180	42.290	—	1.463.695	136.888	31.589	30.010	338.903	215.259	1.723.625	1.275.406

На казенныхъ заводахъ Уральскаго хребта къ 1876 году выплавка чугуна увеличилась на 42% противъ 1860 года и составляла 2.337.451 пудъ. Въ 1877 же году она, какъ видно изъ таблицы, понизилась почти на 445.000 пудовъ.

Частные Уральскіе заводы, наши главные производители чугуна, въ тѣже 17 лѣтъ увеличили выплавку его не болѣе какъ на 25%, давъ въ 1876 году 16.090.229 пудовъ чугуна; а въ 1877 году заводы эти сократили свою производительность безъ малаго на 2 милліона пудовъ. На частныхъ заводахъ Уральскаго хребта особенно отразилось пониженіе выплавки чугуна, вызванное событіями 1861 года и здѣсь таковое сокращеніе составляло 3.450.005 пудовъ.

Заводы центральной Россіи къ 1875 году, когда производительность ихъ была наибольшая (3.632.854 пуда), увеличили таковую противъ 1860 года всего только на 482.500 пудовъ, что составляетъ не болѣе 15%.

На заводахъ Олонецкаго горнаго округа выплавка чугуна уменьшилась почти на 145.000 пудовъ, что составляетъ почти 42% сокращенія.

Въ Олонецкой губерніи одинъ частный заводъ (Палеозерскій) выплавляетъ не болѣе 42.000 пуд. чугуна.

Выплавка чугуна въ Луганскомъ округѣ производилась только въ началѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ на Петровскомъ и Лисичанскомъ заводахъ, гдѣ предполагалось впервые ввести въ Россіи доменную плавку на минеральномъ топливѣ, но не достигли благопріятныхъ результатовъ.

Въ южной Россіи выплавка чугуна на минеральномъ углѣ началась только съ 1871 года, когда былъ построенъ англичаниномъ Юзъ новый заводъ, принадлежащій нынѣ Новороссійскому Обществу. Въ 1873 году въ области Войска Донскаго былъ построенъ еще чугуноплавиленный заводъ, Сулиновскій (Пастухова), дающій однако лишь незначительное количество чугуна. Между тѣмъ заводъ Юза, начавъ свою дѣятельность въ 1871 году съ 34.472 пудовъ, въ 1877 году, т. е. въ 7 лѣтъ, довелъ выплавку чугуна до 1.433.700 пудовъ. Заводъ Юза наглядно показываетъ, что мы можемъ ожидать отъ прочнаго водворенія у насъ выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ. Между тѣмъ какъ 63 частныхъ завода Урала съ 86-ю доменными печами дали въ 1877 году 58% общей производительности чугуна Россіи, одинъ заводъ Юза съ двумя только доменными печами далъ около 6% всего выплавленнаго въ Россіи чугуна, т. е. тогда какъ число доменныхъ печей на

частныхъ заводахъ Урала въ 43 раза превышаетъ число таковыхъ печей на заводѣ Юза производительность первыхъ только въ 10 разъ болѣе производительности послѣдняго. Тутъ цифры говорятъ сами за себя.

Въ Юго-Западныхъ губерніяхъ выплавка чугуна только въ 1874 году дошла до 444.000 пудовъ; въ прочіе же года она варіировала между 75.000 и 321.000 пудовъ.

Заводы Кабинета Его Величества, Алтайскій и Нерчинскій горный округъ, значительно сократили у себя производительность чугуна. Сравнивая цифры конечныхъ годовъ разсматриваемаго 18-ти лѣтняго періода, мы видимъ, что теперь Алтай даетъ не болѣе одной трети того количества чугуна, которое выплавлялось въ 1860 году, а Нерчинскій горный округъ — менѣе половины.

Восточная Сибирь, имѣющая всего только два частныхъ чугуноплавиленныхъ завода [1]), постепенно развиваетъ выплавку чугуна и производительность ея заводовъ съ 24.000 пудовъ (въ 1860 г.) возросла до 338.900 пудовъ (въ 1877 году).

Въ Царствѣ Польскомъ крестьянская реформа, произведенная въ 1864 году, имѣла вліяніе на значительное пониженіе производительности какъ казенныхъ, такъ и частныхъ чугуноплавиленныхъ заводовъ и только съ 1869 года частная промышленность снова принимаетъ болѣе широкое развитіе. Дѣйствіе казенныхъ чугуноплавиленныхъ заводовъ Царства Польскаго съ 1870 года сильно сокращается, вслѣдствіе продажи въ частныя руки наиболѣе производительныхъ изъ казенныхъ заводовъ, именно Стараховицкихъ. Общая производительность какъ казенныхъ такъ и частныхъ заводовъ Царства Польскаго съ 1.383.500 пудовъ поднялась до 1.915.300 пудовъ, т. е. увеличилась на 38%.

Наконецъ, что касается Финляндіи, то здѣсь въ 18 лѣтъ выплавка чугуна увеличилась на 390.000 пудовъ, т. е. на 44%.

Общая производительность всѣхъ чугуноплавиленныхъ заводовъ Россіи въ 1877 году процентуально распредѣлялась слѣдующимъ образомъ между различными районами: 66% всего производства чугуна доставилъ Уралъ (казенные и частные заводы), почти 12% заводы центральной Россіи, около 8% заводы Царства Польскаго; $5^1/_4$% Финляндія; 6% два частныхъ завода южной Россіи, а вся Сибирь, Западная (Алтай) и Восточная, дала только 1,6% производительности чугуна въ Россіи.

---

[1]) Въ Западной Сибири ихъ вовсе нѣтъ.

Переходя затѣмъ къ опредѣленію количества потребляемаго въ Россіи чугуна, оказывается, что привозъ изъ заграницы этого продукта, увеличившійся въ разсматриваемый 18-ти лѣтній періодъ съ полумилліона до $3^1/_4$ милліоновъ, будучи въ восемь разъ менѣе нашей производительности чугуна, не имѣетъ особеннаго значенія [1]). Главная масса этаго чугуна привозится въ Петербургъ, гдѣ и передѣлывается на сталь, желѣзо и литье на здѣшнихъ заводахъ, употребляющихъ вообще для своего дѣйствія иностранные матеріалы.

Для опредѣленія цифры потребленія чугуна въ Россіи можетъ служить слѣдующая таблица, въ которой приведены данныя за принятые для разсмотрѣнія года.

Потребленіе чугуна въ Россіи.

Года.	Производительность.	Привозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	20.467.526	547.374	5.436	21.009.464
1862. . . .	15.268.297	110.492	135.585	15.243.204
1867. . . .	17.552.893	1.134.274	6.319	18.680.848
1872. . . .	24.374.946	1.624.546	232.207	25.767.285
1877. . . .	24.311.977	3.229.269	32	27.541.214

Желѣзо и сталь.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показана общая производительность желѣза и стали въ Россіи. При этомъ для выдѣлки желѣза имѣются данныя за 1822 и 1823 года и за тѣмъ полностью, начиная съ 1837 года; о выдѣлкѣ же стали въ Россіи свѣдѣнія начинаются только съ 1847 года. Въ этой таблицѣ, какъ и въ вышеприведенной таблицѣ общей производительности чугуна въ Россіи, начиная съ 1860 года включены цифры производительности Царства Польскаго и Финляндіи.

---

[1]) Въ послѣдніе два года обстоятельства однако значительно измѣнились, такъ какъ привозъ чугуна въ Россію въ 1879 году достигъ 11 милліоновъ пудовъ.

Года.	Выдѣлано		Года.	Выдѣлано	
	Желѣза.	Стали.		Желѣза.	Стали.
	Пуды.	Пуды.		Пуды.	Пуды.
1822. . . .	6.649.767	—	1857. . . .	10.979.946	105.716
1823. . . .	5.603.634	—	1858. . . .	11.959.190	125.501
1837. . . .	6.261.805	—	1859. . . .	12.158.083	97.025
1838. . . .	7.175.093	—	1860 . . .	12.844.654	97.536
1839. . . .	6.772.329	—	1861. . . .	11.854.157	118.239
1840. . . .	6.925.927	—	1862. . . .	10.530.564	120.399
1841. . . .	6.665.588	—	1863. . . .	12.052.760	119.694
1842. . . .	7.319.121	—	1864. . . .	11.112.967	212.882
1843. . . .	8.277.058	—	1865. . . .	10.715.715	240.524
1844. . . .	8.189.878	—	1866. . . .	11.339.971	264.826
1845. . . .	7.716.106	—	1867. . . .	11.457.645	383.239
1846. . . .	8.214.239	—	1868. . . .	13.593.068	583.978
1847. . . .	8.513.637	36.813	1869. . . .	14.399.820	464.586
1848. . . .	8.397.644	53.569	1870. . . .	15.171.607	535.785
1849. . . .	8.638.370	73.005	1871. . . .	15.600.059	442.142
1850. . . .	9.999.516	86.950	1872. . . .	16.368.476	559.632
1851. . . .	9.539.454	72.624	1873. . . .	15.618.889	546.033
1852. . . .	10.292.692	78.876	1874. . . .	18.271.395	526.778
1853. . . .	12.092.088	77.471	1875. . . .	18.547.659	789.253
1854. . . .	11.598.805	52.987	1876. . . .	17.868.887	1.095.319
1855. . . .	10.488.413	65.756	1877. . . .	16.274.867	2.702.863
1856. . . .	10.468.974	93.482			

Такъ какъ въ послѣднее время сталь пріобрѣла весьма важное значеніе въ промышленности и въ чрезвычайно многихъ случаяхъ стала замѣнять желѣзо, такъ что различіе между этими двумя родами этого металла нынѣ почти вовсе исчезло, то, начиная съ

1860 года, производительность желѣза и стали мы будемъ представлять въ одной цифрѣ вмѣстѣ.

Въ 1860 году производительность желѣза и стали поднялась до высшаго до того времени предѣла и достигла 12.942.190 пудовъ. Переходъ съ обязательнаго труда на вольный въ 1861 году, а еще болѣе въ 1862 году, повліялъ на пониженіе цифры выдѣлки этихъ металловъ. Но такъ какъ заводчики сочли для себя болѣе выгоднымъ сократить запасы чугуна и для сего уменьшить дѣйствіе чугуноплавиленныхъ заводовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и добычу желѣзной руды, то оставшіяся въ ихъ распоряженіи рабочія руки были обращены на выдѣлку желѣза, уменьшеніе производительности коего вслѣдствіе сего и не составляло болѣе 2.300.000 пудовъ противъ производительности 1860 года, тогда какъ выплавка чугуна за это время, какъ мы видѣли выше, сократилась на 5.200.000 пудовъ.

Въ 1863 году выдѣлка желѣза и стали увеличилась на $1^{1}/_{2}$ милліона пудовъ, но все еще болѣе чѣмъ на $^{3}/_{4}$ милліона не достигала цифры 1860 года и все это увеличеніе цѣликомъ приходится на долю частныхъ заводовъ Урала. Значительное пониженіе цифры выдѣлки желѣза въ слѣдующемъ затѣмъ 1864 году, не смотря на то, что въ этомъ году впервые показывается въ статистическихъ свѣдѣніяхъ производительность Петербургскихъ заводовъ (1.333.000 пудовъ), только кажущееся и не представляетъ собою упадокъ желѣзной промышленности, такъ какъ только начиная съ 1864 года показывается въ статистическихъ данныхъ выдѣланное на заводахъ сортовое желѣзо, т. е. окончательный продуктъ, тогда какъ за предшествовавшіе года вводились цифры приготовленнаго кричнаго и пудлинговаго желѣза, представляющихъ только полупродукты, при передѣлкѣ которыхъ на сортовое желѣзо теряется большой процентъ на угарѣ.

Съ 1865 по 1872 годъ замѣчается значительное развитіе производительности желѣза и стали, которая увеличивается на 6 милліоновъ пудовъ. Уменьшеніе выдѣлки желѣза и стали въ 1873 году на $^{3}/_{4}$ милліона пудовъ главнѣйше зависило отъ сокращенія въ этомъ году дѣйствія Петербургскихъ заводовъ. Остальное затѣмъ пониженіе въ этомъ году приходится на долю Уральскихъ заводовъ и совпадаетъ съ уменьшеніемъ въ 1873 году выплавки чугуна на тѣхъ заводахъ.

Послѣдовавшее въ 1874 году повышеніе общей цифры выдѣлки желѣза и стали также было вызвано Петербургскими заводами,

которые въ этомъ году увеличили свою производительность на 1¼ милліона пудовъ. Равнымъ образомъ возвысили свое производство частные заводы Урала и Финляндіи и вновь построенные два завода на югѣ Россіи.

1875 годъ представляется весьма благопріятнымъ для желѣзной промышленности и выдѣлка желѣза и стали въ этомъ году доходитъ до 19.337.000 пудовъ. При этомъ по всѣмъ районамъ замѣчается значительное увеличеніе производительности и только Петербургскіе заводы на половину сократили свое дѣйствіе, уменьшивъ выдѣлку желѣза и стали до 1.690.000 пудовъ. 1875 годъ оказывается рѣшительнымъ годомъ для стальнаго производства, которое съ тѣхъ поръ начинаетъ быстро возростать.

Напротивъ того, 1877 годъ представляется очень неблагопріятнымъ для желѣзнаго производства, которое въ послѣдніе года понижается на 2¼ милліона пудовъ, тогда какъ выдѣлка стали въ тоже время увеличивается на 2 милліона пудовъ. На уменьшеніе выдѣлки желѣза въ 1877 году имѣли главнѣйше вліяніе слѣдующіе два фактора: съ одной стороны на Уралѣ засуха вызывала необходимость неоднократной остановки заводовъ за недостаткомъ воды въ прудахъ; съ другой стороны, пониженіе цѣнъ и дурной ходъ торговли на Нижегородской ярмаркѣ повліяли на пониженіе производительности желѣзныхъ заводовъ Урала и въ особенности центральной Россіи, которые уменьшили выдѣлку желѣза болѣе чѣмъ на полъмилліона пудовъ.

Положеніе желѣзнаго и стальнаго производства въ различныхъ районахъ Россіи за разсматриваемый 18-ти лѣтній періодъ видно изъ слѣдующей таблицы (стр. 33).

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ въ этой таблицѣ цифръ оказываются слѣдующіе результаты для желѣзной и стальной промышленности въ отдѣльныхъ районахъ за послѣдніе 18 лѣтъ.

Казенные заводы Урала увеличили свою производительность на 24%, тогда какъ на частныхъ Уральскихъ заводахъ такое увеличеніе не превышаетъ 11%. Производительность заводовъ центральной Россіи къ 1876 году возросла на 42%, достигнувъ цифры 2.728.685 пудовъ, а въ 1877 году спустилась до 2.164.689 пудовъ. Производительность заводовъ Петербурга и его окрестностей (показанная въ таблицѣ въ рубрикѣ «сѣверныя губерніи»), подвергаясь значительнымъ колебаніямъ, зависящимъ отъ случайныхъ причинъ, не можетъ быть подвергнута сравнительному разсмотрѣнію. Въ Луганскомъ горномъ округѣ выдѣлка желѣза производи-

Производительность желѣза и стали въ Россіи.

Года.	Уралъ. Казенные заводы.	Уралъ. Частные заводы.	Центральная Россія.	Олонецкій горный округъ.	Сѣверныя губерніи.	Луганскій горный округъ.	Южная Россія.	Юго-западныя губерніи.	Кавказъ.	Алтайскій горный округъ.	Нерчинскій горный округъ.	Восточная Сибирь.	Царство Польское. Казенные заводы.	Царство Польское. Частные заводы.	Финляндія.	Всего.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуд.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуд.	П.	Пуд.	Пуд.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. .	876.778	9.234.362	1.581.163	9.680	—	—	—	—	—	33.589	36.258	16.095	336.486	342.281	475.498	12.942.190
1862. .	867.947	6.982.916	1.250.819	1.764	—	—	—	—	—	26.106	18.156	15.006	365.885	539.694	582.670	10.650.963
1867. .	1.050.652	7.522.663	1.362.250	4.181	657.099	43.474	—	65.300	—	13.646	10.707	25.930	336.728	208.915	539.339	11.840.884
1872. .	943.052	9.381.390	2.099.591	2.464	2.573.744	—	—	58.295	862	17.810	12.317	131.972	85.672	818.364	802.875	16.928.408
1877. .	1.089.651	10.132.150	1.164.689	1.742	2.122.635	—	1.306.311	64.160	180	14.746	17.438	197.228	90.052	1.050.090	726.658	18.977.730

лась только съ 1866 по 1871 годъ и съ тѣхъ поръ вовсе прекратилась.

Въ 1873 году на югѣ Россіи открытъ былъ первый обширный желѣзодѣлательный заводъ Юза, который въ томъ же году и выдѣлалъ этаго метала 162.667 пудовъ. Въ 1874 году къ нему присоединяется еще заводъ Пастухова и производительность обоихъ заводовъ уже составляетъ 705.778 пудовъ. Въ послѣдующіе года заводы эти постепенно увеличиваютъ свое производство и въ 1877 году на нихъ уже было выдѣлано 1.306.311 пудовъ, изъ коихъ 1.132.843 пуда на заводѣ Юза.

Заводы Кабинета Его Величества, т. е. Алтайскій и Нерчинскій горные округа, значительно сократившіе, какъ мы выше видѣли, выплавку чугуна, неминуемо должны были въ такой же степени уменьшить и выдѣлку желѣза.

Два частные завода Восточной Сибири развиваютъ выдѣлку желѣза и съ 16.095 пудовъ увеличили таковую до 197.228 пудовъ.

Причины, вліявшія на колебанія въ производительности чугуна на заводахъ Царства Польскаго, также точно имѣли вліяніе и на выдѣлку желѣза на этихъ заводахъ. Производительность казенныхъ заводовъ значительно сокращается въ 1870 году вслѣдствіе передачи въ частныя руки Стараховицкихъ заводовъ, а въ 1872 году по причинѣ остановки дѣйствія завода Банковая-Гута въ Домбровѣ. Первая изъ приведенныхъ здѣсь причинъ повліяла на увеличеніе цифры производительности частныхъ заводовъ въ 1871 году; вообще же на частныхъ заводахъ Царства Польскаго за послѣдніе 18 лѣтъ выдѣлка желѣза увеличилась втрое.

Финляндія въ 1874 году довела производительность желѣза до 938.500 пудовъ, но въ послѣдующіе три года понизила таковую до 726.658 пудовъ.

Производительность желѣза и стали отдѣльныхъ районовъ въ 1877 году выражается слѣдующимъ образомъ въ процентахъ по отношенію къ общей производительности Россіи: Уральскіе заводы— казенные и частные — дали 59%; заводы центральной Россіи — 11,4%; заводы Петербурга и его окрестностей — 11%; два завода южной Россіи—6,9%; заводы Царства Польскаго — 6%; Финляндскіе заводы около 3% и наконецъ заводы всей Сибири 1,2%.

Переходя къ обзору потребленія желѣза и стали въ Россіи, таковое за принятые для разсмотрѣнія года выражается въ слѣдующей таблицѣ:

Потребленіе желѣза и стали въ Россіи.

Года.	Производительность.			П р и в о з ъ.			В ы в о з ъ.			Потребленіе.
	Желѣза.	Стали.	Всего.	Желѣза.	Стали.	Всего.	Желѣза.	Стали.	Всего.	
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	12.844.654	97.536	12.942.190	794.455	58.572	853.027	624.176	18.362	642.538	13.152.679
1862. . . .	10.530.564	120.399	10.650.963	630.631	37.637	668.268	833.859	9.174	843.033	10.476.198
1867. . . .	11.457.645	383.239	11.840.884	11.485.611	198.020	11.683.631	612.019	11.135	623.154	22.901.361
1872. . . .	16.368.476	559.932	16.928.408	10.891.883	280.339	11.172.222	770.148	965	771.113	27.329.517
1877. . . .	16.274.867	2.702.863	18.977.730	5.558.884	11.094.069	16.652.953	265.902	14.816	280.718	35.349.965

До 1862 года включительно Россія почти постоянно всю свою потребность въ желѣзѣ и стали полностью могла удовлетворять собственными продуктами. Но съ 1863 года увеличивающаяся потребность въ желѣзѣ, главнѣйше же въ рельсахъ, при неподвижности туземной производительности этого продукта, вызываетъ быстрое возростаніе привоза желѣза въ Россію, цифра котораго въ 1867 году даже превысила цифру выдѣлки желѣза въ Россіи. Паденіе цифры привоза желѣза и стали въ 1868 году до 7.409.000 пудовъ оказывается только временнымъ, такъ какъ уже въ послѣдующемъ, 1869 году она превышаетъ 15 милліоновъ пудовъ. Въ 1870 же году привозъ желѣза и стали, возросшій до 18.366.000 пудовъ, болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ милліона превышалъ нашу производительность этихъ металловъ, составлявшую 15.707.000 пудовъ. Наивысшаго своего предѣла привозъ желѣза и стали достигаетъ въ 1875 году, именно свыше 19 милліоновъ пудовъ. Наконецъ за послѣдніе два года онъ опускается и въ 1877 году составляетъ 16.652.953 пуда.

Что касается вывоза изъ Россіи желѣза и стали, то онъ въ 1860 году составлялъ 642.538 пудовъ и затѣмъ въ теченіе послѣдующихъ 16-ти лѣтъ, до 1876 года, колебался между 387.000 пудовъ (1875) и 1.035.780 пуд. (1873); въ 1877 же году вывозъ этихъ металловъ понизился до 280.700 пудовъ.

Такимъ образомъ оказывается, что въ 1860 году привозъ желѣза и стали (853.000 пудовъ) не болѣе какъ на 210.500 пудовъ превышалъ вывозъ этихъ металловъ изъ Россіи (642.500 пудовъ). Общая цифра потребленія желѣза и стали составляла 13.152.700 пудовъ, изъ числа коихъ $93^1/_2\%$ было туземныхъ и только $6^1/_2\%$ иностранныхъ.

Но какъ же измѣнилась картина къ 1877 году! Привозъ желѣза и стали изъ заграницы поднялся до 16.653.000 пудовъ, вывозъ уменьшился до 280.700 пудовъ; потребленіе же возросло до 35.350.000 пудовъ. Изъ этихъ цифръ видно, что потребленіе желѣза и стали въ 18 лѣтъ увеличилось въ $2^3/_4$ раза, тогда какъ туземная производительность возросла едва на $1^1/_2$ раза. Привозъ желѣза и стали за это время увеличился въ 20 разъ; вывозъ же уменьшился болѣе чѣмъ на половину. Теперь отношеніе количества потребляемыхъ у насъ стали и желѣза представляется совершенно въ другомъ видѣ, какъ 18 лѣтъ тому назадъ: почти 50% всей нашей потребности въ этихъ металлахъ мы должны получать отъ иностранцевъ, ежегодно платя имъ за то десятки милліоновъ рублей.

Подобное явленіе представляетъ фактъ крайне неутѣшитель-

ный, такъ какъ менѣе чѣмъ за сто лѣтъ предъ симъ Россія производила болѣе желѣза, чѣмъ всѣ другія европейскія государства и вывозила его за границу ежегодно болѣе трехъ милліоновъ пудовъ.

Впрочемъ можно надѣяться, что съ развитіемъ у насъ рельсоваго производства привозъ къ намъ желѣза и стали на многое сократится, такъ какъ въ привозѣ рельсы составляли главную массу этихъ металловъ.

Относительно привоза къ намъ изъ за границы желѣза и стали еще рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что до 1873 года сталь не играетъ почти никакой роли, составляя не болѣе 5 — 6% общаго количества этихъ металловъ, ввозимыхъ въ Россію. Съ 1873-го же года привозъ стали ростетъ неимовѣрно быстро и доходитъ въ 1877 году до 11 милліоновъ пудовъ, тогда какъ привозъ желѣза съ 15 и даже 18 милліоновъ спускается до $5^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Причина сего заключается въ томъ, что съ 1873 года на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ желѣзные рельсы начали замѣнять стальными, почему къ 1877 году въ привозѣ этихъ металловъ въ Россію отношеніе стало таково: стали $66^1/_2$% и желѣза $33^1/_2$%.

Въ виду интереса, какой представляетъ привозъ рельсовъ въ Россію, я приведу здѣсь въ особой таблицѣ цифры привоза желѣзныхъ и стальныхъ рельсовъ, начиная съ 1869 года, съ какого только года въ таможенныхъ отчетахъ рельсы показываются отдѣльно отъ другихъ сортовъ желѣза.

Года.	Привезено желѣзныхъ рельсовъ.		Привезено стальныхъ рельсовъ.		Всего привезено рельсовъ.	
	Пуды.	На сумму.	Пуды.	На сумму.	Пуды.	На сумму.
1869. . . .	12.705.950	12.705.960	—	—	12.705.960	12.705.960
1870. . . .	13.939.401	13.939.401	—	—	13.939.401	13.939.401
1871. . . .	6.981.786	6.981.786	—	—	6.981.786	6.981.786
1872. . . .	6.002.167	7.285.541	—	—	6.002.167	7.285.541
1873. . . .	7.119.175	9.528.360	2.109.961	5.596.667	9.229.136	15.125.027
1874. . . .	5.303.320	5.894.065	5.783.971	15.543.955	11.087.291	21.438.020
1875. . . .	3.458.051	3.976.700	6.945.039	15.621.350	10.403.090	19.598.050
1876. . . .	1.631.899	1.984.654	10.038.697	18.979.764	11.670.596	20.964.418
1877. . . .	1.029.084	998.574	10.424.771	25.402.269	11.453.855	26.400.843

Такимъ образомъ за послѣдніе пять лѣтъ привозъ желѣзныхъ рельсовъ уменьшился въ 7 разъ, тогда какъ привозъ стальныхъ

увеличился почти въ 5 разъ. Изъ общей массы привезенныхъ въ 1877 году въ Россію рельсовъ было: 9% желѣзныхъ и 91% стальныхъ. Изъ приведенной въ таблицѣ стоимости привезенныхъ въ Россію рельсовъ (показанной по таможеннымъ отчетамъ) видно, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ мы принуждены были заплатить иностранцамъ болѣе 103½ милліоновъ рублей за одни только привезенные къ намъ рельсы.

Ископаемый уголь.

Добыча каменнаго угля въ 1860 году составляла 18.209.800 пудовъ, изъ числа коихъ 10.787.900 пудовъ или 59¼% приходилось на долю Царства Польскаго и только 7.421.900 пудовъ или 40¾% на всю остальную Россію.

Съ 1860 года каменноугольная промышленность быстро развивалась, какъ то видно изъ слѣдующей таблицы общей добычи ископаемаго угля въ Россіи.

Года.	Добыто ископаемаго угля. Пуды.	Года.	Добыто ископаемаго угля. Пуды.
1860. . . .	18.209.826	1869. . . .	36.915.877
1861. . . .	23.456.029	1870. . . .	42.416.617
1862. . . .	21.084.134	1871. . . .	50.654.552
1863. . . .	21.863.103	1872. . . .	69.364.922
1864. . . .	24.422.125	1873. . . .	71.438.063
1865. . . .	23.332.242	1874. . . .	78.812.637
1866. . . .	27.758.118	1875. . . .	104.348.067
1867. . . .	26.696.215	1876. . . .	111.299.028
1868. . . .	27.636.154	1877. . . .	110.120.254

Такимъ образомъ, въ разсматриваемый 18-ти лѣтній періодъ добыча угля, подвергаясь до 1868 года незначительнымъ колебаніямъ, а въ послѣдующіе 10 лѣтъ правильно возрастая, увеличилась болѣе чѣмъ къ шесть разъ.

По отдѣльнымъ бассейнамъ добыча ископаемаго угля представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Добыча ископаемаго угля въ Россіи.

Года.	Уральскій бассейнъ.	Подмосковный бассейнъ.	Кіево-Елисаветградскій бассейнъ.	Донецкій бассейнъ.	Кузнецкій бассейнъ.	Киргизская степь.	Приморская область Восточной Сибири.	Туркестанскій край.	Кавказъ.	Царство Польское. Казенныя копи.	Царство Польское. Частныя копи.	Всего.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	408.061	631.250	—	6.009.456	55.000	185.120	133.000	—	—	7.196.559	3.591.380	18.209.826
1862. . . .	294.446	740.040	—	7.050.871	145.600	237.395	365.615	—	170.060	6.900.790	5.179.317	21.084.134
1867. . . .	561.502	2.342.688	—	9.298.957	249.998	268.978	179.125	—	140.000	6.739.795	6.915.172	26.696.215
1872. . . .	683.043	9.018.096	910.436	36.348.969	280.160	614.730	102.090	97.400	191.080	5.810.483	12.278.435	66.364.922
1877. . . .	1.346.063	18.520.980	221.513	48.911.518	354.800	1.219.172	352.060	527.090	308.801	15.064	38.346.190	110.120.254

Въ Уральскомъ бассейнѣ до 1870 года добыча каменнаго угля подвергалась многократнымъ измѣненіямъ, подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ условій. Такъ напримѣръ въ 1864 году здѣсь было добыто болѣе милліона пудовъ вслѣдствіе временнаго перехода каменноугольныхъ рудниковъ Всеволожскаго въ руки частной компаніи, поставлявшей въ этомъ году уголь для пароходовъ общества Самолетъ, плавающихъ по Волгѣ, Камѣ и Окѣ. Въ 1868 году, напротивъ того, добыча угля въ этомъ бассейнѣ сократилась до 323.000 пудовъ. Только съ 1871 года начинается болѣе усиленная и правильная добыча здѣсь угля, которая въ 1877 году составляла однако еще не болѣе 1.343.000 пудовъ. Теперь же, когда Луньевскія каменноугольныя копи особенною вѣтвью соединены съ Уральскою желѣзною дорогою, можно разсчитывать, что добыча каменнаго угля въ Уральскомъ бассейнѣ быстро разовьется.

Въ Подмосковномъ бассейнѣ, начиная съ 1866 года, когда здѣсь всего было добыто 1.624.675 пуд. угля, производительность каменноугольныхъ копей быстро возрастаетъ и въ 1875 году достигаетъ цифры 23.658.000 пудовъ, т. е. въ 10 лѣтъ увеличивается болѣе чѣмъ въ 14 разъ. До 1870 года въ Подмосковномъ бассейнѣ уголь добывается только въ Тульской и Калужской губерніяхъ. Въ 1870 же году, въ которомъ была открыта часть Ряжско-Вяземской желѣзной дороги отъ Ряжска до Скопина, начинается добыча угля и въ Рязанской губерніи и къ 1877 году доходитъ здѣсь почти до $8^1/_2$ милліоновъ пудовъ, находясь при томъ въ постоянномъ повышеніи, тогда какъ добыча угля въ Калужской губерніи вовсе прекратилась, а въ Тульской губерніи съ $17^1/_2$ милліоновъ пудовъ (въ 1875 году) упала до 10 милліоновъ пудовъ (въ 1877 году).

Въ Кіево-Елисаветградскомъ бассейнѣ добыча бураго угля началась въ 1868 году (103.000 пуд.). Въ 1870 году таковой вовсе не было, а въ 1871 году производительность копей этого бассейна составляла 1 милліонъ пудовъ и приблизительно этой цифры она держалась до 1876 года, когда поднялась до 1.453.500 пудовъ. Въ 1877 же году добыча бураго угля въ Кіево-Елисаветградскомъ бассейнѣ спустилась до 221.500 пудовъ.

Донецкій кряжъ составляетъ главный источникъ минеральнаго угля всей Европейской Россіи, а потому я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть добычу въ немъ угля за послѣдніе 18 лѣтъ. Въ 1860 году добыча каменнаго угля и антрацита въ Донецкомъ

кряжѣ составляла лишь немного болѣе 6 милліоновъ пудовъ. Въ слѣдующемъ 1861 году производительность копей этого бассейна сразу поднялась до 10.204.000 пудовъ, а въ 1863 году снова спустилась до 6.410.000 пудовъ. Точно такіе же скачки въ добычѣ минеральнаго угля представляютъ намъ и слѣдующіе года, а именно: въ 1865 было добыто всего 9.829.000 пудовъ; въ 1866 году 13.780.000 пудовъ, а въ 1868 г. 7.877.000 пудовъ. Внезапныя возростанія цифръ производительности Донецкаго кряжа вызывались главнѣйше усиленной добычей антрацита на Грушевскихъ копяхъ. Такое несоотвѣтствовавшее мѣстнымъ требованіямъ увеличеніе добычи минеральнаго угля необходимо должно было вызывать немедленное пониженіе производительности копей Донецкаго кряжа, каковое и имѣло мѣсто въ 1862 и 1867 годахъ.

Съ 1869 года начинается быстрое развитіе добычи угля въ Донецкомъ кряжѣ и здѣсь производительность каменноугольныхъ копей съ 7.877.000 пудовъ, добытыхъ въ 1868 году, къ 1876 году поднимается почти до $58^1/_2$ милліоновъ пудовъ, т. е. въ 8 лѣтъ увеличивается въ $7^1/_2$ разъ. Частное пониженіе добычи угля въ Донецкомъ кряжѣ въ 1874 году зависѣло главнѣйше отъ уменьшенія добычи угля во 2 округѣ этого кряжа, гдѣ производительность каменноугольныхъ копей въ два года съ $9^1/_2$ милліоновъ пудовъ упала до $2^3/_4$ милліоновъ, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на уголь.

Уменьшеніе добычи угля въ 1877 году въ Донецкомъ бассейнѣ (какъ и въ Подмосковномъ) вызвано было военными обстоятельствами, такъ какъ желѣзныя дороги, занятыя перевозкою военныхъ грузовъ, не могли удѣлить подъ каменный уголь достаточнаго количества вагоновъ, почему углепромышленники, въ виду невозможности сбыта угля, и были вынуждены сократить производительность своихъ копей. На уменьшеніе добычи минеральнаго угля въ Донецкомъ кряжѣ въ 1877 году имѣло также вліяніе уменьшенное требованіе на ископаемое топливо въ порта Чернаго и Азовскаго морей вслѣдствіе почти полнаго прекращенія судоходства на этихъ моряхъ въ военное время.

По мѣстностямъ и по отдѣльнымъ сортамъ минеральнаго топлива производительность Донецкаго кряжа за послѣдніе 7 лѣтъ выражается въ слѣдующей таблицѣ:

Года.	Область войска Донскаго.		Екатеринославская губернія.				Итого добыто:		
	Добыто каменнаго угля.	Добыто антрацита.	Казенная копь.	Частныя копи.			Каменнаго угля.	Антрацита.	Всего.
				1-го Округа.	2-го Округа.				
			Добыто каменнаго угля.	Добыто каменнаго угля.	Добыто каменнаго угля.	Добыто антрацита.			
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1871 . . .	—	14.109.455	500.671	3.056.626	2.713.250	81.000	6.270.637	14.190.455	20.461.182
1872 . . .	—	20.158.802	417.112	6.031.450	9.635.105	103.500	16.086.667	20.262.302	36.348.969
1873 . . .	—	24.606.375	46.112	5.913.987	6.954.811	98.300	12.914.910	24.704.675	37.619.585
1874 . . .	—	23.630.263	61.882	8.466.409	2.746.800	83.800	11.275.091	23.714.053	34.989.154
1875 . . .	11.535.900	25.652.272	70.400	11.491.981	2.609.750	76.500	25.708.031	25.728.772	51.436.763
1876 . . .	8.742.462	33.222.067	67.400	14.219.318	2.148.886	52.400	25.178.066	33.274.467	58.452.533
1877 . . .	7.845.743	22.739.982	71.000	15.640.059	2.563.734	51.000	25.120.536	22.790.982	48.911.518

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ этой таблицѣ, усматривается, что невыгодное вліяніе 1877 года на каменноугольную промышленность особенно сильно отразилось на добычѣ антрацита въ Области Войска Донскаго, гдѣ таковая сразу уменьшилась на $10^1/_2$ милліоновъ пудовъ, т. е. сократилась на одну треть. Въ первомъ округѣ западной части Донецкаго кряжа добыча каменнаго угля быстро развивается и за 7 лѣтъ увеличилась въ 5 разъ; тогда какъ во 2 округѣ замѣтное оживленіе въ каменноугольной промышленности проявилось только во время существованія чрезвычайно возвышенныхъ цѣнъ на каменный уголь; когда же цѣны на уголь пришли въ нормальное положеніе, то добыча каменнаго угля въ этомъ округѣ снова сократилась до прежнихъ своихъ размѣровъ. Впрочемъ можно надѣяться, что Донецкая желѣзная дорога, пересѣкающая главнѣйше 2 округъ, произведетъ благотворное вліяніе на развитіе каменноугольной промышленности въ этомъ округѣ.

Изъ всѣхъ частей Азіятской Россіи, въ которыхъ производится добыча ископаемаго угля, только Киргизскія степи развили у себя эту промышленность до нѣсколько болѣе крупной цифры, тогда какъ на Алтаѣ (въ Кузнецкомъ бассейнѣ), въ Приморской области Восточной Сибири, въ Туркестанскомъ краѣ и на Кавказѣ добыча угля производится еще въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Переходя къ бассейну Царства Польскаго, мы видимъ, что здѣсь добыча каменнаго угля производилась какъ казною, такъ и частными лицами. На казенныхъ копяхъ Царства Польскаго, расположенныхъ близъ селенія Домброва, добыча ископаемаго угля въ теченіе всего разсматриваемаго періода не превышала цифры 7.300.000 пудовъ (въ 1863 году). Въ 1873 году производительность этихъ копей съ 5.800.000 пудовъ сразу понизилась до 3 милліоновъ пудовъ, по причинѣ развившагося на казенныхъ копяхъ каменноугольнаго пожара, вынудившаго правительство въ означенномъ году затопить почти всѣ принадлежавшія ему копи. Наконецъ въ 1876 году главныя принадлежавшія правительству копи были проданы въ частныя руки и съ тѣхъ поръ добыча угля на копяхъ, оставшихся еще въ рукахъ казны, можно сказать вовсе прекратилась.

Частная каменноугольная промышленность въ Царствѣ Польскомъ сдѣлала быстрые успѣхи и съ 3.591.000 пудовъ поднялась до 38.346.000, т. е. за 18 лѣтъ увеличилась почти въ 11 разъ. Особенное оживленіе въ добычѣ угля частными лицами замѣчается съ 1873 года, когда уже начало проявляться благотворное

дѣйствіе введеннаго въ Царствѣ Польскомъ въ 1870 году новаго закона о правахъ на нѣдра земли. Между тѣмъ какъ за 13 лѣтъ, съ 1860 до 1872 года, добыча каменнаго угля частными лицами возросла менѣе чѣмъ на 9 милліоновъ пудовъ, за послѣдніе 5 лѣтъ, послѣ 1872 года, она увеличилась на 26 милліоновъ пудовъ.

Добыча ископаемаго угля въ Россіи въ 1877 году, составлявшая 110.120.000 пудовъ, слѣдующимъ образомъ распредѣлялась по отдѣльнымъ бассейнамъ: Донецкій — 44%, Польскій — $34,_{75}$%; Подмосковный — $16,_8$%, Уральскій $1,_{18}$%, и наконецъ бассейны Азіятской Россіи всѣ вмѣстѣ $2,_5$%.

По различнымъ сортамъ минеральнаго угля въ 1877 году было добыто: 86.074.500 пуд. каменнаго угля (или $78,_{16}$%), 22.791.000 пудовъ антрацита (или $20,_7$%) и 1.254.500 пудовъ бураго угля (или $1,_{14}$%).

Переходя за симъ къ потребленію ископаемаго угля въ Россіи, свѣдѣнія о семъ могутъ быть сообщены только начиная съ 1866 года, такъ какъ съ этого лишь года въ публикуемыхъ Таможеннымъ Департаментомъ свѣдѣніяхъ привозъ угля сталъ показываться по вѣсу, тогда какъ раньше сего показывалась одна только его стоимость.

Такъ какъ относительно привоза въ Россію каменнаго угля весьма важное значеніе для туземной каменноугольной промышленности имѣютъ мѣстности, куда именно направляется иностранный уголь, то является существенно важнымъ указать отдѣльно цифры привоза угля въ порта Балтійскаго и порта Чернаго и Азовскаго морей, а равно и по сухопутной границѣ. Въ прилагаемой таблицѣ потребленія ископаемаго угля въ Россіи съ такими подраздѣленіями и показанъ привозъ угля изъ заграницы (стр. 45).

Общій привозъ ископаемаго угля въ Россію въ 1866 году не превышалъ 40 милліоновъ пудовъ; въ 1877 году онъ составлялъ уже почти 88 милліоновъ пудовъ, т. е. за 12 лѣтъ онъ болѣе чѣмъ удвоился, не смотря на то, что за это время туземная каменноугольная промышленность съ $27^3/_4$ милліоновъ пудовъ возросла до 110 милліоновъ пудовъ.

Принимая въ разсчетъ 1876 годъ (1877 годъ какъ военный былъ ненормальный), мы видимъ, что изъ общаго количества привезеннаго въ томъ году въ Россію каменнаго угля — 88.237.761 пудъ, $47^1/_2$ милліоновъ пудовъ пришло въ порта Балтійскаго моря, $16^1/_4$ милліоновъ пудовъ — въ порта Чернаго и Азовскаго морей и 24.300.000 пудовъ по сухопутной границѣ. Вотъ эти-то два

Потребленіе ископаемаго угля въ Россіи.

Года.	Производительность.	Привозъ.					Вывозъ.	Потребленіе.
		Въ порта.			По сухопутной границѣ.	Всего.		
		Бѣлаго моря.	Балтійскаго моря.	Чернаго и Азовскаго моря.				
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1866	27.758.118	45.006	24.633 453	5.229.485	9.775.691	39.683.635	129.901	67.311.852
1870	42.416.617	45.699	27.654.947	11.876.244	12.001.980	51.578.870	283.941	93.711.546
1874	78.812.637	63.959	35.610.013	12.004.670	14.933.025	62.611.667	331.515	141.092.789
1877	110.120.254	92.745	61.892.126	4.957.008	20.923.044	87.864.923	110.978	197.874.199

послѣднія количества минеральнаго угля, составляющія въ общей сложности $40^1/_2$ милліоновъ пудовъ мы легко можемъ замѣнить туземнымъ углемъ изъ Донецкаго кряжа и Польскаго бассейна, тогда какъ для снабженія Балтійскихъ портовъ минеральнымъ углемъ, вслѣдствіе отдаленности отъ нихъ нашихъ каменноугольныхъ бассейновъ, намъ еще надолго суждено оставаться въ зависимости отъ иностранцевъ.

Вывозъ минеральнаго угля изъ Россіи совершенно ничтоженъ и только въ 1871 году дошелъ до $1^1/_2$ милліоновъ пудовъ, причемъ и это возростаніе вывоза нашего угля изъ Царства Польскаго было вызвано обстоятельствами прусско-французской войны, отвлекшей всѣ рабочія силы отъ горнаго дѣла.

Что касается собственно потребленія ископаемаго угля въ Россіи, то въ 12 лѣтъ, съ 1866 по 1877 годъ, оно безъ малаго утроилось, поднявшись съ 67 милліоновъ почти до 198 милліоновъ пудовъ. За послѣдніе два года (1876 и 1877) изъ общаго количества потребленнаго въ Россіи минеральнаго угля приходилось $55^1/_2\%$ на туземный уголь и $44^1/_2\%$ на иностранный.

Нефть.

Статистическія свѣдѣнія о добычѣ нефти начали собираться у насъ и показываться только съ 1863 года. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы нефтяное производство быстро идетъ въ гору и съ 1863 года добыча нефти съ 584.000 пудовъ поднялась въ 1877 году до $12^1/_2$ милліоновъ пудовъ, т. е. въ 15 лѣтъ увеличилась въ $21^1/_2$ разъ.

Производительность нефти въ Россіи.

Года.	Таврическая губернія.	Закаспійскій край.	Кавказъ.	Всего.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1863. . . .	9.000	200.000	375.000	584.000
1867. . . .	—	—	998.905	998.905
1872. . . .	—	—	1.535.981	1.535.981
1877. . . .	4.900	192.500	12.313.733	12.511.133

Главнымъ мѣстомъ добычи нефти является Кавказъ, гдѣ неф-

тяное производство преимущественно развито въ Бакинской губерніи, но существуетъ также въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго края.

О выдѣлкѣ освѣтительнаго масла изъ нефти имѣются только приблизительныя свѣдѣнія, каковыя за послѣдніе пять лѣтъ показаны въ прилагаемой таблицѣ. За 1876-же годъ недостаетъ вовсе данныхъ о производительности главныхъ заводовъ для перегонки нефти, находящихся близъ Баку, а потому за этотъ годъ не могла быть показана цифра количества выдѣланнаго у насъ освѣтительнаго масла. Въ параллель съ цифрами производительности, приведены также цифры привоза изъ за границы освѣтительнаго масла и выведены количества потребленія его, которыя равняются суммѣ означенныхъ двухъ цифръ, такъ какъ вывоза освѣтительнаго масла изъ Россіи не существуетъ.

Года.	Выдѣлано освѣтительнаго масла.	Привезено освѣтительнаго масла.	Потреблено освѣтительнаго масла.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1872. . . .	518.546	1.790.335	2.308.881
1873. . . .	1.254.441	2.701.143	3.955.584
1874. . . .	1.460.596	2 524.161	3.984.757
1875. . . .	2.227.704	2.653.126	4.880.830
1876. . . .	?	2.662.486	?
1877. . . .	4.640.198	1.701.502	6.341.700

Изъ данныхъ этой таблицы усматривается, что благодаря быстрому развитію фабрикаціи освѣтительнаго масла въ Россіи, туземный продуктъ начинаетъ вытѣснять иностранный. Тогда какъ въ 1873 году изъ общаго количества потребленнаго въ Россіи освѣтительнаго масла 68,3% было иностраннаго и только 31,7% туземнаго, въ 1877 году, на оборотъ, иностраннаго петролеума было потреблено всего только 26,8%, а туземнаго 73,2%.

Поваренная соль.

По производительности поваренной соли въ Россіи въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны количества добычи трехъ различ-

ныхъ родовъ соли, именно: каменной, выварочной и самосадочной. А какъ въ статистическихъ свѣдѣніяхъ за 1862 годъ количества добытой выварочной и самосадочной соли показано вмѣстѣ одной общей цифрой, то въ таблицу включенъ 1863 годъ.

Производительность соли въ Россіи.

Года.	Каменной соли.	Выварочной соли.	Самосадочной соли.	Всего.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860 . . .	1.352.181	7.723.157	17.157.162	26.232.500
1863 . . .	2.188.702	8.440.406	20.300.335	30.929.443
1867 . . .	3.245.902	12.088.754	28.891.419	44.226.075
1872 . . .	4.647.926	11.979.511	23.084.864	39.712.301
1877 . . .	2.029.397	11.246.747	15.676.041	28.952.185

Общая производительность поваренной соли въ Россіи въ разсматриваемый 18-тилѣтній періодъ подвергалась многократнымъ колебаніямъ и измѣнялась отъ 22 милліоновъ пудовъ (въ 1864 году) до 46 милліоновъ пудовъ (въ 1873 году). По тремъ отдѣльнымъ родамъ соли производительность варіировала: каменной соли отъ 1.300.000 пудовъ до 4.648.000 пудовъ; выварочной соли отъ 7.700.000 до 14.400.000 пудовъ и самосадочной соли отъ $12^1/_2$ до 32 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что главную роль у насъ играетъ самосадочная соль. За послѣдніе пять лѣтъ, въ среднемъ, общая цифра производительности поваренной соли въ Россіи составляла $39^3/_4$ милліона пудовъ, изъ коихъ было 6,5% каменной соли, 32,4% выварочной соли и 61,1% самосадочной соли.

Привозъ поваренной соли въ Россію, значительно измѣняясь въ количествѣ въ различные года, всетаки въ общемъ возрасталъ и въ 1876 году составлялъ 18 милліоновъ пудовъ; въ 1877 же году привозъ соли упалъ до 7 милліоновъ пудовъ. Вывозъ поваренной соли изъ Россіи не играетъ никакой роли по своей незначительности.

Привозъ и вывозъ соли.

Года.	Привозъ.	Вывозъ.
	Пуды.	Пуды.
1860	9.613.391	30.765
1862	9.041.980	72.413
1867	11.721.833	1.046.176
1872	12.453.719	53.876
1877	7.175.664	22.617

Сопоставляя цифры привоза и вывоза поваренной соли съ цифрами производительности ея въ Россіи, оказывается что за послѣдніе пять лѣтъ, въ среднемъ выводѣ, изъ общаго количества потребляемой у насъ соли приходится: 76% на туземную и 24% на иностранную.

Окончивъ обзоръ главнѣйшихъ произведеній горной промышленности Россіи, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ предметахъ, производительность коихъ въ Россіи еще мало развита; къ числу таковыхъ относятся: олово, кобальтъ, никкель, графитъ и сѣра.

Олово выплавляется у насъ только въ Финляндіи на заводѣ Питкаранда и притомъ заводъ этотъ дѣйствуетъ не постоянно и производитъ лишь незначительныя количества олова. Поэтому всю свою потребность въ оловѣ Россія должна удовлетворять привознымъ изъ за границы и если въ таможенныхъ отчетахъ и показываются цифры вывоза этого металла за границу (исключительно по Азіятской границѣ), то это олово не туземнаго производства, а также заграничное.

Вотъ данныя о потребленіи олова въ Россіи:

Производительность и потребленіе олова въ Россіи.

Года.	Производительность.	Привозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
1860. . . .	—	56.623	625	55.998
1863. . . .	4.025	49.652	1.036	52.641
1867. . . .	—	49.929	1.652	48.277
1872. . . .	263	68.467	94	68.626
1877. . . .	128	97.476	335	97.269

Кобальтъ добывается только на Кавказѣ, а **никкель** только на Уралѣ. Что касается перваго изъ этихъ металловъ, то въ статистическихъ свѣдѣніяхъ показано только, что въ 1876 году произведено 188 пудовъ кобальтовой шпейзы. О производительности никкеля имѣются данныя за послѣдніе четыре года, а именно:

въ 1874 году получено никкеля		26	пудовъ.		
» 1875 » » »		135	»	35	фунт.
» 1876 » » »		248	»	—	»
» 1877 » » »		222	»	15	»

Графитъ добывался въ послѣдніе пять лѣтъ только въ Киргизской степи и Пермской губерніи въ слѣдующихъ количествахъ:

въ 1873 году добыто графита		2.000	пудовъ.
» 1874 » » »		4.178	»
» 1875 » » »		18.500	»
» 1876 » » »		7.100	»
» 1877 » » »		3.297	»

Сѣра добывается почти исключительно только въ Кѣлецкой губерніи па Чарковскомъ заводѣ, гдѣ выдѣлка ея началась съ 1873 года и производилась въ слѣдующихъ количествахъ:

Въ 1873 году		3.439	пуд.
» 1874 »		20.660	»
» 1875 »		31.000	»
» 1876 »		18.379	»
» 1877 »		16.000	»

Кромѣ того въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ было добыто всего 10.000 пудовъ сѣры на Кхіутскомъ сѣрномъ рудникѣ въ Дагестанской области.

Относительно сѣры не безъинтересно привести здѣсь данныя о привозѣ ея ихъ за границы за послѣднія 10 лѣтъ.

Въ 1868 году . . .	486.410	пуд.	Въ 1873 году . . .	309.923	пуд.
» 1869 » . . .	224.617	»	» 1874 » . . .	415.321	»
» 1870 » . . .	444.353	»	» 1875 » . . .	757.917	»
» 1871 » . . .	622.534	»	» 1876 » . . .	745.397	»
» 1872 » . . .	224.348	»	» 1877 » . . .	298.817	»

Цифры эти ясно показываютъ на сколько желательно, чтобы добыча сѣры въ Россіи получила болѣе обширное развитіе.

Для того, чтобы выяснить себѣ въ какомъ отношеніи производительность главнѣйшихъ металловъ и ископаемаго угля въ Россіи находится къ производительности оныхъ въ другихъ государствахъ и къ общей ихъ производительности на земномъ шарѣ, считаю необходимымъ, въ заключеніе, сообщить здѣсь данныя по сему предмету; для нагляднаго же представленія производительности различныхъ странъ прилагается особая таблица, на которой производительность металловъ и угля въ каждой странѣ показана въ формѣ квадратовъ. Таковыя свѣдѣнія я сообщу объ золотѣ, серебрѣ, мѣди, чугунѣ и ископаемомъ углѣ, причемъ для золота и серебра укажу на среднюю производительность за пятилѣтіе, съ 1871 по 1875 (въ килограммахъ), для мѣди же, чугуна и каменнаго угля приведу свѣдѣнія за 1876 годъ (въ тоннахъ).

Золото. Общее количество средней ежегодной добычи золота въ означенный пятилѣтній періодъ составляетъ 172.445 килограммовъ.

Между различными странами добыча эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Добыто золота килограммовъ.	% отношеніе къ общей добычѣ.
1) Австралія	59.900	34.7
2) Соединенные Штаты Сѣверной Америки .	59.500	34.5
3) Россія.	35.250	21.6
4) Новая Гранада	3.500	2
5) Африка	3.000	1.8
6) Мексика	2.020	1.17
7) Боливія	2.000	1.16
8) Бразилія	1.720	1
9) Австро-Венгрія	1.395	0.8

Остальныя затѣмъ 4260 килограммовъ золота добываются въ Чили, Перу и различныхъ другихъ странахъ.

Серебро. Общая ежегодная производительность серебра на земномъ шарѣ въ означенный пятилѣтній періодъ составляетъ 1.969.430 килограммовъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ между различными государствами:

	Производительность серебра килограммовъ.	% отношеніе къ общей производительности.
1) Мексика	601.800	30.5
2) Соединенные Штаты Сѣверной Америки. .	564.800	28.7
3) Боливія	222.500	11.3
4) Германія	143.080	7.2
5) Чили	82.200	4.16
6) Перу	70.000	3.55
7) Австро-Венгрія	38.550	2
8) Россія.	11.550	0.58

Изъ остальныхъ добытыхъ 235.000 килограммовъ серебра 215.000 приходится на различныя государства Европы, а 20.000 килограммовъ на мелкія государства другихъ частей свѣта.

Мѣдь. По даннымъ за 1876 годъ на всемъ земномъ шарѣ выплавлено было 124.850 метрическихъ тоннъ мѣди; въ томъ числѣ:

	Выплавлено мѣди метрическихъ тоннъ.	% отношеніе къ общей производительности.
1) Чили	47.225	38.25
2) Великобританія	25.194	20.4
3) Соединенные Штаты Сѣверной Америки .	18.938	15.2
4) Германія.	8.000	6.5
5) Испанія	5.200	4.2
6) Франція	5.100	4.1
7) Россія.	3.876	3.1
8) Японія.	3.360	2.7
9) Австралія	3.328	2.7
10) Швеція и Норвегія	1.650	1.33
11) Австро-Венгрія	1.457	1.2

Затѣмъ слѣдуютъ Италія, Португалія, Сербія, Колумбія, Арген-

тинская республика и Перу съ производительностью каждая менѣе 500 метрическихъ тоннъ.

Чугунъ. Производительность чугуна на земномъ шарѣ въ 1876 году опредѣляется въ 14.339.473 метрическихъ тонны, которыя слѣдующимъ образомъ распредѣляются между главными государствами:

	Выплавлено чугуна метрическихъ тоннъ.	% отношеніе къ общей производительности.
1) Великобританія	6.660.893	46.3
2) Соединенные Штаты Сѣверной Америки .	2.351.618	16.4
3) Германія	1.614.687	11.25
4) Франція	1.453.112	10.1
5) Бельгія	490.508	3.4
6) Россія	441.750	3.1
7) Австро-Венгрія	400.426	2.8
8) Швеція	341.718	2.45

Далѣе слѣдуютъ: Люксембургъ, Азія съ производительностью въ 60.000 тоннъ, Африка съ 30.000 тоннъ, Италія и наконецъ Австралія съ выплавкою въ 15.000 тоннъ чугуна.

Ископаемый уголь. Въ 1876 году общая производительность ископаемаго угля на земномъ шарѣ опредѣлялась въ 287.718.600 метрическихъ тоннъ. Изъ того числа главнѣйше добыто слѣдующими государствами:

	Добыто ископаемаго угля метрическихъ тоннъ.	% отношеніе къ общей производительности.
1) Великобританія	135.611.788	47
2) Германія	49.550.462	17.2
3) Соединенные Штаты Сѣверной Америки .	48.273.447	16.8
4) Франція	17.104.794	6
5) Бельгія	14.329.578	5
6) Австро-Венгрія	13.362.586	4.6
7) Россія	1.795.000	0.6
8) Австралія	1.380.000	0.5

Въ виду важности значенія *чугуна* и *ископаемаго угля* въ промышленности и народномъ хозяйствѣ сообщаю здѣсь разсчетъ сколько чугуна и каменнаго угля приходится на одного жителя въ главнѣйшихъ государствахъ и для бо́льшей наглядности представлю этотъ разсчетъ въ пудахъ:

	На одного жителя	
	выплавляется чугуна.	добывается ископаемаго угля.
	Пуды.	Пуды.
1) Великобританія	11.8	241.5
2) Бельгія	5.4	163.5
3) Соединенные Штаты Сѣверной Америки .	3.66	75.6
4) Германія	2.3	70.1
5) Франція	2.4	28
6) Австро-Венгрія	0.62	22
7) Россія	0.33	1.35

Изъ приведеннаго здѣсь сравнительнаго обзора мы къ сожалѣнію должны прійти къ тому заключенію, что, не смотря на свои обширныя минеральныя богатства, Россія по производительности каменнаго угля и металловъ, за исключеніемъ одного только золота, далеко отстала отъ многихъ другихъ и притомъ несравненно меньшихъ ея государствъ.

А. Кеппенъ.
Д. чл. И. Р. Г. Общества.

О НЕОБХОДИМОСТИ И СПОСОБАХЪ ВСЕСТОРОННЯГО ИЗУЧЕНІЯ

РУССКАГО СЕКТАНТСТВА.

Знакомясь съ программами, въ разное время изданными нашими учеными обществами для изслѣдованія различныхъ сторонъ русской народной жизни, нельзя не замѣтить въ нихъ одного, на нашъ взглядъ весьма существеннаго, пробѣла. Одно изъ наиболѣе яркихъ, наиболѣе характерныхъ явленій народной жизни какъ будто забыто, обойдено этими программами, или-же, вѣрнѣе говоря, на него не обращено того вниманія, котораго, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ это замѣчательное явленіе русской жизни.

Я разумѣю расколъ или, точнѣе говоря, сектантство. Даже въ программѣ, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для собиранія мѣстныхъ этнографическихъ свѣдѣній вообще и въ частности для изслѣдованія умственной и нравственной жизни русскаго народа нѣтъ ни одного вопроса, который-бы обращалъ вниманіе изслѣдователя народной жизни на состояніе раскола въ изучаемой имъ мѣстности.

Безъ сомнѣнія, пробѣлъ этотъ вполнѣ понятенъ и объясняется тѣмъ, что еще недавно было время, когда самый вопросъ о расколѣ и сектантствѣ облеченъ былъ въ непроницаемую тайну. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ гласное, открытое изслѣдованіе вопроса было невозможно. Но это время, теперь, уже прошло и прошло, конечно, не за тѣмъ, чтобы вернуться снова.

Во избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ необходимымъ замѣтить, что подъ словомъ «расколъ» мы разумѣемъ совокупность всѣхъ во-

обще религіозно-бытовыхъ протестовъ и разномыслій русскаго народа. Такимъ образомъ подъ словомъ «расколъ» мы разумѣемъ нетолько расколъ-старообрядчества но также и всѣ тѣ секты, которыя духовными писателями называются обыкновенно «ересями» и которыя обыкновенно выдѣляются ими изъ понятія о расколѣ. Къ числу «ересей» духовные писатели, какъ извѣстно, относятъ вопервыхъ разныя мистическія секты, въ родѣ хлыстовъ, скопцовъ и проч. и во вторыхъ секты раціоналистическія, въ родѣ молоканства, штунды и т. п....

Не можетъ, конечно, подлежать никакому сомнѣнію, что расколъ, въ мѣстахъ его распространенія, имѣетъ огромное вліяніе какъ на умственный, такъ еще болѣе на нравственный строй жизни русскаго народа.... А гдѣ-же не распространенъ расколъ?

Возьмемъ-ли мы центръ Россіи, возьмемъ-ли ея окраины — вездѣ и всюду мы встрѣтимся съ расколомъ. Гнѣздится онъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ и въ Казани и въ Одессѣ. Широко раскинулся онъ по Волгѣ, по Камѣ, по Уралу, по Дону, по Двинѣ; крѣпко упрочился онъ въ лѣсахъ и тундрахъ сѣвера, въ степяхъ юга, въ горахъ Кавказа и Сибири.

Мало того, онъ и теперь ростетъ и развивается все болѣе и болѣе, обнаруживая при этомъ замѣчательную живучесть. Во множествѣ возникаютъ и нерѣдко съ невѣроятною быстротою распространяются все новыя и новыя секты, ученія и толки. Такъ за послѣднее время возникла цѣлая серія новыхъ сектъ, изъ которыхъ нѣкоторыя успѣли распространиться на весьма значительные районы. Большинство изъ этихъ сектъ представляютъ своими ученіями нѣчто совершенно самостоятельное, совершенно новое, такъ что нерѣдко бываетъ весьма трудно прослѣдить связь ихъ съ тѣмъ первоначальнымъ старообрядчествомъ, которое обыкновенно считается родоначальникомъ всѣхъ ученій въ духѣ раскола. Къ такимъ сектамъ слѣдуетъ отнести: молоканъ, штундистовъ, общихъ, воздыханцевъ, субботниковъ, отчасти бѣгуновъ и множество другихъ, менѣе извѣстныхъ.

Самыя дикія, самыя нелѣпыя и противоестественныя секты и ученія находятъ себѣ массы ревностныхъ, фанатически-преданныхъ послѣдователей. Какая бездна изувѣрства скрывается, напримѣръ, въ ученіи скопцовъ и хлыстовъ, а между тѣмъ эти секты не только не исчезаютъ, не только не слабѣютъ подъ вліяніемъ направленныхъ на нихъ строгихъ преслѣдованій, а напротивъ, съ замѣчательною быстротою ростутъ все болѣе и болѣе, нерѣдко увле-

кая за собою лучшія, даровитѣйшія натуры нашего народа. Или что, напримѣръ, можетъ быть противообщественнѣе ученія бѣгуновъ, отрицающихъ жизнь въ обществѣ, повиновеніе властямъ, законность податей, всеобщей воинской повинности, проповѣдывающихъ бѣгство въ лѣса и степи и полное отреченіе отъ современнаго общества, якобы преданнаго антихристу? А между тѣмъ это ученіе, несмотря на всѣ гоненія, въ самое короткое время распространилось и упрочилось въ Ярославской, Костромской, Московской, Владимірской, Казанской, Самарской, Саратовской, Калужской, Тверской, Новгородской, Олонецкой, а, быть можетъ, и во многихъ другихъ губерніяхъ Европейской Россіи.

И такъ, необычайная живучесть раскола, его огромное, почти повсемѣстное распространеніе среди народа и непрерывное возникновеніе все новыхъ и новыхъ сектъ явно свидѣтельствуютъ о значеніи его въ народной жизни. Подъ вліяніемъ раскола складывается и развивается семейная и домашняя жизнь значительной части народа, подъ его вліяніемъ устанавливаются и регулируются взаимныя отношенія членовъ семьи между собою, привычки, взгляды, наклонности, вѣрованія. Расколъ обусловливаетъ и взаимныя отношенія своихъ приверженцевъ, какъ членовъ извѣстнаго общества и почти всѣ наблюдатели народнаго быта указываютъ на замѣчательную солидарность, которая проявляется въ взаимныхъ отношеніяхъ раскольниковъ и которой такъ часто не достаетъ въ кругу ихъ православныхъ собратьевъ. Наконецъ расколъ оказываетъ вліяніе и на матеріальное состояніе своихъ послѣдователей, чему нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить общеизвѣстный фактъ ихъ сравнительно гораздо большаго экономическаго благосостоянія.

«Въ расколѣ — говоритъ Щаповъ — проявилась преимущественно своеобразная историческая жизнь массы русскаго народа, жизнь религіозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная.»

«Кто хочетъ изучить характерныя черты великороссовъ — говоритъ баронъ Гакстгаузенъ — тотъ долженъ изучать ихъ у старовѣровъ.»

Между тѣмъ знаемъ-ли мы расколъ?

На этотъ вопросъ возможенъ только одинъ отвѣтъ: мы очень плохо знаемъ исторію раскола и почти совсѣмъ не знаемъ его современнаго состоянія. Мы до сихъ поръ не имѣемъ исторіи религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа. Извѣстный трудъ покойнаго Щапова, по его собственнымъ словамъ, есть «не болѣе какъ только первая попытка раскрыть историческія причины по-

явленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядчества». При всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, трудъ этотъ является, въ настоящее время, уже въ значительной степени устарѣвшимъ, такъ какъ, будучи написанъ въ пятидесятыхъ годахъ, онъ почти совсѣмъ не касается весьма многочисленной и самой интересной группы нашихъ сектантовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ «духовныхъ христіанъ», группы, получившей свое развитіе, главнымъ образомъ, въ послѣднія 30—40 лѣтъ. Весь этотъ трудъ исключительно посвященъ исторіи старообрядчества, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то-есть, двумъ первымъ групамъ раскола: поповщины и безпоповщины. Эта первая попытка философскаго изслѣдованія причинъ возникновенія и быстраго развитія раскола до сихъ поръ остается единственною въ этомъ родѣ.

Нельзя, разумѣется, сказать, чтобъ расколъ не имѣлъ своей литературы; напротивъ, по вопросу этому писалось и до сихъ поръ пишется весьма много. Но дѣло въ томъ, какъ пишется? — Прежде всего мы видимъ цѣлый рядъ изданій по расколу чисто спекулятивнаго свойства, предпринятыхъ нерѣдко съ самыми недостойными побужденіями. Я не называю здѣсь представителей этого рода издѣлій, такъ какъ имена хотя наиболѣе крупныхъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія достаточно извѣстны.

Затѣмъ идутъ многочисленныя изслѣдованія, составленныя лицами духовнаго званія или вѣдомства. Отдавая должную дань искренности этихъ трудовъ, нельзя не замѣтить, однако, что почти всѣ они страдаютъ односторонностью взгляда, такъ какъ смотрятъ на дѣло раскола почти исключительно съ точки зрѣнія церковно-догматической, обращая преимущественное вниманіе на чисто богословскіе, теологическіе вопросы. Бытовое-же значеніе раскола и сектантства обыкновенно большею частью не затрогивается ими.

Наконецъ третью, послѣднюю группу изслѣдованій о расколѣ составляютъ труды лицъ, смотрящихъ на дѣло болѣе или менѣе разносторонно и безпристрастно. Къ сожалѣнію, эта группа изслѣдованій крайне малочисленна и притомъ, за исключеніемъ упомянутой уже нами попытки Щапова, всѣ остальные труды представляютъ изслѣдованія лишь отдѣльныхъ сектъ, или-же отдѣльныхъ эпизодовъ изъ исторіи сектантства, безъ общей связи историческаго развитія раскола и его современнаго состоянія. Затѣмъ хотя нѣкоторые сырые матеріалы о расколѣ, преимущественно о его исторіи, и можно встрѣтить въ трудахъ разныхъ статистическихъ комитетовъ и нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ, но такъ какъ мате-

ріалы эти остаются безъ всякой обработки, а самыя изданія, въ которыхъ они появляются, очень мало распространены, то по этому значительная часть ихъ проходитъ для большинства совершенно безслѣдно.

О современномъ состояніи раскола мы знаемъ еще гораздо менѣе, чѣмъ о его исторіи. Почти всѣ наши изслѣдованія о сектантствѣ очень мало знакомятъ съ его современнымъ состояніемъ; онѣ не раскрываютъ предъ нами тѣхъ внутреннихъ силъ, благодаря которымъ расколъ поражаетъ каждаго наблюдателя своею необычайною живучестью; онѣ не указываютъ намъ на тѣ причины, которыя главнымъ образомъ вызываютъ расколъ и появленіе все новыхъ и новыхъ сектъ, на то, что поддерживаетъ, питаетъ ихъ. Онѣ ничего не говорятъ намъ о причинахъ того настроенія народа, которое заставляетъ его искать истины помимо господствующей церкви, помимо православныхъ священниковъ. Онѣ не говорятъ намъ откуда черпаетъ расколъ свою могучую силу, свою страстную энергію, беззавѣтную преданность и вѣру въ свое дѣло. Мы не видимъ того душевнаго, нравственнаго процесса, какимъ доходитъ нашъ темный людъ до готовности сгорѣть на кострѣ и сгнить въ монастырской тюрьмѣ за тотъ или другой догматъ, за то или другое положеніе своего ученія. Мы не знакомы, какъ слѣдуетъ, съ ученіями даже главныхъ, наиболѣе распространенныхъ сектъ, не говоря уже о массѣ болѣе мелкихъ и менѣе распространенныхъ сектъ и толковъ, которые даже и донынѣ возникаютъ въ разныхъ концахъ и углахъ Россіи. Мы почти ничего не знаемъ о внутреннемъ строѣ жизни многочисленныхъ сектантскихъ общинъ. Наконецъ мы не знаемъ даже *приблизительно* числа послѣдователей различныхъ ученій въ духѣ раскола. Тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о числѣ сектантовъ, не заслуживаютъ никакого вѣроятія и не даютъ ни малѣйшаго понятія о степени развитія и распространенія раскола. Обыкновенно, свѣдѣнія полиціи о числѣ раскольниковъ говорятъ одно, духовное вѣдомство совершенно другое, статистическіе комитеты третье, и такъ далѣе. Наконецъ изслѣдованія частныхъ лицъ обыкновенно совершенно расходятся въ этомъ вопросѣ со всѣми извѣстіями оффиціальныхъ учрежденій.

Для доказательства возьмемъ на выдержку нѣсколько губерній и мѣстностей, гдѣ расколъ издавна свилъ себѣ гнѣздо. Такъ, напримѣръ, въ 1861-мъ году послѣдователей раскола въ Архангельской губерніи считалось по свѣдѣніямъ духовнаго вѣдомства 4.428 человѣкъ обоего пола. Въ 1863-мъ году по свѣдѣніямъ, доставленнымъ чрезъ

мѣстную полицію въ Архангельскій статистическій комитетъ, число раскольниковъ въ губерніи показано въ 5.455 душъ. Число это распредѣлялось по городамъ и уѣздамъ губерніи слѣдующимъ образомъ:

Въ городѣ Кеми	95	душъ	обоего	пола.
› Кемскомъ уѣздѣ . . .	2,484	›	›	›
› Сумскомъ посадѣ . . .	31	›	›	›
› Шенкурскомъ уѣздѣ. .	1,067	›	›	›
› Архангельскѣ	110	›	›	›
› Архангельскомъ уѣздѣ .	841	›	›	›
› Ненокскомъ посадѣ . .	42	›	›	›
› Лудскомъ посадѣ . . .	6	›	›	›
› Пинежскомъ уѣздѣ . .	452	›	›	›
› Холмогорахъ	16	›	›	›
› Холмогорскомъ уѣздѣ .	156	›	›	›
› Онежскомъ уѣздѣ. . .	81	›	›	›
› Мезени	—	›	›	›
› Мезенскомъ уѣздѣ . .	72	›	›	›

‹Разсматривая эти свѣдѣнія, — говоритъ членъ архангельскаго статистическаго комитета П. С. Ефименко, — видимъ, что послѣ Кемскаго уѣзда, въ которомъ дѣйствительно болѣе всего раскольниковъ (но разумѣется они тамъ несравненно многочисленнѣе чѣмъ показано въ таблицѣ) — второе мѣсто занимаетъ Шенкурскій уѣздъ. Но на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Значительное число раскольниковъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ сравнительно съ другими уѣздами произошло просто отъ того, что оттуда сообщены болѣе вѣрныя свѣдѣнія.› Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, по словамъ бывшаго миссіонера, священника Павловскаго, въ Шенкурскомъ уѣздѣ раскольники показывались въ томъ-же незначительномъ количества, какъ и въ другихъ уѣздахъ, но по настоянію одного изъ благочинныхъ, стали доставляться болѣе точныя данныя, такъ что тамъ быстрое увеличеніе по оффиціальнымъ отчетамъ числа раскольниковъ вызвало даже со стороны администраціи строгое разслѣдованіе и послужило причиной принятія особыхъ мѣръ противъ раскола. Затѣмъ, не говоря уже объ Архангельскомъ уѣздѣ, который по численности раскольниковъ занимаетъ второе мѣсто послѣ Кемскаго, слѣдуетъ замѣтить, что Пинежскій уѣздъ, имѣющій по приведеннымъ свѣдѣніямъ менѣе половины того числа раскольниковъ, которое показано въ Шенкурскомъ уѣздѣ, на самомъ дѣлѣ несравненно населеннѣе раскольниками, нежели Шенкурскій.

По словамъ того-же миссіонера число раскольниковъ въ немъ составляетъ половину всего населенія уѣзда. А такъ какъ населеніе уѣзда простирается свыше 20-ти тысячь, то, слѣдовательно, число раскольниковъ въ одномъ только Пинежскомъ уѣздѣ доходитъ до 10.000 человѣкъ. Почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о Холмогорскомъ уѣздѣ. Число 72, поставленное противъ Мезенскаго уѣзда, рѣшительно не заслуживаетъ никакого вѣроятія, такъ какъ въ любомъ селеніи Печерскаго края, входящаго въ составъ этого уѣзда, число ихъ превышаетъ эту цифру. Наконецъ Онежскій уѣздъ, хотя дѣйствительно имѣетъ раскольниковъ менѣе всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, но во всякомъ, случаѣ не 81 человѣкъ, какъ увѣряютъ свѣдѣнія полиціи. [1])

Что касается Кемскаго уѣзда и города Кеми, то цифры раскольниковъ, выставленныя противъ нихъ, не даютъ ровно никакого понятія о распространеніи раскола въ этихъ пунктахъ. Гораздо болѣе правдоподобными являются въ этомъ случаѣ статистическія данныя за 1851-й годъ, по которымъ почти треть населенія Кемскаго уѣзда коснѣетъ въ расколѣ. Въ самомъ городѣ Кеми, какъ лично намъ извѣстно, раскольники значительно превышаютъ численностью православныхъ. Это вполнѣ раскольничій городъ и не даромъ онъ считается главнымъ центромъ поморскаго раскола. Здѣсь едва-ли найдется хотя одинъ такой домъ, въ которомъ не было-бы раскольника, но за то вы встрѣтите много домовъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного православнаго. Отсюда можно судить насколько вѣрна цифра раскольниковъ (95 человѣкъ), выставленная противъ этого города.

Таковы статистическія данныя о числѣ раскольниковъ за 1863-й годъ. Спустя два года, т. е. въ 1865-мъ году данныя эти видоизмѣняются слѣдующимъ образомъ. По свѣдѣніямъ мѣстнаго епархіальнаго начальства въ Архангельской губерніи въ 1865-мъ году числилось раскольниковъ всего 3.831 человѣкъ, то-есть менѣе противъ свѣдѣній 1863-го года на двѣ тысячи, и затѣмъ въ послѣдующіе годы, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, число ихъ не возросло. Между тѣмъ въ томъ-же самомъ 1865-мъ году по полицейскимъ свѣдѣніямъ раскольниковъ въ губерніи считалось 14.421 человѣкъ а по даннымъ, добытымъ народною переписью, произведенною въ томъ-же самомъ году по инціативѣ мѣстнаго статистическаго комитета число ихъ опредѣлено въ 22.531 человѣкъ, т. е. почти въ шесть разъ болѣе,

---

[1]) Архангельскія губернскія вѣдомости. 1868 годъ № 36.

нежели считало духовенство. Къ этому-же году относится изслѣдованіе бывшаго секретаря Архангельскаго статистическаго комитета П. П. Чубинскаго: «Статистическо-этнографическій очеркъ Корелы», помѣщенный въ «Трудахъ» комитета за 1865-й годъ. Корела какъ извѣстно, составляетъ часть Кемскаго уѣзда. Здѣсь г. Чубинскій насчиталъ лишь *въ четырехъ волостяхъ* этого уѣзда 7.116 раскольниковъ. По свѣдѣніямъ г. Чубинскаго въ нѣкоторыхъ волостяхъ Кемскаго уѣзда православное населеніе совершенно исчезаетъ въ массѣ раскольниковъ; такъ напримѣръ въ Тунгудской волости раскольники составляютъ 79,59% всего населенія. въ Кестенской 77,54% и т. д. Свѣдѣнія эти собраны г. Чубинскимъ лично на мѣстѣ, опубликованы въ оффиціальномъ изданіи и такъ какъ до сихъ поръ онѣ никѣмъ не опровергались и не оспаривались, то. поэтому, нѣтъ, конечно, никакихъ основаній не довѣрять этимъ свѣдѣніямъ. Достаточно сопоставить эти свѣдѣнія съ данными полиціи, духовнаго вѣдомства и статистическаго комитета о числѣ раскольниковъ въ цѣломъ Кемскомъ уѣздѣ и въ цѣлой губерніи, чтобы убѣдиться насколько можно довѣрять оффиціальной статистикѣ раскола.

Далѣе, въ «Справочной книжкѣ Архангельской губерніи» изданной въ 1870-мъ году по распоряженію бывшаго въ то время губернаторомъ Н. А. Качалова, мы находимъ указаніе, что число раскольниковъ за 1869-й годъ по свѣдѣніямъ полиціи въ Архангельской губерніи не превышало цифры 6.075 человѣкъ, т. е. менѣе сравнительно со свѣдѣніями 1865 года на *восемь тысячъ* человѣкъ. Но о причинахъ такой разницы ни слова не сказано, хотя тутъ-же выражено сомнѣніе въ правильности приведенной цифры и высказана увѣренность, что «число раскольниковъ въ губерніи далеко превышаетъ показываемое свѣдѣніями полиціи и что опредѣлить съ точностью число раскольниковъ въ Архангельской губерніи нельзя, но можно съ большою вѣроятностью утверждать, что и до сихъ поръ число ихъ весьма значительно. Нѣкоторые полагаютъ что число ихъ доходитъ до 30-ти тысячъ. [1])

Изъ этого отзыва между прочимъ видно, что сама мѣстная власть не вѣритъ даже въ приблизительную точность имѣющихся въ ея распоряженіи свѣдѣній о распространеніи раскола.

За 1873-й годъ число раскольниковъ въ Архангельской губерніи опредѣлено статистическимъ комитетомъ въ 6.728 человѣкъ. т. е. не

[1]) Справочная книжка Архангельской губерніи на 1870 годъ. стр. 67.

много болѣе сравнительно со свѣдѣніями 1869-го года. Позднѣйшихъ свѣдѣній о расколѣ, къ сожалѣнію, мы уже болѣе не находимъ въ трудахъ мѣстнаго комитета и всѣ послѣдующіе отчеты этого комитета, заключая въ себѣ разныя таблицы о движеніи народонаселенія, не только умалчиваютъ о числѣ раскольниковъ, но даже нигдѣ ни однимъ словомъ не проговариваются объ этомъ, какъ будто ни одного раскольника уже не существуетъ болѣе въ Архангельской губерніи. Но если мы сопоставимъ эти оффиціальныя свѣдѣнія съ изслѣдованіями частныхъ, болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ, то получится еще бо̀льшая разница. Такъ, бывшій ректоръ архангельской духовной семинаріи, нынѣ епископъ брестскій, Донатъ, въ статьѣ своей «О характерѣ раскола въ Архангельской губерніи» утверждаетъ, что цѣлая треть всего населенія губерніи живетъ убѣжденіями раскола. По его словамъ, кромѣ записныхъ раскольниковъ, значащихся по свѣдѣніямъ духовной консисторіи (3.800 человѣкъ), изъ общаго населенія губерніи, по крайней мѣрѣ, 90.000, преданы расколу, хотя оффиціально и значатся православными... И такъ, сколько-же раскольниковъ въ Архангельской губерніи? 3.800 человѣкъ или-же 93.000?

Одно простое сопоставленіе всѣхъ этихъ цифръ и данныхъ, ихъ взаимныя противорѣчія и ничѣмъ не объяснимыя колебанія слишкомъ явно доказываютъ всю очевидную, вопіющую невѣрность ихъ. Такимъ образомъ нетолько нѣтъ возможности точно опредѣлить число приверженцевъ раскола на сѣверѣ, при настоящихъ статистическихъ данныхъ, но даже весьма трудно опредѣлить сколько-нибудь приблизительную цифру послѣдователей старообрядчества. Ни полиція, ни статистическій комитетъ, ни духовное вѣдомство не имѣютъ для этого хотя сколько нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Опредѣляя степень достовѣрности этихъ данныхъ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣніямъ полиціи менѣе всѣхъ другихъ можно довѣрять въ этомъ отношеніи, такъ какъ весьма многіе изъ раскольниковъ,—по старой памяти,—до сихъ поръ еще не рѣшаются предъ полицейскимъ начальствомъ обнаружить принадлежность свою къ расколу. Что-же касается духовнаго вѣдомства, то хотя и казалось-бы, что оно болѣе всякаго другаго заинтересовано въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе духовныя консисторіи, на обязанности которыхъ, какъ извѣстно, лежитъ собираніе свѣдѣній о расколѣ, не принимаютъ, со своей стороны, надлежащихъ усилій, чтобы привести въ извѣстность численность сектанскаго населенія. Въ свѣдѣ-

ніяхъ, доставляемыхъ священниками и консисторіями своему начальству число раскольниковъ постоянно уменьшается, другими словами, постоянно зачисляются въ число преданныхъ сыновъ церкви такія лица, которыя даже завѣдомо для полиціи порвали съ нею всякую связь.

Причины, по которымъ въ спискахъ духовнаго вѣдомства число сектантовъ всегда показывается менѣе дѣйствительнаго, повсемѣстно въ Россіи однѣ и тѣже. Достаточно однажды быть внесеннымъ въ исповѣдныя записи, чтобы не попасть въ эти списки, а самыя внесенія въ исповѣдныя записи дѣлаются нерѣдко за деньги и ни въ какомъ случаѣ не доказываютъ еще принадлежности лица къ господствующей церкви. «Сверхъ того,» говоритъ извѣстный оффиціальный изслѣдователь раскола П. И. Мельниковъ, «причты тѣхъ приходовъ, гдѣ много раскольниковъ имѣютъ, къ сожалѣнію, еще особыя причины скрывать настоящее число ихъ. Раскольникъ «записной» для причта человѣкъ потерянный, съ него онъ не получитъ ни копѣйки. Напротивъ, *«незаписной»* составляетъ важную статью въ домашнемъ быту церковно-служителей. За то, чтобы у него не исправляли требъ онъ платитъ гораздо дороже, чѣмъ усердный къ церкви прихожанинъ за исправленіе ихъ.» [1])

Подобное отсутствіе сколько-нибудь точной статистики, въ дѣлѣ раскола отнюдь не составляетъ исключительной особенности Архангельской губерніи, а свойственно, можно сказать безъ всякаго преувеличенія, всѣмъ мѣстностямъ Россіи, конечно въ большей или меньшей степени. Нигдѣ не обращено на это должнаго вниманія, такъ что невозможно указать ни на одинъ статистическій комитетъ, который бы могъ похвалиться даже приблизительною точностію статистическихъ данныхъ о современномъ состояніи сектанства.

До какихъ поразительныхъ неточностей доходила въ этомъ отношеніи оффиціальная статистика можно судить по слѣдующему примѣру. Въ Пермской губерніи въ 1826-мъ году показывалось 112.000 раскольниковъ; въ тридцатыхъ годахъ, при бывшемъ тамъ архіепископѣ Аркадіѣ обращено изъ нихъ въ православіе, ни больше, ни меньше, какъ 100.000, но въ 1841-мъ году, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, раскольниковъ остается еще 108.000. Откуда явилась эта новая сотня тысячь раскольниковъ, повидимому, никто не интересовался знать. Въ сороковыхъ годахъ въ Пермской епархіи снова обращено было изъ раскола еще до 100.000 человѣкъ, а въ

---

[1]) Мельниковъ: Счисленіе раскольниковъ. «Русскій вѣстникъ» 1868 г. № 2.

1850-мъ году, всетаки, показывается 72.899 раскольниковъ; потомъ въ пятидесятыхъ годахъ было обращено еще до сотни тысячь, а въ 1864-мъ году все таки показывается 70.000 раскольниковъ [1]).

Каждый разъ, когда въ той или другой мѣстности предпринимались болѣе или менѣе точныя и обстоятельныя изслѣдованія, каждый разъ онѣ обнаруживали полную невѣрность имѣвшихся до тѣхъ поръ статистическихъ данныхъ о расколѣ. Такъ, напримѣръ, когда въ 1852-мъ году были назначены правительствомъ «статистическія экспедиціи», для изученія раскола въ губерніяхъ Нижегородской и Ярославской, онѣ пришли къ слѣдующимъ результатамъ.

Въ Нижегородской губерніи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, числилось 20.246 раскольниковъ; по изслѣдованію-же статистической экспедиціи ихъ оказалось 172.500 человѣкъ, т. е. болѣе *въ восемь съ половиною разъ.*

Въ Ярославской губерніи оффиціально показывалось 7.454 раскольника; по изслѣдованію-же статистической экспедиціи ихъ оказалось 278.417 человѣкъ, т. е. болѣе *въ тридцать семь разъ.*

Въ 1853-мъ году, какъ извѣстно, правительство начало болѣе обширныя работы по изученію раскола. Съ одной стороны работали чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ и губернское начальство, съ другой — духовенство. Работы обоихъ вѣдомствъ сличались и общій выводъ изъ нихъ былъ тотъ, что раскольниковъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ показывалось. А именно, вмѣсто 910.000 показанныхъ оффиціально въ 1852-мъ году, число раскольниковъ было опредѣлено въ 9.000.000.

Пользуясь статьею г. Мельникова, который въ качествѣ начальника Нижегородской экспедиціи, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по части изслѣдованія раскола, я приведу здѣсь нѣсколько данныхъ о счисленіи сектантовъ.

Въ губерніяхъ, гдѣ изслѣдованія производились министерскими чиновниками, получились слѣдующіе результаты:

1. Въ Московской губерніи числилось раскольниковъ .	73.485	чел.
оказалось	186.000	»
2. Въ Новгородской губерніи числилось раскольниковъ	8.436	»
оказалось	68.131	»
3. Въ Саратовской губерніи числилось раскольниковъ	25.750	»
оказалось	125.000	»

[1]) П. И. Мельниковъ. L. c.

4. Въ Костромской губерніи числилось раскольниковъ 19.870 чел.
оказалось . . . . . . 105.572 »
5. Въ Симбирской губерніи числилось раскольниковъ 7.500 »
оказалось . . . . . . 85.000 »

Почти такое-же точно увеличеніе числа раскольниковъ противъ оффиціальныхъ свѣдѣній обнаружено было изслѣдованіями губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ.

Такъ въ Олонецкой губерніи, вмѣсто 3.850-ти человѣкъ раскольниковъ, оказалось 18.197. Въ Оренбургской губерніи вмѣсто 18.500 оказалось 145.000 и т. д.

Подозрѣвать, что численность сектантовъ преувеличена въ этихъ свѣдѣніяхъ ради какихъ-нибудь тенденціозныхъ цѣлей — нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Въ этомъ ручаются уже одни имена лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ раскола. Кромѣ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ этимъ дѣломъ занимались: въ Петербурской губерніи церемоніймейстеръ Варнаховскій, въ Московской — д. с. с. Игнатьевъ и т. с. Н. П. Смирновъ (бывшій сенаторъ), въ Новгородской д. с. с. Ю. К. Арсеньевъ, въ Самарской — статсъ-секретарь Гротъ, въ Симбирской — д. с. с. князь Урусовъ и Кампанейщиковъ, въ Саратовской — д. с. с. графъ Стенбокъ (бывшій товарищъ министра удѣловъ) и т. д. При сличеніи отчетовъ, составленныхъ начальниками губерній и министерскими чиновниками, въ святѣйшемъ синодѣ и при критической оцѣнкѣ ихъ, ни по одному не выражено было ни малѣйшаго сомнѣнія въ невѣрномъ увеличеніи цифры.

Есть возможность предполагать, что изслѣдованія эти скорѣе уменьшили, нежели преувеличили число раскольниковъ. Такъ напримѣръ въ Ярославской губерніи статистическая экспедиція насчитала 278.417 раскольниковъ, но по мнѣнію наиболѣе компетентнаго члена этой-же экспедиціи И. Аксакова «православныхъ въ этой губерніи только четвертая часть народонаселенія»; слѣдовательно, считая въ 1852-мъ году жителей въ Ярославской губерніи 943.583 человѣкъ обоего пола, мы получимъ 672.687 раскольниковъ. Въ Нижегородской губерніи экспедиція насчитала 172.500 раскольниковъ, а въ послѣдствіи преосвященный Іеремія опредѣлилъ число ихъ въ 233.323 человѣкъ.

Изъ всего этого ясно видно, насколько точны и правдивы были тѣ свѣдѣнія о числѣ сектантовъ, которыми довольствовалась администрація до 1853-го года. Но что всего удивительнѣе въ этомъ, такъ это то, что несмотря на изслѣдованія 1853-го года, изслѣ-

дованія, которыя опредѣлили цифру раскольниковъ въ Россіи въ девять милліоновъ, въ настоящее время, — какъ мы сейчасъ увидимъ, — снова почему-то число раскольниковъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ опредѣляется почти тѣми-же самыми цифрами, которыя показывались до 1853-го года.

Въ 1850-мъ году раскольниковъ въ Россіи по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ считалось 749.981 [1]). Изслѣдованіями 1853-го года, какъ мы видѣли, число сектантовъ въ Россіи опредѣлено было въ 9.000.000. Тѣмъ не менѣе за 1863-й годъ число раскольниковъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ снова показывалось почти прежнее, а именно въ Европейской Россіи раскольниковъ за этотъ годъ считалось администраціею лишь 801.745 [2]).

Г. фонъ-Бушенъ, въ «Статистическихъ таблицахъ», изданныхъ по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1863-мъ году, полагаетъ, что всѣхъ старообрядцевъ и раскольниковъ въ Россіи до 8.000.000, или, вѣрнѣе, одна шестая всего православнаго населенія. Онъ предполагаетъ:

1. Послѣдователей поповщины	5.000.000	человѣкъ
2. Поморцевъ	2.000.000	»
3. Ѳедосѣевцевъ, филиповцевъ и бѣгуновъ .	1.000.000	»
4. Молоканъ и духоборцевъ	110.000	»
5. Хлыстовъ и скопцовъ	110.000	»
Всего . . .	8.220.000	человѣкъ.

Г. Мельниковъ по поводу этихъ данныхъ замѣчаетъ, что въ исчисленіи ихъ опущена цѣлая отрасль сектъ, составляющихъ средину между поповщиной и безпоповщиной. Это именно спасово согласіе, которое особенно распространено во всѣхъ приволжскихъ губерніяхъ. Большая часть ихъ креститъ дѣтей и вѣнчается въ православныхъ церквахъ. Такихъ, по мнѣнію г. Мельникова, болѣе 2.000.000, что, вмѣстѣ съ цифрою г-на фонъ-Бушена составитъ слишкомъ 10.000.000.

Съ своей стороны, мы не можемъ не замѣтить, что цифра, выставленная г. фонъ-Бушеномъ противъ молоканъ и духоборцевъ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ считаться вполнѣ вѣрною. Все, что до сихъ поръ извѣстно о распространеніи мо-

---

[1]) Варадиновъ: «Исторія Министерства Внутрен. Дѣлъ» Томъ VIII стран. 576.

[2]) Статистической временникъ Россійской Имперіи. I. Спб. 1866 г.

*

локанства, заставляетъ думать, что число послѣдователей этого ученія нужно считать, по крайней мѣрѣ, сотнями тысячъ. А духоборцы, воздыханцы, суботники, общіе? Наконецъ въ этихъ свѣдѣніяхъ ни слова не говорится о числѣ штундистовъ (евангеликовъ), ученіе которыхъ въ послѣднее время получило огромное распространеніе.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей раскола опредѣляютъ цифру раскольниковъ, въ настоящее время, въ 13.000.000 — 14.000.000. (Юзовъ: «Старовѣріе», журналъ «Слово» 1868 г. № 7). Но нельзя не замѣтить, конечно, что всѣ эти цифры произвольны и гадательны.

Если-же мы обратимся къ чисто оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, то увидимъ, что численность сектантовъ по этимъ свѣдѣніямъ по прежнему опредѣляется рѣдко болѣе одного милліона. Такъ, въ 1870-мъ году, по этимъ свѣдѣніямъ числилось въ Европейской Россіи лишь 997.600 раскольниковъ, въ цѣлой-же Россіи ихъ насчиталось 1.171.006.[1]) Эта цифра вошла и во всѣ календари.

Чѣмъ-же объясняется такое противорѣчіе?

Объясняется оно, помимо уже указанныхъ нами причинъ, главнымъ образомъ тѣмъ, что въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ значатся только «записные раскольники», то-есть, потомки платившихъ въ XVIII-мъ столѣтіи двойной окладъ.

«Да и тѣ не всѣ» говоритъ г. Мельниковъ — «въ иныхъ уѣздахъ «цифры не измѣнялись *по сорока лѣтъ*, и, несмотря на естественное приращеніе населенія вслѣдствіе перевѣса числа родившихся «надъ числомъ умершихъ, число раскольниковъ показывалось «или одно и тоже чрезъ цѣлые десятки лѣтъ, или съ каждымъ «годомъ понемножку убавлялось исправниками, чтобъ показать «предъ начальствомъ благополучіе уѣзда и усердіе свое къ ослабленію раскола.»

Точно также поступали и священники и духовныя консисторіи при донесеніяхъ своихъ духовному начальству о числѣ уклоняющихся отъ православія. Поэтому и свѣдѣнія духовнаго вѣдомства въ этомъ случаѣ точно также не могутъ заслуживать ни малѣйшаго вѣроятія. Какъ тѣ, такъ и другія одинаково произвольны.

---

[1]) Статистической временникъ Россійской Имп. Серія II-я, выпускъ 9. Спб. 1875 г.

Такова наша статистика раскола. Ясно, конечно, что на основаніи подобныхъ данныхъ нѣтъ никакой возможности сколько нибудь правильно и безошибочно разрѣшить важные и существенные вопросы о томъ: растетъ расколъ или нѣтъ, усиливается онъ или слабѣетъ, продолжаетъ-ли онъ развиваться и крѣпнуть или-же постепенно вырождается и исчезаетъ подъ вліяніемъ направленныхъ противъ него усилій духовенства и администраціи? [1]).

Недостаточнымъ знакомствомъ съ расколомъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, объяснить существованіе въ нашемъ обществѣ и печати самыхъ противуположныхъ взглядовъ на значеніе раскола, какъ историческаго явленія народной жизни. Въ то время, какъ нѣкоторые историки видятъ въ расколѣ «крупное явленіе народнаго умственнаго прогресса» [2]) другіе не признаютъ за нимъ ничего, кромѣ тупой, безсмысленной приверженности въ буквѣ и старинѣ, ничего кромѣ застоя и неподвижности. «Расколъ — говорятъ одни — это порожденіе грубаго народнаго невѣжества и вѣками накопившагося суевѣрія.» «Расколъ — говорятъ другіе — это нашъ русскій народный протестантизмъ, постепенно и безостановочно прогрессирующій свое ученіе. Онъ давно доказалъ свою поразительную живучесть и свои права на существованіе, а потому необходимо признать его и примириться съ нимъ» .. Далѣе слышатся такіе отзывы:

«Расколъ — это язва, разъѣдающая народный организмъ, это нравственная болѣзнь темнаго, невѣжественнаго народа, болѣзнь, которая искуственно вызывается и поддерживается разными во-

---

[1]) Справедливость требуетъ однако замѣтить при этомъ, что причины болѣе чѣмъ неудовлетворительнаго состоянія статистики раскола лежатъ не столько въ пріемахъ и системахъ, которые употребляются при исчисленіи сектантовъ, сколько въ условіяхъ общественнаго положенія нашихъ сектантовъ въ государствѣ. По этому поводу я позволю себѣ привести слова профессора Казанской Духовной Академіи г. Ивановскаго. Въ статьѣ своей «О численности раскольниковъ», помѣщенной въ «Православномъ Собесѣдникѣ», г. Ивановскій говоритъ: «репрессивныя мѣры правительства по отношенію къ расколу, въ какой-бы формѣ онѣ ни проявлялись, ставятъ непреодолимыя препятствія создать раскольническую статистику; потому что при такихъ отношеніяхъ раскольники будутъ всегда скрываться отъ взора правительства; только подъ условіемъ вѣротерпимости и возможна болѣе или менѣе вѣрная статистика раскола.» (Православный Собесѣдникъ» 1867 г. № 2-й).

[2]). Н. И. Костомаровъ: «Исторія раскола у раскольниковъ» (Вѣстникъ Европы» 1871 г. Апрѣль).

жаками и наставниками раскола. Изъ своихъ личныхъ корыстныхъ видовъ, и разсчетовъ, они морочатъ темный людъ и создаютъ разныя нелѣпыя секты.»

«Расколъ — говорятъ другіе — по самому существу своему, не можетъ имѣть никакого политическаго будущаго, равно какъ и въ настоящее время онъ лишенъ всякаго политическаго смысла и значенія. Побольше миссій, миссіонеровъ и онъ исчезнетъ самъ собою».

Что касается самихъ сектантовъ, то о нихъ существуютъ такія мнѣнія.

«Раскольники — это лучшіе представители нашего земства, нашей народной массы; это самая трезвая, самая работящая, промышленная и грамотная часть нашего крестьянства; это лучшіе представители ума и гражданственности въ русской простонародной средѣ.»

Раскольники — говорятъ другіе — это дикіе, невѣжественные изувѣры, вносящіе развратъ и деморализацію въ народную среду, увлекающіе подкупомъ голодный, обнищалый людъ въ свои гнусныя секты.»

И такъ — кто-же правъ? Кому вѣрить?

Несомнѣнно, что мы имѣемъ очень много выводовъ, много обобщеній, много цѣльныхъ приговоровъ, но очень мало фактовъ, мало точныхъ данныхъ, цифръ, наблюденій. Одно только не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что умственныя и нравственныя особенности нашего народа проявились по преимуществу въ расколѣ; поэтому изученіе раскола необходимо для всякаго общественнаго дѣятеля, который захотѣлъ-бы идти не ощупью и не наугадъ въ своихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ.

П. И. Мельниковъ былъ вполнѣ правъ, утверждая, «что ни администрація наша, ни общество обстоятельно не знаютъ что такое расколъ». («Письма о расколѣ»). Наше грубое, полное незнаніе такого крупнаго явленія народной жизни, какъ расколъ, бросалось въ глаза и поражало даже иностранцевъ. Такъ баронъ Гакстгаузенъ, которому нельзя отказать въ серьёзномъ и безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу изученія различныхъ сторонъ русской народной жизни, говоритъ: «Вообще, русское сектанство еще совершенно не изучено: о немъ ничего нельзя узнать ни отъ православнаго духовенства, ни отъ чиновниковъ, такъ какъ они въ самомъ дѣлѣ ничего о немъ не знаютъ.» Потомъ далѣе, выясняя значеніе раскола, онъ продолжаетъ: «Такъ какъ нельзя

узнать и правильно оцѣнить жизнь и бытъ народа, его общественныя и политическія учрежденія, не выяснивъ его религіи, то я, во время моего путешествія, повсюду собиралъ данныя о русскихъ сектахъ. Я не могу утверждать, что вполнѣ исчерпалъ этотъ предметъ, но все-же, въ концѣ-концовъ, знаю о немъ больше, нежели всѣ иностранцы, даже нежели большинство русскихъ, не исключая и чиновниковъ» [1]).

Мы должны знать расколъ. Для того, чтобы съумѣть, наконецъ, установить сколько-нибудь правильныя, нормальныя отношенія къ десятимилліонному, вѣками отшатнувшемуся отъ насъ населенію, необходимо знать расколъ, сущность его ученій и вѣрованій, характеръ и направленіе всѣхъ многочисленныхъ развѣтвленій его, въ видѣ сектъ, толковъ, согласій. Тогда быть можетъ мы убѣдимся, что до сихъ поръ въ основѣ нашихъ отношеній къ расколу лежало страшное, роковое недоразумѣніе, бывшее причиною того, что мы боролись съ расколомъ орудіемъ непригоднымъ и что поэтому вся наша борьба съ расколомъ не дала никакихъ результатовъ.

Вначалѣ, когда появился расколъ, думали покончить съ нимъ крутыми, суровыми мѣрами. Въ теченіи цѣлаго столѣтія казни, пытки и ссылки слѣдуютъ безпрерывнымъ, безконечнымъ рядомъ. И что-же: изчезъ, ослабѣлъ расколъ? Нѣтъ, онъ разросся, онъ пустилъ корни всюду, онъ обхватилъ большую часть Россіи, проникъ въ столицы, укрѣпился на окраинахъ, свилъ гнѣздо въ самомъ сердцѣ Россіи. Гоненія сослужили службу мѣховъ, которые раздули искры въ огонь, въ страшное пламя, и это пламя охватило половину Россіи.

Времена перемѣнились. Пытки и казни сдѣлались достояніемъ исторіи. Подъ вліяніемъ идей терпимости и гуманности, борьба съ расколомъ принимаетъ совершенно иной характеръ—характеръ мирной пропоганды путемъ миссій и братствъ. И что-же исчезаетъ, слабѣетъ расколъ? Нѣтъ. Хотя полное отсутствіе сколько нибудь точной статистики въ дѣлѣ раскола и лишаетъ возможности подкрѣпить этотъ выводъ положительными цифрами, тѣмъ не менѣе, есть много основаній, много данныхъ, несомнѣнно доказывающихъ, что сектанство и въ наше время продолжаетъ рости и развиваться все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ, расколъ усиливается, не-

---

[1]) «Изслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій въ Россіи.» Москва 1870, стр. 222.

смотря ни на суровое, ни на снисходительное отношеніе къ нему государства. Этотъ фактъ, между прочимъ, ясно указываетъ, что расколъ порожденъ не временными мимолетными причинами, а имѣетъ въ своемъ основаніи нѣчто болѣе глубокое.

Необходимость всесторонняго изученія раскола давно уже сознана нашимъ правительствомъ. Такъ, еще въ 1852-мъ году оно признало необходимымъ собрать на мѣстѣ точныя свѣдѣнія о состояніи раскола, узнать «что такое расколъ». Для этой цѣли были отправлены упомянутые уже выше статистическія экспедиціи въ тѣ губерніи, въ которыхъ особенно сильно развился расколъ; съ той-же цѣлью были командированы въ разныя мѣстности чиновники Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На основаніи полученныхъ ими на мѣстѣ данныхъ, они составили «отчеты о современномъ состояніи раскола» и представили ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. «Отчеты неэти были публикованы, но правительство приняло ихъ за норму, по которой устанавило свой взглядъ на расколъ и его развитіе, взглядъ, который, по словамъ г. Розова, до самаго послѣдняго времени опредѣлялъ дѣйствія министерства по дѣламъ о раскольникахъ» [1]).

Въ печати нерѣдко встрѣчались рѣзкіе отзывы объ этихъ административныхъ изслѣдованіяхъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что почти всѣ эти изслѣдованія страдали крайнею односторонностію взгляда. Но съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что это былъ *первый* опытъ непосредственнаго изученія раскола: ошибки и разнаго рода недостатки были при этомъ, конечно, неизбѣжны. Къ тому же изслѣдователи не были снабжены одинаковой программою дѣйствій, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію.

Когда предъ отправленіемъ изъ Петербурга статистическихъ экспедицій г. г. Синицынъ и Мельниковъ, какъ начальствующіе экспедиціями, откланивались графу Перовскому, министръ на вопросъ, какіе употреблять пріемы при собираніи свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, сказалъ имъ: «подробныхъ инструкцій вамъ дать нельзя; все зависитъ отъ мѣстныхъ условій, здѣсь намъ неизвѣстныхъ. Вы посылаетесь на первый разъ въ видѣ опыта; самыя ошибки ваши въ этомъ новомъ дѣлѣ будутъ полезны при производствѣ такихъ же работъ по другимъ губерніямъ.»

Такъ какъ изслѣдователи дѣйствовали каждый по своему, то ко-

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» 1872 г. № 11.

нечно одинъ насчиталъ раскольниковъ больше, другой меньше. Такъ, напримѣръ, Синицынъ въ Ярославской губерніи, признаками раскола считалъ домашнее употребленіе лѣстовокъ, подручниковъ, ручныхъ кадильницъ и. т. п. «Еслибъ этотъ признакъ былъ принятъ въ основаніе по Нижегородской губерніи — говоритъ г. Мельниковъ, — то мнѣ пришлось бы все населеніе Заволжья отнести къ числу раскольниковъ поголовно». Уже отсюда можно видѣть насколько подобныя изслѣдованія были не единобразны и не точны. Вообще же недостаточность и неудовлетворительность всѣхъ произведенныхъ въ то время изслѣдованій по расколу признана даже Высочайшею властью.

20-го января, 1858-го года Государь Императоръ, при разсмотрѣніи представленныхъ ему дѣлъ о раскольникахъ, изволилъ замѣтить, «что несмотря на обиліе у насъ печатныхъ книгъ и рукописныхъ записокъ, исторія, статистика и законодательство раскола еще весьма мало обработаны и что поэтому незнаніе всѣхъ обстоятельствъ раскола затрудняетъ правительство не только при рѣшеніи частныхъ случаевъ о раскольникахъ, но въ особенности при избраніи правильной и твердой системы дѣйствій въ отношеніи къ расколу вообще» [1]).

Между тѣмъ съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени ни администраціею ни учеными обществами не было предпринято никакихъ попытокъ къ изученію раскола. Это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что за послѣднія тридцать лѣтъ появилось много новыхъ, совершенно неизвѣстныхъ прежде сектъ и ученій въ духѣ раскола, — какъ напримѣръ штунда, воздыханцы, общіе и другіе, изъ которыхъ нѣкоторыя успѣли пустить глубокіе корни, раскинуться на огромные районы. Всѣ эти секты составляютъ отпрыски самой интересной и въ тоже время почти совершенно неизслѣдованной группы раскола, обыкновенно извѣстной подъ именемъ «духовныхъ христіанъ.»

И такъ повторяемъ: крайняя, настоятельная необходимость систематическаго и всесторонняго изученія раскола или сектанства не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но ожидать, чтобъ изслѣдованіе это снова было произведено самимъ правительствомъ, помимо всякаго участія общества — было-бы совершенно недостойно русскаго общества.

Мы всѣ должны пойти на помощь правительству въ этомъ важномъ дѣлѣ и принять прямое, непосредственное участіе въ

[1]) Собраніе постановленій по части раскола. 1858 годъ.

дѣлѣ изученія раскола, раскинутаго по всей землѣ русской. Одна администрація, безъ активнаго участія и содѣйствія общества, никогда не въ силахъ будетъ выполнить этой задачи съ той полнотою и обстоятельностью, которыхъ требуетъ важность самаго предмета. Кромѣ силъ чисто интеллигентныхъ, дѣло это требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ, которыми въ данное время мы бѣдны болѣе чѣмъ когда-нибудь.

Двѣ статистическія экспедиціи, снаряженныя правительствомъ въ 1852-мъ году для изслѣдованія раскола, потребовали 15.000 изъ средствъ министерства; затѣмъ независимо отъ этого, производились расходы изъ губернскихъ суммъ, по соглашенію начальствующихъ экспедиціями съ губернаторами. Сколько-же потребовалось бы средствъ на командировку подобныхъ экспедицій во всѣ тѣ мѣстности, гдѣ гнѣздится расколъ! Недостатокъ денежныхъ средствъ не разъ уже служилъ препятствіемъ къ всестороннему изслѣдованію раскола. Такъ въ 1858-мъ году Высочайше повелѣно было составить исторію раскола въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, «употребивъ на этотъ важный государственный трудъ— какъ изволилъ выразиться Государь Императоръ — самыхъ способныхъ къ подобному дѣлу чиновниковъ и лицъ, спеціально знакомыхъ съ предметомъ.» Порученіе это тогдашнимъ министромъ, графомъ Ланскимъ, было возложено на бывшаго редактора центральнаго статистическаго комитета А. И. Артемьева и П. Ив. Мельникова, но «за неотысканіемъ денежныхъ средствъ, работы эти не приведены въ исполненіе.» [1])

Всѣ эти затраты сдѣлались бы ненужными, еслибы изслѣдованіемъ раскола въ каждой данной мѣстности занялись-бы свои, мѣстные дѣятели, какъ, напримѣръ, члены ученыхъ обществъ, статистическихъ комитетовъ и вообще всѣ тѣ лица, которыя, интересуясь этимъ дѣломъ, могли-бы посвятить ему свой трудъ и время. Возможность дѣлать наблюденія въ мѣстности издавна и хорошо знакомой, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, ручалась-бы за достовѣрность добытыхъ такимъ путемъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ такой способъ представляетъ гораздо больше гарантій относительно точности изслѣдованій чѣмъ тотъ, при которомъ имѣютъ мѣсто мимолетные наѣзды въ незнакомыя мѣстности, случайныя встрѣчи и впечатлѣнія и т. п.

Какъ бы ни относиться къ продуктамъ, выработаннымъ исто-

---

[1]) Собраніе постановленій по части раскола. Спб. 1858 г. стр. 677 — 684.

рическимъ ходомъ русской народной жизни, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что съ одной стороны, крестьянская земельная община, а съ другой — расколъ составляютъ наиболѣе яркія, характерныя и выразительныя явленія исторической жизни русскаго народа. Какъ земельная община является наиболѣе характернымъ выразителемъ *экономической* жизни русскаго народа, такъ точно расколъ представляетъ собою самое выдающееся, самое яркое явленіе *умственной*, нравственной и интеллектуальной жизни нашего народа.

Къ изученію и тщательному изслѣдованію земельной общины мы уже приступили. Наши ученыя общества—вольно-экономическое и географическое стали во главѣ этого дѣла. Пройдутъ два-три года работы и мы, безъ сомнѣнія, получимъ полную картину экономической жизни нашего земледѣльческаго класса, картину современнаго состоянія крестьянской общины со всѣми ея свѣтлыми и тёмными сторонами, со всѣми ея достоинствами и недостатками.

Это будетъ прочное начало для нашего фактическаго, серьезнаго знакомства съ народомъ, съ тѣмъ народомъ, о которомъ, въ сущности, до сихъ поръ мы знаемъ весьма немного и который вслѣдствіе этого, до сихъ поръ представляется какимъ-то таинственнымъ, загадочнымъ сфинксомъ, котораго каждый разгадываетъ, толкуетъ и коментируетъ вкривь и вкось, надѣляя этого сфинкса разными добродѣтелями и пороками, стремленіями и желаніями, сообразно со своими собственными вкусами и симпатіями. Но это будетъ только *началомъ* дѣла; для того же чтобъ узнать народъ ближе, тѣснѣе, необходимо также тщательно, фактически и всесторонне узнать расколъ.

Предпринятое въ настоящее время изученіе раскола доставило-бы много данныхъ, которыя послужили бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для учрежденныхъ правительствомъ различныхъ комитетовъ и коммиссій, на обязанности которыхъ лежитъ устройство быта сектантскаго населенія, и которые, какъ извѣстно, давно уже трудятся надъ этою задачею. Такимъ образомъ, тщательное изслѣдованіе раскола, предпринятое въ разныхъ мѣстностяхъ, могло бы немедленно же принести значительную практическую пользу, облегчивъ правительству заботы его о лучшемъ устройствѣ быта отпавшихъ отъ православія. Еще недавно почти во всѣхъ газетахъ сообщалось, что «при разрѣшеніи возбужденнаго въ послѣднее время вопроса о равноправности русскихъ сектантовъ, въ оффиціальныхъ сферахъ встрѣтились серьезныя затрудненія, благодаря

отсутствію сколько-нибудь точныхъ изслѣдованій, которыя знакомили-бы съ ученіями и жизнью различныхъ сектъ, развившихся въ послѣднія 30—40 лѣтъ.» По словамъ газетъ «главное затрудненіе, какъ и можно было ожидать, состоитъ въ подраздѣленіи сектъ на «болѣе» и «менѣе» вредныя. Ни въ духовномъ вѣдомствѣ, ни въ министерствѣ не оказалось необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы безошибочно произвести такое подраздѣленіе сектъ». «Въ виду этого, является настоятельная необходимость въ производствѣ новыхъ точныхъ изслѣдованій въ области русскаго сектантства.

Необходимо, чтобы во главѣ изученія раскола стали наши ученыя общества и вслѣдъ за ними мѣстные статистическіе комитеты.

Что касается самыхъ способовъ изученія современнаго состоянія сектантства, то намъ кажется для этой цѣли можетъ быть примѣненъ тотъ самый путь, который принятъ учеными обществами при изученіи народныхъ юридическихъ обычаевъ и сельской поземельной общины, т. е. собираніе свѣдѣній по изучаемому вопросу должно совершаться при посредствѣ особой, выработанной для этой цѣли, програмы. Такимъ образомъ, прежде всего необходимо выработать подробную однообразную программу для собиранія свѣдѣній о современномъ состояніи русскаго сектантства, програму, которая служила-бы руководствомъ для мѣстныхъ изслѣдователей, обращая ихъ вниманіе на болѣе важныя и выдающіяся стороны этого явленія.

Быть можетъ на это возразятъ, что предлагаемый способъ изученія не можетъ быть примѣненъ съ успѣхомъ къ такому явленію, какъ сектантство, въ виду извѣстной замкнутости и недовѣрчивости сектантовъ.—По этому поводу считаю долгомъ высказать слѣдующія соображенія.

Прежде всего необходимо замѣтить, что ходячее въ обществѣ мнѣніе о чрезмѣрной скрытности и недовѣрчивости сектантовъ *чрезмѣрно преувеличено.* Мнѣніе это сложилось давно, а именно въ то время, когда сектанты подвергались суровымъ и жестокимъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Понятно, что эти преслѣдованія неизбѣжно должны были заставить сектантовъ замкнуться, уйти въ себя, должны были развить въ нихъ недовѣрчивость и подозрительность. Но вѣкъ крутыхъ и суровыхъ гоненій давнымъ давно миновалъ. Теперешнія поколѣнія сектантовъ выросли уже при

иныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ предки; они не испытали на себѣ тѣхъ неблагопріятныхъ вліяній, которыя способствовали-бы выработкѣ въ нихъ названныхъ нами качествъ. Они только по традиціямъ, по преданію, знакомы съ этими вліяніями. Что-же касается до послѣдователей тѣхъ сектъ, которыя возникли въ самое послѣднее время, то среди ихъ нѣтъ даже этихъ традицій. А эти-то именно секты и представляютъ особенный интересъ для этнографа, такъ какъ во первыхъ они всего менѣе изслѣдованы, а во вторыхъ необычайно быстрое распространеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ штунды, невольно заставляетъ серьезно и внимательно отнестись къ этому явленію. Люди, имѣвшіе случай жить среди штундистовъ, увѣряютъ, что сойтись и заслужить довѣріе этихъ сектантовъ, не представляетъ никакого особеннаго труда. Каждый желающій можетъ безъ особаго затрудненія получить доступъ на ихъ собранія, богомоленія и т. п. Почти тоже самое разсказываютъ и о молоканахъ. На ихъ собраніяхъ посторонніи лица имѣютъ право даже говорить поученія, толковать и объяснять библію и т. д. Вообще сектанты отнюдь не чуждаются, не дичатся посторонняго, заѣзжаго человѣка: всѣмъ имъ свойственъ обычай гостепріимства. Съ необыкновеннымъ радушіемъ встрѣчаютъ они каждаго проѣзжаго или прохожаго человѣка. Духоборцы, напримѣръ, по словамъ Лопухина, съ проѣзжающихъ чрезъ ихъ селенія не берутъ ничего — ни за постой, ни за пищу. Для проѣзжающихъ у нихъ на Молочныхъ водахъ построенъ былъ даже особый общественный домъ. По отзыву путешественниковъ они весьма сообщительны и словоохотливы.

Мы глубоко убѣждены, что при извѣстномъ тактѣ, изслѣдователь сектантства можетъ получить возможность непосредственно изучать даже тѣ секты, которыя, считаясь «особенно вредными», до сихъ поръ находятся въ опалѣ и принуждены таиться и скрываться. Это убѣжденіе основывается отчасти на личномъ опытѣ, на который я позволю себѣ сослаться здѣсь. Послѣдніе два года я прожилъ въ Архангельской губерніи; въ качествѣ уроженца этого края, мнѣ не предстояло особеннаго труда оріентироваться среди тѣхъ своеобразныхъ условій, которыя такъ или иначе вліяютъ на жизнь мѣстнаго населенія. Въ теченіи одного лѣта мнѣ удалось перезнакомиться со многими представителями всѣхъ сектъ, распространенныхъ въ губерніи; съ нѣкоторыми изъ нихъ я сошелся на столько близко, что они охотно показывали мнѣ всѣ свои рукописи, книги, возили меня въ скиты, водили въ молельныя и хотя,

какъ иновѣрцу и «церковнику» не позволяли присутствовать въ молельняхъ во время богослуженія, но охотно разрѣшали находиться въ это время въ сосѣднихъ сѣнцахъ, откуда можно было слышать и видѣть все что происходило въ молельныхъ.

— «Мы вѣримъ, — обыкновенно говорили они въ такихъ случаяхъ, — что вы не сдѣлаете вреда намъ.»

«Не дѣлать вреда» — вотъ почти все что нужно для того, чтобы сойтись съ сектантами. Они явно недовѣрчиво, иногда даже враждебно относятся лишь къ такимъ лицамъ, со стороны которыхъ они издавна привыкли встрѣчать разнаго рода придирки, оскорбленія, которые отбирали у нихъ ихъ любимыя книги и иконы, доносили, запечатывали часовни, возбуждали дѣла, «усовѣщевали» при помощи разныхъ полицейскихъ мѣръ, издѣвались надъ ихъ ученіями и т. д.

Въ Архангельскѣ я имѣлъ случай между прочимъ познакомиться съ представителями даже такой фанатичной секты, какъ бѣгунская или странническая. Какъ извѣстно, послѣдователи этой секты раздѣляются на двѣ группы: на странниковъ, которые бѣгаютъ и скрываются и пристанодержателей, которые обязаны укрывать своихъ единовѣрцевъ. Мои знакомые принадлежали ко второй группѣ сектантовъ; но еслибы обстоятельства позволили мнѣ пробыть въ Архангельскѣ еще нѣкоторое время, то я навѣрное получилъ-бы возможность встрѣтиться также и съ представителями первой группы этой противообщественной секты.

Приступая къ собиранію свѣдѣній, изслѣдователь быта сектантовъ прежде всего долженъ отказаться отъ какихъ-бы то ни было миссіонерскихъ или пропагандистскихъ цѣлей, — только при соблюденіи этого условія онъ можетъ разсчитывать вызвать довѣріе къ себѣ среди сектантовъ. Послѣдніе всегда съ большой охотой готовы откровенно, «по душѣ», бесѣдовать о своей вѣрѣ съ человѣкомъ, въ которомъ они не заподозрятъ какихъ-нибудь заднихъ мыслей, какого-нибудь умысла, кромѣ искренняго желанія узнать ихъ вѣру, ихъ бытъ. Вообще же главное условіе успѣшности и удовлетворительности предполагаемаго изученія сектантства слѣдуетъ видѣть въ полномъ и безусловномъ безпристрастіи, совершенно свободномъ и чуждомъ отъ всякихъ предвзятыхъ идей, отъ всякихъ апріористическихъ выводовъ и взглядовъ.

Что касается составленія проектируемой нами програмы для собиранія свѣдѣній о современномъ состояніи сектантства, то въ виду серьезности этого вопроса, было бы желательно, чтобы въ

составленіи програмы приняли участіе наши знатоки народнаго религіозно-бытового культа.

Для того, чтобы дать возможность человѣку, мало знакомому съ религіозно-бытовымъ состояніемъ народной массы, оріентироваться среди огромнаго количества существующихъ сектъ, необходимо снабдить програму особымъ поясненіемъ, въ которомъ должна быть намѣчена взаимная связь, безспорно существующая между различными сектами, а также на основаніи имѣющихся свѣдѣній, должна быть начертана система сектъ или, точнѣе говоря, дерево раскола.

Намъ казалось-бы всего удобнѣе подраздѣлить всѣ существующія секты на три главныя группы: *первую группу* составятъ «старовѣры» или «старообрядцы», куда должны войти поповцы и безпоповцы, *вторую группу* составятъ «духовные христіане», распадающіеся на духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ, и наконецъ *третью группу* составятъ мистическія секты — хлысты, скопцы и т. д.

Секты, въ свою очередь, распадаются на толки или согласія; такъ безпоповщина дѣлится на слѣдующія четыре главныя согласія: 1) поморское (или даниловское), 2) федосѣевское, 3) филипповское и 4) спасово согласіе. Согласія также даютъ иногда свои развѣтвленія, такъ напримѣръ: отъ филипповцевъ произошли бѣгуны или странники, и немоляки; изъ спасова согласія выдѣлились нѣтовцы; молокане распались на воскресенниковъ, субботниковъ, прыгуновъ и общихъ и такъ далѣе.

Самая програма для собиранія свѣдѣній о сектантствѣ должна имѣть въ виду отдѣльныя мѣстности, небольшіе районы, въ родѣ города, волости, въ крайнемъ случаѣ, уѣзда; при этомъ само собою конечно понятно, что подобная програма можетъ быть примѣнена къ отдѣльному извѣстному району въ какой угодно мѣстности Россіи.

Для того-же, чтобы нагляднѣе показать какой огромный этнографическій интересъ можетъ представить собою изученіе сектантства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя въ общихъ чертахъ намѣтить главные вопросные пункты будущей програмы — я позволю себѣ накидать здѣсь самый легкій абрисъ проектируемой програмы.

Предварительно-же укажу на главные отдѣлы или рубрики програмы. Вотъ они:

I. Распространенность сектъ въ изучаемомъ районѣ и численность сектантовъ.

II. Догматическая сторона сектантскихъ ученій.

III. Внутренній строй сектантскихъ общинъ, въ связи съ ихъ экономическимъ бытомъ.

IV. Семейный и домашній бытъ сектантовъ.

V. Умственное и нравственное развитіе сектантовъ.

VI. Скитскія общины.

VII. Отношеніе сектантовъ къ правительству, духовенству и остальному населенію. — Взаимныя отношенія различныхъ сектъ между собою.

VIII. Борьба съ сектантствомъ и ея результаты. — Миссіонерства. — Единовѣріе.

I.

Распространенность сектъ въ изучаемомъ районѣ и численность сектантовъ.

1. Какія именно секты и согласія встрѣчаются въ изучаемой мѣстности? Указать на тѣ пункты, въ которыхъ живутъ сектанты (города, волости, села, хутора).

2. Не встрѣчается-ли какихъ нибудь новыхъ, неизвѣстныхъ до сихъ поръ сектъ? Какъ называютъ себя послѣдователи той или другой секты?

3. Какъ велико число открытыхъ приверженцевъ каждой секты? Численность „записныхъ раскольниковъ“ по свѣдѣніямъ: духовнаго вѣдомства (священниковъ, благочинныхъ, духовныхъ консисторій) полиціи (волостныхъ правленій, уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленій) и статистическихъ комитетовъ.—Порядокъ и пріемы собиранія этихъ свѣдѣній.—Даютъ-ли они вѣрное и точное представленіе о дѣйствительномъ развитіи сектантства? Какимъ путемъ можно было-бы собрать болѣе точныя данныя?

4. Не встрѣчаются-ли тайные послѣдователи, скрывающіе передъ властями свою принадлежность къ сектантству? Ближайшія причины, заставляющія сектантовъ скрывать свое отступленіе отъ церкви. Какъ велико приблизительно число тайныхъ послѣдователей той или другой секты?

5. Не замѣчается-ли, что однѣ секты гнѣздятся главнымъ образомъ среди великороссійскаго населенія, другія преимущественно среди малороссовъ, третьи наконецъ среди инородцевъ и т. д.? Среди какихъ именно сословій ученія сектантовъ имѣютъ наибольшій успѣхъ? Не

замѣчается-ли, что нѣкоторыя секты распространяются преимущественно среди одного какого-нибудь сословія?

6. Возникли-ли секты на мѣстѣ или-же занесены откуда нибудь извнѣ? Кто были первые основатели и учители сектъ? Какія преданія сохранились о появленіи и распространеніи той или другой секты? Возникли-ли секты вполнѣ самостоятельно, или-же онѣ сложились подъ вліяніемъ какихъ нибудь постороннихъ, случайныхъ причинъ, какъ напримѣръ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ протестантскихъ колоній, сношеній съ иностранцами и т. п. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ необходимо по возможности внимательно и подробно выяснить степень вліянія случайныхъ причинъ, имѣвшихъ значеніе при возникновеніи той или другой секты; необходимо отдѣлить то, что заимствовано, отъ того, что явилось результатомъ самостоятельнаго и самобытнаго народнаго развитія.

7. Если секты занесены извнѣ, то откуда, когда и кѣмъ именно? Разсказы и извѣстія, сохранившіеся объ этомъ среди сектантовъ.

8. Не подраздѣляются-ли секты на толки или согласія? — Чѣмъ обыкновенно вызывается подобное дѣленіе? — Главнѣйшіе изъ этихъ толковъ и согласій. — Не замѣчается-ли особенно частаго и усиленнаго дробленія нѣкоторыхъ сектъ, охарактеризованнаго народной пословицею: „что мужикъ — то вѣра, что баба — то толкъ?“

9. Не возникаетъ-ли среди православныхъ или сектантовъ такихъ религіозныхъ ученій, которыя стояли-бы, такъ сказать, особнякомъ и представителями которыхъ являлись-бы отдѣльныя личности, вышедшія изъ той или другой среды?—Изложить сущность такихъ ученій и прослѣдить ихъ дальнѣйшую судьбу.

Такія ученія непрерывно возникаютъ то въ той, то въ другой мѣстности. Какъ на примѣръ подобныхъ ученій можно указать на возникшее въ 50-хъ годахъ ученіе митавскаго мѣщанина, Ѳомы Блохина, который дошелъ до совершеннаго отрицанія обязательности священнаго писанія, святыхъ иконъ, замѣнивъ всю религіозность озареніемъ свыше. Онъ проповѣдывалъ, что каждый можетъ самъ исправлять церковныя нужды, не прибѣгая ни къ священнику, ни къ наставнику и что, поэтому, не зачѣмъ ходить ни въ церкви, ни на молитвенныя собранія.

II.

Догматическая сторона сектантскихъ ученій.

10. Въ чемъ состоитъ сущность ученія каждой секты? — Въ чемъ, главнымъ образомъ, расходятся они съ ученіемъ православной церкви?

11. Имѣютъ-ли секты письменные или печатные уставы или катехизисы съ изложеніемъ главныхъ основаній своихъ ученій? Привести наиболѣе характерныя мѣста изъ подобныхъ уставовъ, или, если можно, списать копіи съ нихъ.

12. Какъ далеко идетъ отрицаніе господствующей церкви у той или другой секты? Не сводится-ли такое отрицаніе церкви въ сущности къ отрицанію духовной іерархіи, а также къ отрицанію тѣхъ или другихъ религіозныхъ обрядовъ? — Не ограничивается-ли это разногласіе своеобразнымъ толкованіемъ лишь нѣкоторыхъ принадлежностей чисто обрядовой стороны богослуженія, или-же, отпаденіе той или другой секты отъ церкви простирается до отрицанія таинствъ.

13. Взглядъ сектантовъ на таинства вообще и на бракъ и священство въ частности —Отношеніе сектантовъ къ церкви, богослуженію, иконамъ (старымъ и новымъ) мощамъ св. угодниковъ, крестному знаменію, поклонамъ, постамъ и т. п.

Воздыханцы, напримѣръ, говорятъ: „молиться можно и безъ поста, была-бы душа чиста. Что Богъ далъ, тѣмъ наслаждайся, а что вредно, того отвращайся. Постъ, говорятъ они, остался въ обрядахъ монастырскихъ, монахи пусть и соблюдаютъ его — они обрекли себя на это; а намъ, мірскимъ людямъ, при постоянной работѣ, постъ пользы не принесетъ. Вола, то есть тѣло, надобно кормить, чтобы оно возило, т. е. носило душу, доколѣ нужно, доколѣ жить будемъ на землѣ". (Калужскія епархіальн. вѣдом. 1873 годъ №№ 2 и 3).

14. Отношеніе сектантовъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ, бывшему въ 1666 году.

15. Сектантскія ученія объ антихристѣ и о послѣднемъ времени. Ученіе различныхъ сектъ о загробной жизни, о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ. Тѣ-же воздыханцы, напримѣръ, отрицаютъ рай и адъ. „Послѣ смерти ничего не будетъ, — говорятъ они, — живи какъ живется: главное — живи по духу". (Прибавл. къ Калуж. Епархіальн. вѣдом. 1873 годъ № 3).

16. Исполненіе различныхъ церковныхъ требъ сектантами. Обычаи и обряды сектантовъ при рожденіи, крещеніи, „перекрещиваніи", свадьбахъ, похоронахъ, поминкахъ и т. д. Отличіе этихъ обрядовъ и обычаевъ отъ употребляемыхъ православными. Порядокъ богослуженія и молитвы; пѣніе, поклоны.

17. Не имѣетъ-ли въ глазахъ сектантовъ все старинное и древнее значенія безспорнаго авторитета? Не встрѣчается-ли среди сектантовъ пословицъ, въ родѣ слѣдующихъ: „что старо, то свято", „что изстари ведется, то не минется" и т. д. Съ другой стороны не встрѣчаются-ли

противоположныя мнѣнія? Такъ, въ одной изъ молоканскихъ книгъ говорится, что не та вѣра свята, которая старѣе, а та, которая истиннѣе".

18. Къ какимъ именно явленіямъ современной жизни относятся сектанты отрицательно и на чемъ основываютъ свое отрицаніе?

Штундисты, напримѣръ, въ своемъ отрицаніи зашли такъ далеко, что стали отвергать даже всѣ техническія усовершенствованія и открытія. По ихъ мнѣнію, желѣзныя дороги, пароходы, машины, телеграфы—все это признаки царствія сатаны и конца этого царствія, которое штундисты называютъ вообще царствіемъ египтянъ. Очень можетъ быть, говорятъ они, что наступаетъ даже кончина міра. Въ писаніи сказано, что передъ кончиной вѣка появиться какая-то огненная колесница. Такою колесницею, по всей вѣроятности, писаніе разумѣетъ паровики пароходовъ и желѣзнодорожные локомотивы, потому что они движутся при посредствѣ огня и изъ трубъ ихъ пышутъ дымъ и пламя. При посредствѣ этихъ огненныхъ колесницъ, люди владычествуютъ одинъ надъ другимъ, пользуются чужими трудами, уродуютъ и калѣчатъ другъ друга. Все это явные признаки египетскаго царства". („Недѣля" 1877 г. № 1).

19. Считаютъ-ли сектанты свои ученія и толкованія непреложными, отнюдь не подлежащими какимъ-бы то ни было измѣненіямъ, или-же, напротивъ, допускаютъ свободу толкованія и пониманія священнаго писанія? Остаются-ли ученія различныхъ сектъ постоянно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они возникли первоначально, или-же постепенно видоизмѣняются? Уловить и выяснить характеръ этихъ измѣненій. Нельзя-ли подмѣтить въ подобныхъ измѣненіяхъ стремленія къ раціонализму?

Даже самыя противоестественныя секты, какъ напримѣръ, скопческая, обнаруживаютъ несомнѣнное прогрессированіе въ своихъ ученіяхъ. Такъ, въ недавнее время, изъ среды скопческой секты выдѣлилась весьма значительная часть ея послѣдователей, которые, называя себя „духовными скопцами", категорически отвергаютъ физическое оскопленіе и проповѣдываютъ обыкновенное воздержаніе отъ плотскаго сожительства съ женщинами путемъ силы воли. (Забѣлинъ: „Древняя и Новая Россія").

20. Можно-ли усмотрѣть какую-нибудь связь между ученіями различныхъ сектъ, распространенными въ изучаемой мѣстности? Нельзя-ли прослѣдить преемственной связи между сектами различныхъ группъ, такъ напримѣръ, нѣкоторыхъ сектъ изъ группы „духовныхъ христіанъ" съ крайними развѣтвленіями безпоповщины (немоляками и другими)? Не являются-ли нѣкоторыя новѣйшія секты результатомъ дальнѣйшаго и естественнаго развитія прежде возникшихъ сектъ?

III.

Внутренній строй сектантскихъ общинъ, въ связи съ ихъ экономическимъ бытомъ.

21. Общежитіе сектантовъ. — Не замѣчается-ли между ними большей солидарности сравнительно съ православными? Въ чемъ именно выражается такая солидарность? Различные виды взаимной помощи.

22. Не составляютъ-ли сектанты извѣстной отдѣльной мѣстности правильно-организованной общины? Подробно описать устройство и внутренній бытъ такой общины.

Наиболѣе яркимъ примѣромъ подобныхъ общинъ могутъ служить слободы, населенныя послѣдователями секты „общихъ". „Каждая слобода, по ученію этихъ сектантовъ, есть особая община. Всѣ дома у общихъ строятся не иначе, какъ міромъ. Имѣнія, движимыя и недвижимыя и доходы съ нихъ принадлежатъ общему братскому союзу; личной-же собственности ни движимой, ни недвижимой ни у кого нѣтъ. Дома, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, однимъ словомъ — все хозяйство, вся промышленность находится въ распоряженіи „партій", на которыя подраздѣляется „союзъ общихъ", принадлежатъ цѣлой слободѣ, въ которой эти партіи находятся. У общихъ въ каждой слободѣ одна общая денежная касса, одно общее стадо, одно общее хлѣбопашество и полеводство. Изъ общей кассы, также изъ общаго имущества отпускаются части въ партіи поголовно, на число душъ, по изравненію. Такимъ образомъ распредѣляется по партіямъ скотъ, одежда, обувь и прочее. Въ каждой партіи выбирается домашній или земскій распорядитель, сохраняющій все мужское верхнее платье и обувь партіи; женщины въ свою очередь выбираютъ изъ своей среды домашнюю или земскую распорядительницу съ подобными-же обязанностями. Слободы общихъ управляются выборными чинами: судьею, главнымъ учителемъ и наблюдателемъ общины, распорядителемъ, молитвенникомъ, словесникомъ, мыслепникомъ. Всѣ работы, полевыя и домашнія, производятся общими трудами, по наряду общинныхъ чиновъ и домашнихъ распорядителей. („Щаповъ: Умственныя направленія въ русскомъ расколѣ").

Таковы свѣдѣнія объ организаціи общинъ послѣдователей секты „общихъ", свѣдѣнія, собранныя въ первое время возникновенія и развитія этой секты. Къ сожалѣнію, о настоящемъ состояніи этихъ общинъ рѣшительно неизвѣстно ничего достовѣрнаго, а потому изслѣдователю

сектантства необходимо провѣрить на мѣстѣ: сохранилась-ли до-сихъ-поръ подобная коммунистическая организація въ слободахъ, населенныхъ общими, или-же она приняла другой видъ и характеръ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій народной жизни.

23. Матеріальное или экономическое состояніе сектантовъ. — Чѣмъ объясняется большее экономическое благосостояніе сектантовъ сравнительно съ православными?

24. Положеніе въ сектантской семьѣ или общинѣ наемныхъ рабочихъ и батраковъ.

Отношеніе сектантовъ къ различнымъ проявленіямъ капитализма въ современной жизни. Нѣкоторые сектанты, какъ напримѣръ младо-штундисты, не допускаютъ найма рабочихъ изъ своихъ-же братьевъ штундистовъ, не допускаютъ отдачи денегъ въ ростъ, отрицаютъ право взиманія платы за пользованіе землею или лѣсомъ и т. п.

25. Роль, значеніе и обязанности въ сектантскихъ общинахъ начетчиковъ, уставщиковъ, „старшихъ братьевъ“, старцевъ, большаковъ, „поповъ“, старицъ, „матушекъ“ и прочихъ. Ихъ образъ жизни, нравственность и степень вліянія на сектантовъ.

26. Какія качества требуются отъ всѣхъ этихъ лицъ? Порядокъ избранія ихъ. — Избираются-ли они на время или пожизненно? Если на время, то на какой именно срокъ? Вмѣшивается-ли наставникъ въ частную жизнь своихъ сочленовъ или прихожанъ, и въ какихъ именно случаяхъ? Имѣетъ-ли онъ право наложенія эпитеміи или другого рода наказаній, и въ какихъ именно случаяхъ пользуется этимъ правомъ?

27. Не вмѣшивается-ли иногда община въ частную жизнь наставника или уставщика (напримѣръ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе начинаютъ вести предосудительный образъ жизни? Вообще необходимо выяснить взаимныя отношенія между общиною и уставщикомъ и зависимость послѣдняго отъ общины.

28. Не обращаются-ли иногда такіе наставники и „старшіе братья“, въ кулаковъ? Нѣчто подобное случилось, по крайней мѣрѣ, у старо-штундистовъ. Первые коноводы ея, въ родѣ Ратушнаго, Балабана и другихъ обратились теперь въ кулаковъ. („Недѣля“ 1877 годъ № 2).

29. Устраиваютъ-ли сектанты общественныя моленія? Имѣютъ-ли они свои часовни, кладбища, молитвенные дома, молельни? Какъ устраиваются и кѣмъ завѣдываются подобныя учрежденія?

30. Не существуетъ-ли въ сектантскихъ общинахъ своего особаго суда?

Такой судъ можно встрѣтить у штундистовъ: у нихъ онъ основывается на правилѣ апостольскомъ, т. е. сначала штундисты пробуютъ

помирить поссорившихся одинъ на одинъ. Если это не удастся, тогда разбирательство производится при постороннихъ лицахъ, при свидѣтеляхъ. Это, такъ называемый „судъ братскій". Если-же и этотъ не достигнетъ своей цѣли, тогда тяжущихся предаютъ на „судъ церкви", подъ которымъ можно разумѣть вообще судъ собраній. Кромѣ этого, иного суда у штундистовъ не бываетъ („Малорусская штунда", „Недѣля", 1877 годъ).

31. Не установлено-ли въ общинѣ какихъ-нибудь опредѣленныхъ взысканій или наказаній за тѣ или другіе проступки или преступленія членовъ общины?

По словамъ извѣстнаго Лопухина, изслѣдовавшаго, по порученію Императора Александра I, духоборческую секту, среди послѣдователей этой секты нѣтъ никакихъ наказаній, кромѣ исключенія изъ общины и это исключеніе бываетъ за самыя явныя преступленія. — Указать: какія именно преступленія влекутъ за собою исключеніе изъ общины.

32. Не возникаетъ-ли среди сектантовъ или православныхъ попытокъ къ практическому осуществленію различныхъ евангельскихъ ученій, такъ или иначе перетолкованныхъ?

Какъ на примѣръ подобныхъ попытокъ организаціи жизни на новыхъ началахъ, можно указать на случай, сообщаемый чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Брянчаниновымъ, который былъ командированъ въ Костромскую губернію для изученія раскола. „Дьяконъ села Бавыкина Макарьевскаго уѣзда Николай Поповъ, вздумавъ завести жизнь братскую, общинную, сталъ соединять нѣсколько отдѣльныхъ семействъ въ одно общество, заводить у нихъ общую работу, общую трапезу, даже нѣчто въ родѣ общаго имущества, ибо всѣ его приверженцы, записывавшіеся въ особую книгу, сносили къ нему свое имущество, и онъ распоряжался во имя всѣхъ. Послѣ обѣдни всѣ послѣдователи собирались у него въ домѣ, гдѣ онъ ихъ училъ евангельскимъ истинамъ." („Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ". Выпускъ II, стр. 24)

IV.

Семейный и домашній бытъ сектантовъ.

33. Домашняя и семейная жизнь сектантовъ. Взаимныя отношенія членовъ семьи между собою. Власть родителей, зависимость дѣтей. Положеніе женщины въ сектантской семьѣ и общинѣ.

О штундистской семьѣ одинъ изъ наблюдателей народнаго быта го-

воритъ, что споры и раздоры въ ней рѣдки и исключительны. Проявленія власти и насилія точно также. Мужъ и жена совершено равноправныя лица. И тотъ и другая имѣютъ одинаковое право и въ собраніяхъ и въ жизни. На собраніяхъ женщины являются въ тѣхъ-же роляхъ, какъ и мужчины, т. е. поютъ псалмы и пѣсни, говорятъ проповѣди, импровизируютъ молитвы и комментируютъ и уясняютъ смыслъ священнаго писанія. Дома онѣ не только хозяйки, но и полновластныя лица. Короче, въ семьѣ фактически существуетъ полнѣйшая равноправность между женой и мужемъ, родителями и дѣтьми. Родительская власть не принимаетъ крутыхъ и рѣзкихъ оттѣнковъ даже при воспитаніи дѣтей". („Малорусская штунда". „Недѣля" 1877 г. № 2).

Необходимо тщательно провѣрить: насколько точна подобная характеристика штундистской семьи, а также прослѣдить взаимныя отношенія членовъ семьи во всѣхъ остальныхъ сектахъ.

34. Не замѣчается-ли среди послѣдователей той или другой секты численнаго перевѣса женщинъ передъ мужчинами? На сколько великъ этотъ перевѣсъ? Чѣмъ можно объяснить бо́льшее распространеніе сектантства среди женщинъ? Положеніе и вліяніе женщинъ-сектантокъ, попавшихъ въ православную семью. Не являлись-ли женщины въ числѣ основателей сектъ и первыхъ распространителей ихъ? И если являлись, то въ какихъ именно сектахъ?

35. Не замѣтно-ли среди сектантовъ стремленія къ семейнымъ раздѣламъ? Проявляется-ли у нихъ это стремленіе сильнѣе, чѣмъ у православныхъ или же, на оборотъ, слабѣе?

„На Молочныхъ водахъ—говоритъ Лопухинъ, гдѣ поселены были духоборцы—до трехъ и даже до пяти многолюдныхъ семействъ уживаются въ одной большой избѣ". Совершенно аналогичное явленіе можно наблюдать среди безпоповцевъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи, какъ напримѣръ въ Койденской волости Мезенскаго уѣзда. Здѣсь можно встрѣтить огромныя избы въ 10—12 оконъ, населенныя нѣсколькими многолюдными родственными семьями, мирно уживающимися подъ одною крышею.

36. Значеніе брака въ сектантской средѣ. Брачники и безбрачники. Отрицаніе церковнаго обряда вѣнчанія. Значеніе родительскаго благословленія при вступленіи въ бракъ.

Въ сектѣ общихъ, напримѣръ, бракъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы, и по засвидѣтельствованію передъ народомъ. Тоже самое и у духоборцевъ. „Такъ какъ между этими сектантами, говоритъ Щаповъ, не существуетъ никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамилій, то родители

у нихъ вовсе не вмѣшиваются въ браки. Церемоній и обрядовъ при этомъ также никакихъ не бываетъ; для брака достаточно согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда они объявляютъ родителямъ и братіи, и начинаютъ жить вмѣстѣ. („Умствен. направл. въ русскомъ расколѣ". „Дѣло" 1867 г., № 10).

37. Не вмѣшивается-ли иногда община или «собраніе» въ частную жизнь семьи? Что обыкновенно служитъ поводомъ для такого рода вмѣшательства? Не обращаются-ли иногда дѣти въ общину или собраніе съ жалобами на своихъ родителей. (Напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе препятствуютъ браку сына или дочери)?

Примѣры вмѣшательства общины въ частную жизнь семьи находимъ у молоканъ. „У нихъ сговорившіеся жить вмѣстѣ молодые люди объявляютъ о своемъ рѣшеніи сначала родителямъ невѣсты, а затѣмъ родителямъ жениха. Въ первое слѣдующее за этимъ собраніе родители жениха и невѣсты сообщаютъ о рѣшеніи своихъ дѣтей передъ общиною. Роль родителей при этомъ совершенно пассивная; препятствовать браку они не имѣютъ права, и даже если бы они вздумали пристращать дѣтей лишеніемъ наслѣдства, то и это не могло бы предотвратить брака, такъ какъ молодые люди могутъ тогда жаловаться на родителей собранію, которое разрѣшаетъ бракъ помимо воли родителей и производитъ своей властью выдѣлъ изъ имущества родителей извѣстной доли, достаточной для обзаведенія четы; иногда даже на все имущество такихъ упрямствующихъ родителей налагается нѣчто въ родѣ запрещенія или, вѣрнѣе, опеки, дабы помѣшать лишенію дѣтей ихъ доли посредствомъ продажи имущества заблаговременно въ чужія руки и т. п." (Майновъ: „бракъ и положеніе женщинъ у молоканъ". „Знаніе" 1874 года, № 3).

38. Допускается-ли разводъ, по ученію сектантовъ? Если допускается, то въ какихъ именно случаяхъ и на какихъ условіяхъ?

„У духоборцевъ разводъ, въ намѣреніи вступить въ новый бракъ, не дозволяется, такъ какъ это уже считается прелюбодѣяніемъ. Но если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для чистоты, то это конечно зависитъ отъ нихъ самихъ". (Щановъ).

39). Внѣбрачныя сожительства. Какъ относятся различныя секты къ дѣвушкѣ, потерявшей невинность, къ женщинѣ, измѣнившей своему мужу? Какъ устраивается судьба дѣтей, рожденныхъ при внѣбрачныхъ сожительствахъ?

„У духоборцевъ, напримѣръ, какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, будетъ съ нею въ тайномъ союзѣ, то онъ уже не можетъ отказаться имѣть ее и своей женой; въ противномъ случаѣ онъ исклю-

чается изъ общины. Этому-же наказанію подвергаются и прелюбодѣи“. (Умствен. направл. въ русскомъ расколѣ).

Что касается безпоповцевъ, то въ этомъ случаѣ они весьма рѣзко расходятся съ духоборцами: отрицая бракъ, они вообще смотрятъ чрезвычайно легко на сожительства и связи внѣ брака. „Ходи по лѣсу, да не хрястай, ходи по чужимъ женамъ, да не хвастай“ говорятъ безпоповцы. Въ спорахъ своихъ съ православными относительно значенія браковъ, они указываютъ на то, что бракъ у православныхъ будто-бы обратился въ какую-то, по ихъ словамъ, коммерческую сдѣлку. „У васъ женихъ-купецъ, а невѣста-продавецъ“, говорятъ они православнымъ. Вообще отвращеніе безпоповцевъ къ бракамъ и брачной жизни выражается между прочимъ множествомъ пословицъ и поговорокъ: „жениться-то не напасть, да какъ-бы женившись-то не пропасть.“

40. Сводные, такъ называемые „гражданскіе“ браки, условія ихъ. Насколько прочны подобные браки? Отношеніе сектантовъ къ новому узаконоположенію „о бракахъ раскольниковъ“.

V.

Умственное и нравственное развитіе сектантовъ.

41. Отношеніе сектантовъ къ школамъ и образованію. Распространеніе грамотности среди сектантовъ. Чѣмъ именно болѣе всего недовольны сектанты въ существующихъ школахъ? Не предпочитаютъ-ли они домашняго обученія и если предпочитаютъ, то почему именно? Не имѣютъ-ли сектанты своихъ собственныхъ школъ? Подробно описать такія школы.

Въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи намъ удалось наблюдать, что мѣстные старообрядцы-безпоповцы до тѣхъ поръ отказывались отдавать въ школы своихъ дѣтей, пока послѣдніе обязывались слушать въ нихъ законъ Божій на-равнѣ съ православными. Но какъ только дѣти старообрядцевъ были избавлены отъ посѣщенія уроковъ закона Божія, они немедленно-же начали въ большомъ количествѣ посѣщать школы.

Въ нѣкоторыхъ сектахъ школьное дѣло поставлено на весьма прочныхъ началахъ. Такъ, по словамъ Щапова, у общихъ въ каждой слободѣ учреждены училища, въ которыя *обязаны* отдавать своихъ дѣтей всѣ родители „общаго ученія“. Книги и бумаги, потребныя для школъ, покупаются на общественныя суммы. („Дѣло“ 1867 годъ № 10 стр. 326).

Необходимо, однако, замѣтить, что описаніе это относится къ первому времени возникновенія секты общихъ.

42. Отношеніе различныхъ сектъ къ наукамъ, научнымъ занятіямъ, къ книгамъ новой („гражданской“) печати и т. п. Считается-ли все это дѣломъ полезнымъ и необходимымъ или-же, напротивъ, признается вреднымъ и грѣховнымъ?

Казанскіе старообрядцы, говоритъ „Православный Собесѣдникъ“, къ наукамъ относятся вообще недовѣрчиво, а къ нѣкоторымъ даже враждебно; напримѣръ, астрономію почитаютъ дѣломъ безбожнымъ и того, кто ею занимается, называютъ еретикомъ, латинянином или лютеромъ. Медицину раскольники признаютъ и не считаютъ противною своей вѣрѣ, но не довѣряютъ докторамъ, считая ихъ еретиками, которые могутъ положить въ лекарство какія нибудь нечистыя зелія. („Православный Собесѣдникъ“, 1867 годъ, іюль).

Штундисты не только не считаютъ за грѣхъ имѣть свѣтскія книги, но даже выписываютъ газеты, покупаютъ ихъ у евреевъ и торгашей и выпрашиваютъ у помѣщиковъ. Мѣстныя, наиболѣе распространенныя въ краѣ газеты читаются штундистами даже на общественныхъ собраніяхъ. („Малороссійская штунда“).

43. Не устраивается-ли между сектантами особыхъ бесѣдъ для чтенія и толкованія книгъ? Значеніе и характеръ этихъ бесѣдъ.

44. Сектантскія пѣсни, псалмы, преданія, „стихи“ и т. п. Какія рукописи и книги наиболѣе распространены и почитаются у сектантовъ? Сборники, „цвѣтники“, „помянники“ и т. д.

Было-бы весьма желательно, чтобы при отвѣтѣ на этотъ вопросъ былъ приведенъ подробный списокъ всѣхъ вообще книгъ и рукописей, обращающихся среди сектантовъ въ извѣстной мѣстности, съ краткимъ указаніемъ на содержаніе каждой книги или рукописи. Что-же касается сектантскихъ пѣсенъ, стиховъ и т. п. то они должны быть записаны по возможности точно. Во многихъ изъ этихъ пѣсенъ и стиховъ ясно сказывается какая то неопредѣленная жажда умственной, духовной дѣятельности. Безпоповцы, напримѣръ, поютъ:

„Душа своей пищи дожидается,
„Душѣ“ надо жажду утолити,
„Потщися душу свою гладну не оставити“... и т. д.

Еще сильнѣе, еще замѣтнѣе высказывается это въ ученіи и стихахъ такъ называемыхъ, „духовныхъ христіанъ“.

Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ сектантскихъ пѣсняхъ весьма ясно и опредѣленно высказывается взглядъ сектантовъ на существую-

щій порядокъ вещей. И. С. Аксаковъ приводитъ слѣдующую характерную пѣсню, записанную имъ со словъ раскольниковъ:

„Не могу пребыть безъ рыданія!...
„До конца тлѣетъ благочестіе;
„Процвѣтаетъ нынѣ все нечестіе:
„Духовный законъ съ коренія ссѣченъ,
„Чинъ священическъ сребромъ весь плѣненъ,
„Законъ градской въ конецъ истребленъ,
„Въ мѣсто законовъ водворилось беззаконіе,
„Лихоимцы вси грады содержатъ,
„Немилосердые въ градахъ первые,
„На мѣстахъ злые приставники!
„Духъ антихристовъ возвѣя на насъ.
„Не могу пребыть безъ рыданія!...." и т. д.

(„Русскій Архивъ", 1866 годъ № 4 стр. 627).

45. Нравственность сектантовъ. Преобладающіе роды преступленій между ними. Статистика преступленій мѣстностей, населенныхъ сектантами. Не замѣчается ли среди сектантовъ бóльшаго разврата сравнительно съ православными? Бóльшаго пьянства? Чѣмъ отличаются они отъ православныхъ по образу жизни и поведенію?

46. Не устраиваютъ-ли сектанты радѣній? Въ чемъ состоятъ такія радѣнія (въ прыганіи, бѣганіи вокругъ, бичеваніи другъ друга и т. п.)? Не сопровождаются-ли радѣнія такъ называемымъ свальнымъ грѣхомъ?

47. Не встрѣчаются-ли послѣдователи сектъ: морельщиковъ, тюкальщиковъ, душильщиковъ и т. п.?

48. Не бываетъ-ли среди сектантовъ или православныхъ случаевъ религіознаго фанатизма или изувѣрства? Чѣмъ обыкновенно вызываются такіе случаи?

Иногда религіозная экзальтація достигаетъ высшей степени интенсивности и проявляется въ формахъ, невольно возмущающихъ душу. Вотъ наиболѣе рѣзкій примѣръ. Крестьянинъ Владимірской губерніи, Никитинъ сжегъ свой домъ и въ немъ двухъ собственныхъ малютокъ, предварительно зарѣзанныхъ имъ ножомъ на горѣ, за селеніемъ. На допросахъ онъ хладнокровно показывалъ, что поступилъ такъ, начитавшись Библіи, и совершилъ дѣтоубійство, по образцу Авраама, приносившаго въ жертву Богу сына своего Исаака, что въ то время, когда онъ кололъ дѣтей ножомъ, жена его, мать малютокъ, говорила слова, молитвенно объяснявшія цѣль закланія. Никитинъ былъ наказанъ, со-

сланъ въ Сибирь и поселенъ въ Средней Борзѣ на Аргуни. Живя здѣсь, Никитинъ часто и подолгу уходилъ въ лѣсъ, гдѣ стояла маленькая часовня. Всѣмъ казалось страннымъ и загадочнымъ его поведеніе, но вскорѣ дѣло объяснилось. Объяснили его пастухи, привлеченные стонами къ часовнѣ и натолкнувшіеся въ ней на невиданное дѣло. На томъ крестѣ, который Никитинъ самъ вкопалъ въ землю подъ навѣсомъ, въ часовенкѣ, висѣлъ человѣкъ. Голова въ терновомъ вѣнцѣ склонена была на бокъ; въ крѣпкій морозъ висѣлъ онъ голымъ, только подпоясавши низъ живота бѣлымъ платкомъ, въ боку была рана, все тѣло было облито и забрызгано кровью. Подъ крестомъ лежало копье и валялись орудія Христовыхъ страстей. Когда сбѣжавшіеся люди сняли распятаго со креста, онъ былъ еще живъ; когда его вылечили и призвали къ допросу, Никитинъ отвѣчалъ, что жертвовалъ собою за грѣхи людскіе и выбралъ для того вечеръ великой пятницы, распиналъ себя самъ, хотя и трудно ему было, но передъ тѣмъ онъ долго молился. Сначала онъ прибилъ ко кресту ноги правой рукой, придерживаясь лѣвой за поперечное бревно креста, потомъ лѣвую руку насадилъ на большой гвоздь, вбитый предварительно съ задней стороны поперечной доски креста. Тоже самое хотѣлъ сдѣлать и съ правою рукою, да видно измѣнили силы, онъ ослабъ и повисъ. Такъ, съ опущенной рукой, онъ и найденъ былъ пастухами. „Захотѣлось умереть, какъ умеръ Христосъ и тѣмъ угодить Богу, говорилъ Никитинъ“. (Максимовъ: „Сибирь и каторга“ ч. II стр. 205).

49. Не замѣчается-ли среди сектантскаго или православнаго населенія индиферентнаго отношенія къ религіи и вопросамъ вѣры? Указать въ чемъ именно проявляется такой индиферентизмъ.

50. Можно-ли прослѣдить по ученію сектантовъ ихъ идеалъ общественной жизни и отношеній человѣчества?

Штундисты, напримѣръ, если вѣрить автору статьи: „Малорусская штунда“, будущимъ идеальнымъ строемъ представляютъ себѣ такъ называемый первобытный естественный соціализмъ въ самой простой его формѣ, и во имя его отрицаютъ всѣ существующія въ настоящее время человѣческія отношенія. На первомъ планѣ, говорятъ штундисты, долженъ стоять трудъ. „Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“, сказалъ Господь. „Трудившійся да ястъ“. Всѣ люди должны трудиться. Но такъ какъ человѣкъ ничего новаго не можетъ создать своимъ трудомъ, такъ какъ земля, воды, камни, животныя, растительность и прочее—дѣла рукъ Божіихъ, то человѣчество не имѣетъ права считать ихъ своею собственностію. Они даръ Божій, Божья благодать. Земли каждый долженъ воздѣлывать столько, сколько нужно для его потребностей.

Люди должны жить отдѣльными братствами или общинами; при этомъ должны быть раздѣлены и специализація труда и обмѣнъ продуктовъ натурою. Деньги не должны существовать; конторы и торговцы точно также. Все должно производиться при посредствѣ обоюднаго согласія, по братски".

VI.

Скитскія общины.

51. Есть-ли скиты или „пустыни"? Въ какомъ положеніи находятся они въ настоящее время?—Число келій; число живущихъ въ нихъ мужчинъ и женщинъ.—Значеніе скитовъ въ настоящее время.

Почти всѣ скиты, сохранившіеся до настоящаго времени въ Архангельской губерніи, служатъ теперь чѣмъ-то въ родѣ богадѣлень, гдѣ находятъ пріютъ больные, престарѣлые, хворые и т. п.

52. Занятія скитниковъ.—Средства ихъ къ существованію.—Какъ управляются скиты?—Не представляютъ-ли они собою болѣе или менѣе правильно организованныхъ обществъ?—Не имѣютъ-ли они писанныхъ уставовъ или правилъ для общежитія?—Есть-ли въ скитахъ часовни, молельни, книгохранилища?

53. Когда именно, кѣмъ и при какихъ условіяхъ основаны скиты?—Какія преданія и разсказы сохранились о прежнемъ состояніи скитовъ?—Какъ велико было число скитниковъ?—Чѣмъ главнымъ образомъ жили скиты?—Средства, которыми они располагали.—Не имѣли-ли скиты воспитательнаго значенія?—Не было-ли въ нихъ школъ, учителей, библіотекъ, канцелярій для переписки старопечатныхъ книгъ и рукописей?—Не отдавались-ли туда дѣти для обученія грамотѣ и наставленія въ правилахъ вѣры?—Не посылались-ли туда погрѣшившія противъ цѣломудрія дѣвушки, съ цѣлью наказанія ихъ и исправленія?—Значеніе скитовъ въ дѣлѣ распространенія раскола.

54. Не было-ли распространено въ скитахъ разврата и пьянства?—Какъ относились мѣстныя власти къ существованію скитовъ?—Поборы и взятки.—Причины, вызвавшія преслѣдованія скитовъ.—Не были-ли раззорены нѣкоторые скиты?—Подробности, сопровождавшія это раззореніе.—Не было-ли случаевъ сопротивленія при этомъ?—Не сохранилось-ли преданій о самосожигательствахъ?

55. Не удаляются-ли нѣкоторые изъ сектантовъ для проживанія въ лѣса или степи?—Что обыкновенно побуждаетъ ихъ къ этому и чѣмъ занимаются они въ такихъ случаяхъ въ своемъ уединеніи?—Въ сѣверныхъ лѣсистыхъ и особенно сибирскихъ губерніяхъ подобные слу-

чаи происходятъ довольно часто. Удаляются въ лѣса обыкновенно люди начитанные, пожилые, убѣдившіеся, что „въ міру нѣсть спасенія". Иногда около такихъ отшельниковъ образуются даже маленькіе поселки изъ нѣсколькихъ домовъ. — Почти всѣ окрестные жители считаютъ своимъ долгомъ побывать у такихъ отшельниковъ, чтобы поразспросить ихъ о вѣрѣ и посовѣтоваться о томъ, какъ жить надо?

VII.

Отношенія сектантовъ къ правительству, духовенству и остальному населенію. — Взаимныя отношенія различныхъ сектъ между собою.

56. Отношеніе различныхъ сектъ къ правительству и его органамъ: къ суду, администраціи, полиціи.

57. Готовность сектантовъ исполнять тѣ или другія требованія начальства. — Бываютъ-ли случаи сопротивленія сектантовъ властямъ, и если бываютъ, то чѣмъ они вызываются? — Исправность ихъ въ платежѣ податей и въ отбываніи другихъ повинностей. — Отношеніе ихъ къ паспортамъ.

Нѣкоторыя секты, какъ напримѣръ страннческая, совершенно отрицаютъ паспорты, и печати, прилагаемыя къ паспортамъ, называютъ не иначе, какъ печатями антихриста. „Тотъ, кто хочетъ спасти свою душу, никогда не долженъ брать паспорта". (Розовъ: „Бѣгуны" „Вѣстникъ Европы").

58. Отношеніе сектъ къ духовенству. Не замѣчается ли враждебнаго отношенія сектантовъ къ православнымъ священникамъ и въ чемъ можно видѣть причины этого? Чѣмъ объясняютъ сами сектанты свое нерасположеніе къ священникамъ и въ чемъ именно выражается это нерасположеніе? Не сложилось ли пословицъ и поговорокъ, характеризующихъ отношеніе сектантовъ къ православной церкви и священникамъ?

Въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, напримѣръ, чрезвычайно распространены слѣдующія пословицы: „не бѣжимъ церкви, а бѣжимъ священниковъ", „попятъ многіе, а поповъ мало", „церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ" и т. д.

И. С. Аксаковъ въ своей извѣстной запискѣ о страннической сектѣ, помѣщенной въ „Русскомъ Архивѣ", приводитъ слѣдующія пословицы, распространенныя среди населенія подмосковныхъ губерній: „попъ деретъ и съ живаго и съ мертваго", „поповскіе глаза завидущи, поповскія руки загребущи". „Русскій Архивъ" 1866 годъ № 4).

59. Не называютъ-ли нѣкоторые сектанты православныхъ священниковъ *„ставленниками“*, и что означаетъ такое названіе?

Безпоповщинскіе секты называютъ православныхъ священниковъ „ставленниками“ на томъ основаніи, что они поставлены или назначены епархіальнымъ начальствомъ, а не избраны міромъ, или приходомъ, какъ это было въ старину.

60. Какъ относятся послѣдователи различныхъ сектъ къ иновѣрцамъ? Не проявляется-ли въ этихъ отношеніяхъ враждебности, нетерпимости, презрѣнія и т. д. Чѣмъ слѣдуетъ объяснить правило безпоповцевъ относительно единовѣрцевъ: „ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ общей быти“? Считается-ли среди сектантовъ обязанностію помогать единовѣрцамъ?

Въ этомъ отношеніи весьма интересно поведеніе штундистовъ. Они всегда съ особенною готовностію помогаютъ иновѣрцамъ, но въ тоже время штундисты относятся къ православнымъ и другимъ иновѣрцамъ весьма презрительно и называютъ ихъ не иначе какъ „язычниками“, „идолопоклонниками“ и т. п.

61. Не устраняются ли сектанты отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ?

62. Какъ, въ свою очередь, относятся къ сектантамъ православные и другіе единовѣрцы? Насколько проявляется терпимости въ ихъ отношеніяхъ къ тѣмъ сектамъ, которыя считаются особенно вредными, въ родѣ скопцовъ, бѣгуновъ и т. п. Не было ли случаевъ враждебнаго столкновенія между православными и сектантами? Не сопровождаются-ли иногда такія столкновенія побоищами?

63. Какъ относятся различныя секты другъ къ другу?

64. Существуютъ-ли взаимныя сношенія между сектантами различныхъ отдѣльныхъ мѣстностей? Не имѣютъ-ли эти сношенія правильно-организованнаго характера? Не употребляются-ли при этомъ сектантами какіе-нибудь условные иносказательные языки („тараборскій“, „обренскій“ и друг.)?

65. Не находятся-ли сектанты въ сношеніяхъ со своими единовѣрцами, живущими за-границею? Не оказываютъ ли заграничные сектанты замѣтнаго вліянія, въ томъ или другомъ отношеніи на своихъ единовѣрцевъ, живущихъ въ Россіи?

66. Не замѣчается-ли стремленія къ соединенію различныхъ сектъ? Не устраивается-ли съ этой цѣлью особыхъ съѣздовъ или соборовъ? Сообщить возможно болѣе подробныя свѣдѣнія о подобныхъ съѣздахъ.

VIII.

Борьба съ сектантствомъ и ея результаты. — Миссіонерства. — Единовѣріе.

67. Если есть въ изучаемой мѣстности особыя миссіонерскія общества или братства для борьбы съ сектантствомъ, то необходимо привести точныя свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности. — Изъ кого состоятъ эти общества? — Не соединяютъ-ли миссіонеры въ своемъ лицѣ какія-нибудь другія обязанности, напримѣръ, приходскихъ священниковъ и т. п.? — Время учрежденія миссіонерствъ.

68. Живутъ-ли миссіонеры постоянно въ своихъ участкахъ или-же посѣщаютъ ихъ только при разъѣздахъ? — Величина участковъ; часто-ли посѣщаютъ миссіонеры мѣстности, населенныя сектантами и насколько бываютъ продолжительны подобныя посѣщенія? — Какимъ путемъ дѣйствуютъ миссіонеры на сектантовъ, т. е. устраиваютъ ли они публичныя собесѣдованія или-же предпочитаютъ дѣйствовать на расколоучителей и вожаковъ путемъ частныхъ бесѣдъ и споровъ?

69. Устраиваютъ-ли состязанія въ спорахъ о вѣрѣ? — Гдѣ и какъ они происходятъ? — Не вызываются-ли для этого сектанты черезъ полицію? — Характеръ состязаній и собесѣдованій. — Наиболѣе любимыя темы споровъ. — Умѣнье начетчиковъ вести диспуты; начитанность ихъ. — Охотно-ли посѣщаютъ сектанты эти собесѣдованія и если неохотно, то почему именно?

70. Какъ относятся сектанты къ миссіонерамъ?

71. Какъ велико число перешедшихъ за послѣднее время изъ сектантства въ православіе? — Въ чемъ состоятъ главныя причины успѣха или неуспѣха православныхъ миссіонеровъ среди сектантовъ?

72. Единовѣріе и его значеніе. — Число единовѣрцевъ. — Насколько искренно и сознательно принимается единовѣріе? — Единовѣрческіе священники; степень ихъ образованія и вліяніе ихъ на прихожанъ.

73. Какъ велико число лицъ, переходящихъ за послѣднее время изъ православія въ тѣ или другія секты? — Какими условіями обставленъ переходъ въ сектантство изъ православія? — Порядокъ увѣщеваній лицъ, выразившихъ желаніе оставить православіе. — Не замѣтно-ли перехода изъ православія въ сектантство людей преклонныхъ лѣтъ? Часты-ли подобные случаи? — Не переходятъ-ли нѣкоторые въ сектантство передъ смертью? — Чѣмъ слѣдуетъ объяснить такія явленія?

74. Какія мѣры принимаются сектантами для распространенія своихъ ученій? — Не существуетъ-ли организованной сектантской про-

паганды? — Не употребляютъ-ли сектанты подкуповъ съ цѣлью склонить то или другое лицо въ свою секту? — Не перекрещиваютъ-ли они въ свои секты больныхъ, потерявшихъ сознаніе и даже умирающихъ? — Чѣмъ они оправдываютъ подобныя дѣйствія?

75. Увеличивается или уменьшается расколъ въ изучаемой мѣстности? — Не замѣтно-ли уменьшенія однихъ сектъ и увеличенія другихъ? — Какія именно секты слабѣютъ и какія ростутъ? — Если сектантство ростетъ, то въ чемъ, главнымъ образомъ, слѣдуетъ видѣть причины этого явленія?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть подкрѣпленъ цѣлымъ рядомъ точныхъ наблюденій и фактовъ, почерпнутыхъ непосредственно изъ жизни.

76. Какую роль въ развитіи сектантства играютъ экономическіе вопросы и условія народной жизни?

Что вопросы эти оказываютъ значительное вліяніе на распространеніе сектантства — не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Разныя народныя бѣдствія, въ родѣ неурожая, голода и т. п. обыкновенно влекутъ за собою усиленіе сектантства. Извѣстный голодъ 1867-го года, постигшій весь сѣверъ Россіи, чрезвычайно много способствовалъ развитію раскола — это фактъ, который подтверждаютъ какъ мѣстные миссіонеры и священники, такъ и всѣ вообще лица, имѣвшія случай дѣлать наблюденія надъ состояніемъ мѣстнаго сектантства. Даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ передъ тѣмъ расколъ почти совершенно исчезъ, — голодъ вдругъ вызвалъ новое сектантское оживленіе, новый прозелитизмъ среди православнаго населенія. Такъ было, напримѣръ, въ Княжеостровскомъ приходѣ Архангельскаго уѣзда, гдѣ, благодаря продолжительной, разумной и гуманной дѣятельности мѣстнаго священника, въ связи съ нѣкоторыми другими благопріятными условіями, расколъ совершенно было ослабѣлъ. Нѣсколько упорныхъ старовѣровъ, остававшихся въ приходѣ, чувствовали себя одиноко среди православнаго населенія. Но вотъ наступилъ голодъ и условія совершенно измѣнились... Пришла весна, нужно засѣвать поля, а сѣмянъ нѣтъ. Нужда достигла высшей степени своего развитія. Населеніе съ ужасомъ смотрѣло на будущее и не знало гдѣ и въ комъ искать спасенія. И вдругъ имъ предлагается щедрая помощь. Богачи-старовѣры даютъ имъ хлѣбъ, деньги, сѣмена. Одинъ богатый крестьянинъ-старовѣръ изъ села Сопушки выдавалъ по 25-ти рублей на домъ на обсѣмененіе полей. Благодаря этой помощи населеніе избавилось отъ голодной смерти и получило возможность засѣять свои поля. Съ этихъ поръ число послѣдователей старой вѣры сильно возросло. Въ числѣ ихъ можно встрѣтить

не мало такихъ, которые прямо заявляютъ, что предпочли старую вѣру „не ради Іисуса, а ради хлѣбнаго куса“.

Подобныя явленія происходили и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, куда проникалъ голодъ. „Кемскіе и поморскіе старообрядцы буквально кормили все Поморье, весь Кемскій уѣздъ. Огромныя деньги тратили они на закупку хлѣба, который немедленно-же раздавали голодному, обнищалому народу. Цѣлыя толпы народа стояли около ихъ домовъ, и каждый получалъ на свою семью. Больнымъ, которые, вслѣдствіе изнуренія, не могли выходить изъ дома, хлѣбъ развозился на особыхъ подводахъ. („Голосъ“ 1880). Понятно, что такой образъ дѣйствій старообрядцевъ снискивалъ имъ общую любовь и расположеніе окрестнаго населенія; а отсюда уже не далеко до признанія ихъ „вѣры“ истинною, правою вѣрою.

Съ людьми, которые находятся въ извѣстной экономической зависимости отъ нихъ,—какъ напр. наемные рабочіе, батраки и т. п. старообрядцы обращаются мягче, гуманнѣе, нежели большинство православныхъ. Вообще положеніе наемнаго работника въ старообрядческой семьѣ обставлено несравненно лучше сравнительно съ положеніемъ такого-же работника въ хозяйствѣ православнаго. (Наблюденіе это относится къ Архангельской губерніи). По всей вѣроятности этому обстоятельству слѣдуетъ приписать тотъ фактъ, что большинство изъ тѣхъ рабочихъ, которые имѣютъ постоянныя сношенія со старообрядцами, въ концѣ концовъ переходятъ въ ихъ вѣру. Когда однажды мы предложили такому рабочему вопросъ: „Зачѣмъ онъ перешелъ въ старообрядцы?“ онъ отвѣчалъ: „потому что тамъ *сытно кормятъ*“.

Подобные факты указываютъ на то значеніе, какое играютъ въ дѣлѣ распространенія сектантства матеріальныя, экономическія условія народной жизни; въ силу этого мѣстный изслѣдователь раскола отнюдь не долженъ игнорировать этими вопросами и при собираніи свѣдѣній о причинахъ распространенія сектантства, цѣлымъ рядомъ фактовъ, примѣровъ и наблюденій долженъ выяснить участіе и значеніе въ дѣлѣ развитія сектантства какъ вопросовъ чисто нравственныхъ, такъ и вопросовъ экономическихъ.

Вотъ тотъ общій абрисъ проектированной программы, который, какъ намъ кажется, можетъ быть принятъ во вниманіе при окончательномъ составленіи и выработкѣ «Программы для собиранія свѣдѣній о современномъ состояніи сектантства». Отъ ученаго Общества будетъ зависѣть дополнить и если нужно, переработать намѣченный нами проектъ программы.

Затѣмъ возникаютъ вопросы чисто практическаго свойства, въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ, безъ сомнѣнія, вопросу о томъ: на содѣйствіе какой именно группы лицъ можно расчитывать въ дѣлѣ собиранія свѣдѣній о расколѣ?

Въ виду того, что вопросы, относящіеся къ сектанству полны такого громаднаго интереса и значенія, такъ глубоко захватываютъ народную жизнь, что не рискуя ошибиться, можно заранѣе предсказать, что всѣ тѣ люди, которые заняты въ настоящее время изученіемъ различныхъ сторонъ народной жизни — не замедлятъ съ готовностію откликнуться на призывъ ученаго Общества и не откажутся посвятить свои силы дѣлу изученія русскаго сектантства.

Далѣе можно разсчитывать на членовъ мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ. Что же касается тѣхъ вопросовъ программы, которые требуютъ отъ собирателя свѣдѣній нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній, какъ напримѣръ вопросовъ, имѣющихъ цѣлью выяснить догматическую сторону сектантскихъ ученій (II-ой отдѣлъ программы), то уясненію и разработкѣ этихъ вопросовъ могутъ помочь профессора духовныхъ академій и семинарій, священники, миссіонеры и т. д., къ которымъ и слѣдуетъ обратиться съ приглашеніемъ заняться собираніемъ свѣдѣній и данныхъ по этимъ вопросамъ. Всѣ же остальные отдѣлы программы не требуютъ отъ собирателя свѣдѣній какихъ нибудь особенныхъ спеціальныхъ знаній.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить увѣренность въ томъ. что Русское Географическое Общество, которое до сихъ поръ съ такимъ вниманіемъ относилось къ изслѣдованію различныхъ сторонъ народной жизни, которое такъ много сдѣлало для изученія различныхъ мѣстностей Россіи, оставшихся до тѣхъ поръ почти совершенно неизвѣстными, не останется конечно безучастнымъ къ изслѣдованію нравственнаго и интеллектуальнаго развитія и состоянія русскаго народа, и сдѣлаетъ въ этомъ отношеніи со своей стороны все, что только признаетъ возможнымъ. Принявши на себя иниціативу въ дѣлѣ изученія раскола и сектантства въ Россіи, ученое Общество еще разъ докажетъ свою всегдашнюю готовность идти на встрѣчу правительству въ его заботахъ, направленныхъ ко благу родного края и народа.

А. С. Пругавинъ.

С.-Петербургъ.
1880 годъ Апрѣль—Май.

ЭКСКУРСІЯ НА ФУЗІЯМУ.

Во время нашей остановки въ Іокогамѣ профессоръ Норденшёльдъ поручилъ д-ру Альмквисту и мнѣ сдѣлать экскурсію на Фузіяму; Альмквисту для изученія лишаевъ, а мнѣ, главнымъ образомъ, для собиранія прѣсноводныхъ моллюсковъ и тысяченогихъ (Myriapoda). Особенный интересъ для насъ должна была представлять часть горы, лежащая выше границы лѣсовъ.

Благодаря благосклонному содѣйствію японскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мы получили свѣдущаго и во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго толмача въ г-нѣ Тамана. Мы трое сѣли каждый въ свой джинрикиша [1]) и помѣстили вещи и провіантъ въ двухъ другихъ. При каждой коляскѣ было два *кули*. Для ботаническихъ коллекцій Альмквистъ имѣлъ съ собою капсуль, бумагу, молотъ и рѣзецъ. Для зоологическихъ коллекцій я взялъ съ собою одну мѣдную цистерну, шесть большихъ стеклянныхъ банокъ съ широкими отверстіями и нѣсколько маленькихъ пузырьковъ со спиртомъ.

Утромъ 25-го сентября (н. ст.), мы оставили Іокогаму и отправились по большой дорогѣ Токайдо, черезъ деревни Ходогая и Сакайни въ Тоцку, куда мы пріѣхали въ 10 часовъ утра. Здѣсь наши люди остановились отдохнуть.

Затѣмъ мы останавливались въ селѣ Фуджисава, гдѣ находится почтовая станція.

Въ половинѣ втораго часа по полудни мы переѣхали по мосту черезъ довольно значительную рѣку, Баніугава. На южной сто-

[1]) Небольшая двухколесная коляска, везомая однимъ или двумя японцами.

ронѣ рѣки вдоль по Токайдо расположенъ городъ Баніу. Отсюда прекрасный видъ на горы Ояма и величавую Фузіяму.

По всей дорогѣ мы замѣчали, что наступила пора жатвы. Передъ домами были разостланы на самой дорогѣ соломенные ковры, на которыхъ японцы отчасти молотили, отчасти сушили просо.

Въ этотъ день мы останавливались еще въ Обисо, Медава и Одавара, куда мы пріѣхали въ 5 часовъ по полудни. Одавара главный городъ въ Ашигара-кенъ. Самое большое значеніе этотъ городъ имѣлъ однако отъ 1200 до 1590-го года по Р. Х.

Оставивъ Одавара, мы начали взбираться на горы Хакони. Дорога здѣсь проходитъ по одному изъ скатовъ долины, на днѣ которой протекаетъ рѣчка. По обѣимъ сторонамъ отъ насъ поднимались высокія, покрытыя лѣсомъ горы.

Въ 6 часовъ вечера мы пріѣхали въ Юмото. Тамъ находятся теплые ключи. На нихъ построена красивенькая купальня съ гостинницею.

Изъ Юмото мы отправились въ Хакони на слѣдующее утро, 26-го сентября. Въ горахъ Хакони джинрикиша замѣняются *каго*, т. е. носилками. Дорога здѣсь проходитъ по горамъ и долинамъ, покрытымъ темнымъ хвойнымъ лѣсомъ. На этой дорогѣ лежатъ двѣ деревни, извѣстныя своими токарными и лаковыми издѣліями.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра мы прибыли въ Хакони. Деревня эта лежитъ на берегу озера того-же имени. Озеро это лежитъ, подобно большинству японскихъ озеръ, въ горахъ, на значительной высотѣ и вѣроятно волканическаго происхожденія.

Въ три часа по полудни мы прибыли въ Мишима, значительный городъ, лежащій къ юго-западу отъ горъ Хакони и недалеко отъ залива Суруга. Въ Мишима мы оставили *каго* и опять сѣли въ джинрикиша.

Въ $5^1/_2$ часовъ вечера мы пріѣхали въ Іошивару, гдѣ насъ встрѣтилъ японскій чиновникъ, высланный губернаторомъ для сопровожденія насъ на Фузіяму. Такъ какъ дорога между Іошивара и Мураяма, деревнею лежащею у подножія Фузіямы, очень дурна, и наши японскіе проводники не хотѣли продолжать поѣздку въ тотъ же день, то мы остались ночевать въ Іошивара.

27-го сентября утромъ мы отправились въ Мураяма. Въ мѣстностяхъ, до сихъ поръ посѣщенныхъ нами, мы встрѣчали, главнымъ образомъ, только рисовыя поля. Здѣсь же поля были засѣяны гречихою, Arum asculentum (?), корни котораго съѣдобны, чаемъ и

кустарникомъ съ узкими листьями, похожими на листья Oleander; кора этого кустарника употребляется на бумажныхъ фабрикахъ.

Прибывъ послѣ обѣда въ Мураяма, мы отправились на экскурсію въ окрестности. Въ низкомъ черномъ лѣсу я нашелъ между сухими листьями Helix, Clausilia, Lithobius, Julus, Polydesmus, Chelifer и другіе.

28-го утромъ, нагрузивъ наши вещи и провизію на лошадей мы сами верхомъ отправились къ Мангаеси, первой станціи по пути къ вершинѣ.

Выѣхавъ изъ Мураяма мы проѣхали низкій черный лѣсъ, затѣмъ слѣдовали обработанныя поля и обширные луга покрытые травою, болѣе одной сажени высоты, миновавъ которыя мы опять вошли въ черный лѣсъ, состоящій изъ большого числа различныхъ древесныхъ породъ. У Мангаеси я собралъ довольно значительную коллекцію тысяченогихъ и нѣкоторыхъ моллюсковъ.

Отсюда мы продолжали путь пѣшкомъ. Въ окрестностяхъ Мангаеси ростетъ высокій черный лѣсъ. Выше начинаетъ преобладать хвойный лѣсъ. Замѣчательна мертвая тишина господствующая въ этихъ лѣсахъ. Кромѣ двухъ, трехъ синицъ (Pasus) я тамъ не видѣлъ ни одной птицы. Когда я возвращался изъ лѣса ночевать въ Мангаеси, одинъ изъ моихъ японскихъ проводниковъ разсказалъ, что онъ утромъ видѣлъ восемь обезьянъ, проходившихъ мимо дома. За исключеніемъ нѣсколькихъ жабъ (Bufo), эти обезьяны были единственными позвоночными, встрѣченными мною въ лѣсахъ Фузіяма. Пока мы были въ черныхъ лѣсахъ нѣкоторые виды *Polydesmus* и *Julus* встрѣчались очень часто, но въ хвойныхъ лѣсахъ, лежащихъ выше, представители перваго рода стали въ особенности рѣдкими. За то я въ хвойномъ лѣсу нашелъ одинъ видъ *Polyzonium.*

По дорогѣ находятся нѣсколько маленькихъ деревянныхъ домиковъ, предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для многочисленныхъ японскихъ богомольцевъ, которые посѣщаютъ вершину этой святой горы. Этотъ день мы остановились въ станціи Ичигоме, лежащей не много ниже границы высокаго лѣса. Остальную часть дня мы употребили для изслѣдованія окрестности. Лѣсъ въ этой мѣстности состоялъ исключительно изъ одного вида ели (Abias) и лиственницы (Larix). Ближе къ самой границѣ лѣсовъ послѣдній видъ сталъ преобладающимъ. Тамъ же встрѣчалось множество обыкновенной брусники.

Слѣдующее утро, 29-го сентября, мы продолжали подъемъ на вершину. Граница между областью лѣсовъ и кустарниковъ очень рѣзко обозначена нами въ посѣщенной части Фузіямы. Та же лиственница, которая ниже границы лѣсовъ, растетъ большимъ деревомъ, выше этой границы представляетъ лишь кустарникъ, стелющійся по землѣ. Кромѣ того въ области кустарниковъ встрѣчается видъ ольхи и березы. Чисто арктическихъ видовъ я не видѣлъ ни одного представителя, ни въ области кустарниковъ, ни выше. Изъ субъ-арктическихъ растеній я нашелъ, кромѣ уже упомянутой брусники, одинъ экземпляръ Andromeda Langdorffi, которая очень обыкновенна па Беринговомъ островѣ.

Единственными явнобрачными, которыхъ мы нашли выше области кустарниковъ, были: большой, широколистый *Rumex*, одна *Stellaria* и одинъ видъ травы. Кромѣ того японцы намъ показали *Orobanche*, который ростетъ на вершинѣ Фузіямы. Растительность, слѣдовательно, вовсе не имѣла здѣсь арктическаго характера.

Вообще склоны горы очень голы выше границы лѣсовъ. Причина этому та, что весьма крутые склоны образуются кусками лавы и волканическимъ пескомъ, которые не удерживаютъ воду и кромѣ того очень легко подвижны.

Изъ животныхъ я видѣлъ выше области кустарниковъ одну рыжую ластку *(Mustela)* одинъ видъ воробья и одну мертвую змѣю *(Tropadonotus)*, лежавшую невдалекѣ отъ вершины; изъ безпозвоночныхъ одну *Cincindela*, одну Coccinella, одного икневмонида, нѣсколько экземпляровъ желтой дневной бабочки, которая не рѣдко попадалась на голыхъ склонахъ горы, и которой нѣсколько экземпляровъ я нашелъ мертвыми вѣроятно отъ холода, на самой вершинѣ; кромѣ того попалось нѣсколько видовъ мухъ. Я не могъ найдти ни одного тысяченогаго или моллюска выше области кустарниковъ.

Въ маленькой долинѣ около 1.000 футовъ ниже вершины лежалъ старый снѣгъ. Новаго снѣга мы не видѣли. На вершинѣ было однако такъ холодно, что вмѣсто воды пришлось пользоваться ледяными висюльками, спускавшимися со стѣнъ кратера. — Высота Фузіямы по новѣйшимъ измѣреніямъ, совершеннымъ г. Фавръ-Брандтомъ = 12.365 англійскимъ футамъ.

На южной и восточной сторонѣ вершины, находятся нѣсколько маленькихъ каменныхъ хижинокъ. Иныя тропинки между этими хижинами были по сторонамъ обложены камнями. Это вѣроятно сдѣлано японскими богомольцами.

Кальдера, занимающая среднюю часть вершины, имѣетъ футовъ около 200 глубины. Стѣны круты и состоятъ изъ темно и свѣтло-желтыхъ туффовъ. Возвышенія вокругъ кратера состоятъ, кажется, большею частью изъ красной лавы. Въ одномъ изъ нихъ были видны красные и сѣрые пласты.

Въ возвратный путь мы направились черезъ одинъ боковой кратеръ, Нан-ринг-ов-хойе-сангъ, въ кальдеру котораго мы и спустились. По дорогѣ съ вершины Фузіямы къ боковому кратеру мы сперва прошли мѣстность покрытую красною лавою, измельчившеюся въ песокъ и мелкіе куски, между которыми попадались большіе обломки болѣе компактной сѣрой лавы. Затѣмъ мы прошли по мелкому сѣрому волканическому песку, близь потока лавы.

30-го сентября я занимался изслѣдованіемъ области кустарниковъ и верхней части хвойныхъ лѣсовъ. Близь станціи Нагоме, лежащей на самой границѣ между лѣсомъ и кустарниками я нашелъ подъ однимъ кустомъ, между сухими листьями, *Helix fulva* (?), *Helix ruderata* и еще одинъ маленькій видъ *Helix*, Julus и Lithobius. Послѣдній встрѣчался часто почти во всей области кустарниковъ.

Осмотрѣвъ окрестности Ичигоме, я вечеромъ спустился къ Мангаеси, гдѣ и ночевалъ. Д-ръ Альмквистъ остался на ночь въ Ичигоме.

Слѣдующее утро, 1-е октября, шелъ проливной дождь. Въ окрестности Мангаеси я нашелъ одинъ видъ *Pupa*, нѣсколько Helix и тысяченогихъ, которыхъ не находилъ при восхожденіи па гору.

Изъ Мангаеси мы пошли черезъ Мураяма до Омія, откуда взяли джинрикиша и возвратились 2-го октября въ Іокогаму тѣмъ же путемъ, которымъ ее оставили.

О. Нордквистъ.
Чл. с. И. Р. Г. О.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ М. В. ПѢВЦОВА

ВЪ МОНГОЛІИ.

Таблица, приведенная въ концѣ этихъ строкъ, заключаетъ въ себѣ результаты астрономическихъ наблюденій подполковника генеральнаго штаба Пѣвцова, сдѣланныхъ имъ во время извѣстной экспедиціи въ Монголію въ 1878-мъ и 1879-мъ годахъ и сообщенныхъ мнѣ съ просьбою ихъ вычислить. Весьма ограниченное число пунктовъ, положеніе которыхъ извѣстно съ удовлетворительною точностью во внутренней Азіи, побуждаетъ привѣтствовать всякій трудъ, доставляющій для этой части свѣта новыя опорныя точки, и потому опредѣленія М. В. Пѣвцова, сдѣланныя весьма старательно хотя и небольшими инструментами, должны быть признаны за весьма цѣнный вкладъ въ картографію одной изъ обширнѣйшихъ странъ, сопредѣльныхъ съ нами въ Азіи. Труды М. В. Пѣвцова по астрономическому опредѣленію мѣстъ въ Монголіи тѣмъ болѣе заслуживаютъ признанія, что подобныя опредѣленія не составляли ни спеціальности г. Пѣвцова, ни прямой цѣли его экспедиціи, и были предприняты имъ какъ любителемъ по собственному побужденію. Благодаря преданности дѣлу и неутомимости г. Пѣвцова карта внутренней Азіи обогатилась двадцатью девятью новыми весьма удовлетворительно опредѣленными точками, распредѣленными довольно равномѣрно на обширномъ пространствѣ между городами Кобдо и Калганомъ и между городомъ Ургой и урочищемъ Кошъ-агачь, на границѣ западной Сибири съ Китаемъ.

Для производства астрономическихъ наблюденій у М. В. Пѣвцова имѣлись слѣдующіе инструменты:

1) Малый универсальный инструментъ работы Пистора и Мар-

тинса. Ноніусы давали 30″, но при отсчитываніи оцѣнивались 15″ и даже 10″; труба увеличивала около 13-ти разъ, цѣна одного дѣленія уровня была равна 60″; десятыя доли дѣленія уровня (т. е. 6″) съ удобствомъ оцѣнивались на глазъ, такъ какъ длина одного дѣленія была равна 2,3 линіямъ. Въ фокусѣ трубы были натянуты одна вертикальная и шесть горизонтальныхъ нитей, черезъ которыя наблюдались прохожденія звѣздъ при опредѣленіяхъ времени.

2) Три карманные хронометра, Вирена, Дента и Брокбанкса, изъ которыхъ однако послѣдній еще въ самомъ началѣ путешествія оказался ненадежнымъ и не могъ быть принятъ въ расчетъ при выводѣ долготъ.

3) Барометръ и термометръ.

4) Большая земная труба на штативѣ, увеличивавшая около ста разъ.

Широты опредѣлялись по наблюденіямъ зенитныхъ разстояній двухъ звѣздъ, полярной звѣзды и другой по южную сторону отъ зенита около времени ея кульминаціи. Каждая звѣзда наблюдалась четыре раза, причемъ при каждомъ наблюденіи отсчитывался уровень, и между вторымъ и третьимъ наблюденіями труба переводилась черезъ зенитъ и инструментъ приводился въ другое положеніе. До и послѣ наблюденій отсчитывались барометръ и термометръ. Точность опредѣленій широтъ, судя по согласію результатовъ по сѣверной и по южной звѣздѣ, можетъ быть оцѣнена около четверти минуты.

Опредѣленія времени производились по способу наблюденій соотвѣтствующихъ высотъ различныхъ звѣздъ, прохожденія которыхъ наблюдались черезъ вышеупомянутыя шесть горизонтальныхъ нитей, причемъ вертикальный кругъ и труба оставались закрѣпленными на той же высотѣ для западной и для восточной звѣзды. По наблюденіи прохожденія звѣзды черезъ каждую нить отсчитывался уровень. Промежутокъ времени между наблюденіями западной и восточной звѣзды весьма рѣдко превосходилъ 20 минутъ и нигдѣ не достигалъ 25-ти минутъ. Пары звѣздъ для опредѣленій времени выбирались изъ списка, составленнаго Н. Я. Цингеромъ въ его статьѣ «Опредѣленіе времени по соотвѣтствующимъ высотамъ различныхъ звѣздъ, С.-Петербургъ 1874 г.»; только въ Кошъ-агачѣ 1-го (13) августа 1879-го года была наблюдена пара звѣздъ не встрѣчающаяся въ упомянутомъ спискѣ и разнящаяся по склоненію на 13°, вслѣдствіе чего опредѣленіе времени въ Кошъ-агачѣ пришлось вычислить по строгимъ формуламъ,

тогда какъ для всѣхъ прочихъ пунктовъ болѣе чѣмъ достаточны были формулы приближенныя. До и послѣ наблюденій хронометры сравнивались между собою. Точность опредѣленій времени М. В. Пѣвцова зависитъ, главнымъ образомъ, отъ чувствительности уровня его универсальнаго инструмента. Согласіе наблюденій на различныхъ нитяхъ на столько хорошо, что въ среднемъ выводѣ изъ нихъ можно было бы ожидать погрѣшность не болѣе $\pm$ 0,1 секунды, еслибы инструментъ имѣлъ болѣе совершенный уровень. Но при цѣнѣ одного дѣленія послѣдняго въ одну минуту нельзя поручиться въ отсчитанной наклонности за нѣсколько секундъ въ дугѣ, на прохожденіе которыхъ, въ тѣхъ широтахъ, въ которыхъ наблюдалъ г. Пѣвцовъ, звѣзда близкая къ первому вертикалу употребляемъ до полусекунды времени. Но и такая погрѣшность въ опредѣленіе времени можетъ считаться нечувствительною, такъ какъ долготы большей части точекъ опредѣлялись перевозкою только двухъ карманныхъ хронометровъ, за постоянство хода которыхъ въ пути конечно нельзя ручаться до половины секунды.

Зрительная труба служила для наблюденій покрытій звѣздъ луною. По такимъ наблюденіямъ были опредѣлены долготы восьми точекъ, которыя вмѣстѣ съ Кобдо и Кошъ-агачемъ, опредѣленными по долготѣ гг. Рафаиловымъ и Мирошниченко въ 1876-мъ и въ 1869-мъ годахъ, послужили основными пунктами для вывода хода хронометровъ въ пути и для вычисленія долготъ остальныхъ точекъ.

Астрономическая экспедиція г. Пѣвцова распадается на двѣ части. Одна, относящаяся къ 1878-му году, заключаетъ въ себѣ всѣ наблюденія въ первой половинѣ путешествія отъ Кобдо до Калгана, другая содержитъ въ себѣ наблюденія 1879-го года на обратномъ пути отъ Урги до Кошъ-агача. Астрономическія наблюденія были начаты г. Пѣвцовымъ въ Кобдо 14-го сентября 1878-го года и окончены въ Кошъ-агачѣ 1-го августа 1879-го года по новому стилю. Съ 7-го января по 10-е марта 1879-го года г. Пѣвцовъ находился въ Калганѣ. На пути отъ Кобдо до Калгана г. Пѣвцовымъ были наблюдены покрытія въ слѣдующихъ мѣстахъ: на западномъ берегу озера Ульдзуйту-норъ; на колодцѣ Холтъ, на окраинѣ пустыни Гоби; въ урочищѣ Хоръ-мусу у сѣвернаго подножія хребта того же названія въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ колодца Хашанъ-худукъ; на колодцѣ Мунку-обоней-худукъ, въ пустынѣ Гоби у подошвы горъ Обо, и въ городѣ Калганѣ, гдѣ г. Пѣвцовъ наблюдалъ на дворѣ дома г. Шишмарева, находящагося въ сѣверномъ предмѣстьи Ямбо-

шань. Въ первыхъ четырехъ пунктахъ было наблюдено по одному покрытію, въ Калганѣ же, гдѣ г. Пѣвцовъ пребывалъ около трехъ мѣсяцевъ, покрытій было наблюдено нѣсколько, изъ которыхъ мною были вычислены три, отмѣченныя въ журналѣ какъ наблюденныя особенно хорошо. На обратномъ пути въ 1879-мъ году были наблюдены два покрытія въ городѣ Ургѣ, гдѣ г. Пѣвцовъ помѣстился въ домѣ консульства, и по одному покрытію на рѣкахъ Баракчинъ-голъ и Хойту-тамиръ. Всѣ эти покрытія мною были вычислены по даннымъ Nautical Almanac, причемъ согласно сообщенію В. К. Деллена для долготы луны была принята средняя поправка $-7.''5$, которой соотвѣтствуетъ поправка въ восточной долготѣ отъ Гринвича въ -15^{s} во времени. Кромѣ того В. К. Делленъ въ Пулковѣ имѣлъ любезность разыскать въ звѣздныхъ каталогахъ нѣкоторыя изъ мелкихъ звѣздъ, покрытыхъ луною и наблюденныхъ г. Пѣвцовымъ, которыя какъ меньшія шестой величины не приведены въ Nautical Almanac, и сообщить мнѣ ихъ прямыя восхожденія и склоненія. Долготы названныхъ пунктовъ, вычисленныя изъ наблюденій покрытій, суть слѣдующія:

МѢСТО.	Число (нов. стиль).	Звѣзда.	Восточная долгота отъ Гринвича во времени.			
	1878 годъ.					
Ульдзуйту-норъ	17 октября.	ε Geminorum.	6^{h}	33^{m}	7^{s}	
Холтъ	5 ноября.	λ Piscium.	6	51	52	
Хоръ-мусу.	10 ноября.	17 Tauri.	6	54	40	
Мунку-обоней-худукъ . .	27 ноября.	Oeltzen 19303.	7	7	5	
	1879 годъ.					
Калганъ.	30 января.	B. 389.	7	39	25	
»	1 февраля.	χ' Tauri.	7	39	20	
»	3 марта.	ε Geminorum.	7	39	27	
		Среднее.	7	39	24	
Урга.	29 апрѣля.	o' Cancri.	7	7	45	вѣсъ 2
»	7 мая.	α Scorpii.	7	8	0	— 1
		Среднее.	7	7	50	
Баракчинъ-голъ	24 мая.	B. A. C. 2238	6	56	54	
Хойту-тамиръ.	3 іюня.	A² Scorpii.	6	45	52	

Второе наблюденіе въ Ургѣ есть наблюденіе *открытія* звѣзды луною, тогда какъ всѣ прочія наблюденія относятся къ *покрытіямъ.* Открытію данъ вдвое меньшій вѣсъ противъ покрытія, наблюденнаго въ томъ же пунктѣ, во первыхъ потому, что при наблюденіи открытія вообще, а тѣмъ болѣе около времени полнолунія, какъ это было 7-го мая, легко можно ошибиться и замѣтить его слишкомъ поздно, если предварительно не опредѣлено вычисленіемъ въ какой именно точкѣ луннаго края должна вновь появиться звѣзда и если въ трубѣ не имѣется приспособленія для нахожденія этой точки; вслѣдствіе этого весьма возможно, что выступленіе звѣзды было замѣчено г. Пѣвцовымъ нѣсколько поздно, на что повидимому указываетъ и то обстоятельство, что открытіе дало восточную долготу чувствительно бо̀льшую чѣмъ покрытіе. Во вторыхъ наканунѣ наблюденія открытія, то есть 6-го мая, остановились всѣ три хронометра, которые въ этотъ день не были заведены, и ближайшее опредѣленіе времени по причинѣ облачности было сдѣлано не ранѣе 9-го мая, то есть два дня спустя послѣ наблюденія открытія, вслѣдствіе чего для опредѣленія момента наблюденія 7-го мая пришлось прибѣгнуть къ экстраполированію. Эти причины заставляютъ отнестись съ нѣкоторою осторожностью къ наблюденію открытія въ Ургѣ и дать ему меньшій вѣсъ.

О точности опредѣленій долготъ перевозкою хронометровъ можетъ дать понятіе нижеслѣдующая таблица. Въ городѣ Кобдо г. Пѣвцовъ наблюдалъ на дворѣ дома Бодуновыхъ въ томъ же самомъ пунктѣ, гдѣ наблюдалъ г. Рафаиловъ въ 1876-мъ году, въ городѣ Куку-хото мѣсто наблюденія находилось въ домѣ Спленгера, гдѣ помѣщается католическая духовная миссія, въ городѣ Уляссутаѣ наблюденія производились на дворѣ дома Антропова, и наконецъ въ урочищѣ Кошъ-агачъ г. Пѣвцовъ наблюдалъ въ томъ же мѣстѣ какъ и г. Мирошниченко въ 1869-мъ году.

МѢСТО.	Долгота во времени по хронометру Вирена.	Долгота во времени по хронометру Дента.	Среднее.
1878 годъ.			
Долготы отъ Кобдо (восточныя).			
Кытеинъ-шира-холусу	4^m $8,2^s$	4^m $10,1^s$	4^m $9,1^s$
Хойту-голъ	13 0,9	12 37,2	12 49,0
Нарванчи	20 21,0	20 3,4	20 12,2
Дылгеръ	24 22,7	24 19,0	24 20,8
Долготы отъ Ульдзуйту-нора.			
Кошонъ-чулунъ-худукъ	4 46,7	4 49,0	4 47,8
Хара-недуней-шантъ	10 21,8	10 19,5	10 20,6
Горида-голъ	14 7,2	14 0,1	14 3,6
Долготы отъ Хоръ-мусу.			
Боро-тологой	4 14,0	4 19,0	4 16,5
Дзала	8 51,8	8 58,4	8 55,1
Долготы отъ Мунку-обоней-худукъ.			
Ноинъ-худукъ	6 15,0	6 12,5	6 13,7
Цаганъ-дерису	11 24,5	11 34,4	11 29,4
Куку-хото	19 32,0	19 32,8	19 32,4
1879 годъ.			
Долготы отъ Баракчинъ-гола (западныя).			
Уге-норъ	5 50,1	5 50,8	5 50,5
Долготы отъ Хойту-тамира.			
Буданъ-гичигинъ-голъ	6 14,8	6 9,8	6 12,3
Убуръ-телiинъ-куре	11 41,6	11 28,7	11 35,2
Буянту-голъ	14 25,0	14 8,3	14 16,7
Уляссутай	18 26,6	18 6,5	18 16,5
Бага-булунъ	26 38,7	26 28,9	26 33,8
Устье р. Кунгуй	32 1,8	31 49,6	31 55,7
Шину-усу	36 18,8	36 10,6	36 14,7
Цаганъ-норей-холой	45 20,3	45 14,6	45 17,4

Какъ видно изъ этой таблицы для нѣкоторыхъ пунктовъ хронометры даютъ весьма согласные результаты. Наибольшее разногласіе оказалось для Хойту-гола (23,7^{s}) и для Уляссутая (20,1^{s}). Для послѣдняго изъ этихъ пунктовъ несогласіе объясняется значительною продолжительностью путешествія отъ Хойту-тамира до Кошъ-агача (два мѣсяца). Для остальныхъ пунктовъ согласіе въ долготахъ можетъ быть признано вообще вполнѣ удовлетворительнымъ, принимая во вниманіе съ какими затрудненіями должна была быть сопряжена осторожная перевозка хронометровъ въ столь трудномъ и продолжительномъ путешествіи верхомъ, какое совершилъ г. Пѣвцовъ. Если допустить, что въ долготахъ, опредѣленныхъ по покрытіямъ, могутъ заключаться погрѣшности около одной минуты въ дугѣ (исключая Калгана, для котораго эта погрѣшность вѣроятно меньше), то окажется, что долготы, опредѣленныя хронометрически, ошибочны вѣроятно не болѣе какъ на небольшое число минутъ, что можетъ считаться весьма удовлетворительнымъ для такой малоизвѣстной страны какъ Монголія.

Результаты астрономическихъ опредѣленій широтъ и долготъ М. В. Пѣвцова слѣдующіе:

МѢСТО.	Широта.	Восточная долгота отъ Пулкова.
Урочище Кытеинъ-шира-холусу . . .	47°17,7′	62°23′
Урочище Хойту-голъ	47 3,5	64 33
Кумирня Нарванчи.	46 41,2	66 24
Ручей Дылгеръ	46 23,0	67 26
Озеро Ульдзуйту-норъ	46 11,0	67 57,0
Колодезь Кошонъ-чулунъ-худукъ . . .	46 5,7	69 9
Урочище Хара-недунеи-шантъ	45 55,7	70 32
Рѣчка Горида-голъ (Горидунинъ-голъ) .	45 48,2	71 28
Колодезь Холтъ	45 32,8	72 38,3
Урочище Хоръ-мусу	44 59,2	73 20,5
Колодезь Боро-тологой	44 10,8	74 25
Колодезь Дзала	43 44,5	75 34
Колодезь Мунку-обонеи-худукъ . . .	43 15,3	76 26,5
Колодезь Ноинъ-худукъ . . . . . ,	42 40,6	78 0
Урочище Цаганъ-дерису	42 5,0	79 19
Городъ Куку-хото (Гуй-хуа-ченъ) . . .	40 48,5	81 20

МѢСТО.	Широта.	Восточная долгота отъ Пулкова.
Городъ Калганъ (Джанъ-цзя-коу) . . .	40°51,0′	84°31,2′
Городъ Урга (Да-куре)	47 54,8	76 37,7
Рѣчка Баракчинъ-голъ	47 49,9	73 53,7
Озеро Уге-норъ	47 47,4	72 26,2
Рѣка Хойту-тамиръ.	47 45,5	71 8,2
Рѣка Буданъ-гичигинъ-голъ	48 0,9	69 35
Кумирня Убуръ-телінъ-куре (на р. Тер-хей-голъ)	47 57,6	68 14
Рѣка Буянту-голъ	47 32,2	67 34
Городъ Уляссутай	—	66 34
Урочище Бага-булунъ (на р. Кунгуй) .	48 22,2	64 30
Озеро Айрикъ-норъ (устье р. Кунгуй) .	48 49,9	63 9
Родники Шиву-усу	48 51,4	62 4
Рѣчка Цаганъ-порей-холой	49 35,0	59 49

Широта Уляссутая г. Пѣвцовымъ не была опредѣлена; по наблюденіямъ г. Рафаилова широта этого пункта равна 47° 44,4′. Долготы Кобдо и Кошъ-агача, согласно опредѣленіямъ гг. Рафаилова и Мирошниченко, были приняты равными 61° 20′ 38″ и 58° 21′ 0″ отъ Пулкова.

К. Шарнгорстъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Августа 3-го дня, въ воскресенье, Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества понесъ тяжкую утрату въ лицѣ своего предсѣдателя, полковника Логгина Александровича Большева. Внезапная, неожиданная смерть эта, застигшая покойнаго во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, глубоко потрясла всѣхъ, близко знавшихъ его по служебнымъ или частнымъ отношеніямъ, а число такихъ людей весьма велико: покойный, будучи предсѣдателемъ В.-Сибирск. Отдѣла Географическаго Общества, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Общества пособія учащимся Восточной Сибири и Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, состоя въ нихъ много лѣтъ членомъ распорядительныхъ управленій и занимая нерѣдко мѣсто предсѣдателя.

Съ октября 1872-го года, избранный въ члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, Логгинъ Александровичъ принималъ серьезное участіе въ занятіяхъ Общества и содѣйствовалъ своими личными учеными трудами успѣшной дѣятельности Отдѣла.

Въ 1874-мъ году, назначенный начальникомъ экспедиціи по съемкѣ западнаго берега Японскаго моря въ русскихъ предѣлахъ, отъ залива Пластунъ до залива де-Кастри, покойный, среди всевозможныхъ трудовъ и лишеній этой опасной экспедиціи, кромѣ астрономическихъ работъ, имъ лично произведенныхъ, и руководства съемкой, производилъ наблюденія надъ бытомъ туземцевъ и какъ результатъ ихъ, представилъ въ Отдѣлъ статью: «Русское прибрежье Тихаго Океана», напечатанную въ «Извѣстіяхъ» Восточнаго Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества за 1877-й годъ; таже статья была затѣмъ перепечатана въ іюньской книжкѣ Revue de Geographie, за 1879-й годъ, съ хорошо иллюстрированной картой. Трудъ Логгина Александровича обратилъ на себя вниманіе Географическаго Общества, которое присудило ему серебрянную медаль.

Какъ предсѣдатель Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ 1876-го года, полковникъ Большевъ всегда принималъ

близко къ сердцу всѣ его интересы и употреблялъ всевозможныя старанія, чтобы быть ему полезнымъ; всякое сколько нибудь серьезное предпріятіе, входившее въ область занятій Общества, встрѣчало самое горячее и живое сочувствіе съ его стороны.

Бѣдствія, поразившія Иркутскъ послѣ пожара, въ видѣ усиленной болѣзненности и чрезвычайной дороговизны жизненныхъ потребностей, поставили Логгина Александровича лицомъ къ лицу съ бѣднѣйшими жителями города, причемъ онъ могъ вполнѣ обнаружить всю теплоту своей души: много, много, благословеній и благодарныхъ слезъ провожало въ могилу достойнаго труженика, не ожидавшаго ни поощреній, ни вліяній извнѣ, чтобы спѣшить на помощь тѣмъ, кому она была нужна.

Хотя и принято выражаться, что «de mortuis aut bene, aut nihil», но не о многихъ можно съ такимъ чистымъ сердцемъ и спокойной совѣстью, сказать только хорошее, какъ объ умершемъ предсѣдателѣ, Логгинѣ Александровичѣ Большевѣ.

Пусть эти скромныя строки будутъ выраженіемъ уваженія и любви къ покойному, оставившему по себѣ память, какъ о глубоко симпатичномъ человѣкѣ, честномъ и безкорыстномъ труженикѣ. *Н. А.*

Въ день погребенія полковника Большева 5-го августа, члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, составили и отправили телеграмму въ Петербургъ въ Географическое Общество, такого содержанія:

Въ Географическое Общество.

Члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ Общество, о внезапной кончинѣ 3-го августа своего уважаемаго предсѣдателя полковника Большева. Подписали: Шамаринъ, Писаревъ, Агапитовъ, Фриде, Меленевскій, Вейнбергъ, Коссовичъ, Витковскій.

Отвѣтомъ на это печальное извѣстіе была телеграмма Географическаго Общества, полученная 8-го августа.

„Географическое Общество выражаетъ свое искреннее и глубокое сочувствіе къ тяжелой утратѣ, понесенной Отдѣломъ.

Въ лицѣ покойнаго Логгина Александровича Русская Географическая наука лишилась почтеннаго и заслуженнаго дѣятеля“.

Подписали: За вице-предсѣдателя Баронъ *Остенъ-Сакенъ*.
За Секретаря *Ломоносовъ*.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Экспедиція дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго. *(Изъ частныхъ писемъ полковника Пржевальскаго къ Россійско-Императорскому повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ.*

Любезному вниманію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Географическое Общество обязано сообщеніемъ слѣдующихъ новыхъ любопытныхъ писемъ нашего почтеннаго путешественника.

Фанза-Дзунъ-засакъ, у сѣверной подошвы хребта Бурханъ-буда въ Цайдамѣ. 11-го сентября 1879 г.

Любезность, встрѣченная нами отъ Китайскихъ властей въ Хами, ограничилась только однимъ этимъ городомъ. Въ Са-чжеу цѣлую недѣлю угощали насъ обѣщаніями дать проводника въ Цайдамъ, затѣмъ отказали въ этомъ окончательно, отговариваясь неимѣніемъ людей, знающихъ туда дорогу, что оказалось въ послѣдствіи совершенною ложью. И когда я объявилъ, что пойду одинъ, безъ проводника, тогда Сачжеускія власти дали намъ какого-то китайца, который отвелъ насъ только 70-ть верстъ отъ города и объявилъ что далѣе не знаетъ дороги. При этомъ слѣдуетъ оговорить, что названный проводникъ завелъ насъ въ мѣстность, всю изрытую оврагами, такъ что мы едва могли выбраться оттуда. При этомъ намъ постоянно твердилось: „Англичане (вѣроятно графъ Зеченьи) бывшіе весною, также хотѣли идти въ Тибетъ, но убѣдившись нашими доводами въ невозможности пройдти туда, вернулись обратно. Почему же вы не хотите возвратиться? Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ, китайцы напали на человѣка не слишкомъ сговорчиваго. У меня такихъ одиннадцать молодцевъ, съ которыми можно пройти весь свѣтъ.

Мы сами рѣшили пробиваться впередъ такимъ способомъ: отъ мѣста стоянки посылались верхомъ на лошадяхъ по два человѣка въ разъѣздъ въ разныя стороны, верстъ за сто и далѣе. Осмотрѣвъ тропинки и во-

обще мѣстность, посланные возвращались въ лагерь, и тогда мы шли по пути, уже развѣданному. На одной изъ такихъ экскурсій, я случайно встрѣтилъ двухъ охотниковъ монголовъ и почти силою привелъ ихъ въ нашъ лагерь. За хорошую плату эти монголы показали намъ ближайшій путь въ ближайшее стойбище Цайдамскихъ монголовъ, въ урочище Сартынъ, куда мы и пришли 11-го августа.

Такимъ образомъ мы провели въ горахъ къ югу отъ Са-чжеу $1^1/_2$ мѣсяца и подробно, особенно благодаря разъѣздамъ, изслѣдовали эти горы. Здѣсь я нашелъ два большихъ снѣговыхъ хребта: одинъ изъ нихъ названъ хребтомъ Гумбольдта, другой хребтомъ Риттера. Лѣсовъ нѣтъ флора и фауна бѣдныя, много бывшихъ пріисковъ золота, теперь заброшенныхъ.

Въ урочищѣ Сартынъ монголы встрѣтили насъ радушно и тотчасъже дали проводника въ Курлыкъ-Цайдамъ. Разстоянія до него 286-ть верстъ. Здѣсь мы прошли скоро и хорошо. Но вопреки ожиданія, какъ въ Курлыкѣ, такъ и въ Дзунъ-засакѣ (Цайдамскихъ хошунахъ) встрѣтили дурной пріемъ даже отъ своихъ прежнихъ знакомыхъ. Вѣроятно китайцы, не желая пустить насъ въ Тибетъ, секретно предписали дѣлать намъ всякія затрудненія по пути слѣдованія. Такъ, напримѣръ, съ насъ запрашиваютъ двойныя и тройныя цѣны за барановъ и прочее продовольствіе; верблюдовъ не продаютъ вовсе. Въ довершеніе же всего въ Дзунъ-засакѣ, гдѣ мы теперь находимся, вовсе отказываютъ дать проводника въ Хлассу. При этомъ твердятъ что тибетцы выставили отрядъ войскъ у южной подошвы горъ Танъ-ла, чтобы не пустить далѣе русскихъ, которые идутъ за тѣмъ, чтобы украсть Далай-ламу. Не по однимъ догадкамъ говорю я, что все это устроивается съ вѣдома китайцевъ. Нѣтъ я опираю свои выводы на такой фактъ: только что мы пришли въ Дзунъ-засакъ, какъ мѣстный князекъ явился къ намъ и показалъ предписаніе Сининьскаго Амбаня встрѣчать насъ съ почетомъ и давать проводниковъ. Между тѣмъ мы живемъ здѣсь уже пять дней, но проводниковъ еще нѣтъ, наконецъ князекъ объявилъ сегодня, что проводника не дастъ окончательно. Спрашивается для чего же этотъ князекъ показывалъ намъ предписаніе Сининьскаго Амбаня и какое право имѣетъ ослушаться такого предписанія?

Я такъ былъ взволнованъ подобнымъ отказомъ, что трудно передать. Рѣшился прибѣгнуть къ крутой мѣрѣ: послалъ сказать князьку, что если онъ завтра не пришлетъ проводника, то я его самого потащу съ собою въ Тибетъ и дѣйствительно исполню свою угрозу. Мѣра моего терпѣнія уже кончилась. Нужно при этомъ сказать, что этотъ самый князекъ былъ нашимъ пріятелемъ въ 1873-мъ году.

Перейду къ разсказу о самомъ путешествіи. Отъ поста Зайсанскаго до подошвы горъ Бурханъ-Буда (нашего стараго пути) мы прошли 2060 верстъ. Все это пространство—пустыня, за исключеніемъ рѣдкихъ клочковъ оазисовъ. Лѣсъ встрѣчается только однажды въ Тянъ-шанѣ, такъ что въ теченіи 5-ти мѣсячнаго путешествія наши палатки только однажды стояли въ тѣни. Флора и фауна всей этой мѣстности очень бѣдная: мы нашли только 175-ть видовъ птицъ, видовъ 30-ть млекопитающихъ и 406-ть видовъ растеній; коллекція рыбъ

также бѣдна, но пресмыкающихся собрано много. Всѣ эти коллекціи оставляются теперь нами въ фанзѣ Дзунъ-засакъ на попеченіе одного Тибетскаго Ламы, конечно прежняго знакомаго.

Если бѣдна естественно-историческая добыча въ пройденной до сихъ поръ мѣстности, то богатое пріобрѣтеніе для науки сдѣлано съемкою мѣстности, астрономическими опредѣленіями долготы и широты, барометрическими измѣреніями, наблюденіями метеорологическими и проч. Имѣя теперь двухъ помощниковъ, я болѣе имѣю свободнаго времени и веду весьма подробный дневникъ; при томъ одинъ изъ моихъ спутниковъ нарисовалъ карандашемъ уже 70 картинъ, такъ что будущая моя книга будетъ иллюстрированною. О! если бы удалось изслѣдовать хотя часть Тибета! Въ особенности важно побывать на востокѣ этой страны. Здѣсь зоологическая добыча была бы великолѣпная.

Чтобы дать понятіе о томъ, каковы у меня молодцы спутники, разскажу случай, бывшій съ однимъ изъ нихъ, именно съ унтеръ-офицеромъ Егоровымъ. Этотъ Егоровъ отправился въ горы Нань-шань на охоту и заблудился. Наступила морозная ночь, Егоровъ же былъ въ одной рубашкѣ и, чтобы не замерзнуть, проходилъ всю ночь и ушелъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, далеко въ противоположную сторону отъ нашего стойбища. Утромъ, когда развѣло, онъ не могъ узнать истиннаго направленія пути и опять блуждалъ цѣлый день и цѣлую ночь. Ѣды съ собою у него не было никакой; звѣрей, какъ нарочно не встрѣчалось, такъ что Егоровъ четверо сутокъ не ѣлъ ничего кромѣ листьевъ ревеня. На пятыя сутки онъ убилъ зайца и съѣлъ сырое мясо. По ночамъ все это время стояли морозы до 10° С., и Егоровъ, чтобы не замерзнуть, клалъ за пазуху собранный днемъ сухой пометъ дикихъ яковъ. При всемъ томъ, лишь только онъ засыпалъ, то рубашка, пропотѣвшая днемъ, замерзала и дѣлалась твердою, какъ дерево. Огонь можно было развести только дважды, стрѣляя въ шапку холостыми патронами. Къ довершенію бѣдъ сапоги были очень плохіе, и износились въ два дня по острымъ камнямъ. Тогда Егоровъ обернулъ ноги тряпками, полученными отъ разорванныхъ своихъ панталонъ, но, конечно, подобная обувь не защищала ногъ отъ острыхъ камней. На шестой день, утромъ, Егоровъ встрѣтилъ небольшое стадо коровъ, но пастуховъ не было, вѣроятно они убѣжали, завидѣвъ незнакомаго человѣка. Егоровъ не рѣшился убить корову, но только хотѣлъ подоить молока; однако и тутъ неудача — коровы оказалась недойными.

Четверо сутокъ сряду мы бродили по горамъ, отыскивая Егорова, но ничего не нашли и считали его погибшимъ; тогда мы двинулись въ дальнѣйшій путь и на шестой день послѣ его исчезновенія случайно встрѣтили Егорова. Трудно передать на что онъ былъ похожъ тогда: безъ шапки, съ загорѣвшимъ, почти чернымъ лицемъ, мутными, дикими глазами съ ногами, покрытыми ранами. Нѣсколько глотковъ водки подняли почти совершенно упавшія силы. Затѣмъ мы начали исподоволь кормить Егорова и черезъ двѣ недѣли онъ былъ опять на ногахъ.

Весьма сожалѣю, что въ письмѣ не могу передать подробно чисто сказочный разсказъ о блужданіи Егорова. Шесть сутокъ безъ пищи, въ постоянной ходьбѣ, почти босымъ, по громаднымъ, усѣяннымъ острыми камнями, горамъ, ночевки подъ открытымъ небомъ въ одной рубашкѣ на десяти градусныхъ морозахъ, наконецъ нравственныя мученія при неотступной, конечно, мысли, что быть можетъ, придется погибнуть, все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ сумму такихъ испытаній, которая могла вынести только молодая сильная натура. При томъ, какое высокое сознаніе долга! Тяжелая винтовка не была брошена въ то время, когда, конечно, каждый фунтъ тяжести составлялъ ношу чувствительную; даже деревянныя сошки отъ той-же винтовки не были сожжены, чтобы согрѣть окоченѣвшіе члены. Чужая корова не была застрѣлена въ ту минуту, когда самому приходилось умирать съ голоду; даже пули, вынутыя изъ патроновъ, чтобы сдѣлать ихъ холостыми и добыть огня, не были брошены, но всѣ сохранены и принесены въ цѣлости. Дѣйствительной герой-человѣкъ!

Фанза Дзунъ-засакъ
12-го Сентября 1879.

Вчерашній мой ультиматумъ привелъ не къ войнѣ, но къ мирному разрѣшенію вопроса. Сегодня утромъ ко мнѣ явился князекъ Дзунъ-засака вмѣстѣ съ другимъ князькомъ Борунъ-засака. Оба они привели проводника и, какъ обыкновенно, получили за это подарки и остались очень довольны. Завтра утромъ мы идемъ въ Хлассу. Будемъ тамъ, вѣроятно, въ концѣ Ноября. Обратный путь на Хотанъ предполагается въ іюнѣ будущаго 1880-го года. Впрочемъ, если на Хотанъ насъ не пустятъ, тогда попытаюсь идти на Батанъ и Хань-коу.

Въ Хлассу пойдемъ теперь по той самой дорогѣ, по которой мы дошли до Голубой рѣки въ 1873-мъ году.

Не безъинтересно, вѣроятно, Вамъ будетъ узнать, что разсказываютъ китайцы и монголы о путешественникахъ (вѣроятно графъ Зеченьи), бывшихъ весною въ Са-чжеу. Эти люди, говорили намъ, набрали цѣлый ящикъ драгоцѣнныхъ камней (геологическій сборъ) въ особенности изъ святыхъ пещеръ Са чжеу. Возвратясь отсюда въ Сининъ, они хотѣли наловить въ Куку-норѣ золотыхъ рыбъ, но Сининьскій Амбань этого не позволилъ. Вотъ боразчикъ, какъ смотрятъ на европейскихъ путешественниковъ въ глубинѣ Азіи.

Цайдамъ
1-го Февраля 1880.

Четыре съ половиною мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ я отправилъ свое послѣднее письмо изъ Цайдама — и съ тѣхъ поръ мы успѣли побывать въ Тибетѣ, даже недалеко отъ Хлассы, но только въ нее не попали. Начну въ послѣдовательномъ порядкѣ.

12-го Сентября прошлаго года мы оставили Цайдамъ и двинулись въ Тибетъ.—Проводникомъ былъ монголъ, рекомендованный намъ однимъ изъ южно-Цайдамскихъ князей, именно Дзунъ-засакомъ. Оказалось впослѣдствіи, что этотъ проводникъ вовсе не зналъ дороги и завелъ насъ, быть можетъ умышленно, близъ Голубой Рѣки, въ трудныя горы. Несомнѣнно намъ нарочно дали подобнаго негодяя. Мы его прогнали, сами же пошли впередъ на угадъ, разъѣздами отыскивая путь. Къ счастію много не ошиблись. Перейдя Голубую рѣку въ ея верховьѣ, мы поднялись на плато Танъ-ла, увѣнчанное громаднымъ хребтомъ снѣговыхъ горъ. Перевалъ черезъ эти горы имѣетъ 16.800 фут. абсолютной высоты. Подъемъ весьма пологій, но очень трудный, вслѣдствіе разрѣженности воздуха. При томъ же на всемъ Танъ-ла лежалъ глубокій снѣгъ, выпавшій въ Тибетѣ еще въ началѣ Октября. Въ долинахъ этотъ снѣгъ согнало, но на горахъ онъ уцѣлѣлъ.

На самомъ перевалѣ черезъ Танъ-ла, мы неожиданно подверглись нападенію кочевого Тангутскаго племени Еграевъ, которые постоянно грабятъ проходящіе здѣсь караваны. Только на этотъ разъ Еграи не много ошиблись въ своемъ разсчетѣ. Вмѣсто того, чтобы встрѣчать разбойниковъ съ поклономъ, какъ то дѣлаютъ монголы богомольцы, мы встрѣтили негодяевъ залпами изъ берданокъ. Въ нѣсколько мгновеній четверо Еграевъ были убиты на поваль и нѣсколько ранено; остальные убѣжали въ горы. Случилось это 7-го ноября. На другой день Еграи, собравшись въ большемъ числѣ, заняли ущелье, чрезъ которое лежалъ нашъ путь. Опять залпы изъ берданокъ и опять трусливая толпа разбѣжалась куда попало. Такъ мы очистили себѣ путь и спустившись съ Танъ-ла направились въ Хлассу.

Но близъ деревни Набчу, всего 250 верстъ отъ столицы Далай-ламы, насъ встрѣтили Тибетцы и объявили, что не могутъ пустить далѣе безъ разрѣшенія своего правительства; посланъ былъ гонецъ въ Хлассу, мы же остановились ждать отвѣта. Въ это время въ Набчу была собрана тысяча человѣкъ войска, такого же трусливаго народа, какъ и всѣ азіатцы вообще. Нѣсколько человѣкъ изъ этихъ солдатъ постоянно находились при насъ и откровенно объясняли, что если мы пойдемъ впередъ силою, то тибетскіе солдаты, считая насъ за великихъ колдуновъ и необыкновенныхъ стрѣлковъ, ни за что не станутъ драться съ нами, но всѣ убѣгутъ. Вѣсть о побитіи нами Еграевъ уже успѣла разнестись со всевозможными преувеличеніями. Между прочимъ вездѣ говорили, что мы трехглазые, поводомъ къ чему послужили кокарды на моей фуражкѣ и фуражкахъ моихъ товарищей офицеровъ. Въ раіонѣ Далай-ламскихъ владѣній запрещено было, подъ страхомъ смертной казни, продавать намъ лошадей и съѣстные припасы, такъ что я хотѣлъ уже прибѣгнуть къ крутой мѣрѣ — отнять необходимое продовольствіе силою. По счастію здѣсь же жили Тангуты, подчиненные не Далай-ламѣ, а Сининьскому Амбаню; у этихъ Тангутовъ мы купили все что было нужно.

Чрезъ 20 дней послѣ отправленія гонца въ Хлассу, оттуда прибылъ посланникъ Далай-ламы и съ нимъ 7 чиновниковъ четверо о

тибетцевъ, и трое отъ Кумирень), которые самымъ униженнымъ образомъ начали упрашивать насъ вернуться, такъ какъ тибетскій народъ не желаетъ пустить къ себѣ русскихъ. Поводомъ къ тому было общее мнѣніе, что мы идемъ съ цѣлію украсть Далай-ламу. Конечно, я употребилъ всѣ мѣры, чтобы добиться возможности идти въ Хлассу, но все было напрасно. Послы стояли на своемъ и при этомъ, повторяю, вели себя весьма униженно, умоляли насъ именемъ Бога исполнить ихъ просьбу. Въ Хлассѣ между тѣмъ, какъ мы узнали стороною, происходилъ большой переполохъ: старъ и малъ кричали, что идутъ русскіе украсть Далай-ламу и уничтожить Буддайскую вѣру. При подобномъ настроеніи цѣлаго народа, безумно бы было идти на проломъ.—Я согласился вернуться, но потребовалъ и получилъ отъ пословъ бумагу, въ которой объяснялось, почему насъ не пустили въ Хлассу. Когда я показывалъ Пекинскій паспортъ и говорилъ, что на это имѣю позволеніе китайскаго правительства, то послы отвѣчали мнѣ, что они знаютъ свой народъ и своего государя, а до китайцевъ имъ нѣтъ дѣла. Вообще, сколько можно заключить изъ всего видѣннаго нами, власть китайцевъ въ Тибетѣ очень невелика. Да и самъ Тибетъ такая же ничтожность, какъ и всѣ азіатскія царства вообще. Европейцамъ стоитъ только дунуть, чтобы прахомъ пошла вся эта азіатская гниль, совмѣстно съ царствомъ Далай-ламы. Смѣшно сказать, что 12 европейцевъ могли навести страхъ на того, которому поклоняется чуть не половина всего земного шара.

Трудно описать съ какимъ грустнымъ чувствомъ повернулъ я въ обратный путь. Но видно такова моя судьба! Пусть другой, болѣе счастливый путешественникъ докончитъ недоконченное мною въ Азіи. Съ своей же стороны сдѣлано все, что возможно было сдѣлать!

Весь январь и декабрь шли мы обратно изъ Набчу въ Цайдамъ; разстояніе здѣсь 830 верстъ. Путь былъ очень трудный. Морозы, бури, снѣгъ, огромная абсолютная высота (14.000—16.000 футовъ)—все это день въ день донимало насъ. Изъ 34 верблюдовъ издохло 20; завьючили часть верховыхъ лошадей, сами шли поочередно пѣшкомъ. Продовольствія не хватало. Добывали мясо охотою и ежедневно выдавалось лишь 1/2 фунта муки на человѣка. Одинъ изъ казаковъ чуть не умеръ, всѣ же мы простудились. Однако теперь, въ тепломъ Цайдамѣ, здоровье наше возстановилось вполнѣ. Въ Тибетѣ мы собрали большую коллекцію звѣрей; въ томъ числѣ двухъ огромныхъ яковъ. Всего убили 120 различныхъ звѣрей. Птицъ же добыто немного, такъ какъ ихъ мало въ Тибетскихъ пустыняхъ. Затѣмъ сдѣлана была съемка, астрономическія, барометрическія опредѣленія и пр. Словомъ всѣ научныя изслѣдованія удались вполнѣ, отъ Зайсана до Набчу. Теперь я намѣренъ посвятить нынѣшнюю весну и лѣто изслѣдованію верхняго теченія Желтой рѣки и отсюда далѣе въ Сы-чуань. Мѣстности эти совершенно не извѣстны, прорѣзаны лѣсными горами, въ которыхъ вѣроятно найдется богатая зоологическая и ботаническая добыча. Необходимо только, чтобы изъ Пекина дали предписаніе Сининьскому Амбанго пустить насъ въ вышеназванныя мѣстности.

Въ горахъ, къ югу отъ Синина и въ Сы-чуани я намѣренъ пробыть до августа, затѣмъ направлюсь домой, вѣроятно черезъ Алашань и Ургу.

Сининъ.
8-го Марта 1880.

Письма, адресованныя мною въ сентябрѣ прошлаго года и въ февралѣ настоящаго, не были до сихъ поръ отправлены Сининьскимъ властями. Теперь, послѣ моего свиданія съ здѣшнимъ губернаторомъ, онъ согласился отослать мое письмо въ Пекинъ. Посылаю всѣ три писанія въ одномъ конвертѣ.

Въ началѣ марта мы пришли съ Куку-нора къ городу Дон-кыру и отсюда я пріѣхалъ вчера въ Сининъ, чтобы повидаться съ здѣшнимъ Амбанемъ. Сейчасъ вернулся отъ него, и пишу подъ впечатлѣніемъ весьма непріятнымъ. На мой спросъ идти мѣсяца на три, четыре на верховья Желтой рѣки, губернаторъ отвѣчалъ сначала отказомъ, увѣряя, что получилъ предписаніе изъ Пекина не пускать меня никуда, а выпроводить домой. Не знаю на сколько это правда, но только я рѣшительно отказался воротиться въ настоящую минуту и выторговалъ мѣсяца два или немного болѣе времени, пока получится отвѣтъ на мое письмо изъ Пекина. Сининьскаго Амбаня увѣрилъ, что не имѣю права возвращаться безъ полученія такого отвѣта. Далѣе на счетъ Желтой рѣки мы поладили такимъ образомъ, что я могу идти на ея верховья, но только не переходить на правую сторону рѣки и затѣмъ, вернувшись, не могу идти на Куку-норъ. Словно между двумя непріятельскими линіями заключена демаркаціонная линія. Однако, какъ и всегда, можно будетъ обойти буквальный смыслъ трактата. Я исполню условіе, не буду переходить на правую сторону Хуань-хэ, но обойду ее въ истокѣ и тогда двинусь въ восточномъ направленіи. Самыя интересныя мѣстности лежатъ на той, (т. е. правой) сторонѣ верхней Хуань-хэ, тамъ громадныя лѣсныя горы. Не знаю, почему китайцы боятся посѣщенія мною тѣхъ мѣстностей. Желая отклонить меня отъ путешествія на верховья Хуань-хэ, Сининскій Амбань увѣрялъ, что тамъ много разбойниковъ, а одинъ изъ приближенныхъ губернатора еще болѣе поусердствовалъ, добавивъ, что тамъ въ лѣсахъ живутъ людоѣды—на что получилъ отъ меня отвѣтъ, что такихъ людей найти именно и желательно. Въ концѣ концовъ, Амбань попросилъ съ меня росписку, въ томъ, что я иду на Хуань-хэ, вопреки его предостереженія, дабы не отвѣчать въ случаѣ какого либо несчастія со мною. Росписка дана. Никакого такого несчастія быть не можетъ съ моими молодцами, гораздо несноснѣе и хуже іезуитская политика китайцевъ.

Я располагаю дѣйствовать такимъ образомъ: пойду черезъ недѣлю на верховья Желтой рѣки, проберусь до ея истоковъ и отсюда схожу на востокъ и юго-востокъ, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ. Затѣмъ мѣсяца черезъ 3 или 4 вернусь къ Куку-нору и направлюсь домой старымъ путемъ чрезъ Кумирню Чейбсенъ, городъ Дачжинъ, Алашань и Ургу.

Городъ Гуй-де-тинъ, на верхней
Хуанъ-хе. Май 1880.

Цѣлыхъ 14-ть мѣсяцевъ мы ровно ничего не знали, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ и вы можете себѣ представить неописанную радость, испытанную нами при полученіи вашихъ писемъ и газетъ. Отъ души благодарю васъ за добрую память и столь многія услуги, оказанныя нашей экспедиціи.

Теперь разскажу исторію моего послѣдняго путешествія на верховья Желтой рѣки. Покончивъ дѣла въ Синин҃ѣ, я вернулся къ своему стойбищу, ожидавшему въ 25-ти верстахъ къ югу отъ г. Донкыра. Отсюда, уложивъ и отправивъ всѣ коллекціи въ Алашань, мы направились 20-го марта на Хуанъ-хэ, до которой отъ Донкыра только 83 версты. Тамъ, гдѣ мы пришли на Желтую рѣку, она какъ разъ круто перемѣняетъ свое сѣверо-восточное направленіе на восточное. На поворотѣ лежитъ небольшое урочище Гоми, населенное хлѣбопашцами Тангутами и составляющее крайній осѣдлый пунктъ на верхней Хуанъ-хэ. Сама рѣка имѣетъ здѣсь (при малой водѣ) сажень 60—70 ширины и очень быстрое (300 футовъ въ минуту) теченіе. По берегамъ и островамъ стоятъ рощи осокоря, облепихи, ивы. Уровень рѣки имѣетъ ровно 8:000 футовъ абсолютной высоты.

Простоявъ въ Гоми дней десять, мы двинулись далѣе вверхъ по Хуанъ-хэ. Едва-едва, съ большимъ трудомъ и угрозами достали себѣ проводника, при томъ идіота, знавшаго чуть-чуть мѣстность только на 100 верстъ впереди. Несомнѣнно, что между мѣстными жителями выбранъ былъ самый худшій проводникъ и при томъ по приказанію изъ Синина. Оттуда прежде насъ пріѣзжалъ посланецъ амбаня,—велѣно было обманывать насъ на каждомъ шагу, затруднять наше движеніе всевозможными скрытными уловками. Вообще я не приберу словъ чтобы передать вполнѣ всѣ тѣ обманы, которые китайцы устраиваютъ намъ при всякомъ удобномъ случаѣ, но всегда исподтишка. Наружно же оказывается полный почетъ и притворная услужливость. Такъ было и въ Гоми. Проводника дали только тогда, когда я рѣшилъ потащить съ собою мѣстнаго старшину. Всякому, хорошо знакомому съ китайцами, конечно вполнѣ будетъ ясно, почему я вездѣ почти принимаю крутыя, по видимому нахальныя, мѣры. Дѣйствуй я другимъ способомъ, то не былъ бы даже изъ Ша-чжеу въ Цайдамѣ, не только что въ Тибетѣ.

Изъ Гоми началось наше трудное слѣдованіе вверхъ по Желтой рѣкѣ. Характеристикою всего бассейна ея верхняго теченія служатъ безчисленные чрезвычайно глубокіе корридоры, или траншеи, вырытыя въ наносной почвѣ (глина, галька и мелкіе валуны) всѣми безъ исключенія даже маленькими рѣчками. Нерѣдко такія же промоины образуются случайно, во время сильныхъ лѣтнихъ дождей. Бока подобныхъ корридоровъ, всегда отвѣсные, страшно исковерканные, имѣютъ въ самомъ меньшемъ случаѣ тысячу футъ по отвѣсу. На самой же Хуанъ-хэ, которая течетъ въ подобномъ, только болѣе широкомъ (верстъ 6—7) корридорѣ, его отвѣсные бока возвышаются надъ уровнемъ рѣки на

1.600 футовъ. Тысячи и тысячи подобныхъ пропастей изрѣзываютъ мѣстность по верхней Хуанъ-хэ. Даже вблизи подобные овраги совершенно незамѣтны. Идешь по луговому плато, совершенно гладкому, какъ вдругъ подъ самыми ногами раскрывается страшная пропасть, по дну которой обыкновенно течетъ рѣчка обросшая лиственными деревьями; густыя кустарники зачастую покрываютъ болѣе пологія мѣста боковыхъ обрывовъ. Въ подобныя пропасти ведутъ тропинки, проложенныя Си-фанями, но можно себѣ представить, каково вьючнымъ муламъ взбираться или спускаться по тропинкѣ, имѣющей на 3—4 версты протяженія—полторы тысячи футовъ паденія. При томъ съ глиняныхъ боковыхъ стѣнъ постоянно грозятъ обвалы.

Помучились мы, въ особенности наши животныя, не мало, переходя одно за другимъ вышеописанныя ущелья. Къ неудобствамъ движенія присоединилось еще и враждебное настроеніе мѣстныхъ жителей, Сифаней. Лишь только мы вошли въ ихъ предѣлы, какъ тотчасъ явился какой-то всадникъ, который издали прокричалъ намъ, что мы на дняхъ будемъ перебиты и ускакалъ. Пришлось опять, какъ зимою въ Тибетѣ, перейти на военное положеніе: ночью караулъ, спимъ съ оружіемъ подъ изголовьемъ, на охоту ходимъ съ револьверами, пасемъ скотъ не далѣе мѣры винтовочнаго выстрѣла отъ своего стойбища. Однако угрозы Сифаней остались только на словахъ. Всѣмъ имъ очень хорошо извѣстно какъ мы отдѣлали на Танъ-ла Еграевъ; по этому Си-фани, такіе же трусы какъ и всѣ Азіятцы, перемѣнили свои враждебныя отношенія на болѣе мирныя, пріѣзжали даже къ намъ, продавали масло и барановъ. Впослѣдствіи эти дикари намъ сознавались, что они были страшно напуганы слухами, пущенными про насъ изъ Синина, и хотѣли даже всѣ укочевать изъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ мы проходили. Отойдя верстъ 130 отъ Гоми, мы встрѣтили въ глубокихъ рѣчныхъ ущельяхъ высокихъ, мѣстами снѣговыхъ, горъ, порядочные лѣса, въ которыхъ нашли много птицъ. Изъ нихъ оказались три вида еще неизвѣстныхъ. Въ особенности много было голубыхъ ушастыхъ фазановъ. Эта красивая птица, нѣсколько экземпляровъ которой имѣется только въ музеяхъ Парижа и Петербурга (да еще, кажется, Лондона) встрѣчалась здѣсь очень часто, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ кустарникахъ, начиная отъ 9.500 футовъ абсолютной высоты. Мы били каждый день по нѣсколько экземпляровъ, изъ которыхъ самые лучшіе выбирались въ коллекціи, гдѣ имѣемъ ихъ 26 штукъ. Они наполнили большой ящикъ и если бы не трудность перевозки, то легко можно бы было добыть въ коллекцію цѣлую сотню голубыхъ фазановъ. Другая рѣдкость описываемыхъ мѣстностей—это лекарственный ревень, мѣстами растущій въ невѣроятномъ изобиліи. Старые корни достигаютъ громадной величины. Я взялъ, да при томъ не на выборъ, одинъ такой корень, который безъ многочисленныхъ (всего 23) боковыхъ отростковъ, имѣлъ 16 дюймовъ въ длину; 12 дюймовъ въ ширину и 7 дюймовъ въ толщину и вѣсилъ (сырой) 26 фунтовъ. Этотъ корень я везу (высушенный) для К. И. Максимовича.

Перебираясь, изъ одного ущелья въ другое и перейдя еще въ добавокъ полосу песковъ верстъ въ 20 шириною, мы добрались до устья

рѣки Чурмынъ, впадающей въ Хуанъ-хэ. По самой Желтой рѣкѣ это мѣсто отстоитъ отъ Гоми только на 130 верстъ; по нашему же обходу вышло 193 версты. Разъѣздомъ далѣе отъ устья Чурмына вверхъ по Хуанъ-хэ, верстъ за 40, я убѣдился въ невозможности перейти громадный хребетъ, который прорывается здѣсь Желтою рѣкою. Горы высятся въ облака, страшныя ущелья чуть не на каждой верстѣ; нѣтъ совершенно подножнаго корма. Обойти эти горы. опять таки разъѣздами отыскивая путь, такъ какъ нашъ проводникъ отродясь не былъ въ этихъ мѣстахъ, оказалось невозможнымъ, имѣя вьючныхъ муловъ, а не верблюдовъ, привыкшихъ къ лишеніямъ пустыни. Да и на верблюдахъ едва-ли можно обойти эти горы, составляющія, по всему вѣроятію, западное продолженіе Бурханъ-буда.

Между тѣмъ наши животныя (мулы и лошади) сильно были утомлены трудною дорогою и уже четверо изъ этихъ животныхъ издохли. Переправиться на противуположный берегъ Хуанъ-хе, которая при устьѣ Чурмына имѣетъ 40—50 сажень ширины, не возможно: нѣтъ лѣсу для постройки плота, да и теченіе бѣшеное. Наконецъ на противуположной сторонѣ Желтой рѣки мѣстность несетъ точно такой же недоступный характеръ. Сообразивъ все это, я повернулъ назадъ, пришелъ въ Гоми, а оттуда въ городъ Гуй-дуй, лежащій въ 60-ти верстахъ ниже Гоми на правомъ (южномъ) берегу Желтой рѣки. Переводчикъ нашъ, таранча изъ Кульчжи, очень усердный и намъ преданный, посланъ былъ въ Сининъ получить нашу посылку, и сказать амбаню, что мы пойдемъ чрезъ Гуй-дуй въ снѣговыя горы, которыя лежатъ верстахъ въ 50—60-ти къ югу отъ названнаго города. Узнавъ о таковомъ моемъ намѣреніи Сининскій амбань, думавшій, что я уже возвращаюсь домой, пришелъ въ неописанную ярость и объявилъ, что не пуститъ меня на южную сторону Хуанъ-хэ; такъ какъ имѣетъ объ этомъ приказаніе изъ Пекина. Тогда переводчикъ объяснилъ амбаню, что онъ присланъ только объявить ему о моемъ рѣшеніи, а не спрашивать позволенія, и что я пойду, не обращая никакого вниманія на гнѣвъ амбаня. Дѣло, наконецъ, уладилось тѣмъ, что амбань далъ приказаніе перевезти насъ на правый берегъ Хуанъ-хэ, что и произошло сегодня. При этомъ Сининьскій амбань далъ какую то бумагу, въ которой объясняетъ, что онъ не можетъ пустить насъ ни на Куку-норъ, ни далеко на югъ отъ Гуй-дуя, такъ какъ тамъ будто бы взбунтовались Тангуты, что конечно ложь. Я самъ не думаю забираться далѣе снѣговыхъ горъ къ югу отъ Гуй-дуя, проведу тамъ іюнь, изслѣдую флору и фауну, а затѣмъ направлюсь, вѣроятно черезъ Сининъ, въ горы къ сѣверу отъ кумирни Чейбсенъ, гдѣ проведу іюль и пополню прежнія свои изслѣдованія въ этихъ же горахъ.

Погода стоитъ отвратительная: дождь каждый день, въ горахъ снѣгъ; въ ночь съ 10-го на 11-е мая было 12° Ц. мороза въ открытой степи, въ горахъ же еще холоднѣе. Тѣмъ не менѣе растеній въ горахъ много и мы уже собрали 260 видовъ; наловили рыбы въ Хуанъ-хэ; сдѣлали около 500 экземпляровъ птицъ. Снята карта пройденныхъ мѣстностей; сдѣланы наблюденія астрономическія, барометрическія и термометрическія; нарисовано много типовъ: словомъ—изслѣдовано довольно полно.

Не удалось мнѣ побывать на самомъ истокѣ Желтой рѣки, но попасть туда возможно не иначе какъ изъ Цайдама, по собственно-тибетскому нагорью. При всемъ томъ можно сомнѣваться что Хуаньхэ дѣлаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи столь крутую дугу, какую обыкновенно изображаютъ на картахъ. По крайней мѣрѣ дуги этой не существуетъ на протяженіи обслѣдованныхъ мною 250-ти верстъ вверхъ отъ Гуй-дуя. Отсюда, если идти вверхъ до Гоми (60 верстъ) направленіе прямо восточное (буду считать по теченію рѣки), затѣмъ верстъ на 100 сѣверо-восточное, а далѣе около 100 верстъ до прорыва высокихъ горъ сѣверное. Правда, Сифани сообщали, что за этими горами Хуанъ-хэ уклоняется къ сѣверо-западу, по немного, для обхода снѣговыхъ горъ.

Вотъ все, что вкратцѣ я могу сообщить о нашемъ двухъ-мѣсячномъ путешествіи по верхней Хуанъ-хэ. Откровенно говоря въ странѣ дикихъ Си-фаней намъ было гораздо лучше нежели теперь среди китайцевъ. Съ Си-фанями дѣло шло на чистоту: нападутъ— бой. Отъ китайцевъ-же приходится выносить всякія хитрости, къ которымъ формально не возможно придраться И какихъ только нелѣпостей не распускаютъ здѣсь про насъ, чтобы еще болѣе усилить и безъ того сильное подозрѣніе простого народа. Такъ, напримѣръ, Сининьскій амбань, спрашивалъ теперь нашего переводчика: правда-ли, что я вижу на 40 сажень въ глубь земли и могу сразу отыскать тамъ всякія драгоцѣнности. Си-фани всѣ твердо были увѣрены, что мы колдуны и по ночамъ летаемъ куда угодно, перелетѣть-же черезъ горы не могутъ только наши вьючныя животныя. Про графа Зечеьи тотъ же Сининьскій амбань говорилъ, что въ Гуй-дуѣ этотъ путешественникъ (дѣлавшій промѣръ Хуанъ-хэ) вытащилъ со дна рѣки волшебный камень, стоющій десять тысячь ланъ золота. Сказки да и только.

Въ горахъ возлѣ Чейбсена пробуду іюль; затѣмъ пойду въ Алашань; буду тамъ около 20-го августа.

Экспедиція дѣйствительнаго члена И. В. Мушкетова въ Среднюю Азію.

Дѣйствительный членъ И. В. Мушкетовъ предпринялъ истекшимъ лѣтомъ путешествіе въ Среднюю Азію для продолженія начатыхъ имъ ранѣе геологическихъ изслѣдованій. Между прочими вопросами, интересующими нашего почтеннаго геолога, заключался и вопросъ о разъясненіи геологическаго строенія горныхъ массивовъ Зеравшанскаго ледника. Нынѣ вопросъ этотъ разъясненъ имъ окончательно. Зеравшанскій ледникъ, какъ увѣдомляетъ объ этомъ г. Мушкетовъ, телеграммою изъ Ходжента, пройденъ имъ пѣшкомъ. Онъ соединяется съ ледниками Сонса; общая длина всѣхъ ледниковъ простирается до 30-ти верстъ. Путь былъ весьма труденъ. Геологическіе результаты весьма интересны. Сдѣлана топографическая съемка и много рисунковъ.

Спутниками И. В. Мушкетова при совершеніи этого опаснаго путешествіе были горный инженеръ Ивановъ и топографъ Петровъ.

Нѣсколько замѣтокъ объ алеутахъ Берингова острова. Изъ письма О. А. Норквиста къ секретарю Общества.

Алеутовъ мы видѣли лишь на Беринговомъ островѣ, во время пятидневнаго пребыванія тамъ. Численность ихъ съ креолами [1]) включительно, на этомъ островѣ около 300 душъ. Американская компанія, имѣющая исключительное право на промыселъ и торговлю на островѣ, кажется содержитъ туземцевъ хорошо. Главные ихъ доходы за котиковый промыселъ. Въ нынѣшнемъ году на островѣ было убито 13.000 котиковъ. За первые 10.000 компанія платитъ туземцамъ по 1 рублю 25 коп. за штуку, за остальныхъ по 1 рублю. Слѣдовательно они получили за промыселъ нынѣшняго года 15,500 рублей. Плата промышленникамъ не зависитъ отъ числа котиковъ убитыхъ каждымъ, а дѣлится поровну. Другого промысла на островѣ теперь почти что нѣтъ, такъ какъ морскихъ бобровъ тюленей и синихъ песцовъ теперь запрещено убивать. На деньги, заработанныя на котиковомъ промыслѣ въ теченіе мая и іюня, т. е. въ 6 или 8 недѣль, алеуты должны пріобрѣтать одежду (они одѣваются по европейски), муку, чай, сахаръ, которые уже успѣли стать здѣсь предметами необходимости, а также и другіе съѣстные припасы на весь годъ. Хотя цѣны съѣстныхъ припасовъ и дешевы, но всетаки полученныя деньги выходятъ быстро и на сбереженія не хватаетъ.

Главная пища жителей Берингова острова — рыба, которой тамъ множество. На зиму сберегается кромѣ того котиковое мясо, главнымъ образомъ для собакъ, хотя алеуты при крайности и сами имъ не брезгаютъ.

На островѣ весьма богатая растительность и прекрасныя пастбища. Въ Финляндіи я никогда не видѣлъ такой густой растительности. Теперь компанія содержитъ на островѣ 14-ть коровъ, а туземцы ни одной не имѣютъ. На мой вопросъ, отчего они не заводятъ себѣ коровъ, они отвѣчали, что денегъ не достаетъ ихъ покупать. А корову купить у компаніи стоитъ, кажется, 70 рублей.

Доходы тамошнихъ туземцевъ вообще скудны, но такъ какъ благодаря разумнымъ распоряженіямъ компаніи количество звѣря увеличивается, то ежегодно можно увеличивать добычу, что будетъ прибыльно и для промышленниковъ. Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году (1878) на Беринговомъ островѣ добыли 8.000 котиковъ, въ нынѣшнемъ году, какъ я уже выше сказалъ, 13.000, а въ будущемъ году полагаютъ можно будетъ убить 18.000 [2]).

---

[1]) Креолами на Беринговомъ островѣ называютъ помѣсь русскихъ съ алеутами.

[2]) Котики держутся только въ двухъ мѣстахъ на берегу острова. Одно изъ этихъ мѣстъ на сѣверной сторонѣ острова, другое на южной. Большее число котиковъ бываетъ на первомъ мѣстѣ. Проф. Норденшёльдъ, д-ръ Альмквистъ, г. Оше и я посѣтили это мѣсто 16-го августа (н ст.). Каменистый берегъ былъ

Но, кромѣ того что положеніе алеутовъ такимъ образомъ мало по малу улучшается, компанія строитъ въ селеніи по нѣскольку красивенькихъ деревянныхъ домиковъ, такъ что теперь уже лишь не многіе семейства живутъ въ первобытныхъ алеутскихъ землянкахъ.

Алеуты народъ кажется очень способный къ умственному развитію. Въ сельской школѣ около 20-ти учениковъ. Я видѣлъ ихъ русскія тетради. Многія изъ нихъ были написаны очень хорошимъ почеркомъ. Кромѣ того тамъ обучаютъ счету и Закону Божію. Но и взрослые алеуты, не пользовавшіеся школьнымъ обученіемъ, сами выучивались и читать и писать.

Ө. Нордквистъ.

занятъ котиками на пространствѣ $1^1/_2$ версты. Г. Оше, жившій во время многихъ лѣтъ на островахъ Берингова моря и занимавшійся принятіемъ, сортировкою и сбереженіемъ шкуръ, оцѣнилъ численность котиковъ въ тотъ разъ лежавшихъ на берегу или плававшихъ около него въ 200.000 рублей.

СПИСОКЪ

высотъ, барометрически абсолютно опредѣленныхъ Капитаномъ Ларіоновымъ, во время производства съёмки восточной части Кульджинскаго раіона и съёмки горныхъ проходовъ этой части въ 1875-мъ году.

№№ по порядку.	Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часъ.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ, въ футахъ.
1	Г. Кульджа, въ домѣ отставнаго рядоваго Гуревича	Съ 5 Іюня по 5 Октября.	1	Ясно	Тихо	$\frac{T = 17,0}{C = 20,0}$	556,0	2,350
2	С. Мазаръ на боро-босунѣ, домъ аксакала.	Іюля. 2	1	Ясно	Тихо	$\frac{T = 11,0}{C = 8,9}$	545,9	2,800
3	С. Уластай на берегу р. Каша, противъ селенія	3	5 ч. вечера	Ясно	Тихо	20,5	532,6	3,600
4	С. Нилки, между селеніями Нилки у 7-ми талинъ	4	2 ч. дня	Ясно	Тихо	25,0	523,3	4,060
5	Р. Цаце на томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся всѣ дороги, идущія по правую сторону р. Каша.	5	4 ч. вечера	Ясно	Тихо	14,0	510,0	5,000
6	Р. Баргаты, у родниковъ минеральныхъ водъ.	6 и 7	9 ч. утра	Ясно	Тихо	16,0	495,0	5,650
7	Р. Уластай, на кочевой дорогѣ.	8	3 ч. дня	Ясно	Тихо	23,0	504,7	5,200
8	Р. Арслынъ, при впаденіи въ р. Кашъ, на кочевой дорогѣ	9	2 ч. дня	Ясно	Тихо	22,0	497,0	5,620
9	Р. Аршанъ-цоганъ у минеральныхъ водъ въ 20-ти верстахъ отъ впаденія ея въ р. Кашъ	10	2 ч. дня	Ясно	Тихо	19,0	449,0	8,480
10	Р. Сары-цоганъ	12	2 ч. дня	Ясно	Легкій южн.	20,0	475,4	6,840
11	Р. Елту, при впаденіи ея въ р. Кашъ	13	2 ч. дня	Ясно	Южн. легкій	20,0	470,2	7,160
12	К. Кичи-булакъ, при впаденіи въ р. Кашъ	14	2 ч. дня	Ясно	Зап. + 2	22,0	456,4	8,760
13	Мѣсто Боро-хоро; на берегу р. Кашъ, противъ р. Богаръ-цита	15	1 ч. дня	Пер. обл.	Южн. + 1	21,5	440,5	9,050
14	Родникъ Боро-хоро, минеральныя воды	16	11 ч. дня	Пер. обл.	Тихо	20,0	433,0	9,540
15	Перевалъ Оваты, на водораздѣлѣ; маякъ	24	12 ч. дня	Ясно	Тихо	22,0	466,0	7,500
16	Р. Тургунъ, притокъ Кунгеса, у выхода ея изъ горъ	24	3 ч. дня	Ясно	Тихо	27,0	534,5	3,440
17	Р. Бовширга, у подошвы горъ	25	3 ч. дня	Пасмурно	Сѣв. легкій	22,0	529,5	3,730
18	Кл. Мань-туулукъ притокъ р. Цагмы у горъ	27	2 ч. дня	Пасмурно	Тихо	19,5	536,7	3,370
19	Китай-пикетъ, на р. Кунгесѣ	Августа. 6	12 ч. дня	Ясно	Тихо	21,5	512,0	4,700
20	Перевалъ Наратъ, гдѣ навалъ камней	9	12 ч. дня	Пер. обл.	Ю.-Зап. + 2	14,0	416,0	10,660
21	Р. М. Хадыкъ, при устьѣ р. Наратъ	9	2 ч. дня	Пер. обл.	Тихо	14,0	420,5	8,360
22	Р. М. Хадыкъ, гдѣ ключи вытекаютъ изъ скалы горъ, называемыхъ Юльзяты .	10	1 ч. дня	Ясно	Зап. + 2	20,0	448,0	8,560
23	Р. Загыста, при пересѣченіи ея дорогою, идущей въ г. Карашаръ чрезъ перевалъ Катыль	11	2 ч. дня	Ясно	Зап. + 1	21,0	444,5	8,780
24	Перевалъ Катыль	15	10 ч. утра	Ясно	Тихо	9,0	417,0	10,550

№№ по порядку.	Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часъ.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ, въ футахъ.
25	Р. Загыста, у каменистаго мыса	16	3 ч. дня	Пер. обл.	Тихо	21,0	431,0	9.680
26	Перевалъ Загыста, дорога въ С. Урумчи и Карашаръ	17	3 ч. дня	Ясно	Тихо	15,0	392,5	12.300
27	Перевалъ Дагытъ, у навала камней	24	2 ч. дня	Ясно	Тихо	13,5	406,5	11.270
28	Р. Сельгаты, у подошвы горъ	25	3 ч. дня	Пасмурно	Тихо	12,5	442,2	8.940
29	Р. Саарминъ, гдѣ рѣка эта дѣлаетъ уголъ	26	3 ч. дня	Ясно	Тихо	18,5	442,0	9.000
30	Перевалъ Саарминъ	28	12 ч. дня	Ясно	Тихо	12,0	400,0	11.700
31	Р. Хадыкъ, при сліяніи съ р. Саарминъ	29	2 ч. дня	Ясно	Тихо	15,0	452,2	8.450
32	Р. Сахымъ-тоха, на дорогѣ въ г. Карашаръ	30	2 ч. дня	Ясно	Тихо	16,0	450,0	8.260
33	Первый перевалъ Хадыкской дороги, идущей въ г. Карашаръ	31	12 ч. дня	Ясно	Тихо	12,0	415,0	10.660
34	У брода чрезъ р. Хадыкъ, при сліяніи рѣкъ Сахымъ-тога съ р. Хадыкъ	31	3 ч. дня	Ясно	Тихо	18,0	458,0	7.900
35	Устье р. Загыста, близь болотъ	Сентября. 2	2 ч. дня	Ясно	Тихо	17,5	453,0	8.300
36	При впаденіи р. Хадыка въ болото у брода	3	1 ч. дня	Ясно	Тихо	23,0	452,7	8.340
37	Р. Дагытъ, у выхода ея изъ горъ	4	1 ч. дня	Ясно	Тихо	20,0	431,5	9.640
38	Р. Цагма, противъ перевала Унгутъ	6	1	Пер. обл.	Зап. + 3	13,5	477,0	6.700
39	Первая рѣка Беркѣ, при сліяніи съ р. Кунгесомъ	8	1	Мгла	Сѣв. + 2	16.5	499,5	5.400
40	Родникъ Аршанъ, минеральныя воды въ верховьяхъ р. Кунгеса	10	1	Ясно	Тихо	20,0	451,0	8.360
41	Устье р. Цагмы	15	3	Ясно	Зап. + 2	20,0	548,0	2.890
42	С. Кашъ	17	3	Ясно	Тихо	16,0	548,8	2.700
43	Сліяніе р. Текеса съ р. Кунгесомъ	16	3	Ясно	Тихо	19,0	546,0	2.860
44	Перевалъ Унгутъ между р. Текесомъ и р. Цагмою	Августа. 8	10	Ясно	Тихо	13,0	476,0	6.800
45	Вершины р. Манъ-туулука	2	12	Ясно	Тихо	18,5	442,0	9.000
46	Перевалъ Адунъ-куръ	Сентября. 12	11	Пасмурно	Тихо	18,3	430,0	9.800
47	Западный берегъ болота долины большаго Юлдуса	1	4	Ясно	Тихо	15,0	452,0	8.400
48	Южный берегъ болота долины большаго Юлдуса	1	10	Ясно	Тихо	23,0	452,5	8.340

Примѣчаніе: Наблюденія произведены были посредствомъ барометровъ Паррота, шкала которыхъ раздѣлена на русскіе полулиніи; въ основаніи вычисленія принята высота г. Кульджи изъ полученныхъ наблюденій съ 5 Іюня по 5-е Октября 1875 года.

Въ г. Кульджѣ наблюденія производились каждодневно въ часъ дня, въ 7 часовъ утра и въ 9 вечера и средній выводъ изъ 70-ти дней ясной и тихой погоды полученъ: барометръ № 17-й = 556,0, термометръ въ оправѣ барометра = 17,0, свободный = 20,0° по Реомюру.

При повѣркѣ таянія снѣга, термометры въ оправѣ барометра, и свободные = + 0,5

Поправка барометра, которымъ производились наблюденія внѣ г. Кульджи = + 0,2 относительно барометра находящагося въ г. Кульджѣ.

СПИСОКЪ

высотъ надъ уровнемъ моря опредѣленныхъ барометромъ, въ сѣверной части Кульджинскаго раіона штабсъ-капитаномъ Ларіоновымъ, во время производства съемки горныхъ проходовъ, ведущихъ въ долины озеръ Сайрамъ-нора и Эби-нора въ 1874-мъ году.

	Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ, въ оправѣ барометра и свободный.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря, въ футахъ.
A	Г. Кульджа, въ домѣ купца Кузнецова, за южными воротами, домъ бывшій купца Копылова. . . . . (Съ 20-го Іюля по 20-е Сентября среднее изъ 60-ти наблюденій).		1	Ясно	Тихо	въ оправѣ бар. 18,0 и свободн. 21,0	555,7	2.365
B	Сел. Суйдунъ, въ полуверстѣ отъ стѣны селенія, на почтовой дорогѣ при переѣздѣ сухого русла рѣки Сары-булака	іюля 22	1	Пасмурно	Тихо	26,2	555,2	2.446
C	Крайній правый притокъ рѣки Сары-булака, у сакли суйдунскаго дунгана Дауза.	24	1	Ясно	Тихо	24,0	538,2	3.240
D	При входѣ въ ущелье Талка, въ 50-ти саженяхъ выше перваго, моста, противъ мѣсторожденія мѣдной руды	25	1	Пасмурно	Тихо	20,0	526,3	3.922
F	Талкинскій перевалъ, на трактовой дорогѣ, гдѣ водораздѣлъ Сайрамскихъ и Талкинскихъ водъ	27	11	С. ясно	С. 2	10,0	464,0	7.404
E	Сайрамъ норъ, южный берегъ близь воды	27	1	Ясно	Тихо	15,0	471,6	7.032
H	Рѣка большая Акъ-су, на соединеніи всѣхъ дорогъ, ведущихъ на озеро Сайрамъ-норъ чрезъ горы Акъ-су	28	1	Перис. обл.	С. 2	16,0	431,5	9.579
I	Рѣка Акъ-байталъ, при выходѣ ея изъ скалъ на возвышенную долину озера Сайрамъ-нора	28	2	Пер. обл.	Тихо	16,0	450,0	8.379
K	Перевалъ Чебаты, на дорогѣ у навала камней	29	10	Пер. обл.	Тихо	13,0	460,6	7.672
L	Рѣка Уртакъ-сары, при ея бродѣ, на дорогѣ, ведущей чрезъ перевалы Чебаты и Тоскоуръ	30	1	Ясно.	Ю. 2	19,5	496,3	5.616
M	Перевалъ Тоскоуръ, на дорогѣ, у навала камней	31	11	Ясно	Ю. 2	16,0	482,5	6.395
N	Рѣка Боротола ниже горы Богдо въ 2-хъ верстахъ, близь воды	31	3	Ясно	Тихо	18,6	519,0	4.270
O	Рѣка Боротола выше впаденія рѣки Учь-ксапай, въ 5 верстахъ	Августа 1	2	Ясно	В. 1	22,0	531,3	3.641
P	Рѣка Боротола у воды, въ 4-хъ верстахъ ниже впаденія рѣки Уртакъ-сары и противъ устья р. Арчаты-су	2	1	Ясно	Тихо	21,0	543,2	3.004
r	Рѣка Боротола, у воды, на урочищѣ Сарбука.	4	1	Ясно	Ю. легк.	22,5	551,0	2.581
s	Рѣка Бурду-су, при отдѣленіи отъ нея третьяго арыка, считая отъ горъ . .	5	1	Ясно	Тихо	24,0	547,2	2.855
T	Ключь Силка, на кочевой дорогѣ, идущей около подошвы горъ Ала-тау . .	6	1	Пасмурно	Тихо	22,0	518,0	4.380
U	Мѣсто бывшаго китайскаго пикета Кантагай у воды рѣки Кантагай	7	1	Пасмурно	Тихо	22,5	515,4	4.540
X	Озеро Эби-норъ, сѣверный его берегъ, у самой воды, противъ соленаго озера, гдѣ берутъ соль.	8 и 9	9	Ясно	Тихо	19,5	584,0	940

	Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря, въ футахъ.
Z	Рѣка Лаби, у воды, на кочевой дорогѣ, недалеко отъ могилъ, которыя на правомъ берегу рѣки	Августа. 10	1	Пасмурно	Тихо	23,0	250,8	2.590
1	Рѣка Дуланджи, у воды, при выходѣ ея изъ скалистыхъ горъ, въ полуверстѣ выше могилъ	12	1	Ясно	Тихо	28.7	563,4	2.000
2	Рѣка Кокъ-сай, у воды, въ ста саженяхъ отъ мѣсторожденія кремнисто-желѣзныхъ рудъ, лежащихъ по лѣвую сторону рѣки	13	1	Ясно	Ю. + 2	23,0	554,0	2.420
3	Рѣка Челгай, у воды, на кочевой дорогѣ, пересѣкающей рѣку	14 и 15	2	Ясно	Ю. + 2	22,7	549,3	2.680
4	У болота Эби-норъ и у развалинъ китайскаго пикета Кулапъ-ядза, на трактовой дорогѣ, ведущей отъ селенія Шихо въ городъ Чугучакъ.	16 и 17	1	Ясно	Тихо	25,0	585,5	900
5	Рѣка Кійтынъ, на берегу, у развалинъ китайскаго пикета Ченеза, гдѣ бываетъ временной паромъ, по пикетной Чугучакской дорогѣ.	18 и 19	1	Ясно	Тихо	25,0	582,8	1.020
6	Селеніе Шихо, у юго-восточнаго угла стѣны селенія граждан	20	1	Ясно	Тихо	23,2	576,2	1.340
7	Развалины дунганской крѣпости Куръ-караусу, съ восточной стороны развалинъ	21	1	Ясно	Тихо	25.0	569,0	1.700
8	Рѣка Джинъ-джинъ, у развалинъ сакли, на дорогѣ, ведущей на бывшіе Джиргылтинскіе китайскіе золотые пріиски	22	1	Ясно	Тихо	23,0	555,5	2.410
9	Рѣка Джиргылты, при входѣ въ ущелья у воды, на соединеніи всѣхъ дорогъ, ведущихъ на бывшіе китайскіе золотые пріиски и каменно-угольныя копи.	23	1	Ясно	С. легкій	20.0	534,0	3.529
10	Рѣка Табылдже, при выходѣ ея изъ горъ, на вьючной дорогѣ	24	1	Ясно	Тихо	22,0	516,8	4.500
11	Ключь Матымбакъ, у самаго начала его, на кочевой дорогѣ	25	1	Ясно	Тихо	22,5	551,4	2.620
12	Рѣка Энте, у воды, въ началѣ щели, при пересѣченіи ея кочевой дорогой . .	26	3	Ясно	Тихо	25,5	539,0	3.310
13	Селеніе Джинъ-хо, у брода чрезъ рѣку Джинъ, на правомъ берегу, у воды . .	31	1	Ясно	Тихо	20,8	578.9	1.200
14	Рѣка Боргуста, въ 16-ти верстахъ отъ выхода этой рѣки изъ ущелья	Сентября 2	2	Ясно	Тихо	20,0	556,7	2.330
15	Рѣка Боргуста, у воды, при впаденіи рѣки Чакырь (пилка).	3	2	Ясно	Тихо	13,0	518,6	4.300
16	При впаденіи рѣки Тоскоуръ, въ рѣку Боргуста, при разъединеніи дорогъ идущихъ чрезъ перевалы Борогосунъ и Пиличинъ	4	1	Ясно	Тихо	12,0	497,5	5.460
17	На перевалѣ Борогосунъ, на самомъ водораздѣлѣ, маякъ; этотъ перевалъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ называется и Чатырты	5	12	Облачно	Тихо	11,0	454,2	8.030
19	Рѣка Тогуръ-су, при впаденіи небольшого ключа на 7-й верстѣ отъ разъединенія дорогъ, ведущихъ на перевалы Борогосунъ и Пиличинъ.	6	11	Облачно	Тихо	14,0	487,3	6.060
20	Перевалъ Пиличинъ или водораздѣлъ рѣкъ Тогуръ-су и Джергалана	8	1	Ясно	Тихо	15,5	462,0	7.630
21	Притокъ рѣки Джергалана, у разъединенія караванныхъ дорогъ, ведущихъ: одна въ г. Кульджу, а другая на горы и рѣку Пиличинъ	9	1	Ясно	Ю. легкій	15,0	471,0	9.820
22	Ключь на караванной дорогѣ, называемой Пиличинской, идущей по водораздѣлу, между рѣками Пиличиномъ и Джергаланомъ.	10	12	Ясно	Тихо	15,0	508,8	4.860

	Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ, въ оправѣ барометра и свободный.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря, въ футахъ.
23	Селеніе Пиличинъ, при входѣ въ ущелье Пиличинъ, у мечети въ срединѣ селенія	Сентября 11	1	Ясно	Тихо	21,0	550,5	2.660
24	Селеніе Мазаръ, на Борогосунѣ, барометръ былъ въ саклѣ дома аксакала, недалеко отъ дома начальника 2-го участка, Есаула Герасимова; среднее изъ 10-ти наблюденій, которые дѣлались въ 1 ч. дня	съ 22 сентября по 1 октября.	1	Ясно	Тихо	въ оправѣ бар. 11,0 а своб. 8,9	545,9	2.820
25	Разъединеніе дорогъ, изъ коихъ одна идетъ на перевалъ Цитерты, а другая по ущелью и рѣкѣ Борогосунъ	25	1	Пасмурно	Тихо	6,0	506,8	4.830
26	Разъединеніе дорогъ, на 5-й верстѣ отъ перевала Борогосунъ, у рѣки и въ ущельи Борогосунъ.	26	1	Пасмурно	Тихо	3,0	488,8	5.830
28	Въ 4-хъ верстахъ ниже временнаго русскаго казачьяго пикета, на дорогѣ, ведущей въ с. Мазаръ при пересѣченіи ею небольшой рѣчки, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Борогосунъ	28	1	Ясно	Тихо	8,0	529,4	3.660
	Теплый ключъ (арасанъ) на рѣкѣ Кашъ, въ 4-хъ верстахъ отъ сел. Мазара, если ѣхать по дорогѣ чрезъ гору Авралы и въ 3-хъ верстахъ отъ сліянія рѣкъ Борогосуна съ Кашемъ, если ѣхать по ущелью Каша	Октября 1	1	Пасмурно	Тихо	12,0	546,0	3.820

Примѣчаніе: Въ сказанной части Кульджинскаго раіона барометрическія опредѣ
такъ же дѣлались барометрическія наблюденія и въ г. Кульджѣ.
Кромѣ г. Кульджи и с. Мазара всѣ наблюденія дѣлались на открытомъ воздухѣ,
Барометры, которыми дѣлались опредѣленія, свѣрялись въ г. Ташкентѣ съ нормаль
ческомъ отдѣлѣ и среднее изъ 30-ти наблюденій показало: Ташкентскій нормальный среднее
Барометръ № 15 раздѣленный на полулиніи при 0° темпер. среднее 565,5 + 19,7, по
метръ № 17-й при 0° температуры среднее 565,8 + 19,9 поправка барометра съ нормаль
Барометромъ за № 17 наблюденія дѣлались въ г. Кульджѣ и с. Мазарѣ, остальные
Повѣрка термометровъ при таяніи снѣга — термометры въ оправѣ барометровъ и
При вычисленіи поправка барометровъ съ нормальнымъ ташкентскимъ и Петер
Для опредѣленія абсолютной высоты города Кульджи надъ уровнемъ моря взята
дящая къ широтѣ 45° при 0° температуры 762,3 миллиметровъ равные 608,1 русскимъ полу
ченной величины надъ уровнемъ моря города Кульджи.

ленія дѣлались съ 20-го іюля по 20-е сентября, а во все это время ежедневно въ часъ дня
но въ тѣни отъ солнечныхъ лучей.
нымъ барометромъ находящимся на метеорологической станціи, при военно-топографи-
при 0° = 715,1 милим., который имѣетъ поправку съ С.-Петербургскимъ на 0,3 милим.
правка барометра съ нормальнымъ ташкентскимъ 0,0, термометра Реомюр. + 0,4. Баро-
нымъ ташкентскимъ = 0,4 термометръ Реомюр. = + 0,2.
же всѣ барометромъ за № 15.
свободные = + 0,5.
бургскимъ въ вычисленіе не вводилась.
величина изъ таблицы, приложенной въ Высшей Геодезіи А. Болотова, близко подхо-
линіямъ. — Остальныя же всѣ барометрическія точки вычислялись относительно полу-

Племенный составъ населенія Уфимской губерніи и приблизительная численность его въ 1878-мъ году. (*Члена Секретаря Статистическаго Комитета Н. Гурвича.*)

Свѣдѣнія эти представляютъ только приблизительныя данныя, составленны по разнымъ источникамъ, болѣе или менѣе точнымъ, почему ниже присовокупляются и тѣ соображенія статистической критики, которыя могутъ служить къ оцѣнкѣ читателями степени приблизительной вѣрности этихъ различныхъ данныхъ.

Извѣстно, что производившіяся у насъ въ Россіи до настоящаго времени народныя переписи, обнимая лишь часть населенія, за исключеніемъ привиллегированныхъ сословій, представляли данныя для распредѣленія переписнаго населенія только по категоріямъ сословія и вѣроисповѣданія, но не племени и національности, за исключеніемъ только тѣхъ, для которыхъ національная особь составляетъ и сословную, какъ напримѣръ у киргизовъ, калмыковъ, бурятовъ, тунгузовъ, а отчасти и у евревъ и другихъ племенъ; прочія же разноплеменныя особи сливались въ общія группы по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Затѣмъ ведущіяся въ промежуткахъ между переписями легальныя регистраціи населенія — фискальныя, административныя, метрическія исповѣдныя и проч., тоже мотивируютъ лишь сословную и вѣроисповѣдную категоріи, но нигдѣ нѣтъ національной. — Такимъ образомъ опредѣленіе точныхъ или даже приблизительно вѣрныхъ числовыхъ данныхъ о населеніи какой нибудь мѣстности въ Россіи по національностямъ было почти невозможно, до появленія въ началѣ 60-тыхъ годовъ частныхъ, въ видѣ опыта статистическихъ однодневныхъ переписей, въ категоризацію которыхъ вошли племенныя и національныя рубрики; переписи эти исполнены были по многимъ городамъ и въ весьма немногихъ только губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Уфимской, въ 1865-мъ году, перепись исполнена была и по уѣздамъ (селеніямъ). — Но и эти данныя о національности, достигнутыя путемъ статистической переписи, были достовѣрны только въ первое время послѣ переписи; по истеченіи же нѣсколькихъ лѣтъ, они стали уже только приблизительными, за отсутствіемъ въ легальныхъ записяхъ относительно національности, какъ выше изъяснено, тѣхъ регулирующихъ данныхъ о движеніи населенія, которыя существуютъ по категоріямъ вѣроисповѣданія и сословности и служатъ основаніемъ для учета движенія населенія и его наличнаго числа въ данное время.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, Уфимскій Статистическій Комитетъ призналъ послѣ произведенной имъ общей по губерніи въ 1865-мъ году статистической переписи, болѣе раціональнымъ не собирать уже свѣдѣній полицейскихъ, какъ это дѣлается въ большей части губерній, о наличномъ числѣ населенія, а опредѣлять его путемъ учета движенія населенія — естественнаго и гражданственнаго.

Такимъ образомъ исчисленіе населенія по племенамъ было сдѣлано только одинъ разъ въ Уфимской губерніи въ 1865-мъ году, при производствѣ тогда общей по губерніи статистической одно-срочной переписи. Послѣ этого уже никакихъ учетныхъ вычисленій по этой категоріи нельзя было дѣлать, потому что движенію населенія по племенамъ нигдѣ никакой

записи не ведется, кромѣ конечно записи Казенной Палаты, которая, однакожъ, не можетъ имѣть и приблизительнаго этнографическаго значенія, да притомъ же ею записывается только мужескій полъ. Уфимскій Статистическій Комитетъ, при неимѣніи данныхъ для вычисленія племеннаго распредѣленія населенія тѣмъ способомъ, которымъ вычисляется имъ ежегодно наличность населенія по другимъ категоріямъ, т. е. посредствомъ учета движенія населенія, вычисляетъ племенной составъ населенія при представляющихся объ этомъ вопросахъ, примѣняя къ каждому племени учетъ общаго годоваго процентнаго приращенія по губерніи. — При этомъ Комитетъ имѣетъ въ виду, что при значительной численности каждаго изъ племенъ, и при большей или меньшей одинаковости условій, вліяющихъ на естественное приращеніе, и весьма незначительной разности въ гражданственномъ движеніи населенія, изложенный методъ вычисленія и получаемые выводы не могутъ не считаться весьма приблизительно вѣрными. По этому учету Комитетъ вычислялъ племенной составъ населенія относительно главныхъ его элементовъ, въ слѣдующей пропорціи:

Основныя данныя:

въ 1865 году при переписи оказалось:

Русскихъ — 221.575 м. 234.578 ж. 456.153 об. пола, что составляетъ почти $^1/_3$ или 33,8% всего населенія.

Татаръ 45.712 м. 44.020 ж. 89.732 об. пола, что составляетъ почти $^1/_{14}$ или 6.9% всего населенія.

Башкиръ — 313.270 м. 306.462 ж. 619.732 об. пола, что составляетъ почти $^1/_2$ или 49,9% всего населенія.

Черемисъ — 25.650 м. 25.522 ж. 51.172 об. пола, что составляетъ почти $^1/_{25}$ — или 3,8% всего населенія.

Чувашъ — 16.587 м. 17.709 ж. 34.296 об. пола, что составляетъ почти $^1/_{37}$ — или 2,7% всего населенія.

Вотяковъ — 10.116 м. 9.878 ж. 19.994 об. пола, что составляетъ почти $^1/_{64}$ — или 1.5% всего населенія.

Мордвы — 8.797 м. 9.853 ж. 18.650 об. пола, что составляетъ почти $^1/_{65}$ или 1,4,% всего населенія. Итого всѣхъ племенъ 641.708 м. 648.022 ж. 1.289.730 об. пола.

Что касается численности обоего пола поляковъ, нѣмцевъ и евреевъ въ Уфимской губерніи, то наличное число и движеніе этой части населенія такъ незначительно, что можно и въ настоящее время съ достовѣрною приблизительностью принять цифры 1865-го года, что составитъ maximum, въ особенности относительно поляковъ, число которыхъ въ послѣдніе годы значительно убавилось противъ 1865 года.

Въ теченіе періода 1866—74 годовъ, въ которомъ, по встрѣтившемуся тогда вопросу, сдѣланъ былъ учетъ племеннаго состава населенія, естественный прпростъ населенія равнялся слишкомъ 17%. Такъ какъ по изложеннымъ выше соображеніямъ имѣлось полное основаніе примѣнять ежегодный среднесложный процентъ приращенія населенія къ каждому племени, то конечно еще съ большею достовѣрностью можно

было это сдѣлать съ девятилѣтнимъ среднесложнымъ процентнымъ вычисленіемъ, потому что при такомъ вычисленіи средняя пропорціональность выводовъ еще въ большей степени обобщается. Такимъ образомъ, примѣняя къ основнымъ даннымъ племеннаго состава населенія 1865 года общій процентъ приращенія въ 1874-мъ году достигающій 17%, получимъ слѣдующія цифры племеннаго состава обоего пола.

Русскихъ . . .	до	533.712	или	35,6%	всего	населенія
Татаръ. . . .	›	104.987	›	7,0	›	›
Башкиръ . . .	›	714.278	›	47,8	›	›
Черемисъ . . .	›	59.870	›	4,0	›	›
Чувашъ . . .	›	40.124	›	2,6	›	›
Вотяковъ . . .	›	23.391	›	1,6	›	›
Мордвы . . .	›	21.820	›	1,4	›	›
Всего . .	до	1.498.182	душъ	об. пола.		

Въ этихъ нашихъ выводахъ приняты для вычисленія цифры обоего пола вмѣстѣ, чтобы по возможности избѣжать проблематичности, такъ какъ ежегодные процентные выводы были сдѣланы относительно обоего пола вмѣстѣ; но при этомъ нельзя не сказать, что разность между процентнымъ приращеніемъ каждаго пола отдѣльно такъ ничтожна и такъ мало колеблется, что вычисленный девятилѣтній процентный приростъ можетъ съ полнѣйшею достовѣрностью быть примѣняемъ къ каждому полу отдѣльно, и такимъ образомъ весьма легко будетъ вычислить племенную наличность каждаго пола отдѣльно, примѣняя семнадцатипроцентный учетъ къ цифрамъ племеннаго состава населенія за 1865 годъ, указаннымъ выше.

При сопоставленіи выведенныхъ цифръ племеннаго состава въ 1874-мъ году съ цифрами таблицы наличности населенія 1874-го года по сословіямъ *), а равно и нынѣ выведенныя цифры съ цифрами наличнаго населенія за 1878 годъ (которыя напечатаются въ отдѣльномъ изданіи), можетъ оказаться несообразность относительно башкиръ, число которыхъ обоего пола по послѣднимъ даннымъ показано больше, чѣмъ въ племенномъ вычисленіи; недоразумѣніе это можетъ разъясниться слѣдующимъ образомъ:

Извѣстно, что слово *Башкиръ* употребляется въ двоякомъ смыслѣ: во первыхъ, въ смыслѣ административномъ — сословномъ, а во вторыхъ, въ смыслѣ, этнографическомъ, или племенномъ. — Въ первомъ случаѣ оно объемлетъ собою не одно чисто башкирское племя, а нѣсколько, именно: Черемисъ, Мещеряковъ, Вотяковъ и бывшихъ Тептярей; послѣднія три племени извѣстны также въ народѣ, со времени причисленія ихъ къ башкирскому сословію, подъ именемъ *новыхъ башкиръ*). Во второмъ случаѣ, именно въ этнографическомъ, племенномъ вычисленіи, Черемисы и Вотяки отдѣляются отъ Башкиръ, какъ совершенно особыя племена; причемъ однакожъ въ составѣ башкиръ должны

*) Таблица эта напечатана въ 1-мъ выпускѣ Календаря 1876 г. на стр. 21-й.

быть оставлены Мещеряки и нѣкоторая часть Тептярей на слѣдующемъ основаніи: Мещеряки, хотя и составляютъ историческо-генетическую особь, но ихъ экономическій бытъ, какъ старинныхъ уже вотчинниковъ среди башкирскихъ дачь, и совершенно отожествленный съ башкирами культъ, даютъ право этнографически считать ихъ за одно съ башкирами, потому что если оріентироваться исторически, опираясь абсолютно на расовый или кровный принципъ, то и сами башкиры теряютъ свое генетическое значеніе, такъ какъ они исторически сами представляются этнографическимъ конгломератомъ и проявляются только экономическимъ особымъ элементомъ, какъ пришельцы, но не племеннымъ, такъ какъ относительно послѣдняго нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній, кромѣ разнорѣчивыхъ догадокъ. — Итакъ, слитіе Мещеряковъ съ Башкирами въ одинъ этнографическій элементъ, или, пожалуй, даже племя, какъ это во многихъ, весьма подобныхъ, случаяхъ допускаетъ историческая практика, есть этнографически совершившійся фактъ, противъ котораго безсильны какія бы то ни были административные или фискальные мотивы разъединенія. — Чтоже касается Тептярей, то они ни исторически, ни этнографически, ни, еще менѣе, генетически, никогда не изолировались въ отдѣльное племя. Тептяри составляютъ искуственно сложившуюся сословную административную особь, и названіе это изъ устъ народа перешло въ терминологію административную и юридическую. Тептярь значитъ по башкирски *пришлецъ, бобыль*, другими словами, тотъ же башкирскій припущенникъ, которыхъ такъ много было и между русскими крестьянами государственными и удѣльными. Въ племенномъ отношеніи Тептяри состояли: изъ башкиръ, мещеряковъ, черемисъ вотяковъ и весьма незначительной части татаръ. Итакъ, какъ бы тептярей ни обособляли въ виду юридическихъ, административныхъ и фискальныхъ мотивовъ, они все таки генетически никакъ не могутъ сплачиваться въ отдѣльное племя, а напротивъ того, распадаются на разноплеменные элементы. Поэтому при вычисленіи населенія въ 1865-мъ году, когда не было уже ни юридическаго, ни сословнаго отдѣльнаго существованія тептярей, когда, слѣдовательно, самое названіе было уже полнымъ анахронизмомъ, представлялось нераціональнымъ возстановить отжившую свой вѣкъ этнографическую аномалію, почему и было принято распредѣлить Тептярей по составнымъ элементамъ, отнеся ихъ къ башкирамъ, черемисамъ, вотякамъ и татарамъ.

Однакожъ, повидимому, администрація встрѣчаетъ иногда необходимость вызывать изъ области исторіи и археологіи архивныя сословія: мещеряковъ и тептярей, и по числу душъ назначать имъ экономическіе и финансовые наряды. Такъ, это случилось въ 1871-мъ году, когда мѣстная высшая администрація встрѣтила надобность въ опредѣленіи числа мещеряковъ и тептярей, именно отдѣльно отъ тѣхъ генетическихъ элементовъ, изъ которыхъ состоятъ, особенно послѣдніе. Тогда, отрѣшившись отъ статистической и этнографической критики, обратиться къ сословно фактическимъ цифрамъ Казенной Палаты, при чемъ получились, (принимая, конечно, число женщинъ равнымъ числу мужчинъ, въ чемъ можетъ заключаться весьма незначительная погрѣшность при среднесложности вычисленій), слѣдующія данныя къ 1871-му году:

Башкиръ обоего пола	до	287,800
Мещяряковъ	„	97,200
Тептярей	„	233,600
Всего	до	618,600

Эти цифры итога были тогда аналогичны цифрамъ башкиръ, показаннымъ на основанiи данныхъ переписи 1865-го года, выражая собою этнографическiй итогъ башкиръ въ соединенiи съ мещеряками и тептярями-башкирами, отъ которыхъ выдѣлены по своимъ племенамъ тептяри-черемисы, тептяри-вотяки и пр. Но этотъ итогъ по даннымъ Казенной Палаты нѣсколько меньше, что весьма естественно, по слѣдующей причинѣ.

Цифры населенiя, по даннымъ Казенныхъ Палатъ, могутъ быть равны статистическому учету лишь тотчасъ послѣ народной переписи, а затѣмъ, даже спустя только одинъ годъ, онѣ неминуемо должны уже расходиться, при чемъ первыя всегда будутъ меньше послѣднихъ, потому что естественное приращенiе населенiя числомъ родившихся, по учету фискально-юридическому, балансируется числомъ умершихъ, между тѣмъ какъ по статистическому тутъ ежегодно получается ровнозначительный приростъ.

Такимъ образомъ, на основанiи выше изложенныхъ критическихъ соображенiй, до производства въ будущемъ общей по губернiи переписи, нѣтъ другаго способа для вычисленiя, по крайней мѣрѣ приблизительно, численности племеннаго состава населенiя губернiи, какъ вычисленiе среднесложнаго общаго по губернiи процента естественнаго приращенiя населенiя и примѣненiе его къ основной цифрѣ выражающей численность каждаго племени обоего пола вмѣстѣ, по даннымъ 1865-го года. Этотъ путь конечно не можетъ дать математически точныхъ цифръ, но онъ по крайней мѣрѣ рацiоналенъ и безъ сомнѣнiя близокъ къ истинѣ.

Въ виду того, что при вычисленiяхъ приблизительныхъ тѣмъ менѣе чувствительны погрѣшности, чѣмъ крупнѣе цифры группъ, Уфимскiй Статистическiй Комитетъ констатировалъ, въ послѣдующiе за переписью годы, свои приблизительныя цифры нацiональныхъ группъ по цѣлой губернiи, безъ раздѣленiя на города и уѣзды, что было бы совершенно гадательно.—При этомъ нужно сказать еще и то, что въ городахъ Уфимской губернiи число другихъ нацiональностей, кромѣ русской, почти ничтожно и только въ Уфѣ и Стерлитамакѣ имѣется нѣкоторое число татаръ и башкиръ, именно: въ Уфѣ до 720 и въ Стерлитамакѣ до 2.249 челов. об. пола, что можно вывести только посредствомъ учета населенiя по вѣроисповѣданiямъ; но и эту цифру распредѣлить по нацiональностямъ: выдѣливъ изъ этого числа башкиръ и татаръ (киргизъ и калмыковъ въ Уфимской губернiи на жительствѣ нѣтъ) тоже нѣтъ возможности, за неимѣнiемъ для этого учетныхъ данныхъ.—Тоже самое можно сказать относительно поляковъ, относящихся почти исключительно къ городскому населенiю, и число которыхъ можетъ быть приблизительно опредѣлено только цифрою католиковъ въ городахъ, хотя въ ней заключается и нѣкоторая часть нѣмцевъ.

На основанiи приведенныхъ соображенiй оказывается, что на вопросъ

о племенномъ или національномъ составѣ населенія Уфимской губерніи Статистическій Комитетъ не можетъ дать компетентный категорическій отвѣтъ, а можетъ лишь поставить приблизительныя цифры въ болѣе крупныхъ группахъ, и руководящія соображенія при этихъ данныхъ, каковыми вполнѣ могутъ служить данныя и соображенія, изложенныя выше.—Но съ другой стороны, съ цѣлью придать указаніямъ Комитета возможно большій объемъ, такъ, чтобы они отвѣчали на большее число вопросовъ и полнѣе удовлетворяли интересующихся, можно представить всѣ имѣющіяся въ вѣдѣніи Комитета данныя: во первыхъ, свѣдѣнія, которыя собраны были путемъ статистической переписи въ 1865-мъ году и изложенныя выше; во вторыхъ, учетъ населенія изъясненный выше по племенамъ въ 1874-мъ году, и въ третьихъ, присовокупить при этомъ слѣдующія соображенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при вычисленіи населенія по разнымъ категоріямъ, а именно:

1) Что процентъ естественнаго приращенія населенія, вслѣдствіе избытка рождаемости надъ смертностью за время съ 1865-го до 1878-го года доходитъ до 23;

2) Что процентъ гражданственнаго движенія инородческой части населенія (переселенія, выселенія и пр.) такъ ничтоженъ, что его можно игнорировать; такимъ образомъ прибавляя въ каждомъ уѣздѣ 23% къ числу инородцевъ оказавшемуся въ 1865-мъ году и вычитая эту сумму изъ общаго числа населенія къ 1879-му году получится наличное число русскаго населенія къ этому времени;

3) Что касается поляковъ, нѣмцевъ и евреевъ, то первыхъ въ настоящее время ихъ гораздо меньше, чѣмъ было въ 1865-мъ году, когда было много сосланныхъ въ Уфимскую губернію, которые въ послѣдствіи выбыли; число же нѣмцевъ и евреевъ, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о приростѣ естественнымъ путемъ, можно приблизительно принять такимъ же, какъ въ 1865 г. и 4) Тептяри, какъ изъяснено выше, никогда не составляли отдѣльнаго племени, а только сословіе, состоявшее изъ мещеряковъ, черемисовъ и вотяковъ, а отчасти изъ татаръ и самихъ башкиръ; поэтому, хотя въ вѣдомости, заимствованной изъ Казенной Палаты, цифры ихъ показаны отдѣльно, однакожь правильнѣе причислить ихъ къ тѣмъ племенамъ, которые входятъ въ ихъ составъ; но такъ какъ неизвѣстно, въ какой пропорціи слѣдуетъ разнести цифры тептярей по другимъ племенамъ, то ихъ слѣдуетъ только принять къ соображенію въ томъ смыслѣ, что показанныя въ вѣдомости цифры племенъ, часть которыхъ входитъ въ тептярское сословіе, меньше настоящихъ.

Руководствуясь всѣми изложенными основаніями, соображеніями и указаніями, для приблизительнаго учета населенія по племенамъ въ 1879-мъ году посредствомъ прибавленія 23% къ цифрамъ 1865-го года, получится слѣдующая приблизительная численность [1]) племеннаго состава населенія Уфимской губерніи.

---

[1]) Въ виду того, что представляемыя цифры вычислены приблизительно, онѣ округлены до сотень, откидывая десятки и единицы; поэтому въ итогѣ вѣдомости будетъ разница съ итогомъ общей учетной таблицы.

Вѣдомость о числѣ народонаселенія въ Уфимской губерніи, по племенамъ, къ 1879-мъ году.

ПЛЕМЕНА.

Русскихъ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	141.714
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ . .	75.238
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	70.935
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ . .	128.393
Въ Бирскомъ уѣздѣ	93.663
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	88.048
Всего въ губерніи	597.900(89)

Башкиръ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	59.603
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. .	99.073
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	184.671
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ. . .	73.324
Въ Бирскомъ уѣздѣ	47.478
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	41.580
Всего въ губерніи	455.700(29)

Тептярей.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	27.363
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. .	18.459
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	28.658
Въ Мемзелинскомъ уѣздѣ . .	47.054
Въ Бирскомъ уѣздѣ	66.239
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ. . .	1.965
Всего въ губерніи	189.750(38)

Мещеряковъ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	18.465
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. .	1.276
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	29.679
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ. . .	—
Въ Бирскомъ уѣздѣ	89.544
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	—
Всего въ губерніи	138.900(64)

Татаръ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	.990
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ . .	11.238
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	19.988
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ. . .	67.794
Въ Бирскомъ уѣздѣ	6.541
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	804
Всего въ губерніи	107.300(55)

Черемисъ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	1.509
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ . .	154
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	5.135
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ . . .	2.794
Въ Бирскомъ уѣздѣ	52.079
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	—
Всего въ губерніи	61.600(71)

Вотяковъ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	341
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ . .	—
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	483
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ . . .	—
Въ Бирскомъ уѣздѣ	15.581
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	—
Всего въ губерніи	16.400(5)

Мордвы.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	845
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ . .	11.316
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	4 535
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ . . .	23
Въ Бирскомъ уѣздѣ	—
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	16
Всего въ губерніи	16.700(35)

Чувашъ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ	2.453
Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. .	13.768
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ . . .	22.238
Въ Мензелинскомъ уѣздѣ . .	2.438
Въ Бирскомъ уѣздѣ	750
Въ Златоустовскомъ уѣздѣ . .	—
Всего въ губерніи	41.600(47)

Руководствуясь изложенными соображеніями и вычисленіями, можно затѣмъ будетъ ежегодно вычислять приблизительно современный племенной составъ населенія, прибавляя къ показаннымъ даннымъ сумму наросшихъ процентовъ по числу лѣтъ, которыя протекутъ послѣ настоящаго вычисленія; при чемъ во избѣжаніе значительныхъ погрѣшностей слѣдуетъ брать размѣръ общаго процента по губерніи.

Само собою разумѣется, что указываемая комбинація необходима только до новой общей по Имперіи переписи, если она будетъ полная статистическая; если же она будетъ только административная, съ обозначеніемъ только категорій сословныхъ, а не этнографическихъ, то точныхъ чиселъ о племенномъ составѣ нигдѣ никогда не будетъ.

Въ заключеніе, должно сказать, что къ разрѣшенію предложеннаго вопроса о численномъ составѣ населенія Уфимской губерніи и многихъ другихъ по національностямъ, въ настоящее время, нѣтъ другаго практическаго исхода, кромѣ изложеннаго, или развѣ производства вновь по губерніи статистической переписи, что во первыхъ, не всегда исполнимо, по громадности работы, требующей огромнаго количества труда, времени и расходовъ, а во вторыхъ, несвоевременно, въ виду предстоящей въ близкомъ будущемъ общей по Имперіи переписи.—Остается еще одинъ исходъ, обыкновенный, оффиціальный, т. е. затребованіе свѣдѣній о національности населенія отъ полиціи и волостныхъ правленій; но такія свѣдѣнія, еслибы и удалось ихъ собрать, можно напередъ сказать, были бы менѣе чѣмъ проблематичны и ниже всякой критики, чему есть убѣдительные примѣры.

Американская полярная экспедиція.

Изъ доклада президента Американскаго географическаго Общества объ успѣхахъ географическихъ изслѣдованій за 1878—79-й годы, мы усматриваемъ, что послѣднія извѣстія объ экспедиціи, ушедшей на „Eothen" въ полярныя моря были получены 31-го марта 1879-го года. Экспедиція эта поставила себѣ цѣлью отыскать останки сэра Дж. Франклина, и состоитъ изъ лейтенанта Схватка, полковника Гильдера, эскимоса Джо и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. „Eothen" сталъ на якорь 9-го августа 1878-го года на сѣверномъ берегу Гудзонова залива, у острова Депо для тщательнаго изслѣдованія всей этой мѣстности, въ надеждѣ найдти нѣкоторые остатки Эребуса и Террора, въ которыхъ предполагаютъ отыскать журналъ сэра Джона Франклина.

Предположеніе это основано на извѣстіяхъ, сообщенныхъ двумя эскимосами, которые, будто бы, видали какіе то остатки въ заливѣ Бэотіи.

Осенью 1878-го года лейтенантъ Схватка дѣлалъ съемку береговой линіи, начиная съ мыса Бекера до мыса Фуллертона; линія эта, по его мнѣнію, невѣрно обозначена на картахъ, такъ какъ имѣетъ совершенно другое очертаніе; двѣ большія рѣки впадаютъ здѣсь въ море, а въ сѣверной сторонѣ образуется небольшой заливъ.

Весною 1879-го года была сдѣлана экскурсія на саняхъ по направленію къ землѣ короля Вильгельма, по рѣкѣ, которую назвали Копери. Еще одна рѣка была открыта полковникомъ Гильдеръ во время одной изъ его поѣздокъ; рѣка эта течетъ на сѣверо-западъ, и имѣетъ приблизительно миль 95—100 длины. Большое озеро въ 50 миль длины было также открыто экспедиціей и названо озеромъ Бреворта. Лейтенантъ Схватка прислалъ рисунки ихъ лагеря и окружающей его мѣстности, а также карту берега, гдѣ была сдѣлана съемка.

Экспедиція капитана Хаугэтъ.

Капитанъ Хаугэтъ выступилъ въ путь на пароходѣ „Гюльнара", въ концѣ минувшаго іюня и направился въ заливъ Франклина; но въ на-

чалѣ іюля онъ долженъ былъ стать на якорь около Сентъ-Джона на Ньюфаундлендѣ для исправленія испортившейся машины.

30-го іюля „Гюльнара“ оставила Ньюфаундлендъ и вновь направилась къ заливу леди Франклинъ. Сомнительно чтобы экспедиціи удалось пройдти далѣе Диско.

Голландская полярная экспедиція.

3-го іюня 1880-го года небольшое парусное судно „Willem Barentz“ вышло изъ Амстердама съ цѣлью совершить новое путешествіе въ полярныя моря. Экспедиція подъ начальствомъ М. Г. Ванъ Брокгюнзена состоитъ изъ трехъ лейтенантовъ: А. Фракерса, С. А. Лаури, М. Кальмейера и доктора В. Гаммакера, состоящаго въ индо-нидерландскомъ флотѣ.

Экипажъ состоитъ изъ плотника, повара, пяти матросовъ и юнги. Затѣмъ, на этомъ кораблѣ ѣдетъ весьма талантливый живописецъ морскихъ видовъ, Л. Аполь, которому поручено между прочимъ написать большой видъ Ледовитаго океана для панорамы, строющейся въ настоящее время въ Амстердамѣ.

Офицеры Ванъ Брокгюнзенъ и Кальмейеръ, плотникъ Латьенцъ, матросъ Вестерпингъ и юнга Клаасъ Мантель уже участвовали въ предшествовавшемъ путешествіи „Willem Barentz'а“. Хотя въ составѣ экспедиціи нѣтъ натуралиста, тѣмъ не менѣе зоологическія изслѣдованія не будутъ оставлены въ сторонѣ.

Цѣль путешествія осталась та же что была при снаряженіи предъидущихъ плаваній „Willem Barentz“. Экспедиція имѣетъ въ виду сдѣлать рядъ береговыхъ съемокъ, промѣры глубинъ, метеорологическія и магнитныя наблюденія, — причемъ предполагалось пройдти къ землѣ Франца-Іосифа, посѣтить портъ Баренца и Карское море.

Послѣднія свѣдѣнія о плаваніи брига «Томасъ Корвинъ».

Пароходъ „Дора“, принадлежащій Аласкинскому торговому обществу и вышедшій изъ Уналашки 17-го минувшаго іюля, доставилъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній о бригѣ „Томасъ Корвинъ“, который былъ посланъ на поиски китоловов „Wallaston“ и „Vigilant“.

13-го іюня бригъ встрѣтилъ льды, которые задержали его около трехъ дней и только 19-го числа онъ прибылъ въ Михайловское. Затѣмъ онъ посѣтилъ острова Св. Лаврентія и убѣдился что извѣстія о страшномъ голодѣ, продолжающемся два года нисколько не преувеличены. Первое встрѣтившееся имъ селеніе оказалось совершенно вымершимъ; нѣсколько миль далѣе, въ другомъ селеніи также не было встрѣчено ни одного живого человѣка, но за то найдено много труповъ на улицѣ и въ домахъ въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ застала ихъ смерть.

Тоже самое найдено и на мысѣ Нордкапъ. Насчитываютъ отъ 200 до 500 жертвъ этого ужаснаго бѣдствія. Небольшая часть населенія,

оставшаяся въ живыхъ, обязана своимъ спасеніемъ удачной охотѣ на кита, мясомъ котораго они питались въ теченіи долгаго времени.

Бригъ „Корвинъ“ встрѣчался съ нѣсколькими китоловали. 30-го іюня съ „The Pacific“ изъ Нью Бельфорда, 3-го іюля съ „The Rainbow“ и 4-го числа съ „Helen Mar“. Ни одно изъ этихъ судовъ не видали ни „Wallaston“ ни „Vigilant“ позднѣе 10-го октября, когда оба судна находились на сѣверъ отъ острова Геральдъ.

По всей вѣроятности несчастные китоловы погибли, такъ какъ, къ сожалѣнію, не имѣли съ собою всего необходимаго для зимовки.

Что же касается до парохода „Jeanette“, то, по мнѣнію капитана Кноульса, командира китоловнаго судна „the Pacific“ оно вѣроятно было временно затерто льдами, но, такъ какъ весь экипажъ его отлично снаряженъ для зимовки, то, по всей вѣроятности, они могли спастись. Мнѣніе это оспаривается г. Ньюманъ, агентомъ Аляскинскаго торговаго общества, пріѣхавшимъ въ Санъ-Францискo на пароходѣ „Дора“. Онъ полагаетъ, что командиръ „Jeanette“ капитанъ Делонгъ, достигъ земли Врангеля ранѣе наступленія зимы и что вѣроятно и онъ и экипажъ его вполнѣ благополучны.

Бригъ „Томасъ Корвинъ“ ушелъ изъ Михайловскаго 11-го іюня съ тѣмъ чтобы продолжать свои поиски на сколько возможно сѣвернѣе.

Экспедиція Ингольфа въ 1879-мъ году.

Недавно датскій пароходъ Ингольфъ совершилъ, подъ начальствомъ капитана Муріера, плаваніе въ водахъ, омывающихъ Исландію, и, несмотря на кратковременность путешествія (съ 5-го по 13-ое іюля), результаты произведенныхъ за это время научныхъ наблюденій оказываются весьма важными. Промѣры глубины и измѣреніе температуры моря на различныхъ глубинахъ доказываютъ значительное повышеніе морского дна между Ирландіей и восточной частью Гренландіи; глубина моря въ этихъ мѣстахъ нигдѣ не превышаетъ 300 локтей, тогда какъ на сѣверѣ и на югѣ она гораздо больше.

Къ сожалѣнію экспедиція не могла подойти къ восточнымъ берегамъ Гренландіи на столько близко, чтобы вполнѣ убѣдиться въ безошибочности предположенія, что подводное плоскогорье достигаетъ ея береговъ; но, на основаніи температуры моря въ южной части Гренландіи, предположеніе это весьма правдоподобно. Плоскогорье это имѣетъ, повидимому, большое значеніе въ смыслѣ климатологичекомъ, такъ какъ въ извѣстной степени задерживаетъ собою теченіе полярныхъ водъ на югъ. Такимъ образомъ это плоскогорье является естественной границей между глубинами Сѣвернаго и Атлантическаго океановъ, и, вѣроятно, находится въ непосредственной связи съ плоскогорьями Шетландскихъ островoвъ, острова Ферро и Исландіи. Благодаря ему вся мѣстность эта пользуется значительно болѣе мягкимъ климатомъ чѣмъ сосѣдняя съ нею Гренландія.

Музей Норденшельда въ Стокгольмѣ.

Въ Стокгольмскомъ королевскомъ дворцѣ устроена въ настоящее время выставка различныхъ предметовъ, собранныхъ экспедиціей „Веги" во время ея плаванія. Для этой цѣли въ распоряженіе выставки отдана большая зала дворца, въ которой прежде помѣщалась библіотека. Напротивъ входа стоитъ бюстъ короля Оскара, съ гербомъ Швеціи, окруженный флагами и медаліонами съ портретами Диксона и Сибирякова, которымъ „Вега" обязана своимъ снаряженіемъ.

На противуположномъ концѣ залы поставленъ руль „Веги", тоже украшенный флагами. Надъ входною дверью находится гербъ Сибири, окруженный мѣхами различныхъ сѣверныхъ животныхъ. Колекціи естественныхъ наукъ разложены на одиннадцати большихъ столахъ: на одномъ изъ нихъ геологическія коллекціи, на пяти другихъ колекціи ботаническія, и на остальныхъ пяти образцы изъ царства животнаго. Стѣны увѣшаны живописно составленными групами различныхъ предметовъ, относящихся къ этнографіи сѣверныхъ народовъ, а передъ каждой подобной групой стоятъ фигуры, одѣтыя въ костюмы Чукчей, Эскимосовъ, Самоѣдовъ и т. д.

Самая интересная часть коллекціи это образецъ животнаго, въ наше время уже исчезнувшаго, именно Rytina Stelleri и кромѣ того кости различныхъ ископаемыхъ животныхъ, найденныхъ Норденшельдомъ на Беринговомъ островѣ.

Изъ этой, совершенно исчезнувшей съ лица земли, породы до сихъ поръ были извѣстны лишь экземпляры, находящіеся въ музеяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Гельсингфорсѣ.

Внѣшняя торговля Китая за 1879-й годъ.

Отчеты Китайской морской таможни за 1879-ый годъ указываютъ по словамъ Oesterreichische Monatschrift für den Orient, на значительный успѣхъ торговли въ портахъ, открытыхъ для иностранцевъ, по сравненію съ предшествующими годами: именно общая сумма торговыхъ оборотовъ китайской внѣшней торговли увеличилась въ 13 лѣтъ съ 137-ми милiоновъ таёлей [1]) до 154-хъ миліоновъ, т. е. на 17 милліоновъ таёлей или почти на $13^1/_2{}^0/_0$.

Слѣдующія цифры показываютъ подробнѣе ходъ торговли съ 1866-го года.

	Ввозъ	Вывозъ	Всего
Въ 1866 г.	67.174.481	50.596.223	117.770.704
Въ 1878 г.	70.804.027	67.172.179	137.976.206
Въ 1879 г.	82.227.424	72.281.262	154.508.696

Такимъ образомъ доходы китайской таможни составляли въ 1879-мъ году 13,531,670 таёлей, тогда какъ въ 1878-мъ году они равны были

---

[1]) Таёль равенъ приблизительно 1 р. 85 коп.

12,483,988, а въ 1877-мъ году составляли 12,067,078. Англія въ 1879-мъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, находится во главѣ народностей, поддерживающихъ съ Китаемъ торговыя сношенія.

Помѣщаемая ниже таблица показываетъ стоимость товара, ввозимаго каждымъ изъ государствъ.

	Въ 1872 году	Въ 1878 году	Въ 1879 году
Англія.	64.942.506	42.561.558	46 457.349
Гонгъ-Конгъ.	33.014.081	42.423.737	46.044.235
Индія	17.042.391	21.151.350	25.227.503
Европа кромѣ Англіи и Россіи	4.711.416	9.287.432	11.901.873
Соединенные Штаты . . .	12.311.775	8.829 273	11.507.458
Японія	4.145.434	5.733.276	5.049.663
Россія (черезъ Кяхту) . .	1.720.987	3.207.094	3.988.269
Австралія	2.472.631	2 004.450	2.042.533

Главные предметы ввоза суть слѣдующіе: Первое мѣсто среди ввозимаго товара занимаетъ, къ сожалѣнію, опіумъ, общая стоимость котораго была въ 1879-мъ году 36.536,617 таѐлей, (въ 1878-мъ году — 32.262.957) затѣмъ:

Хлопокъ	въ 1879 г.	22.599.679	въ 1878 г.	на	16.029.231
Шерсть	„	4.951.472	„	„	4.875.594
Металлы	„	4.132.067	„	„	4.178.376
Спички	„	414.679	„	„	403.110
Различныя ткани .	„	124.359	„	„	166.460
Оконныя стекла. .	„	76.887	„	„	117.741

Между предметами вывоза мы видимъ, главнымъ образомъ:

Черный чай на	27.520.754	таѐли
шелкъ сырецъ. .	22.596.481	„
шелковыя ткани.	4.498.992	„
зеленый чай. . .	4.308.777	„
кирпичный чай .	1.392.616	„

Наконецъ замѣтимъ еще что въ 1879-мъ году значительно увеличилось число иностранцевъ, живущихъ въ Китаѣ, а также и число иностранныхъ торговыхъ домовъ:

	1878-й годъ		1879-й годъ	
	число домовъ	число лицъ	число домовъ	число лицъ
Англія . . .	220	1953	229	2070
Америка . .	35	420	31	469
Германія . .	49	384	64	364
Франція. . .	9	254	20	228
Россія . . .	17	55	16	79
Японія . . .	9	81	2	61
Итого. . .	351	3814	451	3985

Университетъ въ Токіо.

Курсъ наукъ въ университетѣ (Далгаку, великая школа) продолжается четыре года въ трехъ факультетахъ: юридическомъ, естественномъ и словесномъ.

Предметы, преподающіеся на естественномъ факультетѣ слѣдующіе: химія, математика, физика, астрономія, біологія, инженерныя науки, геологія и минералогія. Въ факультетѣ словесномъ курсъ раздѣляется на двѣ группы наукъ: первая группа: философія, политическая философія и политическая экономія, вторая группа: литература японская и китайская.

До сихъ поръ науки читались преимущественно на французскомъ языкѣ но, въ настоящее время его замѣняютъ, отчасти, японскимъ отчасти англійскимъ языкомъ. Кромѣ того всякій студентъ обязанъ знать французскій или нѣмецкій языкъ, смотря по желанію. Для студентовъ юристовъ французскій языкъ обязателенъ. Кстати скажемъ здѣсь, что юристы обязаны изучить кромѣ японскаго и китайскаго правъ еще права англійское и французское, международное право, затѣмъ исторію и литературу Англіи и Франціи и литературу Китая.

Хотя число студентовъ еще пока не велико, но оно постепенно возрастаетъ.

Въ настоящее время студентовъ юристовъ 48, химиковъ 18, по физикѣ, математикѣ и астрономіи 4, по біологіи 4, инженеровъ 4, по геологіи и минералогіи 17 и филологовъ 40. Большинство студентовъ въ возрастѣ отъ 16-ти до 22-хъ лѣтъ.

Кромѣ того въ настоящее время болѣе 23-хъ молодыхъ людей, окончивъ курсъ наукъ въ японскомъ университетѣ отправились оканчивать свое образованіе въ университетахъ Европы и Америки. Десять изъ нихъ въ Англіи, 4 во Франціи и 9 въ Америкѣ.

Итальянскіе изслѣдователи въ Африкѣ.

Недавно получены новыя извѣстія о докторѣ П. Матеучи и о его путешествіи къ Вадаю, въ центральной Африкѣ.

Экспедиція прошла въ восемь дней 250 миль отъ Картума до Эльобеида, столицы Кордофана, и испытала на пути своемъ страшную жару. Трудность путешествія увеличивалась еще вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія воды. По дорогѣ ни холма, ни дерева, и лишь необозримыя равнины покрытыя красноватымъ желѣзистымъ пескомъ. Печальная мѣстность эта представляетъ почти абсолютную пустыню: ни человѣка, ни даже животнаго не видно на всемъ ея протяженіи. Колодцы, которые копаютъ здѣсь на большой глубинѣ даютъ воду температуры 39° Цельзія; но и эта вода съ каждымъ годомъ убываетъ.

Въ прежніе года, говорятъ, не было нужды въ колодцахъ, такъ какъ дождевая вода, скопляющаяся въ резервуарахъ, была достаточна для путешественниковъ, но, такъ какъ эта вода получалась очень неравномѣрно, то принялись копать колодцы. Еще восемь лѣтъ назадъ

можно было имѣть воду на глубинѣ полутора фута, а въ настоящее время глубина колодезей превышаетъ 100 футъ и глубже копать уже невозможно, такъ какъ тамъ встрѣчаются пласты гранита.

Обендъ—центръ довольно обширной торговли резиной и страусовыми перьями. Резина собирается въ лѣсахъ женщинами и дѣтьми, которыя уносятъ ее сперва въ свои деревни и тамъ продаютъ мелкимъ торговцамъ; тѣ везутъ её въ города и тамъ перепродаютъ купцамъ, посылающимъ её въ Европу. Страусовыя перья почти всѣ привозятся изъ Дарфура, но въ прежнее время привозились и изъ Вадая. Теперь эта дорога уже не существуетъ и потому перья изъ Вадая посылаются въ Европу черезъ Триполи.

Благодаря распоряженіямъ генералъ-губернатора Судана, итальянскіе путешественники вездѣ въ Кордофанѣ встрѣчали хорошій пріемъ; тѣмъ не менѣе докторъ Матеучи высказываетъ опасенія, что ходъ экспедиціи за предѣлами Кордофана будетъ по всей вѣроятности замедленъ, такъ какъ онъ не надѣется найдти поддержки у египетскихъ властей.

Докторъ Матеучи еще не рѣшилъ окончательно идти ли ему прямо въ Вадай отъ западной границы Дарфура или переждать самую жаркую пору года въ Джебель-мара. Впрочемъ онъ рѣшилъ испробовать всѣ пути и въ случаѣ отказа въ пропускѣ направиться къ югу.

Итальянское географическое общество получило извѣщеніе о смерти Кіарини, послѣдовавшей 5-го октября, когда они съ капитаномъ Чекки шли изъ Шоа, черезъ Каффу въ экваторіальную озерную страну. Оба путешественника были задержаны на пути по подозрѣнію въ шпіонствѣ и въ Хара, маленькомъ поселеніи, платящемъ дань королю Шоа, подверглись разнымъ жестокостямъ.

Капитанъ Чекки лишь съ большимъ трудомъ могъ послать извѣстіе о смерти своего спутника.

Извѣстія о дѣятельности Международной Африканской ассоціаціи.

Секретарь ассоціаціи г. Штраухъ сообщаетъ слѣдующія извѣстія отъ 9-го марта о путешественникахъ, находящихся въ Африкѣ.

Гг. Камбье, Попеленъ и Гаденгедъ находились до того времени въ Карема, пользовались отличнымъ здоровьемъ и работали всѣ вмѣстѣ надъ устройствомъ спасательной станціи.

Уже въ настоящее время эта, еще полуустроенная станція успѣла принести существенную пользу путешественникамъ.

Алжирскіе миссіонеры, за неимѣніемъ носильщиковъ были принуждены оставить часть своихъ вьюковъ за нѣсколько дней пути отъ Карема; узнавши это, г. Камбье тотчасъ послалъ миссіонерамъ 52 человѣка носильщиковъ для переноски всѣхъ вещей въ Карема. Кромѣ того миссіонеры израсходовали до того времени весь свой мѣновой товаръ; г. Камбье уступилъ имъ часть своего и такимъ образомъ миссіонеры могли продолжать свой путь. Г. Попеленъ собирается пере-

ѣхать озеро Танганiика, чтобы устроить на лѣвомъ его берегу складъ своего матерiала и различныхъ товаровъ.

Оттуда онъ пройдетъ на Маньема. Г. Картеръ собирается въ путь; онъ думаетъ отправиться въ приморскiя страны, чтобы приготовить все необходимое для ловли и дрессировки слоновъ, съ цѣлью приспособить ихъ какъ вьючныхъ животныхъ. Докторъ Ванъ-денъ-Гевель тоже совершенно здоровъ и находится въ самыхъ дружескихъ отношенiяхъ съ жителями Табора. Нѣкоторыхъ изъ ихъ начальниковъ ему даже случилось лечить и весьма удачно.

Гг. Гаденгедъ, Бюрдо и Роже благополучно прибыли въ Хутуру, селенiе, недалеко отстоящее отъ Таборы. Гг. Бюрдо и Роже намѣреваются идти въ Хекунгу, отстоящую отъ Таборы на одинъ день пути съ цѣлью посѣтить могилу Вотье.

Ослы, пожертвованные въ пользу ассоцiацiи Гг. Мэккинонъ и Санфордъ до сихъ поръ очень хорошо переносили жару и трудности пути; только лишь одинъ изъ нихъ палъ. Это даетъ право надѣяться, что они благополучно достигнутъ своего назначенiя въ спасательной станцiи Карема, и тамъ принесутъ существенную пользу.

Послѣднiя извѣстiя, полученныя Географическимъ Обществомъ отъ Международной Африканской ассоцiацiи въ теченiи сентября мѣсяца прискорбны. Г. Попеленъ въ письмѣ отъ 10 iюля, извѣщаетъ что оба англiйскихъ путешественника, гг. Картеръ и Гаденгедъ, руководившiе экспедицiей для испытанiя слоновъ какъ средства перевозки, убиты въ Мпимбве Мирамбо, союзникомъ Симба.

Въ томъ же письмѣ г. Попеленъ сообщаетъ, что онъ находится въ настоящее время въ Таборѣ съ докторомъ Ванъ-денъ-Гевель и съ. гг Бюрдо и Роже.

Г. Камбье остался въ Карема.

Замѣтка объ успѣхахъ мореходства въ Англiи за послѣднiе годы.

Статистика мореходства у англичанъ представляетъ за 1879-й годъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ.

Съ 1870-го года общая вмѣстимость англiйскихъ пароходовъ поднялась съ 1.111.375 до 2.508.102 тоннъ; въ тоже время общая вмѣстимость паруснаго судоходства упала съ 4.503.318 на 4.013.187 тоннъ.

Такимъ образомъ перевѣсъ общей вмѣстимости судовъ за 1879-й годъ, сравнительно съ вмѣстимостью судовъ за 1870-й годъ составляетъ 1.906.596 тоннъ, т. е. болѣе 16%. Цифры эти указываютъ на значительный переворотъ въ способѣ судоходнаго передвиженiя товаровъ, переворотъ, который въ недалекомъ будущемъ грозитъ изгнать парусныя суда съ главныхъ торговыхъ путей океана.

Усиленiе мореплаванiя у англичанъ особенно невыгодно отразилось на мореходствѣ Америки: въ 1879-мъ году общая вмѣстимость англiй-

скихъ пароходовъ, посѣщающихъ американскіе порты дошла до 2.448.000 тоннъ, тогда какъ въ 1875-мъ году составляла лишь 1.445.000 тоннъ, слѣдовательно въ четыре года увеличилась почти вдвое.

Статистика прихода и отхода пароходовъ въ Нью-Іоркскомъ портѣ за апрѣль мѣсяцъ еще нагляднѣе изображаетъ положеніе дѣлъ: дѣйствительно въ теченіи этого мѣсяца портъ посѣтило до 110 англійскихъ пароходовъ и лишь 21 американскій пароходъ. Изъ того же порта вышло въ море въ теченіи того же мѣсяца 102 англійскихъ парохода и лишь 18 американскихъ.

Американскіе пароходы, о которыхъ здѣсь упоминается, исключительно занимаются торговлей съ Индіей, Мексикой и Южной Америкой. Ни одинъ изъ упомянутыхъ пароходовъ не посѣщаетъ Европейскихъ портовъ и Англія почти исключительно владѣетъ сѣверной частью Атлантическаго океана. Единственнымъ ея соперникомъ является Филадельфія, четыре парохода которой совершаютъ рейсы между Европой и Америкой.

Этнографическій музей въ Трокадеро.

Недавно въ „Journal officiel“ было напечатано постановленіе объ устройствѣ этнографическаго музея во дворцѣ Трокадеро. Въ составъ музея войдутъ всѣ этнографическія коллекціи, собранныя во время ученыхъ экспедицій, а также всѣ коллекціи, составляющія собственность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

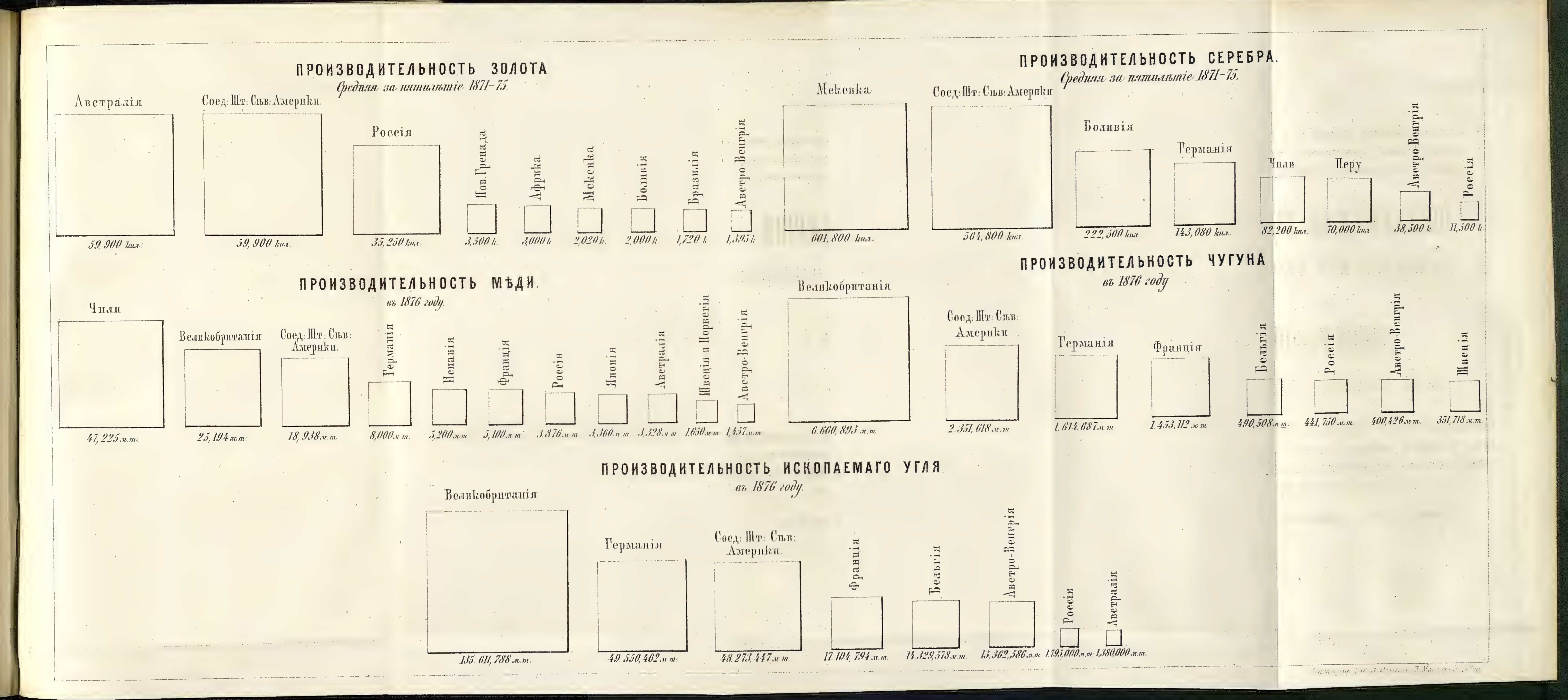
Ученая организація музея поручена особой Коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ адмирала Париса, изъ слѣдующихъ лицъ: Мильнъ Эдвардса, сенатора Шартона, секретаря Географическаго Общества Монуара, Жоржа Перена, депутата, и академика Катрфажъ. Охраненіемъ музея будутъ завѣдывать два консерватора: докторъ Гами, натуралистъ при музеѣ естественныхъ наукъ и Арманъ Ландринъ, который, кромѣ того будетъ управлять хозяйственной частью музея.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣтка о трудѣ г. Каратаева.

Г. Каратаевъ предпринялъ изданіе полной библіографіи экономическихъ наукъ со времени Петра Великаго до настоящаго времени. Появилась первая часть его, именно библіографія книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ статей по части финансовъ, промышленности и торговли. Обращаемъ на это изданіе вниманіе читателей, такъ какъ оно того вполнѣ заслуживаетъ. Книга г. Каратаева является лучшею изъ всѣхъ имѣющихся у насъ изданій въ этомъ родѣ; но кромѣ того должно замѣтить, что литература русской библіографіи экономическихъ наукъ до настоящаго времени мало разработана. Г. Каратаевъ издаетъ еще двѣ части, именно указатель отдѣльныхъ изданій по политической экономіи и указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ по политической экономіи, финансамъ, промышленности и торговлѣ. Изъ предисловія къ почтенному труду его читатель увидитъ, что г. Каратаевъ воспользовался не только лучшими печатными источниками; но и собиралъ матеріалы въ библіотекахъ и даже архивѣ департамента внѣшней торговли. Указатель раздѣленъ на 9 отдѣловъ: 1) финансы, 2) кредитъ, денежное обращеніе и банки; 3) промышленность и торговля; 4) торгово-промышленныя товарищества и общества; 5) способы промышленныхъ сношеній; 6) торгово-промышленное образованіе; 7) справочныя книги; 8) періодическія изданія и сборники и 9) смѣсь. Перечень книгъ начинается съ 1714 года. Число всѣхъ сочиненій, вошедшихъ въ указатель 6.152. Въ особой таблицѣ приведены цифровыя данныя, показывающія постепенное развитіе литературы экономическихъ наукъ въ Россіи. Цѣна этой книги 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Н. Н. Вакуловскій.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЗОЛОТА
Средняя за пятилѣтіе 1871–75.
Австралія
59,900 кил.
Соед: Шт: Сѣв: Америки.
59,900 кил.
Россія
35,250 кил.
Нов. Гренада
3,500 k.
Африка
3,000 k.
Мексика
2,020 k.
Боливія
2,000 k.
Бразилія
1,720 k.
Австро-Венгрія
1,395 k.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ СЕРЕБРА.
Средняя за пятилѣтіе 1871–75.
Мексика
601,800 кил.
Соед: Шт: Сѣв: Америки
564,800 кил.
Боливія
222,500 кил.
Германія
143,080 кил.
Чили
82,200 кил.
Перу
70,000 кил.
Австро-Венгрія
38,500 k.
Россія
11,500 k.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ МѢДИ.
въ 1876 году.
Чили
47,225 м.т.
Великобританія
25,194 м.т.
Соед: Шт: Сѣв: Америки.
18,938 м.т.
Германія
8,000 м.т.
Испанія
5,200 м.т.
Франція
5,100 м.т.
Россія
3,876 м.т.
Японія
3,360 м.т.
Австралія
3,328 м.т.
Швеція и Норвегія
1,650 м.т.
Австро-Венгрія
1,457 м.т.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЧУГУНА
въ 1876 году
Великобританія
6.660,893 м.т.
Соед: Шт: Сѣв: Америки
2.351,618 м.т.
Германія
1.614.687 м.т.
Франція
1.453,112 м.т.
Бельгія
490,508 м.т.
Россія
441,750 м.т.
Австро-Венгрія
400,426 м.т.
Швеція
351,718 м.т.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ИСКОПАЕМАГО УГЛЯ
въ 1876 году.
Великобританія
135.611,788 м.т.
Германія
49.550,462 м.т.
Соед: Шт: Сѣв: Америки.
48.273,447 м.т.
Франція
17.104,794 м.т.
Бельгія
14.329,578 м.т.
Австро-Венгрія
13.362,586 м.т.
Россія
1.795,000 м.т.
Австралія
1.380,000 м.т.

МАРШРУТНАЯ СЪЕМКА
путей Ферганской ученой экспедиции
доктора зоологии Н. А. Северцова
ПО ПАМИРАМЪ
ХАРГОШЪ, САРЕСЪ, РАНГЪ-КУЛЬ И АЛИЧУРЪ
произведенная членомъ экспедиции
Классныме Топографомъ А. Скасси.
въ 1878 году.
Озеро Кара-куль
Озеро Рангъ-куль
Р. Маркан-су
Р. Кокъ-сай
Пер. Кара-артъ
Р. Каръ-артъ
Р. Кизылъ джикъ
Г. Кара-шиликъ
ПАМИРЪ РАНГЪ-КУЛЬ
ХАРГОШЪ
ПАМИРЪ САРЕСЪ
ПАМИРЪ АЛИЧУРЪ
Р. Аличуръ
Ур. Баманынъ-сай
Г. Кара-турпакъ
Об. Кара-турукъ
Об. Кокуйбель
Р. Акъ-су
Ур. Тугипъ
Г. Джалпакъ-таш
Ур. Джаман-тал
Об. Шикаракъ-сай
Оз. Яшиль-куль
Оз. Булунъ-куль
Оз. Сассыкъ-куль
Оз. Тузъ-куль
Г. Каргошты-тау
18550
Масштабъ
Болото.
Морены.
Астрономическ. пунктъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVI. ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. 1880 г.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ,
ГЕОДЕЗИЧЕСКІЯ И ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ
въ 1877, 1878 и 1879 годахъ *).

Чинами, подвѣдомственными Военно-топографическому Отдѣлу Главнаго Штаба, произведены, какъ извѣстно, пользуясь случаемъ послѣдней войны, обширныя работы на Балканскомъ полуостровѣ. Въ качествѣ одного изъ непосредственныхъ руководителей, принимавши участіе въ этихъ работахъ со времени начала военныхъ дѣйствій за Дунаемъ до прекращенія работъ въ концѣ истекшаго 1879 года, я рѣшился подѣлиться здѣсь нѣкоторыми о нихъ свѣдѣніями, въ виду того интереса, который онѣ могутъ имѣть для любителя географіи.

Сначала я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, что уже прежде имѣлось лучшаго по части картографіи Турціи, чтобы яснѣе выставить надобность дѣлать новыя затраты на тотъ-же предметъ.

Между матеріаломъ, добытымъ трудами русскихъ геодезистовъ и съемщиковъ въ предшествующее время, занимаютъ первое мѣсто астрономическія опредѣленія и съемки, произведенныя съ 1828-го по 1833-й годъ. Приготовленія къ этимъ работамъ начаты были еще въ 1827-мъ году и въ предположеніи о нихъ изъ двухъ главныхъ правилъ, которымъ, между прочимъ, слѣдовало

*) Сообщеніе генералъ-маіора А. Г. Ернефельта въ Общемъ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 12-го марта 1880 года.

придерживаться при производствѣ работъ, и, какъ сказано было, «безъ которыхъ все, что бы ни начали, ничто иное было бы какъ потеря времени и денегъ», — первое постановляло:

«Работать по постоянной и утвержденной системѣ; не торопясь и доставляя лучше менѣе, но хорошіе матеріалы, нежели много и такіе, на которые бы нельзя было положиться».

Вмѣсто тріангуляціи, производство которой въ непріятельской странѣ представляетъ нѣкоторыя немаловажныя неудобства, положено было за основаніе съемки принять астрономическіе пункты, такъ какъ опредѣленіе и обозначеніе послѣднихъ требуютъ меньше времени, удобнѣе и обходится дешевле. Меньшая точность астрономическихъ пунктовъ по сравненію съ тригонометрическими въ то время, когда долготы опредѣлялись по наблюденіямъ луны, посредствомъ пороховыхъ сигналовъ или перевозки одного какого-нибудь хронометра — считалась, однако, вполнѣ соотвѣтствующею принятому для производства топографическихъ работъ методу, состоявшему вкратцѣ въ томъ, что между астрономическими пунктами большія дороги и теченія рѣкъ снимались въ верстовомъ масштабѣ при помощи буссоли и перевозимаго двумя человѣками одометра въ родѣ тележки, а пространство между пройденными линіями изображалось глазомѣрно въ масштабѣ двѣ версты на дюймъ. Въ $4^1/_2$ года окончены были астрономическія и топографическія работы въ Молдавіи, Валахіи и части сѣверной Болгаріи, всего на пространствѣ около 110.000 квадратныхъ верстъ. — Кромѣ этой своего рода систематической съемки, въ теченіи 1828-го и 1829-го годовъ г. г. офицерами генеральнаго штаба при содѣйствіи топографовъ снято глазомѣрно въ двухъверстномъ масштабѣ около 56.000 квадратныхъ верстъ въ восточной и отчасти въ западной Болгаріи и въ восточной части Румеліи. Эти работы по видимому исполнены какъ бы по пятамъ военныхъ дѣйствій или въ параллель съ успѣхомъ ихъ и должны, потому, носить характеръ крайней поспѣшности. При томъже тогда, соотвѣтственно наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ военныхъ цѣлей, главное вниманіе обращаемо было на населенные пункты, пути сообщенія и лѣсныя пространства, а на Балканскомъ полуостровѣ, болѣе, быть можетъ, чѣмъ гдѣ либо, именно эти предметы подвержены прежде всего перемѣнамъ, вслѣдствіе частыхъ переселеній разноплеменнаго населенія, перенесенія и опустошенія однихъ селеній и появленія другихъ на новыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе обусловленныхъ этими обстоятельствами измѣненій въ культурѣ почвы, въ пролеганіи дорогъ и пр. и наконецъ

вслѣдствіе неразумнаго истребленія лѣсовъ. — Между тѣмъ въ теченіи полустолѣтія не представлялось болѣе случая для производства въ Европейской Турціи работъ значительныхъ размѣровъ. Отрывочныя съемки небольшихъ пространствъ, рекогносцировки, маршруты и дорожныя описанія, произведенныя въ позднѣйшее время Кортацци, Артамоновымъ и др., еще очевиднѣе указывали на то, что прежнія работы и основанныя на нихъ карты окончательно стары и не соотвѣтствуютъ уже своему назначенію до такой степени, что путешественникъ, которому приведется пользоваться ими, будетъ не рѣдко находиться въ положеніи изслѣдователя совершенно невѣдомыхъ странъ. 10-ти верстная карта редакціи Н. Д. Артамонова, хотя и составлена на основаніи критически разобраннаго не только вышеприведеннаго, но и всего доступнаго автору, какъ русскаго, такъ и иностраннаго матеріала, — не могла, конечно, оказаться свободною отъ недостатковъ имѣвшихся источниковъ. При томъ новыми работами Лежана не успѣли до войны воспользоваться для исправленія нѣкоторыхъ неточностей. — Появившаяся къ началу кампаніи карта Каница обнимала только часть сѣверной Болгаріи. Дороги, кромѣ немногихъ шоссе, на ней не показаны и къ тому-же относительно ея и въ особенности относительно пріобрѣтенной вслѣдъ за тѣмъ карты Вѣнскаго Географическаго Института не было достовѣрно извѣстно въ какой степени надежны и полны матеріалы, по которымъ онѣ были составлены. Что во всякомъ случаѣ благоразумно было не увлекаться преувеличенными ожиданіями относительно вѣрности этихъ картъ, подтвердилось, какъ увидимъ впослѣдствіи, вполнѣ.

Слѣдовательно какъ нельзя болѣе желательно было съ открытіемъ кампаніи приступить къ новымъ картографическимъ работамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

По мѣрѣ того, какъ увеличивалась вѣроятность предстоящей войны, принимаемы были необходимыя мѣры для снабженія арміи достаточнымъ числомъ топографовъ, назначенныхъ для съемокъ позицій, рекогносцировокъ и другихъ такихъ картографическихъ и чертежныхъ работъ, которыя вызываются потребностями данной минуты. Съ этою цѣлью прикомандировано было по два топографа къ штабу каждаго корпуса, а при штабѣ дѣйствующей арміи учрежденъ былъ особый полевой военно-топографическій отдѣлъ, состоявшій изъ 16-ти чиновъ кромѣ начальника. — Для производства фундаментальныхъ работъ на болѣе значительномъ пространствѣ и для того чтобы возможно производительнѣе воспользоваться

пребываніемъ нашихъ войскъ въ Турціи, такое число топографовъ конечно оказалось бы слишкомъ незначительнымъ. — По этому Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею призналъ необходимымъ съ переходомъ черезъ Дунай вызвать дополнительно 40 чиновъ корпуса топографовъ для съемокъ, геодезическихъ и астрономическихъ работъ въ Болгаріи. Безотлагательно въ Главномъ Штабѣ были сдѣланы соотвѣтствующія обстоятельствамъ распоряженія. Военно-топографическій Отдѣлъ Штаба озаботился исходатайствованіемъ Высочайшаго повелѣнія о прикомандированіи чиновъ и назначеніи кредитовъ для предстоящихъ работъ. Приготовлены были необходимые инструменты и выбраны сорокъ чиновъ изъ составовъ самаго отдѣла и съемокъ Финляндіи, Курляндской и Бессарабской губерній. — Въ виду-же того, что точная съемка Балкановъ съ ихъ отрогами, проходами и продольными путями, равно и прочихъ частей страны, которыя откроются для работъ по мѣрѣ движенія арміи впередъ, могла становиться невыполнимою задачею даже при личномъ составѣ въ 40 топографовъ, — упомянутое Высочайшее повелѣніе разрѣшало также увеличить число командируемыхъ съ указанною цѣлью лицъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждены были и установлены въ главныхъ чертахъ основанія и способы производства работъ. При этомъ начальникъ Отдѣла опредѣлительно высказывался за преимущества работъ, исполненныхъ съ надлежащею точностью, передъ такими, при которыхъ въ значительный ущербъ послѣдней достигается блестящій количественный успѣхъ. Основаніемъ для составленія будущихъ картъ по съемочному матеріалу должны были служить астрономическіе и тригонометрическіе пункты, опредѣляемые съ точностью, соотвѣтствующею новѣйшимъ способамъ наблюденій и совершенству инструментовъ. Такъ какъ опредѣленія эти по необходимости должны были происходить въ одно время съ топографическими работами, то координаты пунктовъ не могли быть вычислены на столько заблаговременно, чтобы эти пункты успѣли быть нанесены на съемочные брульоны. Но для требуемой связи ихъ съ пунктами тригонометрической сѣти первые должны были быть указаны на мѣстности съемщикамъ, обозначены на брульонахъ и надежно опредѣлены относительно точекъ прокладываемой въ каждомъ съемочномъ участкѣ графической сѣти. — Общее направленіе работъ, соображаясь съ ходомъ военныхъ дѣйствій, должно было принадлежать полевому штабу; а ближайшія распоряженія по выполне-

нію и техническія подробности производства, примѣняясь къ обстоятельствамъ и мѣстности, предоставлялись непосредственнымъ руководителямъ.

Еще во время нахожденія главной квартиры арміи въ Румыніи полковникъ (нынѣ генералъ маіоръ) *Обломіевскій*, не смотря на малочисленный составъ подвѣдомственнаго ему Топографическаго Отдѣла штаба арміи, нашелъ возможность сверхъ произведенныхъ рекогносцировокъ, съемокъ позицій, измѣреній разстояній до непріятельскихъ батарей на противуположномъ берегу Дуная и текущихъ чертежныхъ работъ, — приступить къ точнымъ опредѣленіямъ съ помощію телеграфа разностей долготъ городовъ Кишинева, Яссы, Галаца и Бухареста, а послѣ переправы черезъ Дунай также и Систова. Впослѣдствіи была опредѣлена еще долгота Журжева относительно Бухареста посредствомъ перевозки хронометровъ и начата тріангуляція по правому берегу Дуная на протяженіи занятаго нашими войсками пространства. Изъ работъ, исполненныхъ за тѣмъ чинами того-же Отдѣла такъ сказать урывками между лежавшими на немъ прямыми обязанностями и также имѣвшихъ не только временное значеніе, но остающихся всегда картографическимъ матеріаломъ, достойнымъ храненія — главныя суть: съемка и составленная по ней фотолитографированная карта части мѣстности, заключающейся между Кара-ломомъ и Янтрою, планы города Никополя и мѣста переправы черезъ Дунай съ окрестностями городовъ Систова и Зимницы. Съ прибытіемъ дополнительно 40 чиновъ, производство точныхъ работъ могло быть передано исключительно имъ. На меня возложено было непосредственное завѣдываніе этими работами и изъ нихъ спеціально тригонометрическія поручалось производить полковнику генеральнаго штаба *М. П. Лебедеву* при личномъ его участіи въ нихъ и подъ ближайшимъ его наблюденіемъ.

Въ 1877-мъ году работы не могли, однако, получить желаннаго развитія уже вслѣдствіе одного того обстоятельства, что раіонъ, занятый нашими войсками, оставался весьма незначительнымъ почти до самаго того времени, когда наступившіе морозы и выпавшій снѣгъ стали для топографовъ непреодолимыми препятствіями. По сформированіи съемки, учрежденіи ея управленія въ городѣ Систовѣ и окончаніи необходимыхъ приготовленій — производители разъѣхались по мѣстамъ работъ не раньше середины сентября. Одновременно съ начатіемъ полевыхъ работъ наступилъ длинный періодъ дождей и тумановъ, продолжавшихся съ весьма небольшими

перерывами до самой зимы. Даже въ благопріятные для работъ дни часто стояли туманы до 11—12 часовъ дня, а въ горахъ и вдоль Дуная, Янтры, Осмы и Вида они держались и дольше. Глинистая почва въ сѣверной Болгаріи, размокая отъ дождей, становится тяжелымъ препятствіемъ всякимъ передвиженіямъ; прилѣпляясь большими глыбами къ обуви, способствуя скольженію ногъ, она дѣлаетъ подъемъ на горы едва возможнымъ. Приведенныя обстоятельства, совмѣстно съ сильно развившеюся болѣзненностью между производителями работъ и въ особенности среди прислуги изъ войскъ, замедляли въ одинаковой степени какъ производство съемки, такъ и прокладываніе тригонометрической сѣти.— Тѣмъ не менѣе еще въ томъ-же году то и другое было окончено между Дунаемъ и предгорьями Балкановъ отъ рѣки Янтры на востокѣ до рѣки Вида и шоссе изъ Плевны въ Ловчу на западѣ.

Событія, совершившіяся зимою на театрѣ военныхъ дѣйствій, доставили возможность распространять работы на гораздо болѣе обширное пространство. Случаемъ этимъ Главный Штабъ призналъ желательнымъ воспользоваться по возможности вполнѣ. Но для исполненія работъ во всемъ открывшемся раіонѣ въ виду ограниченности срока, на который для этого можно было расчитывать, чиновъ, работавшихъ въ прошломъ году, было далеко недостаточно. По этому Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, примѣнивъ исходатайствованное заранѣе Высочайшее повелѣніе отъ предыдущаго года, не замедлилъ сдѣлать такія распоряженія, которыя допустили соразмѣрно раіону увеличить число не только производителей, но и руководителей на работахъ, управленіе которыми вмѣстѣ съ тѣмъ становилось для одного лица слишкомъ затруднительнымъ. — Въ началѣ 1878-го года назначены были: 1) 10 человѣкъ (начальникъ, два астронома и семь наблюдателей) для астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ, цѣль которыхъ была дать достаточно опорныхъ пунктовъ для съемокъ. 2) 44 человѣка (начальникъ, помощникъ, секретарь, 6 начальниковъ отдѣленій 35 съемщиковъ) — для съемки верстоваго масштаба въ западной Болгаріи, 3) 40 человѣкъ (начальникъ, помощникъ, секретарь, 5 начальниковъ отдѣленій и 32 съемщика)—для съемки такого-же масштаба въ восточной Болгаріи и наконецъ 4) 8 человѣкъ для рекогносцировки въ Добруджѣ по брульонамъ 1828-го и 1829-го годовъ и для тріангуляціи тамъ-же.

При Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ штаба арміи число чиновъ, назначенныхъ для исполненія текущихъ нуждъ этого штаба

и для производства съемокъ маршрутовъ и позицій, осталось тоже, что и въ предыдущемъ году.

Чтобы снова не возвращаться къ тому-же предмету теперь-же скажемъ что чинами упомянутаго Отдѣла, которымъ съ октября 1877-го года по день упраздненія, въ началѣ сентября 1878-го года, завѣдывалъ полковникъ генеральнаго штаба *Артамоновъ*, при многосложной прочей дѣятельности сняты съ инструментальною точностью планы городовъ Плевно и Адріанополь со всѣми укрѣпленіями окрестныхъ позицій въ масштабѣ 250 сажень на дюймъ и городъ Рущукъ въ 100-саженномъ масштабѣ. Не буду здѣсь перечислять значительно большихъ количествомъ глазомѣрныхъ съемокъ маршрутовъ, позицій и пр., исполненныхъ тѣмъ-же Отдѣломъ для минутной потребности войскъ съ крайнею поспѣшностью и частью въ сферѣ досягаемости непріятельскаго огня, равно и хронометрическихъ поѣздокъ съ карманными хронометрами при кругѣ Пистора, такъ какъ работы эти въ настоящее время не имѣютъ большого значенія въ виду того, что въ тѣхъ же мѣстахъ впослѣдствіи сдѣлана точная съемка и проведена тригонометрическая сѣть. — Съ расформированіемъ Отдѣла большая часть его съемщиковъ вошла въ составъ съемки западной Болгаріи.

Перехожу, затѣмъ, къ обозрѣнію дѣятельности по каждой изъ работъ отдѣльно, до прекращенія ихъ въ исходѣ 1879-го года.

Геодезическія и астрономическія работы, произведенныя подъ руководствомъ генеральнаго штаба полковника М. Н. Лебедева.

Нижеслѣдующія свѣдѣнія сообщены мнѣ самимъ начальникомъ работъ въ особой запискѣ *).

1. *Работы геодезическія.* Тригонометрической сѣтью покрыта вся территорія Болгарскаго княжества и Восточной Румеліи. Кромѣ того въ турецкихъ владѣніяхъ: 1) проведены ряды треугольниковъ отъ городовъ Ямболя и Мустафы паши къ Адріанополю и оттуда чрезъ Чорлу къ Константинополю и чрезъ Киркилису къ Бургасу, и 2) покрыто тригонометрическими пунктами все пространство, лежащее въ треугольникѣ между Адріанополемъ, Дедеагачемъ и Родосто.

Въ Сербіи проложенъ рядъ отъ угла границы Болгаріи, Сербіи и Турціи, черезъ города Вранью и Куршумле до Новаго Базара.

*) Ниже, на стр. 399 и слѣдующихъ помѣщена подробная записка М. Н. Лебедева объ этомъ предметѣ.

При опредѣленіи пунктовъ вдоль теченія Дуная и по линіи Силистрія-Мангалія опредѣлено попутно до сотни пунктовъ, лежащихъ на Румынской территоріи.

Всѣ геодезическія опредѣленія основываются на шести базисахъ, длиною отъ 3-хъ до $5^1/_2$ верстъ, измѣренныхъ по бичевкѣ. Изъ числа этихъ базисовъ три расположены на сѣверной окраинѣ работъ, у городовъ Виддина, Турнъ-Магурели и Кюстенджи, остальные три, Кюстендильсій, Филиппопольскій и Бургаскій — на югѣ. Такимъ образомъ главная и наибольшая часть работъ ограничивается линіями, соединяющими между собою базисы.

Кромѣ базисовъ для повѣрки и уничтоженія накопляющихся въ работѣ ошибокъ служитъ большое число взаимныхъ связей отдѣльныхъ работъ между собою. Независимо отъ этихъ повѣрочныхъ данныхъ, лежащихъ въ самыхъ работахъ, имѣется еще повѣрка при помощи пунктовъ австрійской тріангуляціи въ Румынскомъ княжествѣ и пунктовъ русскаго градуснаго измѣренія. На протяженіи отъ Виддина до Кюстенджи были отысканы центры и возобновлены свыше десяти австрійскихъ пунктовъ, со всѣми ими сдѣлана связь. Съ пунктами градуснаго измѣренія близь Рени сдѣлана связь отъ Черноводы и Кюстенджи черезъ Добруджу. По неудобству идти тригонометрическою сѣтью вдоль Балканъ, все ихъ протяженіе связь отъ Чернаго моря до Сербіи пересѣкается восемью рядами треугольниковъ, идущими съ Сѣвера на Югъ и имѣющими между собою многочисленныя связи. Пункты расположены на столько густо, что нѣтъ точки на хребтѣ Балканскихъ горъ, которая отстояла бы далѣе 25 верстъ отъ ближайшаго тригонометрическаго пункта. — Такимъ же образомъ изслѣдованы горы Родопскія и Рыло.

Общіе результаты геодезическихъ работъ на Балканскомъ полуостровѣ выражаются въ такихъ цифрахъ: всего опредѣлено (включая сюда и небольшое число пунктовъ, опредѣленныхъ нивеллиръ-теодолитными работами) 1287 пунктовъ; изъ нихъ 591 пирамида, 113 церквей, 140 мечетей, 36 городскихъ башень, 34 мельницы, 200 вѣхъ, 41 марка для опредѣленія уровня воды въ моряхъ и рѣкахъ, 131 разныхъ другихъ предметовъ (отдѣльныхъ горъ, кургановъ и т. д.)

Для всѣхъ пунктовъ за малыми исключеніями дѣлались также и опредѣленія высотъ. За исходные пункты для опредѣленія высотъ приняты были высоты надъ уровнемъ моря австрійскихъ точекъ. Кромѣ того поставлены были четыре марки (въ Черномъ

морѣ, у Кюстенджи, Бальчика, Варны и Бургаса) двѣ въ Мраморномъ (у Силистріи и Родосто) и седьмая въ Эгейскомъ у Дедеагача. Хотя вычисленія высотъ еще далеко не приведены къ окончанію однако можно привести слѣдующія данныя для наиболѣе выдающихся точекъ Балканскаго хребта:

1) Зефилу	221	саж.	1.547	англ.	фут.
2) Гулица	247	›	1.729	›	›
3) Костя.	320	›	2.240	›	›
4) Камчи-магала	390	›	2.730	›	›
5) Ташлыкъ.	370	›	2.590	›	›
6) Разбойна.	529	›	3.703	›	›
7) Болгарка.	554	›	3.878	›	›
8) Чимерна.	720	›	5.040	›	›
9) Ханкъ-кіойскій перевалъ .	445	›	3.115	›	›
10) Св. Николай	625	›	4.375	›	›
11) Коруджа (Иметли) . . .	717	›	5.019	›	›
12) Юмрукчалъ.	1.113	›	7.791	»	›
13) Амбарица	1.018	›	7.126	›	›
14) Троянскій перевалъ . . .	774	›	5.418	›	›
15) Алекаща.	721	›	5.047	›	›
16) Вежанъ	1.031	›	7.217	›	›
17) Братія (Панагюриште) . .	714	›	4.998	›	›
18) Мирково (гора Баба) . .	840	›	5.880	›	›
19) Свищи Плацъ	887	›	6.209	›	›
20) Шандорникъ.	778	›	5.446	›	»
21) Умургачь	793	›	5.551	›	›
22) Осеновлакъ.	770	›	5.390	›	›
23) Тодори-никукли	818	›	5.726	›	›
24) Комъ.	921	›	6.447	›	›
25) Руй	802	»	5.614	›	›
26) Стрешеръ	882	›	6.174	›	›
27) Глошка	826	›	5.782	›	›

Для характеристики Родопскихъ горъ можно привести тоже высоты нѣкоторыхъ точекъ:

1) Старъ-бунаръ	713	саж.	4.991	англ.	фут.
2) Іениханъ-баба	912	›	6.384	›	›
3) Чиль-тепе	940	›	6.580	›	›
4) Анчелъ	880	›	6.160	›	›
5) Карабалканъ	900	›	6.300	›	›

6) Персенка.	974	саж.	6.818	англ.	фут.
7) Карлыкъ-мула	1.027	»	7.189	»	»
8) Боедагъ	1.045	»	7.315	»	»
9) Карлыкъ Батакскій . . .	978	»	9.846	»	»
10) Сютка	1.027	»	7.189	»	»

2. *Астрономическія работы.* Всѣ опредѣленные астрономическіе пункты лежатъ въ предѣлахъ Болгаріи, Румеліи и Румыніи; въ Турецкихъ владѣніяхъ опредѣленъ лишь одинъ Адріанополь, а въ Сербіи г. Нишъ. При составленіи плана астрономическихъ работъ было рѣшено избрать нѣсколько главныхъ пунктовъ, разность долготъ которыхъ опредѣлить солидно при помощи телеграфа, съ тѣмъ чтобы этими пунктами можно было воспользоваться для правильной постановки тригонометрической сѣти. Вмѣстѣ съ тѣмъ пункты эти послужили для опредѣленія многихъ второстепенныхъ пунктовъ, выбранныхъ такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны они по возможности равномѣрно распредѣлились по всей территоріи, а съ другой находились бы вблизи Балканскихъ горъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно было расчитывать обнаружить вліяніе сихъ горъ на отклоненіе отвѣсной линіи. Принимая во вниманіе общее направленіе Балканскаго хребта, можно расчитывать, что вліяніе на отвѣсную линію сильнѣе всего должно обнаружиться изъ сравненія широтъ, полученныхъ путемъ астрономическихъ наблюденій, съ геодезическими широтами. По сему, при выборѣ точекъ для опредѣленія было обращено вниманіе, чтобы точки эти располагались по обѣ стороны хребта, возможно ближе къ нему и чтобы точкѣ на сѣверѣ отъ хребта соотвѣтствовала другая близкая къ ней, лежащая на югъ отъ него. При производствѣ-же наблюденій наибольшее вниманіе было обращено на точное опредѣленіе широты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти второстепенные пункты лежали на телеграфныхъ линіяхъ, долготы ихъ всегда опредѣлялись при помощи телеграфа, въ противномъ случаѣ производились хронометрическія экспедиціи изъ ближайшаго пункта, опредѣленнаго по телеграфу.

Къ числу основныхъ астрономическихъ пунктовъ принадлежатъ слѣдующіе одинадцать: Рущукъ, Систовъ, Трново, Казанлыкъ, Плевно, Кюстенджи, Варна, Бургасъ, Филиппополь, Софія и Виддинъ.

Второстепенныхъ-же пунктовъ опредѣлено еще сорокъ. Всего же на Балканскомъ полуостровѣ опредѣлено 51, изъ нихъ 37 пунк-

товъ при помощи телеграфа и 14 изъ хронометрическихъ экспедицій. Всѣ опредѣленія имѣютъ двѣ связи съ Россіею, одну непосредственнымъ опредѣленіемъ разности долготъ Рущука относительно Кишинева по телеграфу, другую связь черезъ Систово, Бухарестъ и другіе пункты въ Румыніи, съ Кишиневомъ-же при помощи телеграфа.

Работы при съемкѣ восточной Болгаріи подъ руководствомъ полковника Генеральнаго Штаба Жданова. *)

Работы эти происходили на пространствѣ между Дунаемъ, Чернымъ моремъ и предѣломъ съемки западной Болгаріи, обозначавшимся линіею, идущею отъ Дуная по Янтрѣ до Трнова, далѣе около шоссе на Елену и Беброво, оттуда нѣсколько восточнѣе Твардицкаго перевала, Іенизагры и желѣзной дороги до станціи Карабунара, затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи на рѣку Тунджу и по сей послѣдней до Адріанополя, откуда наконецъ на востокъ до Мидіи на берегу Чернаго Моря. Изъ означеннаго района первоначально предполагалось снимать вновь ту мѣстность, которая не вошла въ старую двухъверстную карту Европейской Турціи, составленную по съемкамъ 1828-го—29-го годовъ, а снятое прежде пространство лишь обрекогносцировать. Но, произведенная на первыхъ же порахъ по распоряженію полеваго штаба въ іюнѣ 1878-го года рекогносцировка части Румеліи на югъ отъ дороги изъ Ямболя въ Бургасъ, — убѣдила всѣхъ, что прежняя карта вполнѣ устарѣла по содержащимся въ ней топографическимъ даннымъ и кромѣ того такъ дурно была оріентирована, что необходимость переснять все стала очевидностью.

Согласно общему порядку работъ, утвержденному Военно Ученымъ Комитетомъ Военнаго Министерства, слѣдовало въ 1878-мъ году снять Малые Балканы со всѣми ихъ отрогами, притомъ наиболѣе тщательно, а за тѣмъ все пространство на югъ отъ нихъ, — сколько можно будетъ успѣть за-время расположенія тамъ нашихъ войскъ; ту-же часть съемочнаго района, которая лежала къ сѣверу отъ Балкановъ, въ предѣлахъ Болгаріи, оставить на 1879-й годъ. Такъ оно и было исполнено на самомъ дѣлѣ. Перемѣщеніе съемщиковъ съ сѣверной стороны Балканъ на южную, конечно, соста-

---

*) Сообщаемыя мною свѣдѣнія объ этихъ работахъ извлечены изъ записки, составленной полковникомъ Ждановымъ.

вляло чувствительную потерю времени, но за то часть раіона въ Восточной Румеліи вся была переснята за ново къ маю 1879 года; изъ обрекогносцированнаго пространства остался не переснятымъ лишь небольшой клинъ, котораго вершина на Тунджѣ повыше Адріанополя, а основаніе на берегу Чернаго моря между городами Мидіею и Василико, всего около 5000 квадратныхъ верстъ. На югъ отъ границы Восточной Румеліи съ Турціею снята лишь полоса, прилегающая къ ней, въ ширину отъ 5-ти до 15-ти верстъ.

Въ 1879-мъ году въ Болгаріи съемка дошла вплоть до Дуная, Чернаго моря и до границы рекогносцировки, производившейся въ 1878-мъ году въ Добруджѣ; кромѣ того снята и долина Дуная отъ Янтры до Калараша, со включеніемъ румынскаго побережья, заливаемаго весенними разливами этой рѣки. Характеръ работъ подходитъ вообще къ тому, который въ главныхъ чертахъ будетъ обрисованъ ниже, когда пойдетъ рѣчь объ инструментальной съемкѣ, произведенной въ Западной Болгаріи и Румеліи; онъ обусловливался, конечно, въ немалой степени срокомъ, который давался для окончанія работъ.

Признано было за среднюю норму опредѣлить одну высоту на каждую квадратную версту снятаго пространства и этого было совершенно достаточно для яснаго и вѣрнаго выраженія мѣстнаго рельефа. Къ началу съемки Восточной Болгаріи для значительной части раіона ея уже подоспѣли нѣкоторые результаты тригонометрическихъ и астрономическихъ работъ и это дало возможность съемочные участки включить въ правильныя рамки, имѣющія направленіе истинныхъ меридіановъ и параллелей. Всего въ два года вновь снято слишкомъ 36.760 квадратныхъ верстъ и обрекогносцировано около 5.000 верстъ, не считая Добруджи. Въ сей последней работами самостоятельно завѣдывалъ геодезистъ корпуса военныхъ топографовъ капитанъ *Шмидтъ* и успѣлъ охватить рекогносцировкою все ея пространство, до первоначально предполагавшейся границы по линіи Рассовъ — Мангалія — всего 13.600 квадратныхъ верстъ. Изъ этого числа окодо 5150 квадратныхъ верстъ было, можно сказать, переснято полу-инструментально, а остальныя 8450 верстъ были обрекогносцированы глазомѣрно по старой двухверстной картѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ капитанъ Шмидтъ проложилъ вдоль всей Добруджи цѣпь треугольниковъ, отъ которой помощниками его распространены тригонометрическіе пункты во всѣ стороны, такъ что въ суммѣ ими опредѣлено вновь 93 точки.

Собственно говоря мѣстность сама по себѣ въ рѣдкихъ случа-

яхъ представляла большія затрудненія для съемщика; исключенія изъ этого составляютъ лишь Малые Балканы, гдѣ поверхность страны не только гориста, но и весьма лѣсиста, черезъ что доступъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается совершенно невозможенъ; кромѣ того въ горахъ зачастую ощутителенъ сильный вѣтеръ на хребтахъ, а въ позднее время года — холодъ и непрестанный туманъ; ко всему этому прибавляется еще рѣдкость населенія въ нѣкоторыхъ частяхъ. По этому съемщики, производившіе въ этихъ мѣстахъ работы, подверглись во первыхъ немалымъ лишеніямъ, а во вторыхъ и не могли достичь быстраго успѣха своей работы. За тѣмъ тяжелы были для работъ (въ особенности для проложенія геометрической сѣти) многія части того лѣсистаго пространства, которое извѣстно подъ общимъ именемъ Деліормана. Оно представляетъ на сѣверѣ очень часто большіе участки весьма крупнаго сплошнаго лѣса, а въ южной части болѣе перелѣски и густыя чащи, между которыми остались отдѣльныя деревья въ большомъ изобиліи. Закрытая или полузакрытая мѣстность всего больше затрудняетъ съемщика, а въ Деліорманскихъ лѣсахъ къ этому присоединяется неудобный характеръ мѣстнаго рельефа. Въ общемъ онъ представляетъ почти плоскость, слабо покатую на сѣверъ и на востокъ, но перерѣзанную большимъ количествомъ овраговъ, весьма крутыхъ и глубокихъ именно на сѣверѣ, гдѣ лѣсъ еще очень хорошо сохранился. Такимъ образомъ съемщикъ не имѣетъ выдающихся точекъ и, становясь на плоскости, затрудненъ въ визированіи окружающими его деревьями во всѣ стороны. Дороги въ этихъ мѣстахъ затруднительны какъ для съемки, такъ и для движенія по нимъ; онѣ весьма извилисты, съ большими уклонами и иногда такъ узки, что едва едва проберется по нимъ обыкновенная повозка, запряженная парою лошадей. — Жители деліорманскихъ лѣсовъ всегда отличались наклонностью къ разбоямъ, вынуждавшею держать тамъ войска какъ при турецкомъ, такъ и при болгарскомъ правительствѣ. Это побуждало многихъ съемщиковъ держать при себѣ конвой, который за малочисленностью людей въ болгарскихъ дружинахъ назначался большею частью изъ сельскихъ карауловъ. Но, въ случаѣ фальшивой тревоги, которую для опыта иногда дѣлали этой охранѣ съемщики, она разбѣгалась во всѣ стороны и кромѣ того конвойные никогда не упускали случая безнаказанно грабить жителей.

Топографическія работы, произведенныя чинами съемки западной Болгаріи.

Снятое пространство заключаетъ два раіона, въ которыхъ характеръ работъ представляетъ существенное различіе въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ работалось.

Одинъ изъ нихъ обнимаетъ части турецкой территоріи, лежащія въ тупомъ углѣ Мидія, Адріанополь, Деде-агачъ между Чернымъ, Мраморнымъ и Эгейскимъ морями. — Въ этомъ раіонѣ съемка сдѣлана полуинструментально и не дошла до Константинополя и береговъ Босфора всего верстъ на 10 — 20. — Требовалось въ особенности спѣшить съемкою этой мѣстности, которую вѣроятнѣе всего предстояло оставлять раньше другихъ, но которая также могла сдѣлаться театромъ дѣйствій въ случаѣ новаго разрыва съ Турціею. По этому въ началѣ февраля, вскорѣ послѣ перемирія, управленіе съемки, стоявшее въ Систовѣ, было вызвано со всѣми съемщиками въ Адріанополь. Въ пространствѣ пятиугольника Адріанополь, Мидія, Чорлу, Родосто, Демотика предполагалось сначала ограничиться рекогносцировкою по листамъ двухверстной глазомѣрной съемки 1828-го и 1829-го годовъ, но съемка эта оказалась до того устарѣлою и до того, вообще, неудовлетворительною, что вмѣсто рекогносцировки выходило выгоднѣе снять все за ново въ томъ-же масштабѣ. — Другія части разсматриваемаго раіона — къ востоку отъ линіи Мидія-Чорлу и пространство, ограниченное линіею Демотика-Родосто, берегами Мраморнаго и Эгейскаго морей и чертою, проведенною на 30 верстъ западнѣе желѣзной дороги изъ Адріанополя въ Деде-агачъ, — были прямо сняты въ верстовомъ масштабѣ, такъ какъ относительно нихъ прежде не имѣлось почти никакихъ топографическихъ свѣдѣній.

Въ виду непродолжительности срока, назначавшагося для этихъ съемокъ, онѣ, какъ уже сказано, сдѣланы полуинструментально, безъ точнаго опредѣленія высотъ, исключая мѣстности подъ Чаталджинскими укрѣпленіями отъ Мраморнаго до Чернаго моря, на которой высоты точекъ графической сѣти опредѣлены посредствомъ кипрегеля. Однакожъ на всемъ пространствѣ пролегаетъ тригонометрическая сѣть, пункты которой опредѣлены по высотѣ. — Рельефъ мѣстности выраженъ горизонталями, проведенными на глазъ черезъ каждыя 5 сажень высоты. Для избѣжанія большаго накопленія ошибокъ съемка деталей основана на подборной графической

сѣти и вслѣдствіе этого можно полагать, что послѣ уменьшенія брульоновъ въ пять, или даже только три раза, неизбѣжныя погрѣшности не будутъ сказываться особенно замѣтнымъ образомъ. Весь полуинструментально снятый раіонъ простирается до 17.750 квадратныхъ верстъ; изъ нихъ 4.600 квадратныхъ верстъ снято въ двухъверстномъ масштабѣ.

Другой изъ раіоновъ обнимаетъ мѣстность между рѣками Тунджею и Ардою до пересѣченія ихъ съ румелійскою границею и все то пространство Болгаріи и Восточной Румеліи, которое расположено на западъ отъ линіи, служившей раздѣломъ отъ съемки Восточной Болгаріи. — Сюда-же слѣдуетъ причислить полосу въ 5 верстъ ширины, снятую на сербской и турецкой территоріяхъ вдоль границы Болгарскаго Княжества, такой-же ширины полосы по обѣ стороны новой сербо-турецкой границы отъ вершины Црни-Врхъ до Копилуга и наконецъ рѣку Дунай и часть румынской половины его долины съ разливами и островами на протяженіи отъ Тимока до Янтры.

Во всемъ означенномъ раіонѣ съемка сдѣлана инструментально. Въ настоящемъ случаѣ это выраженіе не должно, однако, быть принято въ точномъ значеніи слова; вообще такихъ съемокъ не производится у насъ, гдѣ бы все измѣрялось инструментами, если къ числу послѣднихъ не будетъ отнесенъ человѣческій глазъ. Работы, о которыхъ имѣю говорить, я называю инструментальными въ смыслѣ сравнительномъ, для отличія ихъ отъ предыдущихъ, относительно которыхъ онѣ по степени точности и количеству инструментально опредѣленныхъ данныхъ стоятъ гораздо выше. Чтобы, однако, доставить всякому возможность судить о характерѣ этихъ работъ и причислить ихъ къ той или другой категоріи по собственному усмотрѣнію, нѣкоторыя подробности касательно способа производства ихъ будутъ здѣсь быть можетъ у мѣста. — Главные инструменты, которыми съемщики были снабжены, состояли изъ большой мензулы, кипрегеля съ рейками, приспособленныхъ для опредѣленія растояній дальномѣрнымъ способомъ, и сверхъ того изъ цѣпи. Всѣ кипрегеля имѣли устройство образца Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, способствующее скорому и точному измѣренію высотъ. Снимаемое пространство было раздѣлено на участки, примѣрно соотвѣтствующіе размѣрамъ мензульныхъ досокъ. Объ отбитіи заранѣе рамокъ, правильно совпадающихъ съ меридіанами и параллелями, не могло быть рѣчи по неимѣнію необходимыхъ для этого результатовъ астрономическихъ

и тригонометрическихъ работъ. Вслѣдствіе той-же причины планшеты были оріентированы по магнитному меридіану и въ каждомъ участкѣ измѣрялись — цѣпью или пользуясь кипрегелемъ и рейками — одно или нѣсколько оснований, отъ которыхъ распространялась геометрическая сѣть на весь планшетъ до связи съ пограничными вѣхами сосѣднихъ съемщиковъ. Выше уже былъ указанъ способъ приведенія съемки въ связь съ геодезическими работами. Геометрической сѣти давалось возможно большее развитіе. Черезъ это только выгадывалось время. При нанесеніи деталей между значительнымъ числомъ точекъ, опредѣленныхъ засѣчками, съемщикъ работалъ смѣлѣе, пользуясь буссолью, шагами и глазомѣромъ и при томъ не имѣя уже причины опасаться большихъ ошибокъ. Чтобы производимая съемка сохраняла возможно большее значеніе на будущія времена, обращаемо было особенное вниманіе на правильность выраженія горъ и прочихъ видоизмѣненій почвы, нанесенія рѣкъ, ручьевъ и всякихъ естественныхъ контуровъ, т. е. — на вѣрность изображенія тѣхъ предметовъ, которые остаются большею частью постоянными или весьма мало подвержены измѣненіямъ съ культурою страны, дѣятельностью и судьбами ея народонаселеній. — Съемка производилась въ верстовомъ масштабѣ, кромѣ нѣкоторыхъ особенно важныхъ позицій и городовъ, снятыхъ въ болѣе крупномъ. Рельефъ мѣстности выражался посредствомъ горизонталей, проведенныхъ въ раіонѣ работъ 1877-го года черезъ каждыя 4 сажени, а въ 1878-мъ и 1879-мъ годахъ черезъ 5 сажень по высотѣ и при болѣе крупныхъ масштабахъ въ соразмѣрности чаще. Очертаніе и число горизонталей опредѣлялись руководствуясь инструментально измѣренными высотами точекъ, распредѣленныхъ болѣе или менѣе густо въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ орографическихъ свойствъ мѣстности. Впрочемъ число опредѣленныхъ высотъ и вообще нанесенныхъ деталей разнствуетъ также смотря по важности снятаго пространства въ военномъ, политическомъ или хозяйственномъ отношеніи, равно и спѣшности и другихъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось производство работъ. Въ сѣверныхъ предгоріяхъ Балкановъ, въ измельченныхъ хребтахъ Средна-Горы и Караджадага на каждую квадратную версту приходится до двухъ точекъ, опредѣленныхъ по высотѣ; на крупныхъ скатахъ главныхъ хребтовъ и горныхъ массивовъ, равно и въ долинахъ Тунджи, Марицы и Дуная на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ измѣрена одна высота; въ Софійской губерніи и въ пограничныхъ полосахъ Сербіи и Турціи — на 4-хъ квадратныхъ верстахъ

3 высоты; а въ Родопскихъ горахъ на 3-хъ квадратныхъ верстахъ одна. — Среднимъ-же числомъ въ пространствѣ всего раіона приходится безъ малаго одна высота на каждую квадратную версту.

Мѣстности, входящія въ раіоны съемки западной Болгаріи, лежатъ надъ уровнемъ моря на различныхъ высотахъ отъ 0 до 9.500 футовъ. Этимъ обстоятельствомъ существеннымъ образомъ обусловливается время года, въ которое топографу удобнѣе работать въ разныхъ мѣстахъ, и весьма важно принять его въ разсчетъ при составленіи плана работъ. Въ Балканахъ, въ Рыльскихъ, Родопскихъ и другихъ высокихъ горахъ раньше середины іюня и послѣ середины сентября работать въ высшей степени трудно вслѣдствіе суровости климата; а внизу въ долинахъ именно на оборотъ, въ концѣ іюня, въ іюлѣ, августѣ и еще въ началѣ сентября нестерпимая жара парализуетъ способность къ всякому физическому усилію. Въ 1878-мъ году обстоятельства сложились вообще благопріятно для соображенія порядка работъ, согласно климатическимъ особенностямъ края. По окончаніи весною глазомѣрныхъ съемокъ въ низменномъ, сравнительно, пространствѣ къ востоку и къ югу отъ Адріанополя, Великіе Балканы были сняты въ лѣтніе мѣсяцы, въ самое знойное время; а въ долинахъ Тунджи и Марицы можно было работать всю осень до конца декабря. Такимъ образомъ на случай выступленія нашихъ войскъ слѣдующею раннею весною изъ Восточной Румеліи съемка была почти въ томъ-же году доведена тамъ до крайнихъ аванпостовъ нашихъ въ сѣверныхъ отрогахъ Родоповъ. Дикую горную страну за этими аванпостами до границы Македоніи занимали башибузуки и потому работы тамъ оставались покуда въ зависимости отъ представляющейся возможности. За тѣмъ еще на 1879-й годъ осталась не снятою на западъ отъ Искера, часть княжества Болгарскаго, гдѣ уже можно было предвидѣть, какъ оно дѣйствительно и послѣдовало, полное согласіе на производство работъ и всякое имъ содѣйствіе со стороны правительства страны. — Согласно первоначальному предположенію о работахъ на означенный годъ онѣ должны были опять начаться въ болѣе низменныхъ мѣстахъ, по мѣрѣ таянія снѣговъ распространяться въ горы, кончаться тамъ къ наступленію холодовъ и къ поздней осени спускаться въ недоснятыя части долинъ. — Исполненію первой части этой программы помѣшало однако слѣдующее обстоятельство. Въ виду предстоящихъ работъ международныхъ коммиссій, учрежденныхъ для опредѣленія границъ между Болгаріею, Восточною Румеліею, Турціею и Сербіею, потребовалось возможно безотлагательно сдѣлать точную съемку 10-ти

верстной полосы вдоль этихъ границъ; — съемка эта была поручена русскимъ топографамъ, въ то время работавшимъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вслѣдствіе этого большая часть съемщиковъ уже во второй половинѣ Марта была направлена на границы, которыя вообще пролегаютъ отъ вершины до вершины по водораздѣламъ и хребтамъ на большой высотѣ надъ уровнемъ моря. Въ долинѣ Марицы ниже Филиппополя уже отцвѣли миндальныя и персиковыя деревья, но въ горахъ, начиная съ высоты, превышавшей 5.000 футовъ, съемщики встрѣтили непроходимый снѣгъ. Послѣ исчезновенія этого препятствія задача топографовъ, уже безъ того тяжелая, была затруднена еще новыми задержками, вслѣдствіе явнаго и скрытнаго противодѣйствія работамъ, оказаннаго въ особенности со стороны турецкихъ, но сначала, по недоразумѣнію, также и со стороны сербскихъ пограничныхъ властей. Своего рода нравственнымъ вознагражденіемъ можно, однако, считать лестные отзывы о работахъ неоднократно и единогласно повторенные членами делимитаціонныхъ коммиссій, въ составѣ которыхъ было немало иностранныхъ спеціалистовъ. Съемка остального пространства между границею и Искеромъ исполнена была безъ другихъ затрудненій, кромѣ представляемыхъ природою на столь огромныхъ высотахъ, каковы горные массивы Витоша, Осяговской Планины и досягающіе вѣчныхъ снѣговъ утесистые гребни Рыла. Сравнительно малое вліяніе на успѣхъ работъ имѣла, послѣ эвакуаціи, смѣна прислуги изъ дисциплинированныхъ русскихъ солдатъ вольнонаемными туземцами, плохо понимавшими русскій языкъ и не отличавшимися особымъ усердіемъ.

Въ этомъ-же году, наконецъ, благодаря безстрашію нашихъ топографовъ, удалось снять и ту часть Родопскихъ горъ, которая, согласно Берлинскому договору, должна была отойти къ Восточной Румеліи, но все еще оставалась въ рукахъ неизъявившаго покорности магометанскаго населенія и башибузуковъ. Опасность угрожала здѣсь съемщику болѣе отъ бродившихъ разноплеменныхъ разбойничьихъ партій, чѣмъ со стороны населенія, которое относилось враждебно только къ Болгарамъ, но выказывало замѣтное уваженіе и даже дружелюбіе къ русской кокардѣ. По случаю производства делимитаціонныхъ работъ нашей дипломатіи удалось исходатайствовать для нѣкоторыхъ съемщиковъ конвой изъ турецкихъ регулярныхъ войскъ; другіе-же работали безъ конвоя, придумавъ, однако, ту уловку, что изъ 6-ти человѣкъ прислуги половина нанималась изъ магометанъ — другая изъ христіанъ.

Считаю долгомъ при настоящемъ случаѣ заявить о покровительствѣ, которымъ работы въ Восточной Румеліи пользовались отъ генералъ-губернатора края князя Вогоридеса, о готовности начальника Румелійскихъ войскъ генерала Штреккера назначить, при надобности конвой изъ мѣстной милиціи послѣ того, какъ турецкія войска очистили Родопскія горы и также о предупредительномъ содѣйствіи, которое чины съемки встрѣчали со стороны нашего генеральнаго консула въ Филиппополѣ Князя А. Н. Цертелева.

Въ началѣ ноября всѣ полевыя работы были доведены до конца. Послѣдняя была съемка Румынскаго берега и острововъ Дуная. Характеръ работъ былъ сохраненъ, вообще, такой-же, какъ при инструментальной съемкѣ предыдущихъ годовъ, исключая въ Родопскихъ горахъ, гдѣ съемка ненаселенныхъ пространствъ сдѣлана менѣе подробно и ускоренными способами.

Чины съемки западной Болгаріи работали на Балканскомъ полуостровѣ съ 1877-го по 1879-й годъ включительно, всего въ теченіи 26 мѣсяцевъ, изъ коихъ 22 мѣсяца въ полѣ. Въ это время, сверхъ упомянутыхъ безъ малаго 18.000 квадратныхъ верстъ полу-инструментальныхъ съемокъ, снято инструментально 60.000 квадратныхъ верстъ въ верстовомъ масштабѣ и 640 квадратныхъ верстъ въ болѣе крупныхъ, а именно города Софія, Виддинъ и Трновъ въ 100 саженномъ, а окрестности этихъ городовъ, города Филиппополь и Рахово съ окрестностями и Шипкинскія позиціи въ полуверстовомъ масштабѣ. Высотъ при инструментальной съемкѣ опредѣлено всего около 57.300.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ, какого рода исправленіямъ подлежатъ существующія донынѣ карты Европейской Турціи, не безъинтересно будетъ указать на нѣкоторыя изъ нихъ. Я ограничусь при этомъ раіономъ работъ, произведенныхъ подъ личнымъ моимъ руководствомъ, такъ какъ онъ лучше мнѣ знакомъ, и начну хоть съ путей сообщенія. Съ первыхъ-же шаговъ послѣ знаменитой переправы близъ Систова усмотрѣно было, что шоссе, ведущее черезъ село Павло въ городъ Бѣлу, на соединеніе съ Рущукско-Трновскимъ шоссе, проведено на картахъ прямо черезъ деревни Саріяръ, Эбели, Иванчу и Сановцы на Трновъ. Также изъ прочихъ путей, пролегающихъ между Дунаемъ и Балканами, однѣ вовсе выпущены, другіе соединяютъ села либо не существующія, либо нанесенныя въ совершенно иномъ положеніи относительно другъ друга. Въ разстояніяхъ смежныхъ деревень невѣрности въ 8 и

въ 10 верстъ не рѣдки; встрѣчаются и большія. Особо стоитъ упомянуть, что село Вербица, недалеко отъ Плевны на С.-С.-В. находится по картѣ въ 9-ти верстахъ далѣе, чѣмъ на мѣстности. Ошибка эта осталась не безъ вліянія на военныя событія. Важнѣйшая изъ желѣзныхъ дорогъ Турціи, ведущая по долинѣ Марицы въ Адріанополь и далѣе въ Константинополь, нанесена весьма неправильно. Непосредственно ниже Филиппополя она вытянута вдоль самаго берега Марицы, но проходитъ между тѣмъ на 10-ть верстъ южнѣе, черезъ деревню Катуницу. Далѣе попадаются неменьшія невѣрности, какъ напр. къ востоку отъ Демотики, гдѣ полотно слѣдуетъ въ долинѣ по теченію рѣки Эргене, а не поперегъ горныхъ отроговъ, какъ представлено на 10-ти верстной картѣ. Дороги, ведущія изъ долины Марицы въ Родонскія горы, имѣютъ весьма мало сходства съ картами; а въ пространствѣ между городами: Трнъ, Брезникъ, Радоміръ и сербскою границею на 2.000 слишкомъ квадратныхъ верстахъ ни австрійская ни 10-ти верстная карта не знаетъ никакихъ дорогъ, хотя тамъ, кромѣ множества пѣшихъ тропъ, существуетъ около 600 верстъ колесныхъ и вьючныхъ путей и т. д. Переходя, затѣмъ, къ сѣти водъ, находимъ, что изъ большихъ притоковъ Дуная, текущихъ по сѣверной Болгаріи, многіе нанесены весьма неправильно, другіе почти вовсе не изслѣдованы на значительной части своего теченія. На 10-ти верстной картѣ рѣка Янтра не далеко отъ древней болгарской столицы Трнова, начиная отъ Самоводы и до устья Русицы, проведена въ сѣверномъ направленіи, съ отлогимъ загибомъ. На мѣстности-же означенная часть ея теченія образуетъ крутое колѣно на востокъ, длиною верстъ 25. На 7-ми верстной картѣ австрійскаго генеральнаго штаба притокъ Янтры, начинающійся у села Петрешн, показанъ текущимъ черезъ село Бурунлы къ селу Павло, близь котораго онъ соединенъ съ совершенно другимъ притокомъ Янтры-же, впадающимъ въ нее въ верстахъ 10-ти отъ Дуная. На мѣстности-же этотъ притокъ впадаетъ въ Янтру у селенія Трембешъ, верстъ 25 выше, чѣмъ на картѣ. Теченіе Осмы ниже Ловчи болѣе, чѣмъ на половинѣ протяженія до впаденія въ Дунай, передано на картахъ лишь гадательно. То-же можно сказать частью про Искедъ, называемый на картахъ Скитомъ, и даже о значительной части теченія большаго Искера. Въ зависимости отъ показанія теченій рѣкъ встрѣчаются столь-же большія неправильности въ изображеніи прорѣзываемой ими мѣстности. Въ странѣ къ югу отъ желѣзной дороги, между Демотикою и Чорлу, рѣка Эргене и цѣлая система ея

притоковъ искажены на картѣ до невѣроятности, а мѣстность между ними и вообще вся орографія имѣютъ не больше сходства съ натурою. Воды, берущія начало въ Родопскихъ горахъ, нанесены за малыми исключеніями очень невѣрно и точно также горные хребты и ихъ отроги между этими водами. Предгорія выдвинуты слишкомъ далеко въ долину Марицы, такъ что, напримѣръ, пріютившійся внизу у подошвы перваго уступа городъ Станимака очутился на картѣ далеко въ горахъ. Самая высокая вершина въ системѣ горъ, дающихъ начало Марицѣ, Искеру, Струмѣ и Места-Карасу, называется Мусала. Она подымается до 9.650 футовъ надъ уровнемъ моря и, слѣдовательно, превышаетъ далеко не только всѣ Балканскія высоты, но и самое Рыло, а между тѣмъ ее нельзя отыскать ни на одной картѣ. Лежащей въ $2^1/_2$ верстахъ къ С. В. отъ нея вершинѣ Чадыръ-Тепе приписана высота 7.900 футовъ, которая на 1.270 футовъ меньше настоящей. Въ статьѣ II Берлинскаго договора опредѣлено, соображаясь, вѣроятно, съ австрійскою картою, что отъ Капетникъ Балкана граница Болгаріи обозначается линіею водораздѣла рѣкъ Рыльской и Быстрицы; но такое направленіе границы фактически невозможно, потому что Капетникъ Балканъ находится не при водораздѣлѣ, а верстъ на 7 къ югу отъ него. Упоминаемая тамъ-же гора Гитка лежитъ въ Осяговской Планинѣ, верстъ 12 западнѣе противъ карты. Высоты названной планины на австрійской картѣ не обозначено, 10-ти верстная карта даетъ 4.000 — 6.400 футовъ, а по нашимъ послѣднимъ измѣреніямъ она достигаетъ въ вершинѣ Руенъ 7,400 футовъ. Вообще въ Софійской губерніи невѣрность карты возрастаетъ съ приближеніемъ къ границамъ Сербіи и Турціи. Какъ по австрійской такъ и по нашей картѣ хребетъ Бабина планина пролегаетъ на водораздѣлѣ рѣкъ Моравы, Струмы и Вардаръ въ направленіи отъ С. З. къ Ю. В., тогда какъ онъ начинается отъ горы Патарицы въ $5^1/_2$ верстахъ южнѣе горы Црни-Врхъ и идетъ въ югозападномъ направленіи — т. е. въ перпендикулярномъ противъ карты — по водораздѣлу Моравы и Вардаръ, вдоль самой Серботурецкой границы. Никакихъ данныхъ не имѣется на картахъ относительно высотъ водораздѣла, по которой проведена Болгарская граница на протяженіи отъ Кюстендиле-Ускюбскаго шоссе до параллели города Трна. При послѣднихъ съемкахъ тамъ опредѣлено слишкомъ 190 точекъ, лежащихъ надъ уровнемъ моря на высотахъ отъ 3.800 до 6.200 футовъ. Но, если изъ этихъ малоизслѣдованныхъ краевъ, опять возвратимся къ мѣстамъ, которыя казались

болѣе извѣстными, то и здѣсь сдѣлаемъ еще такія же неожиданныя открытія. Черезъ хребетъ Балканскихъ горъ показано весьма неудовлетворительно въ подробностяхъ лишь существованіе главныхъ проходовъ и переваловъ. Въ описаніяхъ Розалитскаго перевала высшею точкою въ Балканахъ названъ Мара-гейдюкъ; но такъ называется, собственно, скалистый горный кряжъ, возлѣ котораго подымается Юмрукчалъ — дѣйствительно высшая изъ всѣхъ вершинъ Гемуса и достигающая 7.791 фута. Сѣверные отроги Великихъ Балкановъ набросаны большею частью на 10-ти верстной картѣ въ видѣ крупныхъ ненаселенныхъ горныхъ плато, съ которыхъ проведены лишь нѣкоторые истоки болѣе значительныхъ рѣкъ. На самой мѣстности эти отроги изборождены чуть ли не безчисленнымъ множествомъ овраговъ и орошаются такимъ же числомъ горныхъ потоковъ, питомниковъ рѣкъ сѣверной Болгаріи; а населенныхъ пунктовъ, какъ то: деревень, колибъ, чифликовъ и пр. часто такое количество, что на съемочныхъ брульонахъ верстоваго масштаба едва помѣщаются всѣ названія. На австрійской картѣ, которая въ этихъ мѣстахъ лучше, въ пространствѣ между Трновымъ, Бебровымъ, Твардицею, Лаханлы, Травною и Дреновымъ, недостаетъ слишкомъ 350 населенныхъ пунктовъ величиною отъ четырехъ до сорока дворовъ; а на 10-ти верстной — въ томъ-же пространствѣ, на площади около 600 квадратныхъ верстъ, къ югу отъ Трнова, не имѣется ни одного селенія и т. д. и т. д.

Остается еще свести въ общій итогъ всѣ работы, исполненныя при съемкахъ западной и восточной Болгаріи и въ Добруджѣ. Если съ этою цѣлью сложить вышеприведенныя числа, то выходитъ, что всего снято:

въ верстовомъ масштабѣ и крупнѣе:

инструментально	97.400	кв. верстъ.
полуинструментально . . .	13.150	» »

въ двухъверстномъ масштабѣ:

полуинструментально . . .	9.750	» »
обрекогносцировано . . .	13.450	» »

Всѣ работы обнимаютъ площадь въ 133.750 кв. верстъ.

Какъ выше уже было сказано на каждой квадратной верстѣ инструментальной съемки приходится среднимъ числомъ около одной точки, опредѣленной по высотѣ. Слѣдовательно, когда бы

мы захотѣли напр. лѣпить 10-ти верстную рельефную карту Балкановъ или даже всей Болгаріи и Восточной Румеліи, то мы имѣли бы точно опредѣленную высоту для каждой квадратной линіи поверхности этого слѣпка. Этотъ матеріалъ и вообще изображеніе вѣрнаго рельефа и естественныхъ контуровъ мѣстности, требовавшее столькихъ трудовъ и стараній, равно и многочисленные результаты астрономическихъ и геодезическихъ работъ, не устарѣютъ вѣками, а сохранятъ навсегда значеніе въ наукѣ землевѣдѣнія.

А. Ернефельтъ.

12-го марта 1880 г.
С.-Петербургъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ И ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ,
произведенныхъ
ВЪ БОЛГАРІИ
въ 1877-мъ, 1878-мъ и 1879-мъ годахъ.

I. Работы геодезическія.

Геодезическія работы въ Болгаріи начались въ іюнѣ 1877-го года и окончились въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1879-го года. Тотчасъ-же по переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова, начальникомъ полеваго военно-топографическаго отдѣла, поручено было одному офицеру прокладывать вдоль теченія Дуная тригонометрическую сѣть. По прибытіи въ Болгарію чиновъ съемки, къ этому офицеру были присоединены еще два тріангулятора, которые и производили работу до первыхъ чиселъ декабря, когда выпавшій снѣгъ и сильные морозы принудили прекратить работу. Такъ какъ территорія, занятая нашими войсками въ Болгаріи, до конца 1877-го года, была весьма незначительна, то оказалось возможнымъ покрыть всю ее сѣтью, не смотря на то, что все число тріангуляторовъ ограничивалось всего тремя офицерами.

По переходѣ нашихъ войскъ, въ началѣ 1878-го года, балканскихъ горъ, быстрое ихъ движеніе къ Константинополю открыло для геодезическихъ работъ огромныя пространства. Прежній составъ тригонометрической партіи не соотвѣтствовалъ предстоящей задачѣ: вслѣдствіе этого было образовано особое управленіе астрономическихъ и геодезическихъ работъ, причемъ собственно для геодезическихъ работъ назначено семь офицеровъ, а въ 1879-мъ году къ нимъ добавленъ еще одинъ.

Такъ какъ въ началѣ 1878-го года войска наши, кромѣ Болгаріи и Восточной Румеліи, занимали многія части Турецкой имперіи, изъ которыхъ, по утвержденіи мирнаго договора, они должны были-бы удалиться и продолжительность пребыванія ихъ въ этихъ мѣстностяхъ была неизвѣстна, то при составленіи плана работъ положено было прежде всего покрыть тригонометрическою сѣтью всѣ тѣ пространства, которыя по Санъ-Стефанскому договору оставались за Турціей. Работы были поведены въ трехъ направленіяхъ: отъ Адріанополя къ Деде-агачу и Родосто, отъ Адріанополя же къ Константинополю и отъ Бургаса къ Киркилиссу на югъ, до соединенія съ предъидущимъ рядомъ. Затѣмъ тотчасъ-же приступлено къ связи работъ 1877-го года, обнимавшихъ пространство между Систовымъ, Тырновомъ, Габровымъ, Плевной и Никополемъ, съ вышеупомянутыми южными рядами. Остальныя рабочія силы были распредѣлены такимъ образомъ, чтобы прежде всего покрыть сѣтью Восточную Румелію, въ которой оккупація должна была окончиться ранѣе нежели въ Болгаріи, а также Балканскій хребетъ, какъ представлявшій наибольшую важность въ военномъ отношеніи. Къ концу 1878-го года всѣ занимавшіяся нашими войсками земли Турецкой имперіи, Восточная Румелія и Балканскій хребетъ, за исключеніемъ узкихъ полосъ близъ Чернаго моря и около границы Сербіи, были покрыты геодезическою сѣтью. Въ 1879-мъ году прежде всего проложены ряды вдоль проэктированныхъ границъ Болгаріи и Румеліи, при чемъ произведены работы и въ Родопскихъ горахъ, куда въ 1878-мъ году не было доступа, а также проложенъ рядъ по новой Сербско-Турецкой границѣ до самаго Новаго Базара. Затѣмъ были пополнены пробѣлы внутри территоріи Болгарскаго Княжества.

Такимъ образомъ наша сѣть покрываетъ: 1) всю Болгарію и Румелію 2) всю сѣверо-восточную часть Турціи, начиная отъ линіи, проходящей чрезъ Мустафа-паша и Демотика къ Деде-агачу, вплоть до Чернаго Моря, кромѣ того распространяется по княжеству Сербскому и даетъ въ предѣлахъ Румыніи по лѣвой сторонѣ Дуная и въ пространствѣ къ сѣверу отъ Силистріи и Мангаліи до полутораста пунктовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что кромѣ сего особою партіею проведена сѣть вдоль всей Добруджи.

На всемъ этомъ пространствѣ (включая и работы въ Добруджѣ) опредѣлено всего 1382 пункта; изъ нихъ 650 пирамидъ, 204 вѣхи, 140 мечетей, 113 церквей, 36 городскихъ башень, 34 мельницы, 41 марка для опредѣленія уровня воды въ моряхъ и рѣкахъ и 163 разныхъ другихъ предмета (т. е. отдѣльныхъ горъ, курга-

новъ, развалинъ и прочее). Такъ какъ во всѣ три года рабочихъ дней, считая и всѣ переѣзды, было до четырехъ тысячъ, то на опредѣленіе одного пункта употреблено отъ двухъ до трехъ дней, что въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ энергію производившихъ работы.

Пространство всей покрытой сѣтью территоріи простирается до 155.000 квадратныхъ верстъ, слѣдовательно одна тригонометрическая точка приходится на 110 квадратныхъ верстъ или въ среднемъ по четыре точки на двадцати дюймовый планшетъ верстовой съемки.

Работа производилась малыми универсальными инструментами съ ноніусами, дающими отчеты до 10″, безъ помощниковъ. Горизонтальные углы измѣрялись не менѣе какъ тремя пріемами, въ случаѣ же если время дозволяло, то число пріемовъ увеличивалось до шести. Чтобы парализировать малую точность инструментовъ, принято было наблюдать со всякой точки всѣ видимые съ нея пункты сѣти. Вслѣдствіе чего за рѣдкими исключеніями всякая второклассная точка вычисляется изъ двухъ или трехъ треугольниковъ и ошибки наблюденій значительно уравниваются. При опредѣленіи третьеклассныхъ пунктовъ принято было довольствоваться наблюденіемъ ихъ не менѣе какъ съ трехъ точекъ, во многихъ случаяхъ наблюденія произведены съ четырехъ и даже съ шести точекъ.

На всѣхъ пунктахъ наблюденія воздвигались деревянныя четырехъсторонныя пирамиды, для третьеклассныхъ пунктовъ избирались постоянные мѣстные предметы, и кромѣ того опредѣлялись вѣхи съемщиковъ, если они стояли на характерныхъ мѣстахъ. Центры подъ всѣми пирамидами закладывались на глубинѣ трехъ футовъ, для чего служила вертикально поставленная бутылка. Точности Болгарскихъ работъ весьма много способствовала благопріятная мѣстность. Въ продолженіи всей работы, измѣренія съ палатей пришлось дѣлать лишь на 20 точкахъ, на всѣхъ прочихъ мѣстахъ, измѣренія производились съ земли; это въ значительной мѣрѣ устраняло необходимость помощника на повѣрительной трубѣ. Изъ всей территоріи Болгаріи одинъ только Делиорманскій лѣсъ, лежащій въ пространствѣ между Туртукаемъ, Шумлой, Іени-Базаромъ и Силистріей представилъ такую мѣстность, которая потребовала-бы сложныхъ построекъ, для того чтобы быть покрытою сѣтью. Такъ какъ пространство это небольшое, не свыше 4.000 квадратныхъ верстъ, и окружено со всѣхъ сторонъ тригонометрическими

пунктами, то для избѣжанія потери времени, было отдано предпочтеніе нивелиръ теодолитнымъ работамъ, которыми и прорѣзано все это пространство въ трехъ направленіяхъ.

Тріангуляція на Балканскомъ полуостровѣ не образуетъ сплошной сѣти, а представляетъ изъ себя отдѣльные ряды, имѣющіе между собою весьма многія общія стороны. Ряды эти по характеру мѣстности имѣютъ направленія съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ и идутъ одинъ отъ другого рѣдко далѣе двадцати верстъ. Пункты соединенія между отдѣльными рядами избирались заранѣе, свѣдѣнія о мѣстахъ возведенныхъ пирамидъ и сдѣланныхъ съ нихъ наблюденій сообщались отъ одного наблюдателя другому и, не смотря на обиліе связей между отдѣльными рядами, не было ни разу случая, чтобы розысканіе однимъ наблюдателемъ пунктовъ другого произвело бы замедленіе въ работѣ.

Всѣхъ связей отдѣльныхъ рядовъ или повѣрочныхъ сторонъ въ сѣти имѣется 22, это даетъ возможность разбить всѣ работы на отдѣльные замкнутые круги и уравнять всѣ погрѣшности наблюденій, въ пунктахъ, ближайшихъ къ сдѣланнымъ погрѣшностямъ. Кромѣ повѣрочныхъ боковъ имѣется еще до тридцати отдѣльныхъ предметовъ засѣченныхъ, какъ третьеклассные пункты, нѣсколькими наблюдателями отъ сторонъ, лежащихъ въ различныхъ рядахъ; пункты эти по вычисленіи географическихъ мѣстъ тоже представятъ изъ себя данныя, по которымъ можно будетъ судить о точности работы.

Всю главную массу Болгарскихъ работъ обрамляетъ непрерывный рядъ треугольниковъ, идущій отъ Виддина вдоль Дуная, чрезъ Систово къ Черноводамъ; отсюда къ Кюстенджи и вдоль берега Чернаго моря, чрезъ Мангалію и Варну, къ Бургасу; далѣе чрезъ Киркилиссу и Чорлу къ Адріанополю, отсюда на Филиппополь, Самаковъ къ Кюстендилю, а отъ Кюстендиля чрезъ Софію и Берковацъ къ Виддину. Для вычисленія всей этой сѣти измѣрено шесть базисовъ, изъ которыхъ три (Виддинскій, Никопольскій и Кюстенджійскій) расположены на сѣверной окраинѣ работъ, а остальные три (Бургасскій, Филиппопольскій и Кюстендильскій) на южной ихъ окраинѣ.

Это изобиліе базисовъ и систематичность ихъ расположенія значительно увеличиваютъ достоинство произведенныхъ работъ.

Базисы Болгарской тріангуляціи имѣютъ отъ трехъ до пяти съ половиною верстъ; длины измѣрялись по бичевѣ деревянными жезлами, каждый базисъ два раза и имѣютъ вполнѣ достаточную точность.

Вѣроятная ошибка четырехъ изъ нихъ колеблется между $^1/_{80000}$ и $^1/_{120.000}$, а для двухъ послѣднихъ, гдѣ употреблялся для опредѣленія длины жезловъ новый усовершенствованный способъ, она достигаетъ $^1/_{200.000}$ длины базиса. На всѣхъ шести базисахъ сдѣлано опредѣленіе азимута шестью пріемами малаго универсальнаго инструмента. Вѣроятная ошибка опредѣленія азимута, простирающаяся до 2″, нѣсколько велика, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ малой точности уровней инструментовъ, не предназначавшихся для астрономическихъ наблюденій. Кромѣ повѣрочныхъ данныхъ, заключающихся въ самихъ Болгарскихъ работахъ, они имѣютъ связь съ русскимъ градуснымъ измѣреніемъ, чрезъ тріангуляцію, проведенную въ Добруджѣ, а также связаны во многихъ мѣстахъ съ Австрійскою тріангуляціею въ Румыніи. Съ послѣдними работами болгарская сѣть имѣетъ шесть общихъ сторонъ и нѣсколько отдѣльныхъ пунктовъ; кромѣ того тріангуляція въ Добруджѣ въ двухъ мѣстахъ тоже примыкаетъ къ австрійскимъ работамъ. Огромное количество матерьяла, собраннаго въ Болгаріи, не даетъ возможности произвести вычисленія сѣти, строго придерживаясь способа наименьшихъ квадратовъ. Одннхъ линейныхъ уравненій за базисы и всѣ повѣрочныя стороны (не считая связей съ посторонними работами) составилось бы двадцать пять. Поэтому для вычисленія сѣти въ возможно скорѣйшее время, безъ особаго ущерба для точности, былъ мною составленъ слѣдующій планъ вычисленій.

Вся сѣть, при помощи базисовъ и повѣрочныхъ боковъ, разбита на двадцать пять отдѣльныхъ рядовъ, предварительное вычисленіе которыхъ производилось независимо отъ этихъ повѣрочныхъ данныхъ.

При вычисленіи каждаго ряда встрѣчается множество угловыхъ и линейныхъ уравненій, которые тоже вычисляются не всѣ сразу, а постепенно. Имѣя три опредѣленныя точки, къ нимъ присоединяется четвертая и окончательно уравнивается за всѣ геометрическія угловыя и линейныя условія. Затѣмъ, принимая ея положеніе за окончательно постановленное, вводится пятая точка и такъ далѣе.

При присоединеніи всякой новой точки къ ряду, принято было поправки въ углы вводить не на основаніи условія наименьшихъ квадратовъ, а измѣнять въ каждомъ изъ уравниваемыхъ треугольниковъ только тѣ два угла, которые входятъ въ опредѣленіе повѣрочной стороны, причемъ всѣ четыре исправляемые угла получаютъ одинаковыя поправки.

Поправки, требуемыя угловыми условіями, напримѣръ соблюденіемъ 360° около точки и другими подобными, раскладывались поровну на каждый уголъ вновь присоединяемыхъ къ сѣти треугольниковъ.

Эти невполнѣ строгіе пріемы значительно ускоряютъ вычисленія. По окончаніи вычисленія каждаго отдѣльнаго ряда, онъ уравнивается за два базиса, или за двѣ повѣрочныя стороны, между которыми онъ лежитъ, при чемъ исправленіе угловъ производится въ зависимости отъ однаго условія, чтобы повѣрочный бокъ получился требуемой величины. Введенныя такимъ образомъ поправки нѣсколько разстроиваютъ всю вычисленную фигуру. Тогда, принимая вошедшія въ уравненіе стороны и углы за окончательные, уравниваютъ всѣ углы и стороны для побочныхъ точекъ.

Оправданіемъ принятой системы вычисленія лучше всего могутъ служить получаемые результаты. При средней ошибкѣ измѣреннаго угла въ 3″ (она таковою оказалась изъ сравнительно небольшого количества работъ 1877 г.), можно сказать, что черезъ тридцать треугольниковъ отъ базиса, средняя ошибка въ сторонѣ, при благопріятныхъ углахъ и наилучшей компенсаціи ошибокъ, будетъ $^1/_{8.000}$ доля бока. Слѣдовательно если-бы она достигла и $^1/_{4.000}$, то это не представляло-бы ничего страннаго. При нашемъ способѣ вычисленія отдѣльныхъ рядовъ, во всѣхъ случаяхъ повѣрочныя стороны получались съ разногласіемъ не превосходящимъ единицы въ четвертомъ знакѣ логариѳма, средняя же величина разногласія сторонъ равняется пяти единицамъ въ пятомъ знакѣ логариѳма. Цифры эти соотвѣтствуютъ $^1/_{5.000}$ и $^1/_{10.000}$ длины линіи. Слѣдовательно результаты сравненія повѣрочныхъ боковъ указываютъ на то, что приближенные способы уравниванія отдѣльныхъ рядовъ, производившіеся вовсе не имѣя въ виду полученія повѣрочной стороны данной длины, настолько удовлетворительны, что производятъ равномѣрную компенсацію ошибокъ измѣренія угловъ. При производствѣ окончательнаго уравнительнаго вычисленія между Никопольскимъ и Филиппопольскимъ базисами, вычисленный базисъ отъ измѣреннаго отличался на 360 единицъ въ логариѳмѣ, при $4^1/_2$ верстной длинѣ базиса, а при уравненіи между Никопольскимъ и Виддинскимъ базисами, вычисленный базисъ отличался на 450 единицъ логариѳма при $5^1/_2$ верстной длинѣ базиса. Числа эти соотвѣтствуютъ 0,19 и 0,27 долямъ сажени и составляютъ $^1/_{12.000}$ и $^1/_{10.000}$ доли базисовъ. При этомъ входящіе въ уравненіе углы нигдѣ не получили поправокъ въ первомъ ряду болѣе

0,″75, а во второмъ болѣе 1,″00, и то въ самыхъ остроугольныхъ треугольникахъ. Различіе вычисленныхъ нами сторонъ съ австрійскими, хотя они еще не совершенно уравнены, не превосходитъ различія въ повѣрочныхъ сторонахъ своей собственной работы.

Для всѣхъ точекъ тріангуляціи за малыми исключеніями опредѣлялись и высоты. Кромѣ того при помощи марокъ опредѣлены уровни воды въ моряхъ и паденіе многихъ рѣкъ Балканскаго полуострова. Въ Черномъ морѣ, марки выставлялись въ Кюстенджи, Шабли, Бальчикѣ, Варнѣ и Бургасѣ, въ Мраморномъ морѣ у Кучукъ-Чекменджи, Эрекли и Родосто, въ Эгейскомъ у Деде-агача.

Изъ рѣкъ уровень воды опредѣленъ въ Дунаѣ и его притокахъ. Ломѣ, Искерѣ, Видѣ, Осмѣ, Янтрѣ и Русицѣ; въ Марицѣ и ея притокахъ Тунджѣ, Гіопсѣ, и Топольницѣ; въ Камчикѣ и его притокѣ Праводія; въ Струмѣ, Моравѣ и Ибарѣ (въ Сербіи).

Такъ какъ опредѣленіе высотъ въ многочисленныхъ мѣстахъ Дуная разновременныя, а уровень этой рѣки весьма сильно мѣняется въ разныя времена года, то, чтобы воспользоваться сдѣланными наблюденіями для составленія понятія о паденіи этой рѣки, необходимо было-бы имѣть данныя среднихъ высотъ уровня воды въ Дунаѣ для различныхъ мѣсяцевъ.

Опредѣленіе зенитныхъ разстояній производилось двумя пріемами, изъ которыхъ каждый состоялъ изъ трехъ наведеній, двухъ крайнихъ при одномъ положеніи круга и одного средняго при другомъ. Такой способъ работы былъ принятъ въ виду того, что не всегда можно было при первомъ пріемѣ наблюдать всѣ окружающіе пункты и приходилось дѣлать послѣдовательно оба пріема наблюденія на одинъ предметъ и затѣмъ переходить къ другому. При принятомъ способѣ наблюденія, изъ результатовъ, получаемыхъ для каждаго отдѣльнаго пріема, можно судить о неизмѣняемости мѣста нуля.

Для полученія высотъ приняты тоже приближенные способы вычисленія. Всѣ опредѣленія, состоящія изъ прямыхъ и обратныхъ визированій, не обращая вниманія на разновременность наблюденій, вычисляются безъ всякой рефракціи. При вычисленіи высотъ третьеклассныхъ точекъ, зенитное разстояніе вычисляется при помощи средней рефракціи, не обращая вниманія на температуру и давленіе. По вычисленіи высотъ каждаго отдѣльнаго ряда они между собою уравниваются такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ треугольникѣ сумма трехъ измѣренныхъ разностей высотъ была равна нулю. Всѣ составленныя такимъ образомъ уравненія изъ всѣхъ

треугольниковъ ряда рѣшаются способомъ постепенныхъ приближеній. Кромѣ этихъ предварительныхъ исправленій, будетъ произведено еще окончательное уравненіе для чего послужатъ всѣ общія стороны между отдѣльными рядами. Такимъ образомъ вся сѣть высотъ разобьется на нѣсколько отдѣльныхъ рядовъ, которые уравниваться будутъ независимо другъ отъ друга. При этомъ для удобства и скорости вычисленій, такъ какъ стороны треугольниковъ мало разнятся по длинѣ, я полагаю возможнымъ накопившуюся въ каждомъ рядѣ ошибку дѣлить на число переходовъ въ рядѣ, вводя въ каждое опредѣленіе одинаковую поправку. Во всѣ же боковыя точки ввести поправку среднюю ариѳметическую изъ поправокъ тѣхъ точекъ, съ которыхъ она опредѣляется. Точность опредѣленія высотъ, при несовершенныхъ вертикальныхъ кругахъ малыхъ универсальныхъ инструментовъ, получается на столько удовлетворительная, что нельзя желать ничего лучшаго. Не смотря на то, что для однихъ рядовъ приняты были за основаніе высоты точекъ австрійской тріангуляціи, а для другихъ рядовъ поверхность моря, разногласіе въ высотахъ, полученныхъ изъ разныхъ рядовъ, для повѣрочныхъ точекъ нигдѣ не превосходитъ 1,8 сажени, въ большемъ же числѣ случаевъ не достигаетъ сажени.

Хотя до сихъ поръ вычислена едва половина всѣхъ измѣренныхъ высотъ, но можно уже указать на нѣкоторые интересные результаты.

Балканскій хребетъ по своей высотѣ можетъ быть раздѣленъ на четыре участка: отъ Чернаго моря до города Котла онъ нигдѣ не достигаетъ 3.500 футовъ, причемъ имѣетъ постоянное повышеніе съ востока на западъ. Высшая точка этаго хребта—Вербица имѣетъ всего 3.192 фута. Участокъ отъ Котла до горы Курудҗа имѣетъ среднюю высоту отъ 3.500 до 4.500 футовъ. Здѣсь есть отдѣльныя рѣзко выдающіяся вершины: Чимерна 5.090 футовъ, Бедекъ—4.830 и Куруджа 5.019 футовъ. Гора св. Николая, лежащая въ этомъ участкѣ, имѣетъ 4.382 фута превышенія надъ уровнемъ моря. Отдѣльно отъ хребта на южной его сторонѣ лежатъ горы Маглишъ—4.760 футовъ и Парачка 4.200 футовъ, превышающія собою главный хребетъ. Участокъ отъ горы Куруджа до города Златица представляетъ собою самую высокую часть Балкановъ; средняя высота ихъ въ этомъ мѣстѣ 6.500 футовъ, нѣтъ ни одной точки въ хребтѣ, не исключая и переваловъ, спускающейся ниже 5.000. Главныя вершины этого хребта — Юмрукчалъ 7.805 футовъ (который есть и высшая точка Балканскаго хребта), Амба-

рица—7.126 футовъ. Послѣдній участокъ хребта отъ Златицы до Сербской границы имѣетъ повсюду довольно равную высоту отъ 5.000 до 6.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Замѣчательнѣйшія точки этой части хребта—Свищиплацъ—6.209 футовъ, Баба 5.880 футовъ, Шандорникъ 5.446 футовъ Умургашъ 5.550 футовъ, Осеновлакъ 5.390 футовъ, Тодори-Никукли 5.726 футовъ и Комъ 6.447 футовъ.

Высоты Балканскихъ переваловъ въ круглыхъ цифрахъ получились слѣдующіе: Петроханскій около Берковца 5.000 футовъ, Арабъ Конакъ 3.000 футовъ, Троянскій перевалъ 5.500 футовъ, Розалитскій перевалъ—6.000 футовъ, Иметлійскій перевалъ 4.000 футовъ, Шипкинскій перевалъ 4.000 футовъ, Травненскій 3.000 футовъ, Ханкіойскій 2.000 футовъ, Твердицкій 3.500 футовъ, и Котельскій 2.000 футовъ. Высота Родопскихъ горъ получилась отъ 5.000 до 7.000 футовъ, надъ уровнемъ моря, т. е. вообще нѣсколько большая Балканскихъ горъ. Наивысшія точки этихъ горъ Карлыкъ-Мула 7.190 футовъ, Сютка—7.190 футовъ, и Боздагъ—7.315 футовъ.

Горы Рыло значительно превышаютъ собою Балканскій хребетъ, что въ значительной степени зависитъ отъ общаго поднятія почвы въ мѣстѣ расположенія этого хребта, изъ котораго истекаютъ Искеръ, Марица и рѣка Струмъ. Ландшафтное же превышеніе горъ Рыло надъ окружающею мѣстностію не болѣе Балканскихъ горъ. Наивысшія четыре точки горъ Рыло имѣютъ: Сегментскій верхъ—8.770, Попова Шапка 8.875, Керовичскій верхъ — 8.931 футовъ, Оленій верхъ—8.980 футовъ. Городъ Самаковъ лежитъ на высотѣ 3.080 футовъ надъ уровнемъ моря, городъ Кюстендиль на высотѣ 1.550 футовъ а городъ Софія на высотѣ 1.730 футовъ, такъ что главный массивъ Рыло возвышается надъ окружающими долинами отъ 5.500 до 7.500 футовъ; Филиппополь лежитъ на высотѣ 600 футовъ, слѣдовательно Юмрукчалъ возвышается надъ долиной Марицы слишкомъ на 7.000 футовъ.

Наивысшая точка на Балканскомъ полуостровѣ, опредѣленная нами, лежитъ не вдали отъ г. Самакова на хребтѣ, идущемъ отъ Родоповъ къ Рыло,—это есть гора Мусъ Ала, имѣющая 9.620 футовъ превышенія надъ уровнемъ моря. Отдѣльная гора Витошъ, у подножія которой лежитъ Софія, имѣетъ 7.500 футовъ надъ уровнемъ моря.

Собранный путемъ тригонометрическихъ измѣреній матерьялъ даетъ возможность составить продольный и поперечный разрѣзы Балканскаго хребта. Образчикъ такихъ разрѣзовъ, представляющій видъ Балканскаго хребта съ предгоріями, съ южной стороны, я уже

составилъ; въ продолженіи года я имѣю намѣреніе составить разрѣзы этихъ-же горъ при взглядѣ съ сѣверной стороны изъ долины Дуная и поперечные профили отъ Дуная по меридіану Рущука и Адріанополя къ Эгейскому морю, по меридіану Никополя, Трояна и Филиппополя чрезъ Родопскія горы и по меридіану Виддина, Берковца и Софіи чрезъ Балканы, Витошъ, Родопы и горы Перимъ.

2. Работы астрономическія.

Работы астрономическія на Балканскомъ полуостровѣ были предприняты тотчасъ-же по открытіи военныхъ дѣйствій. Въ 1877-мъ году до движенія отряда генерала Гурко по Софійскому шоссе, они заключались въ опредѣленіи при помощи телеграфа разности долготъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пунктовъ въ Румыніи и таковомъ же опредѣленіи города Систова, при чемъ за исходный пунктъ для всѣхъ работъ принятъ былъ Кишиневъ. Затѣмъ съ отрядомъ генерала Гурко былъ посланъ одинъ астрономъ, который, при помощи Писторова круга и карманныхъ хронометровъ, произвелъ опредѣленіе многихъ пунктовъ по пути изъ Орханіе въ Софію, изъ Софіи чрезъ Филипополь къ Адріанополю и въ пространствѣ, лежащемъ къ югу отъ Адріанополя къ Эгейскому морю. Въ настоящее время работы эти уже утратили всякое значеніе, такъ какъ вслѣдствіе долгаго пребыванія нашихъ войскъ въ предѣлахъ Турціи, удалось на всемъ этомъ пространствѣ проложить тригонометрическую сѣть, во много разъ превышающую по точности опредѣленія Писторовымъ кругомъ изъ продолжительныхъ рейсовъ, съ малымъ числомъ карманныхъ хронометровъ. Однако, такъ какъ зимою невозможно было предвидѣть, какъ сложатся обстоятельства, полевой Военно-Топографическій Отдѣлъ обязанъ былъ предпринять, даже и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, вышеупомянутую зимнюю экспедицію, чтобы не упустить случая для полученія картографическихъ данныхъ относительно этой, весьма мало изслѣдованной страны. Въ началѣ 1878-го года былъ составленъ общій планъ дальнѣйшихъ астрономическихъ работъ на Балканскомъ полуостровѣ, который и былъ во всей подробности выполненъ въ слѣдующіе два года.

При составленіи этого плана имѣлось въ виду, что на всемъ пространствѣ, подлежащемъ съемкѣ, будутъ произведены тригонометрическія работы, которыя дадутъ вполнѣ удовлетворительныя

данныя и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи для составленія самой подробной карты страны. Посему рѣшено было ограничиться небольшимъ количествомъ астрономическихъ пунктовъ, но точность опредѣленія ихъ довести до той степени, какая возможна при настоящемъ состояніи искуства наблюденія.

Долготы избранныхъ двѣнадцати основныхъ пунктовъ, должны были быть опредѣлены при помощи телеграфа изъ многихъ вечеровъ наблюденій, большею частью съ перемѣной мѣстъ наблюдателями, для исключенія личнаго уравненія и составлять замкнутые круги для взаимной повѣрки и исправленія. Широты положено было опредѣлять вертикальнымъ кругомъ, изъ наблюденія не менѣе четырехъ паръ звѣздъ на каждомъ пунктѣ. Время опредѣлять тоже вертикальнымъ кругомъ, по способу полковника Цингера, наблюденіемъ звѣздъ на равныхъ высотахъ. При этихъ условіяхъ разсчитывалось достигнуть такой точности въ опредѣленіи основныхъ пунктовъ, чтобы они могли служить исходными пунктами для вычисленія тріангуляціи и окончательнаго ея уравненія.

Затѣмъ всѣ остальныя астрономическія опредѣленія производить на пунктахъ, лежащихъ вблизи Балканскаго хребта, по обѣ его стороны, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можетъ скорѣе обнаружиться вліяніе горныхъ массъ на отклоненіе отвѣсной линіи. Такъ какъ по направленію балканскихъ горъ надо ожидать, что вліяніе ихъ всего рѣзче должно обнаружиться въ широтахъ, то на точность опредѣленія этой координаты было обращено главное вниманіе. Опредѣленіе же долготъ положено было, если избранный пунктъ находится на телеграфной линіи, дѣлать при помощи телеграфа изъ одного вечера наблюденій, въ противномъ же случаѣ изъ хронометрической экспедиціи со столовыми хронометрами и вертикальнымъ кругомъ. Ни одинъ изъ подобныхъ рейсовъ не продолжался болѣе шести дней.

Исполненіемъ вышеизложеннаго, въ 1878-мъ году занимались два, а въ 1879-мъ году три астронома, изъ которыхъ два были заняты исключительно телеграфными опредѣленіями, а третій производилъ хронометрическія поѣздки. Такъ какъ въ началѣ 1878-го года было неизвѣстно сколько времени войска наши будутъ оставаться въ Турціи, а между тѣмъ всѣ произведенныя опредѣленія непремѣнно должны были быть связаны съ городомъ Систовымъ, какъ единственнымъ пунктомъ въ Болгаріи, опредѣленнымъ въ 1877-мъ году относительно Кишинева, рѣшено было прежде всего опредѣлить Адріанополь и Филиппополь черезъ Казанлыкъ и Тырновъ отно-

сительно Систова, а затѣмъ повести работы какъ это окажется возможнымъ и наиболѣе выгоднымъ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ нынѣшней Турціи, къ востоку отъ Адріанополя, не опредѣлено при помощи телеграфа ни одного пункта.

Впрочемъ слѣдуетъ упомянуть, что отдѣльно отъ нашихъ работъ въ началѣ 1879-го года опредѣлена разность долготъ Одесса — Константинополь, причемъ пунктъ наблюденія въ Константинополѣ связанъ съ башнею сераскеріата, опредѣленною нашими тригонометрическими работами. По окончаніи всѣхъ работъ на Балканскомъ полуостровѣ, не полагаясь на связь ихъ съ русскими работами, устроенную въ 1877-мъ году отъ Систова чрезъ многіе румынскіе пункты къ Кишиневу, по неблагопріятнымъ условіямъ, при которыхъ были произведены эти работы, сдѣлана новая связь чрезъ непосредственное опредѣленіе Рущука — Кишинева, съ перемѣною мѣстъ, изъ семи вечеровъ наблюденій.

Вообще всего на Балканскомъ полуостровѣ по ту сторону Дуная опредѣлено вновь 51 пунктъ, изъ которыхъ 37 при помощи телеграфа и 14 изъ хронометрическихъ экспедицій; кромѣ того въ Румыніи опредѣлены Бухарестъ, Галацъ, Яссы и Журжево.

Основные астрономическіе пункты расположены слѣдующимъ образомъ: на сѣверной окраинѣ — Кюстенджи, Рущукъ, Систовъ и Виддинъ; на восточной — Кюстенджи, Варна и Бургасъ; на южной — Адріанополь, Филиппополь и Софія и на западной — Софія и Виддинъ. Кромѣ того внутри района — Тырновъ, Казанлыкъ и Плевна.

Опредѣленія вблизи Балкановъ произведены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ пространствѣ между Чернымъ моремъ и Казаномъ опредѣлены съ сѣверной стороны хребта: Праводы, Шумла и Османъ Базаръ, съ южной стороны — Айдосъ, Карнабадъ, Котелъ и Ямболь.

2) Въ пространствѣ между Котломъ и городомъ Сельви опредѣлены съ сѣверной стороны: Елена, Трявна, Габрово и Сельви, съ южной стороны — Сливна, Іенизагра, Казанлыкъ и Шибка.

3) Въ западной половинѣ хребта опредѣлены съ сѣверной стороны: Зеленицкій монастырь, Троянъ, Ловча, Тетевень, Этрополь, Орханіе, Враца и Берковацъ, съ южной — Калоферъ, Карлово, Златица, Ихтиманъ и Софія.

Вокругъ Рыльской возвышенности опредѣлены города Радоміръ, Кюстендиль, Дубница, Джумая и Самаковъ.

Кромѣ сего опредѣлено еще нѣсколько второстепенныхъ пунктовъ: въ Сербіи опредѣленъ по телеграфу городъ Нишъ, въ до-

линѣ Марицы Татаръ-Базарджикъ, по Дунаю — Рахово, Силистрія, Тульча и Сулина. Послѣдній городъ было необходимо опредѣлить, такъ какъ въ этой болотистой части Добруджи нельзя было произвести тригонометрическихъ работъ.

Большинство основныхъ астрономическихъ пунктовъ составляютъ слѣдующіе замкнутые круги телеграфныхъ опредѣленій.

1) Рущукъ — Бургасъ — Ямболь — Тырновъ — Систовъ — Рущукъ.

2) Рущукъ — Виддинъ — Софія — Плевна — Систовъ — Рущукъ.

3) Систовъ — Тырновъ — Казанлыкъ — Филиппополь — Софія — Плевна — Систовъ.

4) Рущукъ — Кишиневъ — Яссы — Галацъ — Бухарестъ — Систовъ — Рущукъ.

Чтобы имѣть понятіе о громадномъ количествѣ матерьяла, собраннаго въ Болгаріи астрономами, упомяну, что для опредѣленія широты произведено наблюденіе 232 паръ звѣздъ, для опредѣленія времени наблюдено 1727 паръ звѣздъ; при опредѣленіи долготъ принято и подано до 2400 сигналовъ.

Понятно, что такое количество матеріала потребуетъ значительнаго времени для своей окончательной обработки. Въ настоящее время вычисленія еще весьма немного подвинуты. Изъ 50-ти пунктовъ, широты вычислены лишь для 20-ти пунктовъ, а разности долготъ вычислены лишь Кишиневъ — Рущукъ, Рущукъ — Бургасъ, Рущукъ — Кюстенджи и Рущукъ — Систово. Произведенныя уже вычисленія даютъ такіе прекрасные результаты, что можно разсчитывать не только на вполнѣ солидную установку тригонометрической сѣти, но даже и на полученіе понятія о величинѣ земного сжатія въ районѣ произведенныхъ работъ.

Для образчика степени точности произведенныхъ работъ привожу широту г. Рущука по опредѣленію въ разное время двумя наблюдателями.

Міончинскій.	Замочниковъ.
43°50′53″,57	53″,30
52 ,67	53 ,11
53 ,11	53 ,71
53 ,32	53 ,50
52 ,98	

Среднее 43°50′53″25

и разность долготъ Кишиневъ — Рущукъ и Рущукъ — Бургасъ.

I. Рущукъ — Кишиневъ.

$$\left.\begin{array}{r}-0^h 11^m 31,23\\31,24\\31,24\\31,19\end{array}\right\}\text{Замочниковъ въ Рущукѣ.}$$

31,22

$$\left.\begin{array}{r}-0^h 11^m 31,16\\31,11\\31.10\end{array}\right\}\text{Замочниковъ въ Кишиневѣ.}$$

31.12

II. Рущукъ — Бургасъ.

$$\left.\begin{array}{r}+0^h 6^m 4,87\\4,84\end{array}\right\}\text{Замочниковъ въ Рущукѣ.}$$

$$\left.\begin{array}{r}+0^h 6^m 4,91\\4,92\\4,74\end{array}\right\}\text{Замочниковъ въ Бургасѣ.}$$

Сравненіе вычисленныхъ уже въ настоящее время широтъ съ прежними опредѣленіями даетъ слѣдующіе результаты:

	Опредѣленія 1828—1832 гг.	Новыя опредѣленія.	Разность.
Кюстенджи . .	44°10′21″	44°10′31″,0	—10″,0
Рущукъ . . .	43 50 37	43 50 53 ,4	—16 ,4
Систово . . .	43 37 14	43 37 13 ,1	+ 0 ,9
Бургасъ . . .	42 29 36	42 29 36 ,6	— 0 ,6

Такъ какъ мѣста наблюденій пунктовъ 28 — 32 годовъ съ достовѣрностью неизвѣстны, то полученныя разности нельзя считать за разногласіе результатовъ.

	Опредѣленія 1867—1869 гг.	Новыя опредѣленія.	Разность.
Рущукъ (Иеля Хане) .	43°50′58″		
Приведеніе къ мечети.	(43 50 52)	43°50′53″,4	+1″,4
Систовъ (болгарская гостинница) . . .	43 37 18		
Приведеніе къ мечети.	(43 37 11)	43 37 13 ,1	+2 ,1
Плевна (мечеть Кады Джемія она же Куршумъ Джамія) . .	43 24 37	43 24 33 ,2 (Куршумъ Джамія).	—3 ,8

Софія соборъ . . .	42 41 52		
Приведеніе къ башнѣ.	(42 41 57)	42 41 57 ,3 Городская башня.	+0 ,3
Казанлыкъ (городская площадь)	42 36 59	42 36 58 ,6 Минаретъ меч. Караферли.	
Приведеніе къ Караферли	42 37 0		
Филиппополь(домъ русскаго консульства) .	42 8 53	Башня.	
Приведеніе къ башнѣ.	(42 8 49)	42 8 51 ,7	+2 ,7

Слѣдовательно пункты, опредѣленные въ 1867-мъ и 1869-мъ годахъ весьма близко подходятъ по результатамъ къ нашимъ опредѣленіямъ, не смотря на то, что всѣ они опредѣлены малымъ Писторовымъ кругомъ; разногласіе нигдѣ не достигаетъ 4 секундъ.

Для долготъ 1828—1832-го годовъ получаются весьма большія разности сравнительно съ новыми опредѣленіями.

	Опредѣленія 1828—1832-го годовъ.	Новыя опредѣленія.	Разность.
Кишиневъ — Рущукъ .	$+0^h11^m30^s$	$0^h11^m31^s,17$	$+0^m1^s,17$
Рущукъ — Бургасъ . .	—0 6 21	0 6 4 ,86	+0 16 ,14
Рущукъ — Кюстенджи .	—0 11 2	0 10 48 ,05	+0 13 ,95

Такъ какъ 16^m и 14^s составляютъ отъ 2400 до 2100 саж., то есть отъ 5 до 4 верстъ, то таковое разногласіе вовсе не зависитъ отъ неизвѣстности мѣстъ наблюденій 1828—32 г. и должно быть цѣликомъ отнесено къ ошибочности опредѣленія. Такимъ образомъ вслѣдствіе нашихъ работъ, западный берегъ Чернаго моря долженъ быть отодвинутъ на картахъ на разстояніе отъ 4 до 5 верстъ и въ зависимости отъ этаго территорія Балканскаго полуострова уменьшится въ соотвѣтственномъ количествѣ. Долготы 1867-го и 1869-го годовъ пока невозможно сравнить съ нашими долготами по неимѣнію вычисленныхъ результатовъ; безъ всякаго сомнѣнія и здѣсь будутъ встрѣчаться разности болѣе значительныя, нежели тѣ, которыя оказались въ широтахъ; такъ какъ долготы въ 1867-мъ и 1869-мъ годахъ опредѣлялись при помощи небольшаго числа карманныхъ хронометровъ и всегда изъ весьма продолжительныхъ рейсовъ.

Въ заключеніе этого обзора, считаю долгомъ высказать, что громадное количество полученныхъ данныхъ не могло бы быть

достигнуто безъ особаго напряженія энергіи всѣхъ производившихъ работы лицъ.

Въ настоящее время они могутъ, безъ всякаго самообольщенія считать задачу, на нихъ возложенную, исполненною удовлетворительно. Работы ихъ дали количество пунктовъ вполнѣ достаточное для составленія самой подробной карты и притомъ съ такою точностію, что остовъ карты всей этой страны отнынѣ получитъ свои окончательныя очертанія.

Дальнѣйшая исторія Балканскаго полуострова безъ сомнѣнія произведетъ значительныя измѣненія; на поверхности полуострова могутъ перемѣститься населенные пункты, измѣниться дороги, распредѣленіе растительности и другія подробности мѣстности, но рамки, въ которыя вставлена карта страны, останутся неизмѣнными: слѣдовательно со временемъ могутъ мѣняться детали карты, но не самая карта.

Въ одномъ изъ засѣданій г. вице-предсѣдатель Географическаго Общества. высказалъ, что наши топографы изслѣдовали на Балканскомъ полуостровѣ рѣшительно все, что было доступно ихъ изслѣдованію; вездѣ, гдѣ была нога русскаго солдата, тамъ и топографы сдѣлали свое дѣло. Я къ этому прибавлю, что какъ русскому солдату послѣ минувшей войны, болѣе никогда не придется проливать свою кровь за освобожденіе болгарскаго народа, такъ и послѣ работъ, произведенныхъ съ 1877-го по 1879-й годъ, геодезисту и астроному не предстоитъ (по крайней мѣрѣ на весьма долгое время) никакой работы во всей изслѣдованной нами мѣстности.

М. Лебедевъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ СИДНЕѢ

съ августа 1878-го года по мартъ 1879-го года [1]).

Сравнительно-анатомическія работы: мозгъ хрящевыхъ рыбъ (selachii) «Plagiostomata of the Pacific»; развитіе извилинъ большого мозга у меланезійской расы, мозгъ ехидны. — Неоконченныя за недостаткомъ времени работы. — Предложеніе объ основаніи зоологической станціи въ Сиднеѣ. — Письмо Е. Пр. Сэру Артуру Гордону.

Сравнительно-анатомическія работы.

Въ моемъ предпослѣднемъ письмѣ, въ октябрѣ 1878-го года, я сообщилъ перечень начатыхъ мною работъ. — Продолжая сравнительно-анатомическія изслѣдованія мозга хрящевыхъ рыбъ, для которыхъ добылъ достаточный матеріалъ, я нашелъ, при попыткѣ опредѣленія видовъ, что прежде чѣмъ заняться изслѣдованіемъ мозга и нервной системы, мнѣ придется сперва критически разобрать и въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительно дополнить систематическое описаніе многихъ видовъ Plagiostomata. Такимъ образомъ состоялась работа по систематикѣ хрящевыхъ рыбъ [2]), которой первый выпускъ уже напечатанъ, а послѣдующіе будутъ выходить отъ времени до времени въ Сиднеѣ; работа моя составляетъ дополненіе, родъ комментарія къ сравнительно-анатомическимъ изслѣдованіямъ мозга этихъ рыбъ. Полная монографія по этому предмету можетъ быть издана только въ Европѣ, такъ какъ въ коло-

---

[1]) Статья эта, вслѣдствіе особенной просьбы г. Миклухи-Маклая, печатается здѣсь *безъ всякихъ измѣненій*. *Ред.*

[2]) *Plagiostomata of the Pacific.* by *N. de Mikluho-Maklay* and *William Macleay.* — Part I. Fam. Heterodontidae. (with 5 Plates). Этотъ 1-ый выпускъ уже посланъ мною библіотекѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ніяхъ исполненіе таблицъ слишкомъ неудовлетворительно и стоитъ дорого.

Считая изслѣдованіе мозга людей темныхъ расъ дѣломъ первой важности для антропологіи, я не пропустилъ ни одного смертнаго случая въ госпиталѣ и имѣлъ возможность добыть, такимъ образомъ, *шесть* экземпляровъ мозга туземцевъ съ острововъ Тихаго Океана (меланезійцевъ) [1]. Такъ какъ сравнительная анатомія мозга человѣческихъ расъ, находится еще въ весьма примитивномъ состояніи, то я избралъ между многими вопросами, возникающими при этихъ изслѣдованіяхъ, вопросъ о степени и характерѣ развитія извилинъ большого мозга, какъ одинъ изъ близко лежащихъ и интересныхъ. Рядъ фотографій и весьма точныхъ рисунковъ въ естественную величину, въ числѣ около 50-ти, составятъ иллюстрацію къ пятому выпуску моихъ *Beiträge zur Vergleichenden Neurologie der Wirbelthiere* [2]. — Кромѣ этой весьма обширной работы я занялся анатоміею мозга *ехидны*. (Echidna hystrix Cuv.) причемъ, изслѣдуя мозгъ въ совершенно свѣжемъ состояніи, я могъ исправить многія неточности, упущенныя другими изслѣдователями, имѣвшими для своихъ работъ экземпляры этого животнаго консервированными въ спирту.

Эти работы поглощали все мое время, почему я не нашелъ возможности воспользоваться морскими экскурсіями съ зоологическою цѣлью (dredging excursion) предпринимаемыми часто для пополненія коллекцій музея въ Сиднеѣ. Я тѣмъ болѣе сожалѣлъ объ этомъ, что при моемъ хорошемъ знакомствѣ съ береговою фауною Австраліи, изученіе Японской фауны, которое я все еще имѣю въ виду, представило бы двойной интересъ. Тотъ же недостатокъ времени принудилъ меня отложить внимательное разсмотрѣніе этнологическихъ коллекцій Австралійскаго музея [3].

---

[1] См. мое письмо г-ну проф. *Р. Вирхову*: *Rassen anatomische Studien in Australien.* — Въ Abhandl. der Berliner Gesellsch. für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. 1879.

[2] Первые *два* выпуска этой работы, изданной Энгельманомъ въ Лейпцигѣ, вышли въ 1870-мъ году; остальные *три*, почти уже готовые къ печати, будутъ изданы по моемъ возвращеніи въ Европу.

[3] Эти коллекціи, весьма значительныя и интересныя, съ каждымъ днемъ увеличиваются, благодаря судамъ, которыя съ острововъ Тихаго Океана въ значительномъ числѣ приходятъ ежегодно въ Сидней и привозятъ собранные тамъ этнологическіе предметы, которые нынѣ становятся все болѣе и болѣе рѣдкими, будучи замѣняемы у туземцевъ предметами европейскаго производства.

При обиліи интереснаго матеріала мнѣ приходилось расчитывать *каждый* день, даже стараться *не* потерять и *часъ*, который могъ бы быть употребленъ на научныя занятія. Я не могъ позволить себѣ даже сдѣлать экскурсію въ *Голубыя горы*, одну изъ самыхъ живописныхъ и геологически интересныхъ мѣстностей Нью-саутъ-уельса, экскурсію, которую можно было бы исполнить въ два или три дня, потому что туда проложена желѣзная дорога.

Въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ, было указано, что пріѣхавъ въ Сидней, я воспользовался любезнымъ гостепріимствомъ г-на Уилліяма Маклея, въ музеѣ котораго я нашелъ возможность работать. Когда-же мои дальнѣйшія работы привели къ необходимости въ помощи фотографіи, почему мнѣ приходилось ежедневно посѣщать Австралійскій музей, въ фотографической мастерской котораго были исполняемы для меня фотографическіе снимки съ разныхъ препаратовъ, то г-нъ Е. П. Рамсей, кураторъ [1]) Австралійскаго музея, предложилъ мнѣ комнату въ этомъ музеѣ.

Хотя мнѣ было жаль покинуть прекрасный видъ и густой садъ въ Elizabeth Bay, а еще болѣе того частыя бесѣды съ его любезнымъ хозяиномъ, но я рѣшилъ принять предложеніе г-на Рамсея, въ виду возможности сохранить много времени, живя въ самомъ зданіи, гдѣ я долженъ былъ заниматься моими анатомическими изслѣдованіями.

Несмотря, однакоже, на любезное гостепріимство г-на В. Маклея и Е. П. Рамсея, на значительную помощь моимъ научнымъ занятіямъ со стороны директоровъ Австралійскаго музея, которымъ я обязанъ частью и за доставленіе матерьяла для моихъ анатомическихъ занятій, какъ и за разрѣшеніе употребленія фотографическаго ателье и т. п., за что всѣмъ этимъ лицамъ приношу здѣсь мою искреннюю благодарность, я въ Сиднеѣ, какъ уже много разъ и въ другихъ мѣстностяхъ, неоднократно сожалѣлъ объ отсутствіи зоологической станціи. — Здѣсь было бы неумѣстно входить въ подробности, почему музей Маклея и Австралійскій музей, не могутъ, при теперешней обстановкѣ, считаться помѣщеніями до-

---

[1]) Городской музей въ Сиднеѣ, называемый Австралійскимъ, заключаетъ не только зоологическую но и минералогическую, этнологическую и другія коллекціи. Этотъ музей находится подъ администраціею совѣта директоровъ (Board of Trustees of the Australian Museum), отъ котораго зависитъ — даже въ мелочахъ — кураторъ музея.

статочно приспособленными для серьезныхъ научныхъ занятій. Замѣчательная Австралійская фауна можетъ и должна послужить со временемъ предметомъ для изслѣдованій весьма многихъ естествоиспытателей, которымъ какъ и мнѣ, отсутствіе удобнаго для работы помѣщенія будетъ очень чувствительно и можетъ повліять немало на полноту и качество ихъ работъ. Убѣжденный въ несомнѣнной пользѣ зоологической станціи и считая основаніе подобнаго учрежденія въ Сиднеѣ при значительномъ богатствѣ колоніи и большой склонности Австралійцевъ не уступать ни въ чемъ, или почти ни въ чемъ иноземцамъ, дѣломъ весьма возможнымъ, я уже нѣсколько недѣль по пріѣздѣ въ этотъ городъ сдѣлалъ серьезное предложеніе основать зоологическую станцію въ Сиднеѣ или близь Сиднея [1]). Предложеніе мое было принято такъ сочувственно большинствомъ членовъ Linnean Society of New South Wales, въ собраніи котораго было прочитано мое предложеніе, что я даже нѣкоторое время думалъ, что сочувственныя фразы перейдутъ въ дѣло и что мнѣ, какъ иностранцу, для успѣха предпріятія, лучше предоставить австралійскимъ патріотамъ всю честь приведенія проэкта въ исполненіе; тѣмъ болѣе что избрать путь къ отъисканію средствъ для постройки станціи, мнѣ казалось болѣе легкимъ и подходящимъ дѣломъ для туземца. Однакоже отъ словъ до дѣла оказалось далеко; такъ далеко, что прошло 6 мѣсяцевъ а основаніе зоологической станціи въ Сиднеѣ останется только сочувственно принятымъ проэктомъ на словахъ и на бумагѣ. Я обратился снова къ разнымъ членамъ Linnean Society, которые въ началѣ особенно сочувственно относились къ моему предложенію, но кромѣ общихъ фразъ ничего не добился; отъ нѣкоторыхъ же я услышалъ даже положительное сомнѣніе въ томъ, что открытіе зоологической станціи въ случаѣ моего отъѣзда изъ Сиднея, когда либо состоится. Шесть мѣсяцевъ полной неподвижности доказывали, что послѣднее мнѣніе легко могло оправдаться. Оставалось недѣли двѣ до моего отъѣзда, когда я рѣшилъ попробовать сколько нибудь подвинуть дѣло, по моему мнѣнію представляющее столь важныя послѣдствія для науки, направить его въ колею, слѣдуя которой, оно можетъ со временемъ достигнуть цѣли. Надо было: во первыхъ добыть, если возможно, даровой (отъ правительства) участокъ земли въ

[1]) N. de Miklouho-Maclay. Proposed Zoological station for Sydney. Proceedings of the Linnean Society of N. S. W. Part III.—1878.

одинъ или даже $1/2$ акра, во вторыхъ, найти средства для постройки зданія.

Я отправился къ правительственнымъ лицамъ (Colonial Secretary, Minister of Lands и т. д.) и послѣ нѣсколькихъ визитовъ и переговоровъ получилъ отъ Совѣта Министровъ Колоніи Ньюсаутъ-Уельса, формальное обѣщаніе, переданное мнѣ президентомъ его — Colonial Secretary: даровать для постройки зоологической станціи изъ казенныхъ земель кусокъ земли, если найдется подходящій для этой цѣли. — Мѣстность таковая нашлась въ Watson Bay и я тогда приступилъ къ другой половинѣ задачи — сбору денегъ по подпискѣ. Въ три или четыре дня, съ помощью нѣсколькихъ лицъ, интересующихся приведеніемъ въ исполненіе моего плана, при личномъ участіи въ сборѣ, мнѣ удалось собрать для постройки зоологической станціи около 100 фунтовъ стерлинговъ. — Г-нъ Е. П. Рамсей, имѣющій большой кругъ знакомства, обѣщалъ мнѣ собрать такую же сумму. Я слышалъ отъ многихъ компетентныхъ людей, что если въ колоніи собрана по подпискѣ на какое нибудь полезное учрежденіе извѣстная сумма, то правительство имѣетъ обыкновеніе выдавать изъ казначейства сумму, равную собранной по подпискѣ отъ частныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, выѣзжая изъ Сиднея я увозилъ убѣжденіе что кое-что для будущей зоологической станціи въ Сиднеѣ было уже достигнуто: во первыхъ формально былъ обѣщанъ отъ правительства участокъ земли и во вторыхъ представлялось вѣроятнымъ получить на постройку станціи, около 400 фунтовъ стерлинговъ. Во время моего отсутствія я поручилъ г-ну Е. П. Рамсей и г-ну В. Хасвель, молодому зоологу, недавно прибывшему изъ Эдинбурга, гдѣ онъ былъ въ университетѣ, слѣдить за тѣмъ, чтобы планъ устройства зоологической станціи, по моемъ отъѣздѣ, не канулъ бы въ забвеніе *). — Эти лица, прощаясь со мною, выразили надежду, что по возвращеніи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Сидней, я буду въ состояніи продолжать начатыя и неоконченныя еще работы въ зоологической станціи въ Уатсонъ-бай, къ постройкѣ которой они предполагали приступить какъ только получатъ отъ Colonial Secretary формальные документы

---

[1]) Съ этою же цѣлью я написалъ гг. профессорамъ Гексли и Уайвиль-Томсону чтобы они своимъ авторитетомъ поддержали мое предложеніе и способствовали устройству зоологической станціи въ Австраліи.

и будутъ введены во владѣніе [1]) дарованнымъ участкомъ земли въ Уатсонъ-бай.

Перспектива эта заманчива, но «вѣрится съ трудомъ» что она окажется дѣйствительностью черезъ нѣсколько мѣсяцевъ: отъ словъ до дѣла не всегда близко! [2])

Письмо Его Превосходительству Сэру Артуру Гордону.

Считая истребленіе темныхъ расъ на островахъ Тихаго Океана не только *несправедливою жестокостью*, но и *непростительнымъ* промахомъ въ политико-экономическомъ отношеніи [3]), я счелъ долгомъ изложить въ короткомъ письмѣ на имя Его Превосходительства Сэра Артура Гордона, губернатора острововъ Фиджи и главнаго Комиссара Западнаго Тихаго Океана (High Commissioner of the Western Pacific) [4]), нѣкоторыя соображенія, на которыя я желалъ бы направить его вниманіе, въ качествѣ *«Главнаго Комисара»*, на тотъ случай если бы Британское Правительство сочло нужнымъ (что весьма вѣроятно) и своевременнымъ анъектировать юго-восточную половину Новой-Гвинеи.

Не стану здѣсь подкрѣплять положеній, высказанныхъ въ этомъ письмѣ, ни фактами изъ новѣйшаго времени, ни дополнять и объяснять ихъ длинными комментаріями изъ исторіи колонизаціи. Такія положенія какъ: *право туземцевъ на землю*, которую они обработываютъ сотни лѣтъ, *вредъ отъ спиртныхъ напитковъ*, значительно способствующихъ вымиранію туземцевъ, *вредъ отъ ввоза*

---

[1]) Въ прошеніи, которое мнѣ пришлось подать г. колоніальному секретарю о дарованіи для постройки зоологической станціи участка изъ казенныхъ земель, я просилъ передать его въ распоряженіе «Trustees of the Zoological Station» нѣсколькимъ лицамъ, которыхъ съ ихъ согласія я выбралъ между лицами, болѣе другихъ интересующимися приведеніемъ въ исполненіе моего плана.

[2]) Тѣмъ изъ читателей Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которые интересуются вопросомъ объ этой зоологической станціи, я могу указать на англійскій журналъ «Nature» за 1879-ый годъ, въ которомъ напечатаны нѣсколько сообщеній объ австралійской зоологической станціи.

[3]) Одна изъ многихъ сторонъ этого обширнаго вопроса очень ясная и понятная при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ, заключается въ томъ, что тропическій климатъ, недопускающій бѣлаго предаваться постояннымъ тяжелымъ работамъ, препятствуетъ также правильному и обильному размноженію бѣлой расы подъ тропиками, дѣйствуя особенно на здоровье бѣлой женщины.

[4]) Правда, что постановленія этого высокаго должностнаго лица, обязательны *только* для *англійскихъ* подданныхъ.

огнестрѣльнаго оружія, умножающій междуусобныя войны туземцевъ [1]) и многія другія такъ ясны для каждаго при первомъ взглядѣ, что не требуютъ многословныхъ доказательствъ и были бы не у мѣста въ письмѣ, въ которомъ я хотѣлъ указать только на главные моменты, которые не должны быть забыты со стороны всякаго гуманнаго Правительства, въ случаѣ столкновенія бѣлой и темной расъ. — Я обратился къ Великобританскому Правительству, потому что полагаю болѣе вѣроятнымъ вторженіе въ часть Новой Гвинеи, называемую Берегомъ-Маклая, изъ Австраліи [2]), и въ такомъ случаѣ г. Коммисаръ станетъ на первое время, одною изъ высшихъ инстанцій въ управленіи новой колоніи. Къ тому же извѣстно, что во время губернаторства въ Фиджи, съ 1875-го года, сэръ Артуръ Гордонъ показалъ себя человѣкомъ, который не считаетъ бѣлый цвѣтъ кожи, ручательствомъ справедливости требованія, или правоты дѣла....

Съ другой стороны, хотя на англійскомъ правительствѣ, лежитъ чернымъ пятномъ окончательное уничтоженіе туземцевъ Тасманіи и постепенное, по сіе время продолжающееся истребленіе Австралійцевъ [3]), все же Британское правительство, *по временамъ*

[1]) Новое оружіе, попадая въ руки жителей береговыхъ деревень, даетъ имъ перевѣсъ надъ другими, который самъ по себѣ дѣлается причиною ряда войнъ.— На западномъ берегу Новой-Гвинеи и на о-вахъ Микронезіи, я имѣлъ не разъ случай слышать и видѣть, что привозъ нѣсколькихъ ружей болѣе новой системы, чѣмъ та, которая была въ общемъ употребленіи, добытыхъ при помощи мѣны, жителями одной изъ деревень, влекъ за собою почти всегда нападенія на сосѣдей, отчасти съ цѣлію попробовать новое оружіе, отчасти и потому, что вслѣдствіе разхваливанія бѣлыми — продавцами, туземцы, получивъ высокое мнѣніе о пріобрѣтенномъ оружіи, были убѣждены въ успѣхѣ и добычею отъ набѣга надѣялись возвратить высокую плату за новое оружіе. Что цѣна можетъ иногда возвыситься на островахъ Тихаго океана до сказочныхъ суммъ, доказываетъ не рѣдкій примѣръ что ржавая 9-ти фунтовая желѣзная пушка была вымѣнена однимъ шкиперомъ за 1000 долларовъ разныхъ продуктовъ острова.

[2]) Въ одномъ изъ №№ «Sydney Morning Herald» (если не ошибаюсь за ноябрь прошлаго года), былъ напечатанъ разсказъ, что шкуна «Dove» изъ Мельбурна, прибыла (кажется) въ октябрѣ мѣсяцѣ къ берегу Маклая, бросивъ якорь вѣроятно въ бухтѣ Габинау, въ $^1/_4$ мили отъ моего дома въ Бугарломѣ. Вооруженная партія отправилась на берегъ искать золота, но не найдя и слѣдовъ его, вернулась на шкуну, которая отправилась далѣе вдоль сѣвернаго берега Новой Гвинеи и наконецъ разбилась около острова Манины, между островами Буру и Серамъ. Эта вѣроятно не послѣдняя экспедиція.

[3]) Въ сѣверной Австраліи, гдѣ туземцы еще довольно многочисленны, въ возмездіе за убитую лошадь или корову, бѣлые колонисты собираются партіями на людскую охоту и убиваютъ *сколько удастся* черныхъ, не думая о томъ, что

старалось быть въ отношеніи туземцевъ справедливымъ [1]) непріятелемъ; *иногда* оно вступалось за нихъ, когда эксплуатація и притѣсненія въ разныхъ формахъ со стороны частныхъ лицъ доходили до крайнихъ границъ. — Я поспѣшилъ письмомъ, потому что исторія колонизаціи Австраліи, Тасманіи и Новой-Зеландіи показываетъ что покровительство со стороны правительства являлось, можетъ быть, не безъ намѣренія, слишкомъ *поздно* и «Rescue the remnant!» былъ болѣе или менѣе фарисейскій возгласъ побѣдителя, когда не оставалось почти никого изъ тѣхъ, кого нужно спасать.... [2])

Имѣй я возможность вернуться на Берегъ-Маклая и остаться жить среди туземцевъ, какъ я прожилъ около трехъ лѣтъ, я, вѣроятно, не сталъ бы писать писемъ, а доказалъ бы на дѣлѣ, что обладая терпѣніемъ и необходимою для успѣха дозою такта, при дѣйствительномъ пониманіи характера и положенія обѣихъ сторонъ, при знаніи языка и обычаевъ туземцевъ, *возможно* обойтись безъ несправедливаго и жестокаго истребленія туземцевъ и сохранить расу, далеко не такую кровожадную, какою ее любятъ описывать пристрастные къ эффектамъ путешественники; расу способную противостоять, при извѣстной добросовѣстной поддержкѣ, опасностямъ при столкновеніяхъ [3]) съ бѣлыми и совершенно аклиматизированную въ странѣ, гдѣ европейская колонизація *невозможна*, безъ помощи этой темной расы. Надѣюсь однакоже и желаю, имѣть со временемъ возможность на дѣлѣ подтвердить это убѣжденіе....

Я передалъ мое письмо къ его превосходительству сэру Артуру Гордону, его превосходительству сэру Геркулесу Робинзону, губернатору колоніи Нью-Саутъ-уельса, который былъ такъ любезенъ

оттѣсняя съ каждымъ днемъ туземцевъ изъ болѣе плодородныхъ мѣстностей, они ставятъ ихъ въ необходимость или голодать, или убивать скотъ бѣлыхъ, въ замѣнъ растеній и животныхъ уничтоженныхъ и рѣдѣющихъ вслѣдствіе развитія овцеводства и плантацій у бѣлыхъ.

[1]) Насколько эта «справедливость» можетъ быть названа справедливою, доказываетъ одинъ изъ *многочисленныхъ* примѣровъ: Признаніе, напечатанное въ Hobart Town Times (за апрѣль 1836), что хотя правительство не стѣсняется вѣшать туземцевъ, правительство «to its shame be it recorded, in no one instance on no single occasion, ever punished or threatened to punish, the acknowledged murderers of the aboriginal inhabitans».

[2]) Приказаніе одного изъ государственныхъ людей Англіи, отданное когда въ Тасманіи почти уже не оставалось болѣе туземцевъ.

[3]) Какъ напримѣръ распространеніе пьянства, проституціи, заразительныхъ болѣзней и т. п.

что взялся послать его сэру А. Гордону, который тогда находился въ отпуску въ Европѣ, а копію того же письма г-ну государственному секретарю колоній сэру Михаилу Хиксъ-Бичу.

....Немогу, однакоже, удержаться отъ пессимистическаго замѣчанія, что *справедливость* моихъ доводовъ, пожалуй окажется важною причиною къ тому что мое письмо останется безъ желаемыхъ послѣдствій...

3-го Апрѣля 1879.
Въ морѣ, между Сиднеемъ
и Новою-Каледоніею.

Н. Миклухо-Маклай.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ОСТРОВА МЕЛАНЕЗІИ

въ 1879-мъ году [1]).

Письмо г-ну проф. Р. Вирхову; — Препятствіе; — H. M. S. «Renard»; 3-хъ мачтовая шкуна Sadie F. Caller; — Программа путешествія.

Могъ бы я, безъ постоянныхъ и частыхъ помѣхъ разнаго рода, спокойно заниматься моими анатомическими работами; однимъ словомъ: существуй уже зоологическая станція въ Сиднеѣ, я призадумался бы прервать начатыя работы, чтобы предпринять новое путешествіе, не окончивъ начатыхъ занятій.... Но при данной обстановкѣ, видя что я теряю даромъ много времени по случаю неудобнаго, даже совершенно негоднаго для серьезныхъ занятій, но къ сожалѣнію единственнаго помѣщенія для анатомическихъ работъ [2]) я сталъ помышлять объ отъѣздѣ въ Японію. Обдумывая мои предъидущія путешествія и подводя итоги ихъ результатовъ, я пришелъ къ заключенію, что объ возвращеніи въ Европу думать пока еще не время: что мнѣ слѣдуетъ дополнить мое знакомство съ Меланезіею посѣщеніемъ Новой-Каледоніи, Новыхъ-Гебридъ, Соломоновыхъ острововъ и другихъ. — Чтобы избѣгнуть повтореній, переведу здѣсь письмо, посланное мною г-ну профессору Р. Вирхову, передъ отъѣздомъ изъ Австраліи:

[1]) Вслѣдствіе особой просьбы автора статья эта печатается *безъ всякихъ измѣненій и пропусковъ.* *Ред.*

[2]) Смотри объ этомъ, мои письма г-ну проф. Вирхову, въ Sitzungsberichte der Gesellsch. für Anthrop., Ethnol. und Urgesch. 1879 г.

Письмо г-ну профессору Р. Вирхову.

Сидней, 13-го марта 1879.

.... Начать какую нибудь работу, бываетъ обыкновенно легче, чѣмъ закончить ее удовлетворительно. — Наполнить пробѣлы хламомъ словъ — дѣло возможное и не рѣдко пускаемое въ ходъ — противно *настоящему* изслѣдованію (ist der *wahren* Forschung ganz und gar zuwieder). Такъ какъ, послѣ 9-ти лѣтняго странствія по островамъ Тихаго океана, мнѣ *болѣе* бросаются въ глаза относящіеся къ антропологіи и этнологіи *вопросы безъ отвѣтовъ*, чѣмъ вопросы, удовлетворительно разрѣшенные, и такъ какъ здоровье мое снова достаточно поправилось, то я рѣшилъ, продолжая избранный мною путь, предпринять новую четырехъ- или пяти-мѣсячную экскурсію на острова Меланезіи, и преимущественно на тѣ изъ нихъ, которые остаются мнѣ еще неизвѣстными. Мнѣ кажется весьма важнымъ, видѣть *самому* какъ можно большее число разновидностей меланезійскаго племени; нѣсколько дней, даже нѣсколько часовъ личнаго наблюденія туземцевъ на мѣстѣ ихъ родины, при ихъ ежедневной обстановкѣ, имѣютъ, въ этомъ случаѣ, большее значеніе, чѣмъ повторенное чтеніе всего о нихъ написаннаго. —

Я предпринимаю это путешествіе при особенныхъ условіяхъ и только сознаніе важнаго значенія его для моихъ антропологическихъ изслѣдованій, побудило меня остановиться на *этомъ* рѣшеніи, въ томъ убѣжденіи что въ предпріятіяхъ, касающихся успѣха науки, *всякій* личный интересъ долженъ уступить.

Будучи убѣжденъ, высокоуважаемый господинъ професоръ, что Вы раздѣляете мое мнѣніе о немаломъ значеніи для антропологіи, безпристрастнаго разъясненія отношеній между разновидностями меланезійскаго племени, смѣю думать, что мой планъ окажется достойнымъ Вашего полнаго одобренія.

Другое обстоятельство, которое побуждаетъ меня не отлагать моего путешествія то, что если я отложу его теперь — пожалуй никогда не буду въ состояніи его предпринять...»

М. М.

Препятствіе.

Моему рѣшенію осуществить предполагаемое новое путешествіе, на перекоръ прежнему намѣренію вернуться въ этомъ году въ Европу, что было для меня весьма желательно и даже важно во

многихъ и многихъ отношеніяхъ, представлялось еще затрудненіе, заключающееся въ моемъ финансовомъ положеніи. Ожидать присылки денегъ было не откуда; даже на оборотъ, въ то время какъ я обдумывалъ планъ путешествія, я получилъ изъ Батавіи письмо отъ одного торговаго дома съ настоятельною просьбою объ уплатѣ стараго долга, составляющаго относительно значительную сумму.

Но, подчинить дѣло науки—грошамъ, бросить планъ научнаго путешествія вслѣдствіе недостатка нужныхъ грошей — мнѣ показалось дѣломъ совсѣмъ *неподходящимъ*. Я рѣшилъ прибѣгнуть къ крайнему средству, будучи убѣжденъ что Императорское Русское Географическое Общество не задумается помочь мнѣ, когда дѣло касается серьезной попытки удовлетворительно закончить рядъ не легкихъ и многостороннихъ изслѣдованій!?...

Вексель на кассу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, который г-нъ В. Маклей имѣлъ любезность ендоспровать, на сумму 150 фунтовъ стерлинговъ (расчетливо-предположенный минимумъ на издержки) помогъ мнѣ выйти изъ затруднительной дилеммы.

H. M. S. «Renard.»

Мое намѣреніе было отправиться съ одною изъ военныхъ шкунъ, которыя посылаются англійскимъ правительствомъ на станціи въ разные Архипелаги юго-восточной Меланезіи съ цѣлью контроля за вывозомъ такъ называемыхъ «free labourers» (вѣрнѣе — рабовъ) съ этихъ островов. Эти шкуны уходятъ изъ Сиднея и остаются мѣсяцевъ шесть, иногда и болѣе, въ этихъ архипелагахъ. Сообщивъ г-ну коммодору Вильсону, начальнику Австралійской морской станціи, мое желаніе и спросивъ его позволенія отправиться съ одною изъ шкунъ на острова, я получилъ отвѣтъ, что онъ не имѣетъ ничего противъ моей просьбы, если командиръ одной изъ шкунъ согласится взять меня, но что при тѣснотѣ помѣщенія (шкуны всего около 80-ти тоннъ) онъ не желалъ бы стѣснить двухъ офицеровъ (лейтенанта и мичмана), помѣщающихся въ небольшой каютѣ, приказаніемъ взять меня на шкуну.

Случилось что командиръ одной шкуны H. M. S. «Renard» былъ лейтенантъ Ричардсъ, сынъ адмирала Ричардса, съ которымъ я познакомился въ Лондонѣ въ 1870-мъ году при выдачѣ мнѣ

изъ англійскаго адмиралтейства линя для термометрическихъ наблюденій. Я отправился повидаться съ г. Ричардсомъ, который съ первыхъ же словъ, согласился взять меня съ собою.

Однакоже, осмотрѣвъ шкуну, убѣдившись въ тѣснотѣ каюты, и узнавъ что г. Ричардсъ обѣщалъ еще г-ну Л. Лайарду, англійскому вице-консулу въ Новой-Каледоніи, взять его съ собою изъ Нумеи на Соломоновы острова, мнѣ оставалось, чтобы другихъ не стѣснить и самому не быть стѣсненнымъ, пріискать другой случай, чтобы попасть на острова Меланезіи.

Трехъ-мачтовая шкуна «Сади Ф. Каллеръ».

Американская трехъ-мачтовая шкуна «Sadie F. Caller», хорошій ходокъ, съ довольно большимъ помѣщеніемъ, должна была отправиться на острова Меланезіи и въ Новую-Гвинею, съ коммерческою цѣлью. Освободившись отъ своего груза изъ Сиднея въ Нумею, она должна будетъ на пути изъ Новой-Каледоніи, via острова Лояльти и Новой-Гебриды, набрать человѣкъ 40 или 50 рабочихъ, для ловли и препарированія трепанга на острова Санта-Круцъ. Затѣмъ для мѣновой торговли предполагалось посѣтить Соломоновы острова, и острова Адмиралтейства и острова Юго-восточной оконечности Новой-Гвинеи. Программа эта подходила къ моимъ планамъ, такъ какъ шкуна должна была посѣтить многіе острова и даже довольно продолжительная стоянка на островахъ Санта-Круцъ, для ловли и приготовленія трепанга, могущая продолжаться даже $1^1/_2$ или 2 мѣсяца, не пугала меня, такъ какъ группа Санта-Круцъ или Нитенди, хотя открытая въ концѣ XVI-го столѣтія, все еще остается извѣстною въ этнологическомъ отношеніи, главнымъ образомъ лишь только по описаніямъ первыхъ испанскихъ мореплавателей.

Обстоятельство, что шкуна посѣтитъ острова Тауи (Адмиралтейства) и зайдетъ на острова юго-восточной оконечности Новой-Гвинеи представляли удобный случай навѣстить Берегъ-Маклая. Все это въ связи съ возможностью пользоваться довольно большою каютой, опредѣлили мое рѣшеніе отправиться съ этою шкуною.

Наученный опытомъ путешествія въ 1876-мъ году, я счелъ нужнымъ заручиться письменнымъ документомъ, излагающимъ на бумагѣ обоюдное соглашеніе между шкиперомъ шкуны и мною. Содержаніе этого документа въ краткихъ словахъ слѣдующее.

Нижеподписавшіеся согласны въ слѣдующихъ пунктахъ:

Во 1-хъ. Трехъ-мачтовая шкуна «Сади Ф. Каллеръ» послѣ посѣщенія острововъ Новой-Каледоніи, Новыхъ-Гебридъ, Соломоновыхъ и другихъ зайдетъ на Берегъ-Маклая въ Новой-Гвинеѣ, гдѣ останется покрайней мѣрѣ 14 дней, а затѣмъ посѣтитъ также острова: Каръ-Каръ и Вагъ-Вагъ.

Во 2-хъ. Капитанъ Вебберъ обязывается оказать всякое содѣйствіе (to give every assistance) г-ну Миклухо-Маклаю, связанное съ его научными работами, въ замѣнъ чего г-нъ Миклухо-Маклай обѣщается содѣйствовать экспедиціи своимъ знакомствомъ съ островами, нравами туземцевъ и т. д.

Въ 3-хъ. Г-нъ Миклухо-Маклай обязуется платить 30 шиллинговъ въ недѣлю, въ эту плату включая содержаніе его слуги.

Въ 4-хъ. Въ случаѣ если г-нъ Миклухо-Маклай будетъ убитъ туземцами одного изъ острововъ, капитанъ Вебберъ обѣщается не позволить себѣ *никакихъ* насилій относительно туземцевъ подъ предлогомъ «наказанія» (will not permit himself to employ any kind of violence against the aborigines by way of punisment) [1].

. . . .

Шкуна «Сади Ф. Каллеръ» отправилась въ путь изъ Сиднея 29-го марта, въ $5^1/_2$ часовъ утра.

Миклухо-Маклай.

22-го апрѣля 1879.
На якорѣ, Bonne Anse, Baie de Prony
на Югѣ Новой-Каледоніи.

---

[1]) Вина бѣлыхъ въ отношеніи островитянъ Тихаго Океана, по моему мнѣнію, *такъ громадна,* что всякое, такъ называемое «наказаніе» только увеличиваетъ число преступленій противъ нихъ! Поэтому я считаю командировъ военныхъ судовъ не въ правѣ, въ большинствѣ случаевъ, брать на себя отвѣтственность такъ называемыхъ «наказаній», шкипера же торговыхъ судовъ, не имѣютъ ни достаточно компетентности, ни достаточно средствъ, чтобы быть безпристрастными и справедливыми судьями—это *не ихъ* дѣло.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опытъ искусственнаго орошенія въ Киргизскихъ степяхъ.

Въ имѣніи, принадлежащемъ генералъ-маіору Чингисъ-Хану, находящемся въ сѣверной части Внутренней Киргизской орды (въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи), слѣдовательно въ мѣстности, гдѣ влага, помимо важности ея для хлѣбопашества, имѣетъ еще особенную цѣну вслѣдствіе громаднаго спроса на кормовыя средства для скота (скотоводство — основа всѣхъ киргизскихъ и частью тамошнихъ русскихъ хозяйствъ); недостатокъ кормовъ въ послѣдніе два года и былъ главною причиною настоящаго затруднительнаго положенія киргизовъ. Сѣверною границею имѣнія съ землею государственныхъ крестьянъ ближайшаго села Савинки служитъ рѣка Тургунъ, до 1840-го года представлявшая оврагъ — сухой въ теченіи лѣта и только весною наполнявшійся водою. По обѣ стороны этой рѣки, за нѣсколько возвышенными берегами, согласно общему характеру всѣхъ степныхъ водоемовъ, расположены довольно значительныя лощины, протянувшіяся параллельно рѣкѣ версты на четыре отъ усадьбы имѣнія и имѣющія продольный уклонъ, одинаковый съ уклономъ рѣки.

До 1840-го года эти лощины весною покрывались снѣговыми водами, поступавшими въ нихъ изъ степи (имѣющей покатость къ берегамъ рѣки Тургуна) сѣтью незначительныхъ, естественныхъ промоинъ, но покрывались на такое короткое время, что послѣ удаленія воды растительность не достигала своего полнаго развитія, и сѣнокосы были плохіе. Въ 1840-мъ году, по мысли Хана, отца настоящаго владѣльца, была построена верстахъ въ пяти выше границы имѣнія съ Астраханскою губерніею, въ одномъ изъ колѣнъ упомянутой рѣки Тургуна, большая водоудерживающая плотина. Излишне говорить, сколько труда, энергіи, настойчивости и средствъ нужно было приложить сорокъ лѣтъ тому назадъ для такого дѣла. Какъ бы то ни было, плотина была поставлена, и слѣдующею весною весеннія воды, разлившись по обѣ стороны рѣки, покрыли значительное пространство, носящее теперь названіе Ханскаго лимана. Хотя

вода послѣ разлива и оставалась на лощинахъ почти то же время, что и снѣговая вода до устройства плотины (немного дольше), но, благодаря своей массѣ, она успѣла улучшить качество почвы, совершеннѣе выщелочивъ разбросанные по лощинѣ солончаки и больше профильтровавшись въ почву. Сѣнокосъ сталъ и лучше по качеству травъ и значительнѣе по размѣрамъ. Чтобы продолжить срокъ затопленія луга, былъ построенъ водоудерживающій валъ въ двухъ верстахъ отъ плотины, внизъ отъ пункта пониженія горизонта берега — сначала по направленію берега, а затѣмъ поворотомъ въ перпендикулярномъ уже направленіи къ нему на югъ, въ степь, до пункта, съ котораго мѣстность начинаетъ возвышаться. Для того же, чтобы весеннія воды могли достигать затопляемаго пространства ранѣе того, чѣмъ выйдутъ изъ возвышенныхъ береговъ, въ этихъ послѣднихъ были вырыты въ 250 саженъ отъ плотины по лѣвой сторонѣ питательныя канавы, въ одномъ горизонтѣ съ орошаемымъ лугомъ. Такимъ образомъ во всѣ послѣдующіе годы вода задерживалась на лугу уже на срокъ, необходимый для полнаго овлажненія, и затѣмъ спускалась черезъ устроенный въ водоудерживающемъ валу водоспускъ въ Тургунъ. Получился уже хорошій сѣнокосъ въ 1.000 десятинъ. Но такъ какъ поверхность затопляемаго луга на всемъ его протяженіи не одинакова, не ровна, то естественно, что вода, за отсутствіемъ необходимыхъ отводныхъ канавъ, изъ низкихъ мѣстъ не могла быть удаляема черезъ водоспускъ, застаивалась, и вмѣсто полезнаго дѣйствія приносила и приноситъ до настоящаго времени вредъ. На такихъ мѣстахъ растутъ не только трудно скармливаемыя скоту, но и вредно дѣйствующія на него крупныя травы. Устраненіе подобнаго застоя воды составляетъ въ настоящее время немаловажную задачу для владѣльца, такъ какъ оно требуетъ значительныхъ средствъ на производство тщательной нивеллировки, проведенія правильныхъ отводныхъ канавъ, и т. п.

Выше упомянуто, что весеннія воды, пройдя по лощинѣ, уходятъ опять въ Тургунъ, а изъ него въ Еруcланъ — притокъ Волги, оставляя русло Тургуна за Ханской плотиной въ теченіи всего лѣта сухимъ. Со счастливой мыслью воспользоваться этой водой выступилъ въ 1875-мъ году настоящій владѣлецъ имѣнія, генералъ-маіоръ Чингисъ-Ханъ Насколько осуществлѣніе подобной мысли составляло предпріятіе болѣе чѣмъ грандіозное для средствъ частнаго лица, и болѣе обширное, чѣмъ постройка Ханской плотины видно изъ слѣдующаго:

Осенью 1875-го года, въ пяти верстахъ ниже Ханской плотины, какъ разъ на границѣ имѣнія съ Астраханскою губерніею, черезъ русло Тургуна была заложена новая водоудерживающая плотина съ открылками (водоудерживающими валами) по лѣвую сторону, т. е. по границѣ съ губерніею Астраханскою, на четыре версты (по проекту), и по правую на десять верстъ, сначала вдоль берега за плотиной до межи крестьянъ села Савинки, затѣмъ тупымъ поворотомъ до соединенія съ небольшой плотиной колонистовъ селенія Галки, далѣе — по правому небольшому же открылку ея, параллельно межѣ, до пункта, лежащаго на скатѣ возвышенностей, называемыхъ Сыртомъ. Такимъ сооруженіемъ имѣлось въ виду перехватить всѣ воды бассейна рѣки Тургуна, и если бы количество послѣднихъ оказалось достаточнымъ, то онѣ должны были бы разлиться:

въ случаѣ проведенія праваго открылка прямо по Савинской межѣ, не поворачивая на Галкинскую плотину, — на 40 квадратныхъ верстъ; въ случаѣ же направленія его на Галкинскую плотину — на 120 квадратныхъ верстъ. Къ концу осени плотина была готова; лѣвое крыло, въ мѣстѣ соединенія котораго съ плотиной устроенъ большой деревянный водоспускъ, было доведено вчернѣ до 400 сажень, правое — на 100 саженъ. Плотина получила слѣдующіе размѣры: ширина вверху 2 сажени, высота 4 сажени, длина черезъ все русло 28 сажень. Для большей ея устойчивости и во избѣжаніе фильтраціи, верхній слой иловатой земли въ руслѣ былъ снятъ подъ все основаніе плотины уступами, причемъ подъ самою срединою ея выемка произведена на 1,25 сажени. Иловатый грунтъ былъ замѣщенъ глиной, которая, какъ и вся насыпь плотины, накладывалась тонкими слоями и тщательно утрамбовывалась. Откосъ со стороны воды обложенъ дерниной квадратными кусками, причемъ каждый кусокъ прибивался четырьмя деревянными колушками. Работали до наступленія морозовъ 50 человѣкъ опытныхъ землекоповъ, подъ наблюденіемъ десятниковъ и инженера. Весною 1876-го года воды Тургуна, рѣдкія въ этой мѣстности по массѣ, послѣ спуска заполнили совершенно русло Тургуна между плотинами, образовавъ такимъ образомъ прудъ на пяти-верстномъ пространствѣ и овлажнивъ почти ту же площадь береговъ, какъ и при существованіи только одной Ханской плотины. Значительная масса воды за отсутствіемъ праваго открылка плотины, обогнувъ новую плотину, ушла въ Тургунъ. Плотина выдержала напоръ воды, и тою же весною вновь приглашенными землекопами была нѣсколько подсыпана и выровнена. Оставалось приступить къ работамъ по сооруженію водоудерживающихъ валовъ, особенно праваго, какъ наибольшаго. Но тутъ-то и наступилъ критическій моментъ для такого полезнаго во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія. На проведеніе праваго открылка въ одну, а мѣстами въ полторы и болѣе сажени высоты, на разстояніи 10 верстъ, нужно было затратить большія средства.

Плотина и всѣ другія второстепенныя сооруженія обошлись владѣльцу въ 26.000 рублей. Чтобы судить, насколько справедлива эта цифра, могущая казаться на первый взглядъ не точною и преувеличенною, стоитъ только привести два-три факта изъ исторіи производившихся осенью 1875-го года работъ. Такъ какъ начатую въ первыхъ числахъ сентября плотину необходимо было окончить до наступленія морозовъ, т.-е. въ срокъ, въ лучшемъ случаѣ, не болѣе $1^1/_2$ мѣсяцевъ, при отсутствіи на мѣстѣ своевременно заготовленныхъ необходимыхъ матеріаловъ и инструментовъ, то, понятно, покупка и доставка ихъ были поставлены въ условія самыхъ странныхъ случайностей. Такъ, напр., желѣзныя лопаты, стоющія на мѣстѣ 40 рублей за сотню, обходились съ доставкой въ это время года болѣе ста рублей. Вершковая доска, цѣна которой на пристани 80—90 коп., достигала цѣнности по доставкѣ на мѣсто работъ 1 руб. 50 коп. — 2 руб.; словомъ, что ни цѣна, то цѣна не менѣе чѣмъ двойная или тройная.

Крестьяне села Савинки лѣтомъ прошедшаго года вывели по *собственному почину* правый вододержательный валъ почти на все проектированное протяженіе, но во время разлива водъ нынѣшнею весною его прорвало, и вода ушла въ Тургунъ за новую плотину, такъ что судить о

площади, которую она, задержанная всецѣло, могла бы покрыть — трудно, хотя въ то же время площадь залитаго ею въ этомъ году пространства на землѣ савинскихъ крестьянъ была значительно больше, чѣмъ въ предъидущіе годы, до устройства вододержательнаго вала. Этою, къ несчастію, неудачною, но во всѣхъ отношеніяхъ почтенною для дѣятельности нашихъ сельскихъ обществъ попыткою окончились ирригаціонныя работы, могущія смѣло разсчитывать и на болѣе широкій общественный интересъ.

Землед. Газ.

Между-океанскій каналъ черезъ Панамскій перешеекъ.

Два соперничествующихъ проекта между-океанскаго канала — панамскій и никарагуаскій — составляютъ предметъ оживленныхъ обсужденій въ Вашингтонѣ, въ коммисеіяхъ конгреса и въ печати. Бывшій морской министръ Томпсонъ, стоящій во главѣ американскаго отдѣла, сильно ратуетъ въ пользу Лессепса, но кажется, что соединившіеся противъ него интересы, въ концѣ концовъ восторжествуютъ и конгресъ выскажется противъ этого проекта. Компанія канала Никарагуа и компанія желѣзной дороги для перевозки кораблей (*Ead's schip railway scheme*) соединились вмѣстѣ; онѣ поддерживаютъ ученіе Монроэ въ прямомъ примѣненіи его противъ панамскаго проекта. Генералъ Грантъ представляетъ значительную силу въ томъ же самомъ направленіи: онъ недавно помѣстилъ въ журналѣ «North American Review» статью, въ которой ставитъ себя защитникомъ американскаго проекта Никарагуа. Доводы, приводимые имъ, могутъ быть раздѣлены на два рода: одни относятся къ общему примѣненію, а другіе исключительно къ соотечественникамъ генерала. Къ первой категоріи принадлежатъ возраженія противъ панамскаго канала, какъ дорого стоющаго и мало практичнаго въ отношеніи постройки и эксплутаціи. Страна, чрезъ которую онъ долженъ проходить, будетъ подвергаться наводненіямъ, будучи заграждена непроходимыми и нездоровыми болотами; по выраженію Гранта, смерть и трудъ подаютъ тамъ другъ другу руки. Страна не имѣетъ матеріаловъ для постройки; почва представляетъ столь большія затрудненія, что для преодолѣнія ихъ потребуются громадные расходы; разстояніе по этому направленію между Нью-Іоркомъ и портами восточнаго берега Соединенныхъ Штатовъ длиннѣе на 500 миль чрезъ Панаму, нежели черезъ Никарагуа. Ни одинъ американскій капиталистъ, говоритъ генералъ, не можетъ ожидать ни малѣйшаго дивиденда отъ подобнаго предпріятія. Напротивъ того въ Никарагуа природа представляетъ всевозможныя удобства: климатъ прелестный, вода въ изобиліи, безъ вредной сырости; удобный подходъ къ обоимъ морямъ; страна плодородная; ея плодородіе можетъ содѣйствовать торговлѣ; сберегается 500 миль пути. Общая стоимость составитъ только четверть того, что́ потребуется израсходовать для панамскаго канала. Однимъ словомъ, здѣсь выгоды весьма велики. Со стороны панамскаго проекта не ожидается никакого дивиденда, между

тѣмъ какъ будущіе акціонеры канала Никарагуа могутъ разсчитывать по крайней мѣрѣ на 12 или 13%. Генералъ и его товарищи не будутъ выдавать болѣе 15%, излишекъ же будетъ употребленъ на уменьшеніе платы за проходъ судовъ по каналу. Рядомъ съ этими соображеніями, совершенно практическими, генералъ приводитъ другія, болѣе возвышеннаго характера: онъ вызываетъ къ американскому патріотизму. Уступка Никарагуа дѣлается американцамъ, общество состоитъ изъ американцевъ, учрежденіе его испрашивается у американскаго конгресса. Лессепсъ представляетъ иностранное вліяніе. Постройка его канала была бы въ противорѣчіи съ ученіемъ Монроэ, воспрещающимъ всякое иностранное завладѣніе на американской территоріи. Правительственные виды Соединенныхъ Штатовъ заключаются въ постройкѣ канала подъ американскимъ контролемъ.

Пр. В.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

21. Иркутская губ. — Мірская изба въ Тункѣ.
22. Пристань въ Хабаровкѣ.
23. Хабаровка. Общій видъ.
*24. Юрта гольдовъ въ Хабаровкѣ.
25. Радде—деревня, не подалеку отъ которой жилъ въ 60-хъ годахъ естествоиспытатель Радде, именемъ котораго она и названа. Находится въ такъ называемыхъ «щекахъ», одной изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей Амура, 500 верстъ ниже Благовѣщенска.
*26. Орочонка съ ребенкомъ въ Радде.
*27. Орочонъ съ орочонкою въ деревнѣ Радде.
*28. Шаманъ орочонскій въ деревнѣ Радде. На костюмѣ преобладаютъ ракушки, есть и бубенчики, амулеты, бубны и тряпочки. Онъ же и чиновникъ (маленькій нойонъ). Живетъ на Китайской сторонѣ, подданнымъ которой и считается, а на Русской землѣ звѣруетъ.
29. Видъ въ деревнѣ Радде.
30. Благовѣщенскъ. Наводненіе на Зейской улицѣ въ 1874-мъ году.
31. Благовѣщенскъ. Военный госпиталь за городомъ.
32. Четыре манджура въ Благовѣщенскѣ, пріѣзжіе.
32. Два манджура въ Благовѣщенскѣ, пріѣзжіе.
34. Три манджура въ Благовѣщенскѣ, пріѣзжіе.
35. Сахалинъ, Китайская деревушка, противъ Благовѣщенска во время наводненія.
36. Будка со сторожемъ, оберегающимъ памятникъ Муравьева въ пяти верстахъ выше Благовѣщенска.
37. Село Новопокровское, гдѣ живетъ ссыльная секта духоборцевъ, на берегу Амура.
38. Деревня Корсаково на Амурѣ. Здѣсь, переваливъ черезъ гору, всего на $1^1/_2$ версты, опять можно видѣть заворотъ Амура, который дѣлаетъ луку въ 30 верстъ.
39. Бѣлыя горы, близь Корсакова.
40. Деревня Черняево во время наводненія рѣки Амура въ августѣ 1879-го года. Въ центрѣ стоятъ манегры.
41. Манегрская юрта и березовыя издѣлія манегровъ въ деревнѣ Кузнецовой.
*42. Манегрянка съ ребенкомъ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
*43. Манегрянка съ семействомъ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
*44. Манегрянка съ семействомъ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
*45. Манегръ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
*46. Полунагой манегръ въ деревнѣ Черняевой.
47. Деревня Черняево. Затопленные дома въ августѣ 1879-го года. Манегръ съ оморочкою (лодкою берестяною).
48. Ульдегидъ резиденція верхне-Амурской Компаніи на Амурѣ. Неподалеку отъ него — пріиски.
49. Албазинъ — село на лѣвомъ притокѣ рѣки Амура.
50. Деревня Рейново. Главная контора Верхне-Амурской компаніи.
51. Деревня Рейново. Въ 80-ти верстахъ отъ нея главные пріиски Верхне-Амурской компаніи. Деревня Рейново въ 17-ти верстахъ отъ Албазина.

52. Деревня Орлово, на высокомъ берегу рѣки Амура, выше Албазина.
53. Деревня Свербѣево, на берегу рѣки Амура, ниже Покровска.
54. Орочоны въ деревнѣ Игнашиной. Домъ этотъ снесенъ разлитіемъ Амура въ 1879-мъ году. Неподалеку отъ Игнашина есть минеральные источники.
55. Церковь въ селѣ Покровкѣ на Амурѣ.
56. Село Покровка. Граница Забайкалья и Амурской области.
57. Усть Стрѣлка. Сліяніе Аргуни и Шилки; подъ именемъ Амура обѣ рѣки продолжаютъ течь далѣе.
58. Шайкино; резиденція золотопромышленной К°. Неподалеку пріиски.
59. Станица Соболинская на рѣкѣ Шилкѣ или 1-ый смертный грѣхъ. Смертными грѣхами называются 7 станковъ, безлюдныхъ, бѣдныхъ, въ прекрасной лѣсистой полной сѣнокосной мѣстности.
60. Деревня Горбица на рѣкѣ Шилкѣ; до 1858-го года здѣсь была государственная граница между Китаемъ и Россіей.
61. Иванъ Горкинъ, бывшій знаменитый разбойникъ Иркутска. Въ настоящее время старикъ лѣтъ 90, слабъ тѣломъ, но бодръ духомъ, отработалъ свои 20 лѣтъ въ каторжной работѣ и теперь ходитъ изъ села въ село въ качествѣ нищаго и въ тоже время балагура, дѣти и внуки его уже крестьяне, занимаются хлѣбопашествомъ.
62. Деревня Усть-черная; не далеко отъ нея есть скала, гдѣ часто баржи ломаются отъ сильнаго прибоя.
63. Арестанты богадѣльщики съ бочкою воды въ Усть-карѣ на берегу рѣки Шилки.
64. Пароходъ „Кяхта"; грузовой пароходъ частной компаніи.
65. Пароходъ „Зея"; почтовый пароходъ Товарищества Амурскаго пароходства.
66. Усть-кара, деревня при впаденіи рѣчки Кары въ Шилку.
67. Верхняя Кара, въ 5-ти верстахъ отъ Средней Кары.
68. Средняя Кара, въ 5-ти верстахъ отъ Нижней Кары. Здѣсь главная торговля для всѣхъ Карійскихъ промысловъ, здѣсь и церковь.
69. Нижняя Кара, въ 15-ти верстахъ отъ Усть-кары. Главное мѣстопребываніе завѣдующаго пріисками.
70. Средняя Кара, въ пяти верстахъ отъ Нижней и Верхней Кары.
71. Нижняя Кара — дѣтскій пріютъ.
72. Нижняя Кара — общій видъ деревни.
73. Нижняя Кара — пріисковыя работы.
74. Нижняя Кара — предъ въѣздомъ въ деревню.
75. Нижняя Кара — промывательная машина.
76. Нижняя Кара — арестанты на работѣ.
77. Нижняя Кара — дѣтскій пріютъ.
78. Нижняя Кара — подъемная машина.
79. Нижняя Кара — общая тюрьма ссыльно-каторжныхъ. Расположеніе Каръ таково: Усть-кара находится въ 120-ти верстахъ отъ Срѣтенска внизъ по Шилкѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Усть-кары, вверхъ по рѣчкѣ Карѣ; въ лѣво отъ Шилки находится Нижняя Кара, гдѣ живетъ завѣдывающій пріисками; пять верстъ далѣе

Средняя Кара, гдѣ церковь и торговые люди; 5 верстъ выше Верхняя Кара, еще 5 верстъ далѣе Амуръ-кара. Вся долина Кары служитъ главнымъ мѣстомъ ссылки въ каторжныя работы на Амурскомъ бассейнѣ.

80. Полосатикъ; гора въ шести верстахъ выше отъ Усть-кары.
81. Деревня Шилкинскій заводъ въ 25-ти верстахъ выше отъ Усть-кары. Живутъ заводскіе, переименованные въ крестьяне.
82. Деревня Чалбуджи на правомъ берегу рѣки Шилки.
83. Деревня Баты, на лѣвомъ берегу рѣки Шилки. Здѣсь почтовая станція.
84. Деревня Мангидай, на лѣвомъ берегу рѣки Шилки, съ казачьимъ населеніемъ.
85. Деревня Фирсово, небольшая деревушка на лѣвомъ берегу рѣки Шилки.
86. Деревня Ломы.
87. Срѣтенскъ, село на правомъ берегу рѣки Шилки.
88. Срѣтенскъ. Общій видъ.
89. Срѣтенскъ. Общій видъ.
90. Срѣтенскъ. Муравьевская гавань. Зимняя стоянка пароходовъ товарищества Амурскаго пароходства.
91. Срѣтенскъ. Общій видъ Муравьевской гавани съ противуположнаго берега.
92. Лама Цугульскаго Дацана въ Забайкальской области.
93. Срѣтенскъ. Зимній видъ.
94. Срѣтенскъ. Пересыльная тюрьма.
95. Срѣтенскъ. Общій видъ.
96. Общій видъ деревни Бянкино на Шилкѣ выше Срѣтенска.
97. Сгорѣвшій заводъ Борщевскаго, перешедшій въ 1879-мъ году къ Бутину.
98. Деревня Нижніе ключи.
99. Успенская волость, что противъ рѣки Нерчи, въ 8-ми верстахъ отъ Нерчинска. Въ эту волость, вообще, записываются окончившіе срокъ обязательной службы.
100. Городъ Нерчинскъ на лѣвомъ берегу рѣки Нерчи.
101. Нерчинскъ. Гостинный дворъ съ проведенною водою. Городъ Нерчинскъ бѣденъ постройками; лучшая часть города да и вообще онъ поддерживается лишь предпріимчивостью мѣстнаго купца Бутина, построившаго громадные дворцы, оранжереи, фонтаны, которые еще рѣзче выдѣляются среди окружающей нищеты и лохмотьевъ остальныхъ жителей.
102. Нерчинскъ. Внутренность сада Бутина съ гуляющею публикою.
103. Нерчинскъ. Домъ Бутина съ улицы.
104. Нерчинскъ. Бесѣдка въ саду у Бутина.
105. Нерчинскъ. Дворецъ Бутина.
106. Нерчинскъ. Общій видъ сада Бутина.
107. Нерчинскъ. Лѣтнее помѣщеніе Бутина.
108. Нерчинскъ. Садъ Бутина съ домомъ.

109. Нерчинскъ. Оранжерея въ саду Бутина.
110. Нерчинскъ. Поливка цвѣтовъ въ саду Бутина.
111. Нерчинскъ. Семейная группа г. Бутина.
112. Нерчинскъ. Бутинскій пріискъ въ 80-ти верстахъ отъ Нерчинска. Рельсовыя передвиженія.
113. Нерчинскъ. Часть сада Бутина.
114. Бутинскій пріискъ. Водокачалка.
115. Бутинскій пріискъ. Подъемная машина.
116. Бутинскій пріискъ. Рабочіе на работѣ.
117. Бутинскій пріискъ. Промывательная машина.
118. Бутинскій пріискъ. Общій видъ сооруженій.
119. Бутинскій пріискъ. Подвозъ матеріаловъ.
120. Бутинскій пріискъ. Спускъ тачекъ.
121. Бутинскій пріискъ. Подвозъ матеріаловъ.
122. Бутинскій пріискъ. Сооруженія.
123. Бутинскій пріискъ. Локомобиль.
124. Бутинскій пріискъ. Общій видъ пріисковъ.
125. Бутинскій пріискъ. Во время работъ.
126. Бутинскій пріискъ. Рельсовыя передвиженія.
127. Бутинскій пріискъ. Движеніе по рельсамъ.
128. Дарасунскія минеральныя воды. Мостъ.
129. Дарасунскія минеральныя воды. Общій видъ.
130. Дарасунскія минеральныя воды. Общій видъ.
131. Дарасунскія минеральныя воды. У источника.
132. Туркменскія минеральныя воды, близь Баргузы. Дома и улицы.
133. Туркменскія минеральныя воды, близь Баргузы. У источника.
134. Туркменскія минеральныя воды, близь Баргузы. Общій видъ; церковь.
135. Туркменскія минеральныя воды, близь Баргузы. Церковь.
136. Макавѣевскія минеральныя воды, близь Читы. Общій видъ; публика.
137. Макавѣевскія минеральныя воды. Бесѣдка.
138. Усть Ононъ.

Это начало Шилки; состоитъ изъ двухъ рѣкъ, Онона и Ингоды.

139. Деревня Галкино — небольшая деревушка на берегу рѣки Ингоды.
140. Деревня Князе-береговая, на берегу рѣки Ингоды. Шестая станція отъ Нерчинска. Здѣсь живутъ единственные представители княжескаго рода Тунгусовъ князья Кантемуровы. Всѣ жители по преимуществу дворяне.
141. Деревня Шаратай на берегу рѣки Ингоды. Бѣдная деревня.
142. Деревня Кайдалово. Седьмая станція отъ Нерчинска. Это порядочная деревня. Здѣсь есть и фельдшеръ, телеграфная станція, церковь и проч.
143. Деревня Каратангутъ, маленькая деревня на берегу рѣки Ингоды.
144. Деревня Турино поворотная, восьмая станція отъ Нерчинска. Отъ нея есть поворотъ на городъ Акшу, въ 200 верстахъ въ сторону.
145. Деревня Атамановка, первая станція отъ Читы къ Нерчинску. Въ ней жители занимаются постройкою баржъ, которыя раннею весною съ купеческими товарами идутъ внизъ Ингоды, Шилки и Амура.

*192. Урга. Китайскій купецъ.
*193. Урга. Костюмъ княгини Дайчинъ-ванъ. сзади.
*194. Урга. Экипажъ монгольскаго амбани.
*195. Урга. Тибетскій лама Чойнъ-уонъ.
*196. Урга. Монгольская юрта снаружи.
*197. Урга. Монгольскій конный солдатъ.
*198. Урга. Монгольскіе учителя и ученики.
*199. Урга. Князь Бабу.
*200. Урга. Лама.
*201. Урга. Сынъ Цицинъ-хана.
*202. Урга. Габчебъ-жуй.
*203. Урга. Китайскій купецъ.
*204. Урга. Музыкантъ и пѣвчіе.
*205. Забайкальская область. Бурятскій лама Цугульскаго дацана Доржи Сойдуковъ.
*206. Забайкальская область. Бурятскій помощникъ тайши Агинскаго вѣдомства.
*207. Забайкальская область. Бурятскій тайша Агинскаго вѣдомства Тугультуръ Тобоевъ.
*208. Забайкальская область. Бурятскій лама Агинскаго дацана Сандонъ Сухановъ.
*209. Забайкальская область. Двое тайшей (старшинъ) Агинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ.
*210. Забайкальская область. Ширета Агинскаго дацана.
*211. Забайкальская область. Старикъ бурятъ Сокій Сандаловъ.
*212. Забайкальская область. Бурятскій тайша (старшина) Сендыбъ Бадмаевъ.
*213. Забайкальская область. Старикъ бурятъ.
*214. Забайкальская область. Бурятскій тайша (старшина).
*215. Забайкальская область. Голый бурятъ.
*216. Забайкальская область. Голые мальчикъ 10 лѣтъ и дѣвочка 6 лѣтъ.
*217. Забайкальская область. Шаманка.
*218. Забайкальская область. Шаманка.
*219. Забайкальская область. Шаманка.

Костюмъ бурятской шаманки, надѣтъ на мущину, такъ какъ сама старуха по болѣзни не могла сниматься. Маска на лицѣ, какъ предохраненіе отъ огня, чрезъ который приходится прыгать; двѣ палки обозначаютъ лошадей. Костюмъ увѣшанъ кожаными ремешками съ разными амулетками ногъ, рукъ, медалями и колокольчиками. Ремешки обозначаютъ змѣй; въ рукахъ бубны и палочки для замаливанія бѣса или духа, находящагося въ больномъ: на головѣ желѣзная каска съ рогами; сзади каски опускается кожаная коса до самыхъ ногъ и оканчивается колокольчикомъ. Костюмъ этотъ принадлежитъ 89 лѣтней старухѣ. Въ Забайкальской области большинство бурятъ шаманиды, они це пользуются гарантіею въ виду боязни преслѣдованій со стороны мѣстной полиціи; свои священнодѣйствія производятъ въ

наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ отъ взора начальства и съ большимъ усиліемъ снимаются фотографически.

220. Забайкальская область. Эгитуйскій дацанъ.

221. Забайкальская область. Бурханъ майдара. Богъ загробнаго міра. Это необходимый богъ въ каждомъ храмѣ.

222. Забайкальская область. Найданъ джудукъ. Бурятскій иконостасъ въ Цугульскомъ дацанѣ съ разными мелкими богами.

223. Забайкальская область. Цугульскій дацанъ въ Агинской степи.

224. Забайкальская область. Главная кумирня въ Эгитуйскомъ дацанѣ; она построена рядомъ съ боковою, въ которой хранятся запасные бурханы. На фотографіи видна деревянная пестрая колесница, гдѣ колеса безъ спицъ, съ деревянною осью — желѣза вовсе нѣтъ. Въ колесницѣ сидитъ подъ балдахиномъ бурханъ Мойдара. Ежегодно въ іюлѣ совершается торжественная процессія въ честь этого бога. Его везутъ на колесницѣ, запряженной въ зеленую лошадь, несутъ хоругви и шесты съ шишками на верху.

225. Забайкальская область. Онинскій дацанъ въ 6-ти верстахъ отъ почтоваго тракта, построенъ въ 1808-мъ году; каменное зданіе.

*226. Забайкальская область. Дѣвушка и женщина бурятки.

*227. Забайкальская область. Богатый нарядъ бурятской женщины.

*228. Забайкальская область. Бѣдная женщина — бурятка.

*229. Забайкальская область. Богатый нарядъ бурятки.

*230. Забайкальская область. Бурятка дѣвица.

*231. Забайкальская область. Бурятское бѣдное семейство.

*232. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Арія-бала съ 11 головами, 8 руками въ Эгитуйскомъ дацанѣ.

*223. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Яманъ-дача. Ангелъ хранитель въ Эгитуйскомъ дацанѣ съ 32 руками и ногами.

*234. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Дара-эка въ Эгитуйскомъ дацанѣ. Богиня всѣхъ боговъ. У нея, кромѣ обыкновенныхъ глазъ, существуетъ еще одинъ глазъ на лбу и по одному на ладони.

*235. Забайкальская область. Памятникъ Ширету Малаеву въ Эгитуйскомъ дацанѣ.

*236. Забайкальская область. Бурятскія сани.

*237. Забайкальская область. Бурятъ на пашнѣ.

*238. Забайкальская область. Бурятское бѣдное семейство.

*239. Забайкальская область. Бурятскій баранъ.

*240. Забайкальская область. Бурятскіе охотники, продающіе убитую ими дичь въ городѣ Читѣ.

*241. Забайкальская область. Бурятъ охотникъ съ кремневою винтовкою мѣстнаго издѣлія.

*242. Забайкальская область. Бурятская колыбель (улугуй). Привязанную къ колыбели кость даютъ сосать ребенку. Колыбель всегда носится за спиною матери.

*243. Забайкальская область. Бурятка приготовляетъ муку на ручной мельницѣ.

244. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Маха-гала, попираю-

щій ногою голый трупъ женщины; въ рукѣ держитъ отрубленную ея голову, угрожая бездѣтнымъ. Это единственный богъ, доступный для женщинъ.

245. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ. Бѣлый слонъ, деревянный употребляется во время Майдаровской процессіи, вмѣсто зеленаго коня какъ въ Онинскомъ дацанѣ.
246. Забайкальская область. Ширета Эгитуйскаго дацана Даши-балъ Задбуевъ.
247. Забайкальская область. Начальствующія лица: голова, тайша, ширета и лама.
248. Забайкальская область. Домъ ламы при Эгитуйскомъ дацанѣ.
249. Забайкальская область. Бурятская школа.
250. Забайкальская область. Внутренность юрты бурятской.
251. Забайкальская область. Наружный видъ юрты бурятской.
252. Забайкальская область. Три бурятки женщины и одна дѣвица. Женскій костюмъ отличается отъ дѣвичьяго боковыми выступами въ головномъ уборѣ и кромѣ того обшивкою на рукахъ.
253. Забайкальская область. Бурятъ на охотѣ. Кремневая винтовка насажена на сошку; охотится на медвѣдя.
*254. Забайкальская область. Бѣдный бурятъ съ р. Эгиту.
255. Забайкальская область. Шолотинскій дацанъ въ 15-ти верстахъ отъ почтоваго тракта, по дорогѣ въ Верхне-удинскъ.
256. Иркутская губернія. Нилова пустынь съ юртою.
257. Иркутская губернія. Нилова пустынь; рѣка Ихэ-угунъ.
258. Иркутская губернія. Нилова пустынь. Общій видъ.
259. Иркутская губернія. Нилова пустынь. Скала.
260. Иркутская губернія. Кыренскій дацанъ, близь Ниловой пустыни.

Звѣздочками обозначены фотографіи формата кабинетныхъ портретовъ; остальныя имѣютъ величину вдвое большую.

Коллекція эта полностью, по частямъ а также отдѣльными листами продается въ фотографіи Каррика, Вас. Остр., 5 линія, д. № 6.

Полная коллекція въ 260 фотографій, наклеенныхъ каждая на 1/4 листа бристольскаго картона, стоитъ .	120	руб.
Коллекція изъ 100 фотографій по выбору стоитъ . .	65	»
» » 50 » » » » . .	35	»
» » 25 » » » » . .	20	»

Отдѣльныя фотографіи по выбору каждая 1 рубль.

Такія же коллекціи, но наклеенныя на 1/2 листахъ бристольскаго картона и переплетенныя въ альбомы, продаются:

Коллекція въ 260 фотографій въ пяти альбомахъ. . .	160	рублей
» » 100 » » двухъ » . . .	80	»
» » 50 » » одномъ альбомѣ. . .	45	»
» » 25 » » одномъ альбомѣ. . .	25	»

За пересылку — отдѣльно.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVII. ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ. 1880 г.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО МОНГОЛІИ И ВНУТРЕННЕМУ КИТАЮ

въ 1878 и 1879 гг. [1]

Экспедиція, о дѣятельности которой будетъ ниже изложено, состоялась по иниціативѣ нашего Общества. Получивъ весною 1878-го года извѣстіе, что бійскіе купцы, торгующіе въ западной Монголіи, намѣрены осенью того же года отправить караванъ изъ города Кобдо въ городъ Куку-хото, Географическое Общество просило бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири, Н. Г. Казнакова, о командированіи съ этимъ караваномъ офицера Генеральнаго Штаба съ двумя топографами, для производства маршрутной глазомѣрной съемки предстоявшаго каравану пути и, по мѣрѣ возможности, другихъ научныхъ изысканій въ Монголіи. — Н. Г Казнаковъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе на командированіе съ означенною цѣлію меня и двухъ классныхъ чиновниковъ корпуса военныхъ топографовъ,—а для конвоя шестерыхъ казаковъ Забайкальскаго войска, знакомыхъ съ монгольскимъ языкомъ.

Соотвѣтственно нашей подготовкѣ и поставленнымъ требованіямъ мы заботились, главнымъ образомъ, о собраніи матеріаловъ для исправленія существующихъ картъ Монголіи, но, пользуясь свободнымъ временемъ, старались, по мѣрѣ возможности, ознакомиться нѣсколько съ флорой и фауной посѣщенной страны, ея

---

[1]) Читано въ Общемъ Собраніи И. Р. Г. О. 4-го февраля 1881-го года.

геогностическимъ строеніемъ, а также съ образомъ жизни и внутреннимъ бытомъ туземнаго населенія, — въ той надеждѣ, что всѣ свѣдѣнія послѣдней категоріи, хотя и не могутъ претендовать на ту полноту и основательность, которыхъ можно ожидать отъ спеціалистовъ, окажутся, быть можетъ, не безполезными для будущихъ изслѣдователей этой малоизвѣстной страны.

Путь нашей экспедиціи пролегалъ изъ станицы Алтайской (Котонъ-карагай) Устькаменогорскаго уѣзда къ перевалу Уланъ-даба чрезъ пограничный хребетъ Сайлюгэмъ, далѣе по горной странѣ до города Кобдо. Изъ этого послѣдняго экспедиція слѣдовала на кумирню Нарбаньчи, пересѣкла южные отроги Хангая, потомъ спустилась въ Гоби и чрезъ урочища: Халтъ, Харъ-мусу и кумирню Башхалынъ вышла въ Куку-хото, а оттуда въ городъ Калганъ, гдѣ провела два зимніе мѣсяца (январь и февраль). Раннею весною она прошла въ Ургу и, употребивъ тамъ мѣсяцъ на снаряженіе въ обратный путь, 2-го мая 1879-го года направилась къ границѣ по прямой дорогѣ чрезъ г. Улясутай, долину рѣки Кунгуя, мимо озеръ: Изеренъ-норъ, Хара-усу (Ологой-норъ), Шацгай-норъ и Ачитъ-норъ къ перевалу Таптаху-даба, или Хакъ, чрезъ пограничный хребетъ Сайлюгэмъ.

На пройденномъ пути чинами корпуса военныхъ топографовъ, г. г. Скопинымъ и Чуклинымъ, произведено около 4.000 верстъ маршрутной глазомѣрной съемки, пополненной разспросными свѣдѣніями. Трудамъ названныхъ лицъ обязана будетъ, главнымъ образомъ, карта Монголіи тѣми усовершенствованіями, которыя они внесли въ нее стараніемъ и знаніемъ дѣла.

Для опредѣленія географическихъ координатъ я получилъ, благодаря живому участію Общества къ экспедиціи, малый универсальный инструментъ, трубу для наблюденія покрытій неподвижныхъ звѣздъ луною, три карманныхъ хронометра и барометръ Паррота съ термометрами. Съ помощью этихъ инструментовъ опредѣлено на пути 28 пунктовъ и измѣрено барометрически достаточное количество высотъ.

Во второй половинѣ іюля 1878-го года всѣ участники экспедиціи собрались въ Алтайской станицѣ Устькаменогорскаго уѣзда. Употребивъ тамъ 10 дней на окончательное снаряженіе, 3-го августа мы тронулись въ путь. Въ 56-ти верстахъ отъ помянутой станицы экспедиція миновала послѣднее поселеніе на Алтаѣ — Урыльскій казачій поселокъ, въ которомъ вполнѣ успѣшное земледѣліе, по причинѣ большой абсолютной высоты мѣстности (3500 футовъ), становится

уже нѣсколько затруднительнымъ. Далѣе дорога пошла по долинѣ гремучей Бухтармы, то непроницаемой тайгой, то по каменнымъ болотамъ. Въ верховьяхъ этой рѣки изчезли лѣса и только можжевельники, а повыше нхъ полярная береза напоминали еще о древесной растительности. На перевалѣ Укокъ въ 7.800 футовъ окончилась береза и мы очутились среди унылой полярной земли, съ которой весьма явственно видѣли на югѣ, верстахъ въ 25-ти, высокія, снѣжныя альпы Канасъ, дающія начало стремительной Бухтармѣ, спускающейся съ сѣвернаго ихъ склона нѣсколькими серебристыми рѣчками, которыя близь подножій горъ сливаются въ одинъ могучій потокъ.— Верстахъ въ 25-ти къ востоку отъ группы Канасъ возвышается другая, еще болѣе высокая группа – Табынъ-богдо-ола, покрытая большими массами вѣчнаго снѣга. Обѣ эти величественныя горныя массы, состоящія въ связи, представляютъ горный узелъ, отъ котораго исходятъ первоклассные лучи Алтая. На юго-востокъ отдѣляется отъ этого угла двумя хребтами (отъ горъ Канасъ и Табынъ-богдо) весьма длинный Южный Алтай, простирающійся до глубины пустыни Гоби; на западъ отходитъ весьма высокій по узкій кряжъ — Большой Алтай, имѣющій снѣжныя вершины Айгарыкъ и называемый въ западной части Нарынскимъ хребтомъ; на востокъ плоскій пограничный кряжъ Сайлюгемъ и наконецъ на сѣверъ тоже плоское поднятіе, Укокъ, служащее, какъ можно полагать, связью между названнымъ узломъ и Катунскимъ хребтомъ, содержащимъ извѣстную снѣжную гору — Бѣлуху.

На перевалѣ Укокъ, усѣянномъ множествомъ небольшихъ озеръ, мы встрѣтили нѣкоторые виды полярныхъ птицъ, находившихся тамъ, судя по времени года, на лѣтнемъ пребываніи. Спустившись немного съ этого пологаго перевала, мы поднялись на широкую, плоскую гряду, усѣянную множествомъ малыхъ озеръ, лежащихъ въ глубокихъ, чашеобразныхъ впадинахъ и отличающихся, какъ надо полагать по быстрому паденію береговъ, весьма большой глубиной. — При берегахъ во многихъ мѣстахъ подъ водою видны огромные камни, какъ будто пузырчатаго базальта, но отбить отъ нихъ образцы мы не имѣли возможности. — Эти впадины напоминаютъ нѣсколько *маары*, обязанные, какъ извѣстно, своимъ существованіемъ подземнымъ силамъ.

Съ гряды глубокихъ озеръ мы спустились опять немного на высокое (7.500 футовъ) плоскогорье Калгуты, на которомъ, не смотря на сильные холода, кочуютъ зимою наши пограничные киргизы. Стада ихъ свободно пасутся въ самые суровые мѣсяцы на этой

высокой площади, богатой травами, солончаками и освобождаемой зимою отъ снѣга постоянными, сильными вѣтрами.

Перваливъ чрезъ плоскій пограничный хребетъ Сайлюгэмъ, мы спустились въ широкую долину рѣчки Ойгора. Она богата пастьбищами и небольшими озерками. Въ этой долинѣ, близь перевала, мы видѣли между прочимъ множество череповъ съ рогами, принадлежащихъ дикимъ горнымъ баранамъ, водящимся въ большомъ количествѣ на окрестныхъ, скалистыхъ высотахъ. — Туземцы-урянхан сообщали намъ, что въ послѣдніе годы отъ зимней безкормицы пало очень много этихъ животныхъ; трупы поѣдали волки, нападавшіе и на живыхъ, отощавшихъ барановъ.

Принявъ слѣва значительную рѣчку Боръ-бургазы, Ойгоръ получаетъ названіе Суока и течетъ въ рѣку Кобдо. Эта послѣдняя послѣ Селенги самая большая рѣка въ Монголіи. Она, по свидѣтельству туземцевъ и русскихъ купцовъ, посѣщавшихъ ея верховья, получаетъ начало изъ высокихъ, снѣжныхъ альпъ Южнаго Алтая—Хобдо-ула. Очевидцы утверждаютъ, что эти горы выше группы Табынъ-богдо-ола, высшему пику которой можно дать 12.000 футовъ абсолютной высоты. — Въ верховьяхъ рѣка Кобдо образуетъ два небольшихъ, горныхъ озера и, принявъ слѣва значительный притокъ Чаганъ-канъ, а справа Саксай, становится сильной рѣкой, переходимой въ бродъ только мѣстами, да и то при низкой водѣ. Описавъ затѣмъ большую луку на сѣверъ, она поворачиваетъ круто на юго-востокъ и изливается въ обширное прѣсное озеро Хара-усу. Въ среднихъ частяхъ берега рѣки Кобдо покрыты лиственнымъ лѣсомъ, преимущественно тополемъ и разными кустарниками.

Вся страна, отъ государственной границы до озера Хара-усу, отличается вполнѣ горнымъ характеромъ. Эти горы суть мощные отроги Южнаго Алтая, содержащіе даже снѣжныя вершины, какъ напримѣръ бѣлокъ Гурбанъ-цасату, который мы миновали въ 75-ти верстахъ по переправѣ чрезъ рѣку Кобдо. Не смотря, однако, на значительную абсолютную высоту и столь разнообразный рельефъ, горная страна бассейна Кобдо почти безлѣсна и вообще флора ея, сравнительно съ Внутреннимъ Алтаемъ (къ сѣверу отъ пограничнаго хребта), далеко не такъ богата видами. Причина тому заключается, безъ сомнѣнія, въ недостаткѣ влажности, приносимой въ эту страну въ ограниченномъ количествѣ господствующими сырыми вѣтрами западнымъ и сѣверо-западнымъ, которые расхо-

дуютъ ее преимущественно на сѣверныхъ и западныхъ склонахъ Сайлюгема и Южнаго Алтая.

Описываемыя горы состоятъ по преимуществу изъ глинистаго сланца, прорваннаго гранитами; на перевалѣ Хонуръ-уленъ, къ югу отъ рѣки Кобдо, сланецъ прорѣзанъ кварцемъ. Приподнятые гранитомъ пласты глинистаго сланца мѣстами поражаютъ своей толщиной, а частые выходы гранита, образующаго острова и даже кряжи, какъ напримѣръ между рѣкою Кобдо и ея притокомъ, рѣчкою Уха, свидѣтельствуютъ о мощности мѣсторожденій этой кристаллической породы въ нѣдрахъ разсматриваемой горной страны. По близости города Кобдо замѣчается частое чередованіе гранита со сланцемъ: тамъ можно видѣть не рѣдко гольцы, состоящіе изъ гранита и поставленнаго имъ на ребро сланца, плотно примыкающихъ другъ къ другу, какъ бы спаянныхъ.

Прибывъ, 28-го августа, въ городъ Кобдо, экспедиція оставалась въ немъ болѣе недѣли, ожидая окончательнаго сформированія купеческаго каравана. Въ этомъ чистенькомъ городкѣ, имѣвшемъ около 1000 жителей съ гарнизономъ, было тогда четыре русскихъ лавки. Обыватели—преимущественно китайскіе торговцы, да нѣсколько семействъ, переселившихся изъ Чжунгаріи еще во время дунганскаго возстанія и занимающихся въ Кобдо ремеслами и огородничествомъ.

Бійскіе купцы отправляли съ нами караванъ исключительно съ маральими рогами, которые, по полученнымъ ими свѣдѣніямъ, надѣялись гораздо выгоднѣе продать въ Куку-хото, чѣмъ на мѣстѣ, въ Кобдо, китайскимъ купцамъ. Дѣйствительно, рога, стоившіе нашимъ купцамъ около 10.800 рублей, они продали при насъ въ Куку-хото за 21.000 рублей.

Изъ города Кобдо экспедиція направилась къ юго-востоку и на другой день вышла къ южной оконечности обширнаго прѣснаго озера Хара̀-усу, принимающаго съ сѣверо-запада рѣку Кобдо, а на востокъ выпускающаго протокъ изъ озера Чинъ-харихъ. Эта послѣдняя впадаетъ въ озеро Хара̀-норъ, принимающее также протокъ изъ озера Дурга-норъ и, въ свою очередь, выпускающее притокъ въ рѣку Дзабхынъ. Южная часть озера Хара-усу, представляющая широкій заливъ, покрыта многими островами, поросшими по берегамъ высокимъ тростникомъ.

Отъ озера мы круто повернули почти къ югу по широкой междугорной долинѣ, Дзергэ, ограниченной съ юго-запада Южнымъ Алтаемъ и его отрогами, а съ сѣверо-востока хребтомъ

Цзунъ-ханрханъ. Въ этой открытой къ Хара̀-усу долинѣ сохранились несомнѣнные признаки прежняго высокаго стоянія водъ въ озерѣ, именно солончаки и озерные осадки. Далѣе по пути въ той же долинѣ мы встрѣтили высохшее озеро Цаганъ-норъ, въ берегахъ котораго найдены прѣсноводныя раковины (Limnaeus ovatus). Противъ этого солончака въ сѣверномъ хребтѣ Южнаго Алтая, называемомъ Батырпнъ-шилинъ, возвышается снѣжная гора Цасту-богдо, имѣющая болѣе 12.000 футовъ высоты. Изъ долины Дзергэ мы перешли въ плоскую котловину, въ которой встрѣтили опять солончакъ, представляющій несомнѣнные признаки существовавшаго въ немъ нѣкогда озера. Къ югу отъ него, въ Южномъ Алтаѣ, поднимается вторая снѣжная гора Мунку-цасту-богдо, около 13.000 футовъ абсолютной высоты. Съ этой горы беретъ начало маленькая рѣчка Курынъ-голъ, изсякающая въ сосѣднемъ солончакѣ. — Потомъ мы вступили въ невысокія, покрытыя лѣсомъ горы Тактохонпъ-нуру, состоящія изъ глинистаго сланца. Впереди, къ востоку, открылась обширная равнина, а за нею виднѣлись горы. На другой день мы спустились на эту весьма пустынную равнину и шли по ней около 80-ти верстъ. Каменистая поверхность ея, покрытая щебнемъ и галькою, производитъ тощій кипецъ (Stipa orientalis), да нѣсколько видовъ колючекъ. — Среди этой пустыни находится впадина Кысь съ солонцами, песчаными буграми, чіемъ и соленымъ озеркомъ Шабарты. Она заключена въ рѣзко очерченные берега, въ которыхъ сохранились черты размыва, что, вмѣстѣ съ прочими признаками, несомнѣнно указываетъ на существованіе въ ней нѣкогда озера.

Перейдя пустыню, мы поднялись на высокій хребетъ Бичигинъ-нуру, представляющій длинный отрогъ сѣверной цѣпи Южнаго Алтая. Немного южнѣе того мѣста, гдѣ мы его пересѣкали, онъ называется Модоту-ула (лѣсныя горы), такъ какъ сѣверный склонъ его покрытъ лиственницей. Съ хребта мы спустились въ широкую долину, ограниченную на сѣверѣ низкими, покрытыми лѣсомъ кряжами, а на югѣ хребтомъ Бичигинъ-нуру, и шли по ней до береговъ рѣки Дзабхына, получающей начало въ горахъ Хангая и описывающей большой изгибъ на югъ. — Рѣка имѣетъ отъ 10-ти до 20-ти сажень ширины; часто дѣлится на рукава и отличается быстротою теченія. Средняя глубина ея не болѣе 3 футовъ, но встрѣчаются омуты до 8 футовъ глубиною. Въ ней живетъ много хайрюзовъ и ускучей.

На третій день пути по лѣвому берегу Дзабхына мы достигли кумирни гыгэпа Нарбаньчи. Она построена на пагор-

ной площадкѣ, защищенной съ сѣвера горами и обнесена высокой кирпичной стѣной, внутри которой находится храмъ и келіи монаховъ. Самъ же святитель, какъ намъ сообщали, жилъ въ то время въ юртахъ. Въ эту кумирню по временамъ стекаются богомольцы, испрашивающіе благословеніе и приносящіе гыгэну дары.

Верстахъ въ 50-ти къ югу отъ кумирни Нарбаньчи тянется почти съ востока на западъ хребетъ Тайширъ-ола. Онъ составляетъ продолженіе сѣверной цѣпи Южнаго Алтая Дарибень-нуру (Дарбынъ-ола) и отдѣляетъ отъ себя, къ юго-западу отъ кумирни, отрогъ на сѣверо-западъ, быстро выростающій въ весьма высокій массивъ Хасакту-хаирханъ, который, въ свою очередь, высылаетъ отъ себя къ сѣверо-западу помянутый хребетъ Бичигинъ-нуру. На меридіанѣ же кумирни хребетъ Тайширъ-ола представляетъ значительное пониженіе, или сѣдловину.

Отъ кумирни Нарбаньчи экспедиція прошла еще одну станцію вверхъ по рѣкѣ Дзабхыну, принимающей къ верховьямъ горный характеръ, которымъ отличается вся его верхняя область, покрытая отрогами Хангая. Рѣка течетъ въ узкой долинѣ, покрытой мѣстами лиственнымъ лѣсомъ и богатой подножнымъ кормомъ. Изъ этой долины мы поднялись на обширную пустынную равнину Голоинъ-тала, простирающуюся верстъ на 60 по нашему пути въ ширину, а въ длину верстъ на 100, отъ сѣвернаго подножія Алтая до сосѣднихъ хангайскихъ отроговъ. Потомъ мы вступили въ невысокія горы — южные отпрыски Хангая. Въ западной части они весьма невысоки, тянутся съ сѣвера къ югу, плоски, но широки и часто содержатъ въ себѣ плоскія котловины. Значительныхъ переваловъ въ этихъ горахъ нѣтъ: всѣ они пологіе. Изъ южныхъ отпрысковъ Хангая только два крайніе западные сочленяются съ Южнымъ Алтаемъ, да и то очень слабо,—низкими увалами. Такимъ образомъ прочной орографической связи между системою Хангая и Алтая нѣтъ. Между ними залегаетъ обширная долина, выклинивающаяся къ западу. Она содержитъ въ себѣ пять большихъ озеръ: Цаганъ-норъ (соленое), имѣющее около 50-ти верстъ въ окружности и питающееся водами большой рѣчки Байдарика; Джиргаланту, прѣсное, около 25-ти верстъ въ окружности, принимающее рѣчку Нарынъ-голъ; Орокъ-норъ, соленое, въ которое течетъ Туинъ-голъ; Буинъ-цаганъ-норъ, соленое, около 30-ти верстъ, питаемое рѣчкою Тацинъ-голъ съ большимъ лѣвымъ притокомъ Шаргынъ-голъ и наконецъ Цигэинъ-норъ, прѣсное, до 25-ти верстъ, принимающее рѣчку Горидуинъ-голъ съ лѣвымъ притокомъ Шабарту-голъ.

Южные отроги Хангая между перечисленными рѣчками состоятъ по преимуществу, изъ крупнозернистаго, сѣраго гранита, но въ гребняхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть выходы весьма плотной, темной породы, отъ названія которой я долженъ воздержаться, потому что она еще не изслѣдована. По рѣчкамъ Нарынъ-голъ и Тацинъ-голъ распространены мѣсторожденія глинистаго сланца.

Слѣдуя по горной странѣ, образуемой южными, плоскими отрогами Хангая, мы только по временамъ теряли изъ вида цѣпь Южнаго Алтая, а также и долину между нимъ и отрогами Хангая. Эта долина, вмѣщающая въ себѣ, какъ выше сказано, пять большихъ озеръ, по описанію монголовъ отличается пустыннымъ характеромъ и представляетъ ни что иное, какъ западное, клинообразное продолженіе пустыни Гоби. — Только близь подножія Южнаго Алтая, да по берегамъ рѣчекъ, впадающихъ въ перечисленныя озера, измѣняется къ лучшему мертвое однообразіе этой пустынной долины.

Противъ озера Джиргаланту, въ Южномъ Алтаѣ возвышается огромная гора Ихи-богдо, имѣющая, вѣроятно, не менѣе 13.500 футовъ высоты съ пятномъ вѣчнаго снѣга на вершинѣ, а на меридіанѣ озера Буинъ-цаганъ-норъ—другая, еще болѣе высокая, около 14.000 футовъ, снѣжная гора Цасту-богдо. Но не смотря на присутствіе вѣчнаго снѣга, лѣсныхъ зонъ на этихъ двухъ горныхъ массахъ нѣтъ. Между тѣмъ въ 250-ти верстахъ на сѣверѣ отъ нихъ, въ горахъ Хангая существуютъ, хотя и не обширные лѣса лиственницы. Съ Алтая здѣсь не сбѣгаетъ также ни одна значительная рѣчка, тогда какъ южный склонъ Хангая даетъ начало пяти большимъ рѣкамъ. Причину такой разницы слѣдуетъ, конечно, искать въ чрезмѣрной сухости воздуха въ области Южнаго Алтая, тянущагося по пустынѣ въ восточной ея части узкимъ поясомъ.

Подходя къ рѣчкѣ Горидуинъ-голъ, мы стали быстро спускаться съ горъ и на лѣвомъ ея берегу покинули систему Хангая: страна приняла видъ волнообразной равнины, покрытой послѣдними, слабыми отрогами этой системы и служащей преддверіемъ Гоби, въ которую мы вступили на четвертый день пути отъ рѣчки Горидуинъ-голъ.—Пустыня въ этомъ мѣстѣ представляетъ волнистую землю, весьма бѣдную по своей природѣ. Путешественнику съ первыхъ дней пути по здѣшней Гоби бросается въ глаза масса солончаковъ, размѣщенныхъ по всѣмъ впадинамъ съ явственными признаками существовавшихъ на нихъ нѣкогда озеръ. Нѣкоторые изъ нихъ такъ обманчиво блестятъ издали, въ особенности въ солнечные дни, что легко могутъ быть приняты неопытнымъ за на-

стоящія озера. Соляныя озера въ этой части Гоби также не рѣдки. На одномъ изъ нихъ мы имѣли ночлегъ. Абсолютная высота страны простирается среднимъ числомъ приблизительно до 3.600 футовъ, тогда какъ ранѣе отъ самаго города Кобдо мы не спускались ниже 4.000 футовъ, а шли большею частью между 5.000 и 6.000 футовъ.— Большихъ песчаныхъ пространствъ нѣтъ, а только мѣстами во впадинахъ, въ сосѣдствѣ съ солонцами, встрѣчаются небольшіе острова песковъ, покрытыхъ малорослымъ саксауломъ.

На четвертый день пути по Гоби, переваливъ низкія, весьма пустынныя горы, мы вышли на волнистую равнину и среди ея встрѣтили значительную рѣчку Онгіинъ-голъ. Она получаетъ начало въ горахъ Хангая и впадаетъ въ соленое озеро Уланъ-норъ, лежащее близь подножія Южнаго Алтая, верстахъ въ 50-ти ниже того мѣста, гдѣ мы чрезъ нее переправлялись. Верстахъ же въ 40 выше переправы, намъ еще издалека былъ видѣнъ на сѣверо-востокѣ высокій поросшій лѣсомъ кряжъ Дэлгеръ-хангай, тянущійся съ запада на востокъ верстъ на 50 и господствующій надъ всей окрестной страной. По свидѣтельству мѣстныхъ монголовъ, съ этого кряжа изливается въ Онгіинъ-голъ нѣсколько ручьевъ, безъ которыхъ рѣчка, вѣроятно, не могла-бы достигнуть столь отдаленнаго отъ Хангая озера, какъ Уланъ-норъ и изсякла-бы въ пустынѣ. Ее можно признать щедрымъ даромъ, ниспосланнымъ природой здѣшней весьма пустынной и унылой странѣ, которую она оживляетъ нѣсколько на своемъ пути.

Со вступленіемъ въ Гоби мы продолжали все-таки видѣть Южный Алтай, теряя его изъ виду только при прохожденіи по углубленнымъ впадинамъ.—Въ 50-ти верстахъ отъ Онгіинъ-гола къ востоку, заблудившись во время сильной мятели, мы подошли къ нему довольно близко, верстъ на 35.—Онъ тянется по пустынѣ одинокимъ хребтомъ, возвышаясь не болѣе 3.500 футовъ надъ ней, но отъ меридіана озера Уланъ-норъ высота его къ востоку на нѣкоторомъ пространствѣ становится, по видимому, значительнѣе.

Верстахъ въ 60-ти къ юго-востоку отъ Онгіинъ-гола мы поднялись на невысокій хребетъ Хара-сайринъ-ама, представляющій сѣверо-восточный отрогъ Южнаго Алтая. Западный склонъ этого хребта круто возвышается надъ сосѣдней равниной, а восточный почти незамѣтенъ. Перейдя этотъ хребетъ, мы очутились на плоскогорьѣ, отличающемся нѣсколько и по абсолютной высотѣ и по природѣ отъ пройденнаго прежде участка Гоби. Это плоскогорье покрыто низкими сѣверо-восточными отрогами Южнаго Алтая, который мы

и здѣсь въ первое время не теряли изъ вида. Между отрогами разстилаются равнины и чѣмъ далѣе къ юго-востоку тѣмъ онѣ становятся шире. Страну эту нельзя признать совершенной пустыней, а слѣдуетъ причислить къ малоплодороднымъ степямъ. Южный Алтай, видѣнный нами только въ первые дни слѣдованія по описываемому плоскогорью, отличается большей, противъ прежняго, высотой и называется Гурбань-сайханъ (три славныхъ, или могучихъ), потому что въ немъ находятся три высокія вершины, рѣзко выдѣляющіяся изъ остальной, слитной массы его горъ.

Земля, по которой мы шли къ юго-востоку отъ окрайной цѣпи Хара-сайринъ-ама, выше пройденнаго участка Гоби до этой цѣпи и менѣе пустынна. Это плоскогорье служитъ, такъ сказать, ступенью съ сѣвера къ хребту Гурбань-сайханъ. По свидѣтельству монголовъ, страна къ сѣверу отъ него отличается тоже болѣе пустыннымъ характеромъ, имѣетъ солончаки, соленыя озера и небольшія песчаныя пространства во впадинахъ, тогда какъ на плоскогорьѣ мы не встрѣчали почти вовсе ни солончаковъ, ни соляныхъ озеръ и песковъ.

О странѣ къ югу отъ хребта Гурбань-сайханъ монголы сообщали, что она лежитъ гораздо ниже плоскогорья, по которому мы шли и, что въ двухъ, а мѣстами въ трехъ и четырехъ дняхъ пути отъ хребта къ югу залегаютъ обширные пески, покрытые великорослымъ саксауломъ (вѣрнымъ признакомъ пониженія страны), между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ хребта саксаулъ не имѣетъ и половины той высоты. Песчаная пустыня безлюдна и не пересѣкается дорогами. Только близъ южнаго подножія есть одна дорога, да и на той нѣкоторые колодцы засыпаны пескомъ.

Вообще страна къ югу и юго-западу отъ Южнаго Алтая должна быть много ниже высокой земли къ сѣверу отъ него, поднимающейся среднимъ числомъ болѣе 4.000 футовъ надъ уровнемъ океана. Высоты, опредѣленныя нашими путешественниками въ Чжунгаріи между Зайсанскимъ постомъ, рѣкою Урунгу и западною частью Южнаго Алтая съ одной стороны, и китайскимъ Тянь-шанемъ съ другой, а также высоты Алашаньской пустыни — совершенно согласно указываютъ на значительное паденіе той страны въ крайней восточной и западной ея части. Поэтому показаніе спрошенныхъ нами монголовъ о странѣ къ югу отъ хребта Гурбань-сайханъ, именно о ея сравнительно низкомъ положеніи, на что, по видимому, указываетъ и произрастаніе тамъ великорослаго саксаула, — тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что относительно западной ея части и

всего пониженія подтверждается непосредственными наблюденіями нашихъ путешественниковъ по Чжунгаріи и Алашаню.

Пройдя болѣе 300 верстъ по упомянутому плоскогорью, мы пересѣкли невысокія гранитныя горы Голыбъ и вышли на весьма пустынную равнину Голыбъ-гоби, простирающуюся съ сѣверо-востока на юго-западъ, по словамъ монголовъ, на весьма большое разстояніе, а въ ширину по нашему пути верстъ на 40. Эта равнина служитъ воротами изъ высокой монгольской Гоби въ алашанскія песчаныя пустыни. Южный Алтай, который мы потеряли давно уже изъ вида оканчивается, по словамъ туземцевъ, близъ западной окраины Голыбъ-гоби, верстахъ въ 150-ти къ юго-юго-западу отъ того мѣста, гдѣ мы вышли на эту пустынную равнину. Къ востоку же отъ нея возвышаются покрытыя растительностью горы, не имѣющія ничего общаго ни въ орографическомъ, ни въ геогностическомъ смыслѣ съ горами къ западу отъ нея. Въ Голыбъ-гоби близъ поверхности, покрытой продуктами вывѣтриванія, залегаетъ песчаникъ, а ниже известнякъ. Пласты въ западной части у подножій гранитовыхъ горъ Голыбъ лежатъ, сколько мы могли замѣтить, горизонтально, а на восточной окраинѣ равнины они прорваны плотными породами, образующими новыя горы. Такимъ образомъ относительная древность горъ къ востоку и западу отъ равнины Голыбъ-гоби различна.

Съ равнины Голыбъ-гоби мы вступили въ низкія горы съ пустыннымъ характеромъ и прошли по нимъ около ста верстъ. Невысокіе хребты ихъ тянутся съ запада на востокъ. Далѣе къ юго-востоку страна становится болѣе открытою, но песчаниковыя гряды съ выходами кварца придаютъ ей волнообразный видъ. По выходѣ изъ горъ почва, покрытая тонкимъ слоемъ чернозема, производитъ хорошія травы, которыя въ то время (въ концѣ ноября) были сорваны и сметены вѣтрами въ валы и это естественное сѣно служило обильною пищею нашимъ исхудалымъ лошадямъ, наѣдавшимся до сыта иногда на одномъ мѣстѣ. Большія стада дзереновъ (антилопъ) также охотно паслись на этихъ привольныхъ пастбищахъ. Словомъ, по выходѣ изъ упомянутыхъ горъ, окончилась пустыня.

Въ 120-ти верстахъ не доходя Куку-хото появились первыя китайскія селенія и чѣмъ далѣе къ юго-востоку, тѣмъ онѣ встрѣчались чаще. Тутъ живутъ въ перемежку съ китайцами и монголы, изъ которыхъ одни занимаются хлѣбопашествомъ и имѣютъ дома по китайскому образцу, другіе продолжаютъ вести кочевую жизнь въ

юртахъ. Языкъ и нравы этихъ монголовъ отъ близкаго сосѣдства съ китайцами подверглись значительнымъ измѣненіямъ.

Вскорѣ показался и окрайный хребетъ Инъ-шань. Онъ, какъ извѣстно, служитъ физическою границею высокой Монголіи на юго-востокѣ. Съ вершины перевала Онгинъ-даба мы увидѣли впереди обширную долину и въ ней огромное, сѣроватое пятно. Это былъ городъ Куку-хото, или Гуй-хуа-ченъ, который мы въ первый разъ привѣтствовали съ высоты.

Куку-хото находится во Внутреннемъ Китаѣ, въ провинціи Шань-си, но внѣ Великой стѣны, отстоящей отъ него къ юго-востоку около 80-ти верстъ. Въ немъ считается слишкомъ 200.000 жителей. Этотъ городъ служитъ первостепеннымъ рынкомъ по торговлѣ съ Монголіей. Осенью и зимою сюда стекается множество каравановъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей Монголіи и изъ Чжунгаріи, пригоняются огромные табуны барановъ, лошадей и свозятся продукты скотоводства: кожи, овчины, шерсть и волосъ. Взамѣнъ этого изъ Куку-хото въ Монголію и Чжунгарію вывозятся: ткани, кирпичный чай, металлическія издѣлія и прочіе предметы, потребляемые монголами и осѣдлыми обитателями Чжунгаріи. Въ Куку-хото же находятся главные склады шань-сійскихъ купцовъ, торгующихъ въ городахъ Монголіи Кобдо, Улясутаѣ и Ургѣ. Въ промышленномъ отношеніи этотъ городъ также имѣетъ нѣкоторое значеніе: въ немъ выдѣлывается много овчинъ, окрашиваются ткани, сбываемыя въ Монголію, приготовляется для монголовъ много обуви, остововъ для юртъ, деревянной посуды и разныхъ мелкихъ издѣлій. Широкая долина, въ которой стоитъ городъ, весьма густо заселена китайцами: въ иныхъ мѣстахъ на одной квадратной верстѣ встрѣчается по 3—4 селенія. Вся долина прекрасно воздѣлана и въ ней почти вовсе не встрѣчается необработанныхъ пространствъ.

Собравъ въ городѣ Куку-хото нужныя свѣдѣнія, мы отправились въ городъ Калганъ. Путь сначала лежалъ къ сѣверо-востоку чрезъ Инъ-шань, который мы снова пересѣкли и очутились на монгольскомъ высокомъ плато, надъ которымъ гребень хребта несравненно менѣе приподнятъ, чѣмъ надъ сосѣднею южною долиною. Здѣсь также живетъ смѣшанное монгольское и китайское населеніе, но осѣдлыхъ монголовъ мало: большая часть ихъ кочевники. На этотъ разъ мы проѣхали по Монголіи около 150-ти верстъ, въ третій разъ пересѣкли Инъ-шань и спустились въ долину рѣки Янъ-хэ, ограниченную на сѣверѣ этимъ окрайнымъ хребтомъ, а на югѣ его длиннымъ отрогомъ. Янъ-хё получаетъ начало въ Инъ-шанѣ

и течетъ сначала на востокъ, потомъ прорѣзаетъ два хребта паралельные Инъ-шаню и уходитъ на югъ въ Хуанъ-хё. Долина ся, подобно долинѣ города Куку-хото, весьма густо населена: деревни и небольшіе городки встрѣчаются на каждой верстѣ. Въ городкѣ Чинъ-пинъ-ку мы въѣхали въ ворота Великой стѣны, идущей съ юга до Инъ-шаня, а потомъ поворачивающей по этому хребту на востокъ, въ городъ Калганъ. Внутри Великой стѣны населеніе еще стало гуще, движеніе по дорогамъ оживленнѣе: везли множество каменнаго угля, которымъ весьма богата вся окрестная страна, а поселяне съ корзиночками собирали съ дорогъ аргалъ (скотскій пометъ) для удобренія своихъ полей. Этимъ сборомъ заняты въ Сѣверномъ Китаѣ въ зимнее время милліоны рукъ.

25-го декабря 1878-го года мы прибыли въ городъ Калганъ, въ которомъ оставались до послѣднихъ чиселъ февраля. Этотъ городъ находится въ провинціи Чжили, внутри Великой стѣны, окаймляющей его съ сѣвера и ведетъ тоже оживленную торговлю съ Монголіей, но по размѣрамъ торговыхъ оборотовъ далеко уступаетъ Гуй-хуа-чену. Въ Калганѣ считается около 80.000 жителей. Осенью и зимою сюда сгоняется изъ Восточной Монголіи скотъ: бараны, лошади, отчасти быки и верблюды, а также привозятся продукты скотоводства. Весною же доставляется изъ Монголіи множество самосадочной соли. Въ Калганѣ производится перегрузка чая, отправляемаго чрезъ сухопутную границу къ намъ въ Россію. Пріемомъ и транспортировкою до Урги чая, приготовляемаго нашими соотечественниками въ Ханькоу и въ Фучжоу, завѣдываютъ особые русскіе коммиссіонеры. Въ теченіи осени и зимы перевозкою чайныхъ грузовъ изъ Калгана до Урги заняты многія тысячи верблюдовъ. На обратный путь часть верблюдовъ нагружается русскимъ товаромъ изъ Кяхты: кожами, овчинами, шерстью, изъ Урги закупленными китайскими купцами въ Восточной Монголіи; на этихъ верблюдахъ между прочимъ доставляются въ Калганъ изъ Урги брусья и доски. Лѣсные матеріалы въ Калганѣ очень дороги и имѣютъ хорошій сбытъ, какъ и вообще во всей сѣверной части Китая. Поэтому полагаютъ, что доставка лѣса въ Китай изъ Приморской области на судахъ приносила бы намъ существенныя выгоды. Хотя строенія въ Китаѣ возводятся изъ камня и глины, но оконныя рамы, косяки, двери, стропила, балки, мебель, часть посуды, множество разнородныхъ орудій, телѣги и пр. приготовляются изъ дерева. При изумительной численности населенія

спросъ на дерево въ почти безлѣсномъ Внутреннемъ Китаѣ долженъ быть дѣйствительно громадный.

Изъ Калгана въ Ургу мы выступили 27-го февраля и направились по прямой, караванной дорогѣ чрезъ Мингапъ, Ихы-удэ и Уйцзынъ, по которой нынѣ ходитъ русская почта. Переваливъ хребетъ Инъшань, мы очутились опять въ Монголіи. Страна къ сѣверу отъ этого окрайнаго кряжа представляетъ волнистое плоскогорье, сходное съ высокой землей, по которой мы шли въ 1878-мъ году въ городъ Куку-хото, приближаясь къ Инъ-шаню. Оно также покрыто невысокими грядами съ восточно-западнымъ направленіемъ, суглинистая почва его одѣта тонкимъ слоемъ чернозема и производитъ растенія, видѣнныя къ сѣверо-западу отъ Куку-хото на монгольскомъ плато. Населеніе въ этой мѣстности на пространствѣ около ста верстъ къ сѣверо-западу отъ хребта тоже смѣшанное: здѣсь живутъ китайцы, осѣдлые и кочевые монголы, но плотность китайскаго населенія, по видимому, меньше, чѣмъ въ окраинѣ Монголіи, сосѣдней городу Куку-хото.

Въ 140 верстахъ отъ Калгана мы пересѣкли довольно значительный кряжъ Куйтунъ, тянущійся съ запада на востокъ, а верстахъ въ 60-ти отъ него перешли плоское поднятіе Мингапъ. За этимъ послѣднимъ мѣстность начинаетъ постепенно склоняться къ сѣверо-западу; количество источниковъ уменьшается, растительность становится бѣднѣе и степь мало по малу переходитъ въ пустыню. Гоби имѣетъ по этому пути около 400 верстъ ширины и въ южной части на протяженіи первыхъ 150-ти верстъ ровнѣе, чѣмъ на сѣверѣ; но все-таки и южная часть не можетъ быть признана совершенной равниной: въ ней не рѣдко встрѣчаются гряды съ восточно-западнымъ направленіемъ, между которыми залегаютъ обширныя равнины съ плоскими котловинами, содержащими солончаки.

Источниковъ на нашемъ пути по Гоби мы не встрѣчали ни одного, но колодцевъ довольно, хотя многіе изъ нихъ содержатъ солоноватую воду. Глубина ихъ среднимъ числомъ не болѣе 12-ти футовъ. Песчаныя пространства встрѣчались только въ южной полосѣ, да и то весьма незначительныхъ размѣровъ, но къ востоку и западу отъ участка нашей дороги, между станціями Изамыинъ-худукъ и Кутулъ, пески, по показанію монголовъ, обширнѣе.

Гоби занимаетъ наиболѣе углубленную часть Монголіи, исключая котловинъ озера Убса и соединенныхъ озеръ Айрикъ-норъ и Киргизъ-норъ, представляющихъ самыя низкія впадины въ Мон-

голіи, по крайней мѣрѣ доселѣ извѣстныя. Поэтому пустыня пользуется, сравнительно не только съ сосѣдними сѣверными, но и съ южными высокими землями, болѣе мягкой зимой. Снѣгъ въ ней выпадаетъ рѣдко, при томъ въ незначительномъ количествѣ и весьма скоро исчезаетъ по причинѣ чрезмѣрной сухости воздуха и частыхъ, сильныхъ вѣтровъ. Даже въ сугробахъ онъ долго не лежитъ, а улетучивается въ атмосферу. Безснѣжіе Гоби привлекаетъ въ неё въ зимнее время, если корма хороши, большія стада дзереновъ изъ окрестныхъ странъ, а изъ сѣверо-восточной Монголіи забѣгаютъ и джигетаи, которыхъ тамъ, по словамъ монголовъ, водится еще много. Но лѣтомъ крупныя млекопитающія не могутъ, по недостатку воды, оставаться въ большомъ количествѣ въ пустынѣ.

Масса соляныхъ озеръ и солончаковъ съ явственными признаками находившихся въ нихъ озеръ и, наконецъ, осадочныя породы свидѣтельствуютъ о пребываніи моря въ Гоби въ позднѣйшія геологическія эпохи. Близъ поверхности земли подъ обломками залегаютъ песчаники, ниже ихъ кристаллическіе известняки. Эти осадочныя породы прорваны гранитами: на югѣ—сѣрымъ, а на сѣверѣ—краснымъ. Изъ гранитовъ и слагаются, главнымъ образомъ, мѣстныя горы — низкія, насажденныя гряды, тянущіяся съ запада на востокъ, а въ сѣверной части кромѣ того не рѣдки и уединенныя высоты, воздымающіяся куполами и пирамидами среди волнообразныхъ равнинъ. Въ названныхъ осадочныхъ породахъ встрѣчаются еще жилы кварца, въ сѣверной части замѣтны также глинистые сланцы, приподнятые гранитомъ.

Близъ станціи Уйцзынъ окончилась Гоби, не имѣющая и на сѣверѣ рѣзкой границы; по мѣрѣ приближенія къ Ургѣ растительность стала лучше, показались стада антилопъ, которыхъ въ эту зиму въ Гоби, по причинѣ плохихъ кормовъ, было очень мало. 27-го марта, ровно чрезъ мѣсяцъ по выступленіи изъ Калгана, мы прибыли въ Ургу.

Урга, по монгольски Да-курень, расположена въ широкой долинѣ рѣки Толы и состоитъ изъ двухъ частей: монгольскаго города, или Куреня, и китайскаго, или Маймачена. Первый служитъ резиденціей монгольскаго первосвятителя «хутухты» и потому имѣетъ большое религіозное значеніе. Въ Курень стекаются многія тысячи богомольцевъ, ищущихъ благословенія хутухты. Въ этомъ городѣ находится нѣсколько храмовъ и монастырь, въ которомъ пребываетъ хутухта. Предпріимчивые китайскіе купцы, независимо

отъ Маймачена, имѣютъ и въ Куренѣ много лавокъ, что для нихъ, при постоянномъ наплывѣ въ этотъ городъ богомольцевъ, очень выгодно. Но главное населеніе Куреня составляютъ ламы въ числѣ около 5.000 человѣкъ. Наши соотечественники, завѣдывающіе перевозкою чая изъ Урги въ Кяхту, живутъ тоже въ Куренѣ, имѣютъ лавки, равно какъ и мелкіе русскіе торговцы, проживающіе въ этомъ городѣ. Всѣхъ русскихъ лавокъ въ немъ въ 1879-мъ году было 14, изъ которыхъ только двѣ большихъ.

Въ китайскомъ городѣ, или Маймайченѣ имѣющемъ до 12.000 жителей, кромѣ китайцевъ-торговцевъ, живутъ еще китайскіе ремесленники и бѣдные монголы. Въ этомъ городѣ также существуетъ много лавокъ и производится оживленная торговля.

Между обоими городами, отстоящими въ 5-ти верстахъ другъ отъ друга, находится русское консульство, помѣщающееся въ прекрасномъ двухъ-этажномъ домѣ съ двумя флигелями. Этотъ домъ привлекаетъ часто любопытныхъ монголовъ, подолгу засматривающихся на большое красивое зданіе, которому нѣтъ подобнаго въ Монголіи.

Благодаря большой абсолютной высотѣ (около 4.000 футовъ), Урга пользуется очень здоровымъ климатомъ, а присутствіе хутухты, къ которому сходится множество поклонниковъ, и выгодное положеніе на главномъ караванномъ трактѣ изъ Кяхты въ Калганъ,—дѣлаютъ его самымъ оживленнымъ городомъ во всей Монголіи.

Въ послѣдней половинѣ апрѣля мы стали дѣятельно готовиться въ обратный путь и 2-го мая, съ первымъ появленіемъ зелени, выступили изъ Урги по прямой дорогѣ въ городъ Улясутай. Пройдя отъ города около 30-ти верстъ къ западу, по долинѣ рѣки Толы, мы оставили ее и поднялись на невысокое, степное плоскогорье Далонъ-худугэй-кундуй, ограниченное съ сѣвера и юга хребтами, бороздящими своими отрогами это маловодное плоскогорье. Съ него дорога спустилась въ широкую долину Цаганъ-цигэнинъ-тала, окаймленную продолженіями тѣхъ же хребтовъ и упирающуюся въ долину рѣки Талы, которая, описавъ большую луку на югъ, возвращается на сѣверъ. Въ долинѣ Цаганъ-цигэнинъ-тала находится небольшое озеро съ солоноватой водой, а къ западу отъ него обширное болото Цигэнинъ-норъ, усѣянное многими малыми озерками. Затѣмъ, переправившись чрезъ Талу и перейдя невысокій кряжъ, мы спустились въ обширную плоскую долину съ солоноватымъ озеромъ Баракчинъ-норъ, питающимся ручьемъ Ба-

ракчинъ-голъ. По западной части долины протекаетъ рѣчка Хадасынъ-голъ,—лѣвый притокъ Талы. Вверхъ по этому притоку мы прошли около 50-ти верстъ, до широкой же долины Бурдуй, сообщающейся съ первою тѣсниною. Изъ этой послѣдней долины мы спустились по весьма пологому склону къ большому прѣсному озеру Угэ-норъ. Оно имѣетъ около 40 верстъ въ окружности и питается рѣчкою Нарынъ-голъ, впадающею въ него съ юга, а на западѣ соединяется протокомъ съ рѣкою Орхономъ. Въ этомъ озерѣ живетъ множество рыбъ: язей, окуней и чебаковъ. Другихъ породъ не удалось поймать, но, судя по найденнымъ остаткамъ, въ немъ должны быть еще ускучи, щуки, налимы, караси и тальмени. Изъ молюсковъ мы нашли только беззубика (Anodanta anatina). При западныхъ берегахъ озера, покрытыхъ тростникомъ, а равно и на протокѣ въ три версты длины, соединяющемъ его съ рѣкою Орхономъ, водится много плавающихъ и болотныхъ птицъ.

Горы на пространствѣ отъ Урги до рѣки Орхона представляютъ отроги системы Гентэя. Центромъ этой системы служатъ альпы, верстахъ въ 120-ти къ сѣверо-востоку отъ Урги, имѣющія, по словамъ очевидцевъ, снѣжныя вершины и обширные лѣса, въ которыхъ водятся медвѣди, маралы, косули и кабаны. Страна къ западу отъ Урги до Орхона, покрытая отрогами этихъ горъ, имѣющими восточно-западное направленіе, отличается горнымъ характеромъ, но невысока, безлѣсна и притомъ слабо орошена: кромѣ Талы, ея лѣваго притока Хадасынъ-гола и ручья Баракчинъ-гола, мы не встрѣчали въ ней текучихъ водъ. Горы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ глинистаго сланца, прорѣзаннаго кварцемъ. Растительность бѣдна и только по берегамъ названныхъ рѣчекъ становится болѣе разнообразною.

Переправившись съ трудомъ чрезъ многоводный Орхонъ, мы пересѣкли его широкую, болотистую долину. Эта рѣка получаетъ начало въ главномъ хребтѣ Хангая, верстахъ въ 200-хъ къ юго-западу отъ озера Угэ-норъ, и течетъ сначала на востокъ, потомъ на сѣверъ и наконецъ на сѣверо-востокъ, въ Селенгу. Въ пяти верстахъ ниже притока изъ Угэ-нора Орхонъ принимаетъ слѣва большой притокъ Тамиръ, а въ 200-хъ верстахъ еще ниже рѣку Талу.

Изъ Орхона мы перешли въ широкую, степную долину его лѣваго притока Тамира и слѣдовали по ней около ста верстъ. За Орхономъ начинается обширная горная система Хангая, по которой намъ пришлось пройти болѣе 400 верстъ. Тамиръ, подобно Орхону, получаетъ начало въ главномъ хребтѣ Хангая и состав-

ляется изъ двухъ рѣкъ: собственно Тамира и Хайту-тамира (задняго Тамира). Обѣ сливаются верстахъ въ 50-ти выше устья.

Свернувъ съ Хайту-тамира, мы стали послѣдовательно пересѣкать высокіе и длинные отроги главнаго кряжа системы Хангая: Уха-чолунэй, Цзунъ-модунэй, Шивартай и Гичигинъ. Между ними заключаются большею частью широкія долины рѣчекъ, текущихъ съ этого кряжа на сѣверо-востокъ въ Селенгу, а именно Ханынъ-гола, Чолуней-гола и Буданъ-гичигинъ-гола. Затѣмъ мы вышли къ большому прѣсному озеру Тэрхеинъ-цаганъ-норъ, около 30-ти верстъ въ окружности, лежащему въ долинѣ, между двумя весьма длинными отрогами главнаго кряжа. Оно принимаетъ съ запада большую рѣчку Тэрхеинъ-голъ, а на сѣверо-востокъ выпускаетъ Сумэйнъ-голъ, которая, по принятіи справа Будонъ-гичигинъ-гола съ Чолунэй-голомъ, называется Чолуту и несетъ свои воды въ Селенгу. Въ этомъ озерѣ водится также множество рыбъ, одинаковыхъ съ живущими въ Угэ-норѣ.

Отъ озера Тэрхеинъ-цаганъ-норъ мы слѣдовали на западъ, вверхъ по изливающейся въ него рѣчкѣ Тэрхеинъ-голъ. Хребты, окаймляющіе ея долину, въ нижнихъ частяхъ рѣчки кое-гдѣ имѣютъ лѣски, но въ среднихъ и верхнихъ частяхъ безлѣсны. Въ вершинѣ помянутой рѣчки мы достигли, 5-го іюня, перевала чрезъ главный кряжъ, высотою около 9.500 футъ. На перевалѣ, называемомъ Бомботу еще лежали, мѣстами, толщи оледенѣлаго снѣга и растительность еще не пробуждалась. Съ перевала мы спустились къ рѣчкѣ Бомботу и вышли къ ея устью на многоводную рѣчку Буянту, получающую начало въ главномъ хребтѣ, верстахъ въ 50-ти къ сѣверу отъ перевала Бомботу. Рѣчку Буянту монголы не безъ основанія считаютъ верховьемъ Дзабхына, такъ какъ она больше всѣхъ рѣчекъ, образующихъ эту рѣку.

Къ западу отъ рѣчки Буянту мы пересѣкли широкій и весьма высокій юго-западный отрогъ главнаго кряжа, содержащій въ себѣ единственную во всей горной странѣ Хангая снѣжную вершину Богдо-ола, или Богдо-хаирханъ. Этотъ отрогъ состоитъ изъ двухъ вѣтвей, раздѣляемыхъ рѣчкою Нарынъ-голъ—правымъ притокомъ Буянту. Съ него мы спустились къ рѣчкѣ Чолуту — лѣвому притоку Богдынъ-гола, протекающаго мимо города Улясутая и перейдя еще семь небольшихъ переваловъ чрезъ отрасли вѣтви Халтарэй, достигли Богдынъ-гола и внизъ по этой рѣчкѣ вышли въ Улясутай.

Система Хангая состоитъ изъ высокаго хребта, тянущагося

съ сѣверо-запада на юго-востокъ и высылающаго къ сѣверо-востоку длинные и высокіе, а на югъ преимущественно плоскіе отроги. На сѣверо-западѣ этотъ хребетъ посредствомъ своихъ длинныхъ отроговъ сочленяется съ горами Танну-ола, а слѣдовательно и съ Алтаемъ, и отдѣляетъ длинный отрогъ къ сѣверо-западу, достигающій подъ названіемъ Ханъ-хухэй почти до южнаго берега озера Убса. На югѣ же система Хангая, какъ уже было замѣчено, не имѣетъ прочной связи съ Южнымъ Алтаемъ. На юго-востокъ Хангай простирается приблизительно до меридіана станціи Тугурикъ, почтовой Улясутайско-калганской дороги.

Во всей системѣ, кромѣ горы Богдо-ола, заключающейся въ юго-западномъ отрогѣ главнаго кряжа—Халтарэй, нѣтъ ни одной снѣжной вершины.

Горы системы Хангая состоятъ, преимущественно, изъ кристаллическихъ породъ: сіенита и гранита. Но сохранились, однако, слѣды сланцевъ, покрывавшихъ нѣкогда эту страну и смытыхъ атмосферными дѣятелями. Эти признаки заключаются въ обломкахъ и мелкихъ крошкахъ помянутой осадочной породы, встрѣчающихся на сіенитовыхъ и гранитовыхъ горахъ, въ окрашеніи нѣкоторыхъ обнаженныхъ скалъ въ зеленоватый цвѣтъ, очевидно, хлоритомъ размытыхъ сланцевъ; наконецъ въ массѣ сланцевыхъ плитокъ, голышей и галекъ, находимыхъ въ наносахъ горныхъ щелей и долинъ

Въ горахъ Хангая растутъ лѣса лиственницы, расположенные, какъ и въ Алтаѣ, лишь на сѣверныхъ склонахъ высотъ. Другихъ хвойныхъ породъ мы не встрѣчали, но по разспроснымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ этой горной странѣ растетъ кое-гдѣ въ небольшомъ количествѣ и кедръ. Хангайскіе лѣса не имѣютъ обширныхъ размѣровъ, занимая площади отъ 5-ти до 15-ти верстъ въ окружности. Въ нихъ живутъ маралы, косули и кабаны, но медвѣдей нѣтъ. Изъ мелкихъ звѣрьковъ въ этихъ лѣсахъ водятся бурундуки и тёмныя бѣлки. На скалистыхъ же, труднодоступныхъ высотахъ главнаго кряжа живутъ въ небольшомъ количествѣ горные бараны и козлы.

Вообще Хангай съ своими лѣсами и плодородными долинами представляетъ лучшую область Монголіи, служа какъ-бы обширнымъ оазисомъ этой большею частью пустынной странѣ.

Городъ Улясутай расположенъ въ глубокой долинѣ рѣчки Богдынъ-гола и имѣетъ не болѣе 1.500 жителей, считая въ томъ числѣ и солдатъ гарнизона. Наибольшая часть обывателей ки-

тайскіе торговцы, затѣмъ небольшое число ремесленниковъ и бѣдные монголы, пропитывающіеся поденною работою. По близости города поселились китайскіе хлѣбопашцы и не смотря на весьма значительную абсолютную высоту мѣста (около 5.700 футъ), довольно успѣшно занимаются земледѣліемъ. Торговля въ городѣ незначительна: китайскіе и русскіе купцы ведутъ ее преимущественно внутри страны, въ улусахъ, посылая изъ Улясутая по временамъ туда приказчиковъ съ товарами. У нашихъ бійскихъ купцовъ въ то время въ городѣ было 9 лавочекъ, они торговали въ улусахъ выгодно.

Изъ Улясутая мы направились къ границѣ по прямой, коммерческой дорогѣ, по которой ѣздятъ въ этотъ городъ изъ Кошъ-агача бійскіе купцы. Первыя 70 верстъ мы шли на западъ горами системы Хангая, которыя въ этомъ направленіи постепенно понижаются. Близь колодца Ярепъ-худукъ окончились горы и открылась степная страна, простирающаяся по лѣвому берегу рѣчки Кунгуя, на которую мы вышли въ ея верхнемъ теченіи. Степь къ югу отъ этой рѣки покрыта низкими, насажденными хребтами, тянущимися съ востока на западъ и въ геогностическомъ отношеніи не имѣющими ничего общаго съ Хангаемъ. Къ сѣверу же отъ Кунгуя простирается полоса зыбучихъ песковъ верстъ на сто въ длину и отъ 25-ти до 30-ти въ ширину. Она представляетъ плоскую гряду, на гребнѣ которой, а мѣстами и на южномъ склонѣ, торчатъ кое-гдѣ голыя скалы краснаго гранита. За этой грядой лежитъ соленое озеро Хара-норъ, принимающее съ востока рѣчку Мухуръ-кунгуй, а къ западу отъ него небольшое, но очень глубокое прѣсное озеро Гунъ-норъ, питающееся ключами.

Рѣчка Кунгуй, получающая начало въ пескахъ, имѣетъ отъ 10-ти до 15-ти сажень ширины и часто разбивается на рукава. Дно ея, состоящее изъ мельчайшаго песка и ила, мѣстами такъ топко, что по немъ трудно ходить. Въ омутахъ рѣчки, достигающихъ не болѣе 4 футовъ глубины, и въ прибрежныхъ озеркахъ, или точнѣе, ямахъ, сообщающихся съ рѣчкою протоками, живутъ два вида рыбъ и одинъ видъ молюсковъ.

По рѣчкѣ Кунгуй мы слѣдовали до ея устья. Въ нижнихъ частяхъ ея долины росъ когда-то березовый лѣсъ, отъ котораго остались кое-гдѣ пни, да названія урочищъ, свидѣтельствующія о существованіи въ былое время тутъ лѣсовъ. 20-го іюня мы достигли озера Айрикъ-норъ, принимающаго Кунгуй. Оно имѣетъ около 45-ти верстъ въ окружности, весьма плоскіе берега и содер-

жить прѣсную воду. Кромѣ Кунгуя, Айрикъ-норъ принимаетъ въ себя еще и Дзабхынъ, устье котораго находится въ трехъ верстахъ къ западу отъ устья Кунгуя. Обѣ эти рѣки приносятъ въ озеро массу нерастворимыхъ, весьма мелкихъ частицъ, отчего дно его такъ топко, что по немъ не безопасно ходить. Глубина Айрикъ-нора возрастаетъ очень медленно отъ береговъ и, судя по рельефу окрестностей, должна быть очень незначительна. Во время волненій на берега выбрасываются рыбы, еще не подвергнувшіяся разложенію, а потому, нужно думать, что онѣ теряютъ сознаніе отъ сильной мути, разводимой въ этомъ мелкомъ озерѣ волнами, касающимися вѣроятно дна, и повинуясь имъ выбрасываются на берега. Выброшенная рыба становится добычею орлановъ и голодныхъ монгольскихъ собакъ, сбѣгающихся на озеро при всякомъ волненіи изъ сосѣднихъ улусовъ.

Въ сѣверной части Айрикъ-норъ сообщается глубокимъ притокомъ съ другимъ болѣе обширнымъ и соленымъ озеромъ Киргизъ-норъ, имѣющимъ около 100 верстъ въ окружности. Берега этого послѣдняго тоже плоски и пустынны. Къ сѣверу отъ него тянется хребетъ Ханъ-хухэй, а къ востоку и западу пустыни. Намъ не удалось самимъ посѣтить этого озера и потому мы должны были ограничиться разспросными о немъ свѣдѣніями у мѣстныхъ монголовъ.

Отъ озера Айрикъ-норъ мы повернули къ юго-западу и шли сначала по солонцеватой мѣстности, потомъ по песчанымъ буграмъ, въ которыхъ лежало множество прѣсноводныхъ раковинъ (Limnaeus ovatus) на высотѣ около 50-ти футовъ надъ уровнемъ Айрикъ-нора. Затѣмъ, переправившись съ трудомъ чрезъ топкій Дзабхынъ, въ 30-ти верстахъ выше устья, мы повернули къ западу. Мѣстность на западъ отъ рѣки отличается пустыннымъ характеромъ и на пространствѣ 60-ти верстъ по дорогѣ безводна. Миновавъ соленое озеро Дзеренъ-норъ съ источникомъ на берегу и самосадочной солью, мы прошли по равнинѣ еще верстъ 25 а потомъ вступили въ невысокія и пустынныя горы — крайніе юговосточные отпрыски Алтая. Въ этихъ невысокихъ горахъ мы прошли мимо солоноватаго озера, Хара-усу, принимающаго короткую, но многоводную рѣчку Намиръ. Она течетъ съ высокихъ, снѣжныхъ горъ Харкира, которыя мы различали вдали еще съ устья Кунгуя и въ первое время ошибочно приняли ихъ снѣгъ за облако. Далѣе въ тѣхъ же горахъ мы встрѣтили глубокую междугорную впадину съ соленымъ озеромъ Шацгай-норъ, отличающимся весьма большой глубиной, а въ 50-ти верстахъ отъ нея къ западу

вышли къ устью протока Усунъ-холой изъ озера Ачитъ-нора въ рѣку Кобдо.

Страна озеръ Хара-усу и Шацгай-норъ, покрытая юго-восточными и южными отрогами альпъ Харкира, отличается горнымъ характеромъ, но не высока. Горы состоятъ, по преимуществу, изъ гранита, приподнявшаго глинистый сланецъ, отложенія котораго можно часто наблюдать у подножій высотъ. По близости устья Усунъ-халой воздымаются отдѣльныя высоты изъ краснаго гранита, у подножій которыхъ залегаетъ глинистый сланецъ.

Съ устья мы направились вверхъ по притоку и въ 4-хъ верстахъ встрѣтили небольшое озеро, изъ котораго онъ выходитъ, сообщающееся на сѣверѣ съ обширнымъ прѣснымъ озеромъ Ачитъ-норъ. Это послѣднее, простирающееся до 70-ти верстъ въ окружсти, питается главнымъ образомъ водами рѣчки Беконь-бере, [1]) называемой въ нижнихъ частяхъ Беко-моринъ-голъ и впадающей въ него съ сѣвера,—а также рѣчками Ендерты и Цаганъ-норэй-холой. Слѣдуя по западному берегу Ачитъ-нора, дорога пересѣкаетъ нѣсколько голыхъ, гранитовыхъ грядъ, подходящихъ къ озеру съ запада и придающихъ западнымъ его берегамъ мѣстами скалистый, живописный характеръ. Глубина озера, при скалистыхъ берегахъ, повидимому, очень велика. Сѣверный берегъ Ачитъ-нора представляетъ сплошное болото, поросшее тростникомъ, а на восточномъ берегу, подобно западному, виднѣются скалистые мысы и утесы. Къ сѣверу отъ озера простирается широкая, степная долина рѣки Беконь-бере, получающей начало въ горахъ близъ границы изъ озера Кендыкты-куль.

Дальнѣйшій путь отъ Ачитъ-нора мы продолжали вверхъ по изливающейся въ него маленькой рѣчкѣ Цаганъ-норэй-холай. Эта рѣчка прорѣзаетъ отрогъ пограничнаго хребта Сайлюгэма, отдѣляющійся на сѣверъ отъ его массивнаго съ снѣжными пятнами узла Кара-магнай и простирающійся до береговъ рѣки Кобдо. Перейдя этотъ отрогъ по весьма глубокому ущелью, въ которомъ течетъ помянутая рѣчка, мы вышли на высокое плоскогорье, покрытое отрогами Сайлюгэма и его указанной южной вѣтви. На этомъ плоскогорьѣ находится прѣсное озеро Цаганъ-норъ, выпускающее рѣчку Цаганъ-норэй-холой въ Ачитъ-норъ, а не вдалекѣ отъ него къ сѣверо-западу другое болѣе обширное и прѣсное же озе-

---

[1]) Буху-бурэнъ по Потанину.

ро, соединяющееся съ первымъ протокомъ. Оно, въ свою очередь, принимаетъ съ сѣверо-запада маленькую рѣчку Куку-кутель, образующую на пути нѣсколько малыхъ озерковъ.

Горы, покрывающія описываемое плоскогорье, совершенно безлѣсны, да и травянистая растительность высотъ и долинъ весьма однообразна. Бѣдность флоры этой страны подтверждаетъ высказанное въ началѣ замѣчаніе о недостаткѣ влаги по южную сторону пограничнаго хребта Сайлюгэма.

По близости озера Хакъ мы перешли пограничный кряжъ по отлогому перевалу Таптаху-даба, или Хакъ. На сѣверномъ склонѣ Сайлюгэма растительность замѣтно разнообразнѣе, чѣмъ на южномъ. Съ хребта мы спустились на высокое, ровное плоскогорье, называемое Чуйской степью. Хотя эта высокая равнина, сравнительно съ прочими роскошными мѣстностями внутренняго Алтая, считается мало плодородной, но намъ, послѣ пустынныхъ монгольскихъ степей она показалась весьма привлекательной. По Чуйской степи мы прошли около 50-ти верстъ до урочища Кошъ-агачь, гдѣ производится перегрузка товаровъ, отправляемыхъ бійскими купцами въ Монголію и доставляемаго ими изъ Монголіи въ Бійскъ разнаго рода сырья. Въ Кошъ-агачѣ построена деревянная церковь и имѣется нѣсколько домиковъ, принадлежащихъ бійскимъ купцамъ. Здѣсь мы окончили наше годичное странствованіе по Монголіи и внутреннему Китаю, возвратясь благополучно на родную землю.

М. Пѣвцовъ.
Дѣйств. чл. И. Р. Г. О.

С. Петербургъ.
Мартъ 1881 г.

ОБЛАЧНОСТЬ ВЪ РОССІИ

ПО НАБЛЮДЕНІЯМЪ 1870—79 ГОДОВЪ,

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ПРЕЖНИМИ ДАННЫМИ.

Въ Россіи имѣются уже напечатанныя наблюденія надъ облачностью за 10 лѣтъ, произведенныя по правильной системѣ, т. е. различая степени облачности отъ 0 до 10.

Изъ напечатанныхъ въ лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи мѣсячныхъ среднихъ я вычислилъ среднія за всѣ 10 лѣтъ или за то время, за которое напечатаны наблюденія. Результаты даны въ таблицѣ II. Такъ какъ 10-ти-лѣтняго періода, однако, недостаточно для точной средней, то нужно было убѣдиться, насколько можно воспользоваться прежними наблюденіями, обработанными, какъ извѣстно, Г. И. Вильдомъ [1]).

Самый бѣглый просмотръ тѣхъ и другихъ убѣждаетъ въ томъ, что различіе въ среднихъ очень велико, и что особенно для сѣверной и средней полосы Россіи среднія за прежній періодъ даютъ слишкомъ малую облачность, и разность на столько велика, что невозможно допустить, чтобъ въ дѣйствительности оба періода такъ рѣзко отличались одинъ отъ другаго. Однако я еще попробовалъ согласовать данныя прежняго періода съ новымъ, и именно взялъ за оба отклоненія мѣсяцевъ отъ годовой средней. Тутъ для многихъ мѣстъ получились цифры весьма близкія, или же такія от-

---

[1]) Repertorium für Meteorologie II; русскій переводъ: Записки И. Р. Г. О. по общей географіи, т. VI.

кловенія, какія вполнѣ возможны въ различные годы. Таблица I даетъ возможность сравнить оба періода. Въ ней сначала даны годовыя среднія за старый и новый періодъ, а потомъ отклоненія четырехъ временъ года отъ годовыхъ за оба періода.

Поэтому я нашелъ возможнымъ, предположивъ что годовая средняя за весь періодъ равна той, которая получилась за новый періодъ, принять въ разсчетъ прежнія наблюденія для вывода болѣе точнаго хода облачности по мѣсяцамъ. Для этого всѣ мѣсячныя среднія были измѣнены настолько, насколько старая годовая средняя отличается отъ новой, и затѣмъ соединены съ новыми въ общую среднюю. Такъ, напримѣръ, въ Архангельскѣ годовая средняя по выводу г. Вильда 56, новая 72, поэтому ко всѣмъ мѣсячнымъ среднимъ г. Вильда прибавлено 16.

Такимъ образомъ для таблицы III, гдѣ я соединилъ наблюденія за оба періода, я измѣнилъ мѣсячныя среднія сообразно разности годовыхъ стараго и новаго періода, для слѣдующихъ мѣстъ: Архангельска, Петербурга, Одессы, Иргиза, Астрахани, Богословска, Екатеринбурга, Златоуста и Барнаула.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ годовыя и мѣсячныя среднія настолько близки между собой, что различіе могло произойти отъ неодинаковыхъ годовъ наблюденій. Поэтому я прямо воспользовался данными для этихъ мѣстъ, а именно Лугани, Дерпта, Варшавы, Баку, Ташкента, Нерчинскаго завода и Пекина. Напротивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хотя среднія за годъ и не очень отличаются въ оба періода, но годовой ходъ настолько различенъ, что я не нашелъ возможнымъ воспользоваться наблюденіями, взятыми изъ работы г. Вильда, именно для Ставрополя, Тифлиса, Иркутска и Оренбурга. Замѣчу еще что мнѣ пришлось исправить годовыя среднія, данныя въ вышеупомянутой работѣ г. Вильда, для нѣскольких станцій, такъ какъ онѣ не сходились со средней изъ приведенныхъ мѣсячныхъ. Для Томска я въ маѣ принялъ 43, вмѣсто напечатанныхъ 33, что гораздо ближе сходится съ ходомъ облачности въ сосѣднихъ мѣстахъ, и притомъ даетъ годовую среднюю 42, какъ и напечатано у г. Вильда. Если же принять для мая 33, то годовая будетъ 41.

Затѣмъ я соединилъ по нѣскольку мѣстъ вмѣстѣ для таблицы III, причемъ нумера ихъ тѣ же что въ таблицѣ I и II, именно:

1, 2) *Архангельскъ* и *Кемь*. Для послѣдней приняты въ разсчетъ только наблюденія послѣ 1870-го года.

5 a, b) *Дерптъ* и *Рига*. Наблюденія въ Ригѣ, приводимыя г. Вильдомъ, такъ близко подходятъ къ Дерптскимъ, что я не затруднился соединять ихъ.

7 a, b) Здѣсь дана средняя изъ наблюденій въ *Вильнѣ* и *Горкахъ*, приводимая г. Вильдомъ, причемъ годовая средняя принята равною 66 по наблюденіямъ въ Москвѣ и Варшавѣ.

8 a, b. c, d) Здѣсь соединены наблюденія въ *Ардатовѣ*, *Балахнѣ* и *Горбатовѣ*, приводимыя г. Вильдомъ, съ московскими за 1870—79 годы. Такъ какъ облачность нѣсколько уменьшается къ востоку, то годовая принята равною 65.

9 a, b) Здѣсь съ новыми наблюденіями въ *Гулынкахъ*, Рязанской губ. соединены прежнія въ *Орлѣ*, причемъ для Орла принята годовая средняя 64.

10 a, b) Прежнія наблюденія въ *Симбирскѣ* соединены съ новыми въ *Казани*. Для Симбирска принята годовая средняя 65.

11 a, b) Новыя наблюденія въ *Саратовѣ* соединены съ прежними въ *Вольскѣ*, для котораго принята годовая средняя 63.

29 a, b, c) Здѣсь соединены новыя наблюденія въ *Томскѣ*, съ прежними тамъ же, въ *Тобольскѣ* и *Ишимѣ*. Годовая средняя для всѣхъ трехъ пунктовъ принята 59, какъ она оказалась въ Томскѣ по наблюденіямъ 1875—79 годовъ.

31 a, b) Новыя наблюденія въ *Акмоллинскѣ* и *Семипалатинскѣ* соединены съ прежними въ послѣднемъ мѣстѣ, причемъ принята годовая средняя 53.

Замѣчу еще, что для Якутска я воспользовался наблюденіями, приводимыми г. Вильдомъ, не имѣя возможности поправить ихъ по новымъ, различающимся по степенямъ отъ 0 до 10. Для *Верхоянска* я вычислилъ облачность по наблюденіямъ, напечатаннымъ въ книгѣ Р. К. Маака «Вилюйскій округъ», наблюдатель различалъ лишь облачность по степенямъ отъ 0 до 4. Среднія для *Николаевска на Амурѣ* и *Пекина* взяты мною изъ труда г. Фрицше «das Klima Ost-asiens» причемъ для Пекина я добавилъ года до 1879-го включительно.

Во всѣхъ слѣдующихъ таблицахъ я выпускаю запятыя, такъ что 100 выражаетъ небо, совершенно покрытое облаками (вмѣсто обыкновенно употребляемой цифры 10); 10 покрытое на $^1/_{10}$ часть (вмѣсто обыкновенной цифры 1) и такъ далѣе.

Таблица I.

Сравненіе періодовъ до и послѣ 1870 года.

№№	НАЗВАНІЕ МѢСТА.	Годовая средняя.		Отклоненія отъ годовой средней.							
				До 1870 года.				Послѣ 1870 года.			
		До 1870 года	Послѣ 1870 года.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
1.	Кемь.	44	73	+ 4	1	— 7	+ 2	0	—2	— 7	+7
2.	Архангельскъ. . .	56	72	+ 7	— 6	—13	+ 9	+ 1	—1	—10	+9
4.	Петербургъ. . . .	55	67	+11	— 6	—12	+ 7	+10	—4	—13	+7
5 a.	Дерптъ	66	66	—	—	—	—	+10	—2	—13	+6
5 b.	Рига.	66	—	+13	— 4	—13	+ 5	—	—	—	—
6.	Варшава.	67	65,5	+11	— 3	— 9	+ 2	+12	—2	— 9	0
7 a.	Горки	43	—	+13	— 6	—14	+ 8	—	—	—	—
7 b.	Калуга.	59	—	+13	— 4	—12	+ 2	—	—	—	—
8 a.	Москва	—	65,5	—	—	—	—	+11	—4	—13	+7
8 b, c, d.	Ардатовъ, Балахна и Горбатовъ . .	52	—	+ 9	— 5	—11	+ 7	—	—	—	—
9 a	Гулынки	—	66	—	—	—	—	+10	—3	—13	+4
9 b.	Орелъ	52	—	+12	— 4	—14	+ 5	—	—	—	—
10 a.	Казань.	—	66	—	—	—	—	+ 7	—3	—11	+7
10 b.	Симбирскъ.	48	—	+ 8	4	— 9	+ 6	—	—	—	—
16.	Лугань	59	59	+16	+ 1	—16	— 1	+15	+1	—17	0
14.	Одесса.	48	57	+18	0	—16	— 1	+18	+1	—18	—1
17.	Астрахань	39	54	+20	— 2	—13	— 6	+14	+1	—15	—1
18.	Ставрополь	54	55	+ 8	+ 3	— 2	—10	+19	+3	—14	—4
23.	Тифлисъ.	58	53	+ 2	+ 1	— 2	— 2	+ 9	+3	— 8	—3
24.	Баку	56	54	+10	+ 3	—14	0	+15	+2	—19	—1
25.	Богословскъ. . . .	49	59	— 3	— 3	0	+ 6	— 3	—1	0	+4
26.	Екатеринбургъ . .	60	64,5	0	— 6	— 4	+ 8	— 3	—3	+ 1	+7
27.	Златоустъ.	53	67	— 1	— 7	— 2	+ 8	0	—4	— 3	+7
29 a.	Томскъ.	42	59	— 1	— 3	— 1	+ 5	+ 1	—3	— 5	+7
29 b.	Ишимъ.	50	—	+ 1	— 8	— 2	+ 7	—	—	—	—
29 c.	Тобольскъ.	54	—	0	— 5	— 5	+ 9	—	—	—	—
30.	Барнаулъ	41	64	+ 3	— 4	— 3	+ 6	+ 1	—4	— 2	+5
40.	Иркутскъ	36	51	+ 8	—11	— 2	+ 4	— 2	—4	+ 2	+6

№№	НАЗВАНІЕ МѢСТА.	Годовая средняя. До 1870 года	Годовая средняя. Послѣ 1870 года.	Отклоненія отъ годовой средней. До 1870 года. Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Послѣ 1870 года. Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
12.	Нерчинскій заводъ	33	36	—18	+1	+14	+1	—16	+5	+11	0
31 a.	Семипалатинскъ .	50	53	+ 8	—5	— 5	+2	+ 1	—4	6	+4
31 b.	Акмоллинскъ . . .	—	51,5	—	—	—	—	+10	—6	— 7	+3
33 a.	Казалинскъ	27	26,5	+ 9	+5	— 9	—4	+19	0	—12	— 7
33 b.	ф. Перовскій . . .	27	—	+10	—1	— 8	—2	—	—	—	—
28.	Оренбургъ.	41	54	+11	—1	— 7	+1	+15	—1	—12	—3

Таблица II.

Облачность по наблюденіямъ послѣ 1870-го года.

0 означаетъ совершенно ясное небо, 100 совершенно покрытое облаками.

№№		Число лѣтъ.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Годъ.
1.	Кемь	10	73	75	71	69	67	76	66,5	63	70,5	77	79,5	83,5	73
2.	Архангельскъ.	10	76	75	69	71	69	73	59	58	70	76	83	84	72
3.	Валаамъ. . . .	6	82,5	77,5	79	73	64	68	56	65	68	[illegible]	79	86,5	73
4.	Петербургъ . .	10	78	82	72	67	59	64	50	56	57	68	76,5	81	67
5 a.	Дерптъ	10	78,5	81	70	66	59	63,5	50	54	54	61	72	81	66
6.	Варшава. . . .	10	79,5	78	73	64	64	60	56	57,5	55	56,5	64	78	65,5
8 a.	Москва	10	81	79	69	66	59	59	51	51	52	62	69,5	85	65,5
9 a.	Гулынки (Ряз. губ.)	9	88	74	65	66	64	61	50	55	54	62	67	81	66
10 a.	Казань.	9½	76	74	70	62	66	61	51	57,5	57	66	71	82	66
11 a.	Саратовъ . . .	7	79	74	66	62	67	57	46	50	49	63	57	74	62
12.	Кіевъ.	10	77	82	74	68	58	58	51	52	47	54	62	79	64
13.	Кишиневъ . . .	10	72	78	71	66,5	54	54,5	49	44	38	46	56	72	58
14.	Одесса.	10	73	79	73	69	54	50	44	38	34,5	42	51	74	57

№№		Число лѣтъ.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Годъ.
15.	Севастополь. .	10	77	77	76	69,5	53	49	39	30	29	36	50	66	54
16.	Лугань.	9	77	77	59	72	56	52	44	45	37	46	54	76	59
17.	Астрахань. . .	10	74	67	63	65	51	48,5	13	40	33	43	50	65	54
18.	Ставрополь . .	10	73	75	72	65	57	49	46	38	36	40	52	56,5	54
19.	Владикавказъ.	8	71	72	72	67	65	64	63	63	53,5	55	59	61	64
20.	Поти.	9	69	62	68	57	67	55	51	55	58	53	49	48	59
21.	Кутаисъ. . . .	7	61	53	52	57	58	56	54	62	53	48	41	48	54
22.	Бѣлый Ключь.	7	50	57	63	59	58	51	50	51	46	46	56	44	53
23.	Тифлисъ. . . .	10	61	63	63	57	58	52,5	48	45	41	45	54	42	53
24.	Баку.	10	66	71	69	67	57	45	38,5	35	32	45	59,5	62	51
25.	Богословскъ. .	10	60	53,5	55	53,5	56	63	55	60,5	60	63	61	66	59
26.	Екатеринбургъ	10	66	59	59	58	62,5	62	61	64	61	70	66	77	64,5
27.	Златоустъ. . .	10	72,5	65	63	60	66	64	62	64	65	75,5	70	75,5	67
28.	Оренбургъ. . .	6½	71	65	52	57	51	42	37	47	42	54	56	72	54
29 a.	Томскъ	5½	62	63	54	50	57	61	57	53	53	56,5	68	74	59
30 a.	Барнаулъ . . .	10	68	67	60	53	63	63	62	64	60	62	70	76	64
30 b.	Салаиръ. . . .	5½	69,5	66	65	59	61	67	67	61	58	61	70	74	65
31 a.	Семипалатинскъ	5	56	59	46	48	47	53	58	54	27	53	56	61	53
31 b.	Акмоллинскъ .	6½	61	65	57	46	50	41	46	46	42	48	56	60	51,5
32.	Иргизъ.	10	56	51	44	49	39	33	53,5	33	28	31	36	43	39,5
33 a.	Казалинскъ . .	4	51	48	58	40	21	16	17	14	14	12	18	29	26
34.	Нукусъ.	5	54	55	44	46	42	30	25	18	13	16	24	30	33
35.	Петро - Александровскъ.	5	50	50	41	45	38	28	24	17	9	16	23	31	31
36.	Ташкентъ. . .	8	52	54	57	47	41	24	18	10	10	13	27	33	32
37.	Енисейскъ. . .	8½	55	45	46	45	49,5	59	54,5	45	49	60	71	67	55
40.	Иркутскъ . . .	7	67	42	37	40	44	61	53	54	49	53	54	62	51
41.	Урга.	6	23	14	14	29	31	36	46	45	39	29	24	27	30
42.	Нерчинскій заводъ.	10	26	16	17	29,5	42	50	44	47	51	43	37	29	36
43.	Пекинъ	10	24	18	23	28	37	35	49	51	42	38	28,5	22,5	33
44.	Владивостокъ.	5	37,5	27	29	41	54	61	74	76	77	55	47	42	52

Таблица III.

Среднія изъ наблюденій до и послѣ 1870 г.

№№		Число лѣтъ наблюденій.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Годъ.
1, 2.	Архангельская губернія 64°—66° с. ш.	66	80	77	73	68	67	70	61	57	67	75	84	85	72
4.	Петербургъ	40	82	80	73	68	59	59	53	55	56	63	75	81	67
5 a, b.	Лифляндская губернія.	24	81	81	72	69	59	60	51	54	57	61	70	82	66
6.	Варшава	42	79	76	73	68	61	58	55	58	55	56	67	78	66
7 a, b.	Средняя Россія, западная часть.	32	85	78	73	65	62	58	53	53	52	62	70	80	66
8 a, b, c, d.	Средняя Россія, сѣверная часть	70	79	75	72	64	61	57	53	54	53	62	71	81	65
9 a, b.	Средняя Россія, восточная часть	17	83	74	71	67	61	59	51	53	52	58	69	80	65
10 a, b.	Восточная Россія между 54°—56° с. ш.	26	74	7[illegible]	71	63	64	58	55	55	56	64	72	79	65,5
11 a, b.	Восточная Россія между 51°—53° с. ш.	11	80	74	67	64	62	53	48	50	49	59	66	76	62
13, 14.	Одесса и Кишиневъ.	28	74	70	72	68	51	52	46	40	37	43	55	73	58
16.	Лугань	36	78	76	69	69	59	51	46	43	37	44	53	73	58,5
17.	Астрахань	25	73	71	61	59	49	47	42	40	39	40	50	56	53
24.	Баку	27	65	69	68	67	59	49	45	38	38	48	57	64	55,5
25.	Богословскъ. . . .	36	57	56	56	52	57	60	58	57	61	62	65	65	59
26, 27.	Екатеринбургъ и Златоустъ. . . .	78	68	65	64	58	62	60	62	63	64	69	75	77	66
29 a, b, c.	Равнина Западной Сибири, 56°—59° с. ш.	41	65	59	54	50	56	56	57	54	56	62	68	70	59
30.	Барнаулъ	38	70	65	61	57	61	61	62	62	61	63	69	77	64
31 a, b.	Сѣверная граница Киргизскихъ степей.	17½	59	62	54	47	50	41	49	48	45	48	56	61	5[illegible]
33 a, b.	Низовья Сыръ-Дарьи	9	45	44	35	36	23	25	20	19	14	15	20	34	28

№№		Число лѣтъ наблюденій.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Годъ.
34, 35, 36.	Равнина Средней Азіи, 41° — 43° с. ш.	18	52	53	49	46	41	27	22	14	11	15	25	32	32
38.	Якутскъ	25	46	46	35	26	37	49	49	47	49	55	69	48	46
39.	Верхоянскъ	1	36	30	36	34	34	68	63	59	54	70	68	62	51
42.	Нерчинскій заводъ	36	21	14	15	24	38	46	46	48	47	41	39	26	34
43.	Пекинъ	27	19	19	23	32	58	38	43	53	46	38	24	23	33
45.	Николаевскъ на Амурѣ.	14	48	37	37	42	56	61	58	59	63	54	59	56	52

Среднія облачности за мѣсяцы и годъ, данныя въ таблицѣ II и III, очевидно вѣрнѣе тѣхъ, которыя были составлены ранѣе, по менѣе надежнымъ наблюденіямъ до 1870-го года. Въ этомъ убѣждаетъ не только то, что на облачность обращается теперь болѣе вниманія въ инструкціяхъ, данныхъ наблюдателямъ, но и довольно хорошее согласованіе близкихъ мѣстъ.

Однако я не думаю чтобы совершенно отсутствовали такъ называемыя личныя уравненія наблюдателей. Инструкціи и даже наставленія наблюдателямъ на мѣстѣ, при осмотрѣ станцій, не могутъ вполнѣ помочь дѣлу, такъ что всегда остается нѣкоторая неопредѣленность въ обозначеніи степени облачности и она имѣетъ вліяніе и на среднія. Болѣе всего эти неопредѣленности имѣютъ мѣсто при среднихъ степеняхъ облачности.

Есть впрочемъ и мѣстныя географическія причины различія степеней облачности, именно туманы чаще въ долинахъ рѣкъ и надъ болотами, чѣмъ на сосѣднихъ возвышенностяхъ. Напримѣръ на Волгѣ, въ ясныя и тихія осеннія ночи бываютъ густые туманы, продолжающіеся до позднихъ утреннихъ часовъ. Такимъ образомъ наблюдатель у рѣки долженъ будетъ занести въ журналъ облачность 10 (небо совершенно покрытое облаками), между тѣмъ какъ другой, на небольшомъ разстояніи, но на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ рѣкой, занесъ бы въ журналъ облачность 0 (совершенно ясное небо). Если предполагать, что такіе туманы были

бы въ теченіи 10-ти дней, если притомъ ихъ приходилось бы заносить въ журналъ только утромъ, то это за мѣсяцъ составило бы разность облачности въ 1, или, по принятой мною въ таблицахъ сотенной системѣ, 10.

Но и помимо этихъ мѣстныхъ различій, и даже тамъ, гдѣ они не существуютъ, получаются довольно различныя цифры, зависящія отъ свойства самихъ наблюдателей: напримѣръ въ Москвѣ, къ давно существующей станціи въ городѣ (въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ), прибавилась въ 1879-мъ году устроенная вблизи города—въ Петровской земледѣльческой Академіи. Разстояніе между обѣими станціями по прямой линіи около 8 верстъ. Обѣ онѣ лежатъ сравнительно высоко, такъ что нѣтъ различій, зависящихъ отъ тумановъ, и однако оказываются слѣдующія различія въ облачности, въ 1879-мъ году:

	Годовая.	Февр.	Май.	Іюнь.	Іюль.
Константиновскій Институтъ .	62	92	49	52	58
Петровская Академія	66	92	65	62	66
	+4	0	+16	+10	+8

Слѣдовательно, въ Петровской Академіи наблюдатель записывалъ большую степень облачности. Въ февралѣ не было разности между обѣими станціями, такъ какъ за этотъ мѣсяцъ небо было такъ часто совершенно пасмурно, что разности въ опредѣленіи почти исчезали, но въ болѣе теплые мѣсяцы года, когда преобладаютъ среднія степени облачности, ясно сказалась разница во взглядахъ наблюдателей. Что не туманы были причиной этихъ различій видно изъ того, что они оказались всего болѣе для наблюденій въ 1 ч. пополудни, когда въ лѣтніе мѣсяцы не бываетъ тумановъ. Признавая эти различія, можно, однако, заключить, что они врядъ ли превосходятъ 10 по принятой мною классификаціи, и даже рѣдко могутъ достигнуть этой цифры. Годовыя среднія далеко не могутъ разниться даже на такую величину, такъ какъ, по крайней мѣрѣ въ Европейской Россіи, зимой преобладаютъ крайнія степени облачности, причемъ обыкновенно небо пасмурно, но въ иные дни совершенно безоблачно, а среднія степени облачности, преобладающія лѣтомъ, зимой сравнительно рѣдки.

Затѣмъ по наблюденіямъ, распредѣленіе облачности является въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Архангельской губерніи годовыя среднія болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, причемъ разности между отдѣльными мѣсяцами не

очень велики, въ особенности въ Кеми по новымъ наблюденіямъ (20). Сравнивая сѣверъ Россіи съ югомъ, нужно сказать, что бо̀льшая облачность въ средней за годъ происходитъ особенно отъ высокихъ цифръ за мѣсяцы съ августа по ноябрь; замѣчательно чрезвычайно быстрое возрастаніе облачности въ концѣ лѣта и съ начала осени. Въ южной Россіи и на Кавказѣ облачность уменьшается отъ іюля къ августу, а на сѣверѣ возрастаетъ значительно (на 10). Августъ вмѣстѣ съ тѣмъ на сѣверѣ является мѣсяцемъ, въ который выпадаетъ всего болѣе дождя. Еще далѣе на сѣверъ, на Новой землѣ и Шпицбергенѣ, судя по кратковременнымъ наблюденіямъ, въ лѣтніе мѣсяцы облачность даже болѣе чѣмъ въ зимніе.

На о. Валаамѣ, на Ладожскомъ озерѣ, годовая средняя облачность также велика, какъ въ Кеми (73) но распредѣленіе по мѣсяцамъ нѣсколько иное, именно зимой облачность болѣе, лѣтомъ — менѣе.

Затѣмъ идетъ обширная полоса, въ которой облачность довольно одинакова — это Прибалтійскія, западныя и срединныя губерніи. Въ средней за годъ около $^2/_3$ неба покрыто облаками, лѣтомъ всего половина, зимой до $^4/_5$. Разности между временами года болѣе чѣмъ на сѣверѣ. Самыми облачными мѣсяцами вездѣ оказываются ноябрь, декабрь и январь и нужны долгіе годы наблюденій, чтобъ точно установить, который изъ нихъ имѣетъ наибольшую облачность. Но какъ кажется есть основаніе предполагать, что на сѣверѣ этой полосы наиболѣе облачнымъ мѣсяцемъ оказался бы ноябрь, а на югѣ—январь.

Затѣмъ отъ января къ февралю облачность быстро уменьшается, въ мартѣ это уменьшеніе продолжается, затѣмъ оно слабѣетъ, а мѣстами, особенно на сѣверѣ замѣтно даже небольшое возрастаніе отъ апрѣля къ маю.

Облачность въ лѣтніе мѣсяцы представляетъ слѣдующія особенности: на сѣверо-западѣ этой полосы, въ Петербургѣ, Дерптѣ и т. д., наименьшая облачность является въ іюнѣ, отсюда облачность возрастаетъ непрерывно до ноября, а именно слабо до августа и гораздо быстрѣе осенью.

Но южнѣе, въ Москвѣ и всей Средней Россіи, а также въ Казани, Саратовѣ, Кіевѣ и Варшавѣ мы видимъ двѣ наименьшія величины — въ іюнѣ и въ августѣ, раздѣленныя небольшимъ увеличеніемъ облачности въ іюлѣ. Іюль, какъ извѣстно, самый дождливый мѣсяцъ въ году во всей полосѣ.

Вообще говоря, чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ яснѣе обозначается августовскій минимумъ облачности — явленіе свойственное всей Южной Россіи и Кавказскому краю. Уже въ Варшавѣ и Кіевѣ облачность въ августѣ менѣе, чѣмъ въ іюнѣ, хотя разность и не велика. Затѣмъ еще замѣтно быстрое возрастаніе облачности отъ августа къ сентябрю въ средней и восточной Россіи (напр. въ Москвѣ, Казани) и очень медленная на западѣ, особенно въ Варшавѣ. Это послѣднее есть уже приближеніе къ климату Средней Европы, гдѣ сентябрь самый ясный мѣсяцъ въ году.

Климатъ южной Россіи относительно облачности отличается слѣдующими свойствами: большой облачностью въ мѣсяцы съ ноября по январь, довольно малымъ уменьшеніемъ отсюда до марта, очень быстрымъ до апрѣля; затѣмъ до октября облачность гораздо менѣе чѣмъ въ Средней Россіи, наименьшая облачность соотвѣтствуетъ августу; отъ октября къ ноябрю облачность возрастаетъ чрезвычайно быстро. Разность между мѣсяцами, имѣющими наибольшую и наименьшую облачность, чрезвычайно велика въ южной Россіи—такъ напримѣръ она по многолѣтнимъ среднимъ равняется:

въ Одессѣ и Кишиневѣ	37
» Севастополѣ	48
» Лугани	41
» Ставрополѣ	39
Между тѣмъ какъ далѣе къ сѣверу въ Москвѣ и подмосковныхъ мѣстностяхъ.	28
въ Варшавѣ	24
» Лифляндіи	30
» Петербургѣ	29
» Архангельской губерніи	28

Въ Астрахани облачность во всѣ времена года нѣсколько менѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ южной Россіи, и кромѣ того, замѣчается, что она возрастаетъ далеко не такъ быстро отъ октября къ ноябрю, но за то быстрѣе отъ ноября къ декабрю. То же самое замѣчается и въ Средней Азіи, слѣдовательно уже въ Астрахани ясная осень продолжается до начала зимы. То же замѣчается и въ Ставрополѣ.

Очень большая облачность въ зимніе мѣсяцы въ южной Россіи есть явленіе замѣчательное и нѣсколько противорѣчитъ обыкновенному понятію о чисто континентальномъ климатѣ этихъ странъ и, что важнѣе—преобладанію въ нихъ восточныхъ вѣтровъ и зи-

мой. Между тѣмъ фактъ кажется достаточно установленъ, такъ какъ наблюденія очень согласны между собой и даютъ для болѣе сѣверныхъ и западныхъ станцій, облачность болѣе 76 въ январѣ и для всѣхъ, кромѣ Астрахани и Ставрополя, болѣе 69 съ ноября по февраль. Причина этого явленія, кажется мнѣ, не совсѣмъ ясной, но самая вѣроятная та, что восточные вѣтры не простираются на большую высоту, между тѣмъ какъ выше часто дуютъ западные и юго-западные, принося облака. Дѣйствительно наблюденія надъ движеніемъ облаковъ показали, что они идутъ обыкновенно съ запада.

Кавказъ, какъ горная страна, представляетъ множество особенностей. Если судить по примѣру Альпъ, то слѣдуетъ ожидать большей облачности лѣтомъ, чѣмъ на равнинахъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, и кромѣ того въ болѣе высокихъ мѣстахъ уменьшенія зимней облачности, такъ какъ въ это время года облака находятся обыкновенно на болѣе низкихъ уровняхъ. Къ сожалѣнію на Кавказѣ изъ болѣе высокихъ мѣстъ облачность вычислена лишь для Александрополя. Но такъ какъ наблюденія сдѣланы до 1870 года, и такъ какъ сравненіе обоихъ періодовъ для другихъ кавказскихъ станцій показали, что тотъ и другой періодъ показываютъ слишкомъ большое различіе чтобъ можно было ихъ соединить, то я не помѣстилъ наблюденія въ Александрополѣ въ свою таблицу. Изъ другихъ мѣстъ Владикавказъ показываетъ характерную для горъ большую облачность лѣтомъ, до іюля включительно. Впрочемъ, большая облачность и частые дожди здѣсь, достаточно извѣстны на Кавказѣ, и нерѣдко по цѣлымъ днямъ облака закрываютъ близкій Кавказскій хребетъ. Въ Мингреліи и Имеретіи облачность измѣняется довольно мало въ теченіи года, достигая наименьшей величины поздней осенью, въ октябрѣ и ноябрѣ. Однако, въ годовомъ выводѣ она далеко не такъ велика, какъ можно было бы ожидать судя по сырости климата и обильнымъ дождямъ. Такъ облачность въ Кутаисѣ равна наблюдаемой въ Севастополѣ и Астрахани — мѣстамъ извѣстнымъ своей сухостью, а въ Поти та же что въ Лугани, гдѣ также количество выпадающей воды не велико. Тоже самое можно замѣтить, сравнивая эти мѣста съ Тифлисомъ и Баку, мѣстами имѣющими также сухой климатъ. Если годовая средняя въ обоихъ этихъ мѣстахъ приблизительно та же что въ Кутаисѣ, то распредѣленіе нѣсколько другое. Наибольшая достигается въ январѣ, наименьшая въ августѣ, слѣдовательно въ этомъ отношеніи распредѣленіе сходно съ

наблюдаемымъ въ южной Россіи, только разность менѣе, особенно въ Тифлисѣ. Въ Баку есть особенность, зависящая отъ положенія относительно Каспійскаго моря. Въ сентябрѣ и октябрѣ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ Закавказья и южной Россіи преобладаютъ восточные вѣтры, но въ другихъ мѣстахъ они сухи, а здѣсь влажны, такъ какъ дуютъ съ моря. По этому и замѣтно въ Баку довольно быстрое увеличеніе облачности отъ августа къ октябрю. Въ Поти и Кутаисѣ, напротивъ, по мѣрѣ прекращенія западныхъ вѣтровъ и установленія восточныхъ облачность уменьшается, такъ какъ послѣдніе сухи не только потому, что дуютъ съ материка на море, но и оттого, что они нисходящіе.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ: наблюденія до и послѣ 1870 года разнятся относительно распредѣленія облачности по мѣсяцамъ (см. табл. I) именно въ Ставрополѣ, Тифлисѣ и Баку послѣдній періодъ даетъ гораздо большую разность облачности между зимой и лѣтомъ.

Эта разность оказывается:

въ	Ставрополѣ	до 1870—	10	послѣ	33
»	Тифлисѣ	» —	4	»	17
»	Баку	» —	24	»	34

Въ первыхъ двухъ различіе обоихъ періодовъ такъ велико, что я не рѣшился воспользоваться старыми наблюденіями. Нужно ли видѣть въ этомъ лишь ошибки наблюдателей или недостатокъ инструкціи, по которой они наблюдали до 1870 года? Такое предположеніе конечно можно допустить. Но возможно и другое. Многіе факты наблюдаемые путешественниками, а также сравненіе историческихъ данныхъ съ нынѣшнимъ положеніемъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что на азіатскомъ материкѣ въ широтахъ приблизительно 30°—55° замѣтно постепенное высыханіе; оно выражается отступаніемъ ледниковъ, уменьшеніемъ иныхъ озеръ, превращеніемъ другихъ изъ прѣсныхъ въ соленые, уменьшеніемъ рѣкъ, изъ которыхъ многіе уже не доходятъ до тѣхъ рѣкъ, въ которые онѣ впадали прежде, и такъ далѣе. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ обсужденіе причинъ этого явленія, но существованіе его подтверждается почти всѣми знатоками этихъ частей Азіи. Вѣроятно это явленіе происходитъ и независимо отъ человѣка, но несомнѣнно что мѣстами оно усиливается и обостряется человѣкомъ. Укажу въ особенности на вырубку лѣсовъ и уничтоженіе подростающей поросли распашкой или пастбищемъ. На Кавказѣ именно, въ послѣдніе 20

лѣтъ, уничтоженіе лѣсовъ шло очень быстрымъ ходомъ. Оно должно было имѣть вліяніе и на климатъ. Относительно облачности это вліяніе должно было, казалось бы, выразиться именно уменьшеніемъ облачности въ наиболѣе теплые мѣсяцы, зимой вліяніе этой причины должно быть слабѣе, такъ какъ въ это время деревья не имѣютъ листьевъ и слѣдовательно испаряютъ менѣе влаги, а затѣмъ зимой, при большемъ различіи давленія воздуха, движенія воздуха распространяются на большее пространство и мѣстныя условія не имѣютъ такого вліянія какъ лѣтомъ. Слѣдовательно, вліяніе общаго высыханія и особенно вырубки и истребленія лѣсовъ должно было выразиться большей разностью облачности зимой и лѣтомъ. Это дѣйствительно оказывается при сравненіи періода послѣ 1870 года съ прежнимъ. Разность между облачностью лѣта и зимы болѣе, въ послѣдніе 10 лѣтъ, чѣмъ прежде.

Въ Средней Азіи облачность въ годовой средней очень мала, только $^1/_3$ неба покрыта облаками. Но между лѣтомъ и зимой разница очень велика, такъ какъ въ декабрѣ и январѣ облачность болѣе 50, въ августѣ же около 10. Такимъ образомъ и по времени наибольшей и наименьшей облачности, и по величинѣ разности, замѣчается сходство съ южной Россіей и западнымъ берегомъ Каспійскаго моря, только въ Средней Азіи облачность на 20—25 менѣе во всѣ мѣсяцы. Вообще Средняя Азія — та часть Россіи, гдѣ облачность въ среднемъ выводѣ за годъ всего меньше, (за исключеніемъ развѣ южнаго Забайкалья) и особенно гдѣ она всего менѣе лѣтомъ. Даже зимой она едва достигаетъ той, которая наблюдается въ средней Россіи лѣтомъ.

Причины этого явленія нужно искать въ сѣверныхъ вѣтрахъ, преобладающихъ здѣсь въ теченіи цѣлаго года. Лѣтомъ къ тому обширныя сухія степи и пустыни чрезвычайно сильно нагрѣты, такъ что даже влажный воздухъ съ Каспійскаго и Аральскаго морей рѣдко можетъ вызвать облака и дожди.

Въ Киргизской степи, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, облачность увеличивается (напримѣръ въ Иргизѣ) а около 50°—51° уже и распредѣленіе ее по мѣсяцамъ становится другое. Рядомъ съ наименьшей величиной въ августѣ, характерной для средней Азіи, является минимумъ и въ мартѣ, какъ на Уралѣ, въ западной и сѣверной Сибири.

Три Уральскія станціи имѣютъ наименьшую облачность въ мартѣ, наибольшую въ ноябрѣ, слѣдовательно распредѣленіе по

мѣсяцамъ, очень различное отъ того, которое наблюдается въ Европейской Россіи. Но между ними замѣчаются также нѣкоторыя различія; наименьшая облачность наблюдается въ самой сѣверной изъ Уральскихъ станцій: Богословскѣ, она болѣе въ Екатеринбургѣ и еще болѣе въ наиболѣе южной, Златоустѣ. Это слѣдовательно измѣненіе облачности съ широтой, противоположное тому, которое наблюдается въ Европейской Россіи, гдѣ она возрастаетъ съ юга на сѣверъ. Что это не общее явленіе въ меридіанахъ Урала, можно видѣть изъ того, что въ Оренбургѣ средняя годовая 54, слѣдовательно гораздо менѣе чѣмъ даже въ Богословскѣ. Нужно слѣдовательно искать причины этого явленія въ мѣстномъ географическомъ положеніи Уральскихъ станцій.

Богословскъ лежитъ въ долинѣ, около 25 верстъ къ востоку отъ Уральскаго хребта, который здѣсь высокъ. Такъ какъ преобладаютъ западные вѣтры, то они должны быть довольно сухи въ Богословскѣ, по переходѣ высокаго хребта.

Екатеринбургъ также лежитъ къ востоку отъ Уральскаго хребта, но здѣсь хребетъ гораздо ниже, чѣмъ на сѣверѣ ина югѣ отсюда. Поэтому Екатеринбургъ ближе къ Европейской Россіи чѣмъ Богословскъ, что мы и видимъ на дѣлѣ, такъ какъ онъ отдѣленъ менѣе высокими горами. Затѣмъ мы видимъ что разность между Екатеринбургомъ и Богословскомъ всего болѣе въ холодные мѣсяцы, съ сентября по апрѣль, когда облака вообще ниже и поэтому не особенно высокій хребетъ, какъ Уральскій, способенъ ихъ остановить. Златоустъ окруженъ довольно высокими отрогами Урала и притомъ находится къ западу отъ главнаго хребта. Слѣдовательно при преобладаніи западныхъ вѣтровъ, особенно осенью и зимой, они являются восходящими, причемъ воздухъ охлаждается и приближается къ точкѣ насыщенія.

Большая облачность Уральскихъ станцій лѣтомъ объясняется близостью горъ и обширными сосѣдними лѣсами и болотами. Около Златоуста наиболѣе горъ, поэтому и облачность лѣтомъ тамъ всего болѣе.

За три года 1877—79 у меня есть возможность прибавить еще двѣ станціи къ прежнимъ тремъ. Изъ нихъ гора Благодать—отдѣльная вершина, къ востоку отъ Уральскаго хребта и около 150 метровъ надъ прудомъ Кушвинскаго завода, Нижнетагильскъ же лежитъ въ долинѣ также къ востоку отъ главнаго хребта. Эти три года даютъ слѣдующую годовую среднюю облачности (мѣста расположены съ сѣвера на югъ.)

Богословскъ	58
Гора Благодать.	67
Нижнетагильскъ	61
Екатеринбургъ	66
Златоустъ	68

Изъ этого видно, что объ общемъ возрастаніи облачности, съ сѣвера на югъ, въ этихъ меридіанахъ не можетъ быть и рѣчи. Гора Благодать, всего на 1^0 южнѣе Богословска, имѣетъ гораздо большое сходство съ Златоустомъ, лежащимъ слишкомъ на 3^0 южнѣе.

Годовой ходъ облачности, подобный наблюдаемому на Уралѣ, находимъ и на равнинахъ западной Сибири. Къ сожалѣнію здѣсь недостаетъ продолжительныхъ наблюденій послѣ 1870 года. Томскъ даетъ годовую среднюю 59 ($5^1/_2$ лѣтъ наблюденій) слѣдовательно, равную наблюдаемой въ Богословскѣ; Барнаулъ и Салаирь имѣютъ значительно большую облачность, 64 и 65, чего нельзя не приписать близости Алтая. Это видно изъ того, что облачность лѣтомъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ мѣстахъ, разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ, кромѣ Кеми и Златоуста. Относительно послѣдняго я уже упомянулъ о томъ, что слѣдуетъ приписать это близости горъ.

Однако относительно Барнаула есть два обстоятельства, которыя заставляютъ остановиться передъ такимъ выводомъ: 1) отдаленность болѣе высокихъ горъ, 2) то что лѣтніе дожди тамъ далеко не обильны — въ этомъ отношеніи Барнаулъ уступаетъ почти всѣмъ мѣстамъ Европейской Россіи, гдѣ сдѣланы наблюденія, кромѣ Севастополя и Астрахани, Златоустъ напротивъ отличается обиліемъ дождей лѣтомъ. Въ миллиметрахъ выпадаетъ:

	Въ іюнѣ	іюлѣ	августѣ
въ Златоустѣ	72	93	74
» Барнаулѣ	33	41	42

Слѣдовательно въ Барнаулѣ въ іюнѣ и іюлѣ выпадаетъ слишкомъ вдвое менѣе воды, чѣмъ въ Златоустѣ, а въ августѣ лишь немногимъ болѣе, около $^3/_5$.

Еслибъ не было наблюденій въ Салаирѣ, можно бы предполагать ошибочное опредѣленіе облачности наблюдателемъ, но въ виду того, что въ Салаирѣ облачность оказывается еще болѣе лѣтомъ, такое объясненіе врядъ ли справедливо. Нужно ждать дальнѣйшихъ мѣстныхъ изслѣдованій, чтобъ объяснить это явленіе. Далѣе на востокъ, мы имѣемъ наблюденія въ Енисейскѣ. Годовая средняя

здѣсь 55, то есть гораздо ниже чѣмъ на Уралѣ и въ тѣхъ мѣстахъ западной Сибири, гдѣ есть хоть 5 лѣтъ наблюденій послѣ 1875 года. Наибольшая облачность оказывается въ октябрѣ, наименьшая въ январѣ, мартѣ и іюлѣ. Сравнительно съ Барнауломъ особенно замѣчательна малая облачность среди зимы и среди лѣта (разность 22 въ январѣ и 19 въ іюлѣ).

Относительно зимы видно, что здѣсь уже мы приближаемся къ восточной Сибири да и температура зимнихъ мѣсяцевъ въ Енисейскѣ значительно ниже чѣмъ въ западной Сибири (кромѣ крайней сѣверной полосы ея) и также чѣмъ на верхнемъ Енисеѣ и верхней Ангарѣ (Иркутскъ, Красноярскъ).

Малую облачность лѣтомъ въ Енисейскѣ слѣдуетъ, кажется, приписать отсутствію горъ и преобладающимъ въ это время сѣверо-западнымъ вѣтрамъ.

Наблюденія въ Туруханскѣ въ теченіи 2 лѣтъ показываютъ, что и въ этихъ меридіанахъ облачность возрастаетъ къ сѣверу. Именно годовыя среднія за это время

въ Туруханскѣ (66^0 с. ш.) 60
» Енисейскѣ ($58^1/_2{}^0$ с. ш.) 50,5

Если предположить, что нѣтъ особенныхъ мѣстныхъ причинъ, вліяющихъ на облачность, и что эти два года даютъ достаточно точную среднюю, это показывало бы что въ бассейнѣ Енисея облачность возрастаетъ быстрѣе къ сѣверу, чѣмъ въ Европейской Россіи, гдѣ вѣроятно разность между данными широтами не превышаетъ 7.

Причины наименьшей облачности въ мартѣ и наибольшей поздней осенью во всей западной Сибири слѣдующія: осенью давленіе воздуха высоко къ югу и юго-западу оттуда, въ средней Азіи, и южной Россіи, и напротивъ низко на Сѣверномъ океанѣ, гдѣ къ этому времени уже почти стаялъ ледъ предшествовавшей зимы и только что образуется новый. Отсюда преобладающіе западные вѣтры. По мѣрѣ движенія въ болѣе холодныя страны пары болѣе и болѣе сгущаются — отсюда большая степень облачности и частые, если и не очень обильные осадки. Зимой уже чаще и надъ западной Сибирью образуются области высокаго давленія (антициклоны) а они, какъ извѣстно, обыкновенно сопровождаются ясной погодой. На океанѣ ледъ образуется все болѣе и болѣе, особенно у береговъ и область низкаго давленія удаляется далѣе на сѣверъ, гдѣ море глубже и земель меньше, такъ что тамъ болѣе незамерзшихъ мѣстъ. Въ высокихъ широтахъ 75^0—80^0, вѣроятно и здѣсь какъ

въ Грёнландіи и на Сѣверо-Американскомъ архипелагѣ, мартъ самый холодный мѣсяцъ въ году. Въ этомъ мѣсяцѣ антициклоны занимаютъ большое пространство на дальнемъ Сѣверѣ, распространяясь и на западную Сибирь.

Далѣе на юго-востокъ, въ Забайкальѣ, Амурскомъ краѣ, Монголіи, Манчжуріи и Китаѣ—встрѣчаемъ уже облачность, соотвѣтствующую климату муссоновъ, то есть наименьшую въ срединѣ зимы, наибольшую въ срединѣ или концѣ лѣта [1]).

Такимъ образомъ, напримѣръ, въ Ургѣ, Нерчинскомъ заводѣ, Пекинѣ годовая средняя облачность такая же, какъ и въ средней Азіи, 30—35, но распредѣленіе ея по мѣсяцамъ совершенно обратное.

При этомъ, разность между мѣсяцами наибольшей и наименьшей облачности очень велика: въ Пекинѣ и Нерчинскомъ заводѣ она составляетъ 34.

Однако несмотря на то, что здѣсь облачность лѣтомъ болѣе, чѣмъ въ другія времена года, она все-таки не велика, не болѣе той, которая наблюдается въ средней Россіи въ то же время года.

Только на берегахъ моря, гдѣ лѣтніе дожди если не обильнѣе, то чаще и продолжительнѣе и при томъ еще бываютъ туманы, облачность лѣтомъ велика, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Россіи, гдѣ производились наблюденія.

Представителемъ этого приморскаго климата муссоновъ служитъ Владивостокъ. Здѣсь средняя облачность трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 74—77. Такъ какъ здѣсь зимой, напротивъ, сухіе сѣверозападные вѣтры очень правильны и господствуетъ ясная погода, то нигдѣ въ Россіи нѣтъ такой большой разности между мѣсяцемъ наибольшей и наименьшей облачности.

Слѣдующее сопоставленіе лучше всего покажетъ противуположность хода облачности въ области муссоновъ съ одной стороны — южной Россіи и средней Азіи съ другой

	Мѣсяцы.			
	Наибольшей облачности.		Наименьшей облачности.	
Владивостокъ	Августъ	77	Январь	27
Пекинъ	Іюль	53	Дек. и янв.	19
Нерчинскій заводъ.	»	48	Январь	14
Средняя Азія 41°—43° сѣв. шир.	Январь	53	Августъ	11

[1]) Все касающееся климата этихъ странъ изложено мною подробнѣе въ статьѣ «Климатъ области муссоновъ Восточной Азіи» Изв. Геогр. Общ. 1879 г. II стр. 321.

	Мѣсяцы. Наибольшей облачности.		Наименьшей облачности.	
Астрахань	Декабрь	73	»	39
Лугань.	»	78	»	37
Одесса и Кишиневъ	»	74	»	37

Остается еще упомянуть о сѣверо-востокѣ Сибири: Якутской области.

По вычисленію наблюденій Невѣрова въ Якутскѣ, приводимому Вильдомъ, оказывается что здѣсь, какъ и въ западной Сибири, облачность уменьшается значительно отъ января къ марту, достигая своей наименьшей величины въ этомъ мѣсяцѣ. Этотъ результатъ казался мнѣ сомнительнымъ, такъ какъ Якутскъ зимой лежитъ очень близко къ центру антициклона и поэтому скорѣе можно было предполагать очень малую облачность въ это время.

Поэтому я вычислилъ по напечатаннымъ въ книгѣ Маака (Вилюйскій округъ) наблюденіямъ Киренскаго въ Якутскѣ, среднія за мѣсяцы съ января по апрѣль 1863 — 67 годовъ; наблюденія выражены въ числахъ 1, 2, 3, 4. Очевидно предполагалась система записи отъ 0 до 4, причемъ 0 выражалъ бы безоблачное небо, а 4 совершенно покрытое облаками. Но такъ какъ за все это время 0 ни разу не встрѣчается, то очевидно что наблюдатель выражалъ безоблачное небо чрезъ 1. Но такъ какъ и небольшому количеству облаковъ соотвѣтствовало, вѣроятно, то же число, то я принялъ при вычисленіи 1 г. Киренскаго=10, 2=40, 3=70, 4=100. Даю ихъ ниже, присоединяя еще среднія за одинъ годъ изъ наблюденій въ Вилюйскѣ, гдѣ различались степени облачности отъ 0 до 10, и въ Верхоянскѣ.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
Якутскъ 5 лѣтъ	32	27	35	37
Вилюйскъ 1 годъ	17	16	27	[1]
Верхоянскъ 1 годъ	30	36	34	34

Изъ этихъ наблюденій слѣдуетъ, что съ января по апрѣль облачность измѣняется очень мало, и наименьшая падаетъ скорѣе на февраль, а не на мартъ. Такъ какъ кромѣ средней облачности важно знать ея измѣнчивость, то я составилъ таблицу IV, которая показываетъ наибольшія и наименьшія среднія облачности отдѣльныхъ мѣсяцевъ лѣта и зимы послѣ 1870 г. Этого періода

[1]) Наблюденія за апрѣль неполны.

конечно не вполнѣ достаточно, но болѣе длиннаго нельзя было взять. Таблица показываетъ, что въ сѣверной и средней Россіи наименьшая облачность въ отдѣльный зимній мѣсяцъ приблизительно соотвѣтствуетъ средней лѣтнихъ мѣсяцевъ, а въ южной Россіи она лишь немногимъ болѣе наибольшей за отдѣльный лѣтній мѣсяцъ, а частью даже менѣе. Такъ, напримѣръ, въ Одессѣ самый ясный зимній мѣсяцъ 10 лѣтняго періода, декабрь 1873 года, имѣлъ среднюю облачность 59, а самый облачный лѣтній мѣсяцъ, іюнь 1876-го, лишь 57. Въ Лугани имѣемъ 48 въ февралѣ 1872-го и 63 въ іюнѣ 1871-го.

Напротивъ, въ области муссоновъ Восточной Азіи самые облачные *зимніе* мѣсяцы далеко не достигаютъ средней облачности лѣтнихъ и даже лишь немногимъ болѣе наименѣе облачнаго лѣтняго мѣсяца. Притомъ нужно замѣтить, что наименьшая облачность лѣтнихъ мѣсяцевъ во Владивостокѣ, Пекинѣ и на Нерчинскомъ заводѣ наблюдалась въ іюнѣ, т. е. мѣсяцъ переходнаго характера, а въ іюлѣ и августѣ облачность не достигаетъ такихъ малыхъ величинъ.

Таблица IV.

Наибольшія и наименьшія среднія отдѣльныхъ зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ съ 1870 года.

НАЗВАНІЕ МѢСТА.	Зима.		Лѣто.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Наибольшая.	Наименьшая.
Кемь	97 январь.	53 февраль.	83 іюнь.	55 іюль.
Архангельскъ	93 декабрь.	37 февраль.	84 августъ.	35 іюнь.
Петербургъ	93 январь.	53 февраль.	71 іюль.	37 іюнь.
Москва	96 январь.	51 февраль.	72 іюнь.	40 августъ.
Дерптъ	95 январь.	52 февраль.	76 іюль.	38 іюнь.
Варшава	94 декабрь.	49 февраль.	72 іюль.	35 іюль.
Кіевъ	96 январь.	51 февраль.	66 іюль.	33 августъ.
Кишиневъ	96 январь.	60 февраль.	63 іюнь.	23 августъ.
Одесса	96 декабрь.	59 декабрь.	57 іюнь.	29 августъ.
Богословскъ	73 январь.	44 янв. дек.	75 іюль.	45 іюнь, іюль.
Лугань	91 январь.	48 февраль.	62 іюнь.	24 іюнь, августъ.
Казань	88 февраль.	45 декабрь.	70 іюль.	38 іюнь.

НАЗВАНІЕ МѢСТА.	Зима.		Лѣто.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Наибольшая.	Наименьшая.
Севастополь . . .	93 декабрь.	54 февраль.	60 іюнь.	13 августъ.
Екатеринбургъ . .	87 февраль.	42 февраль.	81 іюль.	46 августъ.
Златоустъ	85 декабрь.	43 февраль.	87 іюнь.	47 іюнь.
Астрахань	96 декабрь.	35 декабрь.	55 іюнь.	11 августъ.
Владикавказъ. . .	94 декабрь.	54 декабрь.	78 іюнь.	44 августъ.
Ставрополь	94 декабрь.	53 декабрь.	62 іюнь.	24 іюнь, августъ.
Поти	86 декабрь	40 январь.	72 августъ.	42 іюнь.
Тифлисъ	82 декабрь.	46 декабрь.	53 іюнь.	34 іюль, августъ.
Баку	83 январь.	52 январь.	48 іюнь, авг.	23 августъ.
Иргизъ	76 декабрь.	17 февраль.	51 іюнь.	17 іюнь.
Нукусъ	74 декабрь.	21 февраль.	30 іюнь.	6 іюль.
Ташкентъ	75 февраль.	28 декабрь.	33 іюнь.	3 іюль.
Барнаулъ	85 декабрь.	48 февраль.	79 іюнь.	40 августъ
Енисейскъ	70 декабрь.	26 январь.	65 августъ.	35 іюнь.
Нерчинскій заводъ	32 декабрь.	7 янв. февр.	65 августъ.	25 іюнь.
Пекинъ	34 декабрь.	11 январь.	60 іюль.	27 іюнь.
Владивостокъ . . .	57 декабрь.	11 январь.	89 августъ.	63 іюнь.

А. И. Воейковъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

СВѢДѢНІЙ О ВНУТРЕННИХЪ ВОДЯНЫХЪ ПУТЯХЪ СООБЩЕНІЯ И О ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ

за 1878 и 1879 гг.

Заимствуемъ изъ Статистическаго Сборника Министерства Путей Сообщенія слѣдующія не лишенныя интереса свѣдѣнія о судоходствѣ въ Россіи за 1878 — 79 годы и о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ за 1878 годъ.

Общая длина искусственныхъ и естественныхъ водяныхъ путей Европейской Россіи равняется приблизительно 52.000 верстамъ.

Продолжительность судоходства (т. е. промежутокъ времени между вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ) на разныхъ путяхъ, подобно предшествующимъ годамъ, колебалась въ 1879-мъ году въ предѣлахъ между 6 и 10 мѣсяцами; наименьшая (182 дня) была у г. Архангельска и наибольшая (298 дней) у г. Астрахани.

Въ общемъ, вскрытіе водъ происходило въ 1879 г. нѣсколько позже чѣмъ въ 1878 г., но раньше чѣмъ въ 1877 г.; замерзаніе же произошло въ 1879 г. повсемѣстно ранѣе чѣмъ въ оба предшествующіе года.

Всего **построено судовъ** на внутреннихъ водяныхъ путяхъ было:

	Вообще судовъ.	Въ томъ числѣ стоимостью не менѣе 50 р.
въ 1879 г.	6.353	6.341
» 1878 »	7.283	6.261

	Вообще судовъ.	Въ томъ числѣ стоимостью не менѣе 50 р.
въ 1877 г.	7.267	6.442
› 1876 ›	9.315	7.825
› 1875 ›	9.033	7.425
› 1874 ›	8.548	6.808
› 1873 ›	7.939	6.451
Въ среднемъ за 5 лѣтъ (1873—1877 гг.) . . .	8.420	6.990

По отношенію къ среднему числу судовъ построенныхъ въ періодъ 1873—1877 гг., судостроительная дѣятельность вообще въ 1879 г. представляетъ уменьшеніе на 24%, а въ 1878 г. — на 13%; если же разсматривать только суда, стоимость которыхъ была не менѣе 50 р., то получится для 1879 г. уменьшеніе на 24%, а для 1878 г. 10%.

По морскимъ бассейнамъ число построенныхъ судовъ (стоимость которыхъ была не менѣе 50 р.) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Бѣлое море.	Балтійское море.	Черное море.	Азовское море.	Каспійское море.
въ 1879 г.	253	1.475	318	278	3.017
› 1878 ›	254	1.547	333	253	3.874
› 1877 ›	287	2.066	183	147	3.759
› 1876 ›	299	1.768	191	260	5.307
› 1875 ›	483	1.751	277	329	4.585
› 1874 ›	197	1.714	237	312	4.348
› 1873 ›	248	1.853	308	269	3.773
Въ среднемъ за 5 л. (1873—1877 гг.) .	303	1.830	239	263	4.355

Эти данныя показываютъ, что судостроительная дѣятельность наиболѣе развита на водахъ Каспійскаго бассейна (около 62%), затѣмъ на водахъ Балтійскаго бассейна (около 26%), и весьма слабая на водахъ Бѣлаго ($4^1/_2$%), Чернаго ($3^1/_2$%) и Азовскаго (4%) морей.

Въ послѣдніе два года (1878 и 1879), сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ, построено судовъ: а) меньше — на

водахъ бассейновъ Бѣлаго, Балтійскаго и Каспійскаго морей, б) больше — на водахъ Черноморскаго бассейна и в) приблизительно столько же па водахъ Азовскаго моря.

Въ числѣ **судовъ плававшихъ** въ 1878 г. по внутреннимъ водянымъ путямъ было 820 **паровыхъ** [1]), въ томъ числѣ:

пассажирскихъ	148
товаро-пассажирскихъ	72
буксиро-пассажирскихъ	55
товарныхъ	22
буксирныхъ	478
туэровъ	23
и разныхъ	22

Изъ общаго числа 820 паровыхъ судовъ плавало на водахъ:

бассейна Бѣлаго моря плавало	11
› Балтійскаго › ›	210 *)
› Чернаго › ›	49
› Азовскаго › ›	43
› Каспійскаго › ›	507

Самое большое число пароходовъ плавало: на участкѣ р. Волги между устьемъ р. Оки и устьемъ р. Камы, а именно—418 и между устьемъ р. Шексны и устьемъ р. Оки — 350.

Данныя **о движеніи судовъ, плотовъ и грузовъ** показываютъ, что по всѣмъ внутреннимъ водянымъ путямъ, подвѣдомственнымъ Министерству путей сообщенія было отправлено:

	Судовъ съ грузомъ. Число.	Плотовъ. Число.
въ 1878 году	54.060	88.821
› 1877 ›	47.423	95.704
› 1876 ›	47.933	80.995
› 1875 ›	46.496	86.620
› 1874 ›	48.193	95.042
› 1873 ›	51.816	91.972

[1]) Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что изъ всего числа 820 пароходовъ русской постройки было 494 парохода (въ томъ числѣ 471 построенныхъ внутри Россіи и 23 въ Финляндіи); изъ числа остальныхъ англійской постройки было 102 парохода и 84 бельгійской.

*) Сверхъ того, два парохода, плававшіе и на водахъ Черноморскаго бассейна.

	Судовъ съ грузомъ. Число.	Плотовъ. Число.
Въ среднемъ за 5 лѣтъ (1873—1877 гг.) . .	48.372	90.067

Какъ видно, въ 1878 г. было отправлено судовъ на 12% больше и плотовъ почти на $1^1/_2$% меньше чѣмъ въ средній годъ пятилѣтія 1873—1877 гг.

Цѣнность (по заявленіямъ товароотправителей) всѣхъ грузовъ (на судахъ и на плотахъ) и плотовъ равнялась:

въ 1878 году.	179.252.961	руб.
» 1877 »	167.129.681	»
» 1876 »	180.212.432	»
» 1875 »	186.429.565	»
» 1874 »	179.969.412	»
» 1873 »	192.912.587	»
Въ среднемъ за 5 лѣтъ (1873—1877 гг.) . . .	181.330.735	»

Въ 1878 г. разсматриваемая цѣнность была меньше чѣмъ въ средній годъ предшествовавшаго пятилѣтія на 1%.

Общее число отправленныхъ судовъ и плотовъ и перевезенныхъ на нихъ грузовъ въ 1878 г. — *по судоходнымъ группамъ* внутреннихъ водяныхъ путей (т. е. группамъ путей, состоящихъ между собою въ непосредственномъ судоходномъ сообщеніи), распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Судоходныя группы внутреннихъ водяныхъ путей.	Отправлено. Судовъ съ грузомъ.	Отправлено. Плотовъ.		Перевезено грузовъ на судахъ и плотахъ.	
	Число.	Число.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
I. Волго-С.-Двинско-Невская	41.765	63.668	3.057.297	413.240.154	143.376.030
II. Днѣпровско-З.-Двинско-Нѣманско-Вислинская	9.021	22.875	4.291.254	48.380.618	20.569.114
III. Донская.	807	1.149	73.667	9.722.947	5.703.439
IV. Днѣстровская . . .	1.198	897	65.199	3.860.414	1.134.929
V. Наровская	1.269	232	184.924	3.104.436	897.108
Итого . . .	54.060	88.821	7.672.341	478.308.569	171.680.620

Въ числѣ грузовъ перевезенныхъ въ 1878 г. по внутреннимъ водянымъ путямъ было:

	Пудовъ.	На сумму.
собственно товаровъ	189.346.942	158.912.722 р.
дровъ.	158.962.315	4.040.178 »
каменнаго угля	899.729	115.667 »
лѣсн. строит. матеріаловъ. . .	58.024.245	4.578.786 »
земл. строит. матеріаловъ. . .	71.034.461	3.946.199 »
и поштучныхъ грузовъ. . . .	40.877	87.068 »
Итого грузовъ. . . .	478.308.569	171.680.620 р.

Данныя, приведенныя по I и II группамъ, распредѣляются по мѣсту отправленія слѣдующимъ образомъ:

ОТПРАВЛЕНО:	Судовъ съ грузомъ.	Плотовъ.		Грузовъ на судахъ и плотахъ.	
а) по I группѣ.	Число.	Число.	Объявлен. цѣнность. Рубли.	Количество. Пуды.	Объявлен. цѣнность. Рубли.
Съ участка р. Волги, ниже устья рѣки, съ Притоками. . . .	3.059	—	—	66.454.507	51.366.903
» р. Камы съ приток. .	2.512	348	265.809	53.078.981	26.839.400
» участка р. Волги, между устьями рр. Камы и Оки, съ притоками	2.306	2.458	276.076	32.702.660	10.639.625
» р. Оки съ притоками.	3.672	3.734	1.043.580	24.345.904	7.140.490
» участка р. Волги, между устьями рр. Оки и Шексны, съ притоками (въ томъ числѣ Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ) .	6.684	7.032	205.244	23.688.673	24.909.612
» участка р. Волги выше устья р. Шексны, съ притоками (въ томъ числѣ бассейнъ Бѣлаго озера съ притоками)	4.037	24.127	295.105	13.747.324	5.405.27
» р. С. Двины съ протоками (въ томъ числѣ Кубенское озеро съ приток.).	947	4.303	326.822	7.026.822	6.301.354
» р. Невы съ притоками (въ томъ числѣ озе-					

	Судовъ съ грузомъ. Число.	Плотовъ. Число.	Плотовъ. Объявлен. цѣнность. Рубли.	Грузовъ на судахъ и плотахъ. Количество. Пуды.	Грузовъ на судахъ и плотахъ. Объявлен. цѣнность. Рубли.
ра Ладожское, Онежское и Ильмень съ притоками) . . .	18.548	21.666	644.661	187.195.283	10.770.371
Итого . . .	41.765	63.668	3.057.297	413.240.154	143.376.030

б) по II группѣ.

Съ участка р. Днѣпра, ниже г. Кіева (въ томъ числѣ г. Кіевъ), съ притоками	3.161	108	59.572	17.597.498	13.129.162
› участка р. Днѣпра, выше г. Кіева съ притоками	2.280	7.520	2.019.901	18.293.600	4.190.276
› р. Западной Двины съ притоками	1.608	9.327	849.753	7.831.799	1.102,848
› р. Нѣмана съ притоками	1.893	5.422	1.241.352	4.526.480	2.056.780
› р. Вислы съ притоками *)	79	498	120.676	131.241	90.048
Итого . . .	9.021	22.875	4.291.254	48.380.618	20.569.114

Взимаемые на внутреннихъ водяныхъ путяхъ **судоходные сборы** въ общей сложности составляли:

въ 1879 году		682.147 р.
› 1878 ›		581.261 ›
› 1877 ›		572.228 ›
› 1876 ›		609.854 ›
› 1875 ›		655.584 ›
› 1874 ›		660.350 ›
› 1873 ›		696.678 ›
Въ среднемъ за 5 лѣтъ (1873—1877 гг.)		638.939 ›

Судоходный сборъ въ 1879 году былъ больше на 7% и въ 1878 году меньше на 8% чѣмъ въ средній годъ пятилѣтія 1873—1877 гг.

---

*) Данныя о движеніи по р. Вислѣ и ея притокамъ въ предѣлахъ Царства Польскаго сюда не входятъ.

Общее число **судовъ пострадавшихъ** (т. е. остановившихся на меляхъ, затонувшихъ, сгорѣвшихъ и поврежденныхъ) **при происшествіяхъ** на внутреннихъ водяныхъ путяхъ было:

	Вообще судовъ.	Въ т. ч. паровыхъ.
въ 1878 году	230	21
» 1877 »	280	37
» 1876 »	903	34
» 1875 »	408	27
» 1874 »	305	21
» 1873 »	472	31
Въ среднемъ за 5 лѣтъ (1873—1877 гг.)	474	30

Общее число судовъ, пострадавшихъ въ 1878 г., было вдвое меньше такого же числа за средній годъ пятилѣтія 1873—1877 гг.; при этомъ число пострадавшихъ пароходовъ было меньше на 30%.

Въ числѣ судовъ пострадавшихъ въ 1878 г. было:

Итогъ убытка, показаннаго лишь по 117 судамъ, составлялъ 340.921 руб.

Самое большое число судовъ пострадало на участкѣ самаго сильнаго движенія т. е. на р. Волгѣ между устьемъ р. Шексны и устьемъ р. Камы — всего 73 судна (въ томъ числѣ паровыхъ 12).

Переходя къ обозрѣнію свѣдѣній о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ за 1878 годъ, мы замѣчаемъ что этотъ годъ, подобно предшествовавшему ему 1877 году, отличался незначительностью вновь разрѣшенныхъ добавокъ къ желѣзно-дорожной сѣти и, въ то же время, быстрымъ развитіемъ движенія на дорогахъ, отстроенныхъ въ прежніе годы.

Новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1878 году разрѣшено къ постройкѣ только 153 версты и открыто для движенія дорогъ, разрѣшенныхъ въ прежніе годы, 1.180 верстъ, послѣ чего сѣть открытыхъ дорогъ къ 1 января 1879 г. составила 21.294 версты, въ томъ числѣ 821 верста желѣзныхъ дорогъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Основные капиталы для дорогъ вновь разрѣшенныхъ остались не опредѣленными, почему итогъ упомянутыхъ капиталовъ по всей желѣзно-дорожной сѣти измѣнялся только отъ увеличенія и уменьшенія капиталовъ линій, разрѣшенныхъ прежде. Къ 1 января 1878 г. этотъ итогъ составлялъ 1.208.080.882 руб. 66 коп. мет.

и 175.263.273 кредитныхъ руб., а къ 1-му января 1879 года 1.202.975.245 р. 16 к. метал. и 176.665.278 р. 75 к. кредитныхъ, что, по переводѣ металлическихъ рублей въ кредитные по соотвѣтственнымъ курсамъ, составитъ: для 1 января 1878 года — 2.059.869.449 р. 94 к. (въ томъ числѣ принадлежащихъ правительству 1.112.022.394 р.), а для 1 января 1879 года — 2.113.455.423 р. 46 к. (въ томъ числѣ принадлежащихъ правительству 1.148.444.837 р. 55 к.). Образовавшаяся въ теченіи 1878 года разница (увеличеніе на $53^1/_2$ милліона рублей) впрочемъ представляется значительною только при выраженіи капиталовъ въ кредитной валютѣ, потому что она образовалась преимущественно вслѣдствіе ухудшенія курса кредитнаго рубля; при выраженіи же въ металлической валютѣ — итогъ капиталовъ окажется даже не увеличившимся въ теченіи 1878 г., а немного уменьшившимся. Это объясняется тѣмъ, что, за исключеніемъ вліянія курса, перемѣны въ суммѣ капиталовъ происходили не только отъ увеличенія капиталовъ: Уральской, Привислянской и Варшавско-вѣнской дорогъ, но и отъ уменьшенія акціонерныхъ капиталовъ линій, перешедшихъ къ обществу Юго-западныхъ дорогъ и уничтоженія акцій бывшихъ обществъ: Волго-донской и Риго-болдераaской дорогъ, которыя пока остаются незамѣненными.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что послѣ опредѣленія размѣра капиталовъ вновь разрѣшенныхъ въ 1878 году участковъ, также какъ и капиталовъ, долженствующихъ замѣнить уничтоженныя акціи упразднившихся обществъ, показанный выше итогъ основныхъ капиталовъ къ 1 января 1879 года неизбѣжно увеличится.

Размѣръ **гарантированнаго правительствомъ дохода** увеличился въ 1878 году на 2.558.331 руб. 59 коп. кредитныхъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе дарованія гарантіи акціямъ Общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и достигъ къ 1 января 1879 года 21.816.654 руб. 36 коп. металлическихъ и 6.003.641 рублей 92 к. кредитныхъ, что, по современному курсу, равнялось 41.128.455 р. 43 коп. кредитныхъ. Сумма платежей по оставленнымъ за правительствомъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ увеличилась въ 1878 году на 264.483 рублей металлическихъ, — преимущественно отъ увеличенія облигаціоннаго капитала Уральской дороги, и къ 1 января 1879 г. дошла до 25.306.073 рублей металлическихъ и 7.387.997 рублей 72 коп. кредитныхъ, что равняется 48.130.775 рублей 93 коп. кредныхъ.

Долги желѣзнодорожныхъ обществъ правительству въ 1878 году

увеличились значительно, а именно: по гарантіи дохода на основной капиталъ — на 15 милліоновъ *) руб., по недоимкамъ платежей па принадлежащія правительству облигаціи—на 30 милліоновъ *) рублей и по ссудамъ, займамъ и за переданныя дороги — на 35 милліоновъ рублей. Всего же къ 1 января 1879 года долги обществъ правительству составляли:

по гарантіи	187.434.299	р.	89	к.	кред.
› недоимкамъ на облигаціи, оставленныя правительствомъ за собою.	87.092.588	»	37	»	мет.
и . . .	3.511.423	›	16	»	кред.
и по ссудамъ, займамъ и за переданныя дороги .	51.244.554	›	85	»	мет.
и . . .	116.381.486	р.	51	к.	кред.

По переводѣ металлическихъ рублей въ кредитные, всѣ эти долги составятъ въ совокупности 530.050.010 рублей 14 коп.; между тѣмъ какъ къ 1 января 1878 года они составляли еще 450.450.100 рублей 58 к., то есть въ теченіи 1878 года долги желѣзнодорожныхъ обществъ правительству увеличились на сумму около 80 милліоновъ рублей.

Означенное увеличеніе долговъ правительству по гарантіи и недоимкамъ облигаціонныхъ платежей послѣдовало не смотря на значительное возвышеніе дохода желѣзныхъ дорогъ, достигшаго въ 1878 году такой высоты, до которой онъ еще никогда не доходилъ. Значительная доля увеличенія долговъ объясняется ухудшеніемъ курса кредитнаго рубля, такъ какъ платежи по гарантіи и по облигаціямъ большею частію опредѣлены въ металлической валютѣ, а доходы желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ покрываются эти платежи, получаются въ кредитной валютѣ.

Главные результаты эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ за 1878 г. выразятся въ нижеслѣдующемъ:

Общая сумма **валоваго дохода** по всей желѣзно-дорожной сѣти составила въ 1878 году 221.695.766 рублей 96 коп., достигнувъ, какъ показываютъ нижеслѣдующія данныя, наибольшей сравнительно со всѣми предшествовавшими годами, высоты.

Доходъ этотъ былъ:

---

*) Увеличеніе подобныхъ долговъ объясняется не только приплатами и недоимками за данный годъ, но и начисленіемъ процентовъ на прежніе долги.

въ 1873 году .	123.865.139 р.	63 к.	кред.
» 1874 » .	141.832.015 »	98 »	»
» 1875 » .	142.410.727 »	47 »	»
» 1876 » .	147.703.741 »	58 »	»
» 1877 » .	193.543.161 »	14 »	»
» 1878 » .	221.695.766 »	96 »	»

Эти данныя показываютъ, что валовой доходъ желѣзнодорожной сѣти сталъ особенно увеличиваться съ 1877 года; въ этомъ послѣднемъ году образовалась прибавка противъ предъидущаго года почти на 46 милліоновъ, а въ 1878 году послѣдовало новое увеличеніе на сумму около 28 милліоновъ рублей.

По приведеніи показанныхъ суммъ къ верстѣ средняго годоваго эксплоатаціоннаго протяженія желѣзнодорожной сѣти окажется, что увеличеніе дохода произошло, главнымъ образомъ не вслѣдствіе открытія новыхъ дорогъ, а отъ усиленія движенія на дорогахъ прежде построенныхъ.

Собственно для правительства 1878 годъ далъ слѣдующіе результаты: во-1-хъ), правительство приплатило по гарантіи дохода 11.709.833 рублей 93 к., и во 2-хъ), оно недополучило отъ Обществъ платежей по принадлежащимъ ему облигаціямъ 22.930.065 рублей 58 коп. (правительству слѣдовало получить 39.871.098 рублей 54 коп., а дѣйствительно отчислено желѣзными дорогами на этотъ предметъ 16.941.032 рублей 96 к.), между тѣмъ какъ само оно платитъ полностью по выпущеннымъ взамѣнъ этихъ облигацій — «консолидированнымъ облигаціямъ».

Такимъ образомъ сумма правительственныхъ приплатъ и недополученій за 1878 годъ составляетъ 34.639.899 рублей 51 коп.

Затѣмъ осталась еще неоплаченною процентами значительная часть основного капитала, принадлежащая частнымъ учрежденіямъ и лицамъ и негарантированная правительствомъ.

Сопоставленіе данныхъ о распредѣленіи чистаго дохода и правительственныхъ приплатъ между собою, за болѣе продолжительный періодъ времени, впослѣдствіи покажетъ въ какой степени увеличеніе или уменьшеніе чистаго дохода желѣзныхъ дорогъ, при настоящихъ условіяхъ желѣзно-дорожнаго дѣла, вообще можетъ отражаться на выгодахъ казны и въ какой — на выгодахъ частныхъ лицъ.

Перевозочная дѣятельность желѣзно-дорожной сѣти въ 1878 году, какъ по пассажирскому такъ и по грузовому движенію, срав-

нительно съ предшествовавшими пятью годами, достигла наивысшаго предѣла.

Цифровыя данныя, характеризующія тотъ и другой родъ движенія (по пассажирскому движенію — пассажиро-версты, по грузовому — пудо-версты), за шестилѣтній періодъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

А. По перевозкѣ пассажировъ.

	Пробѣгъ пассажировъ въ пассажиро-верстахъ. Вообще пассажировъ. На одну версту.	Въ томъ числѣ по уменьшенному тарифу (преимущ. войска). На одну версту.	% отношеніе къ пробѣгу пассажировъ вообще.
Въ 1878 году . .	252.812	108.568	42,9%
» 1877 » . .	216.204	88.396	39,9%
» 1876 » . .	179.230	45.201	24,5%
» 1875 » . .	165.498	27.183	14,9%
» 1874 » . .	175.109	32.816	17,0%
» 1873 » . .	179.223	29.940	15,3%

*В. По перевозкѣ грузовъ *).*

	Пробѣгъ товаровъ малой скорости. въ пудо-верстахъ. На одну версту.
Въ 1878 году.	22.611.358
» 1877 »	20.892.825
» 1876 »	16.478.956
» 1875 »	16.204.285
» 1874 »	18.668.107
» 1873 »	16.978.204

Погодно увеличеніе или уменьшеніе дѣятельности желѣзнодорожной сѣти выразилось въ слѣдующихъ данныхъ:

---

*) Подъ этою рубрикою приведены данныя только по перевозкѣ «*товаровъ малой скорости*», потому что по пробѣгу всѣхъ вообще грузовъ полныхъ данныхъ за шесть лѣтъ не имѣется; пробѣгъ же «*товаровъ малой скорости*» выражаетъ собою почти сполна все грузовое движеніе (около 94% изъ всего грузоваго движенія приходится на «*товары малой скорости*»).

	По перевозкѣ пассажировъ.	По перевозкѣ тов. м. скорости.
въ 1878 году	+16,9%	+ 8,2%
» 1877 »	+26,6%	+26,7%
» 1876 »	+ 8,3%	+ 1,7%
» 1875 »	— 5,5%	—13,2%
» 1874 »	— 2,3%	+10,0%

При сопоставленіи двухъ крайнихъ годовъ, 1878 съ 1873, выходитъ, что по пассажирскому движенію дѣятельность увеличилась за шестилѣтній періодъ на 41%, по товарному — на 33%. Въ такой же почти пропорціи возросъ и валовой *доходъ* по перевозкѣ товаровъ; такъ сборъ по перевозкѣ товаровъ малой скорости составлялъ: въ 1873 году — 5.249,81 рубля на версту, въ 1878 году — 6.881,81 рубля; т. е. увеличился на 31,09%.

Но не то замѣчается относительно дохода по движенію пассажировъ: въ 1873 г. доходъ по этой статьѣ составлялъ 2.394,84 р. на версту, въ 1878 году — 2.587,40 р.; слѣдовательно — при увеличеніи перевозочной дѣятельности на 41%, доходъ увеличился только на 7,9%.

Причина такого несоотвѣтственнаго увеличенія дохода по пассажирскому движенію сравнительно съ увеличеніемъ соотвѣтствующей ему перевозочной дѣятельности заключается въ томъ, что усиленіе сей послѣдней главнымъ образомъ состоялось вслѣдствіе особеннаго увеличенія въ 1878 году перевозки пассажировъ по уменьшенному тарифу, т. е. войскъ. Такъ, въ 1873 году пробѣгъ пассажировъ по уменьшенному тарифу, отъ пробѣга всѣхъ пассажировъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, составлялъ только 15%, а въ 1878 году это отношеніе выразилось почти 43%.

Распредѣленіе перевозочной дѣятельности по болѣе главнымъ элементамъ за 1878 годъ выражалось въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

А. По перевозкѣ пассажировъ.

		Пробѣгъ пассажировъ въ пассажиро-верстахъ.	% отношеніе къ общему пробѣгу пассажировъ.
По нормальному тарифу.	I класса	113.180.415	2,4%
	II »	418.121.230	8,6%
	III »	2.182.059.023	45,4%
	IV »	62.168.615	1,7%
	Итого.	2.775.529.278	57,1%

		Пробѣгъ пассажировъ въ пассажиро-верстахъ.	% отношеніе къ общему пробѣгу пассажировъ.
По уменьшенному тарифу.	Войско. . . . . . . Арестанты	2.062.670.745	42,4%
	Разные.	26.401.378	0,5%
	Итого.	2.089.072.123	42,9%
Вообще пассажировъ . . .		4.864.001.401	100%

Б. По перевозкѣ грузовъ.

	Пробѣгъ грузовъ въ пудо-верстахъ.	% отношеніе къ общему пробѣгу грузовъ.
Товары — собственно большой скорости.	2.298.763.188	0,5%
Товары — собственно малой скорости.	435.077.761.696	93,8%
Прочіе грузы большой и малой скорости.	20.239.763.802 *)	4,7%
Вообще грузы . . .	432.766.045.170 *)	100%

На версту получено:

Въ 1873 году	8.803	руб.
» 1874 »	8.999	»
» 1875 »	8.210	»
» 1876 »	8.312	»
» 1877 »	10.201	»
» 1878 »	11.222	»

Ходъ измѣненій въ силѣ дохода на желѣзныхъ дорогахъ за послѣдніе шесть лѣтъ можетъ быть выраженъ еще такъ:

Противъ каждаго предъидущаго года увеличеніе (+) и уменьшеніе (—) на версту дороги было:

въ 1874 году	+ 2%
» 1875 »	— 9%
» 1876 »	+ 1%
» 1877 »	+23%
» 1878 »	+10%

*) Эти данныя относятся къ 18.317,1 верстамъ; прочія же, какъ по перевозкѣ пассажировъ, такъ и по перевозкѣ грузовъ, — къ 19.242,5 верстамъ.

При сопоставленіи же дохода двухъ крайнихъ годовъ разсматриваемаго періода оказывается, что въ 1878 году противъ 1873 года валовой доходъ на версту дороги увеличился на 27%.

Рядомъ съ возвышеніемъ дохода шло и увеличеніе **расходовъ**, которые въ 1878 году также дошли до небывалаго прежде размѣра — 145.735.694 рублей 59 к.

Вотъ данныя о расходахъ за послѣднія шесть лѣтъ:

Израсходовано:

въ 1873 году . . .	71.744.095 р.	80 к.
» 1874 » . . .	88.898.895 »	94 »
» 1875 » . . .	93.567.771 »	84 »
» 1876 » . . .	100.433.473 »	60 »
» 1877 » . . .	121.694.392 »	17 »
» 1878 » . . .	145.735.691 »	59 »

На версту же средней годовой эксплоатаціонной длины, расходы составляли:

въ 1873 году.	5.098 руб.
» 1874 »	5.641 »
» 1875 »	5.394 »
» 1876 »	5.652 »
» 1877 »	6.414 »
» 1878 »	7.377 »

Измѣненія поверстнаго расхода изъ года въ годъ выражаются въ слѣдующихъ процентныхъ выводахъ:

	Противъ предшествовавшаго года.
въ 1874 году	+11%
» 1875 »	— 4%
» 1876 »	+ 6%
» 1877 »	+13%
» 1878 »	+15%

При сравненіи же данныхъ за крайніе годы, т. е. за 1878 и 1873, оказывается, что расходъ на версту дороги увеличился на 44%.

Чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ былъ:

въ 1873 году. . . .	52.121.043 р.	83 к.
» 1874 » . . .	52.934.120 »	04 »

въ 1875 году	. . .	48.842.955 р. 63 к.
» 1876 »	. . .	47.270.267 » 98 »
» 1877 »	. . .	71.848.768 » 97 »
» 1878 »	. . .	75.960.075 » 37 »

А на версту средней эксплоатаціонной длины приходилось:

въ 1873 году		3.705 р.
» 1874 »		3.358 »
» 1875 »		2.816 »
» 1876 »		2.660 »
» 1877 »		3.787 »
» 1878 »		3.845 »

Годовыя колебанія поверстнаго чистаго дохода составляли:

		Противъ предшествовавшаго года.
въ 1874 году		— 9%
» 1875 »		— 16%
» 1876 »		— 6%
» 1877 »		+ 42%
» 1878 »		+ 2%

При сравненіи же крайнихъ годовъ шестилѣтія оказывается увеличеніе на 4%.

Итакъ, одновременно съ возвышеніемъ валоваго дохода, чистый доходъ, хотя и увеличивался въ абсолютной цифрѣ, но представлялъ то увеличеніе, то уменьшеніе въ поверстномъ выводѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ составлять меньшую, противъ прежняго, долю валового дохода, какъ это показываютъ нижеслѣдующія данныя:

Въ отношеніи къ валовому доходу, чистый доходъ составлялъ:

Въ 1873 году		42%
» 1874 »		37%
» 1875 »		34%
» 1876 »		32%
» 1877 »		37%
» 1878 »		34%

При обращеніи затѣмъ **къ болѣе подробному** обзору свѣдѣній **за 1878 годъ**, результаты эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ за этотъ годъ представятся въ слѣдующемъ видѣ:

Валовой доходъ 1878 года распредѣляется на главные элементы такъ:

I. По перевозкѣ пассажировъ:	Валовой доходъ. Рубли.	% отношеніе къ общей суммѣ дохода.
I класса	3.479.108,95 [1])	1,62 [1])
II »	9.315.498,74 [1])	4,36 [1])
III »	26.806.189,71 [1])	12,53 [1])
IV »	535.516,71 [1])	0,24 [1])
Итого по нормальному тарифу .	41.147.554,39	18,57
Войска	7.978.938.43	3,60
Арестантовъ	268.417.19	0,12
Разныхъ.	92.377.38	0,15
Итого уменьшенному тарифу .	8.339.733,00	3,77
Дополнительные сборы	1.623.741,59	0,73
Итого по перевозкѣ пассажировъ .	51.111.028,98	23,07
II. По перевозкѣ грузовъ:		
Товаровъ большой скорости . .	3.634.507,72	1,64
» малой скорости . .	135.943.262,05	61,30
Прочихъ грузовъ большой и малой скорости	13.397.773,21	6,05
Разные доходы, связанные съ перевозкою грузовъ	11.129.276,48	5,01
Итого по перевозкѣ грузовъ. .	164.104.819,46	74,00
III. По статьямъ не зависящимъ отъ движенія	6.479.918,22	2,93
Всего валоваго дохода . . .	221.695.766,96	100%

Распредѣленіе **расходовъ по эксплоатаціи** желѣзныхъ дорогъ за 1878 годъ на главные элементы, и отношеніе послѣднихъ къ общей суммѣ расходовъ выражаются въ слѣдующихъ данныхъ:

---

[1]) Въ эти данныя не входитъ валовой доходъ за первое полугодіе по Одесской ж. д., такъ какъ въ отчетѣ по этой дорогѣ не имѣется распредѣленія его по классамъ.

	Расходъ. Рубли.	% отношеніе къ общей суммѣ расхода.
I. По службѣ пути и зданій:		
Надзоръ за путемъ	6.015.306,25	4,2
Ремонтъ пути и зданій. . . .	38.574.091,00	26,5
Всего [2])	44.669.644,43	30,7
II. По службѣ тяги и подвижнаго состава:		
Тяга	30.335.561,11	20,8
Ремонтъ подвижнаго состава. .	29.253.969,23	20,1
Всего [2])	59.642.020,93	40,9

	Расходъ. Рубли.	% отношеніе къ общей суммѣ расхода.
III. По службѣ движенія:		
Служба поѣздовъ	4.933.089,49	3,4
» станціонная	12.070.641,24	8,3
» телеграфная	2.347.632,32	1,6
Всего [2])	19.452.090,47	13,3
IV. По Управленію:		
Центральное Управленіе . . .	8.531.929,11	5,9
Управленіе дорогою	11.540.355,87	7,9
Всего [2])	20.072.284,98	13,8
Сверхъ того на училища, конножелѣзныя дороги, пожертвованія и т. п.	1.899.650,80	1,3
Всего расходовъ	145.735.691,59	100%

Чистый доходъ за 1878 годъ, не смотря на свою значительность, далеко не могъ оплатить процентовъ и погашенія на основные капиталы желѣзныхъ дорогъ и предотвратить крупныхъ правительственныхъ приплатъ по гарантіи дохода. Подобная оплата не могла бы быть достигнута даже при обращеніи на нее полной суммы чистаго дохода всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, а между тѣмъ

---

[2]) Въ общія суммы расходовъ по отдѣльнымъ службамъ вошли нѣкоторыя общія по службамъ издержки, не распредѣленныя по подраздѣленіямъ, и потому итоги съ подраздѣленіями нѣсколько не сходятся.

на нее обращается только часть этого дохода, такъ какъ общество каждой дороги принимается за отдѣльную финансовую единицу и избытокъ дохода одной дороги не покрываетъ убытковъ другой. Одновременно съ недостаточностью чистаго дохода для оплаты капитала на однѣхъ дорогахъ, на другихъ - значительная часть этого дохода обращается въ прибыль акціонеровъ. Подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи чистаго дохода и правительственныхъ приплатъ за 1878 г. ясно показываютъ какъ отразилось упомянутое распредѣленіе на интересахъ правительства и частныхъ владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ.

За вычетомъ изъ общей суммы чистаго дохода частныхъ дорогъ той его части, которая относится къ юго-западной желѣзной дорогѣ (по которой распредѣленіе чистаго дохода еще не утверждено), останется 69.787.152 рублей 26 коп.; по присоединеніи къ этой суммѣ чистаго дохода казенной Ливенской дороги, 113.862 руб. 58 коп., и приплаты правительства по гарантіи, 11.709.833 руб. 93 коп., общая сумма, подлежавшая распредѣленію, составится въ 81.610.848 р. 77 к. Сумма эта распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

		% отношеніе къ общей распредѣляемой суммѣ.
На уплату процентовъ и погашеніе по облигаціямъ, оставленнымъ за правительствомъ. .	16.941.032 р. 96 к.	20,8
На уплату процентовъ и погашеніе по гарантированнымъ бумагамъ	35.865.766 › 72 ›	44,0
На уплату процентовъ и погашеніе по негарантированнымъ облигаціямъ, принадлежащимъ частнымъ лицамъ	3.400.725 › 51 ›	4,1
На погашеніе негарантированныхъ акцій	84.895 › 50 ›	0,1
Итого оплата основного капитала	56.292.420 р. 69 к.	69,0
На покрытіе дефицитовъ за прежніе годы	395.886 › 98 ›	0,5
На уплату долговъ правительству	4.049.132 › 74 ›	5,0
На уплату частныхъ долговъ.	1.583.505 › 18 ›	1,9
Итого уплата долговъ . .	6.028.524 р. 90 к.	7,4

		% отношеніе къ общей распред. суммѣ.
На увеличеніе и улучшеніе сооруженій и другихъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ . . .	1.505.761 р. 55 к.	1,9
Въ запасный капиталъ . . .	2.382.224 » 36 »	3,0
Итого увеличеніе имущества Обществъ желѣзныхъ дорогъ .	3.887.985 р. 91 к.	4,8
Въ доходъ казны отъ дорогъ правительственныхъ и переданныхъ частнымъ обществамъ . .	3.368.086 » 80 »	4,1
Дивидендъ *) акціонеровъ .	8.899.679 » 77 »	10,9
Итого доходъ владѣльцевъ дорогъ	12.267.766 р. 57 к.	15,0
На прочія надобности и нераспредѣленный остатокъ . . .	3.134.150 » 70 »	3,8
Всего	81.610.848 р. 77 к.	100%

*) Дивидендъ полученъ былъ только по 13 дорогамъ изъ 46.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лѣсное хозяйство въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Брошюра г. Титова—«Лѣсное хозяйство въ Ростовскомъ уѣздѣ (Ярославской губерніи)», правильнѣе могла быть названа—о лѣсопромышленности въ уѣздѣ, такъ какъ хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ слова въ лѣсахъ данной мѣстности не ведется, какъ то указываетъ самъ авторъ. Ежегодно, извѣстная, болѣе или менѣе значительная часть лѣса, поступаетъ на срубъ — вотъ, можно сказать, единственная операція со стороны лѣсовладѣльцевъ въ отношеніи пользованія ихъ собственностью.

Г. Титовъ указываетъ породы мѣстнаго лѣса и его промышленное значеніе (лѣсъ главнымъ образомъ дровяной, строеваго только треть), заготовку лѣснаго матеріала и доставку его къ станціямъ желѣзной дороги. Желѣзный путь, прорѣзывающій уѣздъ на 60 верстъ, служитъ главнымъ путемъ лѣсной торговли въ краѣ; проведеніе этого пути, развивъ лѣсопромышленность, повліяло при томъ рѣзко на уменьшеніе лѣсовъ, а также на возвышеніе цѣны лѣснаго товара. Большая часть лѣса поступаетъ, впрочемъ, на мѣстныя нужды, и, въ общемъ, размѣры лѣсопромышленность не крупна, такъ какъ лѣса занимаютъ немного болѣе $^1/_5$ площади уѣзда. Вырубаются они очень просто; какой либо обработки «отбросовъ» не существуетъ, точно также почти нѣтъ производствъ, связанныхъ съ добычей лѣсныхъ продуктовъ.

Представляя въ общихъ, но ясныхъ чертахъ, картину лѣсопромышленности въ уѣздѣ, трудъ г. Титова можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для ознакомленія съ настоящимъ положеніемъ этой промышленности во всей собственно центральной мѣстности Европейской Россіи, такъ какъ Ростовскій уѣздъ въ разсматриваемомъ отношеніи принадлежитъ къ числу типическихъ ея частей.

Народонаселеніе въ Англіи.

Въ первыхъ числахъ іюля парламенту былъ представленъ докладъ о переписи 1881 года. Число жителей Соединеннаго королевства (со

включеніемъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ) составляло, въ ночь на 4-е апрѣля новаго стиля, 35.246.562, изъ которыхъ 17.253.947 мужчинъ и 17.992.615 женщинъ. По послѣдней предшествовавшей переписи 1871 года, все число жителей было 31.845.575. — Въ Шотландіи 3.734.370 жителей, въ Ирландіи 5.159.000, въ Англіи 25.968.286. Сухопутнаго войска 99 637 человѣкъ, морскаго 22.507; матросовъ торговаго флота 120.700; жителей островозъ Канала 87.731, острова Мэна 53.492.

Любопытно прослѣдить ходъ приращенія по десятилѣтнимъ періодамъ. Въ періодъ 1811 — 1821 г. прирость народонаселенія достигъ наибольшей величины — 14,93 на 100. Слѣдующее десятилѣтіе доставило только 14,67. Затѣмъ наступило быстрое понижаніе, продолжавшееся до 1851 года; тогда цифра приращенія не превышала 2,54. Начиная съ 1851 года, прирость возрасталъ: перепись 1861 года показала приращеніе въ 5,72 на 100; перепись 1871 года — 8,62 на 100; прирость въ десятилѣтіе 1871—1881 годы составилъ 10,68 на 100.

Плотность народонаселенія Англіи и княжества Валлійскаго—около 440 человѣкъ на квадратную англійскую милю (слѣдовательно болѣе 20 человѣкъ на квадратную географическую милю). Въ царствованіе Елизаветы на квадратную англійскую милю приходилось 83 человѣка, а въ 1871 году—390 человѣкъ. Населеніе Лондона въ 1871 году составляло 3.254.260 человѣкъ; въ нынѣшнемъ году — 3.814.571, изъ которыхъ 1.794.106 мужчинъ и 2.020.465 женщинъ. Домовъ въ Лондонѣ считается 486.286, въ томъ числѣ 37.000 необитаемыхъ и 8.000 строющихся. Густота населенія Лондона — 27.581 человѣкъ на квадратную англійскую милю.

Населеніе Японіи.

По недавно обнародованнымъ свѣдѣніямъ Статистическаго Отдѣла Японскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, число жителей Японіи по переписи 1876 года, равнялось 34.338.404, въ томъ числѣ 17.419.785 мужчинъ и 16.918.619 женщинъ.

Исчисленіе поверхности Японіи.

По официіальнымъ Японскимъ источникамъ, относящимся къ 1879 г., поверхность Японіи (безъ колоній ея, занимаетъ 38.563.718,99 ?? *).

Пространство это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Подъ строеніями	373.804,43 70
Подъ рисовыми полями	2.632.845,73 »

*) ?? — квадратная мѣра, равная приблизительно 2200 квадр. сажень, содержитъ 3000 тсубо. Тсубо почти равно 36 квад. футамъ англійскимъ.

Подъ иного рода полями, не требующими ирригаціи	1.913.369,82	»
Подъ лѣсами	16.802.580,47	»
Подъ дорогами	346.842,25	»
Подъ рѣками, каналами, озерами и прудами.	1.541.521,13	
Неудобныхъ земель	14.952.755,16	
	38.563.718,99	

Въ томъ числѣ обложено налогами 6.029.733, ?? или около $15^1/_2\%$, обработывается же лишь 4.546.215,55 ?? или немного менѣе 12% всей поверхности.

Поземельнаго налога, (въ размѣрѣ $2^1/_2\%$ со стоимости земли), съ рисовыхъ полей получено было въ 1879 году 30.804.518 іенъ *), съ иного рода обработанной земли 6.941.332 іенъ и съ застроенной земли 3.396.031 іенъ.

Евреи въ Америкѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, евреевъ въ Соединенныхъ-Штатахъ всего лишь около 230.000; между прочимъ въ Нью-Іоркѣ 80.500; въ Калифорніи 18.500; въ Пенсильваніи 18.000; 14.500 въ Огіо; 12.600 въ Иллинойсѣ и т. д.

Маорисы и Гавайцы.

Тѣ и другіе вымираютъ. Маорисовъ-туземцевъ Новой Зеландіи въ 1861 году было 55.336, въ 1878 году 43.595 что даетъ уменьшенія 20% за 17 лѣтъ. Еще быстрѣе исчезаютъ Гавайцы-туземцы Сандвичевыхъ острововъ. Въ 1866 году ихъ насчитывали 57.125 душъ, въ 1878 уже лишь 44.080 — иными словами меньше 32% за 17 лѣтъ.

Понятія нашихъ предковъ въ XVII вѣкѣ объ Америкѣ.

Въ богатой библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изобилующей древне-письменными памятниками по исторической географіи, а также имѣющей большую старинную картографическую коллекцію, которая ежегодно значительно пополняется, хранится любопытный древне-письменный памятникъ русской старины, а именно Хронографъ скорописный начала XVII вѣка въ 170 главахъ

*) Іенъ = 1 р. 33 коп. мет.

на 768 листахъ in f°; на листахъ: 591—595 помѣщено интересное сообщеніе объ открытіи Америки, вѣроятно составленное самими русскими изъ полученныхъ ими современныхъ свѣдѣній, съ которымъ мы и считаемъ не лишнимъ познакомить лицъ интересующихся и занимающихся изученіемъ исторической географіи.

Объ островахъ дикихъ людей, коихъ нѣмецкіе люди называютъ: Новый Свѣтъ, или четвертая часть Вселенныя.

При семъ княженіи въ Руси Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, въ лѣто 6992 (?), отпустилъ Шпанскій король *Фердинантъ* земли своея человѣка въ дальныя страны и отоки моря, именемъ *Христофора*, по его прошенію, родомъ Волошенина, а родомъ назывался *Колимбосъ*, потому-что онъ отъ мѣста Колимбова. И пошелъ онъ изъ Шпанскія земли на трехъ корабляхъ, а взялъ съ собою всякихъ вещей, и товаровъ, и запасовъ, и пошелъ по морю *Атлянтійскому* на западъ солнца и пришелъ до острова, зовомаго *Канарія*, или Фортуната, а тотъ островъ отстоитъ отъ Шпанскія земли 6 тысячь верстъ (?), и на томъ островѣ люди наги живутъ, а правомъ глупы: не почитаютъ Бога никакимъ обычаемъ. И Колимбосъ взялъ на томъ островѣ воды прѣсныя, и пошелъ искати иныхъ острововъ, и шелъ моремъ полпяты недѣли, а земли нигдѣ не видалъ, и нашелъ два острова: первому острову имя нарекъ Еганна, по имени Кролицы Шпанскія. И на томъ острову не нашли никакихъ людей, только много пѣвчистыхъ птицъ, а конца и широты того острова не дошли, великъ-бо бѣ. И отъ того острова къ другому пошли, и другому острову имя нарекли Испанна, и на томъ островѣ увидѣли людей, а они отъ нихъ побѣжали въ лѣсъ, аки звѣри. И гнавъ за ними, постигли едину жену, и поймавъ ея, да накормивъ и напоивъ, и въ платье оболокши, пустили на волю. И какъ та жена про нихъ сказала, потомъ пришли и многіе къ нимъ, и принесли много злата, и каменія драгаго. И Шпанове противъ того ихъ дарили зеркалами, и стклянками, и колокольчиками, а они у нихъ принимали за великой даръ, и сказывали Колимбу, что есть не далече отъ нихъ островъ, а живутъ на немъ люди, которые людей хватаючи ѣдятъ, а нарицаютъ ихъ *Камбалы*, рекше: собаки. А приходятъ по люди къ нимъ на островъ Испанну, а къ бою сильны: какъ 10 Камбаловъ, ино ста человѣкъ Испаннова острова убіютъ. И Колимбосъ то слышавъ, и обѣщался ихъ отъ тѣхъ людей, самоѣдей, оборонити. А на томъ островѣ Испаннѣ нѣтъ никакихъ звѣрей, кромѣ кроликовъ. А змѣи велики, а не ядовиты. А птицъ много: голубей, и гусей, и утятъ, а ростомъ много здѣшнихъ больше. Да тамъ же птицы аки дрозды: главы у нихъ красны, а періе велико. Да тутъ же много скворцовъ, а періе на нихъ всякими цвѣты. И на томъ же островѣ родится всякое коренье инбирное, и корица, и перецъ дикій, и мастика, и елей, и Христофоръ, иже и Колимбосъ, исполнивъ корабли свои всякихъ вещей, и пошелъ во Шпанскую землю, а тутъ, на томъ островѣ Испаннѣ, оставилъ своихъ людей, 36 человѣкъ. И бывъ Колимбосъ во Шпанской землѣ, и взялъ съ собою больше того кораблей, и людей 1200 человѣкъ, и взялъ съ собою всякаго древа и желѣза, потому, что тамъ желѣза нѣтъ, а древо костьми дѣлаютъ. И пришли на тотъ островъ, гдѣ живутъ Камбалы, которые людей ѣдятъ.

И поймали ихъ до десяти человѣкъ, и привели ихъ къ кораблемъ своимъ, и они учали кричати нелѣпымъ гласомъ, толь шумно, что отъ ихъ крика вси устрашився, и сѣвши на корабли, прочь пошли. И минули 47 острововъ, потому, что къ тѣмъ ко всѣмъ островамъ кораблемъ пристати было нельзя. И потомъ пришли до Испанна острова, гдѣ были оставлены людіе его: ажно тѣ людіе его, 36 человѣкъ побиты вси. И Христофоръ Колимбосъ на томъ островѣ поставилъ градъ, и посадилъ въ немъ своихъ людей. И нашли Шпанове на томъ островѣ горы, что въ тѣхъ горахъ, въ песку, злато родится. А Христофоръ Колимбосъ пошелъ моремъ, искати иныхъ острововъ. И нашли островъ дикихъ людей: ходятъ наги, а ноги у нихъ какъ лапы, и толь велики, что можетъ весь человѣкъ плюсною покрытися. И на другомъ островѣ нашли нагихъ же людей. А они собрався на нихъ смотрятъ. И Шпанове кинули къ нимъ связокъ колокольчиковъ, а дикіе люди тутъ же кинули *гоголю* злата. И сшелъ съ корабля единъ человѣкъ для злата, и они его ухватили. И какъ съ кораблей кинулися дратися, ино едва на корабли ушли. И дикіе люди металися за ними въ воду, и выныряя по поясъ, бросали на корабли полѣніемъ, и корабль у нихъ единъ и съ людьми ухватили, а иные едва ушли. И потомъ нашли иной островъ, такихъ же людей. И тѣ съ ними не билися. А много у нихъ всякихъ драгихъ вещей и злата, и жемчугу, и каменія, и всякихъ пряныхъ зелій и коренія, и звѣрей, и рыбы и птицъ. А люди зѣло поганы: отцы дѣтей своихъ ѣдятъ, будетъ кой сынъ не послушливъ, а дѣти отцевъ своихъ ѣдятъ, кой отецъ будетъ старъ добрѣ. А потомъ нашли островъ, а на немъ рѣка течетъ: ино вода въ ней такова горяча, что не мочно руки держати. И отъ того острова далѣе пошли, на иной островъ, коего далѣе уже было нельзя идти, для того, что добрѣ знойно, едва и съ того ушли, отъ великаго зною. И потомъ Колимбосъ ко острову Испанну, идѣ-же у него поставленъ градъ, возвратился, исполнивъ корабли свои всякихъ драгихъ вещей. И приде во Шпанскую землю, и сказывалъ, что на морскихъ островахъ видѣлъ многихъ людей дикихъ, и древесъ, и всякаго удивленія.—*А се о иныхъ походѣхъ, и о Америкѣ.* Ходилъ нѣкто, прежде съ Христофоромъ, изъ Шпанскія земли Нѣмчинъ, именемъ Веспуцей, а потомъ прозвали его Америкомъ, отъ великаго острова, что его онъ нашелъ, а нынѣ тотъ островъ Нѣмецкіе люди почитаютъ за четвертую часть свѣта, а называютъ его Америкомъ. А тотъ Веспуцей, иже и Америкъ, послѣ Христофора ходилъ четырежды на море, по тѣмъ новымъ островамъ: дважды отъ короля Шпанскаго, да дважды отъ Португальскаго, потому, что онъ морской путь позналъ больше прочихъ. И находилъ онъ по дальнымъ морскимъ островамъ всякихъ людей дикихъ. А какъ были на островѣ *Саллѣ*, иже между востока и полудня, и тамъ видѣли жемчугъ въ голубиное яйцо, а ловцы принесли *кахилу*, сирѣчь: матицу жемчужную: ино потянула вѣсомъ 47 фунтовъ. А шли къ тому острову узкимъ моремъ на полдень. А какъ вышли на великое море Океянъ, и тогда къ Востоку пошли, и тамъ людей нашли ушатыхъ: таковы велики уши, что и за плеча висятъ, а у иныхъ и до пятъ. И потомъ дошли до пяти острововъ *Молюцкія* земли, имъ-же имена: *Тарантъ*, *Мутія*, *Тедора*, *Мало*, *Матиенъ*. Въ Тедорѣ островѣ гвоздика

растетъ, и въ Тарантіи. А войны въ сихъ островахъ нѣтъ. А иные овощи на всѣхъ островахъ родятся. А корица отъ древа солнечнымъ зноемъ отставаетъ, а тоземцы ея отъ древа собираютъ; а то кора пряна, и сладка, и называютъ ее корицею. А отъ тѣхъ острововъ недалече островъ есть, *Буда* нарицается: На томъ островѣ есть древо, называютъ его: *миристикія*; а ростетъ на немъ овощь, какъ жолудь на дубу, а имѣетъ на себѣ двѣ кожи; первая кожа аки цвѣтъ, а то называютъ *мушкатовый цвѣтъ*; а другая кожа, какъ на яицѣ скорлупа, то есть самый жолудь; а въ скорлупѣ ядро, благоуханно зѣло и пряно, а называютъ его *мушкатомъ*. А инбирь растетъ на всѣхъ островахъ: единъ есть сѣяный, а другой самородный, и который сѣяной, тотъ есть лучше. — Тогда же ходили Нѣмцы Португальскіе до Калекутскаго царства, идѣ-же и градъ есть, зовомый: *Калекутъ*. У того Калекута града черный перецъ на посадѣ растетъ. А иныя пряныя зелія изъ иныхъ мѣстъ привозятъ: корицу привозятъ изъ *Заиленской* страны, а гвоздику изъ *Каманоріц*, а Каманорія за Калекутомъ 60 поприщъ; а изъ Малюкскихъ острововъ въ Калекутъ приходитъ мушкатъ, и мушкатовый цвѣтъ, и кардамонъ и *галка* (?), и жемчугъ. А ѳиміанъ и ладанъ ростетъ въ Сабейской землѣ. А люди живутъ въ Калекутѣ двои: одни вѣры Магметовы, а другіе называются Христіане, а поповъ у себя не имѣютъ, а у христіанскія церкви стоятъ бочки съ водами, а въ тѣхъ водахъ людей крестятъ, а крестятъ всякаго человѣка черезъ три года, и тогда того паки крестятъ. И въ тѣ лѣта Нѣмецкіе люди познали ходити Окіяномъ, великимъ моремъ, къ западу солнца, и къ полудню, и къ востоку. А къ полуночной сторонѣ никому неизвѣстно, для великихъ мразовъ, потому, что сказываютъ въ той странѣ море николи не растаяваетъ.

Сообщилъ **Ив. Токмаковъ.**

Д. чл. И. Р. Г. О.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА МОНГОЛІИ.

Къ путешествію М. В. Пѣвцова.

въ 1878-1879 гг.

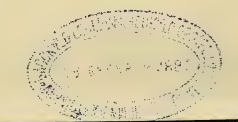
Масштабъ 200 вер. въ дюймѣ

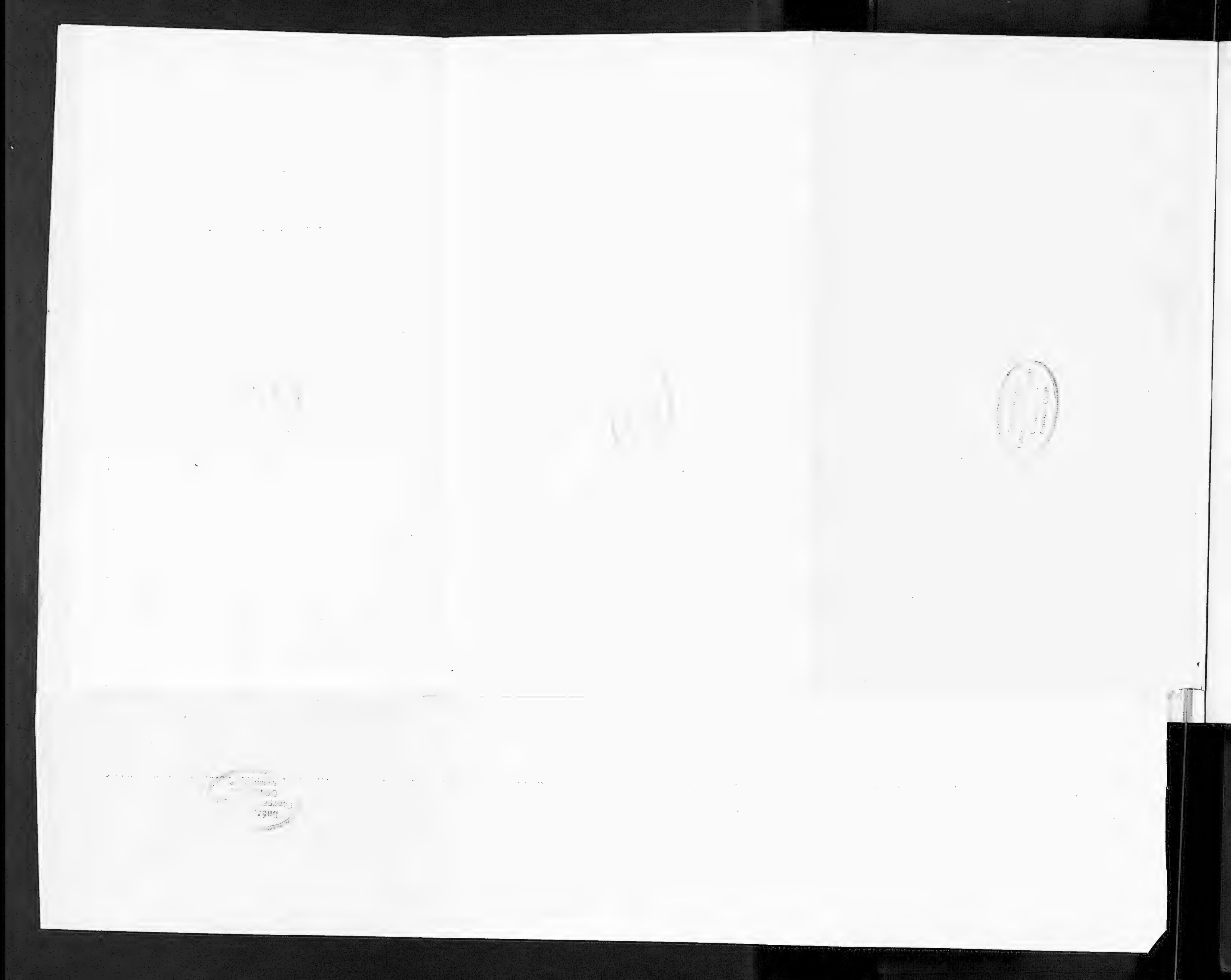
0 100 200 400

○ *Астрономическіе пункты.* —— *Путь экспедиціи.*

Отъ Пулкова

[illegible] А. Ильина [illegible]

ВЪ СКЛАДѢ ИЗДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

КОЛЛЕКЦІЯ
ФОТОГРАФІЙ, ВИДОВЪ И ТИПОВЪ
СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ,

исполненныхъ

членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

А. В. Адріановымъ.

Въ 1879-мъ году.

№№

1. Училище, церковь и больница въ Улалѣ.
2. Ученики алтайской миссіи. Большинство — алтайцы.
3. Видъ на Улалу съ запада съ горы.
4. Видъ на Улалу съ сѣверо-западной стороны, съ горы.
5. Косуля 11-ти мѣсяцевъ. Ручная.
6. Алтаецъ Татаръ въ его обычной позѣ.
7. Аилы новокрещеныхъ на берегу Онгудая.
8. Аилы въ Онгудаѣ, представляющіе характеръ селенія алтайцевъ новокрещенныхъ.

9 и 10. Недавно крестившаяся алтайка Акулей, 30-ти лѣтъ отъ роду въ праздничномъ нарядѣ, который употребляютъ некрещеные. Снизу короткая китайская рубаха съ большимъ воротникомъ, изъ темно-синей дабы; поверхъ ея шуба, немного отличающаяся отъ мужской; обшивка карманнаго цвѣта. На шубѣ надѣтъ чигэдыкъ изъ дабы, безъ рукавовъ, по краямъ обшитъ позументомъ, длинные концы полы всовываются въ прорѣзъ для рукъ и торчатъ сзади; на лѣвомъ боку виситъ кожанный мѣшокъ съ трубкой и табакомъ съ корой, на правомъ ключи на ремешкѣ и платокъ, завязанный въ узелъ, въ правый кладется табакъ безъ коры. На го-

ловѣ перюкъ какъ у мужчинъ. Двѣ косы, спущенныя спереди, дополняютъ нарядъ алтайки.

11 и 12. Камъ Инчи (родомъ алтаецъ) 36-ти лѣтъ (живетъ близь Онгудая). Сидитъ въ священной одеждѣ при началѣ камланья. На головѣ перюкъ изъ двухъ крадратныхъ лоскутовъ, застегнутыхъ на пуговицы—спереди увѣшанъ раковинами, сзади обшитъ внизъ опущенными перьями беркута. На немъ пришиты шишечки (звѣзды) и перекрещены дороги между ними.— Шубка на ямальемъ мѣху украшена разноцвѣтными красными, желтыми, бѣлыми, пестрыми маньяками, полоса на спинѣ карминнаго цвѣта. Перья на воротникѣ (филина) торчатъ вверхъ.

13. Бубенъ шамана съ его украшеніями и принадлежностями. — Тутъ же и портретъ кама, но не вполнѣ удачный. Онъ худощавъ и на видъ очень жалкій, боязливый.

14. Алтаецъ Кабанъ, чуть-чуть подъ хмѣлькомъ.

15. Видъ Кошъ-агача.

16 и 17. Камъ Таранъ (родомъ теленгитъ) близь Курдёка на Балкашѣ (въ долинѣ р. Чуи) 78-ми лѣтъ. Въ баньякахъ спереди и сзади.

18. Портретъ кама Тарана.

19. Бубенъ Тарана.

20. Лама Нюрбо секретарь дюрбютскаго князя Вана въ Улангомѣ.

21. Дюрбютъ Балдынъ, лама въ Улангомѣ.

22. Халха Лутукъ.

23. Халхасская женщина въ обычномъ нарядѣ (краснаго цвѣта).

24. Видъ на Улангомъ съ дальняго пункта.

25. Дюрбютъ Бату.

26. Дюрбютъ Баинъ-цаганъ.

27 и 28. Дюрбютъ Сарисынъ 57-ми лѣтъ; пѣвецъ народныхъ былинъ.

29. Онъ же съ бандурой.

30. Дюрбютъ Бату 35-ти лѣтъ.

31. Лама Гонунъ 26-ти лѣтъ.

32. Баинъ-кубенъ, дюрбютка 49-ти лѣтъ, изъ хошуна вана.

33. Дюрбютка (дѣвица) Хохубюкъ, 31-го года, изъ хошуна вана.

34. Лама Лупсынъ, 49-ти лѣтъ, изъ хошуна вана.

35. Лама изъ хошуна вана.

36. Група изъ 3 дюрбютскихъ дѣвушекъ и Сарисына.

37. Лама Дзотби 44-хъ лѣтъ, хошуна вана.

38. Дюрбютъ Цибинъ 31-го года хошуна вана.

39. Кузнецъ, Дорчжи, 37-ми лѣтъ, изъ хошуна баитовъ.

40. Лама Лэгрыбъ 19-ти лѣтъ, хошуна вана.

41. Дюрбютъ Нантзытъ 36-ти лѣтъ, хошуна вана.

42. Група ламъ.

43. Два дюрбюта въ обычныхъ костюмахъ и позѣ.

44. Меренъ Натгръ, дюрбютъ 50-ти лѣтъ.

45. Дюрбютъ Дорджи, 40 лѣтъ, хошуна вана.

46. Халха Дюльба, 46-ти лѣтъ.

47. Юрта въ рѣдкомъ лиственичномъ лѣсу въ Улангомѣ.

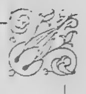
48. Юрта и хозяева ея.

49. Видъ на Улангомъ.

50. Юрты и хошанъ (дворъ) въ лѣсу въ Улангомѣ (къ № 47).
51. Котонъ Ленсинъ 42-хъ лѣтъ.
52. Дюрбютъ лама Дзунауро 42-хъ лѣтъ.
53. Котонъ Талынтай 20-ти лѣтъ.
54. (Князь) дзасыкъ Эмчинъ 47-ми лѣтъ.
55. Дзасыкъ въ обычномъ костюмѣ.
56. Дюрбютъ Буха Вана хошуна.
57. Урянхъ Тютекпешь 32-хъ лѣтъ на Улукемѣ, близь впаденія Торхолика.
58. Урянхаецъ съ Улукема (близь устья Элегеша на заимкѣ купца Веселкова).
59. Урянхи — 1 — сестра амбаня; 2 — ея подруга; 3 — ея мужъ и 4 — братъ. Очень богатые люди и съ положеніемъ чиновныхъ (на Улукемѣ, около Веселковской заимки).
60. Урянхаецъ.
61. Урянхаецъ.
62. Урянхаецъ съ Торхолика на Улукемѣ.
63. Урянхаецъ съ Улукема.

Цѣна всей коллекціи **40** рублей.

Отдѣльныя фотографіи по **75** копѣекъ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 1880 ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

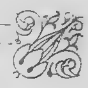
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

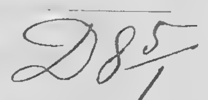
См. на оборотъ.

Выпускъ первый заключенъ 15-го января 1880 г.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ · 1880 · ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

секретаря общества

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

См. на оборотъ.

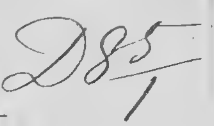

Выпускъ второй заключенъ 19-го іюня 1880 г.

Библіографія.

Приложенія.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ ◦ 1880 ◦ ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ

См. на оборотѣ.

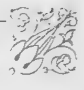
Выпускъ III вышелъ 1-го Ноября 1880 г.

Стр.

Библіографія.

Объявленіе.

Приложенія.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 1880 ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

секретаря общества

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

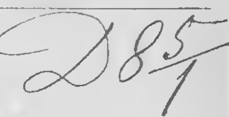
ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Выпускъ четвертый вышелъ 15-го февраля.

ГОДЪ ~~СЕМНАДЦАТЫЙ~~ шестнадцатый 1880 ТОМЪ ~~СЕМНАДЦАТЫЙ~~ шестнадцатый

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

секретаря общества

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 1880 ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ И АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
КЪ XVI ТОМУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л. № 45).

1882.

24р.–
5 кар.

